

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Пахомов Сергей Валерьевич

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Специальность: 5.1.4 – уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

Комаров Игорь Михайлович

Ростов-на-Дону

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	28
1.1. Агропромышленный комплекс как объект криминалистического и правового познания.....	28
1.2. Преступления, совершаемые в агропромышленном комплексе и их криминалистическая классификация.....	51
1.3. Теоретические основы формирования криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	70
1.4. Понятие, содержание и структура криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	91
1.5. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	109
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	158
2.1. Система информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	158
2.2. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса	183
2.3. Криминалистические аспекты проведения предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных в сфере агропромышленного комплекса.....	208

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	230
3.1. Ситуационный подход к раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, и построение типовых моделей исходных следственных ситуаций.....	230
3.2. Методические аспекты версионного анализа и технология построения системы типовых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	250
3.3. Технология планирования расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса: его методическое и научно-техническое обеспечение.....	271
3.4. Правовые и криминалистические проблемы организации взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов и государственных органов контроля и надзора в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	295
ГЛАВА 4. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	313
4.1. Типовые системы поисковых следственных действий, проводимых в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	313
4.2. Типовые системы коммуникативных и экспериментальных следственных действий, проводимых в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	339
4.3. Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	372
ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	406

5.1. Особенности расследования преступлений, связанных с хищениями, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса.....	406
5.2. Особенности расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства, совершаемых в агропромышленном комплексе.....	436
5.3. Некоторые особенности деятельности следователя по предупреждению преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	461
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	482
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	497
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	558

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская экономика функционирует на принципах предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, свободного рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами при минимальном экономическом вмешательстве государства в хозяйственную деятельность и государственном регулировании экономики.

С целью контроля государство разрабатывает оптимальные для рыночных отношений механизмы обеспечения безопасности функционирования стратегических отраслей экономики. Одним из таких механизмов является «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹, которая стала руководящей основой государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и безопасности экономической деятельности, в том числе осуществляемой в условиях процессов криминализации экономической сферы.

Стратегию экономической безопасности невозможно представить без продовольственной безопасности и независимости Российской Федерации, что особенно актуально в условиях социально-экономического развития страны, изменившегося в последние годы с появлением новых рисков и угроз продовольственной безопасности, вызванных главным образом экономическими санкциями, введенными рядом западных стран в отношении России, повышением открытости национального агропродовольственного рынка, связанного с присоединением к Всемирной торговой организации, и углублением интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Электронный ресурс : <http://www.kremlin.ru/>.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20¹ принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая стала документом стратегического планирования, определяющим официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности России.

Системообразующим элементом Доктрины является агропромышленный комплекс (далее – АПК) как структура, направленная на решение вопросов социального обеспечения потребностей общества, устойчивого поддержания продовольственной безопасности и экономической стабильности государства.

Отдавая должное правовому регулированию отношений хозяйствующих субъектов в системе агропромышленного комплекса, наряду с Доктриной продовольственной безопасности РФ, законодательной и исполнительной властью были приняты программы государственной поддержки отраслевых направлений аграрной производственной сферы,² сформирована система отраслевых ассоциаций сельхозтоваропроизводителей, сельскохозяйственных производственных, потребительских и кредитных кооперативов,³ оптимизированы формы агропромышленного хозяйствования по типу крестьянско-фермерского хозяйства, открытых акционерных обществ, индивидуального предпринимательства и пр. Проведена большая работа по цифровизации агропромышленной сферы.

Эти процессы существенно повысили эффективность общественных отношений в рассматриваемой сфере хозяйствования. Однако наряду с этим были

¹ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс : <https://mcx.gov.ru/>.

² См. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р, утвердившее «Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Электронный ресурс : <http://static.government.ru/>.

³ Миненко А.В. Отраслевые ассоциации в АПК // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – С. 119–121.

отмечены факторы негативного характера, связанные с криминальной активностью в российском агропромышленном комплексе.

Так, проведенный системно-структурный анализ состояния преступности в агропромышленном комплексе свидетельствует о том, что в России в 2021 г. преступления рассматриваемой категории находились на отметке 1040, что ниже аналогичного количественного показателя 2020 г. на 19,4 %. За 2022 г. такой показатель составил 1017 преступлений, что обуславливает его снижение по отношению к предыдущему периоду лишь на 2,2 %.

Показатели «географии» преступности в сфере агропромышленного комплекса коррелируют с территориальным расположением, региональными, экономическими и климатическими условиями. Темпы прироста зарегистрированных преступлений по федеральным округам в 2021 г. в основном заявлены с отрицательной динамикой.¹ Относительные показатели динамики по округам Российской Федерации в 2022 г. также демонстрируют неоднозначные тенденции.²

Качественный показатель «характер преступности» тесно связан со степенью общественной опасности. Совершение преступлений в составе организованных преступных групп всегда подчеркивает повышенную степень общественной опасности. Количество преступлений, совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, в сфере АПК в 2021 г. составило 89 преступлений (-1,1 %), в 2022 г. – 64 (-28,1 %). Количество преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной

¹ Центральный федеральный округ – 37,3 %, Северо-Кавказский федеральный округ – 0,5 %, Южный федеральный округ – 18,2 %, Приволжский федеральный округ – 32,7 %, Сибирский федеральный округ – 12,3 %. Вместе с тем 3 федеральных округа характеризуются положительными значениями темпов прироста: Северо-Западный федеральный округ – +28,9 %, Уральский федеральный округ – +2,0 %, Дальневосточный федеральный округ – +8,9 %.

² Так, отрицательные темпы прироста протранслированы в Центральном федеральном округе – 26,6 %, Северо-Западном федеральном округе – 30,6 %, Северо-Кавказском федеральном округе – 7,5 %, Южном федеральном округе – 4,5 %, Уральском федеральном округе – 2,0 %, Дальневосточном федеральном округе – 53,1 %. В 2 округах темпы прироста составили положительные значения: в Приволжском федеральном округе – +58,8 %, Сибирском федеральном округе – +12,0 %.

организацией), в 2021 г. составило 10 преступлений (-93,3 %), в 2022 г. – 22 (+120%).

Отметки по числу выявленных лиц в 2021 г. в федеральных округах в основном характеризуются положительной динамикой (663; +2,6 %). В 2022 г. только Приволжский федеральный округ отмечен значением +7,6 %, во всех остальных округах наблюдается снижение показателей преступности исследуемого вида. В 2022 г. относительный показатель динамики составил – 19,9 %.

Удельный вес преступлений рассматриваемого вида, совершенных в крупном и особо крупном размере, либо причинивших крупный ущерб, составил в 2021 г. 61,7 %. Всего 803 преступления (темп прироста – 14,6 %). Аналогичный параметр 2022 г. составил 61 %. Всего 620 таких преступлений (-16,1 %).

Вызывают особую озабоченность результаты совершенных преступлений в сфере агропромышленного комплекса, выраженные в размере причиненного материального ущерба. Так, только по оконченным и приостановленным уголовным делам, из числа находившихся в производстве, размер причиненного материального ущерба (в тыс. руб.) в 2021 г. в России составил 5 678 692 руб., в 2022 г. – 3 140 148 руб. (-44,7 %).

Следует отметить, что положительная динамика развития отечественного агропромышленного комплекса зависит не только от государственного нормативно-правового регулирования социально-экономических отношений между хозяйствующими субъектами, но и от того, как государство борется с нарушением правил этого регулирования, в первую очередь уголовно-правовыми и криминалистическими средствами и методами – расследованием преступлений.

Анализ этого вида правоприменительной деятельности свидетельствует, что она связана с рядом проблем, которые обусловлены: а) отсутствием единого методического подхода к раскрытию и расследованию данных преступлений, обусловленного региональной правоприменительной практикой; б) отсутствием унифицированного подхода к квалификации деяний, отражающих одни и те же признаки преступной деятельности; в) низким оперативно-розыскным и

информационным обеспечением процесса раскрытия и расследования преступлений; д) отсутствием действенных мер противодействия преступлениям рассматриваемой категории, их предупреждению и пр.

Кроме того, на эффективность расследования преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе, негативно влияют нормы действующего отраслевого законодательства, регулирующего отношения в сфере агропромышленной деятельности, когда только при условии его несоблюдения возможно использование уголовно-правовых средств; влияние преюдиции на принятие процессуальных решений следователем; существенный временной разрыв между фактом совершения преступления и началом его расследования и т.д.

Отмечается недооценка должностными лицами правоохранительных органов степени общественной опасности преступлений в сфере АПК, которые часто рассматриваются как «частный» случай, затрагивающий интересы только юридических лиц. Также остается недооцененным уровень профессионализации преступности в сфере АПК, ее организованный характер, степень причиняемого государству вреда, его коррупционная составляющая и пр.

Приведенные и другие причины и условия в известной степени отрицательно влияют на развитие российского агропромышленного комплекса и его защиту от преступных действий уголовно-правовыми и криминалистическими средствами и методами.

Их преодоление в значительной степени связано с обоснованием на основе данных анализа современной судебной-следственной практики актуальной методики расследования, содержащей научно обоснованные теоретические и прикладные положения, отражающие функциональную сторону деятельности следователя в аспекте предмета преступного посягательства, методики, которая может быть также использована в качестве методологической базы для обоснования частных методик расследования данных преступлений.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на актуальность методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, комплексные монографические исследования по данной проблематике

отсутствуют. Отдельные вопросы рассматривались с позиции аспектов противодействия таким преступлениям, охватывая при этом либо отдельные производственно-экономические отрасли, включенные в структуру АПК, либо специфические формы осуществления правоприменительной деятельности.

На уровне докторских и кандидатских диссертационных работ исследовались особенности раскрытия и расследования преступлений такими учеными, как: В.К. Гавло (1969 г.), В.Е. Корноухов (1970 г.), Л.В. Кочнева (1975 г.), А.И. Гайдин (2006 г.), Д.В. Паршин (2018 г.). Вопросам организационных основ деятельности подразделений МВД России по противодействию преступлениям в сфере АПК посвящено исследование О.С. Кубанова (2020 г.); проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений в субсидировании АПК и предупреждения преступности в сфере АПК отражены в диссертации А.С.-У. Теунаева (2018 г.). Вопросам организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершенных на объектах АПК, посвящено исследование М.А. Лобанова (2012 г.).

Кроме того, отдельные аспекты, затрагивающие вопросы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере АПК, отражены в научных публикациях К.Н. Мельникова, С.А. Янина, М.Е. Репина, Е.Н. Колесниковой, П.И. Иванова, В.И. Еремченко и др.

Анализ содержания приведенных исследований свидетельствует, что во многих работах авторы не всегда используют возможности системного подхода к решению проблемы, а отдельные их рекомендации не охватывают всего спектра проблем, возникающих на этапах расследования преступлений в сфере АПК. В указанных научных исследованиях уделяется внимание особенностям раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определенного вида, обусловленного конкретной отраслевой направленностью объекта преступного посягательства (мошенничества в сфере субсидирования сельскохозяйственной отрасли; кражи, совершаемые на объектах сельского хозяйства и др.). Между тем, комплексный подход к изучению данной проблематики свидетельствует о наличии куда более обширного диапазона факторов, порождающих преступность в

агропромышленной сфере, своими корнями уходящей в коррупционную плоскость, проявляющей признаки не только преступлений экономической направленности, но и должностных преступлений. Это обстоятельство говорит о необходимости разработки теоретических и прикладных положений криминалистической методики, которая объединит разнородные и даже разнородные преступления, посягающие на отношения в области агропромышленного производства, в единую группу. Создание подобной методики позволит сформировать комплексный научно-обоснованный подход к проблеме криминалистического противодействия преступлениям, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса.

Необходимо отметить также и то, что уже существующие отдельные тактико-методические рекомендации по расследованию преступлений в исследуемой сфере в силу ограниченности объектно-предметно области, имеют фрагментарный характер, не позволяют использовать в практических целях такие рекомендации в деятельности, связанной с противодействием рассматриваемым преступлениям. Кроме того, многие из указанных работ по естественным причинам устарели и в связи с этим утратили практическую значимость.

Аргументация актуальности темы диссертационного исследования, а также анализ степени ее разработанности свидетельствует о наличии современного запроса теории и практики на обоснование криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. По своему содержанию данная методика должна стать обобщающей методической системой, отражающей общие принципы и закономерности организации и осуществления расследования схожих в уголовно-правовых и криминалистических признаках преступлений, посягающих на отношения в области агропромышленной деятельности. Данный подход основывается на поддержанных нами научных воззрениях ученых-криминалистов относительно того, что создание комплексов методических криминалистических рекомендаций большей степени общности охватывают группу преступлений, отнесенных законодателем к различным видам преступных посягательств, но совершаемых не

вообще, а в специальных условиях места, времени; или же лицами, характеризующимися общими для них отличительными признаками.¹

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность в сфере агропромышленного комплекса, а также деятельность уполномоченных лиц, направленная на расследование и предупреждение преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Предметом исследования выступают закономерности преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса и связанные с ними закономерности по расследованию и предупреждению преступлений в указанной сфере.

Целью исследования является разработка теоретических положений методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, и формирование на этой основе научно-практических рекомендаций по расследованию этих преступлений.

Достижение указанной цели диссертационного исследования обусловило формирование теоретических и практических **задач**:

– выявить характер и особенности преступлений в сфере агропромышленного комплекса как базовое знание для разработки методических основ их расследования;

– обосновать необходимость выделения в единую группу преступления, совершаемые в агропромышленном комплексе, и разработать их криминалистическую классификацию, а также сформулировать определение этих преступлений;

– разработать теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса и обосновать ее структуру;

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. – М., 1979. – С. 212.

- определить понятие, структуру и содержание криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса;
- обосновать систему информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, дать ее определение;
- рассмотреть особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доследственной проверки и на этапах расследования преступлений;
- обосновать систему следственных ситуаций в качестве исходных типовых моделей, обуславливающих алгоритмизацию деятельности следователя посредством реализации комплекса тактических средств;
- раскрыть содержание версионного процесса и сформулировать систему типовых версий расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, а также обозначить основные направления планирования расследования и взаимодействия его субъектов;
- обосновать систему поисковых и экспериментальных следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, выявить особенности использования специальных знаний;
- на основе разработанной методики, как научно-теоретической модели, предложить научно обоснованные рекомендации по расследованию отдельных групп преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса;
- разработать предложения по криминалистическому предупреждению данных преступлений.

Методологической основой диссертационного исследования выступил диалектический метод познания явлений и процессов. В качестве методов исследования использовались общенаучные и формально-логические методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и моделирование и др. Кроме того, использовались специальные научные (правовые) методы:

исторический, в соответствии с которым опосредовано познание процесса развития научных взглядов относительно проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере агропромышленного комплекса; сравнительно-правовой, обуславливающий соотношение правовых норм отраслевого законодательства и их свойств, отраженных в диспозициях уголовно-правовых норм; системного анализа, определяющий познание системы криминалистической классификации преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе; криминалистического анализа, в соответствии с которым изучение типового механизма преступления способствует отысканию криминалистически значимой информации о преступлении для его раскрытия и расследования. Кроме того, использовались частнонаучные методы – статистический и социологический, для обобщения эмпирических данных, а также при анкетировании и интервьюировании сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные положения, отраженные в трудах ученых:

– в области криминалистики: И.В. Александрова, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, А.А. Белякова, А.А. Бессонова, В.Н. Быкова, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, И.А. Возгина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.П. Голубятникова, О.П. Грибунова, В.О. Давыдова, Л.Я. Драпкина, С.Г. Еремина, С.Ю. Журавлева, В.Д. Зеленского, М.Е. Игнатьева, Е.П. Ищенко, А.С. Князькова, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, В.Е. Корноухова, А.Ю. Косарева, С.А. Куемжиевой, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, Е.С. Лехановой, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, И.А. Макаренко, Н.П. Майлис, Г.М. Меретукова, И.П. Можяевой, В.А. Мещерякова, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, Е.Р. Россинской, В.И. Рохлина, М.В. Субботиной, Д.С. Хижняка, О.В. Чельшевой, С.Н. Чурилова, Л.Г. Шапиро, А.С. Шаталова, С.В. Швеца, Н.Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова и др.;

– в области уголовного процесса: М.О. Баева, Б.Я. Гаврилова, О.А. Зайцева, А.Г. Маркушина, М.П. Полякова, С.Б. Россинского, С.А. Шейфера и др.;

– в области теории оперативно-розыскной деятельности: П.И. Иванова, В.Ф. Луговика, А.Л. Осипенко, Н.В. Павличенко, А.Е. Чечетина и др.;

– в области уголовного права и криминологии: Б.В. Волженкина, А.В. Грошева, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, И.Н. Соловьева и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144, ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264, ФЗ Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. № 193, ФЗ Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 года № 74 и др.; Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства РФ; ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты МВД России, СК России, Генпрокуратуры России и иных правоохранительных органов; Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и иных государственных органов, затрагивающих вопросы расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные, отражающие состояние преступности в сфере агропромышленного комплекса в период с 2018 по 2022 год; изучены 142 уголовных дела по преступлениям, совершенным в сфере агропромышленного комплекса, 216 вступивших в законную силу приговоров судов, размещенных на официальном информационно-телекоммуникационном ресурсе.

Проведено анкетирование 223 следователей органов внутренних дел и 180 следователей СК РФ, имеющих опыт расследования преступлений в сфере экономики, а также 184 оперативных работников ЭБиПК, принимавших непосредственное участие в выявлении и раскрытии данных преступлений.

Автором проинтервьюированы 83 следователя органов внутренних дел, проходивших повышение квалификации на базе Краснодарского университета МВД России и Ростовского юридического института МВД России в период с 2016 по 2021 год. Исследованием охвачено 24 субъекта, входящие в Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирский федеральные округа Российской Федерации.

Изучались аналитические обзоры, подготовленные Следственным комитетом и МВД России по отдельным проблемам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также информационно-аналитические материалы Федеральных налоговых органов, Контрольно-счетных органов и Министерства сельского хозяйства РФ. Исследовалась опубликованная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросам гражданско-правовых споров между субъектами хозяйствования. Кроме того, использовались результаты исследований по вопросам обеспечения экономической, продовольственной, технологической, информационной безопасности на объектах агропромышленного комплекса.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе развития современных идей и теоретических положений криминалистической науки в диссертации разрешена фундаментальная научная задача, выражающаяся в том, что впервые на монографическом уровне выполнено комплексное исследование, отражающее концептуальные положения методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Это исследование позволило объединить преступления разных видов в общую группу преступлений, совершаемых в сфере АПК, с учетом уголовно-правовых и криминалистически значимых признаков, показать взаимосвязь этих признаков с закономерностями механизма преступлений и следообразования, а также использование данных о таких закономерностях при разработке теоретических и прикладных основ методики расследования преступлений.

Наиболее значимые результаты исследования проявляются в том, что:

– впервые предложена криминалистическая классификация преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, и обоснована структура

данных преступлений на основе общности уголовно-правовых и криминалистических признаков;

– научно обоснована концепция методики расследования преступлений рассматриваемой категории и определена ее структура;

– показано соотношение разработанной методики с общими положениями методики и частной методикой расследования;

– определена структура криминалистической характеристики преступлений в сфере агропромышленного комплекса, ее содержание и назначение;

– установлены закономерности преступной деятельности и связанные с ними закономерности деятельности следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств;

– определены информационные, аналитические и организационные структуры, обеспечивающие процесс раскрытия и расследования данных преступлений;

– сформулированы основные направления формирования систем поисковых, коммуникативных и экспериментальных следственных действий в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса;

– разработаны научно обоснованные рекомендации по криминалистическому предупреждению преступлений в сфере агропромышленного комплекса;

– сформулированы авторские понятия, отражающие сущностные характеристики ряда объектов криминалистического познания и внесены предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере агропромышленного комплекса.

Научная новизна результатов исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Авторское определение преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, объединенных объектно-предметной областью и местом преступного посягательства, которое в своей сущностной основе

обосновано и принято в качестве системообразующего фактора формирования методики расследования указанных преступлений.

Криминалистическая классификация преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, проведенная по уголовно-правовым (общественные отношения) и криминалистически значимым (особенности следов-последствий преступления) основаниям для целей разработки криминалистической характеристики этих преступлений и методики их расследования.

Элементами классификационной структуры определены такие ключевые направления, как: кредитование агропромышленной деятельности; распоряжение имущественными комплексами, денежными средствами или ценными бумагами, принадлежащими индивидуальным предпринимателям, коммерческим организациям, а также физическим лицам; использование средств государственной поддержки отраслей агропромышленного комплекса; реализация процедур банкротства; налогообложение и иные обязательные отчисления; страхование.

2. Теоретическая концепция методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, состоящая из системы общих положений, объясняющих криминалистическую сущность данной методики, раскрывающих ее функции и методологическое назначение, а также положений структуры методики, ее ситуационных задач, тактических средств и методов.

Методику расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, следует рассматривать в качестве методологической базы построения и практической реализации методик расследования групп преступлений, объединенных соответствующей объектно-предметной областью.

3. Система и структура методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, обоснована в соответствии с авторским определением понятия этой методики.

Она состоит из элементов: 1) типовая криминалистическая характеристика преступлений; 2) результаты оперативно-розыскной деятельности, направленной

на выявление признаков преступлений; 3) данные доследственной проверки по материалам оперативно-розыскных подразделений, государственных органов надзора и контроля; 4) типовые следственные ситуации; 5) организация и планирование расследования, типовые следственные версии; 6) этапы расследования; 7) типовые системы коммуникативных, поисковых и экспериментальных следственных действий, тактические операции; 8) специальные знания в ходе расследования преступлений; 9) криминалистическое предупреждение преступлений.

4. Система криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, является совокупностью структурно взаимосвязанных элементов, содержащих криминалистически значимые сведения о: предмете преступного посягательства; обстановке совершения преступления, обусловленной пространственно-временным континуумом; механизме совершения преступления и следообразовании; средствах совершения преступления; личности преступника и мотивах совершения преступления.

Криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений – информационно-познавательная база организации их расследования, планирования и реализации тактических средств и методов посредством производства следственных действий.

5. Механизм совершения преступления как элемент криминалистической характеристики является системой преступных действий и их отражением в окружающей среде в соответствии с динамическими связями, выраженными в следующей последовательности: принятие решения о преступном посягательстве – способ совершения преступления – следообразование, где принятие решения о преступном посягательстве сопряжено с действиями, перспективно обуславливающими и способ совершения преступления, и способ его сокрытия.

Механизм совершения преступления в сфере агропромышленного комплекса на этапе его подготовки содержит как активную, так и пассивную стадии, опосредованные действиями преступника, распознавание которых

возможно при совершении преступления, обусловленного особенностями реализации способа совершения и действиями по сокрытию преступления.

Рекомендации для оптимального установления следователем механизма преступления, где наряду с закономерностями совершения преступления и его расследования в сфере агропромышленного комплекса корреляционно используются закономерности отношений между субъектами хозяйствования и государственными органами, организациями, которые в своей внутренней и внешней информационно-телекоммуникационной среде аккумулируют сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, отражающие отдельные стороны их организационной и финансово-хозяйственной деятельности.

Информационное обеспечение расследования рассматриваемых преступлений обуславливает формы деятельности должностных лиц, направленные на получение актуальной криминалистически значимой информации.

6. Обнаружение посредством гласных оперативно-розыскных мероприятий предметов и документов экономической и финансово-хозяйственной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, связанных с совершением преступления в сфере агропромышленного комплекса, их оперативное закрепление и фиксация в материалах оперативно-розыскной деятельности чаще всего не требуют преобразования этих сведений процессуальными средствами, поскольку могут быть использованы в системе доказательств как иные документы.

Рекомендации по оценке и эффективному использованию следователем в расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, результатов гласной и негласной оперативно-розыскной деятельности, в обстоятельствах, при которых оперативно-розыскным органом инициативно или по поручению следователя проводились оперативно-розыскные мероприятия.

7. Типичными поводами для проведения доследственной проверки о преступлениях, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, по их актуальности, являются сообщения (сведения) о признаках преступлений: 1)

поступившие из государственных органов надзора и контроля; 2) содержащиеся в рапорте субъекта ОРД по результатам проведенных мероприятий в инициативном порядке либо по запросу органов надзора и контроля; 3) содержащиеся в заявлении представителя юридического лица или физического лица (его представителя) о совершении преступления, причинившего материальный и иной вред; 4) отраженные в материалах уголовного дела, расследуемого по другим преступлениям экономической направленности; 5) содержащиеся в постановлении прокурора о направлении материалов в орган расследования для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

8. Формирование типовых моделей исходных следственных ситуаций в качестве структурного элемента методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса основывается на методологическом подходе, в соответствии с которым:

а) содержание следственных ситуаций определяется через их информационную структуру, на которую оказывает влияние динамический компонент – данные, установленные расследованием, и статический компонент – сведения, отраженные типовой криминалистической характеристикой преступления;

б) характер информационной структуры следственных ситуаций определяется степенью их информационной насыщенности (информационно определенные и информационно неопределенные ситуации); информационно неопределенную следственную ситуацию следует характеризовать как проблемную исходную следственную ситуацию.

Содержание и характер исходной следственной ситуации влияет на выбор следователем средств и методов ее разрешения так же, как использование этих средств и методов влияет на изменение ее информационной структуры, поэтому данная зависимость опосредуют процесс формирования типовых тактических комплексов их разрешения.

9. Типовыми исходными следственными ситуациями расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса являются: 1) сведения о

преступном событии содержатся в материалах оперативно-розыскной деятельности, проведенной по инициативе субъектов ОРД, в которых отражены отдельные данные о некоторых обстоятельствах преступления и о лице (лицах), причастном к нему; 2) сведения о преступлении содержатся в заявлениях руководителей (временных руководителей) коммерческих организаций, акционеров, пайщиков или физических лиц, указывающих на преступный характер осуществляемой агропромышленной деятельности, к которой причастно определенное лицо, и имеются данные о характере и размере причиненного ущерба; 3) в правоохранительные органы поступают материалы государственных органов контроля и надзора, в которых содержатся сведения о признаках совершения преступления с указанием характера и размера причиненного государству ущерба, а также о руководителе организации, индивидуальном предпринимателе, физическом лице, вероятно причастного к преступлению.

10. Процесс выдвижения следственных версий в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса является системой логико-познавательных операций и связанных с ними действий по выдвижению общих следственных версий о событии преступления и уголовно-релевантных признаках преступного деяния. Последние обуславливают дальнейший версионный анализ и процесс, опосредованный ретроспективной и прогностической сущностью выдвигаемых версий, основанных на криминалистически значимых признаках, отражающих данные о личности преступника, мотивах, способах совершения преступления и пр.

Разработан алгоритм осуществления логико-познавательных операций в соответствии со следственными версиями, выдвигаемыми по каждому основанию, обеспечивающих их проверку следователем.

11. Организация и планирование расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, обусловлены решением задач как в целом расследования, так и его промежуточных задач, которые характеризуются ситуационным характером процесса планирования и сопровождаются составлением письменно-схематичного плана как материального

выражения результатов мыслительной деятельности следователя, имеющей особую структурированную форму, обусловленную характером и особенностями совершенного преступления.

12. Субъекты взаимодействия – должностные лица, при расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса, должны отвечать криминалистически значимым критериям: 1) профессиональная деятельность должностного лица направлена на решение задач уголовного судопроизводства; 2) в этой деятельности реализуются присущие должностным лицам методы решения вышеуказанных задач; 3) в своей деятельности они руководствуются правовыми нормами, в том или ином объеме соответствующими целям взаимодействия; 4) за ненадлежащее исполнение полномочий при реализации форм взаимодействия эти субъекты могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, а в некоторых случаях и к уголовной ответственности.

13. Рекомендации, направленные на повышение эффективности взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов, государственных органов контроля и надзора в части решения правовых, организационных и тактических проблем, возникающих в рамках указанной деятельности в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

14. Типовые ситуационно обусловленные модельные системы коммуникативных, поисковых и экспериментальных следственных действий в зависимости от условий тактических задач, решаемых следователем в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

15. Теоретико-прикладные рекомендации использования специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, в том числе ситуационно обусловленные рекомендации в вопросе

принятия решения следователем о применении в процессе расследования профессиональных (специальных) знаний без привлечения специалиста.

Практические рекомендации, направленные на оптимизацию использования специальных знаний в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

16. Рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности следователя по предупреждению преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, обусловленные причинными факторами и условиями, способствующими совершению данных преступлений, их распознаванием и нейтрализацией процессуальными и криминалистическими средствами.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в уточнении научных положений, отражающих концептуальные подходы к разработке системы криминалистических методик расследования преступлений.

Положения, нашедшие отражение в диссертационном исследовании, вносят вклад в развитие криминалистической науки в части таких значимых для нее направлений, как учения о: криминалистической классификации преступлений, криминалистической характеристике преступлений, организации расследования преступлений, механизме преступления и др.

Сформированная методика расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса способствует дальнейшим теоретическим исследованиям, направленным на создание частных криминалистических методик расследования таких преступлений, а также отдельных направлений криминалистической деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения теоретических положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в нем, при осуществлении расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, а также для совершенствования информационно-аналитических ресурсов, обеспечивающих процесс раскрытия, расследования и предупреждения этих преступлений.

Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе в ходе преподавания криминалистики и специальных учебных курсов, посвященных методике расследования преступлений, а также в процессе повышения квалификации или переподготовки сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Отдельные выводы и положения могут быть использованы в надзорно-контрольной деятельности государственных органов, а также в рамках законотворческой деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, выносились для обсуждения на заседании кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (протокол № 25 от 30 июня 2023 г.).

Докладывались на научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровней, основными из которых являются: Международная научно-практическая конференция «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности» (64-е ежегодные Криминалистические чтения). – Москва, 2023 г.; Международный научно-практический форум – круглый стол на тему: «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы», посвященный памяти профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина. – Москва, 2023 г.; Международная научно-практическая конференция «Теория и практика расследования преступлений». – Краснодар, 2023 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: криминологический и виктимологический аспекты». – Москва, 2022 г.; Международная научно-практическая конференция «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики». – Краснодар, 2022 г.; Международная научно-практическая конференция «Криминалистика и оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики». – Ростов-на-Дону, 2022 г.;

VII Международная научно-практическая конференция «Криминалистика: теория и практика». – Краснодар, 2019 г.; V Всероссийская научно-практическая конференция «Белгородские криминалистические чтения». – Белгород, 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». – Иркутск, 2014 и 2018 гг.; Международная научно-практическая конференция «Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России)». – Хабаровск, 2016 г.

Отдельные положения научно-методического характера, отраженные в диссертации, внедрены в учебный процесс образовательных организаций: Краснодарского университета МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Орловского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России, Кубанского государственного университета, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). В практическую деятельность правоохранительных органов: Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ростовской области, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ростовской области, Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области, а также в деятельность Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 27 по Ростовской области.

Основные результаты исследования отражены в 36 публикациях, в том числе в 33 статьях, из них 24 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем опубликованных по теме диссертационного исследования научных работ составляет 44,3 п. л.

Структура диссертации определена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, объединивших восемнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

1.1. Агропромышленный комплекс как объект криминалистического и правового познания

Функционирование агропромышленного комплекса страны базируется на основных принципах государственной аграрной политики, которая на основании ч.1 ст. 5 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленную на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий.

Аграрная промышленность является интегративной системой, объединяющей в себе множество отраслей и подотраслей производственной деятельности. Интеграция производственных сфер обусловлена процессами объединения обособленных от сельского хозяйства функций по производству и переработке сельскохозяйственного сырья, доведения его до готовности для реализации населению, созданию промышленных средств и технологических процессов. В основе такого объединения заложена общая для всех участников рассматриваемой деятельности цель – максимальное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и товарах народного потребления, а также получение положительного экономического результата от осуществляемой деятельности.

Анализ точек зрения, связанных с определением агропромышленного комплекса¹ позволил выделить нам ряд ключевых признаков, характеризующих исследуемое понятие. В частности, агропромышленный комплекс (далее – АПК) представляется как *многоотраслевая* экономическая система, которая основывается на *производственных* процессах, и имеет разделение по принципу *отраслевой специализации*. Таким образом, агропромышленный комплекс следует толковать как экономико-правовую систему, которая основывается на функциональном взаимодействии отраслей экономики, отличающуюся высокой степенью дифференциации видов деятельности и сложностью взаимосвязей всех его субъектов.²

Разделение агропромышленного комплекса по отраслевому принципу продиктовано выделением организационной, производственно-хозяйственной, правовой, финансово-экономической и ресурсообеспечительной особенностей, присущих соответствующей отрасли агропромышленной деятельности.

Структура отраслей агропромышленного комплекса представлена в виде трех основных групп.

К первой группе относятся отрасли, обеспечивающие все звенья АПК техникой и оборудованием (машиностроение, станкостроение и др.), а также специализированными удобрениями, химическими средствами защиты растений. К данной группе также можно отнести возведение объектов сельскохозяйственного назначения.

Вторая группа включает в себя непосредственно отрасли сельского хозяйства – земледелие (растениеводство) и животноводство (предприятия и организации, физические лица, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции).

¹ См., напр.: Макарова О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. Л., 1986. С. 3; Козырь М.И. Агропромышленный комплекс СССР. М., 1988. С. 4; Большая Российская энциклопедия: URL: <http://www.knowlege.su> и др.

² Суворова С.П., Толстунова Е.И. Агропромышленный комплекс: понятие, становление, развитие / URL: <http://research-journal.org/economical/agropromyslennyj-kompleks-ponyatie-stanovlenie-razvitie/>. Дата обращения 06.06.2018 г.

В третью группу АПК входят отрасли и предприятия, занимающиеся заготовкой, переработкой сельхозпродукции и доведением ее до готовности для реализации населению (пищевая, мясная, рыбная, мучная, крупяная, комбикормовая промышленность, частично легкая промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, реализация продовольственных товаров и сфера общественного питания).¹

Между внутригрупповыми звеньями, как и между звеньями, включенными в состав разных групп, образуются хозяйственные связи. Их деятельность имеет экономически обусловленную систему отношений, в основе которой заложены принципы взаимовыгодного функционирования, в соответствии с которыми формируется модель *производственно-экономической структуры*, образующую цепочку отношений – от производства исходного сырья до реализации, произведенной (переработанной) продукции конечному потребителю. Одно из главных условий развития АПК – пропорциональность и сбалансированность всех трех сфер.²

Агропромышленный сектор экономики постоянно претерпевает системные изменения. Так, вектор развития отечественного АПК в конце прошлого и начала нынешнего столетий был направлен на соблюдение принципов построения рыночной экономики, то есть отказа государства от прямого вмешательства в функциональное развитие аграрной экономики. От советской модели прямого государственного управления аграрным производством, которое выражалось в директивных и плановых указаниях, произошел переход к обеспечению равных прав и возможностей для всех участников отношений в этой сфере. Фактически, государственное управление агропромышленным комплексом было преобразовано в форму государственного *регулирования* данной сферы.³ Таким образом, роль

¹ Мошков Я. Состав и структура агропромышленного комплекса России. <http://ru-news.ru/sostav-i-struktura-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii/> (Дата обращения: 07.06.2018).

² Агропромышленный комплекс. Большая российская энциклопедия (электронная версия). URL:// <https://bigenc.ru/text/5047866>

³ Начало реорганизации сельскохозяйственного производства было положено Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке

государства в вопросах регулирования экономических отношений в отрасли была опосредована решением общих задач, а именно формированием среды для обеспечения продовольственной безопасности без прямого вторжения в процесс выстраивания отношений между субъектами агропромышленной деятельности. Методами управления выступили экономические, нормативные методы и индикативное планирование¹. На начальном этапе преобразований решение государственных задач было затруднено в силу несовершенства регулятивных механизмов и отсутствия необходимой нормативной правовой базы. В таких условиях теневой сектор экономики стал преобладающим. Участники агропромышленной деятельности в большей степени решали вопросы личного обогащения за счет отчуждения земель, сельскохозяйственных объектов и оборота неучтенной сельскохозяйственной продукции. Проблема заключалась, прежде всего, в том, что наряду с выработкой мер экономического воздействия на агропромышленную сферу следовало разрабатывать и меры правового (уголовного, административного) воздействия, которые к тому времени оставались несовершенными и не охватывали предмет общественных отношений.

Дальнейшее развитие агропромышленного сектора происходило в условиях активного (однако, не всегда системного и сбалансированного) нормотворческого процесса, направленного на упорядочивание общественных отношений в сфере производства и обеспечения бесперебойного функционирования АПК и более

организации колхозов и совхозов» и постановлением Правительства РФ от 6 марта 1992 г. № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации», принятым на основании этого Указа. В дальнейшем было принято постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса».

¹ Под индикативным планированием можно понимать определенный «механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным саморегулированием и основывается на разработке системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития». См.: Попова Е.В. Индикативное планирование как основной метод формирования долгосрочной социально-экономической стратегии России // Инновации. 2008. №9. С. 15.

развитого правового механизма регулирования таких отношений со стороны государства.¹

Нормативное регулирование агропромышленной деятельности призвано решать ряд основных задач:

дальнейшее юридическое закрепление преобразований и государственного регулирования этой отрасли, в том числе и корректировка реализуемых методов, и исправление просчетов;

усиление правовой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей, для чего необходимо внимательное соотнесение норм, регулирующих отношения в сельском хозяйстве с общими положениями базовых отраслей права;

постоянный анализ участия товаропроизводителей в правовых отношениях для выявления подлинной специфики аграрных правоотношений.²

Таким образом, решение задач в сфере регулирования отношений в агропромышленном комплексе осуществляется на основе системы экономических институтов государственного управления (как мы определили, управление понимается в значении «регулирование»), разработки стратегии развития, условий для развития рыночных механизмов, региональной политики, макроэкономических показателей, защиты отечественного производителя, развития сельских территорий, землепользования и охраны окружающей среды.³ Государственное

¹ Само понятие государственного регулирования до настоящего времени не нашло прямого закрепления в отечественном законодательстве, в то время как в общетеоретическом плане этой категории уделяется много внимания не только в рамках экономической, но и юридической науки. Во многом это обусловлено назревшей необходимостью принятия унифицированного комплексного нормативного правового акта в сфере регулирования аграрных отношений. В этой связи исследование понятия государственного регулирования в правовом аспекте, как с точки зрения содержания, так и посредством определения основных задач, методов и принципов такого регулирования представляет несомненный интерес, учитывая накопленный опыт правового регулирования аграрных отношений, достаточный для формирования понятийного аппарата в рассматриваемой сфере и закрепления его на законодательном уровне. См.: Кузьмич И.П. Понятие государственного регулирования сельского хозяйства: теоретико-правовой аспект / URL://<http://www.jurisprudence.ru/> Дата обращения. 29.06.19 г.

² Галиновская Е.А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России // Журнал Российского права. 2006. № 4. С. 65.

³ Правовое регулирование управления агропромышленным комплексом Российской Федерации URL: <https://www.jurisprudence.club/agrarnoe-pravo-uchebnik/pravovoe-regulirovanie-upravleniya.html>.

регулирование было бы не эффективным без правового контекста, поэтому резюмируя сказанное выше отметим, что государственное регулирование – есть «целенаправленное воздействие государства на организацию определенной сферы жизнедеятельности общества путем издания законов и других нормативных правовых актов, определяющих, предлагаемые государством правила деятельности в соответствующей сфере. Государственное регулирование предполагает, с одной стороны, формирование механизмов и стимулов определенной организации деятельности, а с другой – применение мер государственного принуждения к лицам, нарушающим требования, выраженные в правовых актах. Правовые акты в данном случае являются юридической формой, в которые облакаются различные методы и средства государственного воздействия. Эти методы и средства представляют собой сложную систему экономических, правовых, организационно-административных, социальных и других мероприятий».¹

Государственное регулирование направлено на создание эффективных и безопасных условий развития стратегических отраслей общественной деятельности, к которым отнесена и исследуемая производственно-экономическая сфера. Как нами ранее было отмечено, указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Кроме ранее отмеченной цели Стратегии – обеспечение безопасности экономической деятельности, в ней предусмотрен комплекс задач, решаемых при реализации направления, связанного с обеспечением экономической безопасности. В частности:

профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых, в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2001. С. 199.

создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;

предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

При этом одним из показателей экономической безопасности является уровень преступности в сфере экономики.

В развитие вышеуказанной Стратегии была определена государственная аграрная политика, определяющая объект экономико-правовых и социальных отношений. Цели, задачи и основные направления указанной политики сосредоточены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Несмотря на то, что указанный документ не содержит прямых правовых посылов и в целом направлен на определение оптимальных организационно-экономических, производственных и технологических процедур, без должного нормативного обеспечения, в том числе в контексте правовых механизмов охраны исследуемой сферы, достижение цели, определенной в Доктрине, представляется затруднительным.

Именно поэтому агропромышленная сфера выступает объектом обширного законодательного регулирования. Важнейшие аспекты его экономического развития напрямую зависят от эффективной законодательной и регулятивной деятельности как высших органов государственной власти, так региональных и муниципальных структур. «Общественные отношения в сфере АПК регламентируются положениями федеральных законов (Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и др.), постановлений Правительства Российской Федерации, специальных нормативных актов, государственных программ и т. д. В рамках производственных, ресурсообеспечительных процессов, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции возникают соответствующие уровни

правоотношений. Множественность социально-экономических и организационно-правовых отношений между субъектами агропромышленной сферы обуславливают деликты, разрешаемые нормами гражданского и административного законодательства. Вместе с тем АПК является привлекательным для лиц, чей умысел направлен на совершение действий, имеющих повышенную степень общественной опасности и требующих принятия мер уголовно-правового характера».¹ Именно поэтому, наряду с правовым регулированием агропромышленной деятельности, большое значение приобретает охрана указанных общественных отношений уголовно-правовыми средствами.

Основные направления уголовно-правовой охраны направлены на защиту экономических отношений, связанных с:

а) производством сельскохозяйственной продукции, защитой интересов потребителей такой продукции в плане обеспечения безопасности их жизни и здоровья, а также защитой окружающей среды от возможных ущербов, при недобросовестности осуществления сельскохозяйственной деятельности ее субъектами.²

б) возведением промышленных объектов, производством и реализацией специализированной техники и устройств, предназначенных для использования в агропромышленном производстве; защитой авторских и патентных прав производителей химических и минеральных удобрений, используемых в агропромышленной сфере, заводчиков сельхоз животных и птиц, селекционеров семян и растений; технологий сельскохозяйственных производств.

в) промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции, а также доведением такой продукции до потребителей.

¹ Пахомов С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 35

² Теунаев А.С-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. № 2 (34). С. 347.

г) безопасностью международных торгово-экономических отношений, при осуществлении экспорта и импорта продукции агропромышленного производства (сельхозпродукция, продукты питания, специализированная техника, технологии и т. д.).

Эффективное функционирование предприятий агропромышленного комплекса возможно только при непосредственной государственной поддержке данной отрасли экономики. В этой связи, и в целях реализации Стратегии экономической безопасности и Доктрины продовольственной безопасности, принят целый ряд государственных программ, направленных на поддержание экономической дееспособности разных секторов агропромышленной деятельности.

Так, в 2023 году в федеральном бюджете и бюджетах субъектов предусмотрены значительные объемы денежных средств для финансирования и распределения средств на государственную поддержку агропромышленного комплекса страны. На реализацию некоторых основных государственных программ, ориентированных на развитие АПК в государственном бюджете предусмотрено до 475,7 млрд. руб., при этом отмечается значительный рост данного показателя по отношению к прошлым годам¹.

Реализуемые программы государственной поддержки нацелены на поддержание устойчивого и бесперебойного функционирования сельскохозяйственной отрасли агропромышленного комплекса, как наиболее затратного, длительного, подверженного естественным рискам сегмента экономико-производственной сферы. Именно в данном секторе высок уровень трудозатрат по отношению к получаемому результату производственных процессов; он требует стимулирования и значительных инвестиций.

Активная финансовая государственная поддержка субъектов хозяйствования указанной сферы с одной стороны и несовершенство механизмов контроля за

¹ Фастова Е. В 2023 на господдержку АПК планируется направить более 475,7 млрд рублей URL://<https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2023-na-gospodderzhku-apk-planiruetsya-napravit-bolee-475-7-mlrd-rublej/> Дата обращения 21.12.2022 г.

расходованием субъектами АПК средств по целевому назначению, либо за исполнением ими заявленных намерений, с другой, создают определенные предпосылки для ее криминализации. Приводимые нами ранее статистические данные количественного показателя преступлений, совершаемых в сфере АПК, объективно подтверждают сказанное.

Причинами преступлений, совершаемых в сфере агропромышленной деятельности, являются экономические, правовые и социальные процессы с одной стороны и субъективные (личностные) особенности, с другой, совокупность которых обуславливает противоправное деяние.¹ Как и в какой степени одно детерминирует другое сказать однозначно нельзя.

Кроме того, на уровень криминогенности в рассматриваемой сфере, в целом оказывают влияние: несовершенные правовые механизмы регулирования агропромышленной сферы, неэффективный ведомственный и иной надзор за реализацией субъектами АПК, использующих в производственных процессах средства государственной поддержки; несовершенство налогового законодательства в части регулирования налоговых правоотношений в рассматриваемой сфере; сложность фактического установления объемов произведённой (в большей степени сельскохозяйственной продукции), используемого в этих целях сырья (в том числе их качественные характеристики), территорий, используемых в производственных процессах; отсутствие единых требований к организации учета по отраслям агропромышленной деятельности и другие факторы.

Однако для целей нашего исследования ключевое значение несет в себе не столько познание вышеуказанных причин, сколько определение условий и факторов, где условия создают благоприятные обстоятельства либо для формирования причинного фактора совершения преступлений, либо для их реализации.

¹ Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности // Вестник Тамбовского государственного университета. Вып. 12 (140). 2014. С. 3.

К отдельными внутренним факторам совершения преступлений могут быть отнесены: влияние отраслевого вида агропромышленной производственной деятельности на выбор способов и средств совершения противоправных деяний, специфика организационно-правовой формы сельскохозяйственной организации и связанные с этим административно-распорядительные полномочия должностных лиц, принимающих решения о совершении противоправных действий и характер взаимодействия агропромышленного предприятия с органами государственной власти, муниципальных структур и кредитных организаций в части реализации программ государственной поддержки сфер агропромышленного комплекса.¹

Таким образом, все сферы агропромышленного производства в той или иной степени выступают объектом противоправного посягательства, выражающегося в умышленном несоблюдении установленных правил осуществления производственной деятельности, технологий и процессов либо безразличном отношении к возможному наступлению негативных последствий; умышленных действиях, направленных на изъятие из производственного процесса денежных средств и материальных ресурсов, выраженных в сокрытии прибыли, объема произведенной продукции, искажения качественных характеристик и пр.

С учетом специфики общественных отношений, складывающихся в исследуемой сфере, условий функционирования агропромышленных предприятий, следует выявить основные признаки и характеристики субъектов агропромышленной деятельности, особенности организационно-правовых форм агропромышленных предприятий, и определить их криминалистическое значение при установлении отдельных обстоятельств в процессе расследования.

В основе агропромышленного предприятия лежит сельскохозяйственное производство, под которым следует понимать совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание

¹ Исследованию причин и условий совершения преступления в сфере АПК и разработке рекомендаций по криминалистической профилактике посвящен 5.3. параграф настоящей диссертации.

соответствующих услуг.¹ В связи с этим основным субъектом экономических отношений выступает сельскохозяйственный товаропроизводитель.

Следует отметить, что «сельскохозяйственный товаропроизводитель» одновременно выступает объектом нескольких видов правоотношений (земельных, налоговых, гражданских и пр.). Данное обстоятельство привело к тому, что легальное определение термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель» сегодня содержится в различных актах российского законодательства, содержание которых далеко не всегда скоординировано между собой».²

Так, в соответствии со ст. 3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год.³

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

граждане, ведущие личное подсобное хозяйство;⁴

сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные);⁵

¹ ч.1 ст. 4 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ.

² Горбачев А.Н. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в законодательстве и судебной практике // Вестник Брянского государственного университета. 2018(3). С. 215.

³ ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ. в ред. Федеральных законов от 05.04.2009 № 46-ФЗ, от 03.08.2018 № 280-ФЗ

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года N 193-ФЗ.

крестьянские (фермерские) хозяйства.¹

Наиболее детальное определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» используется для целей налогообложения, поскольку оно дается в абз. 2 ч. 1 ст. 346.2 части второй Налогового кодекса РФ, где сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, а также от оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям услуг составляет не менее 70 процентов.

Таким образом, к категории сельскохозяйственных производителей отнесены не только субъекты, непосредственно осуществляющие производство, переработку и реализацию сельхоз продукции, но также и лица (организации), оказывающие вспомогательные функции в части подготовки полей, посева сельскохозяйственных культур, возделывания и выращивания сельскохозяйственных культур и др.; услуги в области животноводства в части обследования состояния стада, перегонки скота, выпаса скота, выбраковки сельскохозяйственной птицы, содержания сельскохозяйственных животных и ухода за ними и др.

Кроме того, на основании п.п. 1 и п.п. 1.1. п.2 ч. 2 ст. 346.2 НК РФ сельскохозяйственными товаропроизводителями также признаются градо- и поселкообразующие российские рыбохозяйственные организации, численность работающих в которых с учетом совместно проживающих с ними членов семей

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 года N 74-ФЗ.

составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта, а также сельскохозяйственные производственные кооперативы (включая рыболовецкие артели (колхозы)).

Вместе с тем отметим, что, правовыми характеристиками не охватываются субъекты, осуществляющие производство специализированных технических средств (комбайнов, тракторов, плугов, борон, сеялок и др.) и устройств (станков для переработки сельхоз продукции). Однако продукция их производства имеет целевой характер, непосредственно создается для обеспечения потребностей агропромышленной сферы, а сами субъекты являются непосредственными участниками агропромышленного производства. При этом прямыми и непосредственными потребителями данной продукции выступают не кто иные, как производители и переработчики сельскохозяйственной продукции.

Поэтому считаем целесообразным включить в перечень основных субъектов сельскохозяйственного производства лиц, осуществляющих техническую разработку, производство (комплектование) и эксплуатацию специализированной сельскохозяйственной техники, устройств к ним, а также механизмов, используемых для первичной и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции.

В соответствии с изложенным считаем, что субъекты агропромышленной деятельности характеризуются следующими признаками:

- а) на основании положений организационно-правовых документов их деятельность является основным видом профессиональной деятельности;
- б) доход, получаемый от данного вида деятельности, составляет не менее семидесяти процентов от общей суммы дохода предприятия за календарный год;
- в) указанная деятельность направлена на производство сельхозпродукции, ее переработку (первичную и повторную (промышленную)) и реализацию произведенной и переработанной продукции; на оказание вспомогательных услуг, связанных с сельскохозяйственными производственными процессами, а также на осуществление производства специализированных технических средств, устройств и механизмов;

г) указанная деятельность осуществляется только посредством использования основных производственных средств и ресурсов;

д) данная деятельность нацелена на удовлетворение потребностей населения пищевой продукцией и товарами народного потребления, произведенными из сельскохозяйственного сырья либо на обеспечение субъектов указанной деятельности техническими средствами производства, технологиями и материальными (финансовыми) ресурсами.

Вид агропромышленной деятельности, объем производства, правовое регулирование и иные аспекты, связанные с указанной экономической сферой общественных отношений, зависят от основных организационно-правовых форм агропромышленных предприятий. В настоящее время агропромышленный комплекс представлен системой коммерческих организаций, некоммерческих организаций и объединений юридических лиц, классификация которых представлена в Таблице 1:

Организационно-правовые формы					
Коммерческие организации				Некоммерческие организации	Объединения юридических лиц
Хозяйственные товарищества	Хозяйственные общества	Производственные кооперативы	Госуд-ые и муниципальные (унитарные) предприятия		
Полное товарищ-во	Общество с ограниченной ответственностью	Сельскохозяйственная артель (колхоз)	Государственное (казенное) предприятие	Потребительский кооператив	Ассоциации, союзы
Товарищ-во на вере	Общество с дополнительной ответственностью	Рыболовецкая артель (колхоз)	Муниципальное предприятие	Общественные и религиозные организации	
	Публичное акционерное общество	Кооперативное		Фонды	

	Закрытое акционерное общество	хозяйство (колхоз)		Учреждения	
	Дочернее хозяйственное общество				
	Зависимое хозяйственное общество				

Таблица 1. Система организационно-правовых форм агропромышленного комплекса

Отдельно отметим, что сельскохозяйственные коммерческие организации (кроме унитарных предприятий) обладают общей правоспособностью (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ), то есть имеют право осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом. При этом на некоторые виды деятельности, перечень которых устанавливается законом, нужно специальное разрешение – лицензия. По лицензии осуществляется, к примеру, ветеринарная деятельность, проектно-изыскательские работы, связанные с использованием земель; деятельность по закупке, поставке, переработке, хранению и реализации зерна и продуктов его переработки для государственных нужд. Из сказанного, в частности, следует, что в учредительных документах (уставе, учредительном договоре) хозяйственных обществ, товариществ и производственных кооперативов не обязательно указывать их предмет и цели деятельности (абз. 1 п. 2 ст. 52 ГК РФ).

В то же время специфика сельскохозяйственных организаций (особенности правового статуса, собственность на землю, определенные льготы) требует указания и в учредительных документах, и в самом названии на сельскохозяйственный характер их деятельности. Это не означает, что данная организация не вправе, например, осуществлять строительство или вести торговую деятельность. Однако если объем производимой ею сельскохозяйственной продукции будет ниже предусмотренного соответствующими нормативными актами, то к этой организации будут неприменимы установленные для сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств условия льготного

налогообложения, страхования, финансирования, банкротства и т. п.¹ В учредительных же документах сельскохозяйственных некоммерческих организаций и унитарных предприятий (а также в некоторых других предусмотренных законом случаях) предмет и цели их деятельности закрепляются в обязательном порядке.

Отдельно следует указать на такую форму организации экономической деятельности как крестьянско-фермерское хозяйство (далее – КФХ), осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Цель создания КФХ предполагает участие в формировании продовольственного фонда страны путем реализации сельскохозяйственной продукции по договорам государству и другим потребителям, увеличение дохода и рост благосостояния семьи крестьянина за счет трудового участия ее членов в производственной и коммерческой деятельности хозяйства.²

Таким образом, *ведение агропромышленной деятельности осуществляется как без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя в лице руководителя крестьянско-фермерского хозяйства, так и с образованием юридического лица (организации), что характерно для средних и крупных агропромышленных товаропроизводителей.* Результаты исследований,³ в которых содержатся сведения о влиянии организационно-правовой формы сельхозпроизводителей на эффективность их деятельности, свидетельствуют о том, что в настоящее время акционерные общества и общества с ограниченной

¹ Корчагин Ю.А. Организационно правовые формы сельскохозяйственных предприятий / URL: <https://center-yf.ru/data/ip/Organizacionno-pravovye-formy-selskohozyaistvennyh-predpriyatii.php>. Дата обращения 27.10.2020г.

² Организационно-экономические основы крестьянских(фермерских) хозяйств и хозяйств населения / URL: <https://studfile.net/preview/1840055/>. Дата обращения 02.09.2020 г.

³ См. напр.: Брагин Н.И., Большакова Ю.Ю. Организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций Кемеровской области и эффективность их производственно-хозяйственной деятельности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 8 (130). С.144-148; Петриков А., Гатаулина Е., Сарайкин В. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм // Международный сельскохозяйственный журнал, 2016. № 6. С. 9-15; Ионов А.Ч., Шхагошев Р.В. Оптимизация форм хозяйствования и реализация многофункционального характера сельских территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 112-118 и др.

ответственностью, а также КФХ составляют наибольшую долю от всех иных организационно-правовых форм (порядка 75%) деятельности субъектов агропромышленной деятельности.

Криминалистическое значение указанных форм экономической деятельности проявляется в том, что при определении виновности субъекта агропромышленного производства в преступлении, установлению подлежат отдельные вопросы, связанные с должностным положением лица, надлежащим порядком ведения бухгалтерского и иного учета на предприятии, порядком организации экономической деятельности в целом, которые зависят от установленных законодательством правил ведения агропромышленной деятельности с учетом организационно-правовой формы, принятой субъектом хозяйствования.

Криминалистическое значение также приобретает установленный порядок государственной поддержки субъектов агропромышленной деятельности в рамках реализации программ государственного субсидирования, кредитования и иных форм поддержки с учетом организационно-правовой формы указанных субъектов и видов агропромышленной деятельности, осуществляемых ими. Здесь же следует указать и на специфику принятия управленческих решений субъектами агропромышленной деятельности с учетом их организационно-правового положения. Например, управление и контроль, включая принятие всех текущих решений, глава КФХ как индивидуальный предприниматель осуществляет самостоятельно. На основании доверенности или договора поручения он вправе делегировать полномочия по заключению сделок любому лицу.

Вместе с тем, в агропромышленной организации существует система органов управления, при этом она может быть как простой (один учредитель, который сам осуществляет функции генерального директора), так и более сложной (общее собрание участников, совет директоров, правление, генеральный директор, ревизионная комиссия). Учредитель может самостоятельно принимать решения по всем вопросам в организации с простой системой органов управления (один учредитель, который одновременно является руководителем организации).

Учредители осуществляют управление и контроль над деятельностью организации, например, посредством участия в высшем органе управления (так, в ООО это общее собрание участников). Руководство текущей деятельностью (заключение договоров, найм работников предприятия и т.п.) осуществляет исполнительный орган в лице генерального директора.¹

Таким образом, вид агропромышленной деятельности, организационно-правовая форма деятельности предприятия, должностные и административно-распорядительные полномочия должностных лиц агропромышленного предприятия, а также особенности использования в деятельности предприятий средств государственной поддержки являются ключевыми факторами, определяющими условия для возможных противоправных действий. В связи с этим они имеют и криминалистическое значение.

Однако изучение проблем криминализации аграрных отношений, разработка средств и способов их преодоления, чаще всего охватываются исследованиями сферы сельскохозяйственного производства, сопряженной с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Причины, на наш взгляд, заключаются в том, что ключевой отраслью АПК является сельское хозяйство, которая характеризуется выраженными специфическими особенностями, оказывающими влияние на разработку и функционирование систем стратегического управления аграрными предприятиями.

Так, в одном из исследований приведена точка зрения П.И. Иванова, который под криминализацией аграрных отношений понимает «явление, основанное на теневых экономических отношениях и создающее реальную угрозу экономической безопасности рассматриваемой отрасли, а также способствующее распространению криминальных (полукриминальных) схем и способов в сферах средств сельскохозяйственного производства и его продукции, увода в «тень» доходов, полученных хозяйствующими субъектами от легальной (скрытой)

¹ Выбор организационно-правовой формы: индивидуальный предприниматель или организация / URL: <http://www.st-standart.ru/registration/opf/opfpboul.htm>.

предпринимательской, финансовой, торговой и иной деятельности, осуществляемой в аграрном секторе экономики».¹

В диссертационном исследовании Е.А. Городецкой, при изучении вопросов административно-правового регулирования агропромышленного комплекса, также в основу положен анализ именно отрасли сельского хозяйства.²

Исследование проблем предупреждения преступности экономической направленности в агропромышленном комплексе, проводимое Н.Г. Ситковец, посвящено рассмотрению отношений, складывающихся в связи с производством и переработкой сельхозпродукции.³ Аналогичный подход отражен в исследовании М. А. Лобанова «Деятельность по борьбе с налоговыми преступлениями в агропромышленном комплексе», где в основе также рассмотрены особенности противоправных деяний в сфере сельского хозяйства.⁴ Теоретико-прикладное исследование преступлений в сфере субсидирования АПК, проведено А. С-У. Теунаевым, в котором также объектом изучения выступили отношения в сфере сельскохозяйственного производства. Рассмотрению вопросов совершенствования методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства, посвящена диссертация Д.В. Паршина⁵, где в качестве объекта выступают отрасли сельского хозяйства. Следует отметить таких исследователей как: К.Н. Мельников, С.А. Янин, М.Е. Репин, Е.Н. Колесникова и др., которые также изучали различные аспекты правоотношений, складывающихся в области сельскохозяйственной деятельности.

¹ Цит. По: Магомедов А.А. Влияние криминализации экономики на развитие агропромышленного комплекса региона // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 2. С. 233.

² Городецкая Е.А. Административно-правовое регулирование агропромышленного комплекса. Дис. кан. юрид. наук. М., 2014.

³ Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности: монография / под ред. В.Д. Ларичева. М., 2012. С. 158-173.

⁴ Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография / под ред. П.И. Иванова. М., 2011. С. 92-186.

⁵ Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Дис. ... кан. юрид. наук. Иркутск. 2018.

В одной из наших работы мы предприняли попытку сформулировать определение преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, указав, что под таковыми следует понимать «общественно опасные деяния, посягающие на отношения в сфере производства сельскохозяйственной продукции, ее заготовку, переработку, распределение и потребление, а также на организацию в установленном порядке агропромышленной деятельности, которые выражаются в причинении имущественного ущерба государству, организациям, физическим лицам и (или) сопряжены с причинением вреда окружающей среде».¹

Дальнейший анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что оно также в большей степени отражает видовые характеристики преступлений, совершаемых в сфере сельскохозяйственного производства, не отражая в целом всей системы АПК в разрезе противоправности деяний в полном значении функционирования исследуемой сферы. Полагаем, что содержание данного определения требует уточнения с учетом обстоятельств, рассмотренных нами выше.²

Преступная деятельность субъектов агропромышленной деятельности не ограничивается исключительно сельскохозяйственной сферой, о чем мы писали выше; она имеет более обширные рамки и проявляется на всех уровнях и этапах агропромышленной деятельности. Взаимозависимость сфер АПК приводит к образованию устойчивых преступных связей субъектов исследуемой деятельности, что в свою очередь формирует определенные закономерности, находящие отражение в подготовке, совершении и сокрытии преступлений. Агропромышленный комплекс, как сфера совершения преступления и с правовых, и с криминалистических позиций остается изученной не в полной мере.

Таким образом, агропромышленный комплекс является объектом множественного отраслевого законодательного регулирования, издаваемого на федеральном уровне и на уровне субъектов. Вместе с тем, стремление к

¹ Пахомов С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 37.

² Уточненное определение будет приведено нами в параграфе 1.2.

упорядочению отношений в агропромышленной сфере образует законодательную несогласованность и приводит к диспропорциям в темпах экономического развития данной отрасли народного хозяйства как в части реализации инвестиционных проектов, так и в части исполнения субъектами хозяйствований установленных норм и правил ведения агропромышленной деятельности. Обширное регулирование разных сфер АПК создало несогласованный механизм контроля и надзора со стороны государства за деятельностью субъектов агропромышленной деятельности, а отсутствие четких критериев отнесения того или иного вида экономической деятельности к агропромышленной сфере, объективно снижает эффективность выработки путей правового, экономического, социального регулирования таких отношений.

Частично решение данного вопроса возможно путем внесения в общероссийский классификатор видов экономической деятельности¹ отдельного раздела, который включал бы в себя наименования укрупненных сфер экономической деятельности с учетом их социально-экономического и стратегического назначения (Агропромышленный комплекс, Военно-промышленный комплекс, Топливо-энергетический комплекс и т. д.) с присвоением каждому из них соответствующего буквенного кода: АПК, ВПК, ТЭК. Так, например, при регистрации юридического лица, созданного для осуществления агропромышленной деятельности, следовало бы обозначить код – АПК/10.11.2, который указывал бы на то, что данный субъект осуществляет производство пищевых субпродуктов в охлажденном виде, а код АПК/01.42.1 – разведение мясного и прочего крупного рогатого скота, включая буйволов, яков и др. Либо, при указании кода АПК/20.15, определяется направленность субъекта на производство удобрений и азотных соединений в интересах агропромышленной сферы. Таким образом, данные субъекты могут быть отнесены к сельхозтоваропроизводителям и на них могут распространяться соответствующие правовые и экономические режимы. Кроме того, такой подход позволит

¹ «ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 23.09.2020)

оптимизировать систему статистического учета субъектов АПК на муниципальном и региональном уровнях.

Это же обстоятельство следует учесть и при разработке мер криминалистического предупреждения. Кроме того, правильно сформированное представление о видах экономико-производственной деятельности, отнесенных к сфере агропромышленности, позволит определить родовые и видовые характеристики преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере с целью выявления их криминалистического значения, важного для разработки средств и методов их раскрытия, расследования и предупреждения.

В заключении отметим, что агропромышленный комплекс, выступая многоотраслевой экономико-производственной сферой, являясь объектом обширного нормативного правового регулирования, образует сложные экономико-правовые связи, предопределяющие систему их регулирования на государственном уровне. Однако несовершенство такой системы в части осуществления взаимосвязанных контрольно-надзорных функций государственными органами за деятельностью субъектов АПК, стремление к отражению формально достигнутых экономико-производственных статистических показателей, отсутствие эффективной работы по выявлению корреляционных зависимостей между результатами, достигнутыми отраслевыми направлениями агропромышленной деятельности и влиянием на это мер регулятивного характера, в том числе и мер государственной поддержки, и т. д., создают предпосылки возникновения причинных факторов для свершения преступлений недобросовестными субъектами рассматриваемой деятельности.

1.2. Преступления, совершаемые в агропромышленном комплексе и их криминалистическая классификация.

В основе построения криминалистической методики расследования преступлений лежит вид или группа преступлений, имеющих сходства по принципу общности видовых или родовых объектов. О значении уголовно-правовой классификации в системе построения криминалистических методик писал Р.С. Белкин, отмечая при этом, что именно уголовно-правовой классификацией определен круг обстоятельств, необходимых для установления в ходе расследования, и именно данные обстоятельства, определяя предмет доказывания, влияют на содержательную основу частной криминалистической методики.¹ Однако в развитие данной идеи он указывал следующее: «Слов нет, частная криминалистическая методика, построенная только на основе уголовно-правовой характеристики преступления, носит в значительной степени общий характер и требует для своего конкретного применения адаптации весьма высокой степени, поскольку учитывает опять-таки лишь самые общие особенности преступления».² Классификация по уголовно-правовым основаниям позволяет разделить преступления «по разделам, группам и видам в зависимости от общности признаков, фиксируя объективные закономерные связи между классами объектов в единой уголовно-правовой системе».³ В целях же построения частных криминалистических методик расследования преступлений, необходима классификация по иным, не только уголовно-правовым основаниям, и эту задачу успешно выполняют классификации, проводимые в соответствии с криминалистическими признаками. Таким образом, ключевой криминалистической задачей в данном аспекте является выведение общих и

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 325.

² Там же. С. 325.

³ Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики // Бизнес в законе. № 1-2. 2006. С.30.

специфических закономерностей, которые свойственны механизму группы преступлений, проявляющегося в выборе способа совершения преступления, преступном поведении лица, условиях совершения преступлений, формировании следовой картины преступного события и др.¹

В одной из работ, Н. П. Яблоков указывал: «Действительно, оптимизация методик расследования отдельных видов преступлений зависит от многих факторов, в том числе от дальнейшего совершенствования криминалистической классификации преступлений».²

Как полагает А.Ю. Головин, криминалистическая классификация преступлений направлена, в том числе на решение ряда прикладных задач, к некоторым которых отнесены:

- познание сущности и механизма преступной деятельности, отдельных видов преступлений;
- содействие планированию расследования преступления, отдельных следственных действий или решению промежуточных задач расследования;
- обеспечение процесса построения и проверки следственных версий.³

Вышеуказанные элементы являются традиционно составными в системе частных криминалистических методик расследования преступлений и, как указывает ученый, «данная система элементов имеет ряд подсистем методических рекомендаций, содержащих в себе тактические и организационные особенности проведения тактических операций на этапах расследования, взаимодействия следователей с оперативно-розыскными и инспекционными органами в ходе

¹ Плясов К.А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности как объект криминалистического научного анализа: современное состояние и потребность в систематизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Вып. 1-2. С. 152.

² Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 25.

³ Головин А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1-2. С. 5.

расследования преступлений, использование специальных знаний, предупреждение отдельных видов преступлений».¹

Преступление, выступающее в качестве объекта криминалистического классификационного исследования, пишет Ю.В. Гаврилин, «не должно сводиться только к уголовно-правовому определению, так как значительный интерес представляет рассмотрение преступления как определенного события, как криминальной ситуации, как противоправной деятельности».²

Следовательно, разработка приемов, средств и методов, направленных на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступления основывается на уголовно-правовой характеристике преступления и обстоятельствах, детерминирующих возникновение уголовно-наказуемых последствий, которые в последствии отражаются в обстановке преступления и последствиях их совершения. Таким образом, классификация по уголовно-правовым основаниям есть общее по отношению к частному – классификации преступлений, с учетом криминалистически значимых признаков. Построение частных криминалистических методик на основе только уголовно-правовой классификации не решает всех криминалистических задач, поскольку методики будут носить общий характер.

В криминалистической науке теоретико-методологическое значение криминалистической классификации преступлений в системе научных криминалистических знаний сомнений не вызывает, выступая при этом предметом научного интереса многих ученых: А.Н. Васильева,³ Р.С. Белкина,⁴ И. А. Возгина,⁵

¹ Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3-2. С. 8.

² Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 27.

³ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.

⁵ Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976.

А.Ю. Головина,¹ В.А. Образцова,² Н.П. Яблокова³ и других. При единстве взглядов исследователей на роль и значение криминалистической классификации, положенной в основу разработки криминалистических методик расследования преступлений, тем не менее, существуют различные подходы ученых к определению оснований, по которым должна проводиться подобная классификация. Как отмечает О.П. Грибунов: «Несмотря на значительное число научных исследований, касающихся рассматриваемой темы, можно утверждать об отсутствии единого подхода к разработке криминалистических классификационных систем преступлений. Соответственно, на развитие научных взглядов в данной области положительно отразится продолжение дискуссии, что вполне закономерно, так как криминалистическая классификация, как и любая другая, обладает известной условностью, более того, вряд ли возможно разработать универсальные критерии классификации».⁴

Именно основания, по которым проводится классификация преступлений, определяют систему и содержание методики расследования преступлений. Так, например, в исследовании Н.П. Яблокова определяется методика высокой степени общности, которая, по мнению автора, основывается на большой группе разнородных преступлений, тогда как В.Е. Корноухов в основу классификации методик включал закономерности познавательных процессов при расследовании преступлений; им выделяются определенные классы методик «пространственно-временных отношений», «хозяйственно-экономических отношений», «причинных отношений», «экологических отношений», а Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин общие методики подразделяют на видовые, родовые и межродовые (комплексные)

¹ Головин А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2.

² Образцов В. А. Классификация преступлений на криминалистической основе – важнейшее условие совершенствования теории и практики расследования преступлений (современное состояние и пути решения проблемы) // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1982.

³ Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета СЕР. 11. 2015. № 5.

⁴ Грибунов О.П. Криминалистическая классификация преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Юрист-Правоведь. 2016. № 2 (75). С. 36.

методики, взяв за основу уголовно-правовую классификацию объекта преступления¹.

Построение криминалистических методик только на основе криминалистически значимых особенностей, также ограничивают их потенциал, так как расследование любого преступления основано на установлении определенного круга обстоятельств, формирующих, в том числе и предмет доказывания, а, как известно, установлению подлежат факты, содержащие объективные и субъективные признаки состава преступления. Именно поэтому мы полагаем, что разработка общих и частных криминалистических методик расследования преступлений должна осуществляться на основе уголовно-правовой классификации и криминалистической классификации преступлений во взаимосвязи.²

Нельзя не согласиться с мнением О.П. Грибунова, отмечающего, что криминалистическая классификация преступлений «имеет важное значение для совершенствования применяемых и разработки новых методик расследования отдельных видов преступлений и в конечном счете для построения системы таких методик. Исследование данной проблемы тесно связано с уголовно-правовой и криминологической классификациями преступлений, системой норм уголовного законодательства».³

Как пишет Н.П. Яблоков: «...уголовно-правовые данные, юридические признаки состава преступлений, вытекающие из формул закона, при этом объективно играют основную роль, являются исходным базисом криминалистической классификационной системы, ибо криминалистические основания деления в той или иной мере обязательно бывают связаны с уголовно-

¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 41-42, 48.

² Пахомов С.В. К вопросу об основаниях и значении криминалистической классификации преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 212.

³ Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемые на транспорте. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2016. С. 62.

правовыми категориями, особенно при разработке методик расследования смежных преступлений, фактически образующих один его вид: например, разные составы убийства (ст. 105–108 УК РФ), причинение вреда здоровью (ст. 111–115 УК РФ)».¹

Исследование вопросов классификации преступлений в сфере агропромышленного комплекса актуализируется тем, что до настоящего времени не существует единого подхода к определению видов преступных деяний, которые могли бы быть включены в структуру преступности в рассматриваемой сфере деятельности. По нашему мнению, одним из критериев отнесения деяний к преступлениям рассматриваемой категории является то, что они основаны на знании свойств, явлений и процессов организационного, производственного и технологического характера, характеризующихся специфическими механизмами правового, экономического, технического регулирования таких отношений. При этом преступления рассматриваемой категории посягают на отношения:

- в сфере производства и переработки объектов агропромышленной деятельности;
- при формировании, развитии и сохранении материально-ресурсной базы (объектов недвижимости, технических устройств и строений);
- в процессе реализации произведенной продукции;
- в связи с установленным порядком отчисления субъектами хозяйствования в бюджеты разных уровней;
- связанные с реализацией мер государственного регулирования и поддержки данного вида деятельности.

Агропромышленное производство характеризуется сложными процессами превращения сырья, материалов, полуфабрикатов, заготовок и других объектов производства в готовую продукцию, удовлетворяющую потребности общества. Так, например, основные виды производственных процессов сводятся к изготовлению основной продукции, выпускаемой агропромышленным

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета СЕР. 11. 2015. № 5. С. 42.

предприятием, а результатом основных процессов в машиностроении является выпуск специальных машин (например, комбайнов), аппаратов и приборов, составляющих производственную программу предприятия и соответствующих его специализации, а также изготовление запасных частей к ним для поставки потребителю и т. д.¹

Основу производственного агропромышленного процесса, кроме вышеуказанного, составляют вспомогательные и обслуживающие процессы. В первом случае, к таковым отнесены процессы, обеспечивающие бесперебойное протекание основных процессов. Их результатом является продукция, используемая на самом предприятии. Вспомогательными являются также процессы по ремонту оборудования, изготовлению оснастки, выработка пара и сжатого воздуха и т. д. Обслуживающие процессы предполагают выполнение услуг, обеспечивающих нормальное функционирование двух других процессов, например: транспортировки, складирования, подбора и комплектования деталей и т. д.

Характер производственного процесса, используемые средства производства и его результат формируют специфический предмет преступного посягательства, а в зависимости от степени вовлеченности лица в соответствующий производственный процесс, его роли в данном производстве, проявляется и особенность преступника. Выполнение функций материально-ответственного лица (будь то склад хранения готовой продукции или сырья, элеватор, технический парк и др.) или технолога пищевого производства, либо главного бухгалтера или же экспедитора и т. д., позволяет реализовывать преступный замысел с учетом непосредственной возможности незаконного отчуждения, уничтожения или хищения продукции агропромышленности, средств производства, финансовых активов. Данное обстоятельство необходимо учитывать при определении вида или группы преступлений, совершаемых в сфере агропромышленной деятельности. В данном случае, одной из научных задач нашего исследования является выявление

¹ Организация производства и управление предприятием. Учебник. / О.Г. Туровец, М.И. Бухалков, В.Б. Родионов и др. М., 2011. С. 138-140

признаков, позволяющих провести объединение преступлений разных видов в единую группу как совершаемых в агропромышленном комплексе, и осуществить криминалистическую классификацию по различным основаниям.

Агропромышленная деятельность относится к производственной сфере, направленной на создание продукции общественного потребления. Каждый этап агропромышленного производства, являясь его самостоятельным элементом, подчиняется правилам и принципам производственных процессов, опирающихся на специальные профессиональные знания и навыки. Иными словами, одним из критериев отнесения соответствующего вида деятельности к агропромышленной сфере является реализация профессиональных знаний (технических, агрономических, химических, экономических, юридических, медико-биологических и др.), направленных на разработку и производство специфических средств и методов, а также создание условий, необходимых для решения задач агропромышленного производства. По этой причине, противоправные деяния, совершаемые субъектами данного производства, имеют прямую связь с осуществляемой профессиональной деятельностью, со специфическими условиями ее осуществления, с правовыми режимами, регулируемыми указанную деятельность, с особенностями производственных агропромышленных процессов, с условиями хранения и распределения средств и объектов, с установленной системой учета и контроля за агропромышленной сферой. Таким образом, возможность совершения противоправной деятельности в рассматриваемой сфере проявляется *только при наличии специальных организационных и производственных режимов и только в условиях вовлеченности преступника (преступников) в сферу агропромышленной деятельности*. То есть указанные элементы как бы опосредуются средой профессиональных отношений, выступают некой детерминантной преступной деятельности.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что преступления, совершаемые в агропромышленном комплексе, могут быть отнесены к преступлениям в сфере профессиональной деятельности. Именно поэтому, на наш взгляд, одним из признаков преступлений, совершаемых в сфере АПК, является то,

что они совершаются определенным субъектом в рамках осуществления им профессиональной деятельности. Как верно пишет М.М. Яковлев, учет некоторых компонентов профессиональной деятельности в структуре связанных с ней преступлений «указывает, в частности, на то, что в ходе расследования по делу следует выяснить не только преступные действия (бездействия), их последствия, другие обстоятельства содеянного, но и те компоненты профессиональной деятельности, которые непосредственно как составные элементы участвуют в процессе формирования преступного результата, «вплетены в ткань» преступления».¹ Указанный критерий позволяет провести разграничение между понятиями «преступления, совершаемые в сфере профессиональной деятельности» и «преступления, связанные с профессиональной деятельностью». Нельзя не согласиться с тем, что данные категории не тождественные, поскольку посягательства на объекты агропромышленного комплекса лиц, прямо не связанных с такой деятельностью, либо лиц, связанных с ней, но совершающих посягательства не путем нарушения установленного порядка осуществления ими агропромышленной деятельности и не реализующих в ходе преступной деятельности профессиональные производственные навыки (например, кража сторонними лицами или поджог, не связанный с сокрытием преступления, совершенного в отношении объекта АПК), не могут рассматриваться как совершаемые в сфере профессиональной (агропромышленной) деятельности.²

Другим немаловажным, как нам кажется, критерием отнесения преступлений к совершаемым в агропромышленной сфере выступают защищаемые уголовным законодательством общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением указанного вида деятельности.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации рассматривается как межотраслевой объект, объединяющий несколько секторов экономики, имеющих сходные общие характеристики, экономические цели и характер

¹ Яковлев М.М. Криминалистическая характеристика и классификация преступлений, связанных с профессиональной деятельностью // Вестник ЯГУ, 2006. Т. 3. № 1. С.127.

² Яковлев М.М. Криминалистическая характеристика и классификация преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. Указанная работа. – С.131.

функционирования. К их числу следует отнести финансовый сектор, промышленный сектор, сектор товаров потребления первой необходимости, сырьевой сектор, сектор недвижимости. Агропромышленный комплекс имеет ярко выраженную социально-экономическую направленность, при которой с одной стороны агропромышленное производство ориентировано на удовлетворение общества продуктами потребления (продукты питания и продукты переработки), а с другой стороны, является одним из ключевых элементов экономической системы государства.

В связи с этим, вполне закономерен вывод о том, что общим объектом охраны отношений, связанных со сферой агропромышленной деятельности, выступает экономическая безопасность государства, которая в соответствии со Стратегией национальной безопасности, принятой до 2030 года, понимается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.¹ Структурными элементами экономической безопасности государства в контексте функционирования агропромышленного комплекса выступают технологическая, технико-производственная, кредитная, сырьевая, и продовольственная составляющие.² Указанные элементы объединяют в себе узконаправленные сферы экономических отношений, характеризующиеся спецификой осуществляемых видов деятельности, их направленностью, особенностями трудовых отношений и их результатами. Преступное посягательство на эти общественные отношения формируют условия для применения норм уголовного законодательства с учетом соответствующих статей, сгруппированных по принципу однородных и взаимосвязанных

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71672608/#ixzz74v8oQQB1>.

² Пахомов С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 36.

охраняемых общественных отношений (благ, интересов) с учетом признаков разных родовых объектов.¹

Вышеприведенные доводы свидетельствуют о том, что общим объектом преступлений, совершаемых в исследуемой сфере, выступает экономическая безопасность государства. Он объединяет группу преступлений, включенных в разные родовые группы, из которых в свою очередь выделяются такие преступления, которые объединены по принципу разных видовых объектов. Однако, поскольку не все преступления, объединяемые по родовому и видовому признакам, посягают на отношения в сфере агропромышленной деятельности, а только их часть, то правильно будет провести их объединение и классификацию применительно к конкретной профессиональной сфере, обусловленной отношениями, которые возникают исключительно в условиях выполнения целевых производственных задач агропромышленного производства.

Таким образом, объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, складывающиеся в области организации, непосредственного осуществления и регулирования агропромышленной деятельности, посягательство на которые проявляются в противоправном воздействии на нормальное функционирование личности, общества и государства, а также на достижение позитивных экономических результатов от данной деятельности.

Итак, преступления, совершаемые в сфере АПК характеризуются такими признаками как: *совершаемые в сфере профессиональной производственно-хозяйственной деятельности; совершаемые профессиональными субъектами указанных общественных отношений (как непосредственно участниками агропромышленного производства, так и должностными лицами государственных и муниципальных органов, ответственных за регулирование и*

¹ Вместе с тем, не выходя за рамки предметной области отметим, что в научных источниках предпринимаются попытки объединения нескольких родовых объектов в один, определяемый как межродовой объект. См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (Раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 3.

поддержку данного вида деятельности); посягающие на экономические интересы юридических и физических лиц, а также государства¹.

Отметим, что целью уголовно-правовой классификации видовых объектов является системное разделение преступлений с точки зрения сущности преступных деяний, их последствий. Без уяснения сущности преступлений, которые мы относим к совершаемым в сфере агропромышленного комплекса и признаков, которые мы определили в процессе объединения указанных преступлений в группы с учетом их вида невозможно (правильнее сказать недостаточно) проводить классифицирование только по криминалистическим основаниям, поскольку, как ранее нами отмечалось, таковое является частным по отношению к общему – классификации по уголовно-правовым основаниям.

Круг оснований криминалистической классификации в отличие от уголовно-правовой значительно шире, поскольку выделяемые для этого признаки проявляются в функциональной стороне преступной деятельности, отражающиеся в механизме преступления и его последствиях. При этом элементы криминалистической классификации преступления не имеют прямой зависимости от классификации, проведенной по уголовно-правовым основаниям; они опираются на нее, но от нее не зависят. Многоэлементность механизма преступления говорит о взаимосвязи каждого из них, а значит каждый элемент находит отражение в другом, именно данные связи содержат основания, которые положены в основу криминалистической классификации. Взаимосвязь элементов говорит о их зависимости друг от друга, такая зависимость является их общностью, наличие признака общности становится закономерностью. Как верно указал В.А. Образцов, «криминалистическая классификация преступлений имплицитно содержит системный подход, опирается на принцип системности. Рассмотрение

¹ Следует отметить, что определенный вид агропромышленной деятельности и характеристика ее субъектов оказывают влияние на систему экономических интересов, при этом каждый субъект экономических отношений преследует определенный экономический интерес, отличный от ЭИ иных субъектов данной деятельности. В связи с этим интересна точка зрения И.А. Кузнецовой. См.: Система преступлений в сфере экономической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 65-72.

преступлений как системы предполагает изучение внутренних взаимосвязей между членами данного группируемого множества, тех системообразующих факторов, которые обеспечивают единство элементов».¹

Проведя детальный анализ научно-теоретических подходов к определению оснований криминалистической классификации преступлений, А.Ю. Головин предложил авторскую систему оснований, являющихся производными от элементов механизма преступления, определив несколько групп криминалистических классификаций, связанных: со способом совершения и сокрытия, с субъектами преступления, с потерпевшим и его поведенческими особенностями, с непосредственным объектом и предметом преступного посягательства, с объективной стороной преступления, со спецификой места, времени и обстановки совершения преступления.²

Таким образом, классификационная система преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, объединяет в себе несколько распределенных групп преступлений, для которых системообразующим фактором являются уголовно-правовые и криминалистически значимые признаки, обусловленные направленностью преступных посягательств на конкретные виды отношений и опосредующие наступление преступных последствий в виде вреда, причиняемого физическим лицам, организациям и государству. Предлагаемая классификационная система выглядит следующим образом:

1. Преступления, совершаемые в сфере кредитования субъектами агропромышленной деятельности.

Типичными видами преступлений, отнесенных к данной группе являются: ст. 159.1. Мошенничество в сфере кредитования³ и ст. 176 Незаконное получение кредита.

¹ Цит. по: Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемые на транспорте. Указ. раб. С. 63.

² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 137.

³ Несмотря на то, что в изученных нами материалах уголовных дел, связанных с расследованием преступлений рассматриваемой категории, содержится определённый процент квалификаций по ст. 159.1 УК РФ (13,4%), мы отмечаем, что применение данной нормы в

Данные преступления совершаются посредством представления недостоверных сведений о финансовом состоянии организации или индивидуального предпринимателя, а также о залоговом имуществе, предоставляемого в кредитные организации в качестве обеспечения кредита.

Общее для этих преступлений характеризуется наличием двух основных криминалистически значимых признаков: способов внесения недостоверных сведений в финансово-хозяйственные документы организации или индивидуального предпринимателя, способа их предоставления, а также особенности отражения информации об этом, и криминалистически значимые характеристики субъектов преступления – участников агропромышленной деятельности.

2. Преступления, связанные с незаконным приобретением права на чужое имущество (земельные участки сельскохозяйственного назначения, животноводческие комплексы, элеваторы, производственные помещения и др.) или ценные бумаги (акции, векселя и др.).

К типичному виду преступлений данной группы отнесена ст. 159 УК РФ – Мошенничество, как правило, объединяющее два основных квалифицирующих признака: ч. 3 – совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере и ч. 4 – совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Однако указанное преступление, чаще всего сопряжено с совершением сопутствующих преступлений (в разных совокупностях), таких как: ст. 201 Злоупотребление полномочиями, ст. 327 Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, ст. 185.5. Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

отношении субъектов АПК является ошибочным, поскольку преступная деятельность таковых полностью охватывается положением ст. 176 УК РФ.

Как правило, эти преступления характеризуются наличием единого умысла и являются взаимообусловленными, поскольку для достижения цели мошенничества необходимо выполнение преступных деяний, подпадающих под действие норм указанных сопутствующих статей. Общее для этих преступлений, характеризуется наличием таких криминалистически значимых признаков как: характеристика субъектов преступления, общность способов совершения преступления, мотив и цель преступления.

3. Преступления, связанные с хищением денежных средств и товарно-материальных ценностей (в том числе и производимой продукции), принадлежащих субъектам агропромышленной деятельности или предприятиям агропромышленного комплекса.

К типичным видам преступлений, объединенных в данной группе отнесены: ст. 159 Мошенничество, ст. 160 Присвоение или растрата, ст. 158 Кража.

Это достаточно распространенная группа преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, характеризуемая тем, что преступные намерения нацелены на хищение финансовых активов, материальных запасов или продукции агропромышленного производства лицами, имеющими непосредственную связь с объектами хищения, что и является обстоятельством, определяющим мотивы и цели хищения, а также криминалистически значимые обстоятельства совершения подобных преступлений.

4. Преступления, связанные с хищением бюджетных средств, выделяемых в виде субсидий, грантов или льготных кредитов.

К типичным видам преступлений, объединенных в данной группе отнесены: ст. 159.2. Мошенничество при получении выплат, ст. 159 Мошенничество (в случае, когда преступник не является субъектом предпринимательской деятельности, а действует от имени третьего лица-предпринимателя без ведома последнего).

На сегодняшний день, это самая распространенная группа преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Особенность данных преступлений проявляется в общности целей, характеристиках лиц, совершающих

данные преступления, способов подготовки и представления документов в соответствующие государственные органы; особенностей предоставления соответствующих выплат и контроля за исполнением условий использования средств.

5. Преступления, связанные с процедурами банкротства агропромышленных предприятий.

К типичным видам преступлений, объединенных в данной группе отнесены: ст. 196 Преднамеренное банкротство, ст. 195. Неправомерные действия при банкротстве, ст. 197 Фиктивное банкротство.

Как правило, указанные преступления, чаще всего сопряжены с совершением сопутствующих преступлений, таких как: ст. 160 Присвоение или растрата, ст. 201. Злоупотребление полномочиями, ст.159 Мошенничество.

Как и в случае с преступлениями, отнесенными ко второй группе, данные преступления являются взаимообусловленными, поскольку результат совершения преступлений, подпадающих под действие статей 159, 160 и 201 УК РФ ожидаемо приводит к возникновению несостоятельности агропромышленного предприятия.

6. Преступления, совершаемые должностными лицами государственных органов и коммерческих организаций, наделенных полномочиями по распределению бюджетных денежных средств, контролю и надзору за функционированием агропромышленных предприятий и субъектов агропромышленной деятельности, а также их сопровождению.

К типичным видам преступлений, объединенных в данной группе отнесены: ст. 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности, ст. 286. Превышение должностных полномочий (ч.1), ст. 204. Коммерческий подкуп, ст. 292. Служебный подлог. В результате совершения должностными лицами данных преступлений создаются предпосылки, для достижения в будущем преступных целей субъектами агропромышленной деятельности, в связи с созданием благоприятных условий для реализации преступных схем, связанных либо с посягательствами на бюджетные и не бюджетные денежные средства, активы организаций, либо направленных на искажение качественных характеристик

производимой агропромышленной продукции, или удовлетворение коммерческих интересов лиц, не имеющих фактических оснований для этого и др.

7. Преступления, совершаемые в сфере налогообложения.

К типичным видам преступлений, объединенных в данной группе отнесены: ст. 199 Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов, ст. 199.2 Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

От схожих схем уклонения от уплаты налоговых платежей и сокрытия имущества данные преступления отличаются спецификой использования упрощенных налоговых режимов, установленных для сельхозтоваропроизводителей и манипуляциями с ними, особенностями обращения сельскохозяйственной продукции (например, использованием агентских договоров), сроками достижения экономических результатов в связи с особенностями циклов агропромышленной деятельности.

Следует отметить, что нами не включены ни в одну из групп преступления, связанные с так называемым страховым мошенничеством. Несмотря на то, что в отдельных научных работах содержатся данные о способах совершения мошенничеств посредством применения незаконных схем страхования¹, тем не менее, исследование судебно-следственной практики, а также анализ рынка страхования сельскохозяйственных посевов, животных и других объектов страхования, позволил увидеть некоторую связь между наблюдаемой динамикой снижения количества страховых процедур и снижением, а вернее сказать, с отсутствием установленных нами за пятилетний период фактов совершения преступлений рассматриваемого вида.

Связано это с тем, что, во-первых, возникновение определенных обстоятельств, связанных со страховыми выплатами рассматриваются чаще всего

¹ См., напр.: Шмонин А.В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов. М., 2015. С. 72—75, 110—111, 153.

на уровне гражданско-правовых деликтов. Во-вторых, количество организаций, функционирующих на рынке сельхоз страхования ограничено, что обуславливает сфокусированную систему контроля за деятельностью данных субъектов. В-третьих, это связано с уменьшением размеров бюджетных субсидий на уплату страховых взносов, поскольку бюджетные субсидии на уплату страховых взносов перестали особо выделяться, а вошли в так называемую единую региональную субсидию, предназначенную для поддержки сельского хозяйства в целом. Каждый регион получил возможность самостоятельно определять, на какие цели использовать выделенные бюджетные средства. В результате размеры бюджетного субсидирования страховых взносов резко сократились и, как следствие, произошел заметный спад объема операций по субсидируемому сельскохозяйственному страхованию.¹

Не исследуются нами в структуре агропромышленной преступности, также и экологические преступления, поскольку они хоть и основаны на отношениях в сфере использования земель и водных ресурсов, задействованных в агропромышленном производстве, тем не менее являются производными от результатов недобросовестного осуществления агропромышленной деятельности, и посягают на безопасность окружающей среды, но не на сферу исследуемых общественных отношений. Поэтому, вопреки существующим представлениям, относить экологические преступления к совершаемым в сфере агрокомплекса не целесообразно.

Таким образом, приведенная классификация позволяет выделить несколько видовых объектов преступлений, которые включены в систему преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе. В процентном соотношении система вышеуказанных преступлений выглядит следующим образом:

- мошенничество (ст. 159) – 34 %;
- присвоение или растрата (ст. 160) – 28 %;

¹ Сплетугов Ю.А. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Финансовый журнал. №1. 2018. С. 89.

- уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199) – 19 %;

- кража (ст. 158) – 6 %;

- незаконное получение кредита (ст. 176) – 14 %;

- сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199.2) – 11 %;

- неправомерные действия при банкротстве (ст. 195) – 10 %;

- преднамеренное банкротство (ст. 176) – 17 %;

- мошенничество при получении выплат (ст. 159.2) – 6 %.¹

Полагаем, что предложенная криминалистическая классификация в достаточной мере обладает системностью, поскольку познание вышеуказанных элементов в совокупности позволит сформировать объективное представление о тех взаимосвязях, которые находятся в основе научно-теоретического конструкта. Однако данная классификация имеет и практическое значение, выраженное в разработке методических рекомендаций, связанных с видовыми особенностями функционирования агропромышленного комплекса, способами совершения и сокрытия преступлений, характеристик субъектов преступной деятельности, времени, места и условий их совершения.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем понятие преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, объединяющее в себе криминалистически значимые свойства и уголовно-правовые признаки, как ключевые факторы, характеризующие сущность нарушенных общественных отношений в исследуемой сфере. По нашему мнению, под преступлениями в сфере агропромышленного комплекса следует понимать *умышленное противоправное деяние, посягающее на экономические отношения в области*

¹ Изучено 145 материалов уголовных дел, по которым приговоры судов вступили в законную силу. По причине незначительного процента совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 289, 286, 204 и 292 УК РФ их соотношения не приводятся.

ресурсообеспечительного, сельскохозяйственного и перерабатывающего производств, а также на организационно-правовые отношения в области их функционирования, совершенное профессиональными субъектами этих отношений с целью получения материальной и (или) имущественной выгоды, и выражающиеся в причинении материального ущерба государственным органам, коммерческим организациям и физическим лицам.

1.3. Теоретические основы формирования криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Научные исследования, посвященные концептуальным теоретическим положениям криминалистической методики расследования преступлений, содержат обстоятельный анализ различных методологических подходов ученых к формированию системы криминалистических методик, выделению критериев их группирования по признаку общности классификационных признаков, определению соответствующих уровней методик в зависимости от степени их конкретизации. Отмеченные в науке подходы, несмотря на имеющиеся отдельные спорные аспекты, продолжают выступать предметом активного научного исследования, выступают основой для дальнейшего совершенствования теорий, касающихся оснований и принципов построения системы методических рекомендаций.

В отечественной криминалистической науке свое развитие получила идея укрупнения криминалистических методик за счет выявления общих закономерных связей криминалистических и уголовно-правовых признаков, которая в целом нашла поддержку среди многих исследователей. Так, в некоторых источниках обращается внимание на то, что раньше прослеживалась тенденция развития узконаправленных методик расследования отдельных видов преступлений, однако

в настоящее время все больше внимания стало уделяться формированию методик, имеющих комплексный характер.¹

Следует отметить, что еще в 70-х годах прошлого столетия в одной из работ В.Г. Танасевич писал: «... говоря о разработке проблем методики расследования преступлений, в ряде случаев нужно иметь в виду «трехэтажную» конструкцию: 1) общие вопросы методики расследования преступлений, 2) общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений, 3) конкретные частные методики расследования преступлений данного рода».² В этом исследовании автор указывает на целесообразность формулирования общих методических рекомендаций, в основе которых будет заложена общая система методов и приемов расследования, очерчивающих границы и дающих направление разработке методических рекомендаций, содержащихся в каждой из частных методик.³ Примерно в этот период разработка общих положений криминалистической методики как методологической основы, начала входить в активную исследовательскую фазу.

В связи с этим, И.А. Возгрин указывал следующее: «выполнение общими положениями криминалистической методики функций (*объяснительной и предсказательной – С.П.*) привело ... к образованию довольно обширной по объему и сложной по содержанию системы взаимосвязанных теоретических положений о содержании рассматриваемого раздела науки криминалистики, об общих рекомендациях по методике расследования преступления в целом и о структуре и классификации частных методик расследования преступлений».⁴ Кроме того, ученый отмечал, что общие положения криминалистической методики с одной стороны ориентированы на изучение сущности методологических аспектов (уяснение содержания, задач, понятий и др.), а с другой – объединяют в себе основы

¹ Фомина И.А. Место методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних в системе частных криминалистических методик // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 110.

² Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 173

³ Там же. С. 172.

⁴ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 3. С-Пб: Санкт-Петербургский институт МВД России, 1993. С. 11.

организации предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также исходные положения частных криминалистических методик расследования преступлений.¹

Как мы видим, в основе разработки общих положений методики расследования выделены два разных по содержанию уровня. Первый уровень методологический, представлен системой теоретических положений, объясняющих сущность и значение криминалистической методики в системе научных знаний, формирует целеполагание, определяет функции, содержит общие организационно-аналитические аспекты. Второй уровень, представлен совокупностью теоретических положений, обосновывающих формирование системы частных криминалистических методик, их структуры, круга решаемых задач и реализуемых в этих целях тактических операций. Несмотря на разные методологические уровни, единый подход к разделению функций методологии криминалистической методики и общих положений частных криминалистических методик на определенном этапе развития разработан был недостаточно, что привело к смешиванию разных по содержанию и целям структурных единиц.

Следует согласиться с позицией профессора И.М. Лузгина в том, что методология криминалистической методики «не преследует цели разработать частные методики собирания, исследования и оценки доказательств, а изучает природу этой деятельности как процесса познания, закономерности установления истины по уголовному делу, систему методов познания, особенности доказательственной информации, исследует характер знаний, достигаемых расследованием...».² Вместе с тем, если теоретические аспекты общих положений методики расследования к определенному моменту стали уже достаточно обоснованными, то теоретические основы частных криминалистических методик не имели системного характера; исследование сферы совершения преступлений разного рода или вида привели к возникновению весьма обширного перечня методик разных по объему и содержанию. Это затруднило процесс адаптации

¹ Там же. С. 16.

² Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 7,8.

методик к практической деятельности, привело к сложности восприятия их основных положений, разобщенности и бессистемности. Сложившаяся ситуация потребовала упорядочивания таких методик, выработки общих и специальных принципов построения системы частных криминалистических методик, исходя из целей их формирования и уровня конкретизации.

Значительный шаг в этом направлении сделал Н.П. Яблоков, который по уровню общности криминалистических рекомендаций выделил три вида криминалистических методик: высший, средний и низший¹. По его мнению, высший уровень общности ориентирован на методику расследования *большой группы преступлений разного рода*, но имеющих общий характер или определенную сферу деятельности преступников, схожих черт, которые проявляются в способе совершения преступления и его обстановке; направленностью преступной деятельности, наличием признака организованности преступной группы и др. Средний уровень объединяет методики расследования *однородных групп преступлений*, называемые автором комплексными. Общим для таких методик выступает система типовых следственных ситуаций, тактических операций, научно-обоснованных рекомендаций по производству следственных действий и т.д. (например, методика расследования грабежей и разбоев, поджогов и нарушений противопожарных правил и др.). Наконец третий уровень представлен комплексом *частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений*.²

Предложенная уважаемым профессором система вполне соответствует нашим представлениям о целесообразном выделении соответствующих уровней криминалистических методик. При этом на первом и втором уровнях Н.П. Яблоков ведет речь о так называемых групповых методиках. И здесь, пожалуй, следует согласиться с мнением С. А. Куемжиевой, отметившей, что структура таких групповых методик отличается от структуры частной криминалистической

¹ В цитируемой работе названные уровни не имеют такого обозначения, предложенная трактовка приводится нами для упрощенного восприятия материала.

² Криминалистика. Учебник. Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 560.

методики (которая расположена на третьем уровне). И, несмотря на близость по целевому назначению групповых методик и частных методик, тем не менее, первые содержат комплекс научно-практических рекомендаций общего характера. Это в свою очередь роднит их с общими положениями криминалистической методики, поэтому относить их к частным методикам оснований нет.¹ Однако к этому положению мы вернемся ниже.

Мы можем обосновано предположить, что в основе выделения вышеприведенной системы криминалистических методик применен принцип объединения уголовно-правовых и криминалистических оснований, что, в общем-то и тогда, и сейчас поддерживается учеными криминалистами. Как указывал Р.С. Белкин: «По мере накопления эмпирического материала и разработке на его основе все большего числа частных криминалистических методик этот двойной принцип классификации получает дальнейшее развитие»². В этой же работе автором, в подтверждение вышесказанного приводятся различные подходы ученых к определению оснований для криминалистической классификации методик расследования.³ Полагаем, что ставшее уже энциклопедическим исследование Р.С. Белкина известно всем криминалистам, поэтому проводить схожие обобщения вряд ли имеет смысл. Однако лишь обозначим верную позицию уважаемого ученого в контексте нашего исследования в части поддержки им идеи о необходимости укрупнения методических рекомендаций посредством создания методик большей степени общности или группировки однотипных методик.⁴

За два последних десятилетия проведена обстоятельная работа по формированию теоретических основ построения укрупненных групп частных криминалистических методик расследования преступлений. Все эти вопросы подробно рассмотрены в докторских диссертациях и монографических исследованиях, а полученные научные результаты приобрели важное для

¹ Куемжиева С.А. Понятие, структура и содержание групповой методики расследования преступлений // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 114 (10). С. 4-5.

² Белкин Р.С. Указа. раб. Т. 3. С. 320.

³ Там же. С. 320-329.

⁴ Там же. С. 247.

криминалистической науки значение. Безусловно, эти результаты легли в основу и настоящего диссертационного исследования. Отметим, что для целей нашего исследования важную роль играет то, в каком объеме и в каких зависимостях находятся указанные положения, влияющие на степень общности структуры криминалистических методик и на уровень конкретизации криминалистических рекомендаций (уровень их «частности»); каково их научно-теоретическое и прикладное значение в системе криминалистической деятельности, а самое главное то, какое место в системе криминалистических методик занимает методика расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, и как такая методика должна именоваться.

В связи с этим следует обозначить несколько теоретических положений, которые будут нами исследованы в рамках данного параграфа:

1) методика расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса формируется по принципу выделения криминалистических и уголовно-правовых черт, проявляющихся: а) в схожести признаков преступных посягательств, направленных на защищаемую законом отраслевую производственную сферу и связанные с ней экономико-правовые отношения; б) в общности механизма совершения преступлений, который определяется исходя из особенностей производственно-технологических циклов АПК, а также в общности механизма слеодообразования; в) в специфике субъектов преступления, имеющих непосредственное отношение к организации и осуществлению агропромышленной деятельности и являющихся профессиональными субъектами указанной деятельности;

2) методика расследования преступлений в АПК является методикой высокой степени общности и выступает общей методикой (более низкого уровня конкретизации) по отношению к методикам расследования преступлений отдельных видов или групп, являющихся частными по отношению к общей методике (связанных с отношениями собственности, отношениями в сфере агропромышленной производственной деятельности, отношениями в сфере

деятельности коммерческих организации и др.). При этом, общая и частные методики соотносятся как целое и часть.

Объяснение сущности выдвинутых положений базируется на теоретическом обобщении научных подходов ученых к формированию системы криминалистических методик и их воззрений на содержание оснований для таких классификаций.

По нашему мнению, описание уровневой системы криминалистических методик должно отталкиваться прежде всего от сущности двух взаимосвязанных категорий «целого» и «части», поскольку эта взаимосвязь может выступить парадигмой при определении принципов классификаций криминалистических методик. Ключевыми посылами в данном контексте с философской точки зрения выступает то, что «Часть, как таковая, имеет смысл только по отношению к целому, она несет на себе черты его качественной определенности и не существует самостоятельно».¹ Отражение в части целого, тем не менее, проявляется не только в особенности целого, но и в специфичности, индивидуальности, своеобразии, зависящего от природы исходного элемента. «Часть отделена от целого, обладает относительной автономностью, выполняет свои функции в составе целого...»,² наряду с этим «целое управляет частью... по крайней мере в главном».³

Такой диалектический подход, на наш взгляд, позволяет выявить несколько взаимосвязанных черт: а) часть зависима от целого, и только тогда она наполнена содержанием и целевым посылом; б) в части отражены черты целого, но не все целое; в) в части проявлены ее специфические индивидуальные особенности. Доказанные зависимости и есть соотношение общего и частного в уровневой системе методик расследования преступлений. Это и выступает отправным принципом для дальнейшего построения системы криминалистических методик, опираясь на который криминалистической наукой разрабатываются и исследуются специальные принципы построения криминалистических методик.

¹ Зелькина О.С. Категория «структура» в системе категорий диалектики // Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971. С. 166.

² Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М, 2003. С.469.

³ Дицген И. Избранные философские сочинения. М., 1941. С. 322.

В своем монографическом исследовании О.А. Крестовников выделяет несколько таких специальных принципов: принцип типизации, оптимальный уровень общности методики, принцип системности, оптимальный уровень алгоритмизации.¹ Не давая свою оценку содержанию всех указанных принципов, остановимся на втором – оптимальный уровень общности методики. Автор указывает на то, что проблема типизации и эффективности криминалистической методики связана с уровнем ее общности. Он пишет: «По мере возрастания уровня общности методики возрастает объем объектов, к которым она может быть применена, но снижется ее регулятивная функция, связанная с организацией криминалистической деятельности и адаптацией ее к ситуации практического применения. Чем выше уровень методики, тем в меньшей степени она может быть использована как программа, план работы криминалиста по решению конкретной криминалистической задачи».² Суждения О.А. Крестовникова сводятся к тому, что методики высокой степени общности, хоть и не являются «рабочей методикой» для решения конкретных практических задач, служат важным научным и дидактическим основанием для создания методик более частного уровня.³

Так или иначе, «в качестве специальных принципов выступает общий подход к раскрытию рассматриваемых групп однородных преступлений, общность обстоятельств, подлежащих установлению при их расследовании, комплексность данных частных криминалистических методик расследования и др.».⁴

Уровень общности и уровень частности криминалистической методики зависит от степени конкретизации научно обоснованных данных, которые могут быть использованы в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Вместе с тем каждый уровень ориентирован на решение соответствующего круга задач, присущего такому уровню. Совокупность сформированных

¹ Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография / под общ. ред. Профессора В.Я. Колдина. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 249-252.

² Крестовников О.А. Указанная работа. С. 250.

³ Там же. С. 250.

⁴ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 3. С-Пб: Санкт-Петербургский институт МВД России, 1993. С. 71-72.

криминалистических теорий, в контексте построения разноуровневой системы криминалистических методик приводит нас к выводу о том, что их разработка опосредована достижением двух взаимосвязанных целей познания: теоретической цели и практической (прикладной) цели, проявляющейся в применении полученного теоретического знания в практической деятельности. Вполне естественно, что именно последняя является главенствующей целью, поскольку познание (теоретическая цель общей криминалистической методики) не является самоценным. Сказанное соотносится с идеей того, что каждый последующий (нижеследующий) уровень приближен к решению практических задач, каждый предыдущий (вышеследующий) – к решению теоретических.

Полагаем, что такой подход соответствует воззрению многих исследователей-криминалистов, не идет вразрез с существующими концепциями, что, собственно, подтверждается исследованиями, содержащимися в научных источниках. Однако по-прежнему, несмотря на предпринимаемые попытки сформировать вертикаль уровневой системы частных методик расследования, для нас открытым остается вопрос о том, когда именно (на каком уровне) возникает признак «частности» методики, каковы критерии отнесения методик расследования к категории общих или частных?

Вероятно, ответ на данные вопросы, а вернее, предпосылка для уяснения таковых, содержится в исследовании В.А. Образцова, в котором автор предположил, что общая методика (автором выделено несколько общих методик входящих в один класс), отражает специфические особенности каждого вида методик расследования преступлений, относимых к частным.¹ Таким образом, признаками «частности» обладают методики расследования преступлений определенного вида, специфические особенности которых позволяют формировать методики расследования более высокого уровня, содержащие направления и технологию поиска, обоснования критериев применения средств и методов, устанавливать характеристики следственных ситуации и др.²

¹ Образцов В.А. Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 495.

² Там же. С. 495.

В рамках исследования проблематики выделения общих методик расследования Ю.П. Гармаев приводит точку зрения В.Е. Корноухова, который формирует понятие видовой методики, представляющую собой, по мнению ученого, систему тактических задач и операций, отражающих специфику процессов расследования, обусловленных отдельным составом или рядом смежных составов преступлений и характером преступных последствий.¹ Однако, по сути, схожесть подходов В.А. Образцова и В.Е. Корноухова позволяют предположить, что речь идет об одном и том же классе методик. Просто при единой сущности авторы оперируют разными терминами: «общая методика» и «видовая методика».

Из видовых методик В.Е. Корноухов предложил выделять частные, понимаемые как составные элементы видовой, отражающие особенности процесса расследования через систему тактических задач и операций; эта особенность обусловлена общественно опасными последствиями и изменениями в состоянии предмета преступного посягательства.²

Профессор Ю.П. Гармаев предлагает свой подход, к построению системы классификаций криминалистических методик. Прежде всего им предложены классификации по принципу вертикального и предметного деления. В частности, система вертикальной классификации объединяет уровни с учетом степени общности методик и их конкретизации. По степени общности методики делятся на общие и частные, при этом предусмотрена внутрисклассовая классификация. Так, общие делятся на межродовые или межвидовые (комплексные), родовые и видовые. По мнению автора «Общая криминалистическая методика и входящая в нее группа частных, находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов. Общая методика, как система рекомендаций высокого уровня общности, должна быть

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Дис. ... доктора юрид. наук, по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. М., 2003. С. 172.

² Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Указ. раб. С. 172.

основой для разработки входящих в ее систему частных методик расследования».¹ Впрочем, автор полагает, что и создание новых частных методик выступает детерминантной для формирования общих методик.

В продолжение дискуссии о соотношении общих и частных методик отметим позицию С.Ю. Косарева. Он пишет, что термин «частные криминалистические методики» в научной литературе рассматривается в широком и узком значениях. По мнению автора «В широком смысле этот термин обозначает все методики расследования отдельных категорий (укрупненных групп, видов, разновидностей и т.п.) преступлений, поскольку все они являются частными по отношению к общей криминалистической методике расследования преступлений как ее научно обоснованной теоретической модели. Таким образом, и методики расследования укрупненных групп преступлений (групповые методики) и методики расследования отдельных их видов и разновидностей (видовые и подвидовые, или частные методики) вполне могут быть охвачены дефиницией «частные криминалистические методики» в широком смысле».² Вместе с тем, «В узком смысле... эта дефиниция обозначает методики расследования отдельных видов преступлений. Таким образом, частные методики расследования (в узком смысле) будут являться таковыми по отношению к методикам групповым».³

Из вышеприведенного суждения вытекает то, что методика расследования, объединяющая несколько видов однородных (или разнородных) преступлений (автор называет их групповыми), является частной и методика расследования преступления конкретного вида (автор называет их подвидовыми и видовыми или частными) также является частной. То есть на признак «частности» влияет то, как соотносится конкретная методика расследования с методикой вышестоящего или нижестоящего уровня. Такая логика изъяснения авторской позиции проста и понятна, однако возникает сложность ее соотношения с точкой зрения других ученых.

¹ Там же. С. 174-175.

² Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития. Дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2005. С.173.

³ Там же. С.173-174.

Так, М.В. Субботина систему криминалистических методик расследования преступлений подразделяет на несколько уровней. Высшим уровнем является «базовая» методика, которая объединяет несколько определенных видов преступлений, входящих в одну главу уголовного кодекса при наличии объединяющего криминалистического критерия (например, методика расследования хищений, методика расследования незаконного оборота наркотических средств). К групповым методикам отнесены те, которые объединяют преступления с учетом какого-либо криминалистического критерия, в качестве которых выступают элементы криминалистической характеристики преступления (например, методика расследования хищений, совершенных несовершеннолетними). Методика расследования отдельного вида преступления (кражи, грабежа, разбоя и др.), ей отнесено к видовой методике, а методика расследования вида преступления с учетом конкретизации криминалистического признака (например, расследование кражи из квартиры) относится к подвидовой. При этом, подвидовая методика является частнометодической рекомендацией, разрабатываемой для конкретизации видовых методик с учетом определенной специфики.¹

При такой классификации, как нам видится, базовая методика является общей по отношению к групповой, тогда как групповая является частной по отношению к базовой. И далее по аналогии. Однако является ли базовая методика частной по отношению к методикам более высокого уровня, например, при соотношении методики расследования преступлений против собственности и методики расследования преступлений в сфере экономики, где первая имеет большую степень конкретизации, нежели вторая.

Более конкретизированный подход к изучению этого вопроса прослеживается в работе С.Ю. Журавлева. Он пишет: «Являясь основой для построения различных частных методик, базовая методика состоит из логически взаимосвязанных блоков, которые включают в себя достаточно очевидную связку

¹ Субботина М.В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений. Монография. Волгоград. 2007. С.14-16.

интеллектуальных средств обоснования и принятия методических и тактических решений: анализ, версии, планирование».¹ Исследование вопросов о целесообразности разработки базовой методики автором осуществляется через определение целей указанной деятельности. Таковыми, по мнению автора следует считать:

«-построение методологических ориентиров для ученого сообщества и научно подготовленных практиков в понимании структуры и содержания частных методик расследования преступлений;

- разъяснение схемы, правил их формирования и последовательности применения».²

Из сказанного следует то, что базовая методика является отправной точкой для формирования частных криминалистических методик расследования группы или определенного вида преступлений. Базовая методика формирует представление об общих закономерностях возникновения информации о криминалистически сходных видах преступлений, механизме их совершения и слепообразования, субъектах преступления, мотивах и целях, и связанных с ними общих направлениях расследования с учетом анализа типовых ситуаций.³

Однако вновь не определено место базовой методики в общей классификационной системе криминалистических методик; не ясно, является ли базовая методика основополагающим элементом этой системы или же нижестоящим классификационным элементом, основанном на методике расследования более высокого классификационного уровня. Анализируя работы ученых возникает предположение, что *базовая методика и нижестоящие от нее частные криминалистические методики являют собой закрытую уровневую*

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Монография. Нижний Новгород. 2013. С.63.

² Там же. С. 172.

³ Интересна по этому поводу позиция С.Ю. Журавлева, в соответствии с которой структура базовой методики расследования основывается на элементах предмета криминалистической науки. В частности: механизм преступной деятельности, механизм слепообразования, обнаружение следов, фиксация следов, специальное исследование следов, анализ и оценка следов, использование следов. См.: Журавлев С.Ю. Указ. раб. С. 180-182.

систему. Таких закрытых систем может быть несколько, а над всеми системами расположена общая методика расследования, как общеметодологическая основа, определяющая принципы, цели и задачи, а также иные элементы построения вышеуказанных систем.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что соотношение общей и частной методик все еще не имеет конкретных критериев разграничения. Формирование методик основывается на объединении общности криминалистических и уголовно-правовых признаков, и чем ниже степень общности, тем выше возможность практического использования знаний в выборе средств методов расследования в качестве частнометодических рекомендаций. Однако, чем выше степень общности методики, тем обширнее представление о закономерностях преступной деятельности, ее отражении в окружающей действительности; закономерностях использования криминалистических методов при собирании и использовании доказательств. В своей сущности базовая, комплексная, укрупненная, родовая или видовая методики являются общими по отношению к методикам более высокой степени конкретизации, которые при этом преследуют не одинаковые цели. Общая методика выступает в качестве исходной научной модели, содержащей закономерности формирования и последовательности применения методов раскрытия и расследования нескольких видов или родов схожих преступлений, объединенных по признаку общности уголовно-правовых и криминалистических характеристик. Частные криминалистические методики учитывают вышеуказанные закономерности, но базируются на своей системе признаков уголовно-правовых и криминалистических черт, свойственных определенным видам или группам преступлений, разрабатывая при этом частнометодические рекомендации по их раскрытию и расследованию.

В целом, нами поддерживаются представленные концепции формирования криминалистических методик более высокого уровня общности, и несмотря на имеющиеся расхождения научных позиций, касающихся системы криминалистических методик, принципов и оснований для их построения, терминологии и содержательной стороны, тем не менее сама идея создания таких

методик вполне очевидна, она имеет как научное, так и прикладное значение. Вместе с тем, считаем возможным высказать собственные суждения относительно подходов к формированию методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Прежде всего преступления, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса, объединенные разными родовыми и видовыми группами, выделяются нами из общего числа составов, входящих в эти группы, по признаку сходства не столько уголовно-правовых, сколько криминалистически значимых свойств (сферы деятельности, характеристики субъектов преступления, механизма совершения преступления и его следов, условий, места и времени совершения преступления). Причем, при выстраивании системы методики расследования данных преступлений прослеживается приоритетность таких признаков. Следовательно, разработка методики расследования преступлений в сфере агропромышленности, на наш взгляд, должна быть основана на учете закономерностей преступной деятельности, посягающей на общественные отношения, проявляющиеся в видовых характеристиках организационно-правовой и экономико-производственной деятельности, и избираемых в связи с этим методах расследования. В данном случае *под видовой характеристикой деятельности мы понимаем особенности процессов активного взаимодействия профессиональных субъектов агропромышленного производства и иных компетентных лиц в части воздействия на специфические объекты производственной деятельности в целях достижения позитивных экономических результатов.*

Наш подход определенным образом соответствует позиции В.Е. Корноухова, который определил в качестве основания классификации криминалистических методик закономерности познавательных процессов расследования преступлений, которые проявляются в зависимости от определяемых им классов методик. К числу одного из классов он отнес хозяйственно-экономические отношения.¹ Кроме того, мы поддерживаем подходы к классификации методик расследования высокого

¹ Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С.634-635.

уровня общности, которые основаны на учете отраслевой специфики хозяйственной деятельности. Как правильно указывает Л.В. Бертовский, данный подход «позволяет выделить и продуктивно исследовать преступления, совершаемые в сфере производства (промышленного, сельскохозяйственного, строительного); преступления, совершаемые в сфере общественного питания и торговли, и другие группы преступлений».¹ Дальнейшие классификации, по мнению автора, выстраиваются с учетом внутреннего деления определенных сфер экономики, позволяющие выделять группы преступлений, например, в сфере сельскохозяйственного производства пищевой продукции, в сфере мясного животноводства и др. Кроме того выделяются и иные подходы к классификации с учетом, например, преступлений, совершаемых специальными (хозяйствующими) субъектами экономической деятельности и преступления в сфере экономики, совершаемые иными лицами.²

Вышеуказанный подход, наглядно демонстрирует возможность выделения нескольких уровней криминалистических методик расследования преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе с учетом степени их конкретизации и круга решаемых такими методиками задач.

Первый уровень базируется на общности организационных и производственных процессов присущих агропромышленному комплексу в целом, которые и лежат в основе специфических общественных отношений, на которые направлены преступные посягательства. Принципы функционирования агропромышленного комплекса (производственные принципы, принципы государственной поддержки, принципы обмена и потребления товарами производства и др.), как условия для развития рассматриваемых отношений одновременно влияют и на выбор механизма преступления со стороны лиц, совершающих их. Поэтому разработка такой методики, ориентирована прежде всего на достижение цели сформировать представление об общих закономерностях

¹ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2005. С.35.

² Там же. С. 35.

возникновения информации о криминалистически сходных видах преступлений и признаков ее отражения во внешней среде, а также связанными с этими направлениями организации раскрытия, расследования и криминалистического предупреждения. Данная цель предусматривает реализацию соответствующих задач:

выявление общих признаков, отраженных в механизме преступления и его следах;

разработку общей характеристики криминальных ситуаций в исследуемой сфере, и их анализа;

разработку общих подходов к осуществлению планирования деятельности субъектов по раскрытию и расследованию;

формирование системы информационного обмена криминалистически и оперативно значимыми сведениями;

разработку тактического комплекса выявления и закрепления криминалистически значимой информации;

разработку криминалистических средств и методов предупреждения преступлений данной категории.

Таким образом, данная методика носит теоретико-прикладное значение. Она, с одной стороны, дает возможность теоретически обосновать причинно-следственную связь элементов преступной деятельности и результатов ее отражения, обусловленных особенностями организационных и производственных агропромышленных процессов, а с другой, выступает исходной моделью разработки системы частных криминалистических методик расследования отдельных видов (групп) преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе. В основе построения общей методики расследования преступлений в сфере АПК заложены уголовно-правовые признаки преступлений, обусловленные общим криминалистическим признаком – *сферой общественных отношений, основанных на принципах организации и функционирования агропромышленного комплекса.*

На основе методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса осуществляется разработка *методик второго уровня – частных криминалистических методик расследования преступлений определенного вида (группы)*, которые основываются на общих закономерностях и принципах, а также на частных особенностях их выявления, раскрытия и расследования. Для частных методик расследования преступлений в исследуемой сфере характерно то, что в основе их формирования заложен принцип объединения определенного вида или группы смежных по уголовно-правовому составу преступлений, имеющих общее с точки зрения объекта преступного посягательства и иных элементов состава преступления и последствий их совершения. Система частных методик рассматриваемой категории обладает признаками комплексности, которые, по мнению Ю.Л. Бойко, представляют собой «совокупность положений, характерных для различных видов смежных преступлений, объединенных по какому-либо признаку, например, специальному субъекту, их совершающему, или объекту посягательства; либо совершению в определенных сходных условиях места, времени и т.д.; сходству мотивов и т. д.».¹

Таким образом, второй уровень криминалистических методик представлен системой комплексных частных криминалистических методик расследования групп или видов преступлений в исследуемой сфере, сформированных по признакам общности: объекта преступного посягательства, условий, места и времени, признаков субъектов преступления и других (к числу таких методик следует относить, например: методику расследования хищений (межвидовая группа) на различных объектах агропромышленного комплекса (криминалистический признак), методику расследования взяточничества (межвидовая группа) в условиях функционирования агропромышленного комплекса (криминалистический признак), методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности (видовая группа), совершаемых

¹ Бойко Ю.Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. С. 35.

руководителями агропромышленного предприятия (криминалистический признак) и др.

Дальнейшее построение системы криминалистических методик характеризуется выделением *третьего уровня*, предполагающего разработку *частных методик расследования преступлений определенного вида* (краж, присвоения или растраты, коммерческого подкупа, мошенничества и др.). В основе их разработки заложены уголовно-правовые признаки видовых объектов и криминалистические признаки, характеризующие способы совершения и сокрытия, мотивы и цели, характеристики субъектов преступления, место совершения преступлений. Например, методика расследования краж (видовой признак), совершаемых должностными лицами (криминалистический признак), незаконного получения кредита (видовой признак) руководителем КФХ (криминалистический признак) или мошенничества при реализации программ государственной поддержки агропромышленности (криминалистический признак).

Наконец, *четвертый уровень* представлен *методиками более частного характера*, разрабатываемых с целью конкретизации рекомендаций третьего уровня в части расследования преступлений определенного вида, но конкретизированных за счет выделения определенного криминалистического признака. Например, методика расследования кражи зерна, совершенной из специальных хранилищ; методика расследования мошенничества, совершаемого при реализации контрафактных удобрений и др.

Практическое значение построения приведенной системы криминалистических методик основано на понимании сущности признаков, характеризующих систему, определяемой как множественность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство.¹ Каждый последующий уровень обладает преемственностью, при которой нижеследующая методика сохраняет в себе

¹ Система (от др.-греч. σύστημα — целое, составленное из частей; соединение) // Большой Российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ. 2003.

некоторые элементы вышестоящей. Однако, памятуя о принципе соотношения общего и частного, элементы общего (вышестоящей методики) отражаются в частном (нижестоящей методике) только в пределах свойств нижестоящей методики. Проследить указанные системные связи можно в Таблице 2.

Уровень	Тип методики	Результат создания методики
Первый уровень	Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса	Формируются общие принципы организации и осуществления расследования преступлений путем обобщения и анализа существенных признаков преступной деятельности, обусловленных особенностями организационных и производственных процессов агропромышленной деятельности; результатов их отражения в виде устойчивых взаимосвязей основных элементов такой деятельности. Формируется система тактических комплексов, аналитических и ситуационных моделей деятельности субъектов раскрытия и расследования. Формируется система предупредительной деятельности.
Второй уровень (комплексные частные криминалистические методики расследования групп преступлений)	Методика расследования хищений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса или Методика расследования преступлений связанных с приобретением права собственности на объекты агропромышленного комплекса и др.	Учитываются общие закономерности отражения криминалистически значимых признаков преступной деятельности в исследуемой сфере, исходные положения организации раскрытия и расследования. Формируются ситуационные модели и информационно-аналитические поля, создается система типовых тактических операций с учетом этапов процесса расследования.
Третий уровень (Частные методики расследования преступлений определенного вида)	Методика расследования присвоения или растраты, осуществляемых руководителями сельскохозяйственных производственных кооперативов	Формируется система типового механизма преступления. Перечень подлежащих установлению обстоятельств. Определяются система следственных ситуаций и типовых действий субъектов расследования в них. Исследуются особенности организации

	или Методика расследования мошенничества при получении выплат бюджетных средств по программам государственной поддержки агропромышленных товаропроизводителей	раскрытия и расследования, разрабатываются тактико-криминалистические рекомендации по производству следственных действий.
Четвертый уровень (частнометодические рекомендации по расследованию преступлений определенного вида, с выделением криминалистического признака)	Методика расследования кражи зерна при осуществлении ее транспортировки или передачи на хранение	Формируется круг типичных следственных ситуаций и алгоритмы осуществления процессуальных и непроцессуальных проверочных действий. Разрабатываются тактические рекомендации проведения отдельных следственных действий и определяется круг взаимодействующих субъектов

Таблица 2 Система криминалистических методик расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Таким образом, методика расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса строится на основе общности уголовно-правовых и криминалистических признаков, отражающих специфику преступной деятельности, проявляющейся в закономерностях механизма совершения преступления и его следах, условиях и мотивах их совершения, характеристиках субъектов преступления.

Специфика преступной деятельности зависит от особенностей организационно-правовой и экономико-производственной агропромышленной деятельности, видовые характеристики которых и являются предпосылочными в принятии противоправных решений. Как и всякая «укрупненная» (общая, базовая, видовая и т.п.) методика, методика расследования рассматриваемых преступлений является исходной теоретической моделью для разработки системы частных криминалистических методик меньшей степени общности и большей степени конкретизации, и содержит главные организационные, тактические и методологические постулаты раскрытия и расследования целой группы

разнородных преступлений, имеющих сходство в криминалистически значимых чертах.

Формирование методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса предполагает подробное исследование вопроса о ее содержании и структуре, чему посвящен следующий параграф.

1.4. Понятие, содержание и структура криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Рассмотренные ранее вопросы, касающиеся сущности классификации преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, принципов построения криминалистической методики расследования данных преступлений, предопределили дальнейшее направление теоретического исследования в части формирования научного понятия исследуемой криминалистической методики, содержательно отражающего ее предмет, что позволило определить это понятие как *теоретическую модель, которая выступает в качестве научно-прикладной системы, содержащей общеметодические, организационные, технико- и тактико-криминалистические рекомендации по выбору и использованию средств и способов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, посягающих на организационно-правовые, экономические и хозяйственные отношения субъектов ресурсообеспечительных, сельскохозяйственных и перерабатывающих агропромышленных производств.*

Для обоснования структуры криминалистической методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, следует выделить ее предмет.

Как указывает А.В. Шмонин, выделение предмета частной криминалистической методики является принципиальным при ее разработке,

поскольку «строго определенная совокупность органически взаимосвязанных между собой явлений (процессов) может быть объединена в самостоятельную криминалистическую теорию».¹

Вместе с тем вопрос, касающийся определения предмета криминалистической методики расследования преступлений в криминалистической науке, продолжает оставаться актуальным. К его изучению в своей работе обращались Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, которые указывали на то, что предмет криминалистической методики как научный раздел криминалистики аналогичен предмету криминалистики, приводя в качестве подтверждения своей теории четырехзвенную систему закономерностей – механизма преступления, слепообразования, установления следов и использования следов в процессе доказывания по уголовному делу. Однако предмет криминалистической методики как научного продукта, по их мнению, иной: закономерности деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений и доказыванию по уголовному делу.²

В противовес данному подходу С.Н. Чурилов приводит общепринятое определение предмета криминалистики, сформулированное Р.С. Белкиным, в котором криминалистика – это «наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений».³ Апеллируя к данному определению С.Н. Чурилов указывает, что в нем понятие судебного исследования шире понятия расследования, поскольку включает в себя и судебное разбирательство, и процессы экспертного исследования, которые не регламентированы законом, поэтому знак

¹ Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... доктора юрид. наук. М. 2007. С. 96.

² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб., 2006. С.30.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 112.

равенства между предметом криминалистической науки в целом и предметом криминалистики как научным разделом ставить нельзя. При этом автор отмечает, что не следует упускать из виду и вторую часть предмета криминалистической науки – специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений, основанные на познании четырех видов закономерностей, которые Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, по его мнению, не правильно подменяют закономерностями установления следов и использования следов в доказывании. Не верный подход Ю.П. Гармаева и А.Ф. Лубина, как считает С.Н. Чурилов, заключается в том, что субъект расследования собирает, исследует, оценивает и использует не следы преступления и преступника, а доказательства.¹

По мнению А.В. Варданяна и И.А. Ларионова, «концептуальные положения криминалистической методики, детализируя и конкретизируя предмет криминалистики в пределах собственной сферы научного познания, исходят из философского явления дуализма (двойственности, диалектической обусловленности) закономерностей механизма преступления и основанных на познании этих закономерностей средств и методов раскрытия и расследования преступлений».²

Методику расследования преступлений, совершаемых с использованием, например, банковских технологий, А.В. Шмонин определяет как *подсистему* теории криминалистики, поэтому предмет методики является *элементом* предмета криминалистической науки.³

Соглашаясь в целом с точками зрения А.В. Варданяна, И.А. Ларионова и А.В. Шмониной, определим предмет криминалистической методики расследования

¹ Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. М., 2011. С. 5-6.

² Варданян А.В., Ларионов И.А. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 10.

³ Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... доктора юрид. наук. М. 2007. С. 96-97.

преступлений в сфере агропромышленного комплекса, который, на наш взгляд, не входит в противоречие с предметом криминалистической науки в целом, но отражает собственные признаки.

В соответствии с этим, к предмету разрабатываемой криминалистической методики отнесены закономерности (1) механизма преступлений, посягающих на отношения в области ресурсообеспечительных, сельскохозяйственных и перерабатывающих агропромышленных производств, (2) возникновения информации о преступлении, свойстве ее отражения во внешней среде и особенностях ее познания, (3) обуславливающие закономерности организации и осуществления выявления, раскрытия, расследования и предупреждения данных преступлений.

Интересна точка зрения А.В. Шмониной, касающаяся того, что рассмотренная им методика использует закономерности, выступающие предметом других частных криминалистических методик и криминалистических теорий (например, методика расследования преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования (преступлений, совершаемых с использованием технологий банковского кредитования), применение (использование) специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в банковской системе), а также частных теорий других наук (например, познание организационных основ банковских технологий), результаты познания которых используются ею как данные (научно установленные факты).¹

В развитие данной идеи Р.Н. Боровских в диссертационном исследовании обосновывает необходимость учета при построении базовой (укрупненной) методики расследования преступления в сфере страхования, имеющиеся в криминалистической науке разработанных ранее смежных криминалистических методических разработок. Им выделяются группы смежных методик по отношению к разрабатываемой методике, которые представлены следующим образом:

¹ Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Указ. раб. С. 97.

«1) смежные криминалистические методики расследования отдельных видов (групп) преступлений;

2) смежные криминалистические методики решения типичных задач при расследовании преступлений:

а) методики расследования криминальных инсценировок, в том числе совершаемых в целях сокрытия преступлений в сфере страхования;

б) криминалистические научные положения и прикладные рекомендации по изучению следов преступлений, в том числе следов преступлений в сфере страхования;

в) криминалистические научные положения и прикладные рекомендации по тактике проведения отдельных следственных и процессуальных действий, в том числе по делам о преступлениях в сфере страхования».¹

Наряду с обобщением частнометодических криминалистических рекомендаций, отражающих отдельные аспекты предметной области разрабатываемой методики Ю.В. Гаврилин считает необходимым обобщать не только результаты смежных криминалистических исследований, связанных с расследованием отдельных видов преступлений либо тактикой проведения следственных действий, но и исследований, затрагивающих иные стороны криминальной и антикриминальной деятельности. Применительно к расследованию преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики, в основу исследования им положены работы, предметом которых является изучение самостоятельных составов преступлений, посягающих на конкретную сферу отношений, а также перспективы использования компьютерных технологий в деятельности следственных и экспертных подразделений.²

Таким образом, приведенные подходы следует признать положительным опытом научной деятельности, которые позволяют оценить не только степень

¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования. Дис. ... док. юрид. наук. М., 2018. С.109-110.

² Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно тактические и методические основы. Дис. ... док. юрид. наук. М., 2009. С. 35-49.

разработанности теоретической проблемы в комплексе, но самое главное выявить из множества смежных исследований общие свойства и закономерности, которые и создают объективную картину криминалистически значимых признаков, необходимых для формирования общей системы организации и расследования криминалистически схожих групп преступлений.

Однако применительно к исследованию нашей проблематики, мы сталкиваемся с необходимостью решения непростой задачи, поскольку содержание разных по объему и направленности исследований, отражающих отдельные аспекты деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, не системны; существующие частные методико-криминалистические рекомендации не охватывают всю отраслевую структуру агропромышленного комплекса, а многие из существующих не отражают актуального состояния теории и практики борьбы с данным вида преступностью.

В диссертационном исследовании, посвященном теоретическим основам формирования криминалистических методик расследования преступлений Ю.П. Гармаев выделяет два основных пути создания общих методик. Первый путь предполагает создание методики расследования какого-то вида преступления или группы преступлений на основе которой в последствии по мере потребности практики формируются методики меньшей степени общности – частные методики. Второй путь предполагает первоначальное накопление определенного количества разработанных частных методик расследования однородной группы преступлений из которых выделяются общие закономерности, позволяющие их объединить в общую методику.¹

Наше исследование предполагает обоснование методики расследования в качестве основы для формирования частных методик расследования. Проведем анализ степени разработанности смежных криминалистических и

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Дис. ... док. юрид. наук, по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. М., 2003. С. 175.

некриминалистических исследований, определенным образом относящихся к предмету нашего исследования.

Первую группу составляют монографические научные и методические работы, представляющие собой укрупненные методики расследования преступлений, в основе формирования которых проявляются отдельные криминалистические черты: Куранова Э.Д., Образцов В.А. Расследование преступлений, повлекших пищевые отравления (М., 1977. – 131 с.); Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами (Минск, 1985. – 163 с.); Образцов В.А., Рохлин В.И. Общие положения расследования преступлений, совершаемых работниками предприятий сферы производства (М.-Л., 1985. – 58 с.); Рохлин В.И. Проблемы совершенствования методик расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности (Автореф. дис. ... док. юрид. наук М., 1992. – 79 с.); Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности (Дис. ... док. юрид. наук. М., 2005. – 526 с.); Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях (Дис. ... канд. юрид. наук. Н-Новгород, 2006. – 265 с.); Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования (Дис. ... док. юрид. наук. М., 2018. – 455 с.).

Данные методики формируют общее представление об основных направлениях установления криминалистически значимой информации, отражающей специфику отношений в рамках профессиональной деятельности должностных лиц и связанными с этими результатами преступной деятельности.

Вторая группа – частые методики расследования преступлений определенного вида, основанные на уголовно-правовых и криминалистических признаках: Коршик М.Г. Расследование хищений колхозной собственности (Метод. пособ. для следователей. М., 1954. – 96 с.); Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершаемых должностными лицами (Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969 – 17 с.); Корноухов В.Е. Расследование и предупреждение хищений колхозного

имущества, совершаемых путем присвоения, растраты, либо путем злоупотребления служебным положением (Дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. – 322 с.); Кочнева Л.В. Выявление и расследование хищений в системе общественного питания с использованием документальных данных (Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. – 200 с.); Гайдин А.И., Лубин А.Ф. Расследование хищений, совершаемых на предприятиях агропромышленного комплекса (Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практ. пособ. Нижний Новгород, 2012. – 418 с.); Шмонин А.В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов (Учебное пособие. М., 2014. – 187 с.); Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства (Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. – 194 с.).

Данная группа методик содержит частные криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, преимущественно связанных с разными видами хищений, причем охватывающих в основном отношения в области сельского хозяйства. Многие из представленных работ относятся к периоду, когда такие отношения складывались в условиях функционирования государственного сектора экономики, основывались на иных принципах построения организационно-правовой и хозяйственно-экономической деятельности, в разных режимах правового регулирования. Поэтому многие из предложенных рекомендаций полезны лишь для определения общеметодических подходов к организации расследования. Только некая системная связь прослеживается в двух последних исследованиях (А.В. Шмонин и Д.В. Паршин) как соотношение общего и частного.

Третью группу составляют исследования, содержащие рекомендации по выявлению и предупреждению средствами оперативно-розыскной деятельности преступлений в данной сфере: Лобанов М.А. Деятельность по борьбе с налоговыми преступлениями в агропромышленном комплексе (Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики. Монография. М.,

2011. – 282 с.); Еремченко В.И. Выявление признаков преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере оборота сельскохозяйственной продукции (Краснодар, 2013. – 38 с.); Лобанов М.А. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса (Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 27 с.).

В данных рекомендациях содержатся некоторые аспекты, отражающие специфику деятельности уполномоченных лиц по выявлению оперативно значимых сведений, применительно к раскрытию отдельных видов противоправных деяний, совершаемых в отдельных производственных сферах, а также связанных с результатами противоправной деятельности.

Четвертая группа объединяет работы, посвященные исследованиям причин и условий преступности в сфере агрокомплекса, разработке предупредительных механизмов и совершенствования организационных основ деятельности субъектов указанной деятельности: Бабурин В.В. Предупреждение преступлений в условиях агропромышленного комплекса (Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1989. – 19 с.); Ситковец Н.Г. Предупреждение преступности экономической направленности в агропромышленном комплексе (Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности. Монография. М., 2012. – 312 с.); Панин Д.А. Организационно-экономический механизм противодействия экономической преступности в агропромышленном комплексе России (Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. – 34 с.); Городецкая Е.А. Административно-правовое регулирование агропромышленного комплекса (Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014); Теунаев А. С. -У. Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса (Монография. Москва, 2020. – 184 с.); Кубанов О. С. Правовые и организационные основы деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. – 250 с.).

Указанные исследования хоть и не относятся к частнометодическим криминалистическим рекомендациям, но позволяют сформировать некоторое представление о направлениях разработки криминалистических мер предупреждения преступлений рассматриваемой категории, выявлению условий, влияющих на совершение противоправных деяний как элемента принятия решения в рамках формирования механизма преступления.

Анализ всех вышеприведенных работ свидетельствует о существовании незначительного количества актуальных укрупненных и частных методик расследования преступлений, совершаемых в сфере агрокомплекса, которые в то же время *не позволяют* проследить системные связи между ними, выявить общие закономерности средств и способов расследования. Таким образом, как нами уже было отмечено, формирование методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, направлено на выявление таких закономерностей (научный результат), которое должно основываться на необходимых эмпирических данных и теоретических положениях. Установление указанных данных позволит определить структуру методики (научная задача), которая будет содержать научно обоснованные положения, охватываемые предметом данной методики.

Отправной точкой в изложении подходов к определению структуры криминалистической методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, служит начальная часть определения исследуемой методики, где она представляется нам как исходная теоретическая модель. Она (модель) выступает средством научного познания внутренних связей основных элементов структуры, последовательности их взаимодействия для дальнейшей репрезентации закономерных процессов формирования картины преступления и его следов, выбора на этой основе средств и способов исследования данных следов и использования в процессе расследования. Теоретическая модель тесно привязана к данным, полученным эмпирическим путем, и предполагает их обобщение с учетом гипотезы. Накопление и обобщение эмпирических данных об основных признаках преступной деятельности, упорядоченное изложение их системы и

взаимосвязей требует применения описательного метода. Таковой успешно применяется криминалистической наукой в рамках построения криминалистической характеристики преступления.

Теоретико-прикладное значение криминалистической характеристики сомнений не вызывает. Однако некоторые исследователи все же оспаривают целесообразность включения криминалистической характеристики в структуру методики. Так, С.Ю. Журавлев указывает на то, что в работах, посвященных «концептуальным основам формирования базовых методик расследования, авторы продолжают, на наш взгляд, ошибочно включать криминалистическую характеристику преступлений в структуру методики расследования».¹

Не отрицая важного значения криминалистической характеристики преступления в структуре криминалистических методик, А.В. Шмонин определяет ее место в системе методик более высокого (обобщающего) уровня, исключая ее из состава структуры частной криминалистической методики.²

Наделяя криминалистическую характеристику информационным свойством, М.В. Субботина выделяет ее в качестве одного из структурных элементов общей групповой методики расследования преступлений (в частности, хищений чужого имущества).³

В структуру комплекса частнометодических рекомендаций большей степени общности, отражающих особенности расследования по уголовным делам о преступлениях, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики, Ю.В. Гаврилин включает криминалистическую характеристику как систему данных о криминалистически значимых элементах.

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Монография. Нижний Новгород. 2013. С.61.

² Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... доктора юрид. наук. М. 2007. С. 156.

³ Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества (теоретические основы, правовые и организационно-тактические проблемы расследования). Монография. Волгоград. 2002. С. 14-28, 36-70.

Значение криминалистической характеристики с практической точки зрения заключается в «использовании содержащейся в ней информации, отражающей признаки и свойства преступлений определенной категории. При таком подходе она рассматривается как информационная основа («банк данных») для построения частных криминалистических методик, являясь научной базой для их разработки и позволяя группировать обобщенные опытные знания в оптимальную научно обоснованную систему».¹

Таким образом, рассматривая криминалистическую характеристику как информационную модель, выступающую средством научного познания и основу для построения системы частных (нижестоящих) криминалистических методик, включение ее в структуру криминалистической методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса вполне обосновано, и даже необходимо с методической точки зрения.²

В криминалистической науке существуют разные подходы к определению структуры общей (укрупненной, базовой и др.) методики. В одних случаях методики основываются на этапности процесса расследования, в других, – на этапности использования средств и методов решения определенных задач.

По мнению А.С. Князькова и Д.С. Ондар верное «оперирование положениями этапности криминалистической деятельности является залогом успешного осуществления версионной деятельности, планирования производства следственных и иных процессуальных действий, а также взаимодействия с иными субъектами, прежде всего с сотрудниками органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность».³

При рассмотрении вопроса о построении базовой (в нашем понимании) методики расследования преступлений Ю.П. Гармаев предложил такую структуру

¹ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития. Дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2005. С. 210

² Более подробно вопрос о структуре криминалистической характеристики и особенностях ее формирования будет исследован в следующем параграфе диссертации.

³ Князьков А.С., Ондар Д.С. Проблемы этапности криминалистической деятельности в контексте ситуационного подхода // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 34.

методики, которая представлена четырьмя этапами: а) проверочный этап; б) этап формирования и разработки версий; в) этап планирования проверки версий (планирование расследования); г) этап реализации плана проверки. Каждый этап предполагает решение свойственных им задач и комплекс мероприятий, рекомендуемых для их решения.¹

Схожий подход к определению структуры базовой методики (опять же – в нашем понимании) предлагает С.Ю. Журавлев, отмечая, что такая методика «состоит из логически взаимосвязанных блоков, которые включают в себя достаточно очевидную связку интеллектуальных средств обоснования и принятия методических и тактических решений: анализ, версии, планирование. Данная связка «цементирует» три группы средств, которые используются в расследовании: информационные средства (научные, эмпирические), процедурные (оперативно-разыскные, процессуальные) и технические средства (технические, технико-криминалистические, технико-специальные)».²

Отметим, что каждый из авторов по-своему прав, поскольку предпринятые подходы позволяют донести научную идею и суть оснований, определяемых для определения структуры методики и целей ее создания. Вместе с тем, мы не исключаем целесообразности разделения процесса расследования на отдельные этапы, однако уровень решения этих задач зависит от уровня общности методик. Так, построение методик большей степени общности, преследуют цель формирования «предпосылочных знаний», является методико-теоретической конструкцией, поэтому одна из задач такой методики заключается в обосновании подходов к делению процесса расследования на этапы. Формирование методик более частного уровня будет иметь прикладное значение, а значит нуждается в конкретизации рекомендаций и алгоритмизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как раз-таки с учетом ранее выделенных этапов. Открытым, пожалуй, остается вопрос о выделении так называемого

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Дис. ... док. юрид. наук. С. 102.

² Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Указ. раб. С. 63.

«доследственного этапа», который опосредован неочевидной информационной структурой, и который определяется спецификой участия следователя в выявлении криминалистически значимых сведений.

Выявление признаков преступной деятельности, как правило, исследуется через функции субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако специфика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, актуализирует вопрос о роли следователя в выявлении эпизодов тщательно скрываемой преступной деятельности, которой придается вид законных экономических сделок или хозяйственных операций, признаки которой проявляются при расследовании других преступлений, совершаемых, например, должностными лицами государственных или муниципальных органов, или субъектами экономической деятельности.

Деятельность следователя по выявлению преступлений имеет под собой в большей степени организационную основу и не предполагает непосредственного вторжения в сферу тактики проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому положения разрабатываемой криминалистической методики должны содержать сведения о закономерностях выявления криминалистически значимой информации посредством оперативно-розыскных методов, обусловленных необходимостью правильной оценки следователем допустимости их осуществления в конкретных ситуациях и анализа сведений, получаемых оперативно-розыскным путем.

Следует согласиться с С.Ю. Журавлевым в том, что «за счет процедур анализа информации, которая относится к предмету доказывания по уголовному делу и (или) имеет розыскное значение, а также по результатам проведенной аналитической работы доказательственной информации «присваивается» категория достаточности и значимости».¹ При этом, по мнению автора, не следует смешивать два этих понятия (достаточность и значимость), поскольку достаточность предполагает обеспечивать качество принимаемых решений и быть

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Указ. раб. С. 197

достаточной для этого, а значимость понимается в значении вероятности ее применения для возможности обнаружения новой доказательственной информации. Таким образом, необходимость выявления латентной информации, содержащейся в документах финансовой-хозяйственной деятельности, организационно-правовых и других материалах, а также идеальных отражающих средах (что актуально для преступлений, рассматриваемой категории) определяет целесообразность выделения в структуре криминалистической методики научно-обоснованные рекомендации по выбору способов анализа оперативно-разыскной информации.

Такой анализ как процесс, выступает одним из средств формирования информационной структуры расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, а одним из компонентов информационной структуры являются исходные ситуации расследования, наполненные разным по объему криминалистически значимым содержанием, отражающим условия, проявляющие причинно-следственные связи механизма преступления и последствия, отражаемые в обстановке преступления.¹

Характер и содержание следственной ситуации обуславливает необходимость обоснования динамической структуры версионного процесса как неотъемлемого компонента планирования расследования, представленного последовательными этапами: анализа исходной информации, упорядочения разрозненных информационных данных, выдвижения предположений и осуществление проверочных действий для обоснования выдвинутого предположения. В той или иной интерпретации этапов версионного процесса явствует алгоритмический подход к определению последовательности действий, который, по мнению Д.С. Хижняка «...характеризует как процесс выдвижения версии, так и процесс формирования каждого информационного блока при расследовании преступлений. На модельном уровне алгоритмическая деятельность представляет собой информационный процесс, связанный с решением

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М. 1987. С. 15.

определенной задачи...».¹ Именно модельный подход к формированию системы типичных версий представляет непосредственный интерес для целей нашего исследования. В своем исследовании Д.С. Хижняк указывает на существующие различия между версией и моделью, приводя положение, высказанное С.В. Лаврухиным, в соответствии с которым эти различия проявляются в следующих признаках: «1) по времени построения (версия первична, модель вторична, поскольку служит проверке версий); 2) по функциям (версия служит только объяснению непознанного, а модель способствует также систематизации накопленной информации); 3) по виду знания (в версии заключено только вероятное знание, а модель расследуемого события может быть достоверной и должна быть такой на момент окончания предварительного расследования); 4) по признаку динамичности (версия статична и не меняется с момента выдвижения, а модель динамична».² Обобщая этот и другие подходы, Д.С. Хижняк апеллирует к точке зрения В.Я. Колдина, отмечая при этом, что версия, информация и модель, это взаимосвязанные структуры и инструментарий познавательного процесса, которые дополняют друг друга. Версия определяет направление познания, информация характеризует его информационное наполнение, а модель – форму взаимодействия указанных познавательных инструментов.³ Вместе с тем, в ряде источников указывается на то, что выдвижение версий следует рассматривать не как элемент этапа планирования, а как один из способов планирования (версионный метод).⁴

В рамках построения структуры криминалистической методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, выделим такой важный структурный элемент как система следственных действий. И речь здесь идет не только о разработке рекомендаций по реализации специфических

¹ Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2018. С. 286.

² Там же С. 286-287

³ Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход. Указ. раб. С. 287.

⁴ Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений: Монография. М., 2010. С. 141.

тактических приемов в рамках следственного действия или по выбору тактических комплексов, направленных на решение промежуточных задач расследования. В первую очередь следует указать на необходимость выявления и описания объективных закономерностей, именно с целью формирования эффективных систем поисковых и экспериментальных следственных действий, с учетом принципов построения таких систем. Отметим, что разработка рассматриваемых систем в первую очередь основывается на классификации следственных действий, объединенных в классификационные группы по нескольким основаниям.¹

Особенности функционирования агропромышленной сферы порождает специфику преступной деятельности, признаки которой отражаются в целом комплексе документов, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью, порядком ведения бухгалтерского учета, налоговой отчетности, применяемых технологий производства и переработки, используемых в этих целях компьютерных программ и др. Преступления в исследуемой сфере, формируют специфичный механизм слеодообразования. Объекты агропромышленного производства также имеют узкоспециализированные характеристики. Множество специфичного, отраженного в окружающей действительности в связи с совершением преступления, порождает необходимость использования специальных знаний для установления криминалистически значимой информации, связанной с преступным событием, способом совершения преступлений, времени и места его совершения, причиненным ущербом и др. Поэтому структурным элементом методики расследования исследуемых преступлений является система рекомендаций по назначению и проведению судебных экспертиз и исследований в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Раскрытие и расследование преступлений выражается в комплексе взаимосвязанных мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и

¹ Подробно об этом: См.: Пахомов С.В. К вопросу о классификации следственных действий, осуществляемых при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юрист-Правовед. № 1 (92). 2020. С. 165-168.

оперативно-розыскного реагирования посредством использования уполномоченными субъектами специфических средств и способов, позволяющих эффективно решать задачи указанной деятельности. К числу специальных задач следует отнести установление причин и условий, которые способствовали его совершению. В этих целях, на основе установленных данных вырабатываются и реализуются меры, направленные на недопущение (минимизацию) возможности совершения подобных преступлений в будущем. Таким образом, выработка мер по предупреждению преступлений предполагает обобщение и анализ деятельности должностных лиц, и применяемых ими в пределах своих компетенций средств и способов в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса.¹ В связи с вышесказанным актуализируется вопрос о включении в структуру разрабатываемой криминалистической методики вопросов криминалистического предупреждения преступлений в данной сфере.

В завершении данного параграфа отметим, что информационно-познавательная структура криминалистической методики расследования преступлений опосредована ее предметом и кругом решаемых задач, и представляет собой взаимосвязь ее основных элементов. Содержание рассматриваемой методики расследования преступлений составляют теоретические положения выявления сущности преступных деяний, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса и криминалистической классификации таких преступлений; концептуальных основ формирования криминалистической методики расследования преступлений и ее структуры; комплекс научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по выбору и реализации методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Содержание элементов, криминалистической методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, отражающих рекомендации

¹ Пахомов С.В. Некоторые теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Философия права. № 2 (93). 2020. С. 131.

по осуществлению вышеуказанной криминалистической деятельности, составляют:

криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса;

оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление признаков преступлений в исследуемой сфере;

выбор средств и способов проведения предварительной проверки по материалам оперативных подразделений и иных государственных органов;

технология планирования расследования данных преступлений;

следственные ситуации и типовые версии, выдвигаемые на этапах расследования;

типовые системы поисковых и экспериментальных следственных действий;

особенности использования специальных знаний в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений;

направления и содержание криминалистического предупреждения преступлений.

Подробное рассмотрение сущности и содержания вышеприведенных структурных элементов криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, будет проведено в последующих разделах настоящего диссертационного исследования.

1.5. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

1.5.1. Структура криминалистической характеристики преступления: теоретическое обоснование.

При оценке сущности криминалистической характеристики преступления необходимо понимание ее элементов, в частности, содержание сведений, фактов и

признаков, имеющих существенное значение для расследования преступлений. На это указывает В.А. Мещеряков, отмечая, что, при формировании перечня таких признаков, исследователи зачастую не обращают внимания на необходимость определения совокупности их возможных значений.¹

Развивая вышеприведенную точку зрения, отметим следующее. Каждый элемент, включаемый в структуру криминалистической характеристики, наполнен определенным содержанием, и только тогда он может иметь значение для самой криминалистической характеристики, когда содержание элемента отражается в его признаках. С одной стороны, установление признаков элемента необходимо для определения того, что тот или иной элемент существенен для помещения его в криминалистическую характеристику, с другой – признаки отражают криминалистически значимые черты и формируют устойчивое представление о «степени включенности» соответствующего элемента в структуру информационной модели преступной деятельности. Наличие зависимостей между признаками как раз и свидетельствует об их устойчивости, а совокупность устойчивых признаков каждого элемента, свидетельствует о «весе» элемента в структуре криминалистической характеристики.²

Элементный состав криминалистической характеристики преступлений различен и зависит от решаемых исследователями задач. Следует согласиться с позицией Н.П. Яблокова, который отметил, что «в зависимости от вида преступления, формы вины, с которой они совершаются, и отдельных его

¹ Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 95.

² Пожалуй, ключевым фундаментальным научным исследованием методологического плана последних лет, посвященных проблематике использования криминалистической характеристики, является работа А.А. Бессонова (Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.). Наши воззрения относительно теоретической и прикладной состоятельности криминалистической криминалистики находятся в общем векторе воззрений указанного ученого и других приверженцев учения о криминалистической характеристике как неотъемлемого структурного элемента криминалистической методики. Отличия могут обнаруживаться в определении структуры самой криминалистической характеристики, обусловленной криминалистическими особенностями преступлений, исследуемых нами, опосредованных криминалистически значимыми признаками.

особенностей одни и те же структурные элементы в характеристиках разных преступлений могут быть различными по назначению, происхождению и др.».¹ По мнению В.К. Гавло: «Криминалистические характеристики преступлений содержат понятия различной степени абстракции, соответственно этому они имеют разные уровни содержания информации».²

Как указывает С.Ю. Косарев, набор элементов криминалистической характеристики не является строго обязательным для различных видов преступлений, поскольку содержание отдельных элементов информативно для криминалистической характеристики одного вида преступления, и мало информативно для другого. Поэтому унификацию структуры криминалистической характеристики следует делать исходя из выделения определенной категории преступлений.³

В диссертационном исследовании Н.А. Даниловой поддержана точка зрения Л.В. Бертовского относительно содержания и значения криминалистической характеристики, в соответствии с которой криминалистические характеристики должны отражать данные, которые имеют значение для организации работы по выявлению и раскрытию преступлений; при сходстве состава элементов, содержательно отраженных в криминалистических характеристиках, основной акцент делается на той их части, которая является наиболее значимой для выявления и раскрытия преступлений; в криминалистические характеристики следует включать данные, которые способствуют успешному определению обстоятельств, подлежащих установлению, построению и проверке версий и типичных следственных ситуаций, характерных для определенной категории дел.⁴

¹ Яблоков Н.П. Информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования. Криминалистика: Учебник. М.: Юристъ, 1999. С. 38.

² Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 122.

³ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития. Указанная работа. С. 215-216.

⁴ Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Указанная работа. С.167-168.

Исследователями предпринимаются попытки сформировать оптимальную структуру криминалистической характеристики применительно к преступлениям, посягающим на отношения в области экономики (что представляет для нас особый научный интерес), которые, как известно, имеют отличительные черты от преступлений иной направленности, что и учитывается разработчиками в процессе обоснования элементов таких характеристик.

В частности, В.Д. Ларичев в структуру частных криминалистических характеристик экономических преступлений предложил включать следующие элементы:

- «- способ совершения преступлений;
- признаки преступлений, характеризующие установленные способы;
- наиболее распространенный перечень документов, сохранивших на себе следы преступлений, а также служащих средствами для обнаружения преступления и установления фактических обстоятельств дела (подтверждающие преступные действия подозреваемых);
- наиболее типичный перечень предметов, на которые были направлены преступные действия при совершении преступления, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные фактические данные».¹

Как видно, предлагаемая КХП характеризуется ярко выраженной функциональной стороной преступной деятельности, выраженной в особенностях ее отражения и последствиях такой деятельности. Тем не менее, следует обратить внимание на такой элемент как *наиболее распространенный (и наиболее типичный) перечень документов*, поскольку именно документы, по логике автора, выступают непосредственным объектом закономерного отражения криминалистически значимой информации, средством совершения преступления, а также предметом преступных посягательств. С этим вполне можно согласиться.

¹ Ларичев В.Д. Вопросы формирования частных криминалистических и оперативно-розыскных методик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С.128-129.

Однако предложенная криминалистическая характеристика находится на уровне такой детализации содержания, которая пригодна для ее использования в целях расследования определенного вида преступлений с присущими им особенностями, и является составной частью частной криминалистической методики.

Вместе с тем, в своем исследовании М.В. Субботина, относя криминалистическую характеристику к структурному элементу базовых методик, указывает на то, что такая криминалистическая характеристика должна иметь более обобщенный характер по сравнению с видовыми криминалистическими характеристиками, при этом в нее включаются только те признаки, которые свойственны всем преступлениям, объединенным в единый род.¹

Здесь следует сделать некоторые пояснения. Обобщенный характер криминалистической характеристики предопределяет необходимость дальнейшего обоснования ее элементного состава и содержания элементов, поскольку, как мы отмечали в предыдущих разделах работы, чем выше степень общности методики расследования преступления (а КХП является ее структурной частью), тем менее она эффективна для использования ее в качестве частной методической рекомендации по расследованию определенного вида преступлений. Однако высокая степень обобщения позволяет выявить те связи элементов криминалистической характеристики, которые имеют статичный (неизменный) характер, находятся в постоянном отношении друг с другом, а значит выступают основой для построения типовых КХП более частного уровня. Такие зависимости элементов следует отнести к однозначным устойчивым связям.²

Так или иначе, выбор структуры криминалистической характеристики преступлений, обусловлен той целью, которая определяется при формировании соответствующей криминалистической методики. Таким образом, если методика расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса направлена на формирование предпосылочных знаний относительно выбора методов

¹ Субботина М.В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений. Монография. Указ. раб. С. 57.

² Трухачев В.В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1990. С. 14.

раскрытия и расследования данных преступлений на основе общности механизма преступной деятельности и его отражения во вне, то и КХП соответствующего уровня ориентирует исследователя на решение задач по наполнению ее взаимосвязанных элементов содержанием, отражающим основные компоненты обобщенной модели предмета доказывания, нашедшего отражение в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах.¹

Следуя данному посылу, А.В. Шмонин предлагает рассматривать структуру криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием банковских технологий, объединяющую такие элементы, как:

- объект, предопределяемый предметом преступлений;
- субъект преступления (личность преступника);
- средства преступления.²

Обратим внимание на третий элемент – средства преступления, под которыми автором рассматриваются: обстановка преступления, орудия совершения преступления и способ совершения преступления (способ преступления).³ При этом под орудиями преступлений им понимаются документы, средства компьютерной техники, программное обеспечение и др. Примечательно то, что таковые выступают как в качестве предмета преступного посягательства, так и как средства совершения преступления; вместе с тем, документы выделены автором как наиболее типичное средство совершения преступления.

¹ С. А. Шейфер выделяет три уровня в структуре предмета доказывания. В качестве первого выступает обобщенная модель, состав и содержание которой закреплены в Общей части Уголовного кодекса РФ и в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Второй уровень определяется нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ, так как в них сформулированы юридические признаки преступления, охватывающие все элементы состава преступления. Третий уровень представляет собой конкретизацию предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного деяния, где требования закона, закрепленные в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, получают свое реальное воплощение в обстоятельствах индивидуального дела, приобретая неповторимые, присущие только данному преступлению, черты. См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. 2009. С. 83.

² Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Указ. раб. С. 157.

³ Там же. С. 166.

В своем исследовании Н.А. Данилова при изучении способа совершения преступлений так же определяет документы в качестве основных средств, используемых в преступных целях, отражающих криминалистически значимые признаки. Несмотря на то, что документы не выделены ей в самостоятельный структурный элемент КХП, тем не менее, содержательно криминалистическая характеристика указывает на значение признаков преступлений, отраженных в них.¹ Исследование признаков преступного нарушения правил экономической деятельности, осуществленное Л.В. Бертовским, так же ориентирует на необходимость анализа документов, используемых в процессе осуществления преступной деятельности.²

Таким образом, полагаем необходимым включить в структуру криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе, такой важный элемент как сведения о документах, сопровождающих административные, экономические и производственные процессы агропромышленной деятельности исследуемых преступлений в контексте отнесения таковых к средствам совершения преступления. Далее этот тезис найдет более детальное развитие.

Приняв за основу исследованные точки зрения отметим, что большинство авторов, поддерживающих концепцию создания криминалистических характеристик, практически единодушны в том, что таковые не имеют строго определенной структуры; вместе с тем, данная структура определяется исходя из особенностей самих преступлений в отношении которых формируется методика расследования преступлений. Также исследователи сходятся во мнении относительно существования разного содержания самих элементов с учетом уровня конкретизации соответствующих методик. Однако в некоторых монографических работах имеются и спорные, на наш взгляд, предложения,

¹ Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Указанная работа. С. 207-210.

² Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности. Указ. раб. С. 133-150.

касающиеся целесообразности включения в структуру криминалистических характеристик отдельных нетипичных элементов.

Так, Р.Н. Боровских полагает, что обязательным элементом структуры криминалистической характеристики базовых укрупненных методик расследования должна являться криминалистическая классификация и типология преступлений. Данная позиция им обосновывается тем, что несмотря на невключение многими исследователями в структуру КХП классификацию и типологию преступлений, тем не менее в монографических трудах данных ученых, такие классификации все же проводятся, но исследуются в рамках иных разделов, не связанных с криминалистической характеристикой. Кроме того, несмотря на то, что криминалистические характеристики достаточно объемны по содержанию, основаны на большом массиве признаков и описаниях корреляционных связей их элементов, тем не менее не отражают всех важных закономерностей и свойств соответствующей преступной деятельности.¹

Полагаем, что вряд ли стоит признать данный подход обоснованным, поскольку здесь следует исходить из разнонаправленности целей, которые преследуются разработчиками при осуществлении криминалистической классификации и при формировании криминалистической характеристики преступлений. В первом случае, цель выражается в познании сущности преступлений и их признаков, позволяющих объединить разные виды преступлений в криминалистически схожие группы, избрав их в качестве оснований для разработки соответствующей криминалистической методики расследования. В данном случае, преступление выступает объектом системного изучения криминалистической наукой; такое изучение проявляется не столько в анализе природы возникновения преступления и его элементного состава, сколько в выявлении его внутренних и внешних связей.² Во втором случае цель проявляется в отражении результата вышеуказанного познания, основанного на разработке

¹ Боровских Р.Н. Теоретические и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования. Указ. раб. С. 135-136.

² Астахова Е.А. Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики // Российский следователь. 2021. № 8. С. 4-5.

информационной модели, проявляющей закономерности механизма совершения преступления, его отражения в объективной действительности, иных элементов противоправной деятельности, имеющих устойчивые взаимосвязи и закономерности возникновения. Их изучение позволяет определить направление расследования, осуществить выбор методов и средств указанной криминалистической деятельности.

Мы обоснованно полагаем, что на определение элементного состава криминалистической характеристики преступления, совершаемых в агропромышленном комплексе, оказывает влияние ряд факторов.

Во-первых, структура КХП обуславливается особенностями преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса;

Во-вторых, предмет преступного посягательства обусловлен особенностями тех отношений, которые складываются в агропромышленной деятельности как производственной сферы, так и как коммерческой организации и связанных с этих обстоятельств;

В-третьих, механизм совершения преступления детерминируется предметом преступного посягательства и пространственно-временными условиями, способствующими его реализации;

В-четвертых, особенности механизма совершения преступлений определяют специфику слепообразования и отражения следов в окружающей действительности;

В-пятых, особенности данных преступлений отражают прямую связь личности преступника и мотива совершения преступления;

В-шестых, структура КХП является «отправной» для дальнейшей разработки криминалистических характеристик частного уровня – групповых или видовых, поэтому предполагает описание признаков, имеющих общие для каждой разновидности преступлений черты.

Таким образом, общность устойчивых признаков, характеризующих механизм преступления и закономерности его отражения позволяют нам предложить удовлетворяющую потребностям научного исследования структуру

криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Данная структура представлена совокупностью взаимосвязанных элементов, образующих информационно-познавательную систему, содержащую научно-обоснованные данные, касающиеся:

- предмета преступного посягательства;
- обстановки совершения преступления (время и место);
- механизма совершения преступления и слепообразования;
- средств совершения преступления;
- личности преступника и мотивов совершения преступления.

Предложенная последовательность элементов криминалистической характеристики неслучайна, поскольку позволяет проследить корреляционные связи каждого предыдущего и последующего элементов в указанной системе, в связи с чем, следует раскрыть их содержание.

1.5.2. Система и структура криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Предмет преступного посягательства. Конечная цель совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса – получение определенной материальной выгоды (не в значении ч. 1 ст. 212 НК РФ) или имущественных прав, имеющих конкретное стоимостное выражение, а также в некоторых случаях и неимущественных прав. В соответствии с этим, целесообразно сформировать типовой для таких преступлений перечень предметов преступного посягательства, в результате незаконного завладения которыми (или приобретения права на данные объекты) достигается преступная цель:

- денежные средства, ценные бумаги;
- земельные паи (в том числе неделимые);
- произведенная продукция (первичная и продукты переработки);
- капитальные строения и земля;

- оборудование и технические средства;
- административно-распорядительные и финансово-хозяйственные документы);

1. *Денежные средства* выступают основным активом агропромышленного предприятия. Особенности протекания экономических процессов на предприятиях агрокомплекса предполагают обращение как *собственных*, так и *заемных* денежных средств. При этом денежные средства могут существовать как в *натуральном виде* (в кассе предприятия), так и в *виде кредитных средств* (т.е. находиться на расчетных счетах предприятий, открытых в кредитных организациях). В зависимости от этих особенностей и определяются условия для противоправного получения и распоряжения денежными средствами. Количественный показатель используемых наличных денежных средств в деятельности предприятий агрокомплекса относительно невысок, поскольку отношения, связанные с обращением денежных средств, основаны на форме безналичных расчетов. Поэтому в преступных схемах, связанных с посягательствами на денежные средства, задействованы расчетные счета организаций и физических лиц, в том числе и счета, специально учрежденные для их транзита.

Проведенное исследование показало, что в 31,4 % случаев цель преступников связана с неправомерным завладением заемными денежными средствами (кредитов, ссуд), в 43,7 % случаев – денежными средствами, предоставляемыми в качестве грантов и субсидий, в 18,5 % случаев собственными средствами, находящимися на расчетных счетах, в 6,4 % случаев – денежными средствами организаций и физических лиц (контрагентов, субподрядчиков, поставщиков и др.).

2. *Ценная бумага* – это документ, который подтверждает имущественные права на определенную долю капитала, на распределение прибыли, которую приносит данный капитал. Ценные бумаги (ЦБ) имеют собственную ценность, поскольку могут выступать предметом дарения или продаваться как товар и

приносить прибыль ее держателю.¹ Несмотря на то, что в Российской Федерации достаточно обширный перечень видов ценных бумаг, тем не менее, проведенное нами изучение правоприменительной практики, позволило выделить те их виды, которые выступают типичным предметом преступного посягательства.

1) *акции (документарные и бездокументарные)*. Многие агропромышленные предприятия создаются в форме акционерных обществ, поэтому выступают эмитентами ценных бумаг. Акции таких предприятий определяют права их держателя на получение доли прибыли компании, на участие в управлении и на часть имущества в случае ликвидации акционерного общества, а также на дивидендные выплаты. В 46,7 % изученных нами случаев цель незаконного завладения акциями заключается в приобретении права влиять на принятие управленческих решений; в 36,8 % случаев на получение доли имущества агропромышленного предприятия на этапе ликвидации; незначительный процент – 16,5 % связан с желанием получить определенную прибыль.

2) *депозитный сертификат* (присуще крупным агропромышленным предприятиям). Данная ценная бумага свидетельствует о вкладе денежных средств в банк. Он удостоверяет право владельца на получение суммы вклада (депозита) и процентов по нему по истечении установленного срока. Процент зависит от суммы вклада и срока, на который вклад сделан. Если акции обращаются путем купли-продажи, то сертификаты – путем уступки прав требования (цессии). Проведенное нами исследование позволило установить, что в 62,5 % случаев именно переуступка права требования на выдачу депозита представляет собой наибольшую распространенность как цель завладения данной ценной бумагой, особенно когда такое право выступает способом удовлетворения кредиторской задолженности в процессе преднамеренного приведения предприятия к несостоятельности (банкротству).

3) *облигации*. Крупные агропромышленные предприятия выступают эмитентами ценных бумаг – облигаций, для привлечения сторонних денежных

¹ Что такое ценные бумаги. Классификация, виды инвестиций. Электронный ресурс. URL: <https://finanso.com/ru/blog/investicii/chto-takoe-cennye-bumagi/>

средств с целью включения их общий оборот. Облигации подтверждают предоставление покупателем эмитенту определенной денежной суммы. В определенный срок владелец имеет право получить за облигацию установленную сумму, прописанную в документации и процент от стоимости облигации. Сами облигации не являются предметом преступного посягательства, скорее, выступают средством его совершения, поскольку являются разновидностью долговых расписок. Однако правоприменительной практике известны факты отказа организаций от выплат покупателю денежной суммы и процентов в связи с введением в отношении организации процедуры банкротства к которому оно приведено умышленно. Вместе с тем, при обращении потерпевших в правоохранительные органы по таким фактам, последними выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел (78,3%), поскольку данные отношения отнесены к гражданско-правовым спорам.

3. *Земельный пай*. Пай представляет собой часть общедолевой собственности, а его размер определяется в виде процента от суммарного значения участков, выраженных в единицах измерения площади.¹ Поскольку земельный пай чаще всего выступает паевым взносом в уставный капитал, например, сельскохозяйственного кооператива, то пайщики, являясь членами кооператива имеют право голоса на общем собрании. Соответственно, чем больше паевая доля конкретного лица в фонде кооператива, тем «весомее» его голос при принятии решения. Именно по этой причине, долевая величина пая выступает предметом посягательства, для дальнейшего использования наивысшего права голоса в принятии противоправных решений. Из всех изученных нами уголовных дел 47,4 % случаев связаны с осуществлением неправомерных действий (составление подложных протоколов общего собрания, неправомерная регистрация прав на объекты недвижимости и др.), приведших к отчуждению доли пая от его законного

¹ Земельный пай: что это такое? Условия выделения и распоряжения. Электронный ресурс. URL: <https://zakon-dostupno.ru/zemlya/zemelnyiy-pay-cto-eto-takoe/> Источник: <https://zakon-dostupno.ru/zemlya/zemelnyiy-pay-cto-eto-takoe/>

держателя и включения его в неделимый уставной фонд организации (кооператива).

4. *Произведенная продукция.* Полный перечень продукции по видам агропромышленной (экономической) деятельности сформирован на основе Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008).¹ Более узкий перечень продукции, отнесенной к сельскохозяйственной продукции, отражен в Приложении №1 к Постановлению Правительства РФ от 25.07.2006 N 458.² Именно продукция сельского хозяйства занимает лидирующее место в списке предметов преступного посягательства. Однако такие посягательства направлены в первую очередь на те виды продукции, которые имеют высокую степень ликвидности и рыночной стоимости. Соответственно незаконное приобретение продукции осуществляется с целью: дальнейшего сбыта (продажи, обмена, дарения, представления в качестве залога), присоединения к общей массе объектов производства, первичной переработки.

Данным требованиям отвечает продукция растениеводства: зерновые культуры – пшеница, семена подсолнечника, кукуруза, а также зерноотходы; фруктовые плоды; овощные культуры; бахчевые культуры.

В качестве предмета преступного посягательства выступает продукция животноводства: поголовье крупного рогатого скота и птицы, поголовье овец, лошади убойные; поголовье оленей;³ а также молоко.

Значительное распространение в качестве предмета преступного посягательства приобрела продукция агрохимических производств, в частности

¹ Утверждено Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 29 апреля 2016 г. № 168 «Об утверждении собирательных классификационных группировок "Агропромышленный комплекс"».

² Постановление Правительства РФ от 25.07.2006 N 458 (ред. от 11.11.2020) «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства».

³ В правоприменительной практике встречаются факты хищений иных продуктов животноводства: медоносных пчел, пушных зверей, кроликов и др. и производной от них продукции (меда, пушнины), однако в силу небольшой распространенности установленных нами в рамках исследования фактов, мы исключаем таковые из перечня типичных предметов преступного посягательства. То же самое относится и к продукции растениеводства.

удобрения (органические и неорганические), поскольку современные технологические процессы сельскохозяйственного производства предусматривают обязательное их использование, так как это влияет на качественные характеристики и потребительские свойства производимой продукции. Они высоко ликвидны и доходны.

Сюда же следует отнести горюче-смазочные материалы, в частности топливо, используемое в специальной технике и автомобилях, выступающее типичным предметом хищения работниками предприятий АПК при проведении сельскохозяйственных посадочно-уборочных работ.

Следует отметить, что предметом преступного посягательства выступает и продукция первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства, к которой отнесены помол зерна в муку, забой животных и разделка туш, пастеризация молока, сушка, в том числе сублимационная, засолка, копчение мяса и рыбы и др.

5. *Капитальные строения и земля* также выступают активами агропромышленных предприятий, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, которые находятся у данных субъектов в частной полной, долевой собственности или на праве долгосрочной аренды и субаренды. Здания и земля, используемые в агропромышленном производстве, отнесены к основным средствам. Выступая предметом преступного посягательства, они представляют ценность как средство производства либо как объект, имеющий определенное стоимостное выражение. И в том, и в другом случае основная цель посягательства – завладеть на праве собственности или долгосрочной аренды данными объектами. Именно на это обстоятельство указывают результаты изучения судебно-следственной практики, в соответствии с которыми в 31,3 % случаев неправомерное завладение указанными объектами недвижимости предполагало дальнейшую продажу, в 23,2 % случаев – использовалось в целях выполнения обязательств перед кредиторами и в 24,4% случаев – выступало в качестве обеспечения залога при получении крупных производственных кредитов без цели

дальнейшего погашения и в 21,1% случаев для присоединения к общей массе производственного актива другого предприятия.

Капитальными строениями агропромышленных предприятий, выступающих типичным предметом преступного посягательства, являются: помещения цехов первичной переработки сельскохозяйственной продукции; хранилища для хранения и подработки различных видов плодов, ягод, овощей; животноводческие комплексы (фермы) молочного направления; селекционно-семеноводческие растениеводческие центры; элеваторы и их инфраструктура; овцеводческие комплексы (фермы) мясного направления.

Земля, имеющая производственную и материальную (финансовую) ценность и выступающая предметом преступного посягательства, представляет из себя: пашни; угодья для покосов; пастбища для выпаса скота; участки под капитальными сельскохозяйственными строениями и дворами; земли, используемые для экспериментальных и научно-исследовательских целей.

Существуют и иные категории земель, однако мы выделили те из них, в отношении которых чаще всего осуществляются преступные посягательства, что подтверждено результатами изучения судебной-следственной практики.

б. Оборудование и технические средства. Современное агропромышленное производство осуществляется с использованием специального оборудования и технических средств. Одни из них являются обеспечивающими функционирование хозяйств, другие же неотъемлемыми компонентами технологических процессов. Именно последние представляют интерес с точки зрения предмета преступного посягательства. Они выступают предметом посягательства как составная часть производственных комплексов (например, сепараторы молока, доильные устройства, контрольно-измерительные приборы, сушильные устройства и т. д.), либо как самостоятельный объект, имеющий производственную и материальную ценность: сельскохозяйственные машины, бороны, плуги, винтовые катки, служебный автотранспорт, насосы и поливочные устройства и т. д. Кроме того следует выделить запчасти и комплектующие к ним. Распространение получили факты использования специальной техники для удовлетворения личных нужд

руководителями организаций или в интересах сторонних лиц за счет средств (ГСМ, амортизационные расходы, ремонтные работы) организации, либо неправомерное отчуждение в интересах третьих лиц техники, используемой в счет оплаты обязательств; внесения техники в уставной капитал, ее использование в качестве залога.

7. *Административно-распорядительные и финансово-хозяйственные документы.* Цель преступного посягательства на административно-распорядительные документы заключается в приобретении возможности их сокрытия или внесения в них изменений для присвоения административно-распорядительных функций третьими лицами в ущерб законным интересам участников агропромышленных организации в части реализации их прав на осуществление хозяйственной деятельности, вопреки установленным процедурам перехода указанных полномочий от субъекта к субъекту.

Цель посягательства на финансово-хозяйственные документы так же направлена на неправомерное получение доступа третьими лицами к информации об проводимых финансово-хозяйственных операциях и имеющихся счетах предприятия. Данные документы, в зависимости от их вида и назначения могут находиться как в бумажном, так и электронном виде.

К административно-распорядительным документам организации, на завладение которых направлен преступный умысел, отнесены: протоколы и повестки общего собрания акционеров и пайщиков агропромышленных предприятий и кооперативов; устав организации или кооператива; реестры акционеров предприятий; приказы генерального директора; штатное расписание; положения и инструкции; коллективный и трудовой договор; служебная переписка.

К документам финансово-хозяйственной деятельности, на которые направлены преступные посягательства следует отнести прежде всего документы бухгалтерского учета (первичные учетные документы и регистры бухгалтерского учета). Как свидетельствует правоприменительная практика, для целей совершения преступлений особо информативными выступают некоторые из них,

например: договоры, платежные документы, товарные накладные, акты об оказании выполняемых работ или оказанных услуг и фактура.

Обстановка совершения преступления: время и место.

Время совершения преступления играет важную роль в информационно-познавательной системе, формируемой для разработки методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса. Для преступлений исследуемой категории типично то, что фактор времени:

- во-первых, может выступать неотъемлемым компонентом в принятии лицом решений о совершении преступления, поскольку возникновение предмета преступного посягательства имеет прямую зависимость от этапов производственных циклов (сроки закупки сырья, сроки производства сельскохозяйственных посевов, сроки уборки сельскохозяйственной продукции, их реализация и т. д.);

- во-вторых, предполагает поэтапную работу по учреждению коммерческой организации, индивидуального предпринимателя, сельскохозяйственного кооператива, КФХ, (например, для целей присвоения бюджетных средств или завладения объектами АПК); на каждом временном этапе в определенной последовательности совершаются действия, результат отражения которых формирует типовую следовую картину;

- в-третьих, специфика агропромышленной деятельности определяет конкретные сроки представления бухгалтерской и налоговой отчетности; в контексте преступной деятельности наступление соответствующих сроков предполагает осуществление активных действий по сокрытию сведений о финансовых результатах, объектах налогообложения и др., т. о. существует прямая связь временного фактора с выбором способа противоправных действий;

- в-четвертых, неисполнение сроков, предусмотренных договорами, контрактами или соглашениями может указывать на умысел лиц, их не исполнивших, на осуществление преступных деяний в отношении определенных субъектов данных отношений.

С другой стороны, время совершения преступления играет важную роль в том значении, что, начиная с момента возникновения умысла на совершение преступления до момента наступления последствий в результате его совершения, возникает достаточно большой временной интервал, иногда в несколько лет, на всем протяжении которого формируется информационное поле, отражающее следовую картину, присущую определенному этапу совершения преступления. Схематически это можно рассмотреть на следующем примере.

В течение 2015 года за счет средств сельскохозяйственного производственного кооператива «Октябрь» и его ресурсов, силами работников СПК и части привлеченных работников был произведен капитальный ремонт коровника и осуществлена пристройка доильного зала МТФ. В этот же период у председателя СПК «Октябрь» Сарварова возник преступный умысел на хищение бюджетных средств, выделяемых в качестве субсидии по программе компенсации части затрат на строительные работы по строительству, капитальному ремонту, реконструкции и модернизации МТФ. Однако для получения субсидии требовалось предоставление в комиссию республиканского Минсельхоза пакета документов, содержащих сведения о подрядных организациях, участвующих в строительстве и имеющих соответствующие разрешительные документы. Создав видимость осуществления финансово-хозяйственных отношений с ИП Калиуллиным А.А за счет изготовления подложных первичных документов по якобы выполненным последним строительным работам, Сарваров направил данные документы в комиссию республиканского Минсельхоза, и впоследствии на расчетный счет СПК «Октябрь» была перечислена субсидия в виде денежных средств в размере 3 975 391 руб. В дальнейшем по указанию Сарварова данные денежные средства с расчетного счета СПК были переведены третьим лицам и обналичены.

Продолжая преступные действия, Сарваров с целью сокрытия преступления, являясь подотчетным общему собранию пайщиков СПК, в том числе и по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, одновременно с реализацией намерения о хищении и присвоении бюджетных денежных средств и средств СПК «Октябрь», с целью сокрытия преступных действий, изготовил подложный протокол общего собрания пайщиков об исключении из состава СПК «Октябрь» 26 его членов и об отнесении части средств паевого фонда кооператива к резервному (неделимому) фонду и уменьшении размера паевого фонда, а также об утверждении новой редакции устава кооператива.¹

¹ Приговор Бижбулякского межрайонного суда Республики Башкортостан № 1-15/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-15/2019 в отношении Сарварова И.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 185.5, ч. 1 ст. 170.1, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159.2, ч. 3 ст. 160

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что преступления в сфере агропромышленного комплекса совершаются в периоды рабочих дней и рабочего времени, поскольку чаще всего осуществляются под видом выполнения производственных, административных или хозяйственных задач. Кроме того, для многих преступлений рассматриваемой категории данный период типичен в силу графика работ государственных органов и коммерческих организаций, без задействования которых в преступной схеме достичь преступных целей нельзя (суды, ФНС, регистрационные органы, банковские учреждения и т. д.).

При характеристике *места совершения преступления* преследуется цель выявить наиболее типовые для определенного вида или группы преступлений участки территории (имеющие физические характеристики), где совершались противоправные действия, в результате которых возникли соответствующие следы преступления, подлежащие обнаружению, изъятию и исследованию (если речь идет о следах материальных) либо установлению лиц, возможно присутствовавших на месте совершения преступления, для получения от них криминалистически значимой информации.

При этом отметим, что место совершения преступления рассматриваемой категории, с одной стороны, обуславливается местом нахождения предметов преступного посягательства (например, когда предметом выступают материальные ценности и сельскохозяйственная продукция, вверенные должностному лицу для хранения, реализации или перевозки). Это такие преступления, механизм совершения которых включает в себя последовательно связанные этапы противоправных деяний, растянутые по времени, но не выходящие за пределы определенной территории, охваченные единым умыслом и подпадающие под действие определенной нормы уголовного закона – например, ст. 160 УК РФ.

С другой стороны, преступление, в механизме которого предусмотрено совершение нескольких взаимообусловленных действий для завладения предметом

посягательства, но растянутых по времени и в пространстве, образующих совокупность преступлений, подпадающих под действие нескольких норм уголовного кодекса – например, ст. 160 и ст. 201 УК РФ, предполагает существование нескольких мест совершения преступления (например, когда для завладения правом собственности на предприятие или земли с/х назначения, требуется выполнить несколько противоправных действий, в разном удаленных друг от друга местах).

Так или иначе, обязательным признаком места совершения преступления является фактическое нахождение преступника, в конкретном месте и в конкретном временном периоде. Это обстоятельство указывает на необходимость установления определенных корреляционных зависимостей между предметом преступного посягательства, временем и местом совершения преступлений.

Денежные средства и ценные бумаги как предмет преступного посягательства определяют специфику мест совершения преступлений в отношении данных объектов: рабочий кабинет генерального директора, финансового директора, главного бухгалтера, помещения кассы агропромышленного предприятия; кабинет председателя кооператива, бухгалтера кооператива; служебные кабинеты должностных лиц государственных и муниципальных органов, специалистов кредитных организаций; личный и служебный транспорт должностных лиц агропромышленных предприятий, органов государственной власти, коммерческих организаций; помещения банковских и других кредитных организаций; помещения ресторанов, кафе и пр.; личные квартиры и дома должностных лиц.

Следует отметить, что места совершения преступлений, предполагающих несколько этапов реализации единого преступного умысла, могут сочетаться.

Посягательства на капитальные строения, землю и земельные паи, предполагают проведение организационно-регистрационных действий в нарушение установленного порядка передачи данных объектов, в связи с чем типовыми местами совершения преступлений являются: служебный кабинет председателя сельскохозяйственного кооператива; служебный кабинет

генерального или исполнительного директора акционерного общества; служебный кабинет сотрудника агропромышленной организаций, осуществляющего юридическое сопровождение деятельности данных организаций; служебный кабинет лица, не являющегося штатным сотрудником агропромышленной организации, но оказывающего юридическую помощь в организации деятельности данной организации; служебные помещения территориального органа федеральной налоговой службы; служебные помещения нотариальной конторы.

Типовые места совершения преступлений, направленных на присвоение произведенной продукции (первичной и продуктов переработки) следующие: помещения складов хранения готовой продукции; элеваторы; земли сельскохозяйственного назначения и земельные наделы, а также прилегающая территория; внутридомовая территория и хозяйственные постройки; бункеры комбайнов, кузова и цистерны транспортных (в том числе и ж/д) средств, бункеры судов; животноводческие и молочные фермы; цеха переработки первичной продукции; мясные, мучные и иные пище-производственные комбинаты; участки местности (открытые и закрытые территории), где осуществляется незаконная перевалка продукции; рынки, магазины, автолавки.

Местом совершения преступлений, направленных на присвоение оборудования и технических средств, являются помещения производственных цехов, территории автобаз и гаражей, склады, приспособленные для хранения комплектующих, ремонтные мастерские, заводские цеха по производству оборудования, техники и запчастей.

В зависимости от вида документов, определяются типовые места их нахождения, связанные с местом совершения преступлений. Фактически, все вышеуказанные места совершения преступлений одновременно являются и местами нахождения (хранения) документов, связанных с конкретной деятельностью агропромышленных организаций, поэтому такие места дифференцируются в зависимости от того, какую информацию отражает документ и какого его функциональное назначение.

Установленная взаимосвязь времени и места совершения преступления является важным информационным компонентом в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Так, Мартынова С.И., являясь судьей арбитражного суда, обвинялась в совершении мошенничества в отношении Ч.А. и К.А. – собственников агрохолдинга и концерна, находящихся в Ростовской области. Сообщив им, что она занимается переоформлением земель в Куцеском районе Краснодарского края, предложила Ч.А. и К.А. оказать содействие в приобретении указанными предприятиями акций ЗАО «М» и права долгосрочной аренды земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 13 000 га. Во исполнение договоренности, потерпевшие в разное время, как правило в личном автомобиле, недалеко от здания арбитражного суда частями передавали Мартыновой разные суммы наличных денежных средств. На предварительном следствии она отказывалась от факта получения денег, в том числе в конкретное время и в конкретном месте, ссылаясь на то, что в обозначенные периоды она не могла находиться с потерпевшими, поскольку находилась в судебных процессах. Эти показания были опровергнуты данными системы контроля и управления доступом о времени входа и выхода из здания суда, в соответствии с которыми временные интервалы ее выхода/входа из здания суда в рабочее время соответствовали времени передачи денежных средств, указанного потерпевшими. Также ее показания опровергнуты сведениями о занятости Мартыновой в судебных заседаниях, сформированными посредством программного комплекса «Судебно-арбитражное делопроизводство», частично сохранившимися аудиозаписями судебного заседания и протоколами судебного заседания, в которых указывались время начала и окончания процессов.¹

Данный пример позволяет увидеть корреляционную связь места и времени совершения преступления с учетом предмета преступного посягательства: денежные средства (предмет посягательства) – транспортное средство (автомобиль потерпевшего) и факт отсутствия в определенном месте в рабочее время – дневное (рабочее) время (период активности должностного лица).

Механизм совершения преступления и слеодообразования.

¹ Приговор Ростовского областного суда № 2-17/2018 от 7 декабря 2018 г. по делу № 2-17/2018 по обвинению Макаровой С.И. обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ). Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ: //sudact.ru/regular/doc/aYgp4pMTCsYK/.

В криминалистической науке по-прежнему являются предметом дискуссии такие важные теоретические категории как «способ совершения преступления» и «механизм совершения преступления». Способ совершения преступления, по праву считается главенствующим в преемственности взглядов и является общепринятой научной моделью, которую многие исследователи берут за основу и наполняют ее своим содержанием. Понятием способ совершения преступления одним из первых стал оперировать профессор Г.Г. Зуйков, под которым он понимал «систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных совокупностью объективных и субъективных факторов».¹ Дальнейшие попытки уточнить данное определение концептуально не повлияли на пересмотр его сущности, поэтому ключевыми посылами данного определения остается то, что способ предполагает существование этапов совершения преступления и наличие взаимосвязи последовательно совершаемых противоправных действий, выбор которых зависит от определенных условий.

Способ совершения преступления входит в теоретическую конкуренцию с такой категорией как механизм совершения преступления. Отметим, что понятие «механизм совершения преступления» иногда подменяется понятием «механизм преступления», что, в общем-то не верно, поскольку, несмотря на несущественное отличие в наименовании этих двух дефиниций, разница между ними огромная.

Так, А.Н. Васильев писал, что механизм преступления – это процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием материальных и нематериальных следов, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступления.² Позднее В.А. Образцов указывал, что механизм преступления – это динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений,

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Автореф. докт. юрид. наук. М., 1970.

² Криминалистика / под ред. А.В. Васильева. М., 1971. С. 8.

которая реализовывается в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности, и имеет криминалистическое значение.¹

Мы полагаем, что «понятие «механизм совершения преступления» по смыслу уже, чем категория «механизм преступления». Первое характеризует процесс совершения преступления в его функциональном значении (опосредованный двигательной и психической активностью преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления). Второе представляется как определенная взаимообусловленная связь объектов материального мира (предмета преступного посягательства, средств совершения преступления, материальных следов преступления и т. д.), нематериальных явлений и процессов (восприятие преступных событий третьими лицами, условия, способствующие возникновению преступного умысла и совершению преступления и др.) и, соответственно, качественные характеристики реализуемого преступного замысла».²

Отметим, что описание именно механизма совершения преступления, а не способа совершения преступления нам представляется более верным, поскольку, как указывает Н.П. Яблоков – данные о механизме совершения преступления характеризуют, в отличие от сведений о способе его совершения, не качественную, а последовательную, технологическую сторону преступного деяния.³ Кроме того, важно говорить именно о «механизме» поскольку здесь усматривается прямая связь действия и его отражения, иными словами механизм совершения преступления предполагает выявление прямой зависимости между принимаемыми противоправными решениями – способом действий (способа преступления) – следообразованием. Поэтому способ преступления, с нашей точки зрения, включается в структуру механизма совершения преступления.

¹ Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979. С. 20.

² Пахомов С.В. Изучение механизма преступления при разработке методики расследования преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе // Общество и право. № 3 (69). 2019. С. 99.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика: краткий курс. М., 2000. С. 32.

Такой подход определяется методологической целесообразностью, поскольку формирование предпосылочных знаний, общих закономерностей совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса, требуют познания таких динамических связей, специфики их отражения. И только уже после выявления динамических связей и закономерностей, следует проводить описание вероятностно-статистических данных, представляемых в виде неизменной статичной модели.

Общим для преступлений рассматриваемой категории является то, что они совершаются с прямым умыслом и имеют корыстную направленность. Сказанное обуславливает принятие противоправного решения, и далее предполагает выполнение активных действий по подготовке к преступлению, непосредственному выполнению действий и сокрытию. Вместе с тем, для исследуемых преступлений типично то, что уже на этапе подготовки создаются предпосылки и условия для его сокрытия.

Сведения о способах подготовки к преступлению. Подготовка к преступлению рассматриваемой категории предполагает создание благоприятных условий для реализации преступного замысла лица (или лиц), преследующего корыстную заинтересованность в приобретении материальной выгоды, удовлетворении интересов третьей стороны, расширении производственных и иных хозяйственных возможностей.

В связи с этим, следует выделить два этапа подготовки к преступлению: 1) оценка объективной возможности осуществить замысел и принятие на этой основе решения о совершении преступления; 2) осуществление активных действий, направленных на подготовку реализации преступного замысла.

Первый этап – информационно-аналитический, включает в себя две стадии:

а) пассивно-аналитическая стадия:

- формирование устойчивого психического отношения лица к возможности использования специфических знаний, ресурсного потенциала и организационно-правовых условий для достижения противоправной цели;

- теоретическая оценка возможных рисков для себя или третьих лиц в ходе совершения противоправных деяний;

- мысленное формирование модели совершения преступления с возможностью придания противоправным действиям вида законных действий под предлогом выполнения профессиональных производственных, административно-хозяйственных и экономических задач.

б) вторая стадия – информационно-активная:

- изучение нормативной правовой базы, регламентирующей порядок учреждения и реорганизации предприятий с различными формами собственности, особенностей эмитирования ценных бумаг, механизмов постановки организации на налоговый учет и внесения в реестр ЕГРЮЛ;

- изучение экономических результатов деятельности агропромышленных предприятий, в том числе, находящихся под угрозой возникновения состояния банкротства;

- изучение федеральных и региональных программ поддержки различных сфер агропромышленного сектора и условий реализации, а также особенностей контроля за исполнением условий программ;

- изучение судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции в части разрешения экономических и правовых споров между субъектами агропромышленных отношений;

- изучение особенностей налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в части возможных схем уклонения от налоговых платежей или минимизации налогооблагаемой базы;

- изучение механизма сбыта, хранения, перевозки и перевалки продукции сельскохозяйственного производства; изучение рынка сбыта продукции;

- изучение структуры и штатной численности агропромышленного предприятия, установленных механизмов контроля на предприятии, степени участия акционеров и пайщиков в принятии ключевых решений по вопросам деятельности организации и их осведомленности о финансово-хозяйственной деятельности;

- изучение материальной базы предприятия, характеристик и площадей объектов недвижимости, размеров земель сельскохозяйственного назначения, прав на владение данными объектами, распределение паев и потребностей пайщиков в данных объектах;

- изучение условий и установленного порядка кредитования агропромышленных предприятий, страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- изучение предложений субъектов агропромышленных производств по реализации произведенной ими продукции и условий оказания агентских услуг, ценовой политики.

Второй этап – предполагает осуществление активных действий по подготовке к преступлению, в рамках которого:

- происходит приискание соучастников преступления из числа субъектов агропромышленной деятельности, которые в силу своих должностных полномочий или профессиональных знаний способны выполнить определенную роль в преступлении (руководитель предприятия, акционер, юрист, главный бухгалтер);

- определяются лица из числа субъектов агропромышленной деятельности, не посвященные в преступный замысел и имеющие должностную зависимость от лица, намеренного совершить преступление, которые в силу своих полномочий или профессиональных знаний способны выполнить определенную роль в преступлении;

- приискиваются организации, созданные для осуществления транзитных операций с денежными средствами и материальными ценностями, обсуждение с их «учредителями» размеров комиссионных выплат за предоставление в будущем услуг;

- осуществляется оценка рыночной стоимости основных активов агропромышленного предприятия;

- осуществляется подготовка информационных материалов о проведении внеочередных собраний акционеров или пайщиков общества, формируется

повестка общего собрания, составляется проект протокола внеочередного собрания с заведомо принятыми решениями в интересах преступника;

- осуществляется подготовка исков в арбитражный суд от имени пайщиков или акционеров, введенных в заблуждение, о признании недействительными договоров долгосрочной аренды или субаренды земель сельскохозяйственного назначения какой-либо сельхоз организацией;

- заключаются от имени сельскохозяйственной организации невыгодные договоры займа (в том числе мнимые договоры), заведомо влекущие неспособность организации в будущем удовлетворить требования кредиторов по обязательствам либо договоры, по которым предполагается придать видимость мнимой финансово-хозяйственной деятельности либо договоры, содержащие заведомо не выгодные для организации условия;

- вносятся в реестры бухгалтерского учета недостоверные сведения, направленные на искажение объективных данных бухгалтерского учета, создающие предпосылки для вывода в будущем денежных средств или материальных ценностей из состава общей массы и их присвоения;

- подготавливаются письма контрагентам о перечислении денежных средств за оказанные услуги и поставляемую продукцию на расчетные счета сторонних организаций в обход расчетного счета организации лица, совершающего преступление, с целью их увода от учета на текущем счете;

- приискиваются или изготавливаются документы, содержащие фиктивные данные о приобретенном оборудовании, сырье, материалах и др., изготавливаются бланки, печати и штампы;

- осуществляется регистрация в сельской местности с целью участия в программе на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения, а также заключается фиктивный трудовой договор;

- проводятся встречи, телефонные переговоры или онлайн переписка с производителями или поставщиками сельскохозяйственной продукции о намерении приобретения у них продукции с целью дальнейшего хищения;

- приискиваются сельскохозяйственных организаций для их участия в федеральных или региональных программах поддержки агропромышленной сферы в нарушение установленных процедур оценки достоверности предоставляемых сведений;

- приискиваются и неправомерно изымаются правоустанавливающие документы на земельные доли, документы, подтверждающие переход права собственности на земельные доли от собственников к организации для дальнейшей регистрации права общей долевой собственности на третье лицо, межевания единого земельного участка, и его последующей продажи;

- подготавливаются доверенности, дающие право представления интересов организации в регистрационных органах, органах государственной власти, судебных органах и т. д.;

- приискиваются транспортные средства (арендуются или приобретаются в собственность), средства связи, компьютерная техника и специализированное программное обеспечение;

- налаживаются деловые связи в органах государственной и муниципальной власти, в правоохранительных и судебных органах, в кредитных и иных коммерческих организациях.

Приведенный перечень типовых способов подготовки к преступлениям, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, безусловно, не является исчерпывающим. Однако они наглядно свидетельствуют о достаточно длительном периоде подготовки, тщательности планирования и наличии определенных зависимостей между совершаемыми подготовительными действиями и организационно-правовыми механизмами функционирования агропромышленного комплекса, а также общественными отношениями, выстраиваемыми в его рамках.

Сведения о типичных способах преступлений исследуемой категории.

Как было отмечено ранее, выполнение действий по подготовке к преступлению в сфере агропромышленного комплекса создает условия для реализации основной фазы преступной деятельности, в рамках которой

осуществляются противоправные деяния (их совокупность), приводящие к достижению конечной цели преступления. Для описания типичных способов преступлений рассматриваемой категории, целесообразно провести их распределение по группам по принципу общности криминалистически значимых признаков:¹

- незаконное завладение сельскохозяйственной продукцией и сырьем под видом осуществления их перевозки, оказания посреднических (агентских) услуг, осуществления хранения, использования в производственных целях, а также под предлогом покупки или переработки: Ч.А.И., являясь председателем кооператива СПК «В...ий» 24.12.2021 заключил от имени СПК «В...ий» с ООО «А...л», в лице генерального директора М.С.С, договор №24.12.2021, согласно которому СПК «В...ий» обязалось поставить товар - 2000 тонн кукурузы на общую сумму 24 400 000 рублей. После заключения между СПК «В...ий» и ООО «А...л» договора №24.12.2021, в период времени с 24.12.2021 по 28.12.2021 ООО «А...л» перечислило в качества оплаты за кукурузу денежные средства в размере 24 400 000 рублей. Однако, председатель кооператива СПК «В...ий» Ч.А.И. совместно с неустановленными лицами, после поступления денежных средств от ООО «А...л», имея умысел на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, сопряженное с преднамеренным неисполнением принятых на себя договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, с использованием своего служебного положения, обязательства по договору не исполнил, полученные денежные средства не возвратил, израсходовав их в личных целях, тем самым их похитив, причинив ущерб ООО «А...л» на общую сумму 24 400 000 рублей, что является особо крупным размером;

- осуществление регистрационных действий в отношении юридического лица на основании данных, содержащих недостоверные сведения, покупка посредством введения в заблуждение по номинальной стоимости ценных бумаг, земель и капитальных производственных объектов, незаконное выделение долей

¹ При рассмотрении способов преступлений, в качестве практических примеров, отражающих особенности реализации соответствующих способов как объективно существующих данных о преступных проявлениях в сфере агропромышленного комплекса, нами использованы официальные обобщенные сведения КУСП, по которым приняты процессуальные решения. Поскольку большинство из них еще находятся в производстве, либо по ним не вступили в силу решения судов, то персональные данные лиц и данные организаций указаны в виде аббревиатуры.

земельных участков, выступающих основаниями для перехода права распоряжения (аренда, продажа, дарение, обмен) или пользования активами агропромышленной организации: 01.06.2016 года Г.В.П., являясь главой К...го с/п, Т...го района, Краснодарского края, из личной заинтересованности, с целью недопущения заключения договора аренды на земельные участки с третьими лицами, заключил с главой КФХ Г.Г. А. фиктивный муниципальный контракт на аренду двух земельных участков с кадастровыми номерами ... и ..., сроком на 11 месяцев, сведения о которых в реестр муниципальных контрактов и договоров не были внесены, арендная плата не производилась, фактически в аренду земельные участки не передавались;

- неправомерное использование подотчетных денежных средств и иных активов организации должностными лицами для удовлетворения собственных нужд, не связанных с осуществлением агропромышленной деятельности. Так, в марте-октябре 2020 года директор ООО «Д» В.Д.А. передал А.Е.В., являющемуся менеджером ООО «А», денежные средства в сумме 100 млн. рублей, для последующего осуществления безналичной оплаты в адрес сельхозтоваропроизводителей области, с которыми ООО «Д» и ООО «А» были заключены договоры поставки сельскохозяйственной продукции – соевых бобов. А.Е.В. расчет за поставленную продукцию не осуществил, вверенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, совершив их хищение.

- представление в уполномоченные федеральные или муниципальные органы недостоверных сведений: а) о финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации, б) сведений о намерениях осуществления финансово-хозяйственной деятельности; в) сведений о результатах такой деятельности; г) сведений о проживании и трудовой деятельности в сельской местности, – незаконно приобретая право на получение субсидий, грантов, иных социальных выплат по программам поддержки агропромышленного сектора и с последующим использованием денежных средств не по целевому назначению: ИП Глава КФХ Я.И.А. совершил хищение бюджетных денежных средств на сумму свыше 25 млн рублей, выделенных в качестве гранта на развития животноводческой фермы. В этих целях период с 15 по 19 февраля 2021 г. Я.И.А., действуя в составе организованной группы с Н.О.Н., совершили изготовление поддельного платежного поручения № 37, свидетельствующего о якобы совершенных ИП Главой КФХ Я.И.А. сделках с ИП З.З.Г. и проведенных с ней хозяйственных операциях по приобретению крупного рогатого скота, являющихся в соответствии с Положением

ЦБ РФ от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», платежными документами, которые незаконно ввели в банковский оборот. В последующем данное платежное поручение Я.И.А. предоставил в Департамент АПК Курганской области для получения выплаты части от предоставленного государственного гранта. На основании представленных Я.И.А. фиктивных документов УФК Курганской области осуществило перевод бюджетных денежных средств Главе КФХ З.З.Г., которая по заранее имеющейся договоренности с Я.И.А. осуществила ему возврат денежных средств в полном объеме. Номинальная стоимость поддельного платежного документа составила 2 445 000 рублей;

- осуществление неправомерных действий по отчуждению (хищение, дарение, передача в пользование и др.) активов агропромышленных организаций, за счет которых возможно удовлетворение требований кредиторов и передаче их третьим лицам: УЭБиПК УМВД России по Омской области в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий установлен факт преднамеренного банкротства ООО «А» причинивших ущерб на сумму более 5 млн. руб. Установлено, в марте 2019 года неустановленные лица зная, что у ООО «А» имеется задолженность перед АО «Россельхозбанк», БУЗ Омской области «Городская поликлиника № 3», Администрацией Х-го Сельского поселения С-го муниципального района Омской области и другими кредиторами, при наличии признаков банкротства общества предприняло меры по сокрытию имущества должника ООО «А» и неправомерно передали во владение иным лицам путем заключения договора перенайма автотранспортных средств, в адрес ООО «С...», чем причинило ущерб кредиторам ООО «А» на сумму 38 691 464,36 рублей;

- распоряжение (снятие, перевод, обмен) денежными средствами, находящимися на расчетных счетах фиктивных или аффилированных организаций, поступающих в обход основного счета организации: генеральный директор ООО «А» Ф.А.Н., будучи осведомленным о том, что в случае поступления денежных средств на расчетные счета ООО «А», они в принудительном порядке будут направлены на уплату налогов и страховых взносов, направил письма-распоряжения в адрес контрагентов ООО «А» - ООО «О» и ООО «Т...» о перечислении денежных средств, которые должны были поступить в качестве расчетов за поставленную сельхозпродукцию последним организациям, минуя расчетные счета ООО «А», а именно путем их перечисления с расчетных счетов контрагентов, совершил текущие финансово-хозяйственные операции ООО «А», искусственно создав таким образом ситуацию отсутствия денежных средств на счетах Общества с целью их сокрытия, и которые в пределах сумм инкассовых поручений, в случае поступления на счета ООО «А» подлежали списанию в счет

погашения недоимки по налогам и страховым взносам на сумму 8 150 591,49 руб., то есть в крупном размере.

- представление недостоверных сведений о финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации и сведений о результатах такой деятельности в кредитные коммерческие организации, приобретая при этом право получения кредитов и ссуд: ИП глава КФХ М.А.М. сознательно ввел в заблуждение руководство ДО Ростовского РФ ОАО «Россельхозбанк» №3349/7/11, о своих истинных намерениях, о действительности целей получения им кредита в сумме 3 000 000 рублей, на проведение сезонных работ (приобретение кормов), а так же предоставил банку заведомо подложные документы, а именно: поддельную справку № от 21.04.2014 ГБУ РО «Р-кая районная станция по борьбе с болезнями животных» и подложный график проведения обязательных ветеринарно-санитарных мероприятий, вследствие чего банком было принято положительное решение о возможности предоставления кредита ИП главе КФХ М.А.М. в размере 3 000 000 рублей;

- представление в налоговые органы недостоверных сведений о результатах финансово-хозяйственной деятельности путем занижения или завышения налогооблагаемой базы, а также незаконного применения схем упрощенной системы налогообложения, предусмотренной для сельхозтоваропроизводителей: Г.А.В., являясь директором ООО «Ч», в сговоре с неустановленным лицом из числа руководства ООО «С...», в период с 01.01.2019 по 28.03.2020, путем отражения в налоговых декларациях по налогу на добавленную стоимость за I, II, III, IV кварталы 2019 года и налогу на прибыль организаций за 2019 год заведомо ложных сведений об объемах выпущенной продукции и их предоставления в ИФНС России по г. Чебоксары, занизив выручку от реализации готовой продукции собственного производства в адрес СПССК «Н...», уклонились от уплаты налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате ООО «Ч» за I, II, III, IV кварталы 2019 года в сумме 26 630 435 рублей и налога на прибыль организаций за 2019 год в сумме 13 532 300 рублей, общая сумма уклонения по которым составила 40 162 735 рублей, что является особо крупным размером;

- незаконное использование руководителями агропромышленных организаций земель сельскохозяйственного назначения или прав третьих лиц на данные земли с целью получения материальной выгоды или с иной корыстной заинтересованностью: С.С.В. являясь главой КФХ С.С.В. 24.01.2012 изготовил протокол собрания членов КФХ №7 согласно которого без ведома и присутствия С.В.А ввел его в члены

КФХ вместе с земельным участком сельхозназначения стоимостью 855855 руб, затем осуществил регистрацию права собственности на данный земельный участок путем предоставления в Росреестр подложного документа, чем причинил С.В.А. материальный ущерб на сумму 855855 руб.;

- незаконное завладение продукцией агропромышленной организации руководителями или работниками организации, денежными средствами и распоряжение таковым в личных целях: в период с 29.08.2022 по 30.08.2022, в ст. С-ой С-го района Краснодарского края Б.Е.Ю., К.К.Н., совместно с А.С.С., имея умысел на тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, находясь на рабочем месте в цеху первичной переработки скота предприятия МПК «С», расположенный по ул. ... , убедившись, что за их преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа, тайно похитили мясо свинины общим весом 66, 985 кг, принадлежащие МПК «С», АО фирма «А». С места совершения преступления Б.Е.Ю., К.К.Н., А.С.С. скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив своими действиями МПК «С», АО фирма «А». материальный ущерб на общую сумму 15 952, 40 рублей.

На основании приведенных сведений предполагается дальнейшая детализация способов преступлений в рамках каждой из предложенных групп с описанием функциональных особенностей, специфических схем их совершения. Однако уровень разрабатываемой нами методики не предполагает такой конкретизации, а служит отправной точкой для осуществления дальнейших разработок.

Несмотря на выделение в структуре механизма совершения преступления способов подготовки к преступлению и способов преступлений, уже в процессе их реализации создаются предпосылки для **сокрытия следов преступных деяний**, которые вуалируются под соблюдение установленного порядка организации агропромышленной деятельности, условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности, специфики развития общественных отношений в сфере агропромышленного комплекса. Именно поэтому при подготовке к преступлению недостоверные сведения, ставшие предпосылкой для реализации преступного замысла, приобретают признаки следовой информации еще до наступления общественно опасных последствий. Поэтому часто, как мы уже отмечали, способ подготовки к преступлению одновременно предполагает и

сокрытие преступления, однако наряду с этим существуют и ситуации совершения действий по сокрытию, не охваченные этапом подготовки. Таким образом, нами выделяются две ситуации:

- подготовка преступления предполагает одновременное сокрытие преступления (в 72,8% установленных нами случаев изученной судебно-следственной практики);

- сокрытие предполагает совершение определенных действий на этапе посткриминальных событий (27,2%).

Вместе с тем отметим, что такое деление условно, поскольку правоприменительная практика указывает на сочетание этих ситуаций, но в методологическом плане исследование способов сокрытия с учетом такого разделения кажется нам целесообразным.

Сокрытие преступлений путем внесения недостоверных сведений в различные документы, сопровождающие сферу исследуемых отношений, призвано сформировать ошибочное представление у третьих лиц (контролирующих органов, работников организации, акционеров и пайщиков и т. д.) о законности операций, проводимых с финансовыми активами, материальными ценностями, недвижимостью и другими объектами, и о том, что достигнутые низкие экономические результаты являются следствием внешних факторов и не обусловлены неэффективностью законно осуществляемой руководителем организации деятельности.

Таким образом создается видимость законности совершаемых действий, ложной объективности достигнутых результатов, мнимого соответствия осуществляемых процессов целям и задачам агропромышленной деятельности. Уже на этапе планирования создаются условия для снижения рисков выявления противоправных действий со стороны определенных субъектов, маскируются их преступные намерения, возникают предпосылки, ограничивающие возможность использования в будущем материальных ценностей и финансовых активов лицами, которым данные объекты принадлежали на законных основаниях. По нашему

мнению, приведенные положения и указывают на то, что способы подготовки определяют сокрытие преступлений.

Однако сокрытие выступает и самостоятельным этапом механизма совершения преступления, предполагающего выполнение активных действий со стороны подозреваемого или иных лиц. К числу типичных способов сокрытия следов преступления следует отнести следующие (при этом нами установлено сочетание нижеприведенных способов сокрытия преступлений):

- ликвидация организации, используемой для осуществления транзитных операций с денежными средствами (8,2%);

- уничтожение криминалистически значимой информации с электронных носителей (компьютерной информации, информации с камер видеонаблюдения, аудиозаписей), ее сокрытие путем шифрования (23,7%);

- сокрытие¹ или уничтожение финансовых документов, реестров акционеров, протоколов общих собраний, договоров, подложных печатей и штампов, деловой переписки, гарантийных расписок (17,4%);

- сокрытие или уничтожение материальных ценностей, подлежащих обращению в пользу третьих лиц (кредиторов) либо на которые должен быть наложен арест (11,4%);

- изготовление (приобретение) подложных документов, содержащих недостоверные сведения об объемах выполненных работ, количестве приобретенной продукции и иных результатах финансово-хозяйственной деятельности, которые должны быть представлены в государственные органы или организации, предоставившие кредит (15,9%);

- изменение места жительства, адресов электронной почты, телефонных номеров и иной контактной информации (10,6%);

- продажа транспортных средств, которые использовались в преступных целях (12,8%).

¹ Здесь и далее под сокрытием следует понимать действия по перемещению материальных объектов в удаленные хранилища за пределы мест нахождения подозреваемого, укрытие информации о наличии данных объектов либо о месте их нахождения, а также сведений о физических характеристиках таких объектов; подмена одного объекта другим.

Таким образом, сокрытие преступления предполагает воздействие субъекта преступления, а также иных лиц (заинтересованных в сокрытии или не предполагающих о намерениях субъекта преступления) на следы материального характера, несущих информацию о предмете преступного посягательства, способах преступления, личности преступника, средствах совершения преступления, временных факторах, а также мотивах и целях совершения преступления.

Возникновение криминалистически значимой информации в виде идеальных следов, также предопределяет поведенческие акты субъекта преступления в части воздействия на данные следы. В ходе подготовки и совершения преступления неотъемлемым компонентом выступает взаимодействие субъекта преступления с соучастниками преступления, а также подчиненными сотрудниками, поставщиками, контрагентами, клиентами, работниками предприятий, акционерами, пайщиками, должностными лицами государственных органов (администраций, налоговых органов, надзорных инстанций и др.), работниками кредитных организаций и т. д. В зависимости от степени участия каждого из них в преступной схеме формируются соответствующие признаки идеальных следов.

Средства совершения преступления.

Поскольку отражение следовой картины имеет непосредственную связь с использованием в преступных целях различных документов, одновременно *выступающих средством совершения преступления*, то следует дать характеристику данным документам и той информации, которая отражена в них, собственно, и являющихся материальным следом.

К основным средствам совершения преступления следует отнести *документы бухгалтерского учета*, поскольку от характера совершаемого преступления зависят и виды подлогов, и виды документов бухгалтерского учета, в которые внесены подлоги. Изучение судебно-следственной практики позволило определить наиболее типовые виды таких документов и цели, которые преследуются для обращения подложных документов.

1) *первичные документы бухгалтерского учета*,¹ обращение которых в деятельности агропромышленной организации получили распространение:

- договоры, счета, товарная накладная, расчетные ведомости, акты приемки-передачи и др. (группа первичных документов, отражающих конкретные хозяйственные операции и образующие основу текущего учета);

- кассовые документы, к которым принадлежат приходные/расходные кассовые ордера и кассовая книга, платежные поручения и платежные требования (группа сводных обобщающих документов, которые составляются на основе первичных); для КФХ или ИП – книга учета доходов и расходов.

На основании первичных документов происходит разнесение данных по учетным регистрам, поэтому без наличия первичных документов учета внесение данных в регистры неправомерно. Первичные документы бухгалтерского учета агропромышленной организации, содержащие недостоверные сведения, используются для придания вида законных финансово-хозяйственных операций о якобы имевших место сделках между организацией и покупателем, об объемах оказанных услуг или реализованной продукции, о перечислении денежных средств на расчетные счета организаций или физических лиц, фактически не связанных с агропромышленной организацией и др. Следует отметить, что внесение подлогов в первичные документы, такие как договоры, товарно-транспортные накладные, приёмопередаточные акты, платежные требования др. не обязательно осуществляются по инициативе руководителей организаций, внесение искаженных данных часто производится материально-ответственными лицами, бухгалтерами, менеджерами, юристами организации.

Так, Кавлюгина И.Н., являясь главным бухгалтером ООО СХП «Юреево» занимающейся разведением молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, в рабочее время, через служебный компьютер, принадлежащий ООО СХП «Юреево», используя логин и пароль доступа в систему, а также сим-карту ПАО «Мегафон» на абонентский номер которого из Банка

¹ Первичные документы бухгалтерского учета — это документальное подтверждение осуществленных сделок, связанных с хозяйственной деятельностью субъекта и принесших определенный экономический результат. Источник: <http://znatokdeneg.ru/terminologiya/chto-takoe-pervichnye-dokumenty-buhgalterskogo-ucheta-vidy.html>

в виде SMS-сообщений поступали пароли для перечисления денежных средств с расчетного счета ООО СХП «Юреево» на иные счета, осуществила вход в систему «Сбербанк-Бизнес Онлайн» (далее по тексту СББОЛ), где вошла в личный кабинет СББОЛ, перешла в раздел «Продукты и услуги», выбрала подраздел «Зарплатный проект», открыла вкладку «Выплаты», выбрала опцию «Новая выплата» и произвела редактирование реестра. Далее, Кавлюгина И.Н. перешла в раздел «Выбрать из справочника», и в открывшемся окне «Сбербанк Бизнес Онлайн», содержащем список сотрудников ООО СХП «Юреево», в качестве получателя денежных средств выбрала себя – Кавлюгину И.Н.¹

2) *документы бухгалтерской и налоговой отчетности*, в частности, бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, приложение к бухгалтерскому балансу, налоговая декларация. Внесение искажений или недостоверных сведений в документы отчетности осуществляются с целью уклонения от исполнения налоговых обязательств и обязательств перед кредиторами. Отклонения проявляются вследствие преднамеренного внесения в учетные регистры ложной информации посредством занижения экономических показателей об объектах, занижения объемов реализации продукции, выполняемых работ, оказанных услуг; занижения показателей фонда оплаты труда, численности работников организации, оформления фиктивных документов о возврате товаров, об оплате консультационных услуг, связанных с производственными процессами, неоприходования выручки и др.²

Так, Тарасов, в целях уклонения от уплаты налогов, достоверно зная, что согласно п. 2 ст. 346.5 НК РФ к расходам, на которые плательщики ЕСХН уменьшают полученные ими доходы при исчислении ЕСХН, не отнесены расходы на оплату услуг по предоставлению работников (персонала) сторонней организацией, что перечень расходов, учитываемых при составлении налоговой декларации Общества по ЕСХН является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, а согласно п. 1 ст. 346.7 НК РФ налоговым периодом для ЕСХН признаётся

¹ Приговор Промышленный районного суда г. Самары № 1-544/2019 1-8/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-544/2019 в отношении Кавлюгиной И.Н., обвиняемой в совершении восьми преступлений, предусмотренных ст.159 ч.3 УК РФ и одного преступления предусмотренного ст.159 ч.4 УК РФ. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru/regular/doc/SmmUsqoCd4d7/>

² Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 46 (301). С. 28.

календарный год, решил включить в налоговые декларации Общества по ЕСХН за 2013, 2014 года заведомо ложные сведения о размерах произведённых расходов, учитываемых при исчислении ЕСХН, влияющих на размер налоговой базы, правильное исчисление и уплату указанного налога, уменьшающих сумму доходов за налоговый период, путём неправомерного отнесения к указанным расходам оплаченных услуг по предоставлению работников (персонала) Обществу сторонней организацией по указанным выше договорам, а также учёта расходов, понесённых Обществом за другой налоговый период - в 2012 году, необоснованно отразив указанные расходы в строке «020» налоговых деклараций по ЕСХН за 2013, 2014 года «Сумма расходов за налоговый период, учитываемых при определении налоговой базы по единому сельскохозяйственному налогу».¹

Однако фальсификация баланса используется и в противоположных целях – формирование ложного представления о высоком уровне финансовых результатов организации для получения целевых кредитов или реализации инвестиционных проектов, либо введения в заблуждения акционеров или пайщиков о реальном финансовом состоянии организации с последующим приведением организации к несостоятельности (банкротству).

Организационно-правовые документы так же выступают в качестве типичных средств совершения преступлений. К числу документов указанной категории в агропромышленных организациях, действующих в виде обществ, кооперативов или хозяйств, отнесены: протокол собрания, учредительный договор, приказ о назначения директора и главного бухгалтера, устав, реестр акционеров, трудовой договор. Посредством внесения части недостоверных сведений в данные документы, либо изготовления полностью недостоверных по содержанию документов, искажаются объективные данные об участниках организации, о распределении долей среди них, о закреплении административно-распорядительных полномочий, порядке принятия решений, разрешения споров между участниками, порядка распределения прибыли и др.

¹ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда № 1-120/2019 1-120/2020 от 17 апреля 2020 г. по делу № 1-120/2019 в отношении Тарасова обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ). Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru/regular/doc/HJqdnFXPD5dH/>

Искажение данных сведений осуществляется в отношении объектов недвижимости, конкретных субъектов агропромышленных отношений, денежных средств и материальных ценностей организации. Подготовка подложных документов осуществляется путем введения в заблуждение руководителем организации или должностными лицами (юристом, главным бухгалтером, кадровым работником) участников организации, имеющих право принятия организационных решений, либо вообще без уведомления таковых о вносимых изменениях путем исключения из реестра акционеров или наоборот неправомерного включения в реестр третьих лиц, изготовления подложных протоколов общего собрания; внесения изменений в положения уставного договора или устава и их последующая регистрация в государственных органах; изготовления подложных приказов об увольнении работников организации или о принятии на работу и др.

Так, например, Ульянов А.В., являясь председателем сельскохозяйственного производственного кооператива «Шигали» установил, что на территории Чувашской Республики действует республиканская целевая программа дополнительной поддержки занятости населения, с целью возмещения затрат (компенсаций), понесенными организациями на оплату труда трудоустроенных. Осознавая, фактическое отсутствие у СХПУ «Шигали» работников, находящихся под угрозой увольнения, и что кооператив не имеет финансовых затруднений, Ульянов А.В. дал незаконное указание инспектору отдела кадров Быстровой О.Ф., не знавшей о его преступном плане, о подготовке приказа об увольнении якобы ранее принятых на общественные работы 14 человек, которые фактически являлись штатными работниками кооператива и не были уведомлены о каких-либо решениях относительно их увольнений. Создав таким образом видимость наличия вакантных рабочих мест для временного трудоустройства на определённые виды работ по республиканской программе. В дальнейшем, Ульянов дал незаконное указание Быстровой О.Ф. о необходимости заключения трудовых договоров с вышеуказанными лицами и их временном трудоустройстве на якобы имеющиеся вакантные рабочие места. Сведения о трудоустройстве вышеуказанных лиц с необходимым пакетом документов, содержащих недостоверные сведения, передавались в региональный центр занятости населения, в связи с чем СХПК «Шигали» получал компенсации за якобы

произведенные оплаты труда временных работников, а суммы компенсационных выплат присваивались и использовались по усмотрению Ульяновым.¹

Приведенные характеристики документов указывают на особенности отражения криминалистически значимой информации в них. Однако особенность сохранения признаков противоправности деяний и их отражение в документах зависит, в том числе, и от способа внесения подлогов в данные документы. А именно от того, использовалась ли в преступных целях компьютерная техника и специализированное программное обеспечение, позволяющие формировать реестры данных о тех или иных обстоятельствах хозяйственной и финансовой деятельности агропромышленного предприятия.

Поэтому компьютерная техника с соответствующим программным обеспечением также относятся к средствам совершения преступлений в исследуемой сфере. Как мы отмечали, чаще всего искажение сведений находит отражение в документах первичного бухгалтерского учета, при этом по смыслу ч. 5, 6 ст. 9 Закона «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ данные, обрабатываемые средствами автоматизированных систем, фактически имеют одинаковую юридическую силу с аналогичными документами, изготовленными на бумажных носителях. И, поскольку ведение бухгалтерского учета в электронном виде упрощает процедуру учета и отчетности, то на предприятиях агропромышленного комплекса активно используются специализированные программы бухгалтерского учета. При этом конкретных регламентов применения конкретной программы нет, каждое предприятие вправе выбрать ту, которая удовлетворяет его потребностям. Поэтому одни программы могут обладать ограниченным функционалом и использоваться на одном компьютере, другие функционируют в условиях сетевого пользовательского доступа. В данном случае речь идет о лицензионных программных продуктах ведущих фирм-разработчиков,

¹ Приговор Урмарского районного суда Чувашской Республики № 1-1/2017 1-1/2018 1-15/2016 от 21 июня 2018 г. по делу № 1-1/2017 по обвинению Ульянова А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 159. 2, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.2, п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 312 УК РФ. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru>.

предлагающих IT-продукцию государственным и коммерческим организациям. В качестве основных бухгалтерских компьютерных программ следует отметить: «1С: Предприятие», «Парус», «Галлактика», «БЭСТ», «Аккорд» и др. Перечисленные программные продукты включают в себя различные сервисы, индивидуальный интерфейс и соответствующие лицензионные условия. В данном случае субъекты хозяйственной деятельности используют тот арсенал программных решений, который предложен разработчиками. Это важный аспект с точки зрения понимания процессов формирования и хранения информации, в том числе и той, которая имеет криминалистическое значение.¹

Вместе с тем коммерческие предприятия в своей деятельности используют программные продукты, которые разрабатываются для решения определенных задач конкретной организации. В основу таких программ заложены регламенты, которые утверждаются руководителем предприятия, а для их создания привлекаются специалисты в области программирования, работающие либо в штате предприятия, либо в иных организациях или в качестве самозанятых субъектов. К примеру, на некоторых предприятиях, осуществляющих хранение и переработку зерна, допускается ведение учета зерна и продуктов его переработки в соответствии с внутривладельческими регламентами. И, несмотря на то, что на большинстве подобных предприятий введены автоматизированные учетные процессы, алгоритмы, заложенные в программы, часто не соответствуют правилам и нормам количественно-качественного учета. Программные коды данных программ для пользователей закрыты, поэтому проверить табличные формулы и расчетные положения невозможно. Также нельзя оценить и правильность передачи учетных данных от одной отраслевой формы к другой. Такие программные модули не позволяют отследить движение зерна по технологическим линиям, а технологические операции, проводимые с зерном, не подтверждаются документами первичного учета. Все эти пробелы позволяют создавать излишки

¹ Пахомов С.В. Криминалистическое значение компьютерной информации в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. Вып. 2. 2020. С. 120

зерновой продукции. Техническая поддержка таких программ, внесение в них изменений и расширений осуществляется ситуативно и не всегда своевременно.¹

Характеристика личности преступника и мотивов совершения преступления.

Криминалистическое познание *личности преступника* связано с необходимостью выявления его социальных и поведенческих свойств, обуславливающих возникновение мотивационного компонента преступной деятельности. Исследование судебной-следственной практики показывает, что лица, совершающие преступления в сфере агропромышленного комплекса, характеризуются выраженными признаками социальной зрелости, сформировавшимся мировоззрением, достаточно высоким уровнем коммуникативной способности и профессиональных навыков. Справедливо указывают О.П. Грибунов и А.Н. Залескина, что осуществляемая предпринимательская (а в нашем случае агропромышленная) деятельность «нередко обуславливает уровень и профиль образования субъектов рассматриваемых преступлений, поскольку требует наличия специальных познаний и навыков в сфере бухгалтерского учета и управления финансами, права, банковского дела и т. п. ... специальные знания и навыки могут использоваться не только при подготовке и совершении рассматриваемых преступлений, но и с целью «вуалирования» или другого сокрытия подобной преступной деятельности».² Таким образом, просматривается прямая зависимость между знаниями, навыками и качественными характеристиками совершаемого преступления.

Характер механизма совершения преступления свидетельствует об ориентированности преступников на использование в своих целях некоторых пробелов в нормативном правовом регулировании исследуемой сферы, на низкий

¹ Пахомов С.В. Криминалистическое значение компьютерной информации в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Указ. раб. С. 122.

² Грибунов О.П., Залескина А.Н. Криминалистическая характеристика личности мошенника (на примере ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2018. Вып. 3-2 С. 15.

уровень контроля со стороны государственных органов за данной сферой отношений, неэффективного контроля со стороны руководителей организации за деятельностью лиц, реализующих те или иные функции в агропромышленной организации, а также отсутствием достаточного уровня знаний у участников данной сферы в части юридических и хозяйственных особенностей организации деятельности организаций агропромышленного комплекса.

В отличие от преступлений общеуголовной направленности (против личности, общественной безопасности и др.) исследуемые нами преступления, указывают на наличие определенных типовых характеристик личности преступника с точки зрения социальных, возрастных, нравственных, психологических свойств, профессиональных знаний, умений и навыков. Типовые характеристики личности формируются в зависимости от характера выполняемой деятельности и уровня его должностной принадлежности.

Первая группа – *руководитель общества, кооператива, хозяйства (в том числе конкурсные управляющие)*. Это лица преобладающей возрастной категории от 35 до 55 лет, не имеющие судимости, имеющие высшее или среднее специальное образование и опыт работы в коммерческих организациях, обладающие организаторскими и коммуникативными способностями, имеющие понятные жизненные и профессиональные ориентиры, состоящие в браке. В силу наличия властных полномочий, должностного авторитета, нахождения работников организации в должностной зависимости, руководители дают указания на осуществление подчиненными лицами действий в нарушение правил ведения экономической деятельности. В силу тех же причин, имея доступ к основным средствам организации и документации, печатям и штампам самостоятельно выполняют действия в нарушение правил ведения экономической деятельности. Преобладающий процент, совершающих преступления - мужчины 83,4%, процент женщин незначителен 16,6%.

Вторая группа – *материально ответственное лицо, главный бухгалтер, юрист, кадровый работник*. Преобладающая возрастная категория – 30-55 лет; данные лица не имеют судимости, имеют высшее или среднее профессиональное

образование, понятные жизненные и профессиональные ориентиры, состоят в браке, имеют хороший уровень исполнительской дисциплины, обладают хорошими организаторскими способностями. Данные лица, имея доступ к материальным ценностям, документации, обладающие служебной информацией самостоятельно, либо в составе группы лиц из числа работников организации в качестве соисполнителей вносят изменения в документы учета и отчетности, организационно-правовые документы, присваивают материальные ценности, осуществляют неправомерные сделки и регистрационные действия. В отличии от первой группы процентное соотношение мужчин и женщин составляет: мужчины – 64,6 %, женщины – 35,4 %.

Третья группа – *работники организации, ответственные за те или иные циклы технологических процессов, за сбыт, заключение договоров, оказывающих посреднические услуги по перевозке, хранению продукции и др.* Определить возрастную категорию можно достаточно условно, поскольку к данной группе отнесены категории лиц, осуществляющих разноплановые функции, в силу чего возрастной диапазон составляет 26-60 лет. В данной группе выявлены факты наличия у лиц судимости, хотя процент таковых не значителен – 17,8%. Это лица имеющие среднее профессиональное либо среднее общее образование. Как правило действующие в составе группы лиц по предварительному сговору и нацелены на присвоение денежных средств, но чаще всего – продукции или материальных ценностей. Мужчины имеют преобладающее большинство – 87,2 %.

Таким образом следует, что мужчины совершают преступления высокотехнологичные либо низко технологические, тогда как женщинам присуще то, что ими совершаются преступления средней технологичности.

В зависимости от непосредственного отношения субъектов преступления к предмету профессиональной деятельности, выполняемых организационно-производственных задач, а также степени владения административным ресурсом, влияющим на принятие организационных решений, определяются *мотивы совершения преступлений* рассматриваемой категории.

Мотивы совершения рассматриваемых преступлений проявляются в корыстной заинтересованности руководящих субъектов агропромышленной деятельности, которая заключается в приобретении материальной выгоды или избавлению от материальных затрат. Корыстный мотив «предполагает не только желание получить материальные выгоды (в том числе и в будущем, например, посредством устранения конкурента), завладеть тем, чем виновный не обладал до совершения преступления, но и стремление сохранить имущественные блага, с которыми он должен был на законных основаниях расстаться».¹

Проведенное исследование показывает, что обвиняемые в совершении преступлений часто вину не признают, поскольку полагают, что действовали в интересах организации и ее работников, что корыстная цель не является основным мотивом преступления, что получение неучтенной прибыли или иные неправомерно полученные доходы необходимы для функционирования организации, поддержания ее на плаву и пр.

Многие работники организаций, вовлеченные в схемы совершения преступлений, ссылаются на должностную зависимость от руководителей, совершивших преступления, на предположение о том, что руководитель дает те или иные указания правомерно, многие безразлично относились к наступившим последствиям и, понимая незаконность совершаемых руководителем действий, тем не менее, никаких действий по их изобличению не предпринимали.

Корыстная заинтересованность работников и материально-ответственных лиц проявляется в потребности сокрытия нарушений и недостатков, допущенных ими в процессе технологических производственных процессов, либо в приобретении материальной или имущественной выгоды.

Участие лиц, осуществляющих от имени государства функции, обеспечивающие агропромышленную деятельность (в форме действия или бездействия) в преступной деятельности становится возможной «в силу корыстной

¹ Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности. Монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2019.С. 35.

мотивации виновных лиц»¹ – основных участников агропромышленной деятельности, и также проявляется в потребностях материального обогащения.

Таким образом, субъекты исследуемой группы преступлений преследуют несколько основных целей: а) скрыть и вывести из оборота материальные активы или денежные средства для дальнейшего неучтенного их обращения; б) за счет программ государственной поддержки агропромышленного производства получить денежные средства и использовать их не по целевому назначению; в) минимизировать количество участников агропромышленного производства с целью создания условий для увеличения собственных доходов; г) выведение активов организации для их присоединения к активам других организаций или последующей реализации таких активов третьим лицам.

В заключении, на основе исследования сущностных и содержательных аспектов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, сформулируем авторское определение, в соответствии с которым под данной криминалистической характеристикой следует понимать *систему научно-обоснованных данных о предмете преступного посягательства, времени и месте совершения преступления, механизме совершения преступления и слеодообразования, а также о личности преступника и мотивах его совершения, имеющая устойчивые и взаимообусловленные связи данных элементов, выступающая информационно-познавательной моделью для разработки криминалистических характеристик преступлений определенного вида или группы, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.*

¹ Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности. Указ. раб. С. 35.

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Система информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Информационно-познавательная сущность процесса раскрытия и расследования преступления предопределяет необходимость формирования методов накопления, анализа и использования криминалистически значимой информации, пригодной для логической обработки и дальнейшего установления доказательственных фактов. Характеристика информации, выступающей объектом криминалистического познания, определяется особенностями ее отражения, при этом ее характер зависит от условий взаимодействия с внешними структурами, которые с одной стороны преобразуют информацию в определенный вид и с другой, ретранслируют ее качественные признаки. При этом криминалистическая сущность информации проявляется в причинно-следственных отношениях объектов материального мира. Таким образом, возникает некая структура информационного процесса, состоящая из трех основных элементов: системы, от которой информация исходит, системы, которая информацию получает и носителя информации, соединяющего первые две системы.¹

Раскрытию и расследованию преступлений присущ поисковый и познавательный характер, многосубъектность и многофункциональность, а также многозадачность осуществления указанной деятельности. Она характеризуется постоянным поиском, получением, обменом и обработкой информационных потоков; весь массив обрабатываемых информационных данных представляет собой

¹ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 31.

нормативные правовые, методические, научные, криминалистические, отраслевые сведения с одной стороны и данные, получаемые в процессе производства оперативно-розыскных, следственных и иных действий.¹ Другими словами, информация обеспечивает организационную, тактическую, методическую и управленческую функции раскрытия и расследования преступлений. В зависимости от направленности получаемой информации, можно выделить несколько групп информационных данных, используемых в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, это данные:

- способствующие разрешению вопросов организации раскрытия и расследования преступлений;
- используемые в ходе производства следственных и процессуальных действий;
- обеспечивающие разрешение вопросов правоприменения в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- направленные на обеспечение субъектов раскрытия и расследования новыми знаниями относительно порядка функционирования организационно-производственных и финансово-хозяйственных процессов организаций и индивидуальных предпринимателей;
- используемые для учета и накопления сведений, связанных с уже установленными обстоятельствами преступления или выявленными фактами преступной деятельности;
- позволяющие принимать организационно-управленческие решения в части разработки мер по совершенствованию деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

Таким образом, информационное обеспечение раскрытия и расследования преступления следует рассматривать как некий общий метод организации и совершенствования указанной деятельности, повышения научного и технического

¹ Можаева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 131.

уровня практической деятельности всех ее субъектов. Одновременно с этим информационное обеспечение связано со сбором, обработкой, накоплением и использованием информации, отражающей объективные факты, свойства и явления. Информационное обеспечение выступает ресурсной базой, формирующей условия для организации и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, познания обстоятельств подготавливаемого или совершенного преступления, выступает объектом установления ориентирующей информации. С другой стороны, информационное обеспечение являет собой специфическую деятельность, связанную с собиранием, обработкой и представлением в определенной форме информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений.¹

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, впрочем, как и любой иной разновидности преступлений, предполагает постоянный обмен информацией между следователем и оперативными работниками, а также иными лицами, связанными с указанной деятельностью, ее оценку, систематизацию и использование. Содержание информации, степень ее достоверности, конкретности и полноты зависит от особенностей накопления и возможностей ее передачи в той или иной форме, существующих правовых режимов и правил, уровня технической обеспеченности и т. д. Информация формирует определенный объем данных, которые находят отражение в служебных, процессуальных и иных документах (носят ситуативный локальный характер), а также находят дальнейшее закрепление и отражение в системе специализированных учетов и банков данных (носят постоянный фиксированный характер).²

Информационное обеспечение в ходе раскрытия и расследования преступлений осуществляется субъектами оперативно-розыскной деятельности и

¹ Белов О.А. О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 4.

² Пахомов С.В. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (90). 2020. С. 148.

уголовно-процессуальной деятельности, налоговыми органами, органами государственного контроля, регистрационными органами; судами общей юрисдикции и арбитражными судами, участниками финансово-хозяйственных отношений в рамках агропромышленной деятельности, кредитными организациями и иными субъектами. Основания и условия получения, передачи и использования соответствующей информации, возникают с учетом вида и направления осуществляемой профессиональной деятельности и кругом решаемых задач на ее определенных этапах, либо в зависимости от степени причастности лица к отношениям, связанных со сферой агропромышленной деятельности, и располагающих необходимыми данными об исследуемых обстоятельствах преступления. В зависимости от источника происхождения информации и условий обеспечения уполномоченных лиц такой информацией, следует выделить информацию, возникающую в связи реализацией профессиональных (служебных) функций, назовем ее информацией служебного характера, и возникающая в процессе взаимодействия людей в различных условиях жизнедеятельности – информация частного характера.

Информация служебного характера возникает в связи с реализацией и осуществлением:

должностными лицами правоохранительных органов полномочий по осуществлению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, направленной на закрепление сведений о всех обстоятельствах преступления, подлежащих выявлению и доказыванию;

должностными лицами государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений полномочий по проведению исследований, судебных экспертиз, осуществляемых по постановлению следователя или суда, по вопросам, отнесенным к сфере их компетенции;

должностными лицами органов внутренних дел полномочий по формированию и ведению централизованных учетов, баз данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической и иной информации;

должностными лицами налоговых органов полномочий по постановке на налоговый учет организаций, проведением проверок в части обоснованности применения налоговых режимов и соответствия данных о доходах с суммами фактически уплаченных налоговых сборов в установленном порядке, возмещений из бюджетов и др.;

должностными лицами региональных и муниципальных органов власти полномочий по подготовке документов и принятию решений о включении субъектов агропромышленной деятельности в категорию получателей социальных выплат, производимых в рамках реализации государственных программ поддержки и развития указанной сферы;

кредитными организациями финансовых операций по счетам субъектов агропромышленной деятельности, в том числе, связанных с реализацией программ кредитования;

должностными лицами региональных органов регистрации прав полномочий по внесению сведений в Единый государственный реестр недвижимости;

должностными лицами агропромышленных организаций (глав КФХ, кооперативов, индивидуальных предприятий, союзов) полномочий по организации и ведению административно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности;

судом полномочий по рассмотрению и принятию судебных решений по гражданским делам, а также решений в рамках арбитражного судопроизводства в части разрешения гражданско-правовых и экономических споров между субъектами агропромышленной деятельности, имеющих преюдиционный характер либо признаки преступления;

полномочий должностными лицами органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) по проведению государственного санитарно-эпидемиологического надзора за производимой и реализуемой сельскохозяйственной и иной продукцией;

полномочий должностными лицами органов Федеральной таможенной службы в части соблюдения законодательства в сфере внешнеэкономических отношений, связанных с оборотом продукции агропромышленного производства.

Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений осуществляется лицами в пределах вышеуказанных полномочий и в соответствии с требованиями законодательства, поэтому установленный порядок получения криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступления предопределяет выбор средств информационного обеспечения, которые мы подразделяем на: *процессуальные средства, оперативно-розыскные средства, административно-специализированные средства.*

К числу процессуальных средств информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений следует отнести следственные действия, направленные на обнаружение, собирание и проверку криминалистически значимой информации связанной с предметом доказывания, определенном ст. 73 УПК России, проводимых в установленном процессуальном порядке. Иные процессуальные действия, которые направлены на обеспечение условий для реализации уголовно-процессуальных функций в части дальнейшего установления доказательственной информации (отдельные поручения, назначение судебных экспертиз, наложение ареста на имущество, запросы в государственные органы и коммерческие организации и др.), нами также отнесены к процессуальным средствам информационного обеспечения.

К оперативно-розыскным средствам информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений отнесены оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».¹ В соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК России – результаты оперативно-розыскной деятельности – *сведения*, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах,

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности».

подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.¹ В развитие данного положения отметим, что в определении Конституционного суда РФ указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются *сведениями* об источниках тех фактических данных, которые могут стать доказательствами после собирания и проверки их надлежащим процессуальным путем, на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.²

Результаты проводимых оперативно-розыскных мероприятий выступают исходной информационной основой:

для принятия процессуальных решений (например, возбуждение уголовного дела, выделение в отдельное производство, производства предварительной проверки по материалам ОРД и др.);

для реализации тактических приемов, тактических и оперативно-тактических комбинаций в рамках решения промежуточных задач расследования;

при реализации налоговыми органами компетенций в части контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах юридическими и физическими лицами;

в ходе организации расследования преступления (выдвижение версий, планирование расследования, составление совместных согласованных планов расследования и т. д.).

Информационное обеспечение осуществляется путем установления криминалистически и оперативно значимых сведений посредством проведения гласных и негласных мероприятий. Поэтому форма представления необходимой для раскрытия и расследования информации зависит от особенностей оперативно-розыскных мероприятий, источников получения необходимых сведений и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"».

правовых оснований получения заинтересованными лицами соответствующей информации.¹

Административно-специализированные средства информационного обеспечения предполагают установление криминалистически значимой информации посредством реализации специальных знаний, осуществлением государственными органами административных процедур по контролю и надзору за деятельностью субъектов агропромышленной деятельности (например, проведение выездных и камеральных налоговых проверок, проведение ревизий, инвентаризаций штатными специалистами-ревизорами и др.); представление данных специализированных учетов правоохранительных органов, а также данных иных органов и организаций, аккумулирующих предоставляемые официальные сведения о деятельности субъекта агропромышленной деятельности.

К информации частного характера относятся любые сведения, которыми располагают граждане, не наделенные надзорными, контрольными, организационно-хозяйственными и иными служебными полномочиями по учету, обработке и использованию информационного массива, однако в силу особенностей осуществления трудовой деятельности и (или) наличия определенных знаний (представители СМИ, рядовые работники организаций, потребители продукции и др.) могут осознавать противоправность действий, совершаемых субъектами агропромышленных отношений, и субъективно указать на отдельные признаки противоправности таких деяний.

Таким образом, источниками оперативной и криминалистически значимой информации являются лица, материальные объекты (в том числе и документы), а также информационные системы, сообщающие или содержащие данные, представляющие интерес для субъектов раскрытия и расследования преступлений.²

На современные возможности информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса оказывает

¹ Рассмотрению данных вопросов посвящен параграф 2.2. Диссертации

² Шахматов А.В., Сидоренко А.В. Оперативные учеты как элемент системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 87.

влияние установленный законом порядок размещения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на информационно-телекоммуникационных ресурсах сведений о создании, реорганизации и ликвидации коммерческих организаций, союзов, кооперативов и хозяйств, ведении ими бухгалтерского учета и отчетности, установлении налоговых режимов, программ государственной поддержки и иных данных об организационной и финансово-хозяйственной жизни организации. Таким образом, актуализируется вопрос, касающийся исследования технологической стороны получения криминалистически значимой информации следователями и оперативными работниками, осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере агропромышленной деятельности, на основе массивов данных, формирующихся в информационно-телекоммуникационной среде; оценки и использования в криминалистических целях таких данных.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий предопределило формирование новой информационной среды, называемой большими данными. В юридической научной литературе последних лет, активно исследуются вопросы формирования и использования больших данных в целях раскрытия и расследования преступлений.¹ Большие данные группируются с учетом объекта отражения информации, при этом в отдельную группу выделены данные, формирующиеся в государственных и муниципальных информационных системах, включая данные открытого содержания, позволяющие осуществлять свободный доступ к ним. Эта информация включает сведения о деятельности

¹ См., напр.: Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Будущее профессии оперуполномоченный – Big Data и аналитика // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 62-68; Батоев В.Б. «Большие данные (big data)» и предиктивная аналитика в оперативно-разыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1 (52). 2020 С. 11-17; Осипенко А. Л. Использование «больших данных» в ОРД. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: Экспресс-информация. Вып. 3. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. 16 с.; Овчинский В. С., Бабич В. Н., Кириллова Е. А. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. 148 с.; Воробьева И.Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140) и др.

органов государственной власти, муниципальных органов, а также коммерческих организаций.¹

Таким образом, можем констатировать, что в криминалистической науке зарождаются новые знания относительно возможностей информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством методов получения и использования данных официальных информационно-аналитических ресурсов, аккумулирующих сведения о деятельности юридических и физических лиц, указывающих на определенные признаки противоправности осуществления производственно-экономической деятельности, субъектах, возможно причастных к такой деятельности, и др.

Однако большие данные не ограничиваются накоплением информации только во внешних информационных системах, поскольку они формируются и во внутренних системах, к которым относятся программные и аппаратные средства, функционирующие на агропромышленном предприятии, разработанные для создания, обработки и хранения сведений, необходимых для ведения финансово-хозяйственной деятельности: решение оперативных производственных задач, организация учета и контроля за финансовыми средствами и материальными активами, ведение первичного бухгалтерского учета, организация кадрового учета, документооборота и др. Также к внутренним информационным ресурсам относятся базы данных, используемые, например, налоговыми органами для установления спорных сделок между контрагентами и конкретной организацией.

Следовательно, мы можем выделить две группы больших данных, выступающих источником информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений:

- статистическо-аналитические данные юридических и физических лиц, размещаемые на официальных информационных ресурсах уполномоченных государственных органов в режиме свободного доступа;

¹ Гаврилин Ю.В. Технологии обработки больших объемов данных в решении задач криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 11.02.2021 г.

- данные, формируемые внутренними информационными ресурсами юридических и физических лиц, а также ведомственными информационными ресурсами государственных органов, имеющих режим служебного доступа.

Значение (актуальность) искомой информации, ее количество и качество зависят от того, на каком этапе раскрытия и расследования преступления формируется информационное поле, какие на определенный момент раскрытия и расследования решаются оперативные и уголовно-процессуальные задачи.¹ Кроме того, информационное обеспечение определяется спецификой полномочий субъектов раскрытия и расследования: сотрудников оперативных подразделений, следователей, специалистов и иных должностных лиц², которые хоть и нацелены на достижение общей цели расследования преступления, однако решают свойственные их компетенции задачи, а значит основываются на необходимости получения информации из таких источников и в таком объеме, которые позволяют эффективно решать такие задачи.

Использование указанных данных приобретает особую актуальность на стадии исследования события преступления, изучения особенностей функционирования конкретного агропромышленного предприятия, прочие аспекты его хозяйственной жизни, в том числе признака благонадежности ее субъектов, финансовой состоятельности и иных данных, косвенно могущих указывать на отдельные признаки преступных намерений и др. Важно, что логический уровень познания исследуемого события предполагает работу не с доказательствами, а с информацией, которая на этой стадии может считаться предположительно относимой к событию преступления, однако выступающей основой для формирования версий, определения путей дальнейшей проверки, исследования и оценки такой информации.³

¹ Кремлев М.В. Информация, используемая при расследовании преступлений и ее виды // Пенитенциарная наука. 2014. № 4 (28). С. 52.

² Егоров В.А. Информационные технологии предварительного расследования // Российский следователь. 2006. № 6. С. 6-7.

³ Юматов В.А. Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С.185.

Так или иначе, ход исследования указанных информационных массивов не предполагает какого-либо отражения в документах оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности, а сама информация, даже прямо указывающая на признаки преступления, не может рассматриваться как доказательственная и носит исключительно ориентирующий характер. Следовательно, для фиксации информации и придания ей соответствующего правового статуса требуется направление письменных запросов в органы, администрирующие указанные информационные ресурсы, для получения официальных ответов на такие запросы. Однако содержание ответов как правило дублирует информацию, которая находится в свободном доступе на соответствующем информационном ресурсе. Таким образом, назревает закономерный вопрос о том целесообразно ли направлять должностными лицами правоохранительных органов запросы, нести затраты времени, при ожидании официальных ответов по обстоятельствам, которые в общем-то уже известны? Полагаем, следует признать обоснованным и допустимым приобщение распечаток данных с официальных страниц соответствующих ресурсов с отображением официального электронного адреса ресурса и даты обращения к нему как официального документа, выступающего средством собирания и закрепления доказательств.¹

Информационные данные в исследуемом контексте могут быть представлены в виде совокупности криминалистически значимых сведений о:

государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами агропромышленной деятельности;

¹ Проводимое нами изучение мнений следователей, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса, показало, что 17,1 % респондентов в целом положительно оценивают возможности использования ориентирующих данных о результатах финансово-хозяйственной деятельности организаций, отражённых в информационно-телекоммуникационной среде. Однако 61 % отметили относительно невысокую эффективность использования такой информации, поскольку она не содержит прямых данных о противоправной деятельности. 22 % отметили, что не обладают сведениями об эффективности информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной среде, поскольку не имеет криминалистического значения. 58,5 % опрошенных отметили, что не прибегали к использованию данных, размещенных на таких ресурсах.

реорганизации и изменении юридического адреса, имеющихся лицензиях и их статусе;

организационно-правовой форме организации, принятой системе ведения бухгалтерского (финансового) учета;

видах основной и дополнительной деятельности агропромышленного предприятия в соответствии с ОКВЭД;

материально-техническом и информационном обеспечении агропромышленного предприятия;

контрагентах предприятия;

результатах проведенных проверок предприятия контролирующими и надзорными органами, результатах проведенного обязательного аудита;

получении субсидий, грантов, кредитов, страховых выплат, приобретения материальных объектов в лизинг и об основаниях для их получения;

наличии судебных штрафов, пеней, имеющихся обременениях;

решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции в отношении агропромышленного предприятия, а также об административных (налоговых) расследованиях, проводимых в отношении данных субъектов;

прежних уголовных преследованиях руководителей агропромышленного предприятия, основаниях прекращения или приостановления производства.¹

Информационное обеспечение, касающееся получения криминалистически значимых сведений об агропромышленной организации должно начинаться с изучения особенностей экономической деятельности данного субъекта: определение учредителей, показателя уставного капитала, основных и дополнительных видов деятельности, достигнутых экономических показателей и т. д. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (далее – ФЗ

¹ Пахомов С.В. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (90). 2020. С. 151.

№ 129)¹ в Российской Федерации ведутся государственные реестры, содержащие соответственно сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иные сведения о юридических лицах, об индивидуальных предпринимателях и соответствующие документы. В ст. 5 этого же ФЗ № 129 содержится обширный перечень сведений, которые подлежат учету и открытому опубликованию.

Изучение данных сведений дает возможность субъекту расследования оценить добросовестность юридического лица (или индивидуального предпринимателя), сопоставить заявленный вид деятельности с фактически осуществляемым,² соотнести факт смены участников общества с проведенными собраниями акционеров,³ соблюдение этапов введения процедур банкротства, этапов реорганизации, фактической стоимости активов и др.

На основании ст. 7.1. ФЗ № 129 сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц, а также о фактах деятельности юридических лиц размещаются в «Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ¹ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 02.12.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021).

² Например, можно заметить признаки противоправного деяния, совершенного руководителями агропромышленной организации, у которой по классификатору ОКВЭД указан дополнительный вид деятельности – 64 (Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению), тогда как основной вид деятельности – 01.11 (Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур). В данном случае появляется возможность увеличения дебиторской задолженности, дальнейшего изъятия из оборота и незаконного использования незаконно выведенных из финансового оборота денежных средств.

³ Наряду с этим следует осуществить проверку «новых акционеров» с точки зрения реальности их участия, поскольку возможны неправомерные действия со стороны заинтересованных лиц по использованию паспортных данных. Данная проверка может быть осуществлена путем обращения к официальному сайту Главного управления МВД России по вопросам миграции по адресу: <http://services.fms.gov.ru/info-service>.

иных субъектов экономической деятельности (Федресурс)».¹ Опубликование обязательных сведений на данном ресурсе осуществляется государственными органами (ФНС, Росреестр, арбитражными судами и др.) и непосредственно юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Поскольку требуемая информации носит открытый характер, то располагая некоторыми данными (коды ИНН и ОГРН (ОГРНИП) либо наименование ЮЛ или ФИО ИП, – возможно получить посредством, например, обращения к официальному сайту организации или индивидуального предпринимателя (при наличии)), мы получаем доступ к необходимым сведениям.

Обязательным для опубликования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями является бухгалтерская (финансовая) отчетность, дающая представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период. Таким образом, опубликованные сведения о финансовом состоянии агропромышленной организации позволяют проанализировать финансовое положение организации, определить ее обеспеченность собственными оборотными средствами и ее платежеспособность, позволяющую отвечать по своим обязательствам перед контрагентами, кредиторами, акционерами и т. д.² В конечном итоге проанализировать соразмерность доходов предприятия с учетом его мощностного потенциала.

Доступ к бухгалтерской отчетности возможен путем обращения к такому интернет ресурсу, как «Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей» по адресу: <https://www.gks.ru/>; определённые следы преступления могут быть и не явными, но при наличии некоторой оперативной или

¹ Оператором реестра является АО «Интерфакс». Официальный сайт: <https://fedresurs.ru/>

² Богатырева С.Н. Классификация отчетности экономических субъектов: признаки и виды // Вестник Псковского государственного университета. 2019. № 9. С. 24.

криминалистически значимой информации, их возможно увидеть и проанализировать.¹

На официальном электронном информационном ресурсе Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.gov.ru/>) содержится значительный массив данных, касающихся сведений:

об организациях и индивидуальных предпринимателях, руководителе юридического лица или его участниках;

реестр дисквалифицированных лиц, адреса юридических лиц, заявленные при регистрации;

ограничения, связанные с участием в юридических лицах;

сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы для регистрации.

Особенности возникновения оснований (в том числе и правовых) для формирования предметных областей агропромышленных отношений (например, субсидирование, обращение химических или минеральных удобрений и т. д.) предполагает познание следователем условий для возникновения соответствующих правомочий, механизма реализации государственных программ, исполнение субъектами АПК обязательств по соблюдению нормативных предписаний и др. В связи с этим важное значение в системе информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в данном контексте приобретает умение поиска и анализа необходимой информации в справочно-правовых системах и на ресурсах профильных ведомств.

В контексте исследования для целей получения вышеуказанных сведений ключевую роль играют информационные данные официального сайта Минсельхоза России (<https://mcx.gov.ru/analytics/>). В разделе аналитика расположен перечень информационных систем ведомства, в частности: автоматизированная информационная система реестров, регистров и нормативно-

¹ Голубятников С.П., Бандорина И.В. Использование источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С.110-111.

справочной информации (АИС НСИ); комплексная информационная система сбора и обработки бухгалтерской и специализированной отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования сводных отчетов, мониторинга, учета, контроля и анализа субсидий на поддержку агропромышленного комплекса (АИС «Субсидии АПК»); единая Федеральная Информационная Система о Землях Сельскохозяйственного Назначения (ЕФИС ЗСН); Федеральная государственная информационная система прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна (ФГИС «Зерно») и др.

Для понимания границ, в пределах которых находятся объекты недвижимости, принадлежащие агропромышленным организациям и физическим лицам, субъектам раскрытия и расследования преступлений следует обращаться к данным публичной кадастровой карты (официальный сайт Росреестра: <https://rosreestr.gov.ru/>). Актуальные данные позволяют узнать кадастровый номер по адресу объекта недвижимости, данные о постановке на учет, кадастровой стоимости, границы земельного участка. Эти сведения, кроме прочего, позволят спланировать проведение отдельных следственных действий (например, осмотра участков местности): подготовить технические средства, определить географические точки для привязки местности и т. д.

Следует отметить, что работа с публичными информационными ресурсами требует от следователя понимания цели поиска данных, размещенных в них, признаков, которые могут указывать на возможные противоправные действия и несоответствия в показателях; уметь определять взаимосвязь выявляемой информации с уже имеющейся оперативно и криминалистически значимой информацией о преступлении. Естественно, что профессиональные компетенции оперативных сотрудников или следователей на данном этапе работы с информацией и в такой форме ее отражения могут затруднить реализацию соответствующей задачи, поэтому вполне можно согласиться с имеющейся точкой зрения о том, что улавливание определённых несоответствий на уровне учетной,

отчетной, управленческой и статистической информации возможен с учетом использования потенциала специалистов-ревизоров подразделений ЭБ и ПК.¹

Отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании данных внутренних информационных ресурсов, которые мы подразделяем на: *данные, образуемые внутренними информационными ресурсами юридических и физических лиц и данные, образуемые непубличными информационными ресурсами государственных органов.*

Накопление, обработка и передача информации, сопровождающей организационную и финансово-хозяйственную деятельность агропромышленного предприятия, осуществляется посредством использования специализированных аппаратно-программных комплексов. Поэтому для получения информации требуется либо физический, либо удаленный доступ к ее электронному носителю (жесткий диск компьютера, сервер, облачное хранилище и др.). Это и предопределяет специфику информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

На основании ст. 7.1. ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется на бумажном носителе и (или) *в виде электронного документа*, подписанного электронной подписью. Для ведения бухгалтерского учета и отчетности на предприятиях агропромышленного комплекса используются различные программные продукты. «В качестве основных бухгалтерских компьютерных программ следует отметить: «1С: Предприятие», «Парус», «Галлактика», «БЭСТ», «Аккорд» и др. Субъекты хозяйственной деятельности используют тот арсенал программных решений, который предложен разработчиками. Это важный аспект с точки зрения понимания процессов формирования и хранения информации, в том числе и той, которая имеет криминалистическое значение».² Однако необходимо учитывать и то, что субъекты

¹ Голубятников С.П., Бандорина И.В. Использование источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений. Указ. раб. С. 112.

² Пахомов С.В. Криминалистическое значение компьютерной информации в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Известия

малого бизнеса, КФХ и др. могут использовать иные программные решения, которые позволяют выполнять определенные производственные задачи. Они уже не являются типовыми, работают по своим алгоритмам и на основе внутривладельческих регламентов, разрабатываемых руководителями предприятий. Вместе с тем, такие программные продукты также выступают источниками криминалистически значимой информации.

Применение специализированных программно-аппаратных комплексов государственными органами, также формируют информационную среду, необходимую для предоставления субъектам раскрытия и расследования криминалистически значимой информации.

Например, в настоящее время продолжается активный процесс автоматизации деятельности налоговых органов, а внедренные программно-аппаратные комплексы обрабатывают большой массив данных о деятельности юридических и физических лиц, позволяя выявлять признаки налоговых правонарушений и на этой основе осуществлять детализированные налоговые проверки, в результате которых могут усматриваться признаки преступлений. Так, используемые алгоритмы поиска, осуществляемые программой АСК НДС-2, позволяют увидеть все взаимосвязанные цепочки перемещения денежных средств между субъектами экономической деятельности, в том числе выявить, проводилась ли оплата НДС в каждой цепочке.¹ Результаты, полученные в автоматическом режиме, указывающие на наличие признаков преступления, направляются в правоохранительные органы и кладутся в основу принятия процессуального решения.²

Тюльского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 2. 2020. С. 120.

¹ Следует отметить, что работа с АСК-НДС, это только небольшая часть той деятельности налоговых органов, которая реализуется с помощью аппаратно-программных комплексов. К таковым мы можем отнести: ВВП-отбор, ФИР «Риски», «ПИК-однодневка» и др. Использование данных ресурсов позволяет расширить систему признаков, указывающих на противоправность и намеренность деятельности юридических и физических лиц.

² Пахомов С.В. Организационные и правовые вопросы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении признаков налоговых преступлений (на примере функционирования агропромышленного комплекса) // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1 (43). 2019. С. 42-43.

В рамках обеспечения мер продовольственной безопасности, поддержания добросовестных сельскохозяйственных товаропроизводителей введена автоматизированная информационная система «Меркурий» являющаяся обязательной для организаций, которые закупают, производят, перерабатывают, транспортируют, хранят и реализуют продукты питания, а также иные товары, требующие оформления ветеринарных сертификатов и обозначенные в Перечне подконтрольной продукции (Приказ Минсельхоза России от 18.12.2015 N 648 (ред. от 15.04.2019) «Об утверждении Перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами»)¹. Отсутствие в информационной системе сведений о продукции, может указывать на признаки преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка. А сам ресурс выступает одним из источников информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории.

Развитие технологических процедур информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, обуславливается формированием нового уровня социально-экономических отношений, основывающихся на открытости и доступности сведений о хозяйственной жизни организации, цифровизации производственных процессов, а значит и цифровизации контрольно-надзорных функций уполномоченных органов. Те сведения ориентирующего характера, которые устанавливались оперативно-розыскными и уголовно-процессуальными средствами еще десять-пятнадцать лет назад и требовали значительных временных затрат, сегодня могут быть установлены в значительно короткие сроки. Такие данные выступают информационной основой для принятия тактических решений, осуществления организационных мероприятий, совершенствования способов накопления и анализа криминалистически значимой информации.

¹ Автоматизированная информационная система «Меркурий» предназначена для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по территории Российской Федерации в целях создания единой информационной среды для ветеринарии, повышения биологической и пищевой безопасности (<http://mercury.vetrif.ru/>).

Инновационность средств информационного обеспечения, тем не менее, не исключает использования потенциала «традиционных» информационных источников, однако и они совершенствуются с точки зрения оперативности обработки и предоставления необходимых для раскрытия и расследования данных. Так, Приказом МВД России от 02.09.2021 г. № 656¹ введен в эксплуатацию сервис по использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов ОВД при осуществлении внутриведомственного взаимодействия в электронной форме. Использование ведомственного сервиса сокращает сроки и упрощает процедуру обращения субъектов раскрытия и расследования преступлений к соответствующим учетам, что положительно сказывается на оперативности в принятии организационных, процессуальных и тактико-криминалистических решений.

Обмен информацией между участниками раскрытия и расследования преступлений основывается на взаимодействии должностных лиц правоохранительных органов (на ведомственном и межведомственном уровнях), государственных органов, уполномоченных осуществлять координацию, контроль и надзор за функционированием агропромышленного комплекса, а также обеспечивать функционирование инфраструктур; коммерческих организаций и с общественностью. Информационное взаимодействие базируется на федеральном законодательстве и постановлениях Правительства РФ (Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации, ФЗ «О полиции», ФЗ «О связи» и др.), ведомственных нормативных правовых актах, методических рекомендациях и инструкциях.²

¹ Приказ МВД России от 02.09.2021 N 656 «Вопросы организации эксплуатации сервиса по использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации при предоставлении государственных услуг, в том числе в электронной форме».

² См., напр.: Методические рекомендации Следственного комитета России «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)»; Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы и Следственного комитета РФ от 21 августа 2018 г. N 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного

Значительную роль в раскрытии и расследовании преступлений играют сведения, содержащие косвенные признаки аффилированности субъектов АПК, притворности осуществленных сделок с контрагентами, нарушений условий грузоперевозок сельскохозяйственной продукции с целью ее хищения и т. д. Информационными источниками для их установления выступают данные:

операторов сотовой связи о соединениях абонентов, содержания коротких сообщений и звуковых сообщений¹;

операторов государственной автоматизированной информационной системы ЭРА-ГЛОНАСС, позволяющих получить сведения о координатно-временных параметрах транспортных средств на момент дорожно-транспортных и иных происшествий на автомобильных дорогах в Российской Федерации, местоположении груза в режиме реального времени, о вскрытиях пломбы в пути следования, об отклонениях от маршрутов движения и др.²

интернет-провайдеров в части принадлежности IP-адреса юридического или физического лица, а также IP-адреса серверов, к которым обращался пользователь, данных об абоненте.³

Информация, получаемая из данных источников отлична от информации, получаемой из публичных информационных ресурсов с точки зрения технологии и

имущества, полученных преступным путем»; Письмо Федеральной налоговой службы от 22 апреля 2015 г. N ПА-4-6/6929@ «О порядке взаимодействия с МВД России» и др.

¹ В соответствии с п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации: информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи - в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий (п.1) и текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи - до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки (п.2).

² Электронный ресурс: <https://aoglonass.ru/>

³ В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 53 Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» К сведениям об абонентах относятся фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента - юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, в том числе идентификатор пользовательского оборудования (оконечного оборудования), сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента.

правовой формы, но, как и последняя, носит характер ориентирующей, и важна с точки зрения выявления определенных закономерностей, возникающих между содержанием криминалистически значимой информации и фактическим состоянием экономических и хозяйственных отношений в организации.

Таким образом, порядок создания и осуществления агропромышленной деятельности предполагает накопление и систематизацию основных сведений, отражающих жизнедеятельность агропромышленных субъектов вне зависимости от организационно-правовой формы в информационно-справочных телекоммуникационных системах. Стремление государства к формированию максимально открытой среды для эффективной и законной деятельности всех участников экономико-производственных отношений создает предпосылки для воспрепятствования теневой деятельности данных субъектов путем внедрения инструментов публичного взаимодействия субъектов хозяйствования на специальных электронных площадках. Но пока мы можем говорить только о той информации, которая в соответствии с законом открыта для пользователей. Вместе с тем, именно на «основных» этапах экономико-производственных отношений существуют условия для совершения противоправных деяний, признаки которых отражаются в тех группах документов или в материальных объектах, сведения о которых отнесены к внутренним источникам и опубликованию не подлежат. Это относится и к индивидуальной бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая составляется по МФСО (международный стандарт финансовой отчетности)¹; применение данного стандарта типично для сельскохозяйственных предприятий.

Поэтому следователь, обладая навыками получения и анализа сведений о юридическом или физическом лице, формируют прежде всего представление о

¹ Состав финансовой (бухгалтерской) отчетности, по МФСО – перечень документов бухгалтерской отчетности предприятия или организации. Включает бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств, отчет о движении капитала акционеров, а также приложения, пояснения и примечания (аналог приложения к бухгалтерскому балансу и пояснительной записки, входящих в состав финансовой (бухгалтерской) отчетности, составленной по РПБУ). В соответствии с общепринятой практикой финансовая (бухгалтерская) отчетность акционерных обществ, составленная по МФСО, подлежит аудиту // Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М. 2003.

специфике производственно-экономических отношений организации, характере осуществляемой деятельности и установленном на предприятии порядке ведения учета и отчетности, его структуре, уровне экономической устойчивости и т. д. Иными словами, речь идет о возможности сформировать представление об «истории» экономического субъекта и его качественных характеристиках. Вместе с тем, *сами по себе разрозненные данные криминалистического значения не имеют, поэтому ключевой задачей технологии выявления такой информации является установление связей между характером осуществляемой деятельности и несоответствий, отраженных в задокументированных и опубликованных результатах, на которые указывают определенные косвенные признаки.*

Исследование открытых данных как источника информации позволяет следователю и оперативному работнику выстраивать версии, планировать мероприятия проверочного характера или отдельные процессуальные действия (например, назначать ревизии, инициировать аудиторские проверки, реализовывать оперативно-розыскные мероприятия и др.). В конечном итоге, открытые данные могут быть положены в основу формирования локальных информационных банков данных, быть положены в основу дел оперативного учета. Информационный ресурс таких систем не ограничивается открытой информацией, поскольку эффективность использования полученных данных выше, когда задействованы информационные данные служебного и ограниченного доступа (данные операторов связи, системы ГЛОНАС, интернет провайдеров, информационные базы налоговых органов и т. д.). На основании проведенного исследования мы приходим к выводу, что информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений находится в процессе трансформации в условиях быстрого развития информационных поисковых и аналитических систем; происходящие интеграционные процессы, позволяющие создавать и обобщать все больший массив данных о финансово-хозяйственной жизни агропромышленных организаций со временем сформируют некую систему, которая объединит субъектов информационного взаимодействия и позволит удаленно и быстро

получать доступ к «интегрированным банкам данным, информационно-аналитическим и информационно-поисковым системам».¹

В завершении, сформулируем авторское определение, следующего содержания: *информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, представляет собой целенаправленную согласованную деятельность должностных лиц правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов, коммерческих организаций и граждан по представлению субъекту расследования в документально фиксированной форме данных, содержащих сведения о признаках противоправной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных участников агропромышленных отношений; об обстоятельствах совершенного преступления и других данных, необходимых для принятия уголовно-процессуальных решений, установления и закрепления криминалистически значимых сведений.*

Важную (а иногда и главенствующую) роль в системе информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, играют оперативные работники, реализующие в своей деятельности гласные и негласные оперативно-розыскные методы в целях установления оперативно значимых сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах причастных к противоправной деятельности. Именно поэтому для целей данной работы целесообразно исследовать особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

¹ Дронова О.Б., Курин А.А. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С.320.

2.2. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), осуществляемой в целях выявления, раскрытия и дальнейшего расследования преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе, служат отправной точкой, определяющей перспективы досудебного производства (решение вопроса о возбуждении уголовного дела), выступают информационной основой принятия организационных, тактических и методических решений следователем на всех этапах расследования, являются источником установления (и закрепления) отдельных доказательственных фактов.¹

Использование результатов ОРД следователем можно условно разделить на несколько этапов. Первый этап предполагает (1) оценку соответствия представляемых результатов законодательно установленным нормам и правилам, определяющих реализацию методов и форм осуществления ОРД; (2) анализ правильности предоставления оперативным сотрудником результатов ОРД, их полноты и достаточности для принятия процессуальных решений.

На втором этапе использование результатов ОРД предполагает (1) процессуальную легализацию доказательств посредством «включения» в судопроизводство тех из них, которые имеют материально выраженную форму и содержание, но получены за рамками уголовного судопроизводства и (2)

¹ В рамках проведённого нами исследования установлено, что именно по материалам оперативно-розыскной деятельности было возбуждено порядка 46 % уголовных дел о преступлениях в сфере АПК. Это такие ситуации, когда субъекты ОРД выступали инициаторами проведения проверки и направления их результатов в органы предварительного расследования. Указанные материалы содержали установленные данные о причастности конкретных лиц к совершению преступлений, о способах совершения преступлений, предварительные расчеты размеров ущерба, причиненного преступлением и др. Это обстоятельство свидетельствует о важнейшей роли оперативных подразделений в выявлении данных преступлений, а, следовательно, предопределяет дальнейшую разработку теоретических и прикладных основ деятельности субъекта расследования по оценке и использованию результатов ОРД в процессе доказывания.

формирование доказательств исключительно уголовно-процессуальным путем, основываясь на криминалистически значимых сведениях, установленных в ходе ОРД, но требующих преобразования в соответствующую процессуальную форму.

Характер отношений, возникающих между следователями и субъектами ОРД складывается:

исходя из правоотношений, регулируемых оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством, а также из принципов информационного взаимодействия между данными субъектами;

из оснований возникновения таких правоотношений, зависящих от этапов и уровня включенности в познание преступного события;

в зависимости от видов и форм проводимых оперативно-розыскных мероприятий; оперативно-тактического, организационного и технического потенциала субъектов ОРД;

исходя из специфики преступных деяний, совершаемых субъектами агропромышленной деятельности, либо иными лицами против экономических интересов субъектов агропромышленных отношений или объектов агропромышленности;

а также с учетом некоторых других факторов, оказывающих влияние на выбор средств и методов осуществления ОРД и особенностей предоставления ее результатов следователю, о которых мы будем говорить ниже.

Осуществление ОРД регулируется федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», включающим целый ряд бланкетных норм, отсылающих к содержанию подзаконных ведомственных (и межведомственных) актов, инструкций и рекомендаций.¹ В связи с этим, оперативно-розыскная деятельность

¹ Например, в ст. 4 говорится о том, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, *издают в пределах своих полномочий* в соответствии с законодательством Российской Федерации *нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий*»; Тактика обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, относящаяся к одному из ОРМ (п. 8 ч. 1 ст. 6) раскрывается в *Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств*, утвержденной приказом МВД РФ от 1 апреля 2014 г. N 199; оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем

приобретает определенный процедурный характер, предусматривающий порядок действий оперативных работников в части условий организации и тактики оперативно-розыскных мероприятий, использования конфиденциальной (негласной) информации и специфики предоставления результатов указанной деятельности следователю и суду, а также иным государственным органам.

При оценке результатов ОРД следует исходить из того, что они (результаты) должны соотноситься с теми задачами, которые возлагаются на органы, осуществляющие указанную деятельность.¹ Решение теоретических и практических аспектов использования результатов ОРД в раскрытии и расследовании преступлений, основано на обосновании правовых, организационных и тактических предпосылок оперативно-розыскного документирования, а также механизмов интеграции результатов оперативно-розыскного документирования в систему доказательств на всех этапах расследования преступлений.

Доктринальные и правовые предпосылки.

Бесспорно, содержанием ОРД являются информационные процессы, которые связаны с выявлением, закреплением и использованием оперативно значимой информации с учетом реализации задач ОРД. Адаптация данных ОРД для целей раскрытия и расследования преступлений, ее материализация, происходит

почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел *в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями* между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ч. 4 ст. 6) и т. д.

¹ Оставляя за рамками перечисления всего круга задач, отметим те из них, которые непосредственным образом связаны с проблематикой нашего исследования. В частности, ст. 2 ФЗ «Об ОРД» отражает следующие задачи: а) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; б) установление имущества, подлежащего конфискации; в) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

посредством документирования оперативно-розыскной деятельности¹, которое по своей информационной природе вполне сопоставима с процессом доказывания, поскольку и в документировании, и в доказывании применяются общенаучные методы познания: осмотр, наблюдение, измерение, эксперимент и др.² На этом основании мы можем говорить о том, что информация, закрепляемая средствами ОРД и данные, получаемые в уголовно-процессуальной деятельности в общем-то не имеют большой разницы ни в содержательном, ни в познавательном смысле. Отличия только лишь в правовой форме. Связано это прежде всего с тем, что разного рода преобразования информации (например, придание ей процессуального статуса) не привносят новых знаний о предмете, а содержание информации в указанном смысле остается неизменным при смене форм и способов ее передачи от субъекта раскрытия субъекту расследования.³ В юридических источниках верно указывается на закономерные связи, которые проявляются в соотношении предметов документирования и доказывания при их сопоставлении, которые свидетельствуют о том, что сущность и содержание документирования отражает содержание предмета доказывания; при этом если результаты документирования предполагается использовать в доказывании, то предмет документирования должен соответствовать предмету доказывания, иначе такие несоответствия порождают бессмысленность документирования.⁴ Именно поэтому большое значение имеет правильная интерпретация следователем полученных результатов ОРД с целью их признания полноценными доказательствами по делу.

¹ В специальной литературе под документированием понимается «процесс установления гласным и негласным путем, а также с помощью осуществления оперативно-розыскных мероприятий фактических данных, сведений, фактов и иных данных о лицах, событиях, обстоятельствах, свидетельствующих о совершении преступных действий, и обеспечение возможности их использования в процессе доказывания»: Опальский А.П. и др. Особенности выявления и документирования преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с мошенничеством в сфере строительства. Монография. М., 2019. С. 112.

² Соловьев И.Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. М., 2014. С. 11.

³ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. Нижний Новгород. 2001. С. 144-145.

⁴ Инжина Л.П., Маркушин А.Г. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Мир науки, культуры, образования. № 2(33). 2012. С. 475.

Тем более, что современные доктринальные подходы, равно как и правоприменительная практика, сводятся к идее признания доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности и допустимости реализации методов ОРД как средства выявления и закрепления доказательственных фактов.

Здесь, в прочем, следует подчеркнуть, что речь не идет об отождествлении следственных действий и ОРМ, поскольку основываясь на нормах ФЗ «Об ОРД» некоторые ОРМ проводятся негласно и не опираются на процессуальную процедуру (предусматривающую обеспечение процессуальных гарантий прав и законных интересов лиц, которые участвуют в следственных действиях), поэтому результаты ОРМ до придания последним процессуальной формы не обладают свойством допустимости, необходимой в уголовно-процессуальном доказывании.¹ Отталкиваясь от указанного принципа допустимости, необходимо понять, может ли результат гласного оперативно-розыскного мероприятия быть признан допустимым с точки зрения примененных способов установления и закрепления фактов, указывающих на содержание определенных доказываемых обстоятельств?

В развитие вышесказанного справедливо будет указать, что назначение оперативно-розыскных мероприятий и тактики их проведения ориентировано не только на получение определенных сведений, требующих дальнейшей проверки посредством иных ОРМ, но и на обнаружение предметов и документов как материальных объектов, часто являющихся носителем доказательственной информации. Материально-фиксированное отражение такой информации закрепляет соответствующие условия обнаружения объектов и проявляет их криминалистически значимые признаки. То есть, сам факт нахождения конкретного объекта в конкретное время и в конкретном месте уже сам по себе имеет доказательственное значение. В таком случае возникает следующий закономерный вопрос: существует ли целесообразность легализации данного результата через дополнительные средства процессуального преобразования

¹ Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? / СПС «Консультант Плюс. Дата обращения 14.02. 2021.

доказательств? Полагаем, с теоретической точки зрения, нет, но при условии, что закрепление такого доказательства осуществлено в соответствии с нормами ФЗ «Об ОРД», а материалы по результатам ОРМ отвечают признакам доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК России. Таким образом, мы соглашаемся с мнением исследователей, допускающих возможность использования результатов ОРМ, которые не обладают свойством воспроизводимости, т.е. не могут быть повторно получены в ходе проведения следственных действий; при этом в основе таких мероприятий лежит невербальный способ познания, связанный с непосредственным восприятием оперативным сотрудником обстоятельств объективной действительности.¹

Принятие нами приведенной точки зрения основано также и на результатах изучения деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере АПК, в особенности связанных с незаконным производством, сбытом или хранением продукции сельского хозяйства (зерновых культур и семян, удобрений, мяса и молока и др.), когда фактическое осуществление гласных ОРМ позволяет выявить факт совершения преступления, обеспечить фиксацию мест локализации объектов преступного посягательства, их количественных и качественных характеристик, причастности конкретных лиц к осуществлению преступной деятельности; пресечь попытки сокрытия и уничтожения объектов преступного посягательства.

Разрешение этого вопроса предполагает и решение другого, связанного с отсутствием единых требований к формам и содержанию документов, составляемым при проведении ОРМ. Определенные предписания в данном контексте содержатся в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд

¹ Россинский С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с результатами невербальных оперативно-розыскных и административных мероприятий // Законы России: опыт, анализ, практика. № 10. 2014. Материал предоставлен СПС Гарант.

(далее – Инструкция)¹. В п. 6 Инструкции указано, что результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с п. 16 Инструкции к документам, «указанным в пункте 6 настоящей Инструкции, прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписей и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами». Из поля регламентации выпадает необходимость (либо отсутствие необходимости) направления вместе с рапортом или справкой протоколов, которые на основании п.1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» составляются должностным лицом в соответствии с требованиями ст. 166 и ст. 167 УПК РФ в тех случаях, если происходит изъятие документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий.

На необходимость составления протокола указывает также Инструкция о порядке проведения сотрудниками ОВД гласного ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств², в которой сказано, что результаты изъятия предметов и документов ... оформляются протоколом, требования к содержанию которого отражено в п. 24-32. Вместе с тем, ч. 1 ст. 74 УПК РФ не содержит в качестве самостоятельного доказательства протокол, составленный в ходе проведения ОРМ, поэтому, вероятно, таковой

¹ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

² Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. N 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

следует относить к категории иных документов (п.6) и использовать в доказывании на основании ч. 2 ст. 11 ФЗ об ОРД, п. 36.1 ст. 5, ст. 74, 84 и 89 УПК РФ. Если в ходе проведения гласных ОРМ не производилось изъятия документов, предметов и материалов (например, наведение справок, отождествление личности, наблюдение и др.), то результаты таких ОРМ, вероятно, оформляются иными документами (например, справками, объяснениями, актами, рапортами и др.),¹ которые также используются в качестве иных доказательств на вышеуказанных правовых основаниях.

Если говорить в целом, то проблема неурегулированности документального оформления ОРД по-прежнему остается актуальной. Возможно, по этой причине в каждом регионе страны возникает своя судебно-следственная практика, формирующая свои правила производства и документального оформления результатов ОРМ, а также порядок использования таких результатов в процессе доказывания. И здесь следует согласиться с В.Ф. Луговиком в той части, что рапорт и справка, направляемые оперативным органом субъекту расследования, носят производный характер и отражают только в обобщенном виде содержание документов, фиксирующих ход ОРД, а бланки и формы документов, непосредственно составляемые при производстве ОРМ имеют ведомственную принадлежность и зачастую содержат соответствующий гриф секретности.² Такая практика является серьёзным препятствием для использования потенциала оперативно-розыскных мероприятий в процессуальном закреплении и использовании результатов ОРМ в ходе доказывания.³

¹ Фирсов О.В. О порядке оформления результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Заб ГУ № 8 (99). 2013. С. 163.

² Луговик В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2017. С. 161-162.

³ Данное обстоятельство стало предметом активных научных дискуссий, в результате которых выделились две ключевых идеи. Первая предполагает целесообразность дополнить ФЗ «Об ОРД» нормой, предусматривающей формы документов и требования к их содержанию, придав им таким образом юридический статус и возможность использования в процессуальном доказывании. Вторая идея более радикальная и связана с включением в процессуальное законодательство главы, определяющей процессуальный порядок проведения гласных ОРМ, оформления результатов и их использования в уголовном судопроизводстве по аналогии с тем,

К сожалению, правовые коллизии, не согласованность норм оперативно-розыскного и процессуального законодательства приводит к тому, что практические работники прибегают к различным приемам «обхода» правовых предписаний в части разделения оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных функций, балансируя иногда между допустимым и недопустимым. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ существует запрет на производство дознания тем субъектом, который проводил или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Таким образом, если при проведении ОРМ (например, проверочной закупки) оперативный сотрудник документирует его ход и результаты, то провести неотложное следственное действие (осмотр места происшествия или осмотр предмета, или документа и др.) в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ он уже не может. Поэтому, для проведения ОРМ привлекаются несколько оперативных сотрудников, однако участие одного из них в фиксирующих документах не отражается; на него возлагается обязанность проведения неотложного следственного действия. Вторая распространенная ситуация связана с тем, что на место производства ОРМ прибывают оперативные работники совместно со следователем, и по завершении ОРМ следователь безотлагательно приступает к производству следственного действия. Здесь нами поддержана точка зрения В.Ф. Луговика, что таким путем «правоприменителем обеспечивается формальное выполнение искаженно понимаемого нормативного требования, хотя плутоватость процессуальной формы налицо».¹ Неразрешенность этих и других положений законодательства приводит к искусственному упрощению представления субъекту расследования результатов ОРД, формализму в проведении якобы процессуальной фиксации таких результатов путем перенесения уже зафиксированных в рамках ОРМ сведений в процессуальные документы, которые, по сути, не позволяют процессуальным путем выявить новые обстоятельства, учитываемые в процессе доказывания. В свою очередь такие

как это сделано в законодательствах некоторых зарубежных стран (США, Франция, ФРГ, Литва, Украина и др.).

¹ Луговик Н.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий. Указ. раб. С. 163.

данные, напротив, закрепляются средствами ОРД и остаются неизменными в процессе дальнейшего расследования.

Именно по этой причине мы отмечаем, что эффективность использования субъектами расследования результатов ОРД может быть только тогда, когда две важных составляющих станут коррелировать с актуальной потребностью современной практики: будет усовершенствована процедура принятия в качестве доказательств результатов гласных невербальных ОРМ и произойдет нормативное закрепление процессуального порядка фиксации хода и результатов ОРМ в профильных нормативных актах, а сами документы, полученные в ходе ОРД приобретут доказательственное значение.

Организационные и тактические предпосылки.

Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий имеют прямую зависимость от специфики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса (мы достаточно подробно исследовали ранее все эти особенности). Выбор и реализация оперативно-розыскных мероприятий, определение форм их проведения зависят от того, каковы условия возникновения оперативно-значимой информации, каковы источники ее отражения, каков характер доступа к соответствующей информации и какие имеются возможности для ее документирования и дальнейшего использования в раскрытии и расследовании.¹

Несомненно, важное значение имеет и то, в какой оперативно-розыскной ситуации находится субъект выявления и раскрытия преступления, определяемой тем, что:

признаки совершения противоправных действий выявляются в рамках профилактических мероприятий, проводимых субъектами ОРД (например, в период активной фазы уборочной компании) – 19,2 %;

¹ Пахомов С.В. К вопросу об источниках оперативно значимой информации, получаемой в ходе выявления преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // *Философия права*. 2020. № 4 (95). С. 133-137.

признаки преступлений уже содержатся в оперативных данных о возможном приготовлении или совершении преступления – 21,4 %;

имеются установленные данные в рамках проводимого расследования, указывающие на конкретные обстоятельства совершенного преступления, требующие дальнейшей конкретизации – 23,3 %.

С учетом перечисленных ситуаций и определяются организационно-тактические особенности участия субъектов ОРД в документировании преступной деятельности.

Сочетание гласных и негласных методов ОРД и тактически верный выбор способов их проведения позволяют выявлять лиц, материальные объекты и оперативно значимые сведения, имеющие непосредственное отношение к событию преступления, в частности:

лиц, совершающих или совершивших преступления, и их местонахождение – 79 %;¹

контрагентов, пайщиков, кредиторов, работников предприятия и иных субъектов, располагающих сведениями о противоправной деятельности заподозренного лица – 43 %;

организационно-распорядительных, финансово-хозяйственных документов и документов бухгалтерского учета, в том числе и черновых записей – бумажных носителей, содержащих признаки противоправности деяния – 94 %;

сведений, содержащихся на электронных носителях предприятия, в базах данных государственных органов и у операторов сетей – 63 %;

денег и ценных бумаг, объектов недвижимого и движимого имущества, ценностей, приобретенных преступным путем или ставших предметом преступного посягательства – 38 %;

¹ Данное значение обусловлено тем, что на момент расследования личности лиц, причастных к преступлениям были известны, равно как и места их нахождения. Поэтому осуществление ОРМ, направленных на решение указанной задачи не имело практического смысла.

средств, используемых для совершения преступления (поддельные печати и штампы, бланки документов, средства связи, транспортные средства и производственные механизмы и др.) – 42 %;

образцов для сравнительного исследования (подписи, продукция, химические и минеральные удобрения и др.) – 27 %;

расчетных счетов юридических и физических лиц, а также счетов по вкладам, материальных ценностей и объектов, на которые может быть наложен арест для обеспечения заявленного иска или требований кредиторов – 21 %;

мест фактического осуществления агропромышленной деятельности, сокрытия или хранения неправомерно приобретенной продукции агропромышленного комплекса, незаконного производства и переработки сырья, полуфабрикатов готовой продукции, а также мест сбыта – 26 %.

Несмотря на широкий спектр оперативно значимой информации и их носителей, которые выявляются посредством оперативно-розыскной деятельности, тем не менее потенциал средств оперативно-розыскных средств используется следователями недостаточно эффективно.

Использование результатов ОРД в ходе раскрытия и расследования преступлений базируется на комплексе организационно-тактических методов осуществления гласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по инициативе субъекта ОРД в рамках дела оперативного учета или по запросу государственных органов (Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, Управления казначейского сопровождения Федерального казначейства и др.) либо по письменному поручению следователя (в том числе и в рамках оперативного сопровождения процесса расследования). Оценка и использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности основаны на знании ими правовых основ выявления субъектами ОРД признаков преступления, сущности и форм реализации ОРМ, порядка документального закрепления хода и результатов ОРМ, а также изъятия материальных объектов, имеющих отношение к преступлению.

Особенности оценки и использования следователем результатов гласных ОРМ. Анализ правоприменительной практики и изучение мнения сотрудников оперативных подразделений ОВД, специализирующихся на выявлении и раскрытии преступлений в сфере АПК свидетельствуют о широком распространении в их деятельности таких ОРМ, которые могут проводиться гласно: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (69,6 % ответов респондентов), исследование предметов и документов (34 % ответов), сбор образцов для сравнительного исследования (29,8 % ответов), опрос (72,8 % ответов) и наведение справок (34 % ответов). При этом широкое распространение имеет практика привлечения к участию в гласных ОРМ специалистов в области бухгалтерского и налогового учета, технологии производств, информационно-телекоммуникационных технологий, а также юристов в сфере экономических правоотношений.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Поскольку следователь не является участником данного ОРМ, однако результаты мероприятия используются им при принятии решения о возбуждении уголовного дела¹, то особое значение приобретает анализ полученных данных с точки зрения допустимости их использования, а также того, соблюдены ли субъектами ОРД требования закона, касающиеся условий проведения такого мероприятия.

Типичными объектами, на которых проводятся данные ОРМ являются: а) служебные помещения руководителей агропредприятий, бухгалтерии и кадров, материально-ответственных лиц, склады, производственные цеха, лаборатории, элеваторы, торговые залы, серверные помещения, здания животноводческих ферм,

¹ В соответствии с ФЗ «Об ОРД» проведение обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (пункт 8 части первой статьи 6), возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 данного Федерального закона, и только при наличии оснований, указанных в его статье 7, которыми являются, в частности, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если *нет достаточных данных* для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подпункт 1 пункта 2 части первой).

гаражи и ремонтные мастерские; б) земли сельхоз назначения и земельные наделы, выпасы, территории выгрузки и загрузки сельхозпродукции, участки железнодорожных путей; в) транспортные средства – кузова грузовых автомобилей и тракторов, бункеры комбайнов, железнодорожные вагоны и цистерны; резервуары (например, для хранения зерна). Проведение анализируемого ОРМ при выявлении и раскрытии преступлений рассматриваемой категории предполагает визуальное или осуществляемое при помощи технических средств изучение объектов с целью обнаружения документов, предметов, веществ, электронных носителей информации, а также выявление обстоятельств, относящихся к преступному деянию, и иной информации, необходимой для решения оперативных задач, расследования преступления в целом.¹

В рамках проводимого нами опроса оперативные сотрудники показали, что основная задача осуществления данного мероприятия сводится в большей степени к обнаружению и изъятию документов (в том числе в электронной форме), содержащих данные о финансово-хозяйственной деятельности и его результатах для дальнейшего исследования таких документов; установлению фактического наличия или отсутствия материальных ценностей и продукции; фактов реальности осуществления хозяйственной деятельности и ряда других обстоятельств. Изъятие документов и материальных объектов является достаточно типичным результатом проводимого ОРМ в рамках выявления и раскрытия преступлений в сфере АПК. Наряду с этим, следует обозначить несколько ключевых обстоятельств, которые должен учитывать следователь в процессе оценки результатов проведенного ОРМ, на основе которых им будет приниматься соответствующее процессуальное решение.

Во-первых, как мы установили, изъятие документов в агропромышленной организации является типичной ситуацией, то следователю надлежит познать, осуществлялось ли в рамках данного ОРМ изъятие предметов или документов, и

¹ Коцюмбас С.М., Моргун И.А. Проблемные аспекты гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 4. С. 634.

если да, то сопровождался ли процесс изъятия составлением протокола, что прямо закреплено в п. 23 Инструкции. Если же мероприятие проводилось, однако ничего изъято не было, следователь должен требовать от оперативного работника отражения в справке (или акте обследования), предоставляемой по результатам ОРД, сведений о проведенном ОРМ с описанием всего хода его производства. Протокол должен являться приложением к справке (акту).

Во-вторых, при оценке следователем результатов ОРМ «Обследование...» следует обратить внимание на соблюдение оперативными работниками сроков изготовления и вручения лицам, у которых проводилось ОРМ копий документов и данных с электронных носителей, поскольку данное условие предусмотрено ст. 15 ФЗ «Об ОРД». Кроме того, необходимо установить существует ли угроза дестабилизации хозяйственной деятельности субъекта агропромышленной деятельности, в связи с изъятием у него электронных носителей информации, программного обеспечения, серверов, бухгалтерских документов и др., и имеют ли изъятые объекты относимость к предмету проводимой проверки.¹

В-третьих, следователю надлежит в обязательном порядке установить, что послужило основанием для проведения ОРМ, которые закреплены в ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Кроме того, важным моментом является необходимость удостовериться в том, что проведению данного ОРМ предшествовало получение оперативно-розыскным путем сведений, указывающих на одно из тех оснований, которые послужили основой принятия решения о проведении «обследования». Ссылка на такие основания должна быть обязательно отражена в рапорте о проведении гласных ОРМ, представляемом оперативным сотрудником следователю.

В-четвертых, следователю надлежит определить не содержат ли изъятые в ходе ОРМ документы агропромышленного предприятия сведений, составляющих коммерческую тайну. В данном случае, следует изучить положение ст. 5 ФЗ «О

¹ Пахомов С.В. Некоторые особенности оценки следователем результатов оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 2 (101). С. 33-34.

коммерческой тайне»¹, которая содержит исчерпывающий перечень сведений, которые не составляют коммерческую тайну. Кроме того, из положений п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ следует, что только суд правомочен принимать решение о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, поэтому идентичные требования должны предъявляться и к оперативно-розыскным мероприятиям.²

В-пятых, следовательно следует оценить акт обследования и протокол изъятия объектов, прилагаемых к акту, составленные по итогам проведения ОРМ в агропромышленной организации или у ИП с точки зрения их формы и содержания и с позиции сформировавшейся криминалистической практики фиксации хода и результатов следственных осмотров. В данном контексте также существуют недостатки, требующие устранения. Отдельные исследования по данному вопросу свидетельствуют о том, что часто протоколы ОРМ не содержат сведений о месте проведения ОРМ (не указан юридический и фактический адрес места проведения ОРМ); не соблюдена последовательность описания производимых действий от момента прохода на исследуемую территорию и до изъятия документов или предметов; не отражены идентифицирующие объект обследования сведения; не указаны количество и индивидуальные признаки документов, предметов и материалов, изъятых в ходе проведения ОРМ; в протоколах не зафиксированы сведения о применении технических средств фиксации хода и результатов проводимого гласного ОРМ.³

В-шестых, поскольку в рамках ОРМ могут быть обнаружены объекты на территории агропромышленной организации, подлежащие изъятию, однако их количество не позволяет произвести фактическое перемещение таких объектов

¹ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями)

² Коцюмбас С. М., Моргун И. А. Проблемные аспекты гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Указ. раб. С. 636.

³ Ларинков А. А., Кузнецова Л. В. Анализ и оценка прокурором нарушений, допускаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств / Электронный ресурс: <https://www.procuror.spb.ru/k1914.html>.

(например, несколько тонн зерна или производственные линии и т. д.), то следует установить способ обеспечения сохранности данных объектов, предпринятых оперативными работниками и надлежащим ли образом эти условия обеспечены; существует ли возможность пользования или распоряжения данными объектами теми субъектами, у которых данные объекты были выявлены.

Анализ следователем вышеуказанных обстоятельств позволит объективно оценить возможность использования полученных сведений при принятии процессуального решения, а объекты, установленные и изъятые в рамках проведенного ОРМ оперативными сотрудниками, могут использоваться в процессе доказывания без опасения того, что таковые в дальнейшем будут признаны недопустимыми. В случае, когда обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, принадлежащих агропромышленной организации или ИП, проводились без последующего изъятия предметов или документов, то его результаты могут быть положены в основу дальнейшего планирования расследования, построения криминалистических версий; в подготовке производства поисковых следственных действий. Изъятие предметов и документов у субъекта АПК создают предпосылки для проведения их исследования в соответствии с компетенциями, которыми наделяются субъекты ОРД в части привлечения необходимых специалистов и инициирования специальных исследований для выявления признаков преступлений.

Исследование предметов и документов, имеющих отношение к агропромышленной деятельности может рассматриваться с двух позиций: как процесс изучения свойств и признаков конкретного объекта, при котором не требуется привлечение специальных знаний и как получение оперативно значимых сведений о признаках преступления путем применения специальных методов познания, влекущих необходимость привлечения специалистов.

Оценка следователем результатов исследования предметов и документов, проведенных в рамках ОРД важна с точки зрения анализа выявленной криминалистически значимой информации о признаках преступления,

относимости соответствующего объекта исследования к преступлению, а также возможной роли лица (лиц) к совершению преступления.

Объектами исследования могут выступать: (1) предметы и документы, используемые в качестве образцов для сравнительного исследования (оригиналы подписей, бланки документов, оттиски печатей и т. п.), (2) финансово-хозяйственные и организационно-распорядительные документы субъектов агропромышленной деятельности, содержащие определенные несоответствия, (3) производственные устройства (механические станки, пресс-подборщики, производственные линии и т. д.), (4) компьютерная информация, отражающая любые сведения об отношениях между участниками агропромышленной деятельности, указывающие на признаки преступления.

Результаты исследований, проводимых в рамках ОРД с участием специалистов находят отражение в разных по форме и содержанию документах. В том случае, когда исследования проводились в подразделениях МВД России, то их результаты оформляются справкой, к которой могут быть приложены различные акты (например, акты ревизий). Если исследования проводились в иных ведомствах, то оформление результатов осуществляется по такой форме, которая установлена конкретным учреждением. В случае привлечения к исследованию специалистов на контрактной основе, результаты оформляются актами исследования (ревизии, акты, справки), которые по форме и содержанию должны соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению акта экспертизы.¹ При оценке следователем таких документов, следует обратить внимание на то, что несмотря на то, что акт исследования содержательно отражает все его стадии (фактически соответствует методике экспертного исследования), он не может подменять заключение экспертизы и служить источником доказательства.²

¹ Жданов С.П. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятиях: проблемы теории и современной практики: монография. М., 2018. С. 11.

² См. по этому вопросу позицию Верховного суда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

Проведенный нами опрос следователей, осуществлявших расследование преступлений в сфере АПК, показал, что в основе принятия решения о назначении следователем отдельных судебных экспертиз (в частности, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, налоговой) лежали именно результаты документальных исследований и ревизий, проводимых штатными специалистами-ревизорами ОВД или специалистами, участвовавшими в ОРМ на контрактной основе. Изучение следователем результатов таких исследований позволяло сформировать представление о конкретных признаках, указывающих на несоответствия в документальном учёте финансово-хозяйственной деятельности, о предмете преступного посягательства и причиненном ущербе, что создавало информационную основу для версионного процесса, влияло на выбор круга участников расследования и определение его направления; позволяло систематизировать криминалистически значимые сведения с учетом последовательности возникновения и развития преступного события. В последнем случае, как правило, объектом анализа выступали сведения, полученные посредством исследования отдельных бухгалтерских документов, документов первичного бухгалтерского учета, регистров бухгалтерского и налогового учета и отчетности, документов, определяющих финансовую и организационную политику субъекта агропромышленной деятельности (юридического лица, индивидуального предпринимателя и физического лица).

Кроме того, результаты исследования в рамках ОРД формировали следующие ситуации, когда в справке (акте и т.д.) содержались:

данные, указывающие на нарушение действующего законодательства с обозначением конкретного материального ущерба, суммы похищенных материальных средств, незаконно полученного дохода, сумм неуплаченных налогов и др.;

указание на возможные признаки нарушения законодательства в случае, когда субъектами расследования не обнаруживались и не изымались в достаточном количестве документы, позволяющие сделать однозначные выводы;

данные об отсутствии нарушений действующего законодательства.

Важно отметить и то, что в итоговой части справок иногда специалисты-ревизоры включают рекомендации, направленные на необходимость выполнения оперативными сотрудниками мероприятий, направленных на получение дополнительных сведений для проведения исследований (изъять какие-либо документы, опросить должностных лиц, получить ответы на запросы и др.).¹ Следователю следует установить, выполнены ли рекомендации оперативными сотрудниками либо данные рекомендации остались без реализации. В последнем случае на этапе анализа поступивших материалов ОРД следователю необходимо дать поручение на проведение рекомендованных специалистами мероприятий.

Часто проведению исследований предметов и документов предшествует *получение образцов для сравнительного исследования*, и по соображениям оперативного характера должна быть обеспечена внезапность данного мероприятия, что бы требуемые образцы (материальные объекты) не были сокрыты или уничтожены. К таким объектам отнесены, документы, сельскохозяйственная продукция, сырье и товары, печати и штампы организации, свободные образцы почерка и подписи должностных лиц агропромышленной организации или контрагентов. С учетом специфики выявляемых преступлений сложностей в вопросах получения образцов практически не возникает, а условно принудительный характер, не посягает на конституционные права проверяемых лиц.

Поскольку образцы для сравнительного исследования выступают объектами специальных исследований, то следователи, как правило, ограничиваются изучением при анализе материалов ОРД сведений об условиях проведенных мероприятий, отраженных в рапорте или справке оперативного сотрудника. Следует обратить внимание на необходимость изъятия оперативными сотрудниками такого количества образцов, которое позволяло бы разрешать вопросы не только в рамках исследования, но и в дальнейшем при производстве судебных экспертиз.

¹ Жданов С.П. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятиях: проблемы теории и современной практики: монография. Указ. работа. С. 34.

Одним из самых распространенных ОРМ, проводимых в гласной форме, является *опрос*. В обобщенном виде опрос можно охарактеризовать как беседу субъекта ОРД с лицом, располагающим любыми сведениями, представляющими оперативный интерес. Результаты проводимых опросов в рамках ОРД не требуют какого-либо документального закрепления¹, однако сущность установленных посредством опросов обстоятельств обязательно отражается в справке, представляемой оперативным сотрудником следователю. С точки зрения криминалистической значимости анализируемые сведения характеризуют: особенности организации деятельности субъектов агропромышленности, вопросы взаимодействия между должностными лицами организации, а также характер межличностных взаимоотношений между ними; особенности работы с поставщиками и потребителями агропромышленной продукции; особенности использования мощностных ресурсов, ее эффективность; степень вовлеченности пайщиков и акционеров организации в ее деятельность, степень подконтрольности руководителей организации данным субъектам; реальность осуществления установленных законом процедур деятельности организации; фактическое наличие или отсутствие работников и иного персонала организации; качественные характеристики производимой продукции или вид агропромышленной деятельности, особенности документального обеспечения агропромышленной деятельности в организации и др.

Иными словами, предметом опроса выступают такие сведения, которые могут быть известны чаще всего лицам, непосредственно относящихся к производственным процессам, не имеющих явных проявлений признаков противоправной деятельности. Также результаты опросов важны для определения

¹ В рамках проведенного опроса оперативных сотрудников, специализирующихся на выявлении и раскрытии преступлений в сфере АПК, 62,2 % респондентов указали, что при проведении ими «гласного» опроса они прибегают к составлению объяснений в письменной форме, которые в последствии приобщаются к постановлению о передаче материалов ОРД следователю. Небольшой процент – 7,2 % респондентов - показал, что используют средства технической фиксации голоса опрашиваемого (диктофон, встроенный в смартфон), без уведомления последнего о его применении на основании п. 6 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

круга лиц, которые могут быть в последствии допрошены в качестве свидетелей, либо определены в качестве объекта оперативной разработки. Отметим, что по результатам опроса оперативных сотрудников органов внутренних дел следует (43,6 % из всего числа опрошенных), что несмотря на открытый характер данного мероприятий часто цель опроса легендируется, а приобретенные таким образом сведения используются оперативными работниками для планирования дальнейших ОРМ, в том числе и негласного характера.

Наведение справок, являющееся оперативно-розыскным мероприятием, представляет собой процесс собирания информации, необходимой для решения задач ОРД, путем непосредственного изучения оперативным сотрудником документов, а также направления запросов в организации и учреждения. Объектами данного мероприятия, проводимого в рамках выявления преступлений в сфере АПК, являются регистрационные, бухгалтерские, кадровые документы, а также автоматизированные информационно-поисковые системы и автоматизированные банки данных подразделений органов внутренних дел и информационных систем других ведомств (службы судебных приставов, страховых компаний, налоговых служб, операторов сотовой связи и др.).¹ Отметим, что результаты рассматриваемого ОРМ оформляются справкой или рапортом оперативного сотрудника с приложением полученных оригиналов или копий документов, направляемых следователю для приобщения к материалам уголовного дела.

Полученные данные используются следователем при принятии процессуальных решений (в 73 % изученных нами случаев), планирования расследования преступлений (38 %), назначения судебных экспертиз (24 %), в ходе подготовки к производству отдельных следственных действий (обыска, выемки, следственного осмотра, допроса) – 32 %.

¹ Обращение к информационно-телекоммуникационным ресурсам и круг решаемых в связи с этим вопросов нами подробно исследован в параграфе 2.1. Диссертации. Поэтому останавливаться на данном вопросе более детально считаем не целесообразным.

Отличие гласных ОРМ от негласных проявляется в том, что следователь имеет возможность непосредственного изучения хода проводимых гласных мероприятий, путем анализа документов, составляемых в процессе ОРМ (акты, протоколы). То есть, проследить всю последовательность закрепления оперативно значимой информации, выявив при этом возможные недостатки в установлении оперативно значимой информации, полноты полученных сведений и допустимости источников, используемых для получения оперативными работниками информации. Итоги же негласных ОРМ отражаются в справке, рапорте, акте и содержат основные выводы как обобщенный результат выявленных и закреплённых оперативно значимых сведений (особенно это актуально, когда сведения, содержащиеся в материалах ОРД, не подлежат рассекречиванию). В этом случае следователь получает «готовый информационный продукт» без возможности оценки хода проводимых ОРМ, полагаясь на компетентность субъектов ОРД и на допустимость используемых ими приемов и методов установления оперативно значимых сведений.

Результаты ОРД представляются следователю в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (п. 6 Инструкции) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (п.9 Инструкции).

Следователь при получении материалов оперативно-розыскной деятельности исследует их с точки зрения оценки возможности дальнейшего использования, учитывая при этом некоторые обстоятельства:

соответствие форм представленных материалов установленным требованиям, наличие в них реквизитов, наличие изъятых предметов и документов, протоколов ОРМ, актов или справок специалистов и др.;

отражение в материалах ОРД источников и обстоятельств получения, установленных оперативным путем данных;

полнота задокументированных отдельных эпизодов преступления и содержательности данной информации для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

По итогам проведенного анализа следователь принимает одно из решений о: возбуждении уголовного дела на основании данных, содержащихся в материалах ОРД – 46 %;

проведении предварительной проверки в соответствии с ч.1 ст. 144 УПК России – 53 %;

возвращении материалов ОРД инициатору без принятия процессуального решения с письменным обоснованием причин, касающихся необходимости установления дополнительных обстоятельств, истребования документов – 16 %, и др.

Таким образом, использование следователем результатов ОРД выражается в оценке материалов оперативно-розыскной деятельности, содержащих сведения о признаках совершаемого или совершенного преступления, лицах, причастных к преступной деятельности, об обстоятельствах совершения преступления, причиненном материальном ущербе организациям или физическим лицам и размере незаконно приобретенного дохода или характере незаконно приобретенных имущественных прав и принятие на этой основе решения о возбуждении уголовного дела, осуществление планирования расследования, организации и проведения следственных и процессуальных действий.

Используемые следователем результаты ОРД должны отвечать принципам полноты представляемых данных, законности проведенного документирования, допустимости использования его результатов в процессе доказывания и проверяемости методов документирования. Анализ результатов ОРД предполагает изучение следователем справок, рапортов и актов, представленных оперативным сотрудником, приложений к ним в виде протоколов, предметов и документов; изучение заключений специалистов (актов ревизий и документальных проверок).

При разработке научных положений криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, прослеживается значительное соотношение оперативно-розыскной деятельности и деятельности, связанной с расследованием преступлений, поскольку возникновение оснований для осуществления расследования данных преступлений часто связано именно с

результатами оперативно-розыскной деятельности. Более того, особенность расследования исследуемой группы преступлений проявляется в постоянном оперативном сопровождении процесса расследования. Данное обстоятельство предопределило разработку теоретических положений оценки и использования результатов ОРД следователем в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Выявление и документирование преступных фактов субъектами ОРД осуществляется: по инициативе органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; по инициативе и в связи с обращениями государственных органов (налоговой службы, Росфинмониторинга, Федеральной службы казначейства, территориальных органов, подчиненных Министерству сельского хозяйства, контрольно-счетной палаты субъекта и др.); по инициативе правоохранительных (органов следствия, дознания, службы судебных приставов, таможенных органов) и судебных органов; по заявлениям коммерческих организаций и граждан.

Использование результатов ОРД в процессе расследования предполагает преобразование в уголовно-процессуальную форму ранее установленных оперативным путем данных, то есть сведений, закрепляемых посредством проведения допросов, очных ставок, проверок показаний на месте и др., а также проведением осмотров мест происшествий, предметов (в том числе и транспортных средств) и документов. Поэтому в результате ОРД выявляются источники доказательственной информации, определяется их значимость в установлении доказательственных фактов, оценивается их информационный потенциал; определяются организационные и тактические возможности преобразования оперативно розыскной информации в доказательства.

2.3. Криминалистические аспекты проведения предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных в сфере агропромышленного комплекса

В отдельных научных источниках проверку сообщения о преступлении исследователи связывают с этапом возбуждения уголовного дела, руководствуясь, вероятно, тем, что порядок проведения проверки сообщения помещен законодателем в гл. 19 УПК России – поводы и основание для возбуждения уголовного дела, выводя таким образом «проверку» за рамки досудебного производства. Вместе с тем, содержание ч. 1 ст. 144 УПК России, регламентирующей порядок проведения проверки сообщения о преступлении, наделяет следователя довольно широким арсеналом процессуальных средств установления и закрепления доказательственных фактов. А п. 1.2. ч. 1 ст. 144 УПК России устанавливает, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении при соблюдении определенных процессуальных условий могут быть использованы в качестве доказательств. Более того, в процессе проведения предварительной проверки следователем в достаточной мере реализуются тактические приемы, применяются криминалистические средства и способы установления криминалистически значимых данных, содержание которых существенно выходит за рамки сведений, необходимых исключительно для принятия процессуального решения. Поэтому мы полагаем, что проверку сообщения о преступлении все же следует считать полноценной стадией досудебного производства и одним из этапов расследования. К тому же, практика раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, свидетельствует о неотъемлемости данной стадии в системе закрепления доказательственных фактов.

Возможно эти обстоятельства послужили основанием для дискуссии, относительно целесообразности отказа от стадии «возбуждения уголовного дела»

(проверки сообщения о преступлении).¹ В свою очередь мы не считаем необходимым отказываться от «проверочной стадии» по ряду соображений.

В частности, изученные в ходе диссертационного исследования мнения следователей, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере АПК, показывают следующие результаты: 92,7 % опрошенных считают проверку сообщения о преступлении важным этапом в закреплении первоначальной информации. При этом 18,4 % полагают, что установленные и процессуально зафиксированные данные на этапе проверки сообщения о преступлении позволяют увидеть «перспективу» уголовного дела. 54,2 % показали, что на этапе проверки, как правило, удастся установить наличие или отсутствие отдельных признаков, относящихся к объекту и объективной стороне преступления, достаточных для принятия процессуального решения. 21,3 % указали, что особое значение имеют данные о характере и размере причиненного ущерба, а также размер преступного дохода. 18,4 % согласились с тем, что зафиксированные на этапе проверки данные позволяют предупредить возможное противодействие расследованию со стороны подозреваемых в части сокрытия объектов преступного посягательства, преступных доходов, объектов, на которые может быть наложен арест; уничтожения следов преступления (документов, компьютерной информации), подкупа свидетелей. Опрошенные следователи (38,7 %) ответили, что на данном этапе удастся разграничить преступное деяние от иных (гражданско-правовых) отношений, разрешить вопросы преюдиционности судебных решений, отраженных в приговорах арбитражных и «гражданских» судов (26,6 %), определить правильную квалификацию деяния исходя из размера причиненного ущерба и др., что позволяет минимизировать случаи необоснованного возбуждения уголовного

¹ См., напр.: Воробьев С.Н. Вопросы повышения эффективности производства следственных и процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Дальневосточного юридического ин-та МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 30-34; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. – 2015. – № 4 (48). – С. 141-157; Кожокаръ В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – М., 2016. – 36 с., и др.

дела (или отказа в возбуждении), траты сил и средств по «неперспективным» делам.

Таким образом, приходим к выводу, что проверка сообщения о преступлении, совершенном в сфере АПК, является неотъемлемым компонентом процессуальной деятельности следователя¹, определяющим перспективу досудебного производства, которая подчинена достижению общей цели – принятию решения о возбуждении уголовного дела посредством разрешения комплекса задач правового и организационно-тактического характера.

Так, к задачам правового характера нами отнесены:

а) разрешение *общих* уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, например, квалификации преступления, определения законности повода к возбуждению уголовного дела, установления правомочия лиц по принятию решения о возбуждении уголовного дела, определения подследственности и др.²;

б) разрешение *специальных* правовых вопросов: установление того, какие правоотношения в сфере агропромышленной деятельности были нарушены; имеются ли решения судов общей юрисдикции или арбитражных судов по гражданско-правовым спорам между субъектами агропромышленных отношений, вступившие в законную силу и признавшие правомерность действий той стороны, в деянии которой усматриваются признаки преступлений (преюдиция); какова организационно-правовая структура агропромышленной организации, каковы направления деятельности организации в соответствии с правоустанавливающими

¹ Здесь важно отметить, что в соответствии с информационным письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.04.2015 г. «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» проведение проверки сообщения о преступлении возлагается на органы предварительного следствия, являющиеся компетентными в рассмотрении подследственных им категорий преступлений, тогда как субъектами проведения проверки сообщений о преступлениях, подследственных органам предварительного следствия, не могут являться участковые и оперативные сотрудники. См.: Абдраязпов Р.Р. О проблемных аспектах организации работы органов внутренних дел по разрешению материалов доследственных проверок // Вестник Казанского юридического института МВД России, № 3, июль-сентябрь 2021 г.

² Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Указ. раб. С. 189-190.

документами, какое нормативное правовое регулирование определяет программу поддержки субъекта агропромышленной деятельности и др. Иными словами, это такие вопросы, которые позволяют установить место субъекта АПК в системе экономико-производственных отношений, оценить наличие реальной возможности осуществить противоправные действия в конкретных правовых и экономических условиях функционирования АПК, определить характер нарушений нормативных требований по распоряжению имущественными ценностями, распределению продукции и получаемой прибыли, ценных бумаг и прочих аспектов хозяйственной жизни.

Задачи организационно-тактического характера связаны с выбором целесообразных процессуальных и не процессуальных мероприятий, направленных на соби́рание и проверку фактических данных о признаках преступления,¹ тактических комбинаций и приемов, характер которых зависит от складывающихся ситуаций на момент проведения проверки, называемых в некоторых источниках доследственными ситуациями, обуславливающие специфику следственных ситуаций первоначального и последующего этапов расследования.²

Результаты научного исследования позволили нам выявить несколько типичных оснований для проведения предварительной проверки по заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных в сфере АПК:

а) сообщение о признаках преступления поступило из государственных органов (налоговых органов, Росфинмониторинга, Росреестра, Роспотребнадзора, органов бюджетного контроля, Министерства сельского хозяйства, Федеральной антимонопольной службы и др.), в котором содержатся фактические данные о несоблюдении субъектом агропромышленной деятельности нормативно установленных правил осуществления хозяйствования, порядка ведения бухгалтерского (в том числе налогового) учета и отчетности, не исполнения

¹ Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Указ. раб. С. 205

² Зеленский В.Д. Доследственная ситуация в советском уголовном процессе // Следственная ситуация. М., 1985. С. 32.

контрактных, кредитных и иных обязательств, технологических процедур в результате чего причинен ущерб государству, организациям и физическим лицам. Указанные сведения отражаются в материалах, содержащих отсылки к конкретным нарушенным нормам, расчеты сумм причиненного ущерба, исходные данные о субъекте, в действиях которого усматриваются признаки преступления, определенные сведения о характере совершенного деяния;

б) сообщение о признаках преступления содержится в рапорте субъекта ОРД, составленном по результатам оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в инициативном порядке либо по запросу государственных органов, осуществляющих надзор и контроль за деятельностью субъектов агропромышленной деятельности. В рапорте отражаются сведения о признаках преступления, подпадающего под действия норм особенной части УК России, излагаются обстоятельства выявленного преступного деяния и объекта преступного посягательства, характера причиненного преступлением ущерба, сведения о потерпевшем и причастном к преступлению лице, а также о содержании ОРМ, посредством которых были задокументированы обстоятельства преступления;

в) сообщение о преступлении содержится в заявлении представителя юридического лица или в заявлении физического лица – участников агропромышленных отношений, о причинении им имущественного и (или) материально вреда в связи с невыполнением кем-либо договорных обязательств, неправомерным завладением кем-либо материальными ценностями или имуществом, ограничением какой-либо стороной возможностью распоряжаться имущественными объектами и ресурсами организации;

г) сведения о признаках преступлений стали известны из материалов иных уголовных дел, находящихся в производстве следователя, который принимает решение о выделении материала в отдельное производство. Такие сведения могут касаться события преступления, ориентировочного размера полученного дохода, возможного способа совершения преступления, лиц, вероятно причастных к его совершению;

д) сведения о признаках преступления содержатся в постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Как правило в материалах содержатся данные о признаках преступлений, не исследованных судами в рамках гражданских и арбитражных производств, как обстоятельств, не включенных в компетенцию вышеуказанных судов. В материалах содержатся сведения о характере деяния с признаками преступления (чаще всего, подлог документов, заведомо ложные показания) и ходатайства сторон судопроизводства.

Как видно, содержание информации о преступлении и его признаки зависят от обстоятельств возникновения информации, возникающих в специфических условиях общественных отношений. В некоторых источниках содержится точка зрения, в соответствии с которой для принятия решения о возбуждении уголовного дела «достаточно положительных знаний о некоторых признаках общего и видового понятий состава преступления, относящихся как минимум к его объекту и объективной стороне (напомним, на это указывали и опрошенные нами следователи, отмечено нами – С.П.). Что же касается остальных элементов и признаков, то применительно к ним возможны знания предположительного, вероятностного характера».¹ Вместе с тем, следует отметить, что для некоторых преступлений, совершаемых в сфере АПК, при принятии решения о возбуждении уголовного дела следует устанавливать и отдельные элементы субъективной стороны преступления и его субъекта, поскольку именно на этапе предварительной проверки целесообразно определить отношение заподозренного лица к событию преступления, а именно признает ли он вину в содеянном или нет (либо признает частично).² Это важно, поскольку отрицание вины, как в общем-то и факта преступления, продиктовано его попытками представить событие в русле развития гражданско-правовых отношений между субъектами агропромышленной

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 18.12.2021.

² Янин С.А. К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (38). 2016. С. 171.

деятельности. Именно поэтому на этапе проверки сообщения о преступлении следователю необходимо сформировать для себя представление о том, что деяние содержит признаки преступления и что совершение таких деяний предполагает корыстную заинтересованность.

На корыстную направленность противоправных действий указывают данные, отраженные в документах, сопровождающих правоотношения в области агропромышленной деятельности и содержащих признаки несоответствий в учетных и информационных данных с фактическим состоянием дел, с наступившими последствиями. Выявление и систематизацию (с участием специалистов) нижеперечисленных документов, а также направление их следователю по преступлениям рассматриваемой категории чаще всего осуществляют субъекты ОРД, а в некоторых случаях государственные органы контроля и надзора. Таковые предлагается нами подразделять на:

- а) *документы, содержащие сведения о результатах преступной деятельности (характере наступивших последствий);*
- б) *документы, содержащие сведения о признаках продолжающегося преступного события.*

То есть, это такие документы, которые отражают «фактическую сторону деяния»¹, содержащие сведения о признаках начального этапа совершения преступления до наступления результата преступной деятельности, посягающих на отношения в сфере АПК, и достаточные для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Документы, содержащие данные о результатах преступной деятельности (характере наступивших последствий).

- заявление потерпевшего (представителя потерпевшего) и его объяснение по предмету заявления;

¹ Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Указ. раб. С. 207-210

- акт ревизии и (или) документальной проверки финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации и объяснения лиц, участвующих в них;

- акт налоговой проверки с расчетом сумм неуплаченных налоговых платежей за трехлетний период, сумм НДС, неправомерно возмещенных из бюджетов и т. д.;

- документы (платежные поручения, инкассовое поручение и др.) из кредитных организаций, подтверждающих перечисление, поступление и выдачу денежных средств в интересах определенного субъекта АПК;

- документы, указывающие на неисполнение субъектом АПК договорных отношений (письма-требования контрагентов, служебная переписка, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов);

- документы, подтверждающие регистрацию нового юридического лица, а также перерегистрацию существующего с учетом изменений, внесенных организацией в уставные документы;

- материалы ОРД с данными о выявленных и изъятых предметах, документах и компьютерной технике, которые использовались для совершения преступлений.

Документы, содержащие признаки продолжающегося преступного события:

- документы, подтверждающие регистрацию в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, главы КФХ;

- учредительные документы (устав или уставный договор), трудовой договор, выписка из реестра акционеров, приказы о назначении руководителя организации или председателя кооператива, внутреннее штатное расписание организации, иные внутренние (локальные) распорядительные акты;

- договоры с контрагентами и субподрядчиками, контракты, приемопередаточные ведомости;

- документы первичного бухгалтерского учета, документы складского учета, товарно-транспортные накладные, технологические карты;

- документы, содержащие сведения о банковских счетах и движения по остаткам на них;
- свидетельства о праве собственности или распоряжения на объекты недвижимости, транспортные средства, специальную технику и устройства;
- документы, отражающие сведения о введении процедур банкротства в организации, судебном разбирательстве в отношении юридического или физического лица, наложенных ограничениях на имущество и счета организации;
- объяснения участников агропромышленной организации, имеющих отношение к подготовке контрактов, производству продукции, подготовке финансово-хозяйственных документов, осуществлению хранения, распределения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, производству работ;
- объяснения акционеров юридического лица, участвующих в принятии организационных решений;
- черновые записи, отражающие расчеты с контрагентами в обход установленных правил, объемов произведенной продукции, мест ее сбыта и др.;
- документы, представленные операторами связи, содержащие сведения о соединениях абонентов и устройств связи, деловую переписку с контрагентами в мобильных приложениях-мессенджерах или электронной почте.

Наряду с предложенным перечнем, должны быть изучены нормативные правовые акты федерального, регионального и местного уровней, определяющие порядок организации и ведения конкретного вида агропромышленной деятельности ее субъектами, мер государственной поддержки и развития отраслей АПК и т. д., не исполнение (или не соблюдение) которых привело к возникновению условий для совершения преступлений (постановления Правительства РФ и региональных органов власти, налоговое, бюджетное законодательство, региональные программы и т. д.).

Таким образом, можно провести систематизацию документов по их целевому предназначению, подлежащих изучению следователем в рамках проведения проверки сообщения о преступлении:

нормативные правовые акты (законы, отраслевые приказы, методические рекомендации), определяющие порядок осуществления агропромышленной деятельности;

документы, устанавливающие организационные начала функционирования конкретного субъекта агропромышленных отношений (устав, уставный договор, трудовой договор, приказы о назначении руководителей организации и т. д.);

регистрационные документы (лицензия на осуществление определенного вида агропромышленной деятельности, ИНН, ОКВЭД, лист записи ЕГРЮЛ, выписки их ГИБДД, ГИМС и др.);

документы финансово-хозяйственной деятельности организации, ИП, КФХ;¹
договорная документация (контракты, договоры купли-продажи, займа и др.);

технологические документы (технологическая карта, карты забора проб продукции);

документы, отражающие результат проверки финансово-хозяйственной деятельности (акт документальной ревизии, акт аудиторской проверки, акт налоговой проверки (выездной или камеральной), указывающие на признаки преступления);

материалы оперативно-розыскной деятельности (рапорт, протокол изъятия предметов и документов, объяснения, справка-меморандум и т. д.)

Исследование групп документов следователем на этапе проверки сообщения о преступлении основано на знании закономерного характера отражения совершаемых преступлений в данных документах в виде «противоречий между содержанием нескольких взаимосвязанных документов (либо различных

¹ Следует обратить внимание, что перечень основных документов, в которых могут быть установлены несоответствия, указывающие на признаки противоправных деяний, зависят от организационно-правовой формы субъекта агропромышленности, предполагающей ведение документов финансово-хозяйственной деятельности присущих конкретной форме (ООО, ИП, КФХ), закрепленных в соответствующих законодательных актах. Напр.: Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; Приказ Минсельхоза РФ от 20.01.2005 N 6 «Об утверждении методических рекомендаций по ведению бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах» и др.

экземпляров одного документа) и противоречий между содержанием документа и фактическим положением дел»,¹ установленным из иных источников, коими являются следственные и другие процессуальные действия, а также процессуальные мероприятия, которые следователь вправе провести на исследуемом этапе досудебного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК России и на основании изучения судебной следственной практики, касающейся расследования преступлений в сфере АПК, определим перечень типичных следственных и процессуальных действий, процессуальных мероприятий, которые проводятся следователями на этапе проверки сообщения о преступлении:

- *следственные действия* – осмотр места происшествия, предметов, документов;
- *процессуальные действия* – получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебных экспертиз;
- *процессуальные мероприятия* – направление служебных писем с требованием о производстве документальных проверок, ревизий и исследований предметов и документов с привлечением специалистов, направление письменных поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий; получение объяснений, истребование предметов и документов, и их изъятие.

На этапе проверки сообщения о преступлении проведение следственного осмотра различных видов, получение образцов для сравнительного исследования не вызывают сложностей, связанных с принятием организационных и тактических решений.² Однако до настоящего времени не разрешенными остаются вопросы, касающиеся отдельных аспектов производства вышеуказанных процессуальных

¹ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности. Указ. раб. С. 274

² Правоприменительная практика и существующие научно-теоретические рекомендации сформировали обусловленный криминалистическими традициями, процессуальными нормами и принципами порядок проведения следственных действий в части реализации тактических приемов, использования технико-криминалистических средств для закрепления доказательственной информации. В связи с этим не считаем нужным останавливаться на исследовании тактических и процессуальных аспектов производства следственных действий в рамках предварительной проверки.

мероприятий и процессуальных действий. Это приводит к возникновению децентрализованных механизмов реализации указанных полномочий, предпосылок формирования «регионального» нормативного регулирования деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим, считаем необходимым высказать собственное суждение о наиболее эффективном использовании возможностей отдельных мероприятий в рамках проверки сообщения о преступлении и некоторых тактических особенностях их проведения.

Согласно данным, полученным в рамках анкетирования следователей, при истребовании предметов и документов они сталкиваются с некоторыми сложностями, и в первую очередь по тому, что практика реализации этого процессуального мероприятия в регионах складывается по-разному.

В 29,3 % случаев опрошенные следователи отметили, что они не ограничиваются формальным обращением в проверяемую организацию с требованием представить необходимые документы (предметы), а, руководствуясь формулировкой ч. 1 ст. 144 УПК, указывающей, что «в ходе истребования документов допускается их изъятие в порядке, установленном настоящим Кодексом», реализуют свои полномочия по аналогии с правилами проведения обыска или выемки.

Такой подход распространен и аргументирован в постановлении Верховного суда РФ,¹ рассмотревшего кассационную жалобу о незаконности изъятия до возбуждения уголовного дела электронного накопителя информации. Доводы, заявленные в жалобе судом, были отклонены, поскольку, по мнению суда, отсылка законодателя к установленному порядку изъятия (которое допускается при обыске, выемке и осмотре места происшествия) свидетельствует о праве должностного лица осуществлять изъятие объектов в рамках их истребования. То есть фактически суд узаконил право проведения обыска и выемки на этапе проверки сообщения о

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. №16-УД17-16 «Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции».

преступлении. Таким образом, согласно данной точке зрения истребование предметов и документов и их изъятие может носить принудительный характер.

Другая группа опрошенных (31,7 %) отметила, что это самостоятельное процессуальное действие, не предоставляющее право принудительного изъятия объектов. Поэтому предполагает направление письменных запросов с указанием перечня требуемых документов (предметов) и их последующий осмотр в рамках самостоятельного следственного действия. В качестве недостатка в данном подходе к истребованию объектов следователи указали отсутствие сроков исполнения требований и необходимости постоянного «воздействия» на субъектов представления истребуемых объектов.

Здесь интересна позиция Ж.В. Самсоновой, отметившей, что «в случае невыполнения законных требований следователя наступает административная ответственность в порядке ст. 17.7 КоАП РФ. Но наложение административного штрафа не гарантирует получения интересующих следователя предметов, документов».¹

12,2 % опрошенных отметили, что они выносят письменное поручение органу, осуществляющему ОРД, которые в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия осуществляют изъятие необходимой документации и представляют ее следователю в установленном порядке. То есть в этом случае сами следователи не истребуют необходимые документы или предметы.

Отметим и существование четвертого подхода, при котором следователь не проводит данное мероприятие (истребование документов и предметов), а изъятие объектов производит в рамках осмотра места происшествия с составлением соответствующего протокола. На это указали 24,4 % опрошенных.

Проанализировав обоснованность всех позиций, полагаем целесообразным с тактической точки зрения осуществлять истребование документов (предметов) путем личного участия следователя в данном мероприятии с представлением под

¹ Самсонова Ж.В. Истребование и изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. Электронный ресурс: <http://conf.omua.ru/content/istrebovanie-i-izyatie-predmetov-i-dokumentov-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>. Дата обращения 07.04.2022 г.

подпись письменного требования руководителю организации о представлении указанного в требовании перечня документов¹; после этого произвести изъятие предметов и документов в порядке, установленном ст. 182 и ст. 183 УПК России. Поскольку положение ч. 1 ст. 144 УПК России не регламентирует процессуальный порядок инициирования истребования документов, предполагающий обязательное вынесение постановления, то предлагаемый нами подход не влечет за собой нарушение закона. В данном случае исключается принудительный характер изъятия, но обеспечивается надзор со стороны следователя за действием руководителя организации по подбору и представлению документов.² При этом изъятие предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях следует изымать исключительно в рамках следственного действия – выемка.

Существует неоднозначное отношение в криминалистической теории к такому мероприятию как «получение объяснений». В отдельных работах указывается, что проведение данного мероприятия в качестве самостоятельного

¹ Так, на основании ч.1 ст. 7 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» следователь вправе беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности и иметь доступ к их документам и материалам в целях проверки находящегося у него в производстве сообщения о преступлении, требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений.

² Здесь следует обратить внимание на п. 2.12 указания Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности», в соответствии с которым следователю необходимо исходить из того, что изъятие оригиналов правоустанавливающих и иных необходимых для осуществления хозяйственной деятельности документов влечет за собой дополнительные издержки, в связи с чем исключить факты изъятия предметов и документов, не относящихся к проверке, предметов, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в уголовном деле подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если это не требуется в целях обеспечения их сохранности и проведения с ними следственных действий, а также предотвращения их дальнейшего использования для совершения преступлений.

процессуального действия нецелесообразно, поскольку с технологической точки зрения не может конкурировать с таким ОРМ как опрос. В рамках указанного ОРМ «можно достаточно быстро охватить широкий круг граждан в целях получения информации об обстоятельствах произошедшего события и составить представление о наличии либо отсутствии признаков преступления».¹

Здесь мы не можем согласиться с приведенной точкой зрения, поскольку опрос как ОРМ не предполагает фиксацию его результатов, и в большей степени служит источником оперативно значимой информации об обстоятельствах преступления, которые подлежат оперативному анализу и определению дальнейших направлений осуществления ОРД. Более того достаточно часто его результаты не отражают отношение опрашиваемого лица к устанавливаемому факту, а получаемая таким образом информация часто основана на слухах и гипотетических суждениях опрашиваемого.

Опрос, проводимый следователем, сопровождается фиксацией в соответствующем документе – объяснении, в котором закрепляются показания опрашиваемого лица относительно проверяемого события, которые служат не только основой для принятия дальнейших процессуальных решений, но и определенной гарантией обеспечения в будущем неизменности этих показаний. И даже если ранее опрошенное лицо в ходе допроса изменит показания, станет их отрицать или искажать, то следователь в рамках преодоления такого противодействия сможет аргументированно указать на несоответствия, предъявить доказательства, установленные с помощью тех показаний, которые лицо давало при опросе. На перспективность реализации такого тактического приёма нам указывали опрошенные в ходе анкетирования следователи.

В качестве опрашиваемых в рамках проверки сообщения о преступлении в сфере АПК выступают лица, имеющие непосредственное отношение к агропромышленной деятельности, располагающие любыми сведениями о признаках преступления: руководитель организации, акционер, пайщик, бухгалтер,

¹ Чурилов С.Н. Разрубить или развязать гордиев узел доследственной проверки? // Образование и право. № 7. 2021. С. 332.

экспедитор, технолог, работник склада, юрист организации, кадровый работник организации, работники организации, контрагенты, кладовщики, водители, контролеры и т.д.

Отдельная категория опрашиваемых, это специалисты, участвовавшие в ревизионных и документальных проверках организации, работники налоговых органов, иных контролирующих и регистрационных органов, оперативные сотрудники. Все эти должностные лица могут быть опрошены относительно тех обстоятельств преступления, которые им стали известны в связи с выполнением профессиональных обязанностей по проверке субъекта агропромышленной деятельности.

К числу процессуальных мероприятий, проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении, совершенном в сфере АПК, отнесено назначение судебных экспертиз. Здесь следует отметить, что изучение судебной практики свидетельствует о том, что на указанном этапе судебные экспертизы назначаются не часто (в 27 % изученных нами случаев). Следователи, при принятии процессуального решения основываются на результатах ревизий или документальных проверок, проводимых специалистами-ревизорами в ходе осуществления ОРД в рамках дел оперативного учета. В актах проведенных исследований содержатся достаточные данные, указывающие на определенные несоответствия в документах финансово-хозяйственной деятельности, что является признаком преступления, а в совокупности с результатами других ОРМ и процессуальных (доследственных) действий удастся установить совокупность признаков, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Определим несколько причин «отказа» субъектов расследования от назначения экспертиз. Во-первых, необходимость назначения экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении возникает в тех ситуациях, когда имеется опасность уничтожения (разрушения) объекта исследования (чаще всего речь идет о наркосодержащих веществах). В таком случае результат экспертизы закрепляет доказательство, а сам объект для дальнейшего исследования уже не пригоден. При проверке сообщения о преступлении исследуемой категории такой потребности

нет, поскольку объектами исследования являются документы и их содержание, объекты недвижимости, произведенная продукция и т. д. То есть фактически разрушающих методов экспертного исследования не применяется, документы (их содержание) и предметы первоначального вида не утрачивают.

Во-вторых, практика свидетельствует о том, что лица, подозреваемые в совершении преступления, часто заявляют ходатайства и жалобы, апеллируя к нарушению прав предпринимателя, ссылаясь на правоотношения в области экономических споров, отрицая преступность деяния, наличие умысла, неумышленных ошибок, допущенных при составлении финансово-хозяйственной документации и др. При этом п. 1.2. ч.1 ст. 144 УПК России содержит прямое указание на то, что «если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». По делам рассматриваемой категории практически в 40 % случаев такие ходатайства заявляются, а безусловность проведения повторных или дополнительных экспертиз обязывает следователя их назначать. Поэтому следователи стремятся к тому, чтобы назначить экспертизы тогда, когда субъект, предположительно причастный к преступлению приобрел уже определенный процессуальный статус и был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, а также предметом исследования.

В-третьих, несмотря на указание в УПК России о том, что получение следователем заключения экспертизы должно быть осуществлено в разумный срок, конкретный «разумный» срок законом так и не установлен. А с учетом специфики финансово-экономической, судебно-бухгалтерской, строительско-технической и др. экспертиз назвать разумным срок их проведения сложно. Даже, несмотря на то, что Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел¹ устанавливает, что

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»)

срок производства экспертизы, как правило, не должен превышать 15 суток, а при необходимости экспертиза может быть произведена в более длительный срок, это не упрощает ситуацию, поскольку максимальный срок проведения предварительной проверки не превышает 30 суток, а производство соответствующих экспертиз, как свидетельствует изученная нами судебно-следственная практика, часто длится до нескольких месяцев. Поэтому мнение некоторых исследователей, касающееся того, что «разумный срок, указанный в ч. 1 ст. 144 УПКРФ, определяется временем, необходимым для проведения судебной экспертизы»,¹ применительно к преступлениям исследуемой категории, вряд ли следует признать верным.

В некоторых случаях, по преступлениям рассматриваемой категории, следователи прибегают к такому процессуальному мероприятию как требование о производстве документальных проверок, ревизий и исследований предметов и документов. Однако реализация данных полномочий следователем возможна при условии, что противоправная деятельность субъекта агропромышленных отношений посягает на бюджетные средства федерального, регионального или муниципального уровней, выделяемых, как правило, по программам поддержки агропромышленного комплекса. К сожалению, при наличии подобных процессуальных полномочий конкретного нормативного закрепления субъектов, уполномоченных проводить такие мероприятия нет, за исключением единственного не отмененного межведомственного приказа Минфина РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717,² в соответствии с которым контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской

Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»).

¹ Шурухнов Н.Г., Румянцева М.О. Особенности проведения доследственной проверки при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Российской таможенной академии. № 1. 2017. С. 93-94.

² Приказ Минфина РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)».

Федерации являются Департамент государственного финансового контроля и аудита и контрольно-ревизионные управления Министерства финансов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации. Несмотря на то, что в соответствии с Указом Президента от 02.02. 2016 г. контрольно-надзорные функции переданы в управление казначейского сопровождения Федерального казначейства России¹ некоторые опрошенные сотрудники оперативных подразделений и следователи СК России указали, что в отдельных вопросах организации такого взаимодействия все еще руководствуются положениями вышеуказанного межведомственного Приказа, иными словами и субъекты раскрытия и расследования, и должностные лица Федерального казначейства РФ действуют в соответствии с данным Приказом. Полагаем, что в данном случае работает принцип правопреемственности, да и действие Приказа до настоящего времени не отменено при том, что новых нормативных правовых актов по рассматриваемому вопросу пока еще не издано.

Что касается деятельности организаций, посягающих на интересы субъектов хозяйствования без участия средств государственной поддержки, то чаще всего производство документальных проверок, ревизий и исследований предметов и документов осуществляется специалистами-ревизорами органов внутренних дел и, соответственно, требования об этом направляются данным субъектам.

Таким образом, в ходе проведения проверки сообщения о преступлении следователем устанавливается круг обстоятельств, касающихся:

- характера и условий осуществляемой агропромышленной деятельности, нормативного, организационного, технологического порядка регулирования такой деятельности; полноты имеющихся сведений о проверяемом лице (ООО, КФХ, ИП и др.), содержащихся в информационных ресурсах и электронных базах данных;

¹ Указом Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» Федеральная служба финансово-бюджетного надзора упразднена, а ее функции в части контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, а также по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций переданы в ведение Федерального казначейства.

- признаков, отражающих сведения об объективной стороне совершенного преступления и его объекте; а кроме того сведений о размере и характере причиненного ущерба, а также о психическом отношении проверяемого лица к осуществленной им противоправной деятельности;

- фактов, опровергающих признаки гражданско-правовых споров между проверяемыми субъектами агропромышленной деятельности; условий, определяющих возможность осуществления предварительной проверки в отношении обстоятельств, установленных приговором либо иным вступившим законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства;

- допустимости способов установления и полноты зафиксированных данных о признаках преступления в рамках проведенной оперативно-розыскной деятельности, а также в ходе проверочных мероприятий, осуществленных государственными органами контроля и надзора (наличие актов документальных проверок и ревизий, предметов и документов, протоколов и т. д.);

- возможности обеспечения гражданского иска за счет материальных и финансовых активов организации либо имущества физического лица; их место нахождения (в том числе номера счетов в банках или иных кредитных организациях);

- установления мест нахождения похищенного (незаконно отчужденного) имущества, возможности обеспечения его хранения по месту нахождения;

- круга лиц, вовлеченных в сферу противоправной деятельности и могущих располагать необходимыми данными относительно проверяемого события условий; условий, ограничивающих возможность оказания противодействия расследованию со стороны данных лиц.

По нашему мнению, именно в таком объеме (или максимально приближено к этому) установленные обстоятельства позволят принять следователю объективное процессуальное решение.

Выбор процессуальных средств проведения проверки сообщения о преступлении и их сочетание зависят от складывающейся ситуации на момент

принятия решения о проведении проверки. Однако, несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство содержит исчерпывающий перечень проверочных действий, до настоящего времени нет четкой регламентации, связанной с определением форм их реализации и закрепления доказательственных фактов. Вероятно, причина в том, что законодатель ограничивает потенциал проверочных мероприятий только решением задач, предусмотренных ст. 145 УПК России; они в наименьшей степени затрагивают конституционные права граждан, а установленные посредством данных мероприятий факты, могут быть закреплены в процессуальном порядке уже после возбуждения уголовного дела. Однако результаты проведенного исследования свидетельствуют об обратном. Именно на этапе проверки следует предусмотреть четкую процессуальную регламентацию производства проверочных действий и мероприятий. Многие объекты (документы, предметы и др.), устанавливаемые в рамках проверочных мероприятий являются источниками доказательств, а значит должны быть определены правила установления таких источников. Это, в частности, минимизирует многочисленные обжалования действий должностных лиц со стороны субъектов хозяйствования и весьма условного обоснования со стороны компетентных субъектов правомерности проведенных действий. Таких обоснований можно приводить много. Но самое главное, должен быть выработан единая тактика осуществления проверочных мероприятий, предложены определённые алгоритмы их проведения с учетом складывающихся «доследственных» ситуаций. Отдельные прикладные тактические решения нами отражены в настоящем параграфе.

После принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела возникает определенная совокупность условий, оказывающих влияние на информационную сущность исходной следственной ситуации, в рамках которой следователь проводит версию работу, планирует расследование преступления в целом и отдельных следственных действий в частности. Исследованию вопросов, касающихся ситуационного подхода в расследовании преступлений, совершенных в АПК, версии анализу, технологии планирования и реализации типовых

систем поисковых и экспериментальных следственных действий в условиях налаженного взаимодействия посвящена следующая глава.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

3.1. Ситуационный подход к раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, и построение типовых моделей исходных следственных ситуаций

На основе общенаучного системно-структурного подхода сформировалась и получила развитие теория ситуационного подхода, в соответствии с которой были сформулированы теоретические положения и разработаны прикладные аспекты приложения системных научных знаний в области организации и управления применительно к конкретным условиям и обстоятельствам, возникающих в структуре общественных отношений. При этом ситуационный подход, по сути, является не столько системой определенных управленческих алгоритмов, сколько специфическим способом мышления об организационных проблемах и способах их решения. Таким образом, системно-структурный подход обеспечивает интеграционную функцию на основе познавательных принципов и позволяет выстроить единую теоретическую конструкцию путем выявления многообразных типов связи объекта познания¹ (применительно к нашей предметной области можем выделить такие структуры как следственная ситуация, версионный анализ, теория управления и др., хоть и выступающие частными объектами познания, однако изучаемые в контексте их взаимосвязи), а ситуационный подход, это, в первую очередь, способ мышления (ситуационное мышление), который направлен на разработку типовых организационно-управленческих механизмов по разрешению вопросов ситуативного характера.

¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. 2009. – 1248 с.

В отечественной криминалистике ситуационный подход занимает одно из доминирующих теоретических положений, выступая жизнеспособной научной концепцией. Многосторонность объектов научного криминалистического исследования, «многообразная, сложная природа описывающих их законов и положений обусловили важность ситуационного подхода в криминалистике, ситуационное содержание и направленность локальной криминалистической парадигмы».¹ Как мы уже отмечали, ситуационный подход выражается не только в разработке алгоритмизированных методов разрешения следственных ситуаций, но и в специфическом ситуационном мышлении, определяющем тактические, организационные, специальные и другие приемы, способствующие разрешению таких ситуаций. В процессе развития той или иной следственной ситуации ситуационное мышление позволяет эффективно управлять ею.² Методология ситуационного подхода преломляется через характеристики следственной ситуации, ее структуры и содержания.

Следует согласиться с И.М. Комаровым и другими учеными в том, что необходимо различать следственную ситуацию как определенную совокупность условий расследования конкретного преступления субъектом доказывания и следственную ситуацию как категорию криминалистической науки.

Процесс расследования конкретного преступления неповторим и зависит от индивидуальных факторов и условий, связанных, в том числе, с характеристикой следователя (его опытом, знаниями и умениями, отношением к расследованию и т. д.), и именно сочетание этих особенностей оказывает влияние на возникновение и развитие следственной ситуации в рамках расследования конкретного преступления. В этом случае разработать для каждой такой следственной ситуации криминалистические рекомендации по применению необходимых приёмов и способов ее разрешения с учетом всех индивидуальных особенностей

¹ Драпкин Л.Я. Методологические аспекты ситуационного подхода в криминалистике / Драпкин Л.Я. Избранные труды. Екатеринбург. 2017. С. 120.

² Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (46). 2016. С. 9.

расследования невозможно. Поэтому, рассматривая следственную ситуацию в качестве научной категории, мы говорим о ней, прежде всего, как о модели, которая формируется с учетом наиболее значимых признаков и свойств тех следственных ситуаций, которые складываются в рамках конкретных досудебных производств.¹

Выступая своеобразной теоретической моделью, следственные ситуации позволяют «ориентироваться в сложившемся положении вещей и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы расследования, обеспечивающие собирание недостающей фактической информации по делу».² Ситуационное моделирование позволяет упорядочить следственные ситуации, при этом большое количество конкретных ситуаций, имеющих существенные сходства в каких-либо отношениях, как бы сливается в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых разрабатываются оптимальные программы принятия решений и осуществления практических действий.³

Данные послы служат принципиальной основой для формирования нами типовых информационных моделей исходных следственных ситуаций, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Содержание следственной ситуации как информационной модели определяется с учетом характера исходной информации, совокупности имеющихся фактических данных, ориентированных на типовую криминалистическую характеристику отдельного вида (группы) преступлений, поэтому раскрывать содержание криминалистических ситуаций нужно через определение их информационной структуры. Информационная структура следственной ситуации представлена соотношением статичного и динамического компонентов. В первом случае речь идет о данных, отраженных в типовой криминалистической

¹ Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (28). 2003. С. 51.

² Там же. С. 52.

³ Шевчук В.М. Проблемы ситуационного подхода при формировании и реализации тактических операций в криминалистике // Велес. № 8-1 (38). 2016. С. 179.

характеристике вида (группы) преступлений, вторая – данными, установленными (проявляющимися) в ходе расследования. Такое соотношение позволяет выявить недостающие сведения, установление которых становится частной задачей досудебного производства.¹

Структура следственной ситуации, состоящая из данных, отнесенных к криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования, представляющие собой самостоятельные системы этой структуры, предполагает их пересечение, в том числе и на уровне подсистем двух вышеуказанных систем. Например, Д.В. Ким предлагает рассматривать в системе «криминалистическая характеристика преступлений» три подсистемы: предкриминальные, собственно криминальные и посткриминальные ситуации; а в системе «криминалистическая характеристика расследования преступлений» также подсистемы: ситуации первоначального, дальнейшего и заключительного этапов расследования. Такой подход позволяет на методологическом уровне выявить динамические связи между системами информационной структуры следственной ситуации, которые протекают по линии исходных, промежуточных и конечных задач деятельности субъектов расследования, при этом переход от одного этапа к другому, это переход от одной ситуации к другой, от одних задач к другим.² Развивая данную идею, отметим, что формирование системы информационных моделей криминалистических ситуаций осуществляется под влиянием общепринятого подхода к выделению основных этапов расследования преступлений – первоначального, последующего и заключительного (по этому пути пошел и Д.В. Ким), который, как правило, основан на уголовно-процессуальных стадиях досудебного производства. Однако криминалистическое значение таких делений продиктовано поисково-познавательной природой раскрытия и расследования, которое, как известно, начинается еще до фактического осуществления уголовно-процессуального преследования с целью

¹ Комаров И.М. Указ. раб. С. 52.

² Ким Д.В. Ситуационный подход как основа полноструктурной криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел // Российский следователь. № 7. 2008. С. 7.

установления криминалистически значимых обстоятельств, влекущих за собой принятие решения о возбуждении уголовного дела. Уже с момента получения сообщения о готовящемся преступлении возникает объект криминалистического познания и осуществляется выбор средств и способов познания криминалистически значимой информации с учетом закономерных свойств ее отражения. Эти закономерности отражения информации закладываются в основу информационных моделей криминалистических ситуаций, в соответствии с которыми разрабатываются программы раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, информационные модели криминалистических ситуаций находятся за рамками традиционного деления расследования на этапы и охватываются временными факторами возникновения криминалистически значимой информации, требующей ее познания криминалистическими средствами и способами.¹

Несмотря на то, что следственная ситуация многокомпонентна, тем не менее, информационный компонент следственных ситуаций является главенствующим. Информационная сущность следственной ситуации продиктована тем, что только после анализа следователем имеющихся сведений о преступлении может быть проведена взвешенная оценка всей совокупности обстоятельств, опосредующих досудебное производство.² С учетом этого, характер следственных ситуаций определяется степенью информационной определенности, а сами следственные ситуации в целом могут быть поименованы как *информационно определенные* и *информационно неопределенные*.

Вероятно, характер и степень информационной определенности были учтены в основе выведения некоторыми исследователями классификационной системы следственных ситуаций, в соответствии с которой следственные ситуации в целом

¹ Пахомов С.В. Ситуационный подход к процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Общество и право. № 3 (73). 2020. С. 65.

² Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 41.

делятся на простые и сложные.¹ При этом сложные следственные ситуации Л.Я. Драпкиным подразделяются на: проблемные ситуации, конфликтные ситуации, ситуации тактического риска, неупорядоченные организационно-управленческие ситуации, мнимо простые ситуации, комплексные ситуации.²

Из приведенной разновидности сложных следственных ситуаций, по нашему мнению, информационно опосредованной является, так называемая, проблемная следственная ситуация, характеризующаяся «логико-познавательными барьерами», обуславливаемыми недостаточным объемом сведений об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, и об источниках происхождения такой информации.³ Проблемная ситуация, это объективная форма связи между следователем и информацией, требующей поиска.⁴

Поэтому мы можем отметить, что информационно неопределенная ситуация и есть суть проблемная следственная ситуация, при этом наличие признака «проблемности» является неотъемлемой составляющей информационно неопределенной следственной ситуации. Выявление общих закономерностей раскрытия и расследования преступлений в проблемной ситуации преследует дуалистическую цель:

а) формирование общих представлений о типичных криминалистических средствах и методах, реализуемых субъектами раскрытия и расследования для

¹ В некоторых источниках, отталкиваясь от оценки степени информационной определенности исследователями предлагается именовать следственные ситуации **благоприятными** и **неблагоприятными**, отводя им роль общих в системе криминалистической классификации следственных ситуаций. Все остальные классификации отражают отдельные аспекты этих двух ситуаций (внутреннюю и внешнюю причины неблагоприятствования или наоборот, благоприятствования). См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 143-144; Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 38 и др.

² Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности. С. 80.

³ Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. № 4 (91). 2013. С.169-170.

⁴ Бахтеев Д.В. Характеристика некоторых особенностей версионного процесса в проблемных ситуациях расследования // Правовое государство: теория и практика. № 3 (37). 2014. С. 110.

преодоления проблемной ситуации, ее преобразования из проблемной в менее проблемную;

б) установление тех недостающих компонентов информационной структуры проблемной ситуации, которые также способствует переходу ситуации из проблемной в менее проблемную.

Информационно определенные и информационно неопределенные ситуации являются *исходными следственными ситуациями*, так как характеризуют преступное событие в целом и отражают степень осведомленности субъекта расследования о нем и о лицах, причастных к преступлению на определенном этапе расследования.¹ Все классификации следственных ситуаций, составленные по иным основаниям, носят частный характер, и обусловлены особенностями разрешения вышеназванных общих исходных ситуаций. Так, А.Ю. Головин отмечает, что частные следственные ситуации могут подразделяться на ситуации в ходе проведения тактических операций, конкретных следственных и иных процессуальных действий; по характеру отношений между участниками могут делиться – на конфликтные и бесконфликтные; также выделяются ситуации, определяемые с учетом степени тактического риска; по типовому характеру подразделяются – на типовые и конкретные.²

Таким образом, общие (исходные) следственные ситуации характеризуют состояние процесса расследования в целом, а частные следственные ситуации связаны с условиями реализации тактических операций, проведением отдельных следственных действий и использованием тактических приемов, а также с ходом и состоянием расследования относительно элементов состава преступления, а также отдельных эпизодов преступной деятельности.³

Информационная структура следственных ситуаций, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса,

¹ Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 41.

² Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2002.

³ Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций Указ. раб. С. 40.

зависит от специфики преступлений, оказывающей непосредственное влияние на развитие криминальной ситуации, особенностей содержания и характера возникновения информации о преступлении, состояния расследования данных преступлений. Причем закономерности совершения преступлений и методов их раскрытия и расследования предполагают формирование типовых информационных моделей следственных ситуаций, которые также влияют на закономерности организации и планирования расследования данных преступлений и реализации типовых тактических комплексов (тактические операции, тактические комбинации) в условиях конкретных следственных ситуаций.¹

Компонентами информационной структуры следственных ситуаций при раскрытии и расследования преступлений в сфере АПК выступают:

установленные уголовно-процессуальным и (или) оперативно-розыскным путем сведения в целом о событии преступления;

установленные уголовно-процессуальным и (или) оперативно-розыскным путем сведения о механизме совершения преступления, месте и времени совершения преступления, личности преступника, мотивах и целях преступления, а также о предмете преступного посягательства;

сведения о потерпевших (организации, ИП, КФХ, физическом лице) и их отношении к событию; характер гражданско-правовых и экономических споров между потерпевшим и заподозренным лицом, возможно предшествовавших досудебному производству;

сведения об источниках получения доказательственной информации и наличие процессуальных, организационных, тактических и материально-технических возможностей ее закрепления;

сведения об обстоятельствах выявления преступления и обстановке, в которой принято решение о возбуждении уголовного дела или проведена предварительная проверка;

¹ Ян Е.И. Ситуационный подход и его значение для расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 1 (84). 2018. С. 108.

данные о существующих обстоятельствах, в которых может быть затруднен процесс расследования, в том числе, в связи с оказываемым внутренним и внешним противодействием.

На изменение информационной структуры следственной ситуации оказывают непосредственное влияние внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам мы относим совокупность организационных и тактических мер, используемых субъектом расследования при разрешении следственной ситуации. Внешние факторы складываются под влиянием действий (бездействий) лиц, вовлеченных в орбиту расследования. Влияние указанных факторов на трансформацию информационной структуры влекут за собой изменение следственной ситуации в целом. То есть здесь происходит взаимообусловленное воздействие друг на друга *информационной и деятельностной структур*. Степень информационной определенности следственной ситуации равным образом влияет на выбор средств и методов ее разрешения, как и используемые средства и методы видоизменяют (конкретизируют) объем и содержание информации. Это и служит основой формирования связи типовых информационных моделей и типового направления деятельности субъектов расследования применительно к каждой следственной ситуации.

Характер первой типовой исходной следственной ситуации определяется тем, что *сведения о преступном событии содержатся в материалах оперативно-розыскной деятельности, проведенной по инициативе субъектов ОРД, направленных следователю для принятия процессуального решения*. Как правило, такая информация содержит определенные (иногда усеченные) сведения о некоторых обстоятельствах совершения преступления и о лице (лицах), причастных к нему. Для такой ситуации типично то, что предполагаемые преступники не осведомлены о том, что их преступная деятельность являлась объектом оперативного интереса. Поскольку установленные указанным путем сведения недостаточны для принятия объективного решения о возбуждении уголовного дела, то в этих целях проводится предварительная проверка на основе сочетания следственных и иных процессуальных действий, а также, по поручению

следователя, отдельных оперативно-розыскных мероприятий. В рамках предварительной проверки следует использовать фактор внезапности для пресечения возможного уничтожения или сокрытия следов преступления (финансово-хозяйственных документов, отчуждения материального имущества и ценных бумаг, экстренного вывода со счетов организации или физических лиц денежных средств и т. д.).¹ Направленность проводимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий связана с обнаружением следов преступления, материальных ценностей, объектов движимого и недвижимого имущества, документов, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью (бумажных и на электронных носителях информации); лиц, причастных к совершению преступления, а также лиц, задействованных в механизме преступления в качестве неосведомленных исполнителей; банковских счетов организации и физических лиц. Отдельно следует указать на необходимость определения характера и размера причиненного ущерба, а также установления круга потерпевших от преступления лиц или коммерческих организаций и государственных органов.

В рамках указанной следственной ситуации осуществляются такие ОРМ как: а) обследование территорий, зданий, сооружений и транспортных средств; б) истребование документов в проверяемой организации или у физических лиц, у контрагентов проверяемой организации, в государственных регистрационных органах (относительно результатов финансово-хозяйственной деятельности на основе бухгалтерского баланса и налоговых деклараций), в кредитных организациях (относительно сведений о счетах и вкладах); в) получение сведений о соединениях абонентов у операторов связи; г) проведение документальных ревизий; д) опрос работников проверяемой организации (бухгалтеров и

¹ Фактор внезапности вовсе не означает того, что проведение проверочных мероприятий намеренно скрывается от проверяемого лица, поскольку закон обязывает следователя уведомлять лицо о проводимой в отношении него процессуальной проверке. Однако внезапность предполагает умелое использование оперативно-розыскных и процессуальных средств в целях максимально быстрого и комплексного закрепления доказательственной (или криминалистически значимой) информации. Одновременно в разных местах и у разных лиц.

экономистов, экспедиторов, кладовщиков, специалистов и т. д.); е) получение образцов для сравнительного исследования (образцов подписи, оттисков печатей и штампов, продукции и сырья); ж) изъятие электронных носителей информации.

К числу следственных действий и процессуальных мероприятий, проводимых для конкретизации информации в указанной следственной ситуации, отнесены: а) осмотр места происшествия (складские помещения, служебные кабинеты руководителей организации, их жилище, участков местности (например, поля или территории ферм)); б) осмотр документов (бухгалтерских, кадрового учета, деловой переписки, черновых записей и др.); в) осмотр предметов (производственные механизмы, транспортные средства, компьютерная техника); г) назначение судебных экспертиз (судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, почерковедческая (графологическая), компьютерно-техническая).

В указанной следственной ситуации проведение ОРМ и следственных действий направлено на устранение информационных пробелов; вместе с тем, результаты некоторых ОРМ создают условия для дальнейшего проведения отдельных следственных действий и процессуальных мероприятий.

Так, для выявления основных следов преступления, содержащихся в документах финансово-хозяйственной деятельности, проводится их истребование и дальнейшее исследование. Типовыми являются документы:

первичного бухгалтерского учета: договоры, счета на оплату, платежные документы (кассовые чеки, бланки строгой отчетности), товарные накладные, акты выполненных работ или оказанных услуг, счета-фактуры. Копии или вторые экземпляры данных документов также необходимо истребовать у контрагентов;

организационно-правовые, справочные и распорядительные: реестр акционеров, сведения о внеплановом (плановом) собрании акционеров, повестка собрания акционеров и протоколы собрания, приказы о назначении на должность, устав или трудовой договор, должностные регламенты;

бухгалтерский баланс, налоговые декларации, акты ревизий и аудиторских проверок, сведения об основных средствах организации;

внутреннего учета: книга учета въезда-выезда транспорта, книги складского учета, весовая ведомость, технологические карты и т. д.

Проведение обследования территорий, зданий и сооружений, а также транспортных средств предшествует производству осмотра места происшествия, а также осмотру предметов и документов.

Изъятие образцов для сравнительного исследования в рамках ОРМ, как правило, предшествует следственному осмотру документов и предметов; последующему назначению и производству судебных экспертиз.

Документальная ревизия и инвентаризации, проводимые по заданию субъектов ОРД, позволяют выявить несоответствия, между сведениями, отражёнными в финансово-хозяйственных документах и фактическим состоянием дел в организации, и указывающих на признаки противоправной деятельности. Вместе с тем, результаты документальных исследований позволяют следователю установить какие документы не были обнаружены в рамках ОРМ и определить возможные места их нахождения. Кроме того, полученные результаты ревизий используются при назначении следователем судебных экономических экспертиз (судебно-бухгалтерской, судебно-товароведческой, налоговой, финансово-экономической).

Вторая исходная типовая следственная ситуация, характеризуется тем, что *сведения о преступлении содержатся в заявлениях руководителей коммерческих организаций, акционеров и дольщиков (пайщиков) или физических лиц, указывающих на преступный характер осуществляемой агропромышленной деятельности, к совершению которой причастно определенное лицо, и имеются данные о характере и размере причиненного заявителю ущерба.*

На степень информационной определенности данной ситуации влияет то, что: а) обращению с заявлением в правоохранительные органы часто предшествуют гражданско-правовые споры, и в судебных материалах изложены обстоятельства развития таких правоотношений; б) заявителем является либо руководитель организации – контрагента, либо руководитель организации, выявивший признаки преступления в рамках внутреннего аудита, совершенные

предшествующим руководителем и связанными с ним работниками или же руководителем организации, в отношении которой совершены преступные деяния. Указанные субъекты обладают фактическим объемом криминалистически значимых сведений, которые являются отправными в понимании сущности произошедшего события и признаков, указывающих на это.

В указанной ситуации типично то, что лица, предположительно причастные к преступлению, могут располагать определенными сведениями о том, что в отношении них может осуществляться расследование и быть готовыми к оказанию как пассивного, так и активного противодействия.

Таким образом, на момент расследования известно лицо, возможно причастное к преступлению (либо группа лиц), отдельные обстоятельства совершенного преступления, отдельные признаки, свидетельствующие о преступности деяния, а также характер и размер причиненного ущерба. В целом указанные в заявлении обстоятельства достаточны для принятия решения о возбуждении уголовного дела, однако данному процессуальному решению предшествует не длительная предварительная проверка (как правило, до десяти суток).

В данной следственной ситуации следователь истребует у заявителя документы, указывающие на отдельные признаки преступления, содержащиеся: а) в документах бухгалтерского учета (первичных документах и в балансе (мы их указывали ранее)); б) в документах товарного или финансового займа; в) в договорах переуступки требований кредиторов; г) документах, отражающих объем и движение материальных запасов за определенный временной промежуток; д) договоров купли-продажи по заведомо не эффективным сделкам; е) в документах, представляемых для получения социальных выплат, грантов или кредитов и т. д. Также проводится истребование актов сверок и внутренних ревизий организации.

Особое внимание обращается на изучение решений судов, результатов претензионной работы с контрагентами. Опрашиваются заявители и иные лица, располагающие сведениями о проверяемом событии. Исследуются базы данных в информационных ресурсах государственных органов. При необходимости, в

контрольные и надзорные органы направляют запросы на представление сведений, касающихся финансово-хозяйственной жизни агропромышленной организации.

По поручению следователя оперативные сотрудники осуществляют обследование участков местности, помещений, строений и транспортных средств. При необходимости производят получение образцов для сравнительного исследования.

К числу следственных действий и процессуальных мероприятий отнесены (после принятия решения о возбуждении уголовного дела): а) допросы заявителя в качестве потерпевшего (представителя юридического лица), свидетелей (работников организации, контрагентов); б) обыск и выемка по месту нахождения организации или физического лица (ИП, руководителя КФХ), в жилище, у контрагентов. Изъятию подлежат: финансовые документы (бухгалтерского (в том числе, налогового) учёта и отчетности, правоустанавливающие документы, внутренние документы), электронные носители информации, средства связи, деловая переписка (в том числе в виде электронных сообщений в мессенджерах и электронной почте), банковские карты, материальные ценности, принадлежащие организации (продукция, запчасти, сырье и т. д.); в) следственные осмотры: места происшествия (служебные кабинеты, производственные помещения, складские помещения, участки местности), предметов (печати и штампы, производственные механизмы и др.), документов, транспортных средств, животных.

Результаты следственных и оперативно-розыскных мероприятий формируют достаточный объем сведений о событии преступления, лицах, причастных к его совершению и размере причинённого преступлением ущерба.

Третья типовая исходная следственная ситуация характеризуется тем, что *в правоохранительные органы поступают материалы из государственных органов контроля и надзора, в которых содержатся сведения о признаках совершения преступления¹, с указанием характера и размера, причиненного государственному*

¹ Как правило, связанных с неуплатой обязательных платежей, сокрытием налогооблагаемой базы или неправомерным возмещением НДС из бюджета, легализацией

бюджету ущерба, а также о руководителе организации, вероятно причастного к совершению преступления. Степень информационной определенности складывается из совокупности признаков, указывающих на преступность деяния, отраженных в направляемых документах. Как правило, следователь на момент расследования располагает документально фиксированными данными о характере и размере ущерба, а также об обстоятельствах совершения противоправного деяния, и о лице (руководителе организации), совершившем преступление.

Основное направление деятельности следователя связано с установлением места нахождения подозреваемого, определение его отношения к установленному преступному факту (если объяснения не содержалось в материалах административного расследования государственными органами контроля). Наряду с этим получают от должностных лиц государственного органа объяснения с необходимыми разъяснениями по выявленному факту. Проведение вышеуказанных действий следователем поручается сотрудникам оперативных подразделений. Однако, чаще всего, на основании поступивших материалов следователь возбуждает уголовное дело и приступает к его производству.¹

В рамках складывающейся следственной ситуации следователь осуществляет проведение обыска по месту нахождения проверяемой организации с целью обнаружения и изъятия документов, сопровождающих финансово-хозяйственную деятельность, осуществляет выемку компьютерной информации, проводит осмотр помещений, участков местности, транспортных средств, при необходимости получает образцы для сравнительного исследования. Осуществляет допросы работников организации относительно расследуемого события, устанавливает и допрашивает контрагентов проверяемого лица, при

преступных доходов, признаков использования в хозяйственной деятельности аффилированных организаций или организаций-однодневок, незаконного получения кредита или социальных выплат и иным неправомерным расходованием бюджетных средств.

¹ Здесь следует отметить прямое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве того, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК Росси, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 1.3. ст. 140 УПК РФ) при условии, что в данных материалах имеется наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

необходимости проводит выемку финансовых документов у контрагентов, в кредитных организациях и государственных органах. После этого назначает проведение судебных экспертиз (экономических, технико-криминалистических исследований документов, почерковедческих и др.). Одновременно с началом производства по уголовному делу выполняются мероприятия по розыску имущественных и материальных ценностей и производится наложение ареста на имущество с целью обеспечения его сохранности и обеспечения гражданского иска. Только после проведения вышеуказанных мероприятий целесообразно приступить к проведению допроса подозреваемого.

Степень информационной определенности типовых исходных следственных ситуаций зависит от источника происхождения информации, влияющего на формирование таких ситуаций. Отталкиваясь от вышеуказанных следственных ситуаций, определяется в целом направление расследования, поэтому приоритетность исходной ситуации заключается в возможности уяснения следователем линии расследования, правильного и целесообразного сочетания уголовно-процессуальных и непроцессуальных средств и способов установления криминалистически значимых обстоятельств на протяжении всего расследования. Следует также подчеркнуть, что чем выше степень информационной неконкретности исходной типовой ситуации, тем сложнее в организационном, тактическом, техническом и пр. плане соотношение системы уголовно-процессуальных и непроцессуальных средств ее разрешения.

По мере конкретизации исходной ситуации за счет наполнения ее более полным информационным содержанием, она образует новую совокупность условий, в которой следователю предстоит решать промежуточные задачи расследования, то есть, задачи частного уровня. К таким следственным ситуациям относятся обстоятельства, например, связанные с:

- групповым характером совершения преступлений рассматриваемой категории, когда на следственную ситуацию оказывают влияние такие факты как не установление всех участников преступления или не определение конкретной роли в совершении преступления уже известных участников преступления и т. д.;

- многоэпизодностью совершения преступлений в рамках осуществления агропромышленной деятельности, когда, например, в материалах уголовного дела содержатся отдельные сведения, указывающие на признаки совершения одним и тем же лицом иных преступлений, но на момент расследования такие эпизоды не установлены, либо установлены другие эпизоды преступлений, но не выявлены потерпевшие, что делает затруднительным установление размера ущерба и т. д.;

- местами нахождения незаконно приобретенных материальных ценностей, денежных средств; с условиями неправомерного отчуждения из состава основных средств объектов недвижимости (земельных паев, складских помещений, производственных зданий и др.) и реализации их добросовестным приобретателям и т. д.;

- отношением потерпевших и их представителей, свидетелей (работников организации, контрагентов, акционеров, дольщиков и т. д.), специалистов и др. субъектов к расследуемому событию, и так далее.

Иными словами, это такие следственные ситуации, которые характеризуют отдельные стороны механизма преступления и связанные с ними обстоятельства раскрытия и расследования. Далее происходит переход от ситуаций события преступления и расследования к следственным ситуациям с превалирующим тактическим и психологическим компонентом.

По степени конфликтности типовые следственные ситуации определяются как *конфликтные* и *бесконфликтные*. Конфликтность выражается в том, что работники из числа руководителей агропромышленной организации, материально ответственные лица, акционеры, собственники, совершившие преступление, чаще всего отрицают противоправность своих действий, как и наличие у них преступного умысла на совершение преступления. Такая позиция аргументируется ими необходимостью разрешения внутрихозяйственных проблем, поддержания экономической устойчивости организации, необходимостью выполнения обязательств перед кредитными организациями, контрагентами, работниками предприятия и т. д. Кроме того, часто осуществляется попытка придать неправомерным действиям видимость гражданско-правовых отношений,

осуществляется сокрытие доходов за счет которых должны быть обеспечены исковые требования (например, оплата услуг и продукции контрагентами в обход основных расчетных счетов проверяемой организации). Несмотря на подмену со стороны подозреваемых реальной цели осуществления преступной деятельности, все же она сводится к достижению корыстных интересов: обогащению за счет получения неучтенных денежных средств, приобретение по заниженной стоимости ценных бумаг организации, приобретению в собственность ликвидных объектов недвижимости, станков, сельхозтехники, резервуаров, произведенной продукции и др., и их использованию в личных целях. То есть фактически наблюдается расхождение между интересами организации (как субъекта экономической системы государства) и личными интересами лиц, совершивших преступление.

Именно роль личности преступника здесь играет важное значение в оценке сложившейся следственной ситуации. Если речь идет о руководителе предприятия, то велика вероятность того, что в преступную схему вовлечены иные работники руководящего звена организации (главный бухгалтер, финансовый или коммерческий директор, заведующий складом, главный технолог и т.д.). Сказанное относится не только к исполнительскому звену (генеральному директору), но и к главным акционерам, собственникам предприятия, которые также могут преследовать корыстные интересы, вовлекая в преступную схему генерального директора и иных лиц (например, в случае умышленного приведения предприятия к состоянию банкротства). При совершении преступлений работниками среднего звена (работники бухгалтерии, менеджеры, работники складов и т. д.) или низшего звена (комбайнеры, доильщики и др.), типичным является то, что они совершают преступления либо в одиночку, либо в составе группы лиц из двух-трех человек. В этом случае на развитие следственной ситуации оказывает влияние степень оказываемого противодействия со стороны заинтересованных лиц и уровень конфликтности взаимоотношений, которые могут возникнуть между участниками преступления на этапе проведения предварительной проверки или расследования. Так, в первом случае (высшее звено преступных связей) нижестоящие по должности руководители могут ссылаться на вынужденное исполнение

неправомерных приказов вышестоящего руководителя, либо вышестоящий руководитель может указывать на то, что был введен в заблуждение и не осведомлен о преступных намерениях подчиненного сотрудника, обладающего распорядительными полномочиями. Эти обстоятельства необходимо учитывать следователю при выборе криминалистических средств и методов, используемых в ходе преодоления конфликтной следственной ситуации.

В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, достаточно типичными являются ситуации тактического риска, когда следователь стоит перед выбором относительно целесообразности производства определенного следственного (процессуального) действия либо реализации определенных тактических операций, результаты которых могут привести к отрицательным последствиям.

Так, в рамках расследования уголовного дела следователем было принято решение о наложении ареста на произведённое АО «Светлогорский маслоэкстракционный завод» подсолнечное масло, которое по договору поставки давальческого сырья (семян подсолнечника) должно было быть возвращено поставщику ООО МП «Радуга» в виде произведенной продукции. Несмотря на то, что у АО «СМЭЗ» перед ООО МП «Радуга» имелась задолженность в размере 68 млн. руб., последний отказался принимать подсолнечное масло в оговоренные договором сроки, поэтому АО «СМЭЗ» намеревалось использовать указанное масло в собственном производстве за счет чего получить доход и расплатиться по задолженности. Однако арест, наложенный следователем на масло, не позволил задействовать его в производственных нуждах, а с течением времени, масло утратило свои потребительские свойства и в дальнейшем, после отмены данной процессуальной меры, было реализовано третьей стороне по сильно заниженной цене, что не позволило сформировать необходимую денежную массу.¹

Приведенным примером проиллюстрирован ошибочный подход к оценке следователем следственной ситуации и не верный способ ее разрешения. Вместо наложения ареста на указанное имущество было бы целесообразно осуществить наложение ареста на расчетный счет² АО «СМЭЗ» с целью обеспечения сохранности денежных средств, которые могли бы поступить от продажи

¹ Приговор Петровского районного суда Ставропольского края № 1-3/2019 1-36/2018 от 23.09.2019 г. по обвинению Аксютин и Кузовлева.

² В соответствии с ч. 7 ст. 115 УПК России.

произведенной продукции. Учитывая производственную направленность агропромышленной деятельности (разумеется, при условии осуществления таковой на законных основаниях) при разрешении сложившихся следственных ситуаций субъекту расследования не следует ограничивать возможности дальнейшего функционирования агропромышленного предприятия, поскольку такое предприятие (организация) выступает одним из субъектов экономических отношений в структуре обеспечения продовольственной безопасности. Тем более, что правовые механизмы позволяют отстранять от участия в таких процессах подозреваемых лиц и передавать временное исполнение руководящих полномочий участникам агропромышленной организации.

Сказанное в полной мере относится и к изъятию документов организации, особенно – финансово-хозяйственной деятельности, не имеющих прямого отношения к расследуемому событию. В предыдущих параграфах диссертационного исследования мы указывали на негативные последствия такого подхода субъектов расследования к изъятию соответствующих объектов.

Как видно из проведенного анализа, следственные ситуации, складывающиеся в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК, характеризующие обстановку расследования и в целом преступное событие, в большей степени носят очевидный характер, при котором чаще всего явствует то, что совершенно определенное преступление и что его совершило конкретное лицо.¹ Однако нельзя утверждать, что на момент расследования следователь наблюдает простую перспективу такой деятельности, поскольку исходя из частных следственных ситуаций возникают разные сценарии их дальнейшего развития, что влечет различный подход к разработке типовых тактико-криминалистических алгоритмов.

Целенаправленность и последовательность деятельности следователя, по разрешению складывающихся следственных ситуаций проявляется в правильной оценочно-аналитической работе, направленной на познание обстоятельств

¹ Сибиченко Д.С. К вопросу о критериях очевидности совершенного преступления // Вестник Омского юридического института. 2011. № 1 (14). С. 82.

возникновения складывающихся условий расследуемого события и отдельных его признаков; определения круга следственных действий, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Поскольку следственная ситуация динамична и многокомпонентна, то и направление версионного процесса зависит от содержательных и сущностных изменений следственной ситуации, предвзяв в свою очередь характер организационно-планирующей работы субъекта расследования. В этом и заключается ситуационный подход к процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

3.2. Методические аспекты версионного анализа и технология построения системы типовых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Начало версионного анализа в криминалистической литературе связывается с содержанием исходных следственных ситуаций, predetermined степенью их информационной определенности, и влияющих на выбор следователем логико-мыслительного инструментария, применяемого на всех взаимообусловленных этапах версионного анализа, представляемого нами следующим образом:

- а) уяснение полученной криминалистически значимой информации о преступлении (или об отдельных признаках преступления);
- б) мысленное разделение массива информации на информационные блоки, отражающие логико-содержательные части анализируемого явления с точки зрения их соотносимости с изучаемым событием;
- в) суждение, основанное на модели индуктивного умозаключения, выражающееся в выведении связей и отношений частного и общего;

г) переход к дедуктивному обобщению, при котором посылками выступает вероятная истинность вывода индуктивного аргумента, а предположением – логически обоснованный результат дедуктивных рассуждений;

д) определение направлений и способов проверки выдвинутых предположений (следствий);

е) реализация намеченной цели проверки выдвинутых предположений и оценка достигнутого результата.

Как видно, версионный анализ имеет ярко выраженный гносеологический (познавательный) характер, направленный на установление фактов, объясняющих сущность протекания исследуемых событий, причинно-следственных связей между объектами версионного познания, что определяет важность правильного версионного мышления.¹ Такое мышление сочетает в себе две его разновидности: рациональные (логические) методы познания, которые обеспечивают мышление и общенаучные методы, направленные на установление свойств объективной реальности (наблюдение, сравнение и др.), которые основываются, как правило, на чувственном познании.²

Версионный анализ, это познавательный процесс, проявляющийся во взаимодействии динамически развивающихся версий и потоков информации в структуре информационной модели события.³ Для построения мысленной модели события преступления требуется определенный объем знаний о преступлении, содержащийся в первичной информации о нем, а также данные, содержащиеся в криминалистической характеристике преступлений определенного вида или группы.⁴ Следует согласиться с тем, что в версионном процессе мыслительная деятельность связана с «априорными» знаниями о преступной деятельности,

¹ Комбарова Е.Л. О криминалистической версиологии в деятельности мирового судьи // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2019, № 2. С. 143.

² Туренко Н.С. Современные подходы в формировании и проверке следственных версий. Автореф. дисс. ... кан. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С.19.

³ Колдин В.А. Криминалистический анализ : монография. М., Юрлитинформ, 2016. С. 196-198.

⁴ Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности. Майкоп. 2010. С. 99.

иными словами со знаниями о криминалистической характеристике преступления, поскольку любой структурный элемент криминалистической характеристики выступает в качестве основы для следственной версии.¹

В структуре версионного анализа нами выделяется несколько *взаимобусловленных компонентов*, которые влияют на процесс перехода вероятностного в достоверное:

- *информационный компонент* – исходные данные о совершенном преступлении; совокупность научно-обоснованных данных о преступлении, отраженных в криминалистической характеристике преступления;

- *компетентностный компонент* – практический опыт, знания и навыки;

- *мыслительный компонент* – версия – выводимые следствия;

- *деятельностный компонент* – проверка версии.

Центральным элементом версионного анализа, безусловно, является версия, определяемая нами как *специфическая форма мышления, направленная на объяснение сущности возникновения юридически обусловленных фактов и на установление причинно-следственных связей между событием преступления и элементами механизма преступления.*

При этом специфическая форма мышления, это и есть версионное мышление, понимаемое нами как *процесс конструктивной деятельности «по переструктурированию исходных данных, их расчленение, синтезирование и дополнение»², опосредованный чувственным восприятием и обобщенными (эмпирическими) знаниями о закономерностях отражения уголовно-релевантной информации.* Как указывал Я. Пещак, «мышление в форме следственных версий есть единый процесс, включающий как построение следственных версий, так и их проверку».³

¹ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства. Материал предоставлен СПС Консультант Плюс. Дата обращения:

² Электронный ресурс: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia. Дата обращения: 20.12.2021 г.

³ Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование / под ред. А.Р. Ратинова. М., 1976. С. 73.

Как процесс расследования преступления в целом, так и процесс выдвижения версий связаны с вопросами, которые следователь ставит перед собой в ходе познания обстоятельств произошедшего события. Именно вопросы, выступая инструментом мыслительной деятельности, связывают непосредственное познание (чувственно-конкретное) объективной действительности с системой его профессиональных знаний и опыта, а поставленный вопрос мобилизует эти знания и опыт для поиска верного ответа на этот вопрос и принятие правильного тактического решения, «что помогает отыскать признаки, на основе которых возможен правильный вывод об исследуемом факте».¹

Выдвижение следственных версий сопровождается «фактической проверкой вытекающих из них следствий, лишь в случае подтверждения которых происходит накопление информации, позволяющей следователю составить внутреннее убеждение в ее достоверности. Таким образом, происходит увеличение надежности выводов, сначала предположительных и правдоподобных, а затем — достоверных».²

Построение версий определяется наличием *фактического* и *логического* оснований. В первом случае, уже при самом минимальном объеме информации о преступлении (например, по результатам осмотра места происшествия или в связи со сведениями, содержащимися в сообщении о преступлении) следователем определяется линия расследования и начинается накопление и систематизация криминалистически значимой информации о преступном событии, которая выступает фактологической основой версии.³ Во втором же случае процесс построения версий основан на вероятном допущении существования предполагаемого события в ходе аналитической обработки исходных данных, выраженной в анализе характера сведений, принимаемых в качестве основания

¹ Комаров И.М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследованию преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102) С. 57.

² Корнакова С.В. Логические средства достижения достоверных знаний в процессе расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 1 (5). 2014. С. 54.

³ Игнатьев М.Е. Научные и прикладные основы криминалистической теории причинности. Монография. Белгород. С. 160-161.

версии и в аналитической деятельности, направленной на уяснение связи между имеющимися основаниями и версиями (о событии преступления, о мотивах, о способах и т.д.).¹

Версия и выводимые из нее следствия имеют структурную иерархию в том смысле, что в процессе перехода от незнания к знанию происходит поэтапное выдвижение версий широких по объему, после этого версий промежуточного объема и потом версий, касающихся объектов единичного объема.² В целом, такая система версионного процесса достаточно традиционна и чаще всего сводится к принципу распределения версий по разным уровням, а на каждом уровне по блокам, группам и т. д., учитывая при этом сущность эвристических функций версий, связанных с событием преступления, личностью преступника, способа совершения преступления, следов преступления и их местонахождения, мотивов и целей и т. д.³

Версионный процесс обладает общностью признаков, оказывающих непосредственное влияние на его структуру:

- во-первых, характер исходной следственной ситуации всегда заложен в основе разработки структуры версионного процесса;

- во-вторых, версионный процесс находится в области предмета доказывания, а структура версий основывается на элементном составе криминалистической характеристики преступлений;

- в-третьих, выдвигаемые версии объясняют существование события или определенного факта, или опровергают их;

- в-четвертых, построение версий предполагает обобщение исходных данных, при котором мышление направлено от события (или отдельных фактов) к общему предположению, а при выведении логических следствий, вытекающих из

¹ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. Монография. М., 2015. С. 57.

² Драпкин Л.Я. Возникновение логических барьеров при построении версий и способы их преодоления. Избранные труды. Екатеринбург. 2017. С.10

³ См., напр.: Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий. Минск. 2000. С.38-41.

версий, версионное мышление направляется от общего предположения к частным аспектам, иными словами, выделяется индуктивно-дедуктивный признак;¹

- в-пятых, при формировании структуры версионного процесса всегда учитывается специфика тех общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство.

Подводя промежуточный итог, важно отметить, что наблюдается определенная универсальность процесса выдвижения версий (с некоторыми авторскими «довесками»), представленная следующим тезисом: при выдвижении общей версии, разрабатывается более частная версия (это присуще первому уровню разработки); после детализации на первом уровне переформулируются вопросы, подлежащие установлению (второй уровень). При этом первый уровень разработки версий имеет подуровни (по формуле общая версия – частные версии по каждой общей версии – частные подверсии по каждой частной версии); второй уровень имеет несколько подуровней конкретизации вопросов, вытекающих из версий.²

Принимая за основу такую универсальную конструкцию рассмотрим типовую модель версионного анализа применительно к предметной области нашего исследования на основе одного из преступлений, совершенном в сфере агропромышленного комплекса.

В правоохранительные органы поступило заявление о совершении преступления от представителя Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан. Принятию решения о направлении заявления предшествовало то, что комиссией, в составе представителей Минсельхоза, Минюста и Минимущества РД по поступившей жалобе от Россельхозбанка была проведена проверка состояния ГУП «Геджух» (учредителем которого явился Минсельхозпрод РД). Кроме того, основным кредитором винзавода является Кизлярский коньячный завод. В акте, составленном по результатам проверки, комиссия указала на отсутствие на территории винзавода Геджух большого количества материального имущества, которое фактически находится в залоге у Россельхозбанка, а на самом предприятии на основании

¹ Логвин В.М. Планирование расследования преступлений. Минск. 2017. С.78.

² Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Монография. Нижний Новгород. 2013. С. 264-265

определения Арбитражного суда введена процедура банкротства – конкурсное производство. По сведениям, полученным от работников винзавода имущество, а именно цистерны и транспортные средства (в том числе и сельхозтехника), вывозятся за пределы территории завода и продаются в обход ограничений конкурсным управляющим и заместителем генерального директора Абдурагимовым.

Факты вывоза цистерн с территории винзавода также подтверждаются записями в учетной книге, где отражены даты и время вывоза, тонаж цистерн, номера транспортных средств, на которых они вывозились. Кроме того, охранники организации пояснили, что вывоз указанных объектов осуществлялся на основании предъявленных документов (счетов на оплату и накладных). Некоторые сотрудники предприятия приобретали цистерны по согласованию с Абдурагимовым в счет погашения задолженности винзавода по зарплате.¹

Таким образом, на момент поступления заявления о преступлении содержание типовой общей следственной ситуации следующее: на предприятии введена процедура банкротства, имущество предприятия находится в залоге, при этом имущество предприятия (цистерны для хранения виноматериала разного объема, транспортные средства, сельхозтехника и др.) вывозится за пределы предприятия, при этом перед отдельными работниками предприятия происходит погашение задолженности по зарплате посредством продажи им цистерн по заниженной стоимости; по предварительным данным к этому процессу имеют причастность конкурсный управляющий и замгендиректора Абдурагимов. На основании такой информации предстоит построить ряд общих версий, содержащих предположение о том, какое событие в действительности могло произойти.

(уровень I, блок А)

(I)A ¹	(I)A ²	(I)A ³	(I)A ⁴
имеют место гражданско-правовые отношения, направленные на удовлетворение требований кредиторов в соответствии с нормами	имеет место нарушение процедуры банкротства, влекущее за собой административную ответственность	имеет место хищение имущества предприятия	имеет место неправомерные действия при банкротстве

¹ Приговор Дербентского районного суда РД № 1 - 3/2019 / 1 - 79/2018 от 22 января 2019 г.

федерального законодательства			
Не уголовно-наказуемые деяния		Уголовно-наказуемые деяния	

Далее, для конкретизации версий первого уровня (1)А³ и (1)А⁴ (версии относительно уголовно наказуемых деяний) следователь выдвигает версии, содержащие сведения об уголовно-релевантных признаках. Рассмотрим на примере версии (1)А³ – имеет место хищение имущества предприятия. Раскрывая содержание данной версии, следователь выводит три частных версии о возможных формах совершения хищения и признаках на это указывающих:

(Уровень I, блок Б)

(1)Б ¹	(1)Б ²	(1)Б ³
Хищение совершено в форме <i>кражи</i>	Хищение совершено в форме <i>мошенничества</i>	Хищение совершено в форме <i>присвоения или растраты</i>
как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества <i>в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них</i> . В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. ¹	умысел на мошенничество проявляется в случае сокрытия лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества; обман как способ совершения хищения чужого имущества может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги), направленных на введение лица (в нашем случае приобретателя и лица	присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу <i>против воли собственника</i> ³

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – п. 2

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – п. 24.

	ответственного за выпуск с предприятия) в заблуждение. ¹	
Данное предположение не следует принимать за основу, поскольку в деянии не усматриваются признаков тайного хищения	В сообщении о преступлении и иных исходных данных содержатся сведения о том, для вывоза материального имущества, на которое судом наложено обременение использовались документы (счета на оплату и накладные). Данное обременение не позволяет осуществлять сделки с имуществом. Несмотря на это, продажа имущества работникам завода осуществлялась за наличный расчёт в обход установленного порядка расчетов в организации. Следовательно, усматриваются признаки незаконности действий лиц и введения в заблуждение работников организации относительно реальных их намерений. Данную версию следует принять за основу	На этапе конкурсного производства распорядителем (а значит собственником) являлся конкурсный управляющий, следовательно, распоряжение имуществом, его продажа, обмен и т. д., осуществляемые с ведома конкурсного управляющего не образуют состава, подпадающего под действие ст. 160 УК РФ. Данную версию из числа приоритетных следует исключить

Итак, после выведения нескольких предположений о возможных формах хищений и признаках, характеризующих каждую из них, сопоставив имеющиеся данные, следователь отвергает версии о краже и о присвоении или растрате, а в качестве приоритетной выбирает версию (1)Б², в соответствии с которой в действиях должностных лиц усматриваются признаки мошенничества, которая теперь является основной рабочей версией. Остается еще одна версия (1)А⁴ о возможном совершении преступления, содержащим признаки неправомерных действий при банкротстве. На первоначальном этапе она входит в конкуренцию с версией (1)Б², поскольку объем имеющейся информации пока позволяет предположить возможность существования и одного, и другого деяния. Однако, поскольку версия

¹ То же Постановление – абз. 2 п. 4

(1)A⁴ в последствии была опровергнута, то исключим ее из рассматриваемой системы.¹

Приведенная система наглядно демонстрирует следующее: версия о событии преступления является общей по отношению к версиям о формах совершения хищений и их признаках, которые являются частными по отношению к общей. Однако, подтвердив достоверность частной версии первого уровня, она становится основной рабочей, то есть общей по отношению к версиям второго уровня.

Для первого уровня версионного процесса характерно выдвижение предположений ретроспективного характера, то есть направленных на установление событий прошлого и на объяснение обстоятельств и фактов уже свершившихся. Познавательный характер ретроспективных версий присущ и второму этапу версионного процесса, однако здесь следует отметить и присутствие предположений прогностического (предсказательного) характера, эвристическая сущность которых направлена на выявление источников криминалистически значимой информации и искомых объектов, существующих в настоящее время или обоснованно ожидаемых в будущем, в определенном месте и времени.²

На втором уровне определенная в качестве основной рабочей версии – на винзаводе Геджух совершено мошенничество – влечет за собой необходимость выдвижения следственных версий по отдельным частным основаниям:

¹ Было установлено, что конкурсный управляющий и замгендиректора Абдурагимов провели процедуру собрания кредиторов, по результатам которого Абдурагимов, имея доверенность от основного кредитора Кизлярского коньячного завода, обладавшего наибольшим количеством голосов (84,5%), но без его согласия и ведома, преследуя корыстный мотив и вопреки требованиям других кредиторов, утвердил изначально незаконное предложение конкурсного управляющего, на основании которого был определен перечень имущества винзавода, балансовая стоимость которого была сведена до состояния, при котором невозможно его отнести к средствам, используемых в производственном процессе, и не превышает 100 тыс. рублей. То есть выводится из конкурсной массы. Иными словами, под предлогом соблюдения всех процедур (проведение собрания кредиторов, формирование повестки, утверждение решений собрания и т. д.) фактически были созданы условия для дальнейшего хищения путем мошенничества имущества организации.

² Кокурин Г.А. Выдвижение и проверка поисковых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Российский юридический журнал. № 3 (84). 2012. С. 120.

Частные версии	
<p>(п)А</p> <p>Версии, связанные с личностью преступника</p>	<p>(п)А¹. Преступление совершено в составе группы лиц, предположительно конкурсным управляющим и Абдурагимовым.</p> <p>(п)А². Преступление совершено в составе группы лиц, предположительно конкурсным управляющим, Абдурагимовым и неустановленными лицами.</p> <p>(п)А³. Преступление совершено Абдурагимовым, а конкурсный управляющий не был осведомлен о его корыстных намерениях.</p> <p>(п)А⁴. Преступление совершено конкурсным управляющим, а Абдурагимов не был осведомлен о его корыстных намерениях.</p> <p>(п)А⁵. Преступление совершено не известными лицами из числа сотрудников предприятия, ни конкурсный управляющий, ни Абдурагимов не были осведомлены о совершении преступления.</p>

Дальше происходит процесс конкретизации частных версий, путем выведения частных подверсий и основанных на них вопросов, требующих установления.

Частная версия	Частная подверсия	Вопросы, требующие установления
<p>(п)А¹</p> <p>Преступление совершено в составе группы лиц, предположительно конкурсным управляющим (КУ) и Абдурагимовым (А)</p>	<p>(п)А_{1.1}</p> <p>Между КУ и А существует преступный сговор по поводу незаконной продажи имущества винзавода</p>	<p>a. КУ организывает хозяйственную деятельность «на доверии» с необоснованной передачей А права подписи и утверждения документов;</p> <p>b. А осуществляет исполнение не соответствующих его компетенции функций, неформально представленных ему КУ (принимает кадровые решения, распоряжается материальными активами, заключает от имени организации договоры и др.);</p> <p>c. КУ фактически не участвует в хозяйственной деятельности организации, большую часть времени отсутствует на рабочем месте, не осуществляет контроль за А, на жалобы и обращения работников организации не реагирует;</p> <p>d. между КУ и А ведется активная переписка, регулярная телефонная связь, осуществляются встречи в условиях, не связанных с производственными процессами.</p>
	<p>(п)А_{2.1}</p> <p>КУ и А получают доход</p>	<p>a¹. на счета КУ и А с одинаковой регулярностью зачисляются денежные суммы, совпадающие с периодом реализации материальных активов;</p>

	от незаконной реализации имущества винзавода, который распределяется между ними	б¹ . А регулярно выезжает по месту нахождения КУ и не задерживаясь возвращается, при этом поездки не обусловлены производственной необходимостью; с¹ . имеются приобретения (автомобили, недвижимость, дорогие средства связи, украшения, аренда офисов, привлечение сверх штата сотрудников и т. д.), совпадающие с периодом реализации активов организации.
--	---	--

Следующая группа частных версий, выдвигается относительно цели совершения преступлений:

(Уровень II, блок Б)

частные версии	
(II)Б Цель совершения преступлений может выражаться в следующем:	(II)Б ¹ завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его дальнейшего использования в личных производственных целях, не связанных с винзаводом; (II)Б ² завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его дальнейшей продажи и присвоения денежных средств; (II)Б ³ завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его сохранения и использования в последствии в производственном процессе винзавода; (II)Б ⁴ завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его скорейшей продажи для погашения задолженности перед кредиторами и вывода организации из банкротства

Взяв за основу версию о том, что завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его дальнейшей продажи и присвоения денежных средств, рассмотрим процесс конкретизации частных версий, путем выведения частных подверсий и основанных на них вопросов, требующих установления:

(Уровень II, блок Б²)

Частная версия	Частная подверсия	Вопросы, подлежащие установлению
(II)Б ² Завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его	(II)Б ^{2.1} Материальное имущество винзавода продано в объеме, указанном в заявлении, а	а. материальное имущество на территории винзавода отсутствует в полном объеме; б. на расчетный счет организации (в том числе и спец счет) денежные средства от продажи не зачислены; с. или, на расчетный счет винзавода поступила сумма, по сниженной балансовой стоимости материальных

дальнейшей продажи и присвоения денежных средств	денежные средства присвоены КУ и А	объектов, но фактически ниже рыночной стоимости аналогичных объектов; d. в бухгалтерском балансе не отражены сведения о списании основных средств, изменения балансовой стоимости, а расходы не отнесены на прочие затраты (оплата за демонтаж, вывоз); e. учет полученного преступного дохода осуществлялся неофициально (возможно, черновые записи); f. вывоз и демонтаж материального имущества осуществлялся лицами, не являющимися сотрудниками винзавода; g. кредиторы и работники винзавода не располагают данными о нахождении материального имущества предприятия; h. в регистрационных подразделениях имеется отметка о снятии/постановке проданных ТС винзавода на учет.
	<p>(II)Б^{2.2} Материальное имущество вывезено с территории винзавода, однако продана только его часть</p> <p>либо</p> <p>(II)Б^{2.3} Материальное имущество вывезено с территории винзавода, однако еще не продано</p>	<p>a¹. часть имущества хранится в ином месте (на арендованных территориях, близлежащих территориях промышленности, на личных подсобных участках родственников и знакомых лиц);</p> <p>b¹. часть имущества хранится на территории винзавода, но фактически продана третьим лицам;</p> <p>c¹. в регистрационных подразделениях отсутствует отметка о снятии/постановке ТС на учет;</p> <p>e¹. в информационных ресурсах содержатся объявления с предложениями о продаже похожих материальных объектов</p>

Следующая группа частных версий, выдвигается относительно механизма совершения преступлений:

(Уровень II, блок В)

частные версии	
(II)В Преступление совершено путём:	<p>(II)В¹ придания вида законности осуществления КУ и А экономической деятельности по сделкам купли-продажи материального имущества в рамках хозяйственной жизни винзавода;</p> <p>(II)В² придания вида законности осуществления КУ и А экономической деятельности по исполнению долговых обязательств перед кредиторами винзавода путем продажи его имущества.</p>

Поскольку работники предприятия осведомлены о процедуре ликвидации предприятия, то вероятной версией о механизме совершения преступления является версия $(II)V^2$. Процесс конкретизации частных версий, путем выведения частных подверсий и основанных на них вопросов, требующих установления, выглядит следующим образом:

(Уровень II, блок V^2)

Частная версия	Частная подверсия	Вопросы, подлежащие установлению
$(II)V^2$ Преступление совершено путём придания вида законности осуществления КУ и А экономической деятельности по исполнению долговых обязательств перед кредиторами винзавода путем продажи его имущества	$(II)V^{2.1}$ Для неправомерного завладения имуществом организации предпринимались действия для условно обоснованного исключения его из конкурсной массы и дальнейшей упрощенной процедуры реализации третьим лицам	a. нарушен установленный законом порядок оценки качественных характеристик имущества и их балансовой стоимости; b. в протоколах собраний кредиторов скорее всего содержатся признаки, свидетельствующие о принятии заведомо невыгодных решений в отношении имущества винзавода; c. реальная рыночная или балансовая стоимость имущества, выводимого из конкурсной массы значительно ниже стоимости, установленной решением собрания
	$(II)V^{2.2}$ Для придания правомерности передачи третьим лицам и вывоза имущества с территории винзавода представлялись сопроводительные документы, возможно содержащие признаки подлога (либо недостоверные сведения, либо реквизиты)	a¹. счета на оплату и накладные содержат недостоверные сведения; b¹. реквизиты документов (оттиски печатей и штампов, а также подписей) имеют признаки материального подлога; c¹. в книге учета ввоза/вывоза материальных средств отражены данные, не соответствующие сведениям в документах первичного бухгалтерского учета; d¹. в вышеуказанных документах в качестве покупателей указаны лица (ИП, ООО и др.), не включенные в реестр кредиторов

По аналогии с вышеприведенным процессом выведения частных версий и подверсий, а также вопросов, требующих установления осуществляется дальнейший процесс выдвижения версий по иным основаниям: времени совершения преступления, размеру причиненного ущерба и т. д. Одним из главных

критериев эффективного построения версий выступает логический признак сопоставимости и сравнимости, что по мнению Г.В. Арцишевского означает «что каждая следственная версия, выдвинутая по делу на данном этапе (первоначальном – *С.П.*) расследования, должна содержать предположение в отношении одного и того же неизвестного обстоятельства».¹

На этом основании можно сформировать единую модель установления логических связей, между всеми выдвинутыми версиями; для примера возьмём небольшой блок версий, отраженных в Таблице 3:

	а	б	в
1	Преступление совершено в составе группы лиц, предположительно конкурсным управляющим (КУ) и Абдурагимовым (А)	Между КУ и А существует преступный сговор по поводу незаконной продажи имущества винзавода	КУ и А получают доход от незаконной реализации имущества винзавода, который распределяется между ними
2	Завладение КУ и А ликвидным имуществом винзавода Геджух осуществлено с целью его дальнейшей продажи и присвоения денежных средств	Материальное имущество винзавода продано в объеме, указанном в заявлении, а денежные средства присвоены КУ и А	Материальное имущество вывезено с территории винзавода, однако продана только его часть либо Материальное имущество вывезено с территории винзавода, однако еще не продано
3	Преступление совершено путём придания вида законности осуществления КУ и А экономической деятельности по исполнению долговых обязательств перед кредиторами винзавода путем продажи его имущества	Для неправомерного завладения имуществом организации предпринимались действия для условно обоснованного исключения его из конкурсной массы и дальнейшей упрощенной процедуры реализации третьим лицам	Для придания правомочности вывоза имущества с территории винзавода представлялись сопроводительные документы, возможно содержащие признаки подлога (либо недостоверные сведения, либо реквизиты)

Таблица 3 Система логических связей между версиями, выдвинутых по различным основаниям

¹ Арцишевский Г.В. С. 38.

Проанализировав таблицу, становится очевидно, что версия **a1** логически связана с **b2**, равно как и **a1** логически связана с **b3**. Кроме того, мы можем определить коэффициент логической связи по показателям: 01, 02, 03, где 01 – высокая вероятность, 02 – скорее вероятно, 03 – скорее не вероятно. Можем констатировать, что коэффициент логической связи имеет высокую вероятность. Несмотря на то, что определение данных значений имеет субъективный характер, для следователя в процессе логических рассуждений такая модель может являться хорошим инструментальным средством. При этом определение логических связей должно осуществляться в двух векторах: по горизонтали (например, a1 – b1 – v1) и по вертикали (например, v1 – v2 – v3).

На основе ранее приведенной нами модели версионного процесса можно предположить, что на каждом уровне (в нашем случае уровни I и II) допустимо применение требования логической дизъюнкции¹ в пределах версий, выдвинутых по одному логическому основанию.² Рассмотрим на примере систему выражения логического умозаключения по принципу логической дизъюнкции в рамках вышеуказанного версионного процесса при расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса:³

1) структура логической операции первого блока представлена двумя типами дизъюнкции – простой и строго-разделительной:

- CE (crime event – событие преступления) = $(1)A^1 \vee (1)A^2 \vee (1)A^3 \vee (1)A^4$. Если одно из четырёх утверждений истинно, а три утверждения ложные, то истиной является выражение $CE = (1)A^3$; это выражение основано на простой дизъюнкции, допускающей вариативность предполагаемого результата при помощи связки «или»;

¹ Дизъюнкция — (лат. disjunctio - разобшение) логическая операция, по своему применению максимально приближённая к союзу «или» в смысле «или то, или это, или оба сразу». Синонимы: логическое «ИЛИ», включающее «ИЛИ», логическое сложение, иногда просто «ИЛИ». Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14440>. Дата обращения: 16.03.2022 г.

² Руденко А.В. Указанная раб. С.62.

³ В данном случае речь идет о логической дизъюнкции, имеющей количество операндов, зависящих от количества выдвигаемых версий.

- далее: $(I)A^3 = (I)B^1 \vee \vee (I)B^2 \vee \vee (I)B^3$. Истинным является только одно утверждение, в частности, $(I)A^3 = (I)B^2$. В этом случае дизъюнкция строго-разделительная, соединяющая два высказывания при помощи связки «или», употребленной в исключаяющем смысле: $(I)A^3$ или $(I)B^1$ или $(I)B^2$ или $(I)B^3$.

Таким образом логическое выражение (вывод) по уровню 1 выглядит так: $SE = (I)B^2$ или «на винзаводе «Геджух» совершено мошенничество».

2) структура логической операции второго блока:

- $(I)B^2 = ((II)A = (II)A^1 \vee (II)A^2 \vee (II)A^3 \vee (II)A^4 \vee (II)A^5)$. Если одно из утверждений истинно, а остальные утверждения ложные, то высказывание о том, что $(I)B^2 = (II)A^1$ будет истинно (простая дизъюнкция). Дальнейшие рассуждения идут по такой же системе:

- $(II)A^1 = (III)A_{1.1} \vee (III)A_{2.1}$;

- $(II)A^{1.1} = \mathbf{a} \vee \mathbf{b} \vee \mathbf{c} \vee \mathbf{d}$ (если все истинно) или, напр. $(II)A^{1.1} = \mathbf{a} \neq \mathbf{b} \vee \mathbf{c} \vee \mathbf{d}$ (одно ложно, остальное истинно);

- $(II)A^{2.1} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \vee \mathbf{c}^1$ (если все истинно) или $(II)A^{2.1} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \neq \mathbf{c}^1$ (одно ложно, остальное истинно);

- $(I)B^2 = ((III)B = (III)B^1 \vee (III)B^2 \vee (III)B^3 \vee (III)B^4)$;

- $(III)B^{2.1} = \mathbf{a} \vee \mathbf{b} \vee \mathbf{c} \vee \mathbf{d} \vee \mathbf{e} \vee \mathbf{f} \vee \mathbf{g} \vee \mathbf{h}$ (если все истинно) или, напр. $(III)B^{2.1} = \mathbf{a} \neq \mathbf{b} \vee \mathbf{c} \vee \dots \vee \mathbf{h}$ (одно ложно, остальное истинно);

- $(III)B^{2.2} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \vee \mathbf{c}^1$ (если все истинно) или, напр. $(III)B^{2.2} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \neq \mathbf{c}^1$ (одно ложно, остальное истинно);

- $(I)B^2 = ((III)B = (III)B^1 \vee (III)B^2)$;

- $(III)B^2 = (III)B^{2.1} \vee (III)B^{2.2}$;

- $(III)B^{2.1} = \mathbf{a} \vee \mathbf{b} \vee \mathbf{c}$ (если все истинно) или, напр. $(III)B^{2.1} = \mathbf{a} \neq \mathbf{b} \vee \mathbf{c}$ (одно ложно, остальное истинно);

- $(III)B^{2.2} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \vee \mathbf{c}^1$ (если все истинно) или, напр. $(III)B^{2.2} = \mathbf{a}^1 \vee \mathbf{b}^1 \neq \mathbf{c}^1$ (одно ложно, остальное истинно).

Далее по аналогии. Таким образом, при сложении установленных утверждений «все верно» или «несколько верно и несколько не верно» или «все не верно» следовательно производит логическое сложение данных утверждений. При

результате сложения отражающего значения «*все истинно*» или «*несколько истинно и несколько ложно*» утверждение остается истинным, а при значении «*все ложно*» утверждение становится ложным.

Проверка выдвигаемых версий, позволяет подтвердить или опровергнуть их достоверность. Подтверждая одно и опровергая другое, мы находим логические связи между достоверными предположениями, и эти зависимости выстраивают систему достоверных версий, которые в свою очередь определяют вектор дальнейшего версионного процесса и в целом процесса расследования. Для обоснования данного тезиса обратимся к примеру, для чего вернемся к вопросу, нуждающемуся в проверке $(_{II})V^2(_{II})V^{2.1}a.$ – «был ли нарушен установленный законом порядок оценки качественных характеристик имущества и их балансовой стоимости?».

При установлении указанного обстоятельства мы выдвигаем несколько гипотез:

- допущено нарушение конкретных правовых норм, определяющих порядок и условия оценки стоимости имущества унитарного предприятия;
- рыночная либо балансовая стоимость имущества даже с учетом ее амортизации значительно превышает установленную сумму;
- определение стоимости имущества осуществлялась либо не компетентным лицом, либо с применением необоснованной методики расчета;
- оценка качественной характеристики имущества не отражает сведений о том, что эксплуатационные свойства объекта нарушены.

Для проверки первой гипотезы выведем утверждение: *правовой порядок, определяющий условия оценки стоимости имущества унитарного предприятия винзавода «Геджух» существует (это А) или не существует (это Б).*

Проверка истинности или ложности этого утверждения осуществляется следователем посредством изучения соответствующей нормативно правовой базы и (или) получения консультации у специалиста. В результате проведенной работы мы приходим к следующим выводам:

- на основании ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»¹ действие ст. 8 – Обязательность проведения оценки объектов оценки, *не распространяется* на отношения, «возникающие при распоряжении государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями имуществом, закрепленным за ними в хозяйственном ведении или оперативном управлении...»;

- в соответствии с пунктом 2 статьи 295 ГК РФ унитарное предприятие не вправе распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника. *Остальным имуществом*, принадлежащим предприятию, оно распоряжается *самостоятельно*, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами.

Следовательно, никаким нормативным актом требования оценки имущества (кроме недвижимого), принадлежащего винзаводу «Геджух» не предусмотрены. Таким образом, утверждение А – ложное, а утверждение Б – истинное; по правилам логического сложения если хотя бы одно из простых логических выражений истинно, то выражение «правовой порядок, определяющий условия оценки стоимости имущества унитарного предприятия винзавод «Геджух» не существует» – истинно. Следовательно, эта версия опровергнута.

По такой же схеме осуществляется выведение утверждений и по другим гипотезам. Сразу оговоримся, что остальные три версии были определены как истинные. Таким образом, по правилам логического сложения версия ((II)В^{2.1} – для неправомерного завладения имуществом организации предпринимались действия для условно обоснованного исключения его из конкурсной массы и дальнейшей упрощенной процедуры реализации третьим лицам) определена как истинная, а значит, достоверная.

Однако если бы все версии не нашли своего подтверждения, соответственно устанавливаемое обстоятельство было бы признано не имеющим отношения к исследуемому объекту.

¹ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Вышеприведенными примерами мы указываем на необходимость выведения таких версий, которые обоснованы самой природой построения умозаключений из реального факта, то есть предположение, вытекающее из имеющегося посыла должно иметь отношение к этому посылу как его элементная составляющая. Например, незаконно получить грант на развитие сельского хозяйства нельзя без осуществления лицом сельскохозяйственной деятельности, поэтому из данного посыла следует, что лицо обязательно должно быть зарегистрировано в качестве ИП, КФХ, ООО и т.д.

Безусловно, версионный анализ – процесс динамический, протекающий на всех этапах расследования с момента поступления сообщения о преступлении до завершения расследования путем составления обвинительного заключения. На начальном этапе версионного процесса версии носят проблемно-познавательный характер, «эвристическая функция которых заключается в установлении обстоятельств прошлого»,¹ однако по мере установления дополнительного круга обстоятельств версии приобретают характер проблемно-поисковый, позднее объяснительный и прогностический; версии направлены на обнаружение, закрепление и проверку доказательств.

Однако выдвижение версий является только одним из составляющих элементов версионного анализа, поскольку версия только тогда может быть достоверна, когда *средствами практического познания* подтверждается (или опровергается) степень достоверности выдвинутого предположения. Система версий – это сплетение разных по объему и содержанию взаимосвязанных предположений, а механизм их проверки требует системного подхода к выбору обусловленных задачами проверяемой версии средств и методов. Здесь следует согласиться с А.С. Князьковым отмечающим, что «сущность и место версии в системе криминалистических знаний могут быть выяснены прежде всего в контексте ее связи с операциональными тактико-криминалистическими средствами: тактическим приемом, тактической комбинацией и тактической

¹ Кокурин Г.А. Выдвижение и проверка поисковых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Российский юридический журнал. № 3. 2012. С.

операцией, формой реализации которых выступает следственное действие».¹ Вместе с тем, ограничивать проверку версии исключительно следственными действиями нецелесообразно, поскольку проверяемые версии требуют более широкого спектра реализации процессуальных и непроцессуальных возможностей субъектом расследования.

Подводя итог, отметим, что версия, это суждение, основанное на профессиональном опыте, знаниях и качестве информации об обстоятельствах расследуемого события.

Процессу выдвижения версий как мыслительной операции предшествует два этапа: 1) определение логических связей, между выдвинутыми версиями и 2) выводение логического умозаключения, на основе системы логических операций.

При выдвижении версий часто проявляется принцип полной или частичной аналогии, когда схожие по своей природе преступные проявления, дают основание делать предположение о типичности событий, связи следовой картины со способом преступления и личностью преступника и т. д. Указанный принцип присущ расследованию преступлений в сфере агропромышленного комплекса, где затрагиваются интересы субъектов агропромышленной деятельности в области собственности, в области производства, в области свободы осуществления экономической деятельности и др.

Именно поэтому чаще всего на начальном этапе расследования у следователя нет четкого представления о том, совершено ли в действительности преступление или все-таки нарушенные права должны рассматриваться через призму гражданско-правовых отношений. Не следует забывать и о тех случаях, когда заявители, не удовлетворившие свои экономические интересы в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, стремятся находить пути решения своих проблем через уголовно-правовое воздействие на своих оппонентов. Именно поэтому версии, в особенности общие, играют важную роль на этапе оценки события преступления. Версии частного уровня, выдвигаемые по

¹ Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 49.

более узким, конкретным основаниям, позволяют устанавливать отдельные факты преступления, но в совокупности своей влияют на определение относимости таких фактов в целом к событию преступного деяния.

Но, как мы уже отмечали, версия, вероятная или маловероятная, должна быть проверена процессуальными и не процессуальными средствами. Однако эффективность ее реализации, зависит от правильного планирования расследования преступлений на всех его этапах, которые сопровождаются постоянным версионным анализом, а реализация намеченного должна быть подчинена общей цели расследования.

3.3. Технология планирования расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса: его методическое и научно-техническое обеспечение

Планирование расследования преступления осуществляется в соответствии с оценкой следователем складывающейся следственной ситуации как предпосылочной основы принятия соответствующих тактических решений. Однако планирование не является лишь простым актом принятия указанных решений, поскольку оно в первую очередь выступает средством «системно-структурного представления поисково-познавательной деятельности в ходе расследования»,¹ выражающегося *в построении мысленной модели предстоящей криминалистической деятельности*. Принятию тактического решения предшествует сложный мыслительный процесс, предполагающий интеллектуальную деятельность субъекта расследования, связанную с одной стороны с постановкой задач, определением путей и способов их решения, последовательностью осуществления необходимых действий, расстановкой

¹ Москвин Е.О. Тактический прием. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2006. С. 48.

имеющихся сил и средств и т. д.¹, определяемую нами как *метод организации расследования*; и с другой стороны – материальное проявление вышеуказанного мыслительного процесса, выражающегося в составлении письменного плана как *средства решения задач расследования*.

В органическом единстве следует рассматривать вопросы планирования и версионного процесса, поскольку именно версии составляют логическую, процессуальную и тактическую основу планирования расследования.² Логические операции и когнитивные навыки, присущие версионному процессу, присущи и планированию в целом. Здесь важно заметить, что «при планировании расследования задачи и способы их разрешения следователь определяет главным образом, исходя из сформулированных им версий»³; но при этом некоторые задачи, решаемые следователем, «не обуславливаются конкретными версиями; он должен их разрешать вне зависимости от них – в любом случае».⁴ К примеру, без относительно конкретной версии следователь обязательно назначает документальную ревизию в том случае, когда выявлена недостача материальных ценностей в результате проведенной инвентаризации в агропромышленной организации.

Принятие соответствующих криминалистических решений опосредуется процессом планирования; такие решения в целом направлены на изменение следственной ситуации в благоприятную для расследования сторону.⁵ Здесь прослеживается влияние следственной ситуации, следственной версии, тактических решений на процесс планирования, и наоборот. При этом

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 213-214.

² Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 57.

³ Баев О.Я. Методические основы расследования преступлений. Ч. IV. Планирование расследования преступлений; виды планов и технология их составления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 5 (28). 2016. С. 138.

⁴ Там же.

⁵ Комаров И.М. Тактическое решение следователя в уголовном судопроизводстве / Сб-к науч. тр. по материалам Всерос. науч. –практ. конф: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Краснодар, Куб ГАУ, 2014. С. 265-266.

планирование выполняет три функции – упорядочение доказательств, моделирование и выполнение организационно-управленческой функции.¹

Анализируя вопросы сущности планирования расследования преступлений О.Я. Баев сделал отсылку к точке зрения Р.С. Белкина, полагавшего, что в обобщённом виде структура планирования включает в себя несколько элементов: а) анализ исходной информации; б) выдвижение версий и определение задач расследования; в) определение путей и способов решения поставленных задач; г) составление письменного плана и иной документации по планированию расследований; д) контроль исполнения и корректировка плана расследования.² Несмотря на то, что в сущности своей структура планирования представляется нам как устойчивая взаимосвязь объектов, обеспечивающих сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях,³ тем не менее, ее элементы не следует увязывать в строго иерархически расположенную последовательность. При неизменности элементов структуры планирования они находятся в динамической взаимообусловленности. Здесь важно отметить то, что один элемент системы влияет на качественные характеристики других элементов, а каждый элемент планирования является *самостоятельной информационной системой*, выступающей составной частью общей системы.⁴ Это говорит о том, что «информация» не является отдельным элементом такой структуры, а выступает связующим компонентом всех ее элементов, поэтому предложение выделять в качестве элемента структуры планирования «анализ исходной информации», ошибочно.⁵ Мы полагаем, что в качестве элемента в состав структуры

¹ Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте. Дис. д-ра юрид. наук. Р-н-Д, 2016. С. 276.

² Баев О.Я. Указ. раб. С. 138.

³ О понятии структуры см.: Большая советская энциклопедия. Электронный ресурс / URL:<https://gufo.me/dict/bse/Структура>.

⁴ Кузьмин С.В. Принципы планирования расследования // Правоведение. СПб. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2006. № 1. С. 159.

⁵ Анализ информации, это непрерывный процесс мыслительной деятельности, протекающий на протяжении всего планирования, а сама информация может быть определена как исходная тогда, когда она предшествует установлению новых фактических данных на любом

планирования следует включить не анализ исходной информации, а анализ следственной ситуации, и вот почему.

По мере накопления новых фактических данных о преступлении развивается представление следователя о направлении расследования. На это оказывают прямое влияние установленные и искомые сведения об обстоятельствах совершения преступления и о состоянии расследования преступления на конкретный момент времени. Поэтому в исследуемом контексте информацию следует определить как отражающую сведения об обстоятельствах преступления и о ресурсах (материально-технических, интеллектуальных, временных и др.), которыми располагает следователь на момент планирования расследования. По нашему мнению, такое уточнение позволяет сформировать верное представление о значении и сущности информации в планировании как компонента организационной деятельности следователя. В данном контексте наше предположение находит подтверждение в исследовании А.В. Шмониной, в котором им отмечено, что «...информация, которой располагает орган расследования, может относиться как к внешним обстоятельствам (о расследуемом событии), так и внутренним (о наличии в распоряжении органа расследования соответствующих ресурсов)».¹ Именно поэтому, в структуру планирования нами и включается анализ следственной ситуации, как раз объединяющей в себе вышеуказанные информационные элементы.

Нельзя не отметить, что разработка теоретических аспектов планирования расследования должна основываться на тех задачах, которые решаются при разработке криминалистических методик расследования преступлений соответствующего уровня. *Чем выше степень общности разрабатываемой методики, тем более общий характер имеет и планирование.* Здесь стоит согласиться с А.В. Шмониной, поддержавшим точку зрения Н.П. Яблокова относительно того, что нижестоящий уровень планирования (например, на уровне

этапе расследования, таким образом в прямом значении слова (исходная, значит – начальная) она таковой не является.

¹ Шмониной А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. д-ра юрид. наук. М. С. 247.

следственных действий) позволяет детализировать задачи вышестоящего уровня (относительно планирования всего расследования), подлежащие выяснению: определяются время, место, состав участников следственного действия и его тактика.¹ Таким образом, следуя приведенной точке зрения, выделяются два уровня планирования – общий и частный.

Подход к уровневому делению с точки зрения рассмотрения процесса планирования, в принципе, правильный. При этом планирование расследования в целом и планирование, осуществляемое с целью разрешения промежуточных задач расследования или проведения отдельных следственных действий, имеют отличия, которые проявляются в дискретности и конкретности содержания планов как формы материального выражения мыслительных процедур. Так, план расследования преступления в целом характеризуется *программно-целевым характером*, представляющим собой программу расследования, которая, по мнению Д.А. Степаненко, является упорядоченной последовательностью действий субъекта расследования, обеспечивающей «эффективность его деятельности по собиранию, обработке и оптимальному использованию криминалистически значимой информации с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, носит общий характер и обуславливает процесс планирования расследования».² Тогда как плану, направленному на решение конкретных следственных задач, присущ *эвристический и аналитический характер*,³ цель которого заключается в конкретизации программы расследования посредством определения следственных действий, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, административных и иных процедур. Таким образом, план расследования преступления это, прежде всего, общая программа расследования, где программирование выступает методом рационализации и оптимизации

¹ Там же. С. 250.

² Степаненко Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. № 10. 2016. С. 4.

³ Свашенко Д.С. Планирование расследования налоговых преступлений. Дис. ... кан. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 87.

планирования расследования¹, а план, основанный на реализации отдельных компонентов плана расследования, определяет совокупность тактических решений следователя, форма реализации которых заключается в практическом использовании тактических приемов и методов.²

По-прежнему в криминалистической науке не до конца решенным остается вопрос относительно целесообразности деления процесса планирования на этапы. В научной литературе планирование часто связывается с этапами расследования, а в качестве обоснования отмечается то, что специфика задач, решаемых на каждом этапе расследования (первоначальном, последующем и заключительном) и средства разрешения таких задач, предопределяют и специфику планирования расследования на каждом этапе.³

Вызывает определенное сомнение в правильности указанного подхода; само по себе планирование характеризуется комплексированием мыслительных процессов, криминалистических решений и действий, направленных на достижение конкретной цели, часто находящейся за рамками задач, которые решаются на соответствующем этапе расследования. Например, следователем определяется конкретная цель – наложение ареста на имущество преступника. В ходе планирования формируются задачи по установлению материальных ценностей, объектов недвижимости и пр., связанных с преступником. В условиях, когда такие объекты тщательно скрываются (используются фирмы-прикрытия, оформляется право собственности на лиц, аффилированных с преступником и др.), их обнаружение, установление связи объектов с преступником могут осуществляться на протяжении всего расследования. Поэтому указанная цель может быть достигнута на любом этапе расследования – и на начальном, и на заключительном. В связи с этим, планирование, являясь одним из методов расследования, отражает закономерности специфических мыслительных процессов, ориентированных на принятие организационных решений по

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 146.

² Москвин Е.О. Тактический прием. Москва, «Юрлитинформ». 2006. С. 48.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. С. 384; Волынский А.Ф., Лавров В.П. Криминалистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008. С. 360 и др.

разрешению частных задач, объединенных по принципу общности конкретной цели. В этом случае проявляется *ситуационный характер процесса планирования, выходящий за рамки указанного подхода, связанного с соотношением этапов планирования с этапами расследования.*

Начало процесса планирования расследования преступления, совершенного в сфере АПК, связано с анализом следователем имеющейся информации, формирующей содержательную сторону следственной ситуации. Основным источником информации о преступлении являются документы, образующиеся в связи с общественными отношениями в конкретной отраслевой хозяйственно-производственной деятельности агропромышленной организации, формирующиеся по результатам надзорно-контрольной деятельности государственных органов, а также правоохранительной деятельности в области выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК. Полнота исходных данных зависит от того, какой именно перечень документов из всего совокупного объема имеется в распоряжении следователя на момент планирования, и какие криминалистически значимые сведения о преступлении они содержат:¹

- данные, содержащиеся в материалах надзорно-контрольных органов (акты налоговой проверки, акт ревизии, акт документальной проверки, материалы на получателя государственной субсидии и др.);

- данные, содержащиеся в документах агропромышленной организации (головной и ее дочерних предприятий) и предприятий-контрагентов (бухгалтерские документы, уставные документы, организационно-распорядительные, правовые и др.);

¹ Поскольку этот аспект нами детально исследовался ранее, мы ограничимся изложением перечня документов, сгруппированных по их организационно-целевому назначению. Анализ содержания данных документов дает следователю возможность определить направления проверки имеющихся данных и поиска недостающих сведений, отраженных в различных документах, требующих обнаружения и изъятия. При этом документы, являясь источником анализируемой информации, одновременно выступают основой для выбора тактических средств.

- данные, содержащиеся в материалах внутренней проверки финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации (головной организации или его филиала) – внутреннего аудита, инвентаризации МЦ и др.;
- данные, содержащиеся в документах кредитных организаций (внутренние регламенты, выписки по счетам, акты обследования залогового имущества и др.);
- материалы оперативно-розыскной деятельности и предварительной проверки;
- нормативные правовые акты, затрагивающие (регулирующие) в том или ином объеме отношения в сфере агропромышленной деятельности (федеральное законодательство – ГК РФ, НК РФ, Бюджетный кодекс РФ и др., государственные программы и подпрограммы, постановления федерального и регионального правительств; внутренние (локальные) нормативные акты (регламенты) организации);
- данные, содержащиеся в материалах судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также материалы административных расследований;
- выписки из государственных регистрационных органов, данные информационных баз.

На этапе планирования следователю важно обладать информацией о потенциальной целесообразности использования в расследовании необходимых ресурсов, к которым мы относим материально-технические объекты и трудовые ресурсы. В частности, к материально-техническим ресурсам отнесены: специальная техника, специализированное программное обеспечение, помещения и иные площади для хранения материальных объектов – предметов преступного посягательства, являющиеся вещественными доказательствами (зернохранилища, емкости для хранения пищевых масел, запасов удобрений; транспортных средств и др.), технические средства для транспортировки объектов, их взвешивания; технико-криминалистические средства и др.

К числу «трудовых» ресурсов мы относим должностных лиц оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности, осуществляющих оперативное сопровождение раскрытия и

расследования преступлений; следователей следственного комитета и органов внутренних дел, включаемых в состав следственной группы; сотрудников федеральной налоговой службы России, работников территориальных управлений казначейства, специалистов Роспотребнадзора, региональных департаментов и управлений Министерства сельского хозяйства, привлекаемых в качестве специалистов; экспертов в сфере компьютерно-технических, экономических, криминалистических и др. экспертиз, состоящих в штате экспертных подразделений Министерства внутренних дел либо НИЛСЭ Минюста России.

Использование в процессе расследования вышеуказанных ресурсов определяется неизбежностью возникновения временных затрат при решении задач расследования, являющихся основополагающим фактором, влияющим на соблюдение общего процессуального срока производства по уголовному делу. Такие промежуточные задачи позволяют решать вопросы организационного, процессуального и тактического характера, которые следователю необходимо обязательно учитывать в ходе планирования. К частным задачам в указанном контексте отнесены:

- привлечение сотрудников разных правоохранительных ведомств к процессу расследования (временной фактор проявляется в особенностях согласования данного вопроса на уровне руководителей ведомств и решения иных организационных вопросов);

- координация деятельности следователей и оперативных работников, участвующих на межрегиональном или межгосударственном уровнях (на временной фактор оказывает влияние характер обмена информацией, распределения обязанностей, постановки задач, инструктажа, контроль исполнения и др.);

- исполнение поручений следователя участниками расследования, производство процессуальных и следственных действий, экспертных исследований, документальных ревизий и инвентаризаций; подготовка ответов государственными органами на запросы субъекта расследования;

- доступ к сведениям ограниченного доступа, например, в режимах банковской тайны, налоговой тайны, коммерческой тайны; получение доступа к информации о соединении абонентов, электронным почтовым отправлениям и др. (временной фактор выражается в сроках судебного рассмотрения соответствующих ходатайств следователя, сроках исполнения организациями и государственными органами соответствующих судебных решений по предоставлению необходимых сведений);

- преодоление преюдиционного решения суда, вступившего в законную силу (временной фактор выражается в подготовке соответствующих ходатайств перед органами прокуратуры, судебным рассмотрением представлений прокурора, пересмотром дела и др.);

- получение криминалистически значимых сведений из различных информационных баз данных о субъектах хозяйствования и объектах, связанных с ними (временной фактор выражается в алгоритме мониторинга соответствующих информационных систем, влияющем на длительность времени, затрачиваемого на получение необходимых сведений и их криминалистического анализа).

Решение указанных задач определяется следователем исходя из предполагаемых сроков исполнения принимаемых решений, объема имеющейся исходной информации, правовых и технических условий их разрешения. Поэтому определение программы действий с учетом имеющихся данных основано на целесообразной последовательности решения таких задач: либо решение одной задачи предваряет разрешение другой задачи, либо несколько задач решаются в комплексе, но направлены на достижение общей промежуточной цели расследования

Определение ресурсного потенциала и временного фактора на рассматриваемом этапе планирования порождает целесообразность анализа организационно-правовой и управленческой структуры агропромышленной организации (с учетом обособленных (дочерних) предприятий). Последнее актуально в рамках криминалистического анализа деятельности крупных агропромышленных комплексов и холдингов, имеющих линейнофункциональные

структуры управления¹, при которых прослеживается соподчиненность субъектов агропромышленной деятельности, где на каждом уровне складываются специфические отношения и связи, имеющие криминальный характер.² На примере структуры агрохолдинга следует обозначить ряд принципиальных аспектов, которые должен знать следователь в процессе планирования расследования. Ключевым информационно значимым моментом является то, что в агрохолдинге создаются два органа управления: как правило, это орган управления собственностью предприятия и орган управления производственно-экономической деятельностью.³ С криминалистической точки зрения, в зависимости от компетенции должностных лиц, полномочий организационно-распорядительного характера, способности их влияния на принимаемые правовые, экономические и иные стратегические решения, могут создаваться либо благоприятные условия для достижения корыстных целей, либо совершаться преступления непосредственно данными лицами, либо при их попустительстве.

Таким образом, анализ всей совокупности вышеуказанной информации позволяет следователю познать известные на момент планирования обстоятельства совершенного преступления, специфику организационно-производственных

¹ Огородников П.И., Мазуренко Г.Е. Экономические аспекты построения оптимальной организационной структуры сельскохозяйственной организации // Известия Оренбургского аграрного университета. № 4 (48). 2014. С. 228-231.

² В рамках предшествующих параграфов настоящего исследования мы указывали организационно-правовые формы агропромышленных предприятий (КФХ, ООО, сельскохозяйственные кооперативы и др.), которые предполагают присущую каждой форме организационную структуру. Знание этих особенностей позволяет субъекту расследования предполагать характер отношений, возникающих как между участниками конкретной организации или хозяйства, так и с контрагентами; специфику ведения хозяйственной деятельности; принятия управленческих решений, формирования отчетности; отчуждения материальных ценностей и продукции, объектов недвижимости; заключения договоров; открытия и ведения расчетных счетов; характера ответственности перед контрагентами и пр. Эти аспекты следует учитывать и потому, что они непосредственным образом влияют на формирование механизма преступления. Проще говоря, специфика агропромышленной деятельности и условия функционирования агропромышленного предприятия определяют специфику преступлений в данной сфере.

³ Орган управления собственностью имеет свою структуру, объединяющую общее собрание участников, совет из числа ключевых акционеров под председательством одного из членов совета, и ревизионная комиссия. Органы управления производственно-экономической деятельностью холдинговой компании включают в себя: генерального директора, коммерческого директора, главного бухгалтера, главного инженера, главного технолога и др.

отношений агропромышленной организации, определить ресурсно-тактический потенциал, который может быть задействован в процессе расследования. Такой анализ дает представление о сложившейся следственной ситуации расследования, исходя из которой получает развитие версионный процесс, предопределяющий дальнейшее формулирование задач расследования.¹

Задачи расследования предопределяют возникновение ситуационно обусловленных способов проверки следственных версий, основанных на принятии обоснованного тактического решения. В основе принятия соответствующих решений лежит *прогнозирование*, позволяющее следователю предвидеть вероятностный результат тактического воздействия на избранный объект посредством проведения следственных действий или реализации тактических операций. Свойства этих операций определяются исходя из конкретной ситуации расследования, в которых они могут быть ориентированы на получение новых доказательств, на проверку уже существующих либо могут выступить основой для проведения сложного следственного действия. А по своей качественной структуре могут включать в себя отдельные следственные действия, организационно-технические мероприятия, процессуальные действия и пр.²

В ходе принятия организационно-управленческих решений по выбору способов разрешения задач, определенных в рамках версионного процесса, следователь планирует оптимальное сочетание уголовно-процессуальных, непроцессуальных и иных мероприятий, производство которых позволяет подтвердить или опровергнуть выдвинутые предположения, осуществить корректировку выдвинутых версий и разработать новые. Наряду с выбором оптимального сочетания уголовно-процессуальных и непроцессуальных средств следователем определяются время, место и иные условия для их реализации.

¹ Криминалистические особенности версионного процесса, протекающего в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК детально исследованы нами в параграфе 3.2. Соотношение версионного анализа и ситуационного подхода также исследованы в предшествующих параграфах, где показана взаимосвязь указанных элементов криминалистической деятельности и их влияние на разрешение задач расследования.

² Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. М. «Юрлитинформ», 2010. С. 60.

Определяя необходимость проведения следственных действий, уголовно-процессуальных и непроцессуальных мероприятий или тактических операций следователь исходит из потенциальной возможности выявить и закрепить посредством таковых сведения, *имеющие отношение одновременно к нескольким версиям*. Например, обнаружение и изъятие в ходе обыска финансово-хозяйственных, организационных и иных документов, компьютерной информации одновременно в нескольких организациях, связанных с агропромышленным предприятием (у юридических и физических лиц), в государственных регистрационных органах, органах надзора и контроля, позволяют следователю выявить взаимосвязь признаков преступления с лицами, имеющими отношение к подготовке документов, с временными этапами совершения противоправных действий; кроме того, их изучение позволяет планировать другие следственных действия или тактические комплексы.

Преступления в сфере АПК совершаются единолично лицом – руководителем агропромышленного предприятия, либо группой лиц из числа руководителей и работников организации или из числа руководителей организации и сторонних лиц, которые создают необходимые условия для совершения преступления (изготавливают подложные документы, представляют доступ к расчетным счетам для транзитных финансовых операций, принимают заведомо незаконные решения о производстве социальных выплат, выдачи санитарно-эпидемиологических заключений, оказывают юридическое сопровождение и др.). Соучастники преступления могут непосредственно взаимодействовать друг с другом, либо выстраивать взаимоотношения удаленно, осуществляя обмен документами и иными данными посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Вышеуказанные факторы имеют одно из ключевых значений в рамках планирования, поскольку определение способа установления криминалистически значимых обстоятельств в указанном контексте напрямую зависит от организационно-управленческой структуры расследования и формы участия субъектов в нем. Указанная организационно-управленческая структура, как правило, представлена следственно-оперативной группой,

создаваемой с целью расследования конкретного преступления. При расследовании многоэпизодных преступлений, преступлений, совершаемых на политерриториальном уровне, с вовлечением в преступную схему большого количества участников, расследование может осуществляться следственной группой, в состав которой могут включаться следователи одного или разных ведомств. Как правило, руководителем следственной группы является следователь (старший следователь по особо важным делам) регионального уровня (главного следственного управления региона или следственного управления на городском уровне и следователь (или несколько следователей) территориальных органов внутренних дел. Для оперативного сопровождения расследования в состав данной группы включаются оперативные сотрудники ОВД и (или) ФСБ России и штатные специалисты-ревизоры.

На этапе планирования следователь распределяет процессуальные обязанности исходя из объема предстоящего расследования. Проведенное нами исследование указывает на существование двух основных подходов. В первом случае, руководитель следственной группы поручает следователям производство процессуальных и следственных действий по каждому эпизоду преступления, объединенных в одно производство. Во втором случае, поручается проведение только определенных следственных (процессуальных) действий: одному следователю – допросы всех свидетелей по всем эпизодам преступления, другому – следственные осмотры, либо обыски или выемки и т. д.

Для первой модели взаимодействия при расследовании характерны случаи, когда преступления совершались в разных субъектах страны, имеющих непосредственное отношение к агропромышленной деятельности (например, когда организация имела обширную филиальную сеть), а состав преступной группы из числа участников организации носил высоко организованный характер.¹

¹ Например, в 2013-2014 годах 13 сотрудников страховой компании «Ермак» заключали фиктивные договоры страхования урожая сельскохозяйственной продукции и получали под них субсидии по программе поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Преступления совершались руководителями и головной страховой компании и ее филиалами на территории Московской, Саратовской, Брянской и Нижегородской, Тульской, Курской и др. областей, а

Для модели взаимодействия второго типа, характерны ситуации совершения многоэпизодных преступлений (или связанных со сложным механизмом преступления) работниками агропромышленных организаций на территории одного субъекта в составе группы лиц,¹ либо группой лиц, участвующих в агропромышленных отношениях, но не являвшихся работниками агропромышленного предприятия.²

общий ущерб от преступления составил 255 млн. рублей. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/3288825>. Дата обращения 14.07.2020 г.

¹ Например, в 2019 году Главным управлением следственного комитета по Краснодарскому краю было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК России в отношении А. Македонского, вменив ему ущерб от преступления в размере 4 млрд. руб. Подозреваемый, являясь гендиректором ООО «Эммер трейд», осуществлял закупку зерна пшеницы у сельхозпроизводителей, которые пользовались специальными налоговыми режимами и перепродавал приобретенную продукцию покупателям-экспортерам. В преступную схему преступления им вовлекались компании, которые использовались для начисления сумм НДС; при осуществлении цепи мнимых сделок купли-продажи между транзитными фирмами увеличивался и размер НДС, который в последствии присваивался. Источник: электронный ресурс: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar>. Дата обращения 06.02. 2020.

² В целях реализации задуманного, Пучинин А.Б. решил создать на территории г. Барнаула Алтайского края устойчивую организованную группу, объединенную для достижения единой корыстной цели – получения максимальной прибыли от хищения чужого имущества путем мошенничества. Согласно разработанному Пучининым А.Б., плану, устойчивая организованная группа должна была: посредством сети интернет подыскать на специализированных информационных ресурсах (сайтах) объявления о продаже частными или юридическими лицами какой либо сельскохозяйственной продукции на территории Алтайского края и других регионов Российской Федерации; посредством телефонных переговоров с представителями «продавца», заведомо не намереваясь приобретать сельскохозяйственную продукцию, представиться работниками какой-либо коммерческой организации г. Барнаула, занимающейся приобретением такой продукции, и сообщить заведомо ложные сведения о желании приобрести крупную партию продукции по заранее завышенной цене; также посредством сети интернет подыскать на специализированных информационных ресурсах (сайтах) объявления о покупке частными или юридическими лицами подходящей сельскохозяйственной продукции на территории г. Барнаула Алтайского края; посредством телефонных переговоров с представителями «покупателя», заведомо не намереваясь добросовестно выполнять условия договора купли-продажи сельскохозяйственной продукции, сообщить представителям «покупателя» заведомо ложные сведения о желании продать сельскохозяйственную продукцию по заниженной стоимости с обязательным условием наличного расчета во время или сразу после разгрузки продукции; при необходимости, в зависимости от условий заключения договора купли-продажи, истребовать у «продавца», якобы для проведения лабораторных исследований, образцы продукции, а также предоставить такие образцы «покупателю»; после достижения договоренности, выяснить у представителей «покупателя» адрес места разгрузки сельскохозяйственной продукции на территории г. Барнаула; вновь сообщить представителям «продавца» заведомо ложные сведения о желании приобрести их сельскохозяйственную продукцию по завышенной цене, при этом сообщив сведения о времени, месте доставки и разгрузки указанной продукции «покупателю»; при осуществлении доставки автомобильным транспортом сельскохозяйственной продукции «продавцом» на место разгрузки, представиться представителям «продавца» покупателем груза,

Преступления, совершаемые в сфере АПК, часто растянуты во времени и в пространстве, сложны с точки зрения механизма совершения преступления, в том числе и с вовлечением в преступные схемы лиц, установить личность которых не всегда представляется возможным. Именно поэтому часто уголовные дела в отношении неустановленных лиц выделяются в отдельное производство. Одна из причин складывающейся ситуации, это неэффективное планирование, которое не имеет системности и конкретности планируемых мероприятий и прямой взаимосвязи с обстоятельствами, требующими установления или проверки. Неверный расчет сил и средств, привлекаемых для раскрытия и расследования преступлений, слабый контроль со стороны руководителя расследования за своевременностью и полнотой исполнения субъектами взаимодействия возложенных обязанностей в исследуемом контексте (подробнее об этом мы скажем ниже).

Одним из действенных решений складывающейся проблемы является правильное понимание следователем сущности планирования (и непредвзятое отношение) и его материальной формы отражения в виде развернутого плана. Однако план расследования не является каким-то типовым документом, содержание которого имеет строго фиксированную форму. И по форме, и по содержанию такие планы могут различаться и относиться как к расследованию по уголовному делу, так и к установлению отдельного эпизода, включенного в структуру преступления, и к производству отдельного следственного действия.

а представителям «покупателя» представиться продавцом указанной продукции; после начала разгрузки продукции на территории «покупателя» потребовать от представителей последнего незамедлительного наличного расчета; путем обмана и сообщения заведомо ложных сведений об условиях и участниках проведения сделки предотвратить возможность лично встретиться настоящим представителям «продавца» и «покупателя»; при получении наличных денежных средств от «покупателя» незамедлительно скрыться с места совершения преступления, тем самым причинив материальный ущерб собственнику груза – «продавцу» в размере заранее оговоренной стоимости сельскохозяйственной продукции, либо, в зависимости от ситуации, «покупателю» в размере суммы переданных участнику организованной группы денежных средств. Похищенными денежными средствами участники организованной группы под руководством Пучинина А.Б. впоследствии должны были распорядиться по своему усмотрению // Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула № 1-424/2019 1-9/2020 от 27 января 2020 г.

План расследования по делу имеет два основных структурных элемента (разумеется, помимо основных реквизитов и краткой фабулы). Первый элемент предполагает обязательный перечень мероприятий, выполнение которых должно осуществляться по умолчанию, например: наложение ареста на имущество и связанные с этим процессуальные и не процессуальные действия; проведение документальных ревизий и инвентаризаций в организации; подготовка и направление запросов в государственные органы, которые будут отражать «историю» хозяйственной жизни организации или индивидуального предпринимателя, а также направление запросов для получения сведений о проверяемых лицах по учетам органов внутренних дел.

Второй структурный элемент плана предполагает определение следственных действий, процессуальных и не процессуальных мероприятий, ориентированных на проверку типичных версий, выдвигаемых следователем с учетом складывающейся следственной ситуации. Одной из главных задач составления такого плана – выстроить правильную последовательность проведения следственных действий, ревизионных мероприятий, мероприятий оперативно-розыскного характера и пр., при которой будет прослеживаться логическая связь между данными действиями. То есть планирование должно быть направлено на разрешение комплекса сложных задач, вытекающих из версий, а вышеуказанные логические связи должны определять системность форм, средств и способов при расследовании преступления, их зависимость друг от друга и от следственной ситуации, а также взаимную детерминированность.¹

Такой план является упорядоченной программой действий следователя и субъектов, участвующих в расследовании (оперативных сотрудников, специалистов, представителей органов государственной власти и пр.). Но прикладное значение он приобретает тогда, когда следователем намечены определенные сроки исполнения тех мероприятий, которые отражены в нем. Установление отчетных периодов следует соблюдать неукоснительно, поскольку

¹ Ермолович В.Ф, Ермолович М.В. Построение и проверка версий / Под ред. И.И. Басецкого. Минск.: Амалфея, 2000. С. 129

изменение ситуации расследования в сторону подтверждения или опровержения выдвинутых ранее предположений требует от следователя оперативности в корректировке задач расследования и определения новых условий их разрешения. Опять же, с обозначением новых сроков исполнения.

Форма планов может быть различной: в виде таблиц, в виде схем или графиков, выполненных на компьютере в соответствующем редакторе. На протяжении нескольких лет в научной литературе распространяется идея о целесообразности использования субъектами расследования метода сетевого планирования. Сущность такого планирования выражается в том, что сетевой график имеет образную визуализацию (в виде геометрических фигур: кругов, прямоугольников и др.); все запланированные события соединяются стрелками (то есть прослеживается последовательность и взаимосвязь событий); каждая цепь событий имеет определённую длину, включенную в состав суммы всей длины расследования; для составления сетевого графика предварительно составляется полный перечень всех мероприятий с учетом длительности и последовательности (что, вероятно, активизирует мыслительный процесс субъекта расследования).¹ Но существуют и объективные препятствия, затрудняющие реализацию такого метода в практической деятельности. К таковым следует отнести сложность процедуры составления такого плана; решаемые задачи носят более общий характер, а технически внесение корректировок в план требует временных затрат; высокие тактические риски, которые предусмотреть на таком уровне планирования крайне сложно. Поэтому, несмотря на перспективность указанного направления деятельности, разработка инструментального обеспечения процесса сетевого планирования все еще находится на начальном этапе.²

¹ Гаврилин Ю.В., Можяева И.П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № (46). С.145-146.

² Кузнецов А.А. Основные виды планирования расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. Ч. 1. С. 46-47.

Проведенное нами изучение мнений следователей, осуществлявших расследования преступлений в сфере АПК, показало, что 34,1 % из числа опрошенных не сталкивались в профессиональной деятельности с примерами сетевого планирования расследования, а 51,2 % опрошенных хоть и знают о таком методе, но в профессиональной деятельности его не использовали, и чаще прибегают к схематичному отражению основных вопросов, требующих установления, примерных сроков и исполнителей, используя табличную форму, изготовленную в «формате Word».

Проблемным остается вопрос относительно полноты и системности планирования. При ответе на вопрос: «использовали ли Вы в рамках планирования модельный подход?» - 64,5 % ответили отрицательно. При этом 17,1 % указали, что при составлении единого согласованного плана ограничивались формальным отражением обстоятельств, подлежащих установлению, вытекающих из типичных общих версий, перечня исполнителей и сроков исполнения; при этом механизм выполнения тех или иных пунктов субъектами взаимодействия (ЭБиПК, экспертами, специалистами) фактически не контролировался, а учитывалось только соблюдение сроков исполнения; при этом каких-либо изменений в первоначальный план не вносилось, тактические решения принимались «в рабочем порядке».

В некоторых анкетах отмечалось, что основу планирования составляли материалы предварительной проверки (заявления, объяснения, протоколы осмотров мест происшествия и др.), материалы, представленные оперативно-разыскными подразделениями, а также акты (справки) ревизий, документальных проверок, сведения (справки) о наличии счетов и выписки по счетам из кредитных организаций, договоры, приемопередаточные акты и др. Оценка следователями фактических данных происходила в соответствии с имеющимся практическим опытом, профессиональными знаниями, рекомендациями более опытных коллег и руководителей; определенное значение в указанном аспекте имела интуиция и когнитивная способность восприятия материальной и идеальной картины произошедшего.

По мнению опрошенных, формирование мысленной модели расследования преступлений как метода организации криминалистической деятельности, предполагает «определение общих направлений расследования, ориентировочных сроков исполнения мероприятий, возможных участников расследования и технических возможностей», а также «определение возможного противодействия со стороны подозреваемых лиц и иных участников». При этом, смоделировать частные ситуации расследования «практически невозможно, поэтому нецелесообразно».

Вероятно, по этой причине следователи на первое место в процессе планирования ставили необходимость первоочередной проверки криминалистическими средствами (уточнения, конкретизации) тех обстоятельств, которые по факту уже известны. Планирование следственных действий, процессуальных и иных мероприятий по обстоятельствам, требовавших установления, иногда носило формальный (не предметный) характер. Тактическое воздействие на ситуацию, связанную с установлением таких обстоятельств складывалось не из совокупности целенаправленных взаимообусловленных действий следователя, а под влиянием определенного стечения факторов, связанных с тем, в каком направлении могло развиваться расследование, в какой степени возможно было выявить источники новых сведений, какими возможностями располагали субъекты оперативно-розыскной деятельности, специалисты и иные должностные лица, на каком уровне осуществлялся контроль и надзор за деятельностью субъектов расследования. Многие следственные и процессуальные действия проводились без учета необходимой целесообразности, без какого-либо практического результата, что называется, для «галочки».

В такой ситуации мы наблюдаем явное противоречие между научными представлениями о сущности и содержании планирования и правоприменительной практикой. Безусловно, что это очевидная проблема, но она все же не имеет системного характера. Примеры судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что именно благодаря правильному подходу к организации раскрытия и расследования преступлений следователям удавалось достигать процессуальных

целей, а также верному пониманию роли планирования в раскрытии и расследовании преступлений с учетом знаний о типовых закономерностях совершения преступлений рассматриваемой категории и закономерностей их раскрытия и расследования.

Изученная нами практика раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК показывает, что часто возникает необходимость в разработке отдельных планов проведения тактических операций, направленных на решение отдельных промежуточных задач, например: установления полного круга держателей паев земельных участков, которые подверглись незаконному отчуждению и были использованы в качестве предмета преступного посягательства, либо определения того выдавались ли ими доверенности на представления прав третьими лицами, подписывались ли ими правоустанавливающие документы и др.; установление места нахождения или сбыта похищенного (производственного сырья, произведенной продукции, специальной техники и др.); установление юридических и физических лиц, счета которых использовались для незаконных транзитных операций; обнаружение счетов в кредитных организациях на которые должен быть наложен арест; установление характера преступной группы (предварительный сговор, преступное сообщество, организованная преступная группа) и система взаимоотношения внутри неё и др.

В структуру тактических операций включены следственные действия, процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия, организационно-административные процедуры. Поэтому составление плана реализации криминалистической операции должно составляться с участием всех заинтересованных лиц, а сам план должен иметь согласованный характер. Кроме того, необходимость совместного составления указанных планов выражается в том, что, например, планируемые оперативно-розыскные мероприятия отражаются без их конкретизации в документе, однако при обсуждении путей реализации намеченного следователь должен обладать сведениями о наличии реальной возможности достижения оперативным путем поставленной цели; в соответствии с этим в плане закрепляются конкретные сроки исполнения и конкретный

исполнитель из числа оперативных сотрудников. В ходе разрешения посредством реализованных тактических операций промежуточных задач, в план расследования вносятся необходимые корректировки, предполагающие исключение ранее запланированных мероприятий и включения новых, изменения сроков, состава участников и др.

Отдельно следует сказать о планировании конкретного следственного действия, которое предполагает формулирование его задач и способов разрешения. В качестве объекта планирования наряду с прочим целесообразно предусмотреть механизм возможного противодействия, которое может быть оказано в рамках проведения следственного действия; в связи с этим структурировать перечень доказательств (прямых или косвенных), которые могут быть использованы для преодоления противодействия (сказанное типично для вербальных следственных действий).

Планирование производства следственных действий будет эффективным тогда, когда следователь обладает знаниями, затрагивающими отношения в области агропромышленной деятельности (знание профильного законодательства, производственно-технологических процессов, вопросов создания, преобразования прекращения организации, ИП, КФХ и т. д., особенностей ведения бухгалтерского учета в агропромышленной организации и др.).

Планирование предполагает определение последовательности выполняемых действий на каждом из этапов и стадий следственного действия. Особенно следует отметить этап подготовки, который предполагает в отдельных случаях кабинетную стадию работы и стадию работы «на выезде». Так, например, на стадии планирования следственного осмотра элеваторного комплекса, следователю необходимо ознакомиться с принципом работы объекта: технологией взвешивания продукции, ее перевалки, сушки, хранения, порядка ведения учета и документального сопровождения указанных процедур. Предстоящий осмотр обширных участков местности, например, посевных площадей, предполагает оценку объемов предстоящей работы с тем, чтобы привлечь специалиста, использующего квадрокоптер с возможностью фотосъемки и видеозаписи для

подробной фиксации в криминалистических целях или специалиста, использующего геодезические устройства, для определения точек координат, позволяющих понять границы осматриваемого объекта и т. д. В некоторых случаях проведению отдельных следственных действий предшествует активная консультационная работа с технологами, специалистами в области бухучета, юристами, работниками кредитных организаций, должностными лицами органов государственного управления и др. При подготовке к производству допроса большого круга свидетелей следователю необходимо определить очередность их вызова, сформулировать перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса. Поэтому важным фактором в процессе подготовки является выбор оптимального времени и места проведения следственного действия, поскольку частое отвлечение работников агропромышленной организации может негативно повлиять на эффективность производства, особенно такого, где непрерывность технологических процессов, производственных циклов имеют важное значение (например, на пищевом или химическом производстве).

В заключении отметим, что планирование расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, представляет собой мыслительный процесс, нацеленный на формирование модели предстоящей криминалистической деятельности, основанной на познании следователем обстоятельств совершенного преступления и предвидения возможного развития хода его расследования за счет выбора целесообразных методов тактического воздействия на следственную ситуацию. Процесс планирования представляет собой динамически развивающуюся логико-познавательную систему, имеющую свои закономерности. Материальное выражение мыслительного процесса проявляется в технологических особенностях составления письменных планов, содержащих логически упорядоченную систему обстоятельств, требующих установления, связанных с этим мероприятий, сроков их проведения и субъектов, ответственных за конкретное направление.

В зависимости от уровня планирования (общего и частного) определяется характер указанной деятельности, который определяется программно-целевой или эвристически-аналитической направленностью, где общий уровень обусловлен

необходимостью определения структуры планирования процесса установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию (является общей программой расследования), а частный уровень характеризуется формированием комплекса тактических решений, предопределяющих форму их реализации в виде соответствующих тактических операций, следственных действий и тактических приемов.

Процесс планирования расследования преступлений в сфере АПК имеет ярко выраженный ситуационный характер, обусловленный предвидением и дальнейшей оценкой изменения следственной ситуации, развивающуюся за рамками условно определенного этапа расследования, предопределяющую принятие следователем соответствующего тактического решения. Принятие криминалистического решения обусловлено важностью разрешения не только тех задач, которые вытекают из версионного процесса, но и задач, относящихся к категории разрешаемых «по умолчанию».

Преступления, совершаемые в сфере АПК, можно условно разделить на простые и сложные. Последние предполагают наличие признаков политерриториальности, многоэпизодности, группового состава участников преступления. Это оказывает непосредственное влияние на организационно-управленческую структуру расследования, выражающуюся в формировании следственной и/или следственно-оперативной группы. Указанная особенность предопределяет особые условия (временные, коммуникационные, тактические, процессуальные и др.), требующие учета в процессе планирования, системного подхода к формированию программы расследования в целом и разрешения промежуточных (ситуационных) задач с учетом функциональной способности каждого участника расследования.

Из последнего логически следует, что осуществление эффективного взаимодействия зависит от правовых, организационных, психологических и иных аспектов, формирующих совокупность необходимых условий для реализации задач обусловленных процессом расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК.

3.4. Правовые и криминалистические проблемы организации взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов и государственных органов контроля и надзора в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Рассмотрение вопросов взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, целесообразно осуществлять через характеристику функций должностных лиц, вовлеченных в сферу указанной криминалистической деятельности, а также через определение назначения взаимодействия, выступающего неотъемлемым структурным элементом управленческой деятельности, обеспечивающей разделение труда, согласованность действий, экономию времени, сил и средств. Фактически на основе взаимодействия решаются такие комплексные задачи, которые в условиях разрозненности и неупорядоченности действий в рамках раскрытия и расследования преступлений решены быть не могут.¹

В криминалистической науке традиционно выделяются две формы взаимодействия – процессуальная и непроцессуальная (или организационная), в соответствии с которыми разрабатывается система отношений субъектов взаимодействия. Если говорить упрощенно, то к процессуальной форме взаимодействия, по мнению исследователей, отнесены такие отношения, содержание и пределы которых урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства. Во втором случае, вопросы взаимодействия, закрепленные на уровне подзаконных ведомственных актов, а также все, что касается отношений, возникших на основе сложившейся криминалистической

¹ Зайцев О.А., Пастухов П.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 4. 2019 / СПС Гарант.

практики (оперативный обмен информацией, совместное планирование, консультирование и др.), отнесено к непроцессуальной форме взаимодействия.

Вместе с тем, подзаконные нормативные правовые акты, опираясь на уголовно-процессуальную регламентацию, определяют порядок и условия отношений субъектов взаимодействия, участвующих в процессе расследования, конкретизируя при этом рамки реализации должностных компетенций (организационных, тактических, правовых) следователя и иных субъектов указанной деятельности, а также должностных лиц государственных органов надзора и контроля.¹

Полагаем, что основанием для отнесения взаимодействия к процессуальной форме должно являться то, что эти отношения в том или ином качестве регулируются не только нормами уголовно-процессуального законодательства, но и всей совокупностью нормативного правового обеспечения рассматриваемой деятельности. Таким образом, взаимодействие в процессуальной форме осуществляется при существовании двух условий: наличие действующих правовых средств конкретной отрасли правоотношений и закрепление определенного порядка (процедуры) проведения каких-либо действий и принятия решений.² Поэтому, мы считаем правильным именовать первую форму взаимодействия *процессуально-процедурной*³, тогда как *организационная* форма взаимодействия,

¹ Напр.: Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» и др.

² Булыгин Д.А. Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании экономических преступлений. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. тринадцатой междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. Ч.1. С. 167.

³ Под «процедурой» нами понимается установленная, принятая последовательность действий для осуществления или оформления какого-либо действия. Электронный ресурс://kartaslov.ru/значение-слова/процедура.

как и ранее, предполагает решение таких задач, как совместное планирование следственных действий, определение времени, места, иных условий и др.

Методологически обусловленное выделение указанных форм взаимодействия, тем не менее, не исключает того, что в рамках расследования они сочетаются и характеризуются соответствующими уровнями взаимосвязей. Характер таких взаимосвязей зависит от конкретных целей, на достижение которых направлено взаимодействие. Применительно к расследованию преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, нами выделяются несколько основных направлений (видов) взаимодействия:

- *взаимодействие, направленное на обмен или получение криминалистически значимой информации*, которая лежит в основе принятия следователем организационных или процессуальных решений, таких, например, как: возбуждение уголовного дела, инициирование аудиторских проверок финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации, истребование документов бухгалтерской и (или) налоговой отчетности, получение справочной ориентирующей информации и др.;

- *взаимодействие, направленное на решение тактико-криминалистических и методических задач расследования*: проведение следственных действий, ОРМ, реализации тактических комбинаций, криминалистических операций, назначение криминалистических экспертиз и др.;

- *взаимодействие, направленное на реализацию обеспечительных мер*: наложение ареста на имущество, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, транспортировка и хранение материальных объектов и др.;

- *взаимодействие, направленное на осуществление предупредительной и профилактической деятельности*.

Таким образом, при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, следует выделять три основных целеобусловленных вида взаимодействия:

- *тактическое*;

- *информационно-обеспечительное*;

- организационно-технологическое.

Названные виды взаимодействия следует рассматривать в качестве единой организационно-управленческой системы, внутри которой образуется совокупность нескольких взаимосвязанных элементов системы: организационно-штатные, организационно-территориальные, функционально-компетентностные, коммуникативно-психологические. Но при этом следует учитывать, что на характер взаимосвязи указанных элементов оказывает непосредственное влияние субъектный состав участников взаимодействия.

В связи с этим, нами выделено несколько критериев, позволяющих отнести разные категории должностных лиц к субъектам взаимодействия. Во-первых, профессиональная деятельность конкретного должностного лица позволяет решать задачи уголовного судопроизводства. Во-вторых, такие субъекты в своей деятельности реализуют специфические (присущие им) способы решения вышеуказанных задач; в-третьих, в своей деятельности они руководствуются определенными правовыми нормами, в том или ином объеме диспозирующие отношения, в области взаимодействия. В-четвертых, такие субъекты несут дисциплинарную или иную ответственность за ненадлежащее исполнение своих полномочий в рассматриваемом контексте (нарушение сроков исполнения, некачественная подготовка документов, подлог и др.).

Традиционно в криминалистической науке сущность взаимодействия в общем виде определяется как основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных должностных лиц, которая направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений путем *наиболее целесообразного сочетания методов*, используемых разными подразделениями.¹

Как мы видим, в криминалистической теории взаимодействие чаще всего рассматривается в качестве взаимообусловленной системы отношений субъектов

¹ Закатов А.А. Взаимодействие следователя и органов дознания в розыскной деятельности // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Волгоград, 1982. С. 32-33. Цит. по: Хамизов В.Л. Тактическая операция «раскрытие преступления по горячим следам» как специфическая форма взаимодействия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 194.

правоприменительной деятельности в соответствии с присущими каждому из них методами и средствами, связанными со структурой таких отношений, включающую в себя типовые подсистемы: следователь – оперативные сотрудники, следователь – специалисты (эксперты), следователь – ревизоры (аудиторы) и др., и направленных на достижение целей уголовного судопроизводства.¹

Однако при таком подходе из контекста выпадает достаточно важное для раскрытия и расследования преступления рассматриваемой категории звено взаимодействия, без которого говорить об эффективности достижения цели расследования преступлений в сфере АПК не приходится. Речь идет о взаимодействии следователя с должностными лицами государственных органов контроля и надзора, а также организациями, от функций которых каким-либо образом зависит деятельность агропромышленных предприятий и их субъектов. Вышеуказанные обстоятельства являются основополагающими при разработке научных и прикладных основ взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Главная проблема здесь кроется в том, что основные функции органов контроля и надзора (далее – КНО) и следователя не совпадают;² чаще всего задачи, разрешаемые в рамках контрольно-надзорных мероприятий и задачи, решаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности следователя, вступают в правовую конкуренцию, предполагающую достижение иного результата.³

¹ Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений. Науч.-практ. пособ. Белгород, 2017. С. 33-34.

² Так, на основании ч. 1 ст. 15 ФЗ от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» предметом государственного контроля (надзора) являются: соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами; соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах; соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации; исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

³ В первую очередь, деятельность КНО ориентирована на выявления правонарушений (налоговых, бюджетных и др.) и применение мер административного характера, а также формирование статистической отчетности в части количественного показателя проведенных проверок и их результатов в части возмещений сумм в бюджеты.

Исключением может являться ситуация, при которой должностные лица государственных органов разной подведомственности, реализующие собственные задачи, действуют при этом в интересах общей цели, когда подзаконными (межведомственными) актами закреплён определенный порядок совместной деятельности, ориентированный на установление обстоятельств, связанных с предметом расследования конкретного преступления.¹ Поэтому возникает закономерный вопрос о том, в каком случае должностные лица КНО могут относиться к числу непосредственных субъектов взаимодействия, а когда таковыми могут считаться условно?

В контексте исследуемой проблемы отношения между КНО и следователем складываются на уровне информационного обмена сведениями, которые могут повлиять на принятие одной из сторон соответствующего решения. И здесь следует поддержать идею, касающуюся того, что в анализируемой совместной деятельности каждая из сторон может занимать как пассивную, так и активную позицию, выступая инициатором создания коммуникативной связи с другим для разрешения своих задач».²

Но здесь необходимо отметить, что взаимодействие в общепринятом криминалистическом значении подразумевает *совместную деятельность* его субъектов, имеющих *общую цель*, направленную на достижение единого результата. При отсутствии этих признаков следует говорить не о взаимодействии в прямом значении слова, а о *содействии одной стороной другой*, которое и выражается, прежде всего, в информационном обеспечении.

¹ В качестве примера следует указать Приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»; Письмо Федеральной налоговой службы от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случае выявления признаков налоговых правонарушений»; Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ от 8 июня 2015 г. № ММВ-7-2/232@ «Об утверждении инструкции по организации за фактическим возмещением ущерба, причинённого налоговыми преступлениям и др.

² Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № . С. 6.

Таким образом, взаимодействие с точки зрения функционального аспекта, по нашему мнению, может быть подразделено на *непосредственное* и *опосредованное*, где непосредственное взаимодействие предполагает такой характер деятельности, который связан с обусловленным конкретной задачей расследования применением правоохранительными, контрольно-надзорными органами и иными организациями специальных средств и методов, закрепленных законом за каждым из них,¹ без которых затруднено или невозможно выявление, собирание и исследование доказательств. Опосредованное взаимодействие в нашем представлении синонимично понятию содействие. Именно поэтому в первом случае субъекты взаимодействия являются непосредственными (вовлеченными в процесс) участниками указанной деятельности, тогда как во втором случае, таковыми они являются условно, поскольку не влияют на процессы принятия решений в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие может осуществляться эффективно при условии налаженной координации между всеми субъектами такой деятельности и системного подхода в решении всех его задач, на основе таких важных принципов как единоначалие, согласованность действий, инициативность и самостоятельность. При этом от организационной роли следователя в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, зависит полнота и всесторонность установления всех обстоятельств расследуемого события.

Преступления, отнесенные нами к совершаемым в сфере АПК, имеют либо прямую, либо альтернативную подследственность (на основании ч. 2, ч. 5 ст. 151 УПК России), поэтому производство по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории может осуществляться как следователями СК России, так и следователями МВД России. Данная особенность предопределяет разные

¹ Сырецкий М.В. Критерии направления поручений органу дознания о производстве следственных действий / Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Омская академия МВД России, 2015. Вып. 8. С. 145-146.

условия и основания организации взаимодействия, возникающие на ведомственном и межведомственном уровнях.

Наиболее ярко взаимодействующие начала при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в исследуемой сфере, проявляются при создании следственно-оперативных и следственных групп. Необходимость их создания возникает в зависимости от складывающихся ситуаций расследования и связанных с этим уголовно-процессуальных и криминалистических потребностей.

Следственно-оперативная группа (далее – СОГ) создается при поступлении сообщения о преступлении, предполагающего проведение предварительной проверки и принятия уголовно-процессуального решения, а также сразу после возбуждения уголовного дела, когда происходит установление основной группы обстоятельств преступного события, требующих безотлагательного закрепления. По большей степени СОГ носит временный характер, поскольку после достижения вышеуказанных задач, взаимодействие между следователем и участниками группы переходит в пассивную стадию. Этому есть ряд причин.

В первую очередь – разная мотивация субъектов взаимодействия при решении общей задачи. Например, оперативные сотрудники (в нашем случае ЭБиПК) нацелены на раскрытие преступления (в практической деятельности преступление считается раскрытым при установлении лица, его совершившего и отдельных обстоятельств объективной стороны преступления), и после решения этой задачи их активное участие в процессе расследования существенно снижается.¹

¹ Как указывают опрошенные нами следователи, оперативные сотрудники после «выставления» статистической карточки по форме 1 (статистическая карточка на выявленное преступление) утрачивают интерес к расследуемому преступлению, редко проявляют инициативу в оказании содействия, затягивают сроки исполнения поручений следователя, осуществляют некачественный сбор материалов и т. д. Вместе с тем, опрос сотрудников ЭБ и ПК показал, что часто причиной пассивного взаимодействия являются сами следователи, поскольку при получении последними материалов ОРД или заявления потерпевшего, часто требуют от оперативных сотрудников установления таких обстоятельств, которые могли бы быть установлены процессуальным путем, требуют направления запросов в КНО, проведения ревизий агропромышленных организаций и документальных исследований, проведения опросов и др., что формирует ситуацию конфликта между субъектами взаимодействия.

Вторая причина сводится к разной ведомственной принадлежности субъектов взаимодействия, что затрудняет процесс коммуникации в части реализации организационно-распорядительных полномочий следователя. Несмотря на то, что отношения в рамках взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником содержит некоторые элементы сотрудничества и руководства – подчинения, следователь все же не обладает гарантиями реализации властно-распорядительных полномочий.¹ Так, например, последний вынужден направлять отдельные поручения о проведении ОРМ или отдельных процессуальных действий не конкретным субъектам оперативно-розыскной деятельности, а руководителю органа дознания, который в свою очередь может отнестись формально к данному поручению, попустительствовать в его исполнении, поручать исполнение отдельного поручения подчиненным сотрудникам, не осведомленным об обстоятельствах расследуемого преступления и др.

Следует выделить и третью причину, заключающуюся в недостаточном знании следователями одного ведомства (например, СК России) правовой основы деятельности субъектов взаимодействия, отнесенных к другой ведомственной принадлежности.² Так, например, деятельность экспертных подразделений МВД России наряду с федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регулируется также ведомственным приказом № 511, утвердившим Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации и перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях

¹ Зеленский В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция, 2014. № 6. С. 64.

² Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь, 2017. № 14. С.11.

органов внутренних дел Российской Федерации.¹ При этом существуют очевидные проблемы ошибочного определения следователем рода и вида экспертизы, предъявления эксперту необоснованного требования о сроках проведения исследования, не соблюдения следователем порядка направления материалов на исследование, установленного регламентами другого ведомства и др., что также негативно сказывается на исполнении экспертами постановлений следователя, на сроках производства; создаются предпосылки для возврата материалов следователю без проведения исследования и др.

Сведение к минимуму вышеуказанных и других негативных обстоятельств при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере АПК, возможно путем создания постоянно действующих межведомственных следственно-оперативных групп, во взаимодействии ее субъектов на всех этапах расследования, осуществляющих свои функции по линейному принципу.

Например, в структуре региональных управлений ЭБиПК, как правило, создаются отделы, на которые возложены обязанности по противодействию преступлениям в агропромышленном комплексе,² в следственных подразделениях СК России и МВД России функционируют отделы (отделения) созданные для расследования преступлений в сфере экономики, в структуре управлений (межрайонных отделов) ЭБиПК созданы отделы (отделения) документальных исследований, а в экспертных учреждениях МВД РФ и НИЛСЭ Минюста России осуществляют деятельность специалисты в той области специальных знаний, которые необходимы при расследовании преступлений в сфере АПК и т. д.

В рамках линейного принципа работы формируются в определенной степени узконаправленные знания, накапливается опыт, приобретаются навыки, и все это

¹ Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

² Например, в структуру управления ЭБ и ПК ГУ МВД России по Ростовской обл. включен отдел по обеспечению экономической безопасности на потребительском рынке и агропромышленном комплексе; в структуру управления ЭБ и ПК ГУ МВД России по Краснодарскому краю – отдел по борьбе с преступлениями в сферах агропромышленного комплекса, лесопромышленного комплекса, биоресурсов, потребительского рынка и интеллектуальной собственности и т. д.

позволяет эффективно применять соответствующие средства и способы выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений. На этой основе возникают устойчивые профессиональные связи с государственными органами и коммерческими организациями (региональные структуры Минсельхоза, банковские организации, налоговые органы, органы Роспотребнадзора и др.), позволяющие использовать их ресурсы для целей исследуемой деятельности, сокращать сроки предоставления необходимых сведений, при необходимости привлекать к участию в процессуальных и иных мероприятиях и т. д. Кроме того при линейном принципе работы образуются профессиональные связи между субъектами правоприменительной деятельности, формируется типовой механизм взаимодействия от обмена информацией до непосредственной реализации должностных компетенций.

Именно поэтому мы полагаем, что формирование постоянно действующих следственно-оперативных групп является наиболее перспективным направлением совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе в контексте повышения эффективности взаимодействия ее субъектов.¹

Организационная связь уголовно-процессуальной и непроцессуальной деятельности должна быть устойчивой, поскольку способствует проявлению процессуальной самостоятельности следователя, обеспечению его руководящей роли в расследовании, иными словами создает предпосылки для возникновения процессуального подчинения (без «посредничества» в принятии решений вышестоящими руководителями).² Однако не только необходимость процессуального подчинения и коммуникативной устойчивости должны служить условием для создания постоянно действующей СОГ. Здесь следует исходить из специфики расследуемого преступления, совершенного в сфере АПК,

¹ Свое мнение о потенциальной эффективности функционирования постоянно действующих СОГ высказали 48,8 % опрошенных следователей СК России, положительно оценив высказанное нами предположение. Ими же отмечена важность постоянного контакта между всеми участниками межведомственного взаимодействия на протяжении всего расследования, вплоть до передачи материалов уголовного дела прокурору.

² Зеленский В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Указ. раб. С. 64.

закрывающегося в обширных преступных связях субъекта преступления с иными лицами, установление и отработка которых исключительно процессуальным путем затруднена; использованием специфических финансово-экономических механизмов для совершения и сокрытия преступлений, изучение которых требует использования значительного объема узких специальных знаний; разрозненность мест локализации признаков преступления, требующая одновременного проведения процессуальных и непроцессуальных действий; тяжесть совершаемых преступлений в исследуемой сфере, влекущих причинение крупного ущерба; многоэпизодность преступлений, требующая сложного планирования и значительного числа участников расследования и др.

Следует согласиться с позицией П.И. Иванова и А.М. Кустова по мнению которых «Взаимодействие в рамках межведомственной следственно-оперативной группы, ... наиболее продуктивно для успешного раскрытия и расследования уголовного дела, чем в рамках следственной группы, так как предусматривает тесное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников разных ведомств на всем протяжении предварительного расследования».¹ Впрочем, имеющаяся практика создания следственных групп при расследовании сложных и многоэпизодных преступлений, совершаемых в сфере АПК, предполагает включение в ее состав следователей одного или разных ведомств, но отдельных проблем, связанных с эффективным использованием сил и средств оперативных подразделений такая организационная структура не решает; без постоянного и целенаправленного оперативно-розыскного сопровождения решение задач раскрытия и расследования преступлений довольно затруднительно. Статья 163 УПК России, не содержит прямого указания на обязательность включения в состав следственной группы сотрудников оперативных подразделений, что свидетельствует о необходимости придания процессуального статуса постоянно действующей СОГ, создаваемой для раскрытия и расследования преступлений в

¹ Иванов П.И., Кустов А.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 / СПС Гарант.

сфере АПК, с прямым закреплением полномочий включенных в нее субъектов. К числу субъектов – участников постоянно действующей СОГ следует отнести следователя, оперативного сотрудника, штатного специалиста-ревизора. Постоянный состав участников СОГ не препятствует включению при необходимости на временной основе нескольких следователей одного или разных ведомств, нескольких оперативных сотрудников и др. Таким образом, на постоянной основе обеспечивается непрерывное оперативно-розыскное сопровождение расследования преступлений в сфере АПК, предполагающее, по мнению П.И. Иванова и А.М. Кустова установление дополнительных обстоятельств преступления, лиц, причастных к нему, а также потерпевших и свидетелей; обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба, путем установления имущества, на которое может быть наложен арест; помощь следователю в проведении следственных действий, установление дополнительных эпизодов преступлений; применение методов по преодолению оказываемого противодействия, розыск скрывшихся от уголовного преследования лиц.¹

Правовой основой для создания постоянно действующих межведомственных СОГ при раскрытии и расследовании преступлений в АПК может стать принятие межведомственных нормативных правовых актов, закрепляющих основания, условия и практические механизмы организации указанной деятельности, либо же путем помещения в УПК России соответствующей нормы, регулирующей отношения на межведомственном (или ведомственном) уровне, с определением процессуальных полномочий должностных лиц по созданию таких СОГ.²

¹ Иванов П.И., Кустов А.М. Указ. раб. / СПС Гарант.

² В юридической литературе высказываются предложения относительно необходимости определения на законодательном уровне понятия СОГ, порядка ее создания, функционирования, полномочий и др. В одних источниках полномочия по созданию СОГ предлагается возлагать на руководителей следственных и оперативных подразделений, в других такие полномочия предложено возложить на прокурора. См., напр.: Ларичев В.Д., Кучкина В.Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1 С. 121; Буланова Н., Аристархов А. Создание межведомственных следственных групп как способ повышения и эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Законность. 2016. № 5. С. 60-64 и др.

Как нами было ранее отмечено, взаимодействие направлено на решение задач, связанных не только с раскрытием и расследованием преступлений, но и реализацией мер предупреждения преступных проявлений в сфере АПК, в связи с чем актуализируется задача выработки механизмов взаимодействия между правоохранительными органами и государственными органами контроля и надзора, которые наделены полномочиями по применению мер административного принуждения в отношении недобросовестных субъектов экономической деятельности. Частично вопросы информационного обеспечения средствами контрольно-надзорных органов на различных этапах расследования в предшествующих разделах нами уже были затронуты (2.1., 2.3.), однако открытыми остаются проблемы, касающиеся правового регулирования таких отношений, вопросов выработки совместных предупредительных мер, взаимного использования ресурсов правоохранительных и контролирующих и надзорных органов, а также некоторых коммерческих организаций (страховых, банковских).

В правоприменительной практике имеются примеры эффективного выстраивания отношений на межведомственном уровне, которое позволяет максимально полно, оперативно и системно использовать внутриведомственные ресурсы, средства и методы, позволяющие выявлять и закреплять криминалистически значимую информацию, принимать совместные организационные решения, оптимизировать правоприменительную деятельность и координировать ее, разрабатывать стратегию противодействия преступлениям и правонарушениям. Как правило, взаимодействие правоохранительных органов с государственными органами контроля и надзора осуществляется в виде:

совместного участия должностных лиц КНО и правоохранительных органов в процессуальных действиях и непроцессуальных (проверочных, контрольных) мероприятиях с целью выявления и закрепления криминалистически значимой информации, используемой в процессе доказывания;

совместного заседания должностных лиц в рамках работы межведомственных комиссий, направленных на выработку предупредительных механизмов, планирования совместной антикриминальной деятельности,

осуществления анализа состояния преступности, разработку информационных писем, рекомендаций и методических указаний и пр.

взаимного информирования о выявленных фактах нарушения законов, регулирующих отношения в сфере АПК, об иных признаках противоправного деяния, об обстоятельствах, характеризующих субъектов агропромышленной деятельности и т. д.

Однако работа по созданию правовых и организационных предпосылок по выстраиванию механизмов межведомственного взаимодействия, направленного на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе, практически не наблюдается, в отличие от иных отраслевых сфер либо отдельных видов преступлений безотносительно исследуемой сферы общественных отношений.¹ Конечно, имеются отдельные примеры включения в составы межведомственных комиссий или рабочих групп сотрудников ЭБиПК при рассмотрении вопроса об оказании государственной поддержки субъектам агропромышленной деятельности. Но такое взаимодействие в большей степени носит формальный характер. Во-всяком случае, конкретных фактов, связанных с эффективностью работы таких объединений, когда на этапе оценки кандидата на получение выплат, анализа представленных им материалов удавалось бы выявить какие-либо признаки противоправного деяния и на этой основе инициировать проведение оперативно-розыскной деятельности и дальнейшее расследования, нами не установлено.

Отдельно следует остановиться на исследовании проблем использования возможностей органов исполнительной власти, созданных для обеспечения надзорной и контрольной деятельности, связанных с производством внесудебных

¹ См., напр.: не вступивший в силу Проект Приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Следственного комитета РФ, Рослесхоза, Росприроднадзора, ФТС России «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопользования» (подготовлен МВД России 03.07.2017) / СПС Гарант; приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

экспертиз и исследований. Так, в рамках функционирования Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека учрежден ФБУЗ «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора». Центр и его региональные учреждения осуществляют исследования объектов продуктов питания и их компонентов. Подобные учреждения созданы и в иных федеральных органах исполнительной власти, например, в Россельхознадзоре, осуществляющего исследования зерновых культур, агрохимикатов. Специалисты данных учреждений применяют специальные методы экспертных исследований с помощью современного технического оборудования. Использование указанных специальных знаний в рамках расследования имеет очевидную необходимость, однако подобные организации не обладают статусом государственных судебно-экспертных учреждений, поэтому назначение судебных экспертиз следователем осуществляется на основании ст. 195 УПК РФ за плату как негосударственным судебным экспертам.¹ До настоящего времени не разрешенным остается механизм оплаты подобных экспертиз, не определены субъекты, уполномоченные заключать договоры с некоммерческой экспертной организацией от лица правоохранительного органа.² Решение указанной проблемы видится в придании соответствующего правового статуса подобным учреждениям органов исполнительной власти, с наделением специалистов соответствующими правами и обязанностями, а сам факт назначения следователем или судом экспертиз должен предполагать обязательность их производства на безвозмездной основе. Поскольку

¹ Бастрыкин А.И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. / СПС Гарант.

² Опрос следователей, осуществлявших расследование преступлений в АПК, показал, что назначение экспертиз в организациях не отнесённым к государственным экспертным учреждениям является достаточно типичной ситуацией. Отсутствие необходимых специалистов и методик в государственных ведомственных экспертных учреждениях предопределяет потребность в указанных специалистах. Имеются примеры, когда плата за экспертизу производится из личных средств потерпевшего, заинтересованного в ее результатах, что влечет за собой косвенное нарушение принципа независимости эксперта и беспристрастности в формулировании выводов. Отнесения произведенной платы на счет судебных издержек (т.е. с отложенным платежом), как правило не происходит, поскольку практика свидетельствует об уклонении специалистов от производства исследований, требующих применения различных реактивов и иного расходного материала для нужд исследования.

органы исполнительной власти отнесены к субъектам бюджетного финансирования, то и статья расходов органа исполнительной власти, связанная с организацией и производством экспертиз по постановлению следственных органов и суда, должна содержать соответствующую номенклатуру.

Таким образом, взаимодействие в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, осуществляется на ведомственном и межведомственном уровнях и представлено вертикальной и горизонтальной типовыми системами организационно-правовых отношений. При которых образуются связи по вертикали (следователь – сотрудники ЭБиПК, следователь – специалист-ревизор, следователь – эксперт), так и по горизонтали (следователь – ЭБиПК, ЭБиПК – специалист-ревизор, ЭБиПК – эксперт, ЭБиПК – сотрудник ФНС, ЭБиПК – сотрудник и т. д.). Указанные связи образуются в рамках решения конкретных задач расследования с учетом того, какими методами и средствами располагают субъекты взаимодействия при их решении, а также в условиях каких взаимосвязей они могут быть реализованы наиболее эффективно.

Выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, совершаемых в АПК, требует последовательной выработки и совершенствования шагов к формированию правовых условий и организационно-тактических механизмов по объединению усилий должностных лиц правоохранительных органов, государственных органов исполнительной власти, созданных для осуществления контрольно-надзорных функций, организаций, действующих в интересах обеспечения бесперебойного развития агропромышленного сектора. Каждый определенный нами субъект взаимодействия реализует свои полномочия в пределах компетенции посредством применения свойственных им методов для установления соответствующего круга криминалистически значимых сведений.

Обозначенные нами формы взаимодействия, а также цели, которые лежат в основе выстраивания системы отношений между субъектами анализируемой деятельности предопределили выделение нами нескольких видов взаимодействия в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых в АПК, на основе которых в свою очередь сформировалось представление о том,

какие признаки позволяют относить должностное лицо к субъектам взаимодействия.

С практической точки зрения организация эффективного взаимодействия при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений в сфере АПК, зависит от степени разработанности нормативного правового регулирования рассматриваемых отношений, создающего обусловленные ситуацией расследования условия для реализации соответствующих полномочий в интересах ее разрешения и определения уровня соподчиненности должностных лиц в ходе взаимодействия.

Кроме того, как и всякая совместная деятельность, взаимодействие не может эффективно осуществляться без общего руководства следователем, координирующего и контролирующего деятельность соподчиненных субъектов. Максимально успешно властно-распорядительные полномочия в условиях процессуальной самостоятельности следователя могут быть реализованы в рамках функционирования постоянно действующей следственно-оперативной группы, поскольку таковая, на наш взгляд, является единственно эффективной организационной структурой. Более того, создание постоянно действующей СОГ позволяет свести к минимуму проблемы осуществления взаимодействия на межведомственном уровне, что весьма типично для ситуаций, связанных с расследованием преступлений, совершаемых в сфере АПК.

Устранение правовых пробелов в исследуемом контексте, разрешение межведомственных проблем построения организационной системы взаимодействия в рамках общей структуры управленческой деятельности, позволяет эффективно решать задачи раскрытия и расследования как путем самостоятельного применения одним из субъектов специальных методов и средств, так и путем совместной реализации таковых на уровне тактических операций или отдельно взятых следственных действий.

ГЛАВА 4. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

4.1. Типовые системы поисковых следственных действий, проводимых в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Формирование системы поисковых следственных действий происходит на основе оценки следственных ситуаций, складывающихся на определенный момент расследования преступлений, предопределяющих применение следователем специфических методов криминалистического познания. По мере развития (изменения) следственной ситуации меняется и взаимосвязь элементов внутри системы следственных действий, направленная на эффективное разрешение такой ситуации.

В процессе разработки системы поисковых следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере АПК, важную методологическую роль играет системный подход, при котором комплекс следственных действий рассматривается не с позиции простого случайного множества, а как взаимообусловленный и взаимосвязанный элемент системы.¹ «В системе чего-то имеет место не простое перечисление видов, а имеет место перечисление видов в строгой последовательности, иерархичности, по степени принудительного воздействия, по принципу от менее строгого, простого к более строгому, сложному».²

¹ Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica № 10. Т. CVII. 2015. С. 116.

² Жданова Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (104). С. 168.

Поэтому совокупность следственных действий, направленная на разрешение возникающей на определенный момент ситуации расследования, выступает одной из подсистем, составляющей часть целого, когда «одна подсистема (на этапе следствия), несомненно, связана и оказывает влияние на другую для выполнения общей задачи – дальнейшего собирания, проверки и оценки всех получаемых по делу доказательств».¹ Таким образом возникает целостность системы, а это означает, что целостность (единство), образованная на основе свойства системности, определяет специфику и уникальность тактических средств решения определенной задачи расследования.²

Поисковые следственные действия имеют выраженную познавательную направленность, характеризующуюся активным режимом поиска, сопровождающегося непосредственным восприятием следователем обстановки преступления (его фрагментов) в условиях как правило незначительного объема информации об отдельных элементах преступления и связанных с ним объектах. Поисково-познавательная деятельность в большей степени имеет ретроспективную направленность,³ но при этом она основана на рефлексии, постоянной версионной работе и использовании не только данных, проверенных уголовно-процессуальным путем, но и имеющих ориентирующее криминалистическое значение.⁴ Сама природа поисковых следственных действий характеризуется наглядно-образным восприятием субъектами уголовно-процессуального познания фрагментов объективной реальности и элементов вещной обстановки.⁵

Систему поисковых следственных действий, проводимых в рамках расследования преступлений в сфере АПК, объединяет общность решаемых

¹ Халиков А.Н. Система следственных действий при расследовании должностных преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1 (25). 2008. С. 45.

² Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 57.

³ Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 339. С. 163.

⁴ Князьков А.С. Об уголовно-процессуальном и криминалистическом понимании целей и задач следственного действия // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 104.

⁵ Россинский С.Б. Следственные действия : монография. М.: Норма, 2018. С. 146.

тактико-методических задач в процессе достижения промежуточного результата расследования, а сущность такой системы характеризуется зависимостью последующего поискового следственного действия от результатов предшествующего поискового следственного действия. Такими поисковым следственным действиями являются: **следственный осмотр, обыск и выемка.**

Следственный осмотр, проводимый в рамках расследования преступлений в сфере АПК, с точки зрения криминалистической классификации по объекту подразделяется на несколько самостоятельных видов осмотра: помещений 63 %, участков местности 42 %, транспортных средств 16 %, документов 96 %, предметов 84%, животных 9 %; отдельно следует выделить в качестве объекта осмотра компьютерную информацию, содержащуюся на материальном носителе 73 %. Каждый из перечисленных видов осмотра нацелен на решение частных задач, связанных с особенностями устанавливаемых обстоятельств преступления.

Помещения, являясь объектами осмотра, имеют производственное (служебное) назначение и частное назначение,¹ являясь при этом местом, где были совершены противоправные действия (место происшествия) и местом, где могут быть выявлены определенные обстоятельства, имеющие значение для расследования. Таким образом, в ходе осмотра помещений следователем решаются несколько типовых задач:

а) обнаружение, фиксация и изъятие материальных объектов – следов преступления (финансово-хозяйственных документов, транспортных средств, произведенной продукции и сырья, и пр.);

б) определение видовых характеристик и функционального назначения помещения (например, склада готовой продукции или запасов сырья), их реального состояния (например, проведены ли ремонтные работы, монтаж оборудования –

¹ К помещениям – объектам осмотра отнесены: офисные помещения руководителей и работников агропромышленной организации; хранилища для овощей, фруктов, зерновых культур; теплицы; производственные помещения для переработки сельскохозяйственной продукции; жилые помещения (квартиры и частные домовладения) и хозяйственные постройки, принадлежащих субъектам АПК; служебные кабинеты должностных лиц государственных органов; офисные помещения кредитных организаций; помещения торговых залов и подсобные помещения.

типично в ситуациях, когда на данные цели были получены средства государственной поддержки);

Так, например, в ходе осмотра животноводческой фермы, принадлежащей главе КФХ Науменко Л.Н., было установлено, что заявленные работы по строительству или реконструкции основных помещений фермы, на что была выделена главе КФХ Науменко субсидия из бюджета Краснодарского края, не проводились.¹

в) определение специфики процессов агропромышленного производства протекающих в условиях конкретного помещения, организации хранения материальных ценностей, производственных запасов, сельскохозяйственных животных и птицы, и др., в результате чего приобретает возможность непосредственно воспринять технологию производства и хранения.

Отметим, что в рамках расследования преступлений общеуголовной направленности проведение осмотра помещений для решения задачи, обозначенной в последней ситуации не является типичным, тогда как в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, решение указанной задачи посредством осмотра достаточно распространенное явление.²

Так, следователем в рамках расследования уголовного дела по факту хищения и растраты семян подсолнечника с целью определения порядка учета и хранения сельскохозяйственной продукции был проведен осмотр помещения, а именно склада № 2, расположенного на территории ООО «СП-Бузулук». В ходе осмотра был определен порядок взвешивания поступающей продукции, размещения его на хранение (в данном случае путем навала семян в отведенных местах в складе), особенности ввоза и вывоза в/из помещения склада и пр. Таким образом, следователем была исключена возможность тайного проникновения на склад сторонних

¹ Приговор № 1-152/2015 от 9 сентября 2015 года Апшеронского районного суда Краснодарского края по обвинению Науменко Л.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ

² Технологические процессы производства в агропромышленном комплексе имеют свои особенности, поэтому в рамках осмотра помещений следователь получает представление о том, как организованы специфические агропромышленные процедуры производства и хранения в условиях конкретного объекта. Знание этих особенностей дает возможность следователю в случае выявления определенных признаков выдвинуть предположение о потенциальной возможности нарушения стандартизированных процедур, влияющих, например, на образование излишков продукции или сырья с последующим незаконным присвоением (например, существуют разные способы взвешивания и учета зерна и его распределением в хранилище таким образом, что при визуальном восприятии не прослеживается очевидная разница между фактическим объемом продукции с данными, указанными в документах финансового учета).

лиц, а также установлено, что условия хранения семян подсолнечника позволяют завуалировать реальный его объем.¹

Решение вышеуказанных криминалистических задач посредством осмотра помещений согласуется с положением ч. 1 ст. 176 УПК России, поскольку в соответствии с данной нормой следственный осмотр (в том числе осмотр помещений) проводится в целях обнаружения следов преступления и *выяснения других обстоятельств*, имеющих значение для расследования.

Участки местности представляют собой территории, задействованные в агропромышленной деятельности в качестве основных средств производства (посевные поля, земельные наделы и пр.) либо используемые для перевалки, сушки, хранения сельскохозяйственной продукции (например, территории, прилегающие к элеватору или складам; территории, относящиеся к железнодорожной или морской инфраструктуре) или в качестве технологических площадей (открытые территории для размещения специальной техники и комплектующих; территории, на которых устанавливаются специальные бункеры для хранения сельхозпродукции и пр.).

Например, в рамках проведенного осмотра места происшествия следователем было установлено, что на территории ФГУП «Речновское» пригодных для хранения имущества складов не имеется, охраны и ограждения на территории нет.²

В некоторых случаях участками местности, подлежащими осмотру, являются личные приусадебные и придомовые территории. При этом такие участки местности могут являться территориями, где находится похищенная сельскохозяйственная продукция и материальные ценности; объектами, на которых осуществляется незаконное сельскохозяйственное производство, либо

¹ Приговор Новоаннинского городского суда Волгоградской обл. № 1-43/2020 от 29 мая 2020 г. по обвинению Гончарова И.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК России. Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс: <http://sudact.ru>. Дата обращения 17.06. 2021.

² Приговор № 1-4/2017 1-74/2016 от 2 мая 2017 г. Лебяжьевского районного суда Курганской области по обвинению Лошкарева Е.А., Шадрина Н.Н., Скрябина С.В. и Евреинова А.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 303, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 303 УК РФ.

такие территории выступают предметом залога или долей в уставном капитале (или земельным паем), внесенных на незаконных основаниях.¹

Транспортные средства (грузовые и легковые автомобили, ж/д и водный транспорт, агроспецтехника, комбайны и трактора и пр.), выступающие объектом осмотра, являются:

а) чаще всего вспомогательным средством для совершения преступления (например, при перевозках похищенной сельхоз продукции, сельхоз животных и пр.). Так, например, в ходе осмотра места происшествия был осмотрен участок сельхозназначения, расположенного в границах Первомайского сельского поселения Куцевского р-на Краснодарского края и расположенные на нем комбайны. В частности, в протоколе были отражены и дополнительно зафиксированы посредством фотосъемки бункеры комбайнов, в которых операторы-комбайнеры после уборочной смены оставляли часть семян пшеницы и впоследствии похищали их;²

б) объектом, имеющим стоимостное выражение и приобретенное за счет незаконных финансовых операций в рамках агропромышленной деятельности (как правило, к таковым относится специализированная сельхозтехника, которая потом используется в частных целях должностными лицами агропредприятия);

в) является предметом преступного посягательства (например, похищается с целью дальнейшего сбыта; либо похищаются отдельные узлы и агрегаты транспортного средства). Поэтому в рамках такого осмотра определяется возможность фиксации признаков данных объектов для принятия дальнейших уголовно-процессуальных решений, связанных с приобщением к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, дальнейшим предъявлением объекта для опознания, проведением допросов, назначения

¹ В правоприменительной практике имеются примеры, когда осмотр участков местности проводился в рамках расследования преступлений с целью фиксации последствий использования фальсифицированных гербицидов и минеральных удобрений, выражающихся в гибели или непроизрастании (не вызревании) зерновых. Состояние посевных культур на площадях подлежало описанию в протоколе осмотра с отражением визуально воспринимаемых признаков гибели посевов.

² Приговор № 1-111/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-111/2020 Куцевского Краснодарского края по обвинению Науменко А.Ф. и Карачевцева А.Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ

экспертиз (криминалистической, товароведческой), а также о наложении ареста на указанное имущество.

Документы в рамках осмотра позволяют: а) сгруппировать их по целевому назначению и решить вопрос о приобщении (или неприобщении) таковых к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств; б) установить основания для назначения и производства экспертных исследований; в) выявить основания для приобщения документов к материалам уголовного дела, представляемых по ходатайству обвиняемого, его защитника, потерпевшего или его представителя.¹

Осмотр предметов направлен на выявление признаков, характеризующих их физические свойства и назначение. К числу таких объектов относятся: продукция сельскохозяйственного производства (выращенная, переработанная), производственные линии (устройства), печати и штампы, цистерны и бункеры для хранения жидких веществ, зерна и семян, сырье (например, удобрения), запчасти к сельхозтехнике, сопутствующие объекты (например, сейфы, строительные материалы и пр.).

Эти объекты могут быть приобщены в качестве вещественных доказательств, относясь при этом к средствам совершения преступления (например, удобрения могут использоваться в мошеннических схемах сбыта заведомо сфальсифицированной продукции), либо выступать предметом преступного посягательства (например, запчасти или топливо, похищенное из агропромышленного предприятия материально ответственным лицом). Характерные признаки объектов, установленные в рамках осмотра, могут быть учтены при организации иных следственных действий, например, допроса с предъявлением вещественных доказательств либо использованы в ходе предъявления для опознания; кроме того, такие объекты в последствии могут

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособ. Воронеж, 2012. С.105

явиться объектом экспертного исследования (химического, биологического, трасологического и пр.).¹

К объектам следственного осмотра относятся *сельскохозяйственные животные и их трупы*. В рамках осмотра животных (чаще всего в ситуации обнаружения мест содержания похищенных животных) решается задача установления их принадлежности к конкретному агропромышленному хозяйству по видовым признакам, а также по индивидуализирующим признакам, например, по клеймам (нанесенных на шерсть красителем или в виде татуировки на участках тела животного), по биркам, прикрепленным к конечностям животного, а также по внешним признакам (по окрасу, характерным пятнам, наростам и пр.). Также может решаться задача, связанная с удостоверением факта наличия или отсутствия в конкретном месте поголовья животных (например, в ситуациях, связанных с незаконным получением по подложным документам денежных средств по государственным программам развития животноводства на приобретение животных).

Так, например, согласно протокола осмотра помещения – фермы №1 СПК «Колхоз им. Арсения» в д. Иванцево Шуйского р-на в помещении фермы находятся, в том числе, коровы со следующими инвентарными номерами (ушными бирками) и кличками, поступившие из СПК «Наша жизнь» д. Михалково Шуйского р-на: 305 «Тома» черно-пестрой масти, 228 «Зуйка» черно-пестрой масти, 3089 «Даша» костромской породы и т. д.²

¹ К отдельной группе объектов осмотра следует отнести предметы, осмотр которых имеет особый процессуальный порядок и условия. В рамках расследования преступлений в сфере АПК встречаются примеры осуществления контроля и записи переговоров, фонограмма которых в соответствии с ч. 6 и ч. 7 ст. 186 УПК РФ должна быть прослушана и осмотрена следователем, а в протоколе осмотра должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по его мнению, имеет отношение к расследуемому преступлению. Также выделим объекты-носители информации, содержащие данные о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Сведения о соединениях абонентов представляются следователю на любом материальном носителе организацией, предоставляющей услуги связи на основании судебного постановления. В соответствии с ч. 5 ст. 186.1 УПК России в ходе осмотра таких материалов следователь отражает в протоколе ту часть информации, которая, по его мнению, имеет отношение к уголовному делу: дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные.

² Приговор № 1-152/2015 1-2/2016 от 26 сентября 2016 г. Шуйского городского суда Ивановской области по обвинению Захаровой М.В. совершении преступления, предусмотренного ст.196 УК РФ.

Осмотр трупов животных в рассматриваемом контексте как правило продиктован необходимостью процессуального закрепления внешних признаков животных и птицы, признаков незаконного убоя животных.

Отдельно следует выделить такой вид осмотра как *осмотр компьютерной информации и ее носителей*, содержащей данные о финансово-хозяйственных операциях агропромышленной организации, хозяйства или ИП, данные о подготовке фиктивных организационно-правовых документов, иные данные о признаках преступления. При этом объектом осмотра выступает как информация, содержащаяся на электронных носителях (жестких дисках компьютеров, смартфонов, флеш-картах), имеющая криминалистическое значение в ее содержательной части, так и непосредственно компьютерная техника (системный блок, смартфон, внешний носитель информации, периферийные устройства). Таким образом, объектом осмотра являются базы данных бухгалтерского учета, налогового учета, организационно-распорядительного учета и др., а также данные служебной (официальной) и личной переписки с контрагентами агропромышленного предприятия, должностными лицами органов государственной власти, иными лицами; непосредственно материальные объекты – технические средства, позволяющие обрабатывать, хранить и визуализировать подобного рода информацию и обладающие индивидуальными признаками. Для рассматриваемых ситуаций типичным является проведение одновременного осмотра и технических средств, и непосредственно компьютерной информации.

Так, в ходе следственного действия был осмотрен системный блок «Winsis» с описанием его внешних признаков, а также жёсткого диска, установленного в нем. После подключения адаптера к жесткому диску, было продолжено описание процесса осмотра компьютерной информации. В ходе осмотра отмечалось, что на осматриваемом жестком диске указанного системного блока имеются два раздела: в первом разделе содержится информация размером 48,83 Гб, во втором – размером 184,06 Гб. В ходе осмотра произведен поиск списка информационных объектов, содержащих текстовую запись с перечислений установочных данных людей – работников организации. После производства поиска выполнена распечатка списка, который приложен к протоколу осмотра.

В ходе выборки необходимых файлов, содержащих интересующие сведения, обнаружены: Папка под наименованием «1», при открытии которой обнаружены текстовые документы: бухгалтерский баланс 15.txt; гарантийное письмо.txt; доверенность.txt на Фирсова.txt и т. д. При проведении осмотра распечатаны указанные тестовые файлы, которые приложены к протоколу осмотра на 97 листах. Далее, осмотр компьютерной информации проводился по аналогии.¹

Задачи, решаемые в ходе производства всех указанных видов следственного осмотра, имеют как удостоверительный, так и познавательный характер. Вместе с тем, решение промежуточной задачи в условиях следственной ситуации возможно путем: а) объединения разных видов следственного осмотра, которые проводятся одновременно, протекают в общей обстановке, в одном составе участников следственного осмотра, с использованием одних и тех же технико-криминалистических средств; б) интервального проведения разных видов следственного осмотра, когда, как мы отмечали ранее, результат одного вида осмотра предопределяет проведение другого вида осмотра. Таким образом, системы разных видов следственного осмотра образуют разноуровневые (вертикальные и горизонтальные) связи и зависимости.

На основе проведенного исследования можно привести примеры некоторых типовых систем следственных осмотров разного вида:

а) *схемы последовательно проводимого осмотра:*

- осмотр открытой территории агропромышленного предприятия → осмотр находящихся на ней производственных строений (помещений) → осмотр производственных устройств, станков и механизмов, размещенных в помещениях;

- осмотр участка местности, на которой размещены транспортные средства → осмотр транспортных средств, находящихся на нем;

- осмотр территории, на которой размещены сельхоз животные → осмотр сельскохозяйственных животных → осмотр помещения бухгалтерии (или архива) → осмотр документов первичного бухгалтерского учета, содержащие сведения об обращении животных;

¹ Приговор № 1-2/2017 1-70/2016 от 7.08. 2017 г. Первомайского районного суда Тамбовской обл. по обвинению Петрова, Тиль, Глуховой, Бирюкова и Фирсова в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159 УК РФ.

- осмотр служебных кабинетов руководителя и работников агропромышленного предприятия → осмотр компьютерной техники, находящейся в кабинетах руководителя и работников, и компьютерной информации на них → осмотр документов (бумажных носителей) агропромышленного предприятия дублирующие (или опровергающие) данные, содержащиеся в электронном виде.

б) *схемы осмотра по интервальному принципу:*

- осмотр служебных помещений агропромышленного предприятия – осмотр жилища руководителя агропромышленной организации – осмотр предметов и документов, изъятых в ходе осмотра помещений;

- осмотр служебных помещений должностных лиц агропромышленной организации – осмотр документов агропромышленной организации, находящихся в регистрационных органах, в кредитных организациях, в государственных органах контроля и надзора.

Из вышеприведенных систем прослеживается то, что сочетание видов следственного осмотра направлено на установление криминалистически значимых признаков, отражаемых в:

а) материальной следовой картине;

б) обстановке, складывающейся на месте проведения следственного действия;

в) характеристиках технологических процессов, наблюдение за которыми имеет важное криминалистическое значение.

Сочетание указанных видов следственного осмотра образует ***внутривидовую систему***, применение которой позволяет решить только некоторый круг задач, определенных организационными, тактическими и процессуальными рамками, присущими следственному осмотру.

Кроме комплекса задач, решаемых в рамках следственного осмотра, следует обозначить и *некоторые типовые особенности организационного характера*, присущие указанному следственному действию, проводимому в ходе расследования преступлений в сфере АПК.

Во-первых, агропромышленная деятельность предполагает использование обширных территорий (прежде всего земель сельскохозяйственного назначения), формирование единой массы которых зачастую происходит путем объединения на основе аренды паевых долей (или выделенных земельных участков), принадлежащих обширному кругу граждан, часто не осведомленных о преступных намерениях арендополучателей – субъектов агропромышленной деятельности. Последнее дает возможность недобросовестным субъектам незаконно расширять или занижать в финансово-хозяйственных документах объемы посевных площадей, выращивать неучтенную продукцию (в его количественном выражении) и проводить преступные сделки с землей сельхоз назначения. При отсутствии четких границ предстоящего осмотра, следует прибегать к использованию методов геодезического определения и «выноса» точек координат.¹

Во-вторых, осмотр обширных пространственных территорий и взаимосвязанных инфраструктурных объектов (полей, зерновых терминалов, животноводческих ферм и пр.) характеризуется техническими сложностями фиксации объекта осмотра посредством фото или видеосъемки. Решение данного вопроса предполагает три направления технического характера: 1) использование данных электронных карт путем копирования данных о местности, запечатленной с помощью спутника (например, Яндекс-карты) и их распечатывание (при наличии кадастрового номера земельных участков); 2) получение данных государственного кадастра с распечаткой изображения, отражающего границы осматриваемой территории (при наличии имеющихся координат); 3) осуществление фиксации непосредственно на месте осмотра участниками следственного действия посредством применения «квадрокоптера» с возможностью осуществления видео/фотосъемки.² К первым двум вариантам можно прибегнуть при составлении

¹ Пахомов С.В., Гусев А.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 202-206.

² Пахомов С.В., Гусев А.В., Андрущенко М.Н. Инновационный подход к процессу фиксации материальной обстановки места осмотра // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 225-229.

схемы осмотра, прилагаемой к протоколу следственного действия, тогда как третье направление представляется более целесообразным, поскольку отражает объективную картину хода проводимого следственного действия в реальном времени; в этом случае к протоколам осмотра приобщается носитель информации.

В-третьих, при проведении следственного действия следователи часто сталкиваются с необходимостью осмотра большого количества объектов, в частности – документов, сопровождающих агропромышленную деятельность (бухгалтерские, документы материально-ответственных лиц, черновые записи, технологические карты и пр.), что в условиях осмотра производственных и служебных помещений, с технической точки зрения затруднено. Планируя осмотр помещений и иных хранилищ целесообразно предвидеть необходимость изъятия большого количества указанных объектов, и иметь представление о видах и назначении таких документов для их группирования, фиксации и изъятия для последующего осмотра с участием сведущих лиц.

Поскольку решение ограниченного круга задач не оказывает в полной мере влияния на развитие следственной ситуации, то в общей системе поисковых следственных действий следует рассмотреть внутривидовые системы **обыска и выемки**.

Обыск, проводимый в ходе расследования преступлений в сфере АПК, направлен на обнаружение и принудительное изъятие документов, содержащих признаки противоправного деяния, предметов, используемых в качестве средств совершения преступления или являющихся предметом преступного посягательства.

В рассматриваемом контексте, объектами поиска являются:

- группы документов, сопровождающие финансово-хозяйственную деятельность агропромышленной организации, а также документы чернового учета;
- компьютерная информация, содержащая официальные и не официальные сведения обо всех финансово-хозяйственных операциях организации и

электронные носители такой информации; информация о контрагентах организации и иных лицах, и об истории взаимодействия с ними;

- сельскохозяйственная продукция и сырье, используемое в сельхозпроизводстве; материалы и вещества, используемые для изготовления фальсифицированной продукции (например, минеральных или химических удобрений);

- различные виды транспорта и специальной техники и комплектующие к ним;

- печати и штампы, печатающие периферийные устройства (принтеры);

- файлы видеоизображений территории, складских помещений, офисных помещений и пр., зафиксированных посредством камер наблюдения и находящиеся на электронных носителях информации;

- документы, удостоверяющие личность руководителей и сотрудников агропромышленной организации, в том числе копии документов «подставных» лиц;

- средства связи (преимущественно смартфоны и планшеты), банковские карты, сим-карты.

Типовыми местами проведения обыска являются:

- служебный кабинет руководителя агропромышленной организации. В кабинете руководителя криминалистический интерес представляет информация, содержащаяся в компьютере, используемом им в производственных и личных целях; информация, содержащаяся в смартфоне, черновые записи на бумажном носителе (блокноты, листы бумаги); печати и штампы, печатающие устройства; документы, содержащие образцы его почерка и подписи; данные с видеокамер наблюдения, хранящиеся на носителе; документы, сопровождающие хозяйственную деятельность организации; наличные денежные средства; документы, удостоверяющие личность (паспорт, водительское удостоверение); банковские карты и документы к ним; ключи от хранилищ и магнитные ключи; пустые бланки официальных документов.

- кабинеты бухгалтерии, в которых хранятся архивные документы первичного бухгалтерского учета и отчетности за определенный годовой период, а также документы текущего учета на бумажном носителе либо созданные в электронном виде, находящаяся на компьютерах или внешних носителях информации; локальные нормативные акты, определяющие стратегию бухгалтерского учета в организации; приказы, распоряжения и прочие документы, содержащие данные о финансовых отношениях между субъектами агропромышленной деятельности¹; печати и штампы, печатающие устройства; черновые записи. Отдельно следует обращать внимание на поиск актов аудиторских и налоговых проверок, внутренних ревизий и инвентаризаций.

- в иных служебных помещениях – документы кадрового учета, приказы и распоряжения о назначениях/увольнениях работников организации, уставные документы и трудовые договоры, должностные регламенты, трудовые книжки, документы по обеспечению техники безопасности, санитарно-эпидемиологические заключения, сертификаты и лицензии, протоколы заседания комиссий и явочные листы к ним;

- в складах хранения материальных запасов и сырья целесообразно осуществлять поиск документов, отражающих поступление и выбытие МЦ, произведенной продукции, весовые журналы, запасы сырья, произведенная продукция, запчасти к специальной технике и др.

- в помещении службы безопасности (при наличии) следует осуществлять поиск журнала учета въезда/выезда транспортных средств, файлы, содержащие изображение, полученное с видеокамер; различные черновые записи, разовые пропуска, выписанные на конкретных лиц, электронный реестр работников и иных лиц, которым выдавались магнитные пропуска.

Поскольку обыск носит принудительный характер и сопряжён с оказанием противодействия со стороны обыскиваемых, следователю до проведения

¹ Правила хранения бухгалтерской и иной документации определены Приказом Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете», а также Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

следственного действия необходимо изучить специфику осуществляемой агропромышленной деятельности конкретной организации или хозяйства. Так как каждый вид производственной деятельности и структура агропромышленной организации предполагают свою систему документооборота и отраслевую производственную технологию, то знание следователем этих особенностей позволит выдвинуть предположение о вероятных местах локализации искомых объектов, подготовиться к реализации тактических приемов внезапного и одновременного их поиска в разных местах.

Проведение обыска в служебных помещениях должностных лиц контрольных и надзорных органов, коммерческих организаций предопределено обстоятельствами преступления, когда без участия в преступной схеме таких субъектов реализовать преступный замысел не представляется возможным (осуществление страховых выплат по подложным документам, предоставление необеспеченного займа, выдача сертификатов на продукцию, не соответствующую стандартам, санитарно-эпидемиологических заключений и пр.). Предположение о вовлеченности указанных должностных лиц в преступление может служить основанием для вывода о том, что они способны оказать активное противодействие в части установления криминалистически значимых сведений путем уничтожения документов, принятия мер административного воздействия на подчиненных лиц, которые могут располагать сведениями о причастности должностного лица к преступлению и др.

В служебных кабинетах руководителей органов контроля и надзора изъятию подлежат документы с образцами подписи и почерка; печати и штампы, компьютерная информация, находящаяся в рабочем компьютере, в служебном или личном смартфоне, журналы регистрации выдачи сертификатов и заключений, неучтенные бланки документов.

В служебных кабинетах рядовых сотрудников (которые часто являются исполнителями указаний руководителей, не осведомленные о преступных намерениях последних) материалы проверок субъектов АПК (акты проверок организации, объяснения проверяемых, постановления об наложении

административных взысканий, справки по результатам санитарно-эпидемиологических, ветеринарных, фитотехнических и иных специальных исследований), служебную переписку, планы проведения проверок и пр.

Обыск в организациях, оказывающих содействие в осуществлении противоправной деятельности конкретной агропромышленной организации или индивидуальному предпринимателю направлен на обнаружение бланков документов (товарных чеков, транспортных накладных, подложных сертификатов на продукцию и др.), печатей и штампов, печатающих устройств; компьютерной информации, а также информации, содержащейся в чатах мессенджеров и в sms-сообщениях; банковских карт, документов, удостоверяющих личность; сим-карт.

Обыск жилища субъектов агропромышленной деятельности проводится с целью обнаружения источников информации, указывающих на признаки совершенного преступления. К таковым могут относиться копии или оригиналы финансовых документов организации, компьютерная информация (сообщения электронной почты, сведения, содержащиеся в компьютерных программах бухгалтерского и иного учета, черновые записи, сделанные в произвольной форме, электронные образы отсканированных документов (в том числе паспортов подставных лиц, договоров, сертификатов); иные носители информации (смартфоны, сим-карты и пр.), банковские карты, договоры на открытие и ведение банковских счетов физического лица в разных кредитных организациях, записи с паролями для приложений банк-клиент; пустые бланки официальных документов, печати и штампы, печатающие устройства; запасы продукции и сырья, техника, транспортные средства и детали к ним.

На подсобных и личных участках обыск может проводиться в хозяйственных строениях, гаражах, банях и прочих хранилищах. Некоторые документы и материальные объекты могут находиться в личном или служебном транспорте руководителя организации или его работников.

С точки зрения классификации по объекту проведения обыск подразделяется на обыск: жилища, служебных помещений, складских помещений, транспортных средств, открытых участков местности и хозяйственных строений. Поиск объектов

осуществляется с учетом того, какая криминалистически значимая информация и в каких источниках указывает на признаки преступления. Как и в ситуациях следственного осмотра обыск может быть проведен как самостоятельное следственное действие или как тактическая операция:

- одновременно в разных местах, но в пределах одной территории агропромышленного предприятия;
- последовательно в разных местах, но также в пределах одной территории;
- одновременно в разных местах, имеющих разное территориальное расположение (например, головной организации и его структурного подразделения в другом регионе);
- последовательно в разных местах, имеющих разное территориальное расположение.

Выбор следователем того или иного тактического приема зависит от возможности соблюдения условия неотложности, внезапности, обеспеченности технико-криминалистическими средствами и достаточного количества участников для решения конкретных задач обыска.

С учетом современных реалий, когда обработка и хранение финансовой, организационно-хозяйственной и иной информации в агропромышленных организациях осуществляется посредством компьютерной техники и средств связи, возникает специфическая информационная слеδοобразующая среда.

Крупные и средние агропромышленные предприятия, в том числе имеющие филиальную сеть как правило объединены в единую информационную структуру с возможностями удаленного администрирования. В рамках подготовки к обыску важно определить способы обмена такой информацией между субъектами агропромышленной деятельности как внутри организации, так и за ее пределами. Лица, обладающие правами администратора, могут дистанционно удалять или видоизменять компьютерную информацию, блокировать и скрывать ее.¹ Поэтому

¹ Существуют как платные, так и бесплатные версии компьютерных программ, позволяющих удаленно работать с данными на компьютерах, объединенных в сеть, некоторые из которых не требуют каждый раз введения идентификационных данных. При этом установка таких программ возможна как на компьютер, так и на смартфон, что следует учитывать для

перед началом обыска необходимо ограничить возможность доступа всех работников организации к компьютерной технике, в том числе к смартфонам и серверным помещениям.

При необходимости изъятия компьютерной информации следователю нужно руководствоваться положениями ч. 4.1. ст. 164 и ст. 164.1 УПК России. Поскольку лица, заподозренные в совершении преступлений в сфере АПК, относятся к субъектам экономической деятельности, то при осуществлении обыска и изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации следует руководствоваться положениями ч. 4.1. ст. 164 и 164.1 УПК РФ.

Таким образом, поисковые мероприятия в служебных помещениях и жилище обыскиваемых лиц должны начинаться с обнаружения всех компьютеров и средств хранения информации, ограничения доступа к ним извне путем отсоединения их от локальных и интернет сетей, поиска и изъятия криминалистически значимой информации, и уже после этого осуществлять отыскание всех остальных документов, материальных объектов и пр.

Распространение среди типичных поисковых следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере АПК, получила *выемка*. Отличие выемки от обыска (а в некоторых случаях и следственного осмотра) заключается в том, что в рамках обыска осуществляется поиск и изъятие неопределенных объектов, местонахождение которых не известно (носит предположительный, вероятностный характер), тогда как перед проведением выемки следователь располагает сведениями о признаках искомых объектов и местах их локализации.

Целесообразность проведения выемки в агропромышленной организации, у ИП или физического лица, а также в государственных органах и коммерческих организациях возникает при нескольких обстоятельствах: отсутствие активного противодействия расследованию, которое может привести к уничтожению или сокрытию объектов выемки; субъект расследования обладает данными об

устранения возможности доступа обыскиваемых к соответствующим техническим средствам. Для примера, можно отметить такую программу как TeamViewer Host.

изымаемых объектах и местах их нахождения; чаще всего отсутствует фактор внезапности для лиц, у которых планируется проведение выемки.

Типичными объектами, подлежащими изъятию в ходе проведения выемки в процессе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, являются:

- группы финансово-хозяйственных документов агропромышленной организации или ИП, находящиеся в организации или у индивидуального предпринимателя, характер и объем которых определен учетной политикой проверяемого экономического субъекта;

- налоговая отчетность агропромышленной организации или ИП за конкретный налоговый период, находящаяся в налоговом органе;

- правоустанавливающие документы организации или ИП, находящиеся в регистрационном органе¹;

- документы, находящиеся в банковских организациях (материалы юридических и кредитных дел, досье по экспортным контрактам, выписки по счетам организации, ИП или проверяемого физического лица²);

- документы, находящиеся у контрагентов (как правило документы первичного учета, подтверждающие факт экономических отношений с субъектом агропромышленной деятельности);

- сельскохозяйственная продукция, сырье, производственный материал;

- транспортные средства и документы на них; комплектующие.

Особенность выемки заключается в том, что изъятие объектов может происходить с ведома лица, подозреваемого в совершении преступления по месту его работы или проживания, либо без ведома такового в органах и организациях, аккумулирующих у себя объекты (предметы или документы – носители информации), имеющие криминалистическое значение. В зависимости от этого

¹ См.: Приказ Федеральной налоговой службы от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

² Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... доктора юрид. наук. М. 2007. С. 345

возникают организационно-тактические условия разрешения задач выемки, в частности, определение формы и содержания объектов, подлежащих изъятию. Вместе тем, акцентируем внимание на том, что самыми распространенными из объектов выемки являются группы документов, сопровождающие агропромышленную деятельность на всех ее этапах.

Как ранее нами отмечалось каждая организационно-правовая форма экономического субъекта предполагает присущий ему документооборот, следовательно, отражение признаков противоправного деяния имеет особенность, связанную с характером таких документов. Поэтому на этапе планирования выемки следователю нужно знать, какие документы финансово-хозяйственной деятельности ведутся конкретными субъектами агропромышленной деятельности и какие сведения такие документы содержат.

Например, на основании ст. 4 ФЗ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Поэтому на основании ч. 4 ст. 6 ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» такие субъекты вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность,² соответственно изъятию у таких субъектов подлежит ограниченный круг финансовых документов.

В ходе проведения выемки документов в агропромышленной организации изъятию подлежат:

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

² См. Приложение № 5 «Упрощенные формы бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о целевом использовании средств» к приказу Минфина РФ от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

а) документы, содержащие данные об учетной политике организации (принятая организацией учетная политика утверждается приказом или иным письменным распоряжением руководителя организации);¹

б) план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организаций, определенный учетной политикой (план счетов является схемой регистрации и записи хозяйственных, а также финансовых операций, отображаемых в бухгалтерском учете; план содержит номера, а также наименование счетов первого порядка (синтетические счета) и счетов второго порядка (аналитические счета)²);

в) первичные учетные документы, которые мы сгруппируем по принципу отражения истории движения денежных средств и отражения истории движения основных средств и необоротных активов, материальных запасов и продукции:

- по учету кассовых операций (приходные и расходные кассовые ордера, кассовая книга, авансовые отчеты, платежные поручения, табели учета рабочего времени и др.);

- по учету основных средств и нематериальных активов (зданий, транспортных средств, устройств и др.);

- по учету материалов (доверенности, акты о приемке материалов, лимитно-заборные карты, карточки учета материалов и др.);

- по учету продукции, товарно-материальных ценностей в местах хранения (журналы учета поступления и расхода плодоовощной продукции, весовые

¹ При этом утверждаются: рабочий план счетов бухгалтерского учета, содержащий применяемые в организации счета, необходимые для ведения синтетического и аналитического учета; формы первичных учетных документов, применяемых для оформления хозяйственных операций, по которым не предусмотрены типовые формы первичных учетных документов, а также формы документов для внутренней бухгалтерской отчетности; методы оценки отдельных видов имущества и обязательств; порядок проведения инвентаризации имущества и обязательств; правила документооборота и технология обработки учетной информации; порядок контроля за хозяйственными операциями, а также другие решения, необходимые для организации бухгалтерского учета. См.: Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (п.8)

² О понятии и содержании плана счетов. Электронный ресурс: <https://biznes-prost.ru/plan-schetov.html>. Дата обращения 12.03.2021 г.

ведомости, партионные карты, накладные на передачу готовой продукции в места хранения и др.);

- по учету сельскохозяйственной продукции и сырья (реестры отправки зерна и другой продукции с поля, реестры приема зерна и другой продукции, реестры приема зерна весовщиком, товарно-транспортные накладные и акты приемки на зерно и др.);

- по учету торговых операций в общественном питании;

- по учету результатов инвентаризации (инвентаризационная опись основных средств, МЦ, акты инвентаризации наличных денежных средств, акты инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами, и кредиторами и др.).

г) учредительные документы (для организаций – устав, для хозяйств – учредительный договор);

д) правоустанавливающие документы (договор-купли-продажи, акт органа государственной власти или местного самоуправления) и разрешительные документы (лицензии);

е) документы налоговой отчетности (декларации за определенный налоговый период).¹

В рамках расследования преступлений в сфере АПК выемка документов проводится не только у подозреваемого лица, но и в органах и организациях, осуществляющих хранение отдельных документов, а также физических лиц, состоявших в договорных отношениях с субъектом агропромышленной деятельности. С учетом правоотношений, возникающих в агропромышленной сфере, выемка документов проводится:

¹ Отметим, что представление налоговой отчетности допускается как на бумажном носителе, так и в электронной форме, посредством сервисов электронного документооборота с использованием ЭЦП (операторы, предоставляющие такие услуги включены в реестр операторов электронного документооборота). Последний способ представления данных получает стремительное развитие. Это обстоятельство следует учитывать при подготовке к выемке документов.

в территориальных (региональных) органах Минсельхоза, у которых хранятся дела субъектов агропромышленной деятельности, включенных в реестр субъектов на получение государственной поддержки;

в территориальных налоговых органах, обеспечивающих регистрацию и постановку на учет субъекта АПК, обрабатывающих данные налоговой отчетности, а также осуществляющих налоговые проверки субъекта;

в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, рассматривавших дела в рамках гражданского судопроизводства или экономические споры субъектов хозяйствования;

в коммерческих организациях, оказывавших услуги по возведению объектов АПК, монтажно-пусковые работы; осуществлявших хранение, перевозку, перевалку продукции субъекта агропромышленной деятельности; выступавших поставщиками сырья, материалов, комплектующих либо приобретавших у субъекта агропромышленной деятельности материальные ценности, продукцию; выступавших субподрядчиками в рамках выполнения договорных обязательств;

в банковских организациях, осуществлявших выплату по программам государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли либо осуществлявших выдачу целевых кредитов и ссуд субъектам агропромышленного производства¹;

в банковских организациях, в которых открыты расчётные счета субъекта агропромышленной деятельности (юридическое дело)²;

в страховых организациях, осуществлявших страхование лиц по соответствующим программам сельскохозяйственного страхования;

в иных органах с учетом обстоятельств расследуемого преступления (Росфинмониторинг, Роспотребнадзор и т. д.).

¹ Кредитное дело (или кредитное досье) включает в себя следующие типовые документы: кредитная заявка; анкета заёмщика; копия паспорта заёмщика и копии паспортов соучредителей предприятия; оригинал правоустанавливающих документов на бизнес; свидетельство о регистрации права собственности на помещение или договор его аренды (субаренды); финансовая или налоговая отчетность за несколько последних периодов; справка из Федеральной налоговой службы об отсутствии долгов перед бюджетом; перечень объектов, которые будут предоставляться в залог, и копии документов на это имущество.

² См.: Гл. 7 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)».

Цель изъятия документов в государственных органах и коммерческих организациях заключается:

- в необходимости сопоставления данных, отраженных в документах, субъекта агропромышленности со сведениями, отраженными в документах представленными им в соответствующие органы и организации;
- в выявлении признаков материальных или интеллектуальных подлогов в документах;
- в подготовке документов к назначению судебных экспертиз и исследований;
- в обеспечении сохранности документов и пресечения возможного уничтожения таковых.

Особенностью выемки документов бухгалтерского учета и отчетности, налоговой отчетности, счетов-фактур и других документов, сформированных посредством специализированных компьютерных программ и хранящихся в электронном виде является то, что изъятие таких документов происходит с учетом положения ч. 4.1. ст. 164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий), где содержатся ограничения на применение мер, «которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации». Иными словами, в ходе выемки следователь с участием специалиста производит изъятие не компьютера или жесткого диска, а информации, находящейся на них, которая копируется на служебный электронный носитель. Исключительные случаи, связанные с изъятием электронного носителя (т.е. компьютера, жесткого диска), содержатся ч. 1. ст. 164.1. УПК РФ.¹

¹ Такими исключениями являются случаи когда: 1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации; 2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения; 3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Взаимообусловленность следственных действий выражается в выборе оптимального способа установления обстоятельств расследуемого события в рамках определенного следственного действия на основе результатов предшествующего следственного действия. Так, обнаружение и изъятие материальных объектов в ходе обыска финансово-хозяйственной документации или компьютерной информации, предопределяет необходимость проведения осмотра документов или предметов. Обнаружение и изъятие организационно-правовых документов в рамках осмотра в агропромышленной организации, дает основание для проведения выемки в регистрационном органе для изъятия представленных на регистрацию документов. Которые в свою очередь также подлежат осмотру. Таким образом, указанные взаимосвязи образуют *общую систему поисковых следственных действий*.

Система поисковых следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений, совершенных в сфере АПК, *характеризуется общностью их гносеологической природы и взаимовлиянием результатов поисково-познавательной деятельности, обуславливающих установление обстоятельств протекания преступного события, а также выявление и закрепление материально-выраженных признаков преступления, проявляющихся в документах, вещах, ценных бумагах и деньгах.*

Взаимосвязь поисковых следственных действий, образующих целостность системы, возникает на *общем уровне*, когда указанная система призвана решать задачу, обусловленную конкретной следственной ситуацией. Однако существуют предпосылки для выделения и *внутривидовой системы*, элементами которой являются объект-ориентированные виды определенного поискового следственного действия; система такого уровня нацелена на решение частных задач.

Материальное отражение признаков преступлений, совершаемых в сфере АПК, имеет свои закономерности, учитываемые при разработке системы поисковых следственных действий, выражающихся в наглядно-образном восприятии следователем следовой картины. Но при этом существуют закономерности отражения и получения информации средствами вербального

познания на основе обмена и передачи криминалистически значимой информации между следователем и иными участниками следственных действий. Такая информация позволяет как выявить новые доказательства, так и проверить уже имеющиеся. Вопросам формирования систем таких следственных действий посвящён следующий параграф диссертации.

4.2. Типовые системы коммуникативных и экспериментальных следственных действий, проводимых в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Как нами отмечалось ранее, формирование системы следственных действий осуществляется с учетом общности поисково-познавательных методов, а комплексный подход к реализации этих методов направлен на решение криминалистических задач в условиях определенной следственной ситуации. Так, при обосновании системы поисковых следственных действий нами был отмечен их выраженный поисково-познавательный характер, природа которых проявляется в наглядно-образном восприятии следователем фрагментов объективной реальности и элементов вещной обстановки. Однако достижение цели расследования предполагает также реализацию иных форм познавательной деятельности, типичных для расследования преступлений в сфере АПК, к которым мы относим *коммуникативно-познавательные и коммуникативно-удостоверительные формы*.

В литературе указанные формы криминалистического познания предлагается брать за основу классификации следственных действий, исходя из содержательного аспекта приоритетной деятельности при их осуществлении, выделяя в связи с этим группы *коммуникативных и экспериментальных следственных действий*.¹

¹ Ахмедшин Р.Л. Проблема классификации следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4 (22). С. 27.

Безусловно, коммуникативный компонент присущ в том или ином объеме всем следственным действиям, но при выделении коммуникативных следственных действий в самостоятельную группу сама коммуникация выступает непосредственным способом вербального познания криминалистически значимых сведений, передаваемых в условно-знаковой форме (прежде всего словесной) подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим и иными лицами, сформированных в сознании этих субъектов с учетом психофизических способностей воспринимать ими фрагменты объективной действительности.¹

В свою очередь экспериментальные следственные действия носят смешанный характер, содержащий элементы расспроса и наблюдения,² опосредованный вербализацией познавательных механизмов и чувственным восприятием следователем материальных и идеальных элементов объективной реальности в конкретных воспроизводимых условиях.

Таким образом, к числу коммуникативных следственных действий относятся *допрос и очная ставка*, а к экспериментальным – *проверка показаний на месте, предъявление для опознания и следственный эксперимент*. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о не типичности ситуаций, когда при расследовании преступлений, совершаемых в сфере АПК, проводились бы следственный эксперимент и проверка показаний на месте³, поэтому мы полагали бы целесообразным исключить данные следственные действия из рассматриваемой

¹ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : Монография. М.: Норма, 2021. С.147.

² Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160

³ Мы можем допустить, что проверка показаний на месте могла бы осуществляться при расследовании некоторых видов хищений (краж сельскохозяйственной продукции, присвоения или растраты материальных ценностей организации) субъектами агропромышленной деятельности при осуществлении ими профессиональных полномочий, или для уточнения показаний свидетелей, которые были вовлечены в преступные схемы, но не были осведомлены об этом (например, выступали наемными работниками и осуществляли перевозку сельхозпродукции и ее выгрузку в местах, требующих установления). Однако в правоприменительной практике, таких примеров нам выявить не удалось. В расчет нами не брались факты проведения данных следственных действий при расследовании краж сельхозпродукции лицами не относящимися к субъектам АПК и не использующие в преступных целях должностные полномочия.

нами системы следственных действий в контексте предметной области настоящего исследования.

Особенность получения следователем криминалистически значимой информации в рамках коммуникативных следственных действий, зависит, в том числе, от процессуального статуса допрашиваемых лиц, поскольку таковой предопределяет выбор криминалистических способов решения конкретных задач расследования. В обобщенном виде эти задачи представлены двумя укрупненными группами, и связаны с установлением обстоятельств, касающихся: а) механизма преступления и отдельных обстоятельств его совершения; б) процесса расследования.

С учетом приведённой классификации в рамках решения задач первой группы допросу подлежат обвиняемые (подозреваемые), свидетели и потерпевшие; во втором случае к категории допрашиваемых относятся специалисты и эксперты. С вышеуказанных позиций нами и определяется вектор развития системы коммуникативных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК.

В процессе формирования систем коммуникативных следственных действий, связанных с допросами обвиняемого (подозреваемого), свидетеля и потерпевшего, следует исходить из *информационно обусловленных ситуаций*, предшествующих их производству. А именно тому, какими данными о механизме преступления располагает следователь на момент начала допроса или очной ставки, а также каков характер информации, которой обладают лица, подлежащие допросу.¹ Важное в данном аспекте значение играет и уровень критического отношения указанных лиц к расследуемому событию, который проявляется в степени оказываемого противодействия в части передачи информации.

В связи с этим выделим основные факторы, влияющие на построение типичных систем коммуникативных следственных действий, реализуемых в ходе расследования преступлений в сфере АПК – *характер криминалистически*

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособ. Воронеж, 2012. С.222.

значимой информации, связанной с преступлением, которым обладает допрашиваемое лицо (1) и степень оказываемого данным лицом противодействия в части получения криминалистически значимой информации (2). Данные факторы определяют выбор следователем очередности проведения допросов лиц, обладающих необходимыми сведениями, в том числе в режиме очных ставок.

В контексте проводимого исследования нами выявлено несколько типовых информационно обусловленных ситуаций, возникающих на момент проведения допросов:

1) допрашиваемое лицо располагает полными сведениями о механизме расследуемого преступления;

2) допрашиваемое лицо располагает сведениями об отдельных элементах механизма преступления;

3) допрашиваемое лицо не располагает сведениями о механизме преступления, однако может дать ориентирующую информацию, относительно некоторых криминалистически значимых обстоятельств;

4) допрашиваемое лицо не располагает данными о преступлении и не может пояснить какой-либо криминалистически значимой информации.

На динамические качества структуры каждой из перечисленных следственных ситуаций оказывает непосредственное влияние выражение отношения допрашиваемого лица к искомой следователем информации, а также от того, каким это отношение видится самому следователю. Так, вышеназванные ситуации, определяя вектор допроса, проводимого в рамках расследования преступлений в сфере АПК, характеризуются наличием:

бесконфликтной ситуации, когда допрашиваемое лицо может и желает передавать следователю искомую информацию;

конфликтной ситуации, когда допрашиваемый умышленно искажает или скрывает искомую информацию;

ситуации конфликта без строгого соперничества, при которой допрашиваемое лицо желает объективно передать следователю информацию, но

воспринявший ее с неумышленными искажениями или также неумышленно искажает ее в процессе коммуникации.¹

В условиях оказываемого противодействия со стороны допрашиваемых лиц (ситуация конфликта) последовательность проведения допросов определяется исходя из характера и содержания той криминалистически значимой информации, совокупность которой, в конечном итоге, позволяет тактически верно выстроить линию работы с допрашиваемым в части преодоления оказываемого им противодействия.

В таких условиях первоочередными проводятся допросы лиц, не ориентированных на дачу ложных показаний, обладающих сведениями, которые охватываются 1-3 ситуациями по принципу движения от наиболее объективной (конкретной) информации о преступлении к информации, имеющей косвенный характер. Результаты таких допросов позволяют оценить степень достоверности полученных сведений, соотнести полученные таким путем данные с уже известными доказательствами, сформировать тактику допроса лиц, противодействующих расследованию преступлений и определить дальнейшие пути установления и закрепления доказательств.

Результаты изучения практики расследования преступлений в сфере АПК показывают, что виды допроса с учетом процессуального статуса допрашиваемых лиц в соотношениях по частоте проведения распределяются следующим образом:

допрос потерпевшего – физического лица 38,2 %

допрос потерпевшего – юридического лица (его представителя) 64,6 %

допрос свидетеля 100 %

допрос обвиняемого 100 %

допрос подозреваемого 23,2 %

Как правило, между этими видами допроса и образуются системные связи, предполагающие последовательное установление и закрепление доказательственной и ориентирующей информации.

¹ Баев О.Я. Указ. раб. С.223.

Отметим при этом, что нетипичность допроса подозреваемого продиктована отсутствием тактической целесообразности. С момента фактического совершения преступлений рассматриваемой категории до момента его выявления возникает большой временной интервал, а повлиять на следовую картину преступления, лицо, причастное к нему, практически уже не может, поскольку по большинству видов преступлений, включенных нами в структуру преступлений в сфере АПК, объектами следовой картины являются различные группы документов, находящиеся в условиях децентрализованного хранения, доступ к которым у него отсутствует.

Вместе с тем, следователи чаще осуществляют допрос лиц в качестве обвиняемых при расследовании преступлений в сфере АПК уже на последующих этапах, когда ими собрана достаточная доказательственная база о причастности таковых к преступлению. Таким образом, для расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, типична ситуация, при которой *первоначально заподозренные лица допрашиваются в качестве свидетелей, а впоследствии им предъявляется обвинение и осуществляется допрос уже в качестве обвиняемого.*¹

¹ По этому поводу интересен ряд мнений, полученных нами в ходе интервьюирования следователей, осуществлявших расследование преступлений в сфере АПК, в соответствии с которыми в материалах уголовного дела часто на первоначальном этапе расследования уже содержатся достаточные данные, дающие основания для привлечения лица в качестве обвиняемого. Однако руководствуясь тактической целесообразностью следователи «работают» с причастными к преступлению лицами временно оставляя их в статусе свидетеля. Причин тому несколько. Во-первых, нахождение лица в статусе свидетеля дает возможность следователю выстроить такую линию поведения с допрашиваемым, при которой будут созданы благоприятные условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: в этом случае возникают положительные психологические предпосылки для самостоятельного принятия подобного решения заподозренным лицом, и тогда уже предъявляется обвинение и «запускается» механизм заключения досудебного соглашения. Во-вторых, статус обвиняемого дает больше процессуальных предпочтений допрашиваемому в части выбора линии поведения, отказа или уклонения от дачи показаний и пр., что для расследования создает определенные сложности, поэтому в статусе свидетеля допрашиваемое лицо находится в рамках процессуальных обязанностей, что является более благоприятным условием для следователя. В-третьих, иногда следователи располагают точными данными о причастности лица к преступлению, однако для полноценного использования этих сведений в процессе допроса заподозренного отсутствует, например, заключение эксперта (специалиста); тогда допрос лица в качестве свидетеля проводится для уяснения того, какую позицию будет занимать этот же субъект в ходе предъявления ему обвинения, что позволит скорректировать тактику перспективного допроса обвиняемого. Рассуждать о допустимости или недопустимости

Допрос обвиняемого. В предшествующих разделах исследования нами было отмечено, что преступлениями, совершаемыми в сфере АПК, могут признаваться такие деяния, которые совершаются лицом «в рамках осуществления им профессиональной деятельности» (*параграф 1.2.*), следовательно, к числу обвиняемых, подлежащих допросу, могут быть причислены лица: а) выполняющие соответствующие профессиональные функции в сфере агропромышленной деятельности, б) осуществляющие установленные законом обязанности по организационному обеспечению (правовому, финансовому и пр.) деятельности агропромышленной организации или ее экономическому оздоровлению, в) осуществляющие в государственных интересах контрольно-надзорные, регистрационные, исследовательские и пр. функции, сопряженные с деятельностью субъектов АПК.

Таким образом, в качестве обвиняемых допросу подлежат:

- руководители организации (генеральный директор или заместитель);
- индивидуальные предприниматели (глава КФХ);
- главы сельскохозяйственных (потребительских) кооперативов;
- главные бухгалтеры или лица, наделенные его полномочиями;
- работники агропромышленной организации;
- материально-ответственные лица, наделенные полномочиями по распоряжению материальными ценностями, принадлежащими организации или индивидуальным предпринимателям;
- конкурсные управляющие;
- должностные лица коммерческих организаций (прежде всего банковских и страховых);
- должностные лица государственных и коммерческих организаций, уполномоченные осуществлять сертифицирование продукции и отдельных видов агропромышленной деятельности;

указанных подходов мы не будем, поскольку этот аспект не является целевой посылкой исследования, хотя указанная ситуация является интересным предметом для обсуждения.

- сотрудники правоохранительных, судебных (при их согласии), налоговых, таможенных и иных органов, наделенные полномочиями по вынесению судебных и административно-правовых решений в отношении хозяйствующих субъектов АПК, их материальных активов и имущественных прав;

- учредители фиктивных коммерческих организаций, используемых для транзитных финансовых операций субъектами АПК¹;

- контрагенты – внешние субъекты экономической деятельности.

В 37,6 % случаях по изученным нами материалам уголовных дел преступления исследуемой категории совершались в составе группы лиц из числа указанных субъектов в разных отношениях. Поэтому, при планировании допроса обвиняемых (подозреваемых) следует учитывать характер преступных связей и степень вовлеченности конкретного субъекта в совершение преступления.²

Последовательность допроса участников преступной группы определяется психическим отношением каждого допрашиваемого к расследуемому событию, степенью оказываемого им противодействия, влияющего на развитие следственной ситуации. Минимальное воспрепятствование получению информации со стороны

¹ Низкий процент допроса учредителей фиктивных организаций обусловлен невысокими результатами по их выявлению. Как показывает правоприменительная практика, устанавливаются только около 6,4 % от общего количества лиц (по изученным нами материалам), совершивших преступление в сфере АПК, связанные с ведением противоправной деятельности (например, представление подложных документов купли-продажи, товарных накладных, печатей и штампов, актов выполненных работ и др., обналичивание денежных средств и т. д.). При этом в отношении большинства неустановленных лиц, материалы выделяются в отдельное производство, которое в последствии приостанавливается на основании п.1 ч.1 ст. 208 УПК России. Вместе с тем, в механизме преступлений рассматриваемой категории достаточно часто содержатся признаки использования сторонних фиктивных организаций для достижения противоправных целей, что свидетельствует об острой необходимости совершенствования указанного направления криминалистической деятельности.

² Из приведенных данных следует, что практически все категории обвиняемых, за исключением работников организации, наделены административно-хозяйственными и властно-распорядительными полномочиями. Учитывая групповой характер преступлений, определять роль каждого участника следует через установление круга полномочий, в пределах которых каждым участником преступной группы последовательно выполняются определенные действия (или даются указание на их исполнение) по созданию благоприятных условий для совершения преступления либо непосредственно совершаются преступные действия. При этом действия всех участников группы чаще всего носят взаимообусловленный характер, когда результат действий (бездействий) одного участника используется другим участником для выполнения стоящей перед ним задачи.

одного из участников преступной группы дает основание для выяснения наиболее объективных данных относительно механизма преступления и дальнейшего использования полученных данных при организации допроса участника преступления, оказывающего активное противодействие допросу.

Так, в рамках проводимого исследования нами были изучены материалы уголовного дела, приговор по которому вступил в законную силу, в соответствии с которым в совершении нескольких преступлений обвинялись шесть человек – участников организованной преступной группы, среди которых организатор – учредитель и он же генеральный директор ООО и участники группы: председатель СХПК, два учредителя агропромышленных организаций (ООО) – контрагенты СХПК и конкурсный управляющий. Они действовали в общих интересах по заранее отведенной роли каждому. В рамках проводимых допросов, обвиняемые отрицали свою причастность к преступлению, апеллируя к тому, что действовали в правовом поле, а о преступных намерениях других обвиняемых каждый из участников якобы не был осведомлен. В последствии, осознавая реальную перспективу наступления уголовной ответственности за совершенные деяния, желая облегчить степень таковой, обвиняемые из числа участников группы изменили свои показания, которые впоследствии тактически верно использовались следователем для преодоления ложных показаний организатора преступной группы.¹

Типичными и самыми распространенными формами оказываемого в процессе допроса противодействия, являются:

отрицание обвиняемыми преступного намерения на осуществление противоправного деяния, обосновывая свои действия необходимостью сохранения экономической устойчивости организации, своевременного расчета с контрагентами, работниками организации и т. п. – 16,4 %;

ссылка на отсутствие специальных знаний, приводящих к якобы неумышленному допущению технических ошибок в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности – 10,8 %;

¹ Приговор № 1-2/2017 1-70/2016 от 7 августа 2017 г. Первомайского районного суда Тамбовской обл. по обвинению Перова А.В., Глуховой О.В., Фирсова А.Б., Глухова В.Е., Бирюкова В.Н. и Тиль О.С. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2, ч.7 ст. 159 УК России.

ссылка на номинальное участие в преступной деятельности и выполнение неправомерных действий, обусловленное прямыми указаниями фактических организаторов преступления – 29,3 %;

отрицание в своих деяниях признаков преступления и отсылка к развитию гражданско-правовых отношений – 27,7 %;

отрицание факта изготовления финансово-хозяйственных документов с признаками подлогов, их собственноручного подписания и пр. – 15,8 %.

Допрос свидетелей. При определении круга свидетелей, подлежащих допросу, следователю необходимо знать, наделены ли они, полномочиями руководителя в агропромышленной организации, либо, являясь субъектом агропромышленной деятельности, такими полномочиями не обладают. Связано это с тем, что в зависимости от степени «погружения» свидетеля в производственные, экономические, организационные и пр. процессы агропромышленной организации с учетом круга исполняемых обязанностей можно сделать предположение о степени его осведомленности относительно обстоятельств преступления.

Особенно это очевидно в ситуации, когда в механизме преступления прослеживаются признаки участия свидетелей, обусловленного необходимостью выполнения незаконных указаний руководителей организации в условиях должностной зависимости от них, то есть фактически действуя вопреки своей воли, но при этом осознавая противоправность выполняемых ими действий.¹ Здесь речь идет, например, о бухгалтерских проводках по не осуществляемым сделкам, о подписании недостоверных актов выполненных работ и иных документов первичного учета, об изготовлении подложных протоколов собрания акционеров, о неправомерном внесении изменений в регистры бухгалтерского учета,

¹ Результаты исследования свидетельствуют о том, что указанная категория работников агропромышленной организации является наиболее «перспективной» с тактической точки зрения при получении криминалистически значимой информации в процессе допросов. Чаще всего указанные субъекты не склонны давать ложные показания или скрывать определенные сведения, за исключением ситуаций, при которых свидетель хоть и не причастен к преступлению, но испытывает к заподозренному лицу какие-либо теплые чувства, либо состоит в родстве или свойских отношениях.

искажающие экономические показатели организации, о фиктивном приеме на работу сторонних лиц и т. д.

В качестве свидетелей могут быть допрошены лица, являвшиеся номинальными участниками производственной деятельности в качестве учредителей или генеральных директоров организации, принимая при этом противоправные решения об отчуждении имущества, о незаконном получении кредитов и пр. в условиях подконтрольности фактическому организатору преступных схем с последующим выходом из номинального участия в обществе с передачей своих прав (и активов) заинтересованному лицу.

К числу свидетелей следует отнести также субъектов экономической деятельности, которые состояли в производственных связях с обвиняемым (подозреваемым) или заподозренным лицом, выступавших поставщиками или покупателями продукции, сырья или оборудования; осуществлявших строительномонтажные работы в агропромышленной организации, предоставлявшие агентские услуги по транспортировке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции и т. д. То есть, имеющие опосредованное отношение к агропромышленной организации, но являющиеся носителями криминалистически значимых сведений относительно расследуемого события (о неизвестных банковских счетах, связанных с обвиняемым лицом, на которые переводились денежные средства; об объемах фактически выполненных работ или оказанных услуг, о негласных договоренностях относительно специфики выстраивания экономических отношений, проводимых по переписке, телефонной связи или лично и др.).

В отдельную категорию свидетелей следует включить должностных лиц государственных органов контроля и надзора; организаций, осуществляющих сертификацию продукции или оказываемых услуг; кредитных организаций, предоставляющих услуги по ведению расчетных счетов организаций и физических лиц, сельскохозяйственного страхования, оказывающих лизинговые услуги; профильных министерств, департаментов и управлений, регулирующих отношения в области пользования финансовыми средствами, выделяемыми на

поддержку субъектов АПК или распоряжения земельными ресурсами и инфраструктурными объектами; аудиторских компаний, юридических фирм, сопровождавших различные сделки с объектами недвижимости, нотариусов. Указанные субъекты обладают криминалистически значимой информацией относительно отдельных обстоятельств преступления, ставших им известными в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Работники организации (водители, весовщики, комбайнеры и др.) могут быть допрошены об отдельных обстоятельствах, имеющих криминалистическое значение (например, осуществлялось ли выполнение каких-либо работ, соответствуют ли объемы перевозимой продукции указанным количественным показателям в документах учета и т. д.).

Таким образом, свидетелей, подлежащих допросу при расследовании преступлений в сфере АПК, следует подразделить на несколько групп, обусловленных характером криминалистически значимой информации, связанной с расследуемым событием:

- свидетели из числа субъектов конкретного агропромышленного предприятия, которые в свою очередь классифицируются на: свидетелей – должностных лиц и свидетелей, не являющихся должностными лицами¹;
- свидетели из числа внешних экономических субъектов (контрагенты);
- свидетели из числа пайщиков, акционеров агропромышленной организации, не участвующих в производственных процессах;
- свидетели из числа сторонних граждан, приобретавших имущественные или материальные ценности, или права на них в обход установленных процедур реализации активов (прав) агропромышленного предприятия, отнесенных к категории основных средств;

¹ Варданян А. В., Плясов К. А. Теоретические, методологические и гносеологические основы раскрытия, расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности : монография / Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. С. 216

- свидетели из числа работников налоговых, правоохранительных, таможенных и иных органов, осуществляющие надзорно-контрольные функции за деятельностью субъектов АПК;
- работники органов государственной власти, регулирующие отношения в области агропромышленного комплекса;
- работники организаций, выполняющие сертификацию продукции и отдельных видов агропромышленной деятельности;
- работники кредитных, страховых, консалтинговых, аудиторских и пр. организаций, осуществляющие правовое и финансовое сопровождение агропромышленной деятельности и ее субъектов.

Последовательность допросов свидетелей выстраивается с учетом того, целесообразно ли в первую очередь выяснять криминалистически значимые сведения у тех свидетелей, которые состоят с заподозренным лицом в трудовых отношениях, или находятся в зависимых от него обстоятельствах. В таком случае при недостаточном объеме доказательственной информации о причастности заподозренного лица к преступлению свидетели могут раскрыть содержание интересующих следователя обстоятельств, что может быть учтено заподозренным при выработке линии защиты (в том числе, путем оказания активного противодействия).

Поэтому следует допустить возможность установления не прямых, а косвенных доказательств виновности лица в ходе допроса свидетелей, не состоящих в прямых соотношениях с заподозренным, дальнейшей проверкой полученных сведений посредством иных процессуальных средств и криминалистических методов, и уже после этого приступать к проведению допросов свидетелей, имеющих непосредственные связи с заподозренным лицом.

Допрос потерпевшего. Потерпевшим, применительно к преступлениям, совершаемым в сфере АПК, следует признавать организацию или индивидуального предпринимателя, а также физическое лицо без образования юридического лица, которым преступлением причинен имущественный ущерб, а юридическому лицу, кроме имущественного ущерба нанесен ущерб деловой репутации.

Понятие имущества раскрывается в п. 13.1 ст. 5 УПК России, имеющее конкретные материально выраженные характеристики. Вместе с тем характер причиненного ущерба деловой репутации юридическому лицу требует дополнительной правовой оценки. Отметим, что практических примеров, касающихся расследования преступлений, уголовные дела о которых возбуждены по основанию причинения ущерба деловой репутации субъекту АПК *в качестве самостоятельной формы вреда*, нами не выявлено (как показывает практика, разрешение этих вопросов осуществляется в рамках гражданско-правовых споров). Вместе с тем, причинение ущерба деловой репутации по некоторым уголовным делам рассматриваемой категории указывалось заявителями в качестве дополнительного обоснования для определения размера причиненного вреда.¹

Для расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, типичной является ситуация, при которой ущерб причиняется не организации или индивидуальному предпринимателю, а государству в виде недополучения налогов, хищения бюджетных средств и др. В этом случае, представителем потерпевшей стороны выступают должностные лица органов государственной власти, ответственные за соответствующее направление деятельности.

Допрос потерпевшего проводится по обстоятельствам совершенного преступления, которым ему причинен один из вышеуказанных видов ущерба. К числу потерпевших в результате совершения преступлений в сфере АПК относятся:

¹ Понятие «деловая репутация» не имеет законодательного закрепления, однако на основании ст. 150 ГК РФ отнесена к нематериальным благам. Нарушение нематериальных благ проявляется в снижении потребительского спроса, деловой активности, отказа контрагентов от участия в экономических отношениях с субъектом АПК, в результате наступают последствия в виде упущенной материальной выгоды, прекращения деятельности юридического лица или приостановки производства. Ст. 12 ГК РФ в качестве некоторых способов защиты деловой репутации предусматривает такие как: возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсацию морального вреда, которые фактически приобретают понятное денежное выражение. Реализация вышеуказанных прав в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством заявления гражданского иска в порядке ст. 44 УПК России. Именно поэтому в качестве одного из обстоятельств, требующего установления в рамках допроса потерпевшего следует выделить необходимость установления причинно-следственной связи между преступлением, наступившим последствием и заявленной суммой гражданского иска в части защиты деловой репутации.

коммерческие или некоммерческие агропромышленные предприятия, образованные по праву юридического лица (акционерные общества, производственные кооперативы, хозяйственные предприятия, унитарные предприятия, потребительские кооперативы и др.);

организации без образования юридического лица (КФХ¹, ЛПХ, коммерческие хозяйства и др.);

региональные министерства (департаменты, управления), ведающие вопросами сельского хозяйства;

налоговые органы, территориальные органы Федерального казначейства, Росфинмониторинга, Росимущества и др.

физические лица, состоявшие в каких-либо правоотношениях с субъектом агропромышленной деятельности.

Учет приведенных нами организационно-правовых форм субъектов хозяйствования и учреждений профильной направленности важен для понимания того, кто именно из числа субъектов рассматриваемых отношений подлежит допросу в качестве потерпевшего.

Так, в случаях, когда потерпевшей стороной является организация, в качестве представителя потерпевшего допрашивается руководитель организации, а именно генеральный директор организации, либо иной субъект (иногда это коммерческий директор, иногда юрист организации) по доверенности организации. В случаях, когда потерпевшей стороной является сельскохозяйственный кооператив или колхоз, его интересы в качестве потерпевшего представляет председатель кооператива (колхоза). В случае, если потерпевшим субъектом выступает КФХ, в качестве представителя участвует глава хозяйства. Индивидуальный

¹ Гражданам – членам фермерского хозяйства, которые осуществляют свою деятельность без образования юридического лица, предоставлено право создать такое хозяйство в качестве юридического лица (п. 1 ст. 86.1 ГК РФ). Каких-либо специальных норм о государственной регистрации фермерского хозяйства, созданного в форме юридического лица, законодательство не содержит. Следовательно, к нему должны применяться общие правила о государственной регистрации юридических лиц. См.: СПС Гарант: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1461188/.

предприниматель (ИП) представляет сам свои интересы и, соответственно допрашивается в качестве потерпевшего.

Типичной для расследования преступлений в сфере АПК является ситуация, при которой по одному эпизоду преступления возникает одновременно несколько потерпевших – физических лиц. Указанное объединение физических лиц мы предлагаем именовать *«множеством потерпевших»*.¹ Обстоятельства возникновения множества потерпевших наглядно проявляются в следующих ситуациях:

граждане – физические лица, имеющие в собственности земельные участки сельскохозяйственного назначения по гражданско-правовому договору на возмездной основе одновременно (образуя множество арендодателей) передают их в аренду юридическому лицу – субъекту агропромышленной деятельности. Последний проводит незаконные действия в отношении данных земель в части передачи в субаренду или переуступки права аренды третьим лицам, с последующей передачей третьими лицами иным аффилированным с ними лицам, причиняя тем самым арендодателю ущерб в виде неполучения арендного дохода. Также предметом отношений могут выступать производственные объекты и сооружения;

граждане – физические лица, не являющиеся субъектами АПК (либо являющиеся, но на момент совершения в отношении них преступлений не осуществлявшие профессиональные функции), передают юридическому лицу на определенных условиях денежные средства в виде займа для целей развития агропромышленного производства. Однако впоследствии заемщик денежные

¹ Мы полагаем, что группа потерпевших может называться множеством тогда, когда имеется взаимосвязь признаков: а) потерпевшие преследуют одинаковую процессуальную цель; б) в результате совершенного преступления потерпевшим причиняется одинаковый вид имущественного (или иного) ущерба; в) в отношении потерпевших преступление совершается одним и тем же лицом (или лицами); г) преступление охватывается единым преступным умыслом преступника путем реализации им схожего механизма совершения преступления. Подробно об этом, см.: Пахомов С.В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 218-225.

средства (а также проценты по займу или штрафы за несвоевременное погашение займа) не возвращает, причиняя тем самым материальный ущерб.

В рассматриваемом контексте своевременным и актуальным видится проблема относительно возможности представления интересов множества потерпевших силами одного лица – представителя. По нашему мнению, обстоятельств, которые могли бы служить препятствием для осуществления указанной формы представления потерпевших – физических лиц, нет. Однако такой подход разделяют не все опрошенные нами следователи, осуществлявшие расследование преступлений в сфере АПК.¹ Относительно этой проблематики в научной литературе мы также не обнаружили каких-либо конструктивных точек зрения.

Поэтому, в одной из наших публикаций мы постарались обосновать целесообразность участия в уголовном судопроизводстве представителя множества потерпевших, отметив при этом некие *критерии допустимости* участия данного процессуального субъекта:

«расследование преступления осуществляется в рамках единого производства по уголовному делу, по которому физические лица признаны потерпевшими;

отсутствие противоречий в отстаиваемых интересах между всеми потерпевшими (например, противоречия могут возникать в ситуациях, когда одна

¹ Относительно возможности (допустимости) представления интересов множества потерпевших – физических лиц одним лицом имеются разные взгляды. С точки зрения одной группы следователей участие представителя физического лица должно осуществляться по аналогии с правилами участия защитника в соответствии с п. 6 ст. 49 УПК РФ, при котором одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, *если интересы одного из них противоречат интересам другого (51,2 %)*. То есть, если интересы потерпевших в рамках одного дела не противоречат взаимным интересам потерпевших, то и участие представителя в интересах всех потерпевших не должно ограничиваться.

Другая точка зрения сводится к тому, что отсутствие прямого указания в законе на допустимость участия представителя в рассматриваемом контексте может повлечь обжалование такого права, поэтому целесообразно руководствоваться правилами, установленными для участия законных представителей потерпевшего, и в этом случае допускать к участию в следственных действиях только представителя конкретного потерпевшего (34,1 %). Часть опрошенных от ответа воздержалась (12,2 %).

группа потерпевших согласна с условиями возмещения причиненного ущерба, другая – нет);

участие потерпевших в досудебном производстве затруднено по причинам их нахождения в разных местах, удаленных от места проведения расследования; болезнью потерпевших, переходом права быть признанным потерпевшим к близким родственникам в связи со смертью потерпевших и др.;

защита интересов потерпевших связана с необходимостью обладания отраслевыми знаниями вопросов правового регулирования гражданско-правовых и иных имущественных отношений, в том числе и особенностей документооборота, связанных с объектом преступного посягательства (альтернативный критерий)).¹

Вместе с тем, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве прямого закрепления допустимости участия представителя множества потерпевших – физических лиц приводит к ограничению возможности использования такой формы процессуального участия. Таким образом, по нашему мнению, следует дополнить ст. 45 УПК России «Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя» пунктом 1.1. следующего содержания:

*«1.1. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, гражданских истцов – физических лиц, участвующих при производстве по одному и тому же уголовному делу, если интересы одного потерпевшего (гражданского истца) не противоречат интересам других потерпевших (гражданских истцов), допускается представление множества потерпевших (гражданских истцов) одним лицом.»*²

К отдельной категории допрашиваемых при расследовании преступлений, совершаемых в сфере АПК, относятся **специалисты и эксперты**. Вместе с тем, в рамках проведенного исследования, нами отмечено, что допрос указанных субъектов не имеет существенного распространения в правоприменительной практике. По мнению ряда опрошенных нами следователей, осуществлявших

¹ Пахомов С.В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 223.

² Там же.

расследование преступлений в сфере АПК, при необходимости выяснения информации справочного характера достаточно ограничиться получением консультации у соответствующего специалиста.

Отметим, что ситуации, предопределяющие, на наш взгляд, обязательность проведения допроса специалиста или эксперта при расследовании преступлений в сфере АПК, возникают, когда:

у следователя имеются сомнения в правильности примененных специалистом (экспертом) методов исследования;

о проведении допроса специалиста (эксперта) ходатайствует сторона защиты, когда в заключениях (справках) независимых экспертов приглашенных, адвокатом обвиняемого (подозреваемого) имеются противоречия с данными, отраженными в заключениях экспертов (специалистов), привлеченных следователем;

по мнению следователя, в заключении эксперта (специалиста) имеются явные ошибки, неточности и противоречия.

При этом, если с процессуальной точки зрения порядок (основания и условия) допроса эксперта определен, то в отношении допроса специалиста пока еще имеется существенный пробел.

Так или иначе, из всего массива изученных нами материалов уголовных дел, было отмечено 37,4 % случаев допроса специалистов; к ним отнесены ситуации, когда:

- требовалась оценка некоторых обстоятельств, связанных с проведенными аудиторскими и ревизионными проверками агропромышленной организации, с подготовкой актов или заключений, с соответствием задач проверочных мероприятий методам их производства (73,6 %).

- требовалось разъяснение технологических процедур, применения производственных стандартов, отдельных вопросов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации, особенностей правового регулирования отношений, возникающих между субъектами агропромышленной деятельности и иных вопросов технического характера (хранение запасов, изготовление документов и пр.) для безотлагательного

принятия следователем процессуальных или организационно-тактических решений (26,4 %).

Так, например, допрошенная в качестве свидетеля Булгакова Н.А., показала, что она работает в юридическом отделе. Следователем ей предъявлялись документы для ознакомления, и она подтверждала, что статьи закона соответствуют статьям устава организации. Следователь представил устав кооператива, ФЗ о сельхозкооперации, заявление Селектцентра о вступлении в ассоциированные члены за подписью Стырова (обвиняемый по данному УД), решение председателя ССПК о принятии в ассоциированные члены К. (свидетель), договор о приеме в ассоциированные члены ССПК «Агросоюз Кубани», акт приема-передачи паевых взносов, в соответствии с которыми она сделала вывод, что «Селектцентр» вступил в ассоциированные члены кооператива, а потом – в члены кооператива. Следователь показал также две светокопии протоколов, где в одном было решение вопроса о выдаче займа, во втором еще вопрос об исключении «Селектцентра» из членов кооператива. Данные протоколы были от одного числа, но повестка была разная, правильной являлась та, где был только вопрос о выдаче займа.¹

Понимание последней приведённой ситуации важно с точки зрения необходимости *разграничения допроса специалиста и допроса свидетеля как сведущего лица*. Например, в практике расследования преступлений в сфере АПК распространены случаи, когда установление несоответствий в бухгалтерских документах организации осуществляется посредством допроса главного бухгалтера (бухгалтера). Налицо специфическая форма использования специальных бухгалтерских знаний, результат которых выражается в выявлении криминалистически значимых обстоятельств, но при этом лицо, обладающее специальными знаниями, все же допрашивается в качестве свидетеля.

Так, при допросе бухгалтера, работающего у главы крестьянско-фермерского хозяйства, следователем были предъявлены договоры первичного бухгалтерского учета КФХ, при изучении которых ей (бухгалтером) было акцентировано внимание на наличие несоответствий в документах бухгалтерского учета с установленными образцами, несоответствий в целевом назначении документов; на отсутствие необходимых реквизитов в договорах купли-продажи, в товарных накладных, в приёмопередаточных актах, и др.

¹ Приговор № 1 – 3/15 Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 29 апреля 2015 года по обвинению Стырова В.Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 и ч.1 ст. 201 УК России.

Другой пример. В процессе допроса свидетеля – главного бухгалтера МУП «Зеленое хозяйство», в предъявленной ей следователем фиктивной товарной накладной она обратила внимание, что в данном документе у другой организации «АгроМашПерспектива» указан такой же адрес как у и МУП, вместе с тем у ООО «АгроМашПерспектива» не указаны ИНН, ОКПО, и другие реквизиты которые фактически присвоены реальному предприятию с наименованием «АгроМашПерспектива».¹

Таким образом, критерий разграничения свидетеля – сведущего лица и специалиста характеризуется тем, что последний не является очевидцем преступления, не вовлечен в производственные процессы агропромышленной организации, не имеет служебных отношений с субъектами преступления.² Эти особенности следует учитывать при планировании допроса специалиста.

Допрос специалиста, непосредственно участвовавшего в проведении проверки агропромышленной организации (в качестве ревизора или аудитора), связан с необходимостью уточнения отдельных положений, содержащихся в акте ревизии (в аудиторском заключении), обстоятельств исследования документов проверяемой организации, получения объяснений у проверяемых должностных лиц, их поведенческих реакция и действиях, вероятно направленных на воспрепятствование работе комиссии, признаках нарушений при ведении бухгалтерского учёта и подготовки отчётности в организации и др. сведений, не нашедших отражение в актах ревизии (аудиторском заключении) в силу их субъективного характера.³

Важным с тактической точки зрения является то, что в процессе допроса *следует исключить пересказывание специалистом содержания ранее составленных им заключений, актов ревизий*, а сконцентрировать усилие на установлении тех обстоятельств, которые прямо связаны с объектом проведенных

¹ Приговор № 1-163/2019 от 23 августа 2019 г. Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан по обвинению Ефремова в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК России.

² Попов Д.В. Показания специалиста как сведущего свидетеля // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1 (15). С. 28-32.

³ Данилова Н.А. Особенности тактики допроса по делам о преступлениях в сфере банковской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (29), 2006. С. 178.

исследований, но не находятся «на поверхности» и могут быть установлены только вербальным путем, но через призму специальных знаний.¹

Допрос лица, участвовавшего в качестве специалиста в следственных или оперативно-розыскных мероприятиях предполагает выяснение сведений о специальных знаниях и навыках, примененных им технических средствах, специфических способах изъятия тех или иных объектов, об условиях, в которых использовались специальные знания.²

Так, например, на допросе специалист, проводивший оценку основных средств ОАО Выселковский элеватор, показал, что он выезжал на территорию элеватора и осматривал все имеющиеся там объекты: поднимался на рабочую башню, был в подвале с силосными корпусами, ходил к причальной стене и т. д. Он проводил расчет по расчетно-затратной методике, исходя из нового строительства аналогичного объекта по сборникам УПВС минус износ. Имущество, которое было в полуразрушенном состоянии оценивалось с учетом или очень большого износа, или оценивались только конструктивные элементы.³

Следует отметить, что достаточно типичны ситуации, связанные с допросом специалиста или эксперта, когда предметом специальных знаний явилось определение стоимостного выражения активов агропромышленного предприятия: объектов недвижимости, запасов сырья, основных производственных средств предприятия, поскольку данные обстоятельства являются одними из главных факторов в принятии процессуальных решений, определения степени общественной опасности совершенного преступления и т. д., то есть носят субъективно-оценочный характер.

Так, например, допрошенный специалист показал, что при производстве оценки недвижимости, в том числе земельных участков объекты-аналоги подбираются исходя из местоположения, в зависимости от объекта оценки, если не хватает аналогов, то расширяется с указанием причин расширения; если имеется достаточное количество аналогов, то делается их

¹ Шапиро Л.Г. К вопросу о получении показаний специалиста при расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (118), 2017. С. 220.

² Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 44.

³ Приговор № 1-2/2020 1-235/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-2/2020 Кущёвского районного суда Краснодарского края по обвинению Антонецкого А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ.

анализ и выборка. Если объект оценки соответствует аналогу, корректировки по цене не проводятся, а «вводится торг». Суть сравнительного подхода применительно к цене состоит в выборе сопоставимых аналогов, если не находится сопоставимых, то вводится корректировка. Если достаточно данных единообразных для аналога, то аналог, который не вписывается в выборку и требует корректировок, к учету не принимается.¹

Допрос специалиста проводится и в ситуациях, когда им была произведена оценка остаточной стоимости материальных объектов производственного назначения; цель допроса связана с необходимостью определения допустимости применения специалистом оценочных методов на основе индикаторов усредненных рыночных показателей.

Например, при определении рыночной стоимости металлических цистерн для хранения виноматериала ГУП винзавода «Геджух», находящегося в стадии банкротства и реализованных руководителем организации в нарушении установленного порядка, привлеченным специалистом-оценщиком был применён метод, основанный на анализе предложений о купле-продаже подобных изделий, размещаемых частными лицами на электронных ресурсах по продажам (Авито), и на этой основе определена среднерыночная стоимость, которая и легла в основу определения размера причиненного материального ущерба.²

Таким образом, допрос специалиста (эксперта), осуществляемый в ходе расследования преступлений в сфере АПК, преследует цель – *установление следователем отдельных фактов, событий и явлений, воспринятых специалистом в ходе ревизионного мероприятия или экспертом в ходе специального исследования, но не отраженных в справке, акте или заключении, в силу субъективности их характера (1), обоснованности применения специалистом методов исследования (2), понимания специфики организационных, правовых и технологических процессов, необходимых для верного принятия процессуальных и организационно-тактических решений (3).*

¹ Приговор № 1-2/2016 1-36/2015 от 23 марта 2016 г. Архив Жердевского районного суда Тамбовской области по обвинению Сунгурова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст.160 УК РФ, ч. 4 ст.160 УК РФ, ч.4 ст.160 УК РФ, ч.1 ст.195 УК РФ, ст.196 УК РФ.

² Приговор Дербентского районного суда РД № 1 - 3/2019 / 1 - 79/2018 от 22 января 2019 г. по обвинению Абдурагимова М.Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 и ч.2 ст. 327 УК РФ.

Совокупность сведений, полученных в процессе допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемых (подозреваемых) позволяет следователю установить наличие существенных противоречий в показаниях указанных лиц, которые могут быть устранены посредством проведения **очных ставок** в порядке, предусмотренном ст. 192 УПК России.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что причины возникающих противоречий имеют как *умышленный*, так и *неумышленный* характер. Например, свидетели могут неумышленно исказить излагаемые сведения по причине большого временного интервала возникшего между моментом проведения допроса и моментом восприятия тех или иных событий, ставших предметом допроса. Либо из-за неверного восприятия и оценки происходящих событий и т. д.

Умышленные же искажения сведений как правило связаны с попытками избежать обвиняемым (подозреваемым) ответственности, либо желанием допрашиваемого лица выгородить обвиняемого по причине личной заинтересованности или нахождения в зависимом от обвиняемого положении, либо из-за угрозы наступления отрицательных последствий в отношении себя (например, если речь идет о должностном лице контролирующего органа).

В рамках расследования преступлений в сфере АПК очные ставки проводятся: между свидетелем и обвиняемым (подозреваемым) 83,6 %, между свидетелями 24,4 %, между обвиняемыми – участниками преступной группы 43,2 %, между потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым) 41,5 %. Из приведенных данных видно, что наибольшее распространение получили очные ставки, приводимые между свидетелями и обвиняемыми (подозреваемыми), реже между обвиняемыми – участниками преступной группы, еще реже – между потерпевшими и обвиняемыми (подозреваемыми).

Чаще всего противоречия в показаниях указанных лиц выражаются в том, что они содержат противоположные сведения: а) о выполнении определенных действий, осуществляемых либо по инициативе обвиняемого, либо по его прямому указанию; б) об обстоятельствах, способствовавших совершению противоправных

действий; в) отрицающие знакомство обвиняемого с допрошенным лицом и имевшее место взаимодействие между ними; г) о достигнутых договоренностях, высказанных обязательствах.

Как правило, к обоснованию причин возникающих противоречий в большей степени склонны обвиняемые (подозреваемые), ссылаясь на: а) умышленный оговор со стороны работников организации из-за якобы имеющих место неприязненных отношений, б) отсутствие компетенций у свидетелей в части понимания производственных процессов, в) желание свидетеля (потерпевшего или иного лица) извлечь материальную или иную выгоду (завладеть активами организации) в случае привлечения обвиняемого к ответственности, г) желание избежать исполнения свидетелем обязательств перед обвиняемым (например, возвращение денежного или натурального займа, поставки продукции или сырья, оборудования и др.).

На устранение вышеуказанных и других противоречий и направлена очная ставка, являющаяся фактически единственным следственным действием, при котором всегда образуется прямой вербальный контакт между одновременно допрашиваемыми лицами. Однако проведение очной ставки целесообразно тогда, когда показания лица, который по мнению следователя являются правдивыми, в процессе допроса на очной ставке с большей долей вероятности *могут повлиять на устранение противоречий*.

В этом случае следователю необходимо оценить соотношение нескольких факторов, которые могут оказать влияние на положительный или отрицательный результат очной ставки: а) психологическая характеристика лица, посредством показаний которого следователь стремится устранить возникшие противоречия, б) личность лица, чьи показания предполагается опровергнуть, характер и объем криминалистически значимых сведений, которыми обладает допрашиваемый, в) степень конкретности имеющихся доказательственных фактов, которые будут противопоставлены несоответствующим действительности показаниям.

Вместе с тем, нами установлено, что в 73,6 % изученных случаев, в рамках проведения очных ставок, допрашиваемые фактически дублировали ранее данные

ими в ходе допросов показания, содержание которых оставалось неизменным. Таким образом, очные ставки носили формальный характер, а противоречия оставались неустранимыми. Подобные примеры типичны для очных ставок, проводимых в условиях противодействия, оказываемого одной из допрашиваемой сторон.

Очная ставка, проводимая в вышеуказанной ситуации, является своеобразным средством психологического воздействия на обвиняемого, характеризующегося при этом высокой степенью тактического риска, связанного с тем, что результаты следственного действия могут иметь отрицательные последствия. Они выражаются, например, в изменении лицом, который по мнению следователя ранее давал правдивые показания на показания, не соответствующие действительности или в изменении линии защиты обвиняемого в сторону усиления противодействия в связи с уяснением им новых обстоятельств.

Так, по версии следствия к совершению преступления, связанного с растратой средств сельскохозяйственного кооператива, были причастны председатель и главный бухгалтер, которые составляли фиктивные контракты и акты выполненных работ, на основании чего незаконно производили оплату, которая направлялась на расчетные счета фиктивных лиц, которые потом обналичивались и использовались на личные нужды. Свою причастность к преступлению председатель кооператива отрицал, ссылаясь на то, что был введен в заблуждение бухгалтером организации, тогда как последняя утверждала обратное, ссылаясь на то, что действовала под руководством и по указанию председателя.

На очной ставке бухгалтер изложила обстоятельства совершения преступления, отметив, что председателем указания на совершение оплаты за фиктивные работы давались ей в устной форме, контракты и акты выполненных работ выполнялись на компьютере и подписывались разными работниками кооператива по ее просьбе, доступ к компьютеру, стоящем в помещении кооператива, возможен любыми работниками кооператива, сведения в регистры бухгалтерского учета вносила лично бухгалтер и т. д. Таким путем председателю стало известно о том, что в показаниях главного бухгалтера содержатся данные, только косвенно указывающие на его причастность к преступлению, что дало основание для поддержания своей линии защиты.

Из приведенного примера прослеживается прямая связь нецелесообразного допущения следователем тактического риска и наступившего отрицательного

результата следственного действия, что впоследствии затруднило процесс доказывания.

С учетом складывающейся правоприменительной практики, когда проведение следователями очных ставок преследует цель соблюдения принцип «чем больше следственных действий – тем результативнее расследование», можно однозначно говорить о формировании негативной тенденции. Безусловно, значение результатов очной ставки в системе доказательств велико. Однако эффективность очной ставки возможна тогда, когда результат ее проведения обусловлен устранением противоречий, поэтому без наличия в арсенале следователя показаний лиц, которые могут повлиять на устранение противоречий и в целом позитивно изменить линию поведения тех, кто склонен к даче ложных показаний, проводить очную ставку не следует.

В практике расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, имеют место ситуации, при которых проведению очных ставок предшествует производство **предъявления для опознания**. Данное следственное действие в системной связи допроса и очной ставки иногда занимает промежуточное место, обуславливая возникновение новой системы коммуникативных и экспериментальных следственных действий.

Следует согласиться с позицией некоторых ученых, отмечающих, что предъявление для опознания обуславливает формирование одновременно разных видов доказательств. С одной стороны, в части восприятия следователем устных пояснений участника опознания на задаваемые вопросы, результаты следственного действия являются фактически показаниями, которые получаются в рамках допроса или очной ставки. С другой стороны, в части восприятия невербальных маркеров (процесса узнавания внешних признаков опознаваемого объекта, поведенческих реакций участников опознания) имеет выраженное гносеологическое сходство с осмотром и обыском.¹ Таким образом, предъявление

¹ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. Указ. раб. С. 327.

для опознания характеризуется активным использованием следователем вербальных и невербальных способов познания.

В качестве объектов опознания, типичных для расследования преступлений в сфере АПК, могут быть выделены: люди, предметы, животные и их трупы.

Предъявление для опознания человека является типичной разновидностью указанного следственного действия, проводимого при расследовании преступлений в сфере АПК, в ходе совершения которых опознающий (ими как правило являются потерпевшие или свидетели) наблюдал конкретное лицо, признаки которого запечатались в создании опознающего. Однако для отдельных видов преступлений в сфере АПК характерно использованием дистанционных (бесконтактных) способов их совершения, при которых отношения между опознающим и опознаваемым осуществляются посредством ведения служебной переписки в сети интернет либо по телефонной связи.

Последнее приобретает особое значение для развития идеи о допущении производства опознания человека не только по внешнему облику, но и по такому свойству как голос. Однако здесь следует учитывать доказательственную ценность результатов, полученных в ходе проведения указанного вида опознания. В криминалистических источниках отмечается, что по характеру познавательной деятельности следователя опознание классифицируется на: «проводимое с целью получения доказательств и иной (поисковой, ориентирующей) информации, а также опознание, проводимое с целью получения лишь поисковой, ориентирующей информации. Последний вид опознания рассматривается применительно к опознанию по голосу и речи».¹

Несмотря на потенциальную эффективность указанной разновидности опознания, уголовно-процессуальное законодательство не допускает напрямую возможность его проведения. Так, из содержания ч. 2 ст. 193 УПК России явствует, что опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он *видел* предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях,

¹ Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 83.

по которым он может его опознать. Из этого следует, что единственным законным критерием для отождествления объекта опознания является то, что имело место исключительно визуальное восприятие опознающим опознаваемого посредством органов зрения, позволившее запечатлеть в сознании опознающего те приметы и особенности, по которым и будет происходить опознание.

Вместе с тем, остается не до конца понятным, что законодатель понимает под *особенностями, присущими опознаваемому лицу*. Логически можно сделать вывод, что под таковыми понимаются отдельные невербальные признаки, которые могут также быть восприняты только посредством визуального наблюдения, и, в частности динамические признаки, отраженные в походке человека.

Таким образом, не по голосу, не по запаху, не по тактильным ощущениям, как предлагается в научной литературе, опознание с точки зрения законодательства проведено быть не может. Однако криминалистическое значение результатов таких видов опознания высоко, поскольку в определенных практических ситуациях, они позволили бы устанавливать роль в преступлении каждого субъекта, действовавшего в составе группы. Проиллюстрируем сказанное на одном из примеров.

Пучнин А.Б., имея опыт предпринимательской деятельности в сфере купли-продажи сельскохозяйственной продукции, с целью совершения хищений данных объектов на территории Алтайского края и других регионов создал устойчивую преступную группу. Участники группы посредством сети интернет подыскивали на специализированных сайтах объявления о продаже частными и юридическими лицами сельхоз продукции, после чего посредством телефонных переговоров под видом представителей покупателя высказывали намерение приобрести крупные партии продукции по завышенным ценам. Такая же схема применялась и при поиске покупателей такой продукции. Другие участники преступной группы выезжали к продавцам, обманным путем завладевали продукцией, оплачивая незначительные суммы, и потом сбывали похищенное имущество покупателям, с которыми также предварительно договаривались о сделках. В ходе расследования преступлений, совершенных преступной группой, с целью определения причастности конкретных лиц к каждому преступлению потерпевшим и свидетелям были предъявлены для опознания «представители покупателей-продавцов». При наличии оперативной информации о причастности к преступлению других лиц, в частности проводивших телефонные переговоры с потерпевшими, у следователя возникли затруднения при доказывании факта

причастности. Только после проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий (оперативный эксперимент, ПТП и др.) оперативным сотрудникам удалось получить фонограммы голосов участников преступления, и уже после проведения фоноскопических экспертиз, причастность указанных субъектов к преступлению была установлена.¹

Несмотря на разнополярные точки зрения ученых относительно целесообразности выделения самостоятельного вида опознания по голосу,² опрошенные нами в ходе анкетирования следователи, осуществлявшие расследование преступлений в сфере АПК, положительно оценили перспективность проведения такого опознания (41,5 %), указав, что современные технические возможности позволяют реализовать опознание, поскольку воссоздание условий для восприятия голоса в процессе опознания не вызовет затруднений. Далее, симультанное восприятие голоса людьми без специальных навыков и факт его узнавания не дают оснований сомневаться в объективности результатов следственного действия. И, наконец, быстрое получение результатов следственного действия в отличии от результатов экспертизы, требующих длительного ожидания, дает возможность оперативно использовать их в процессе доказывания.

Остается актуальной проблема, связанная с отнесением к объекту опознания *документов*. Так, существует мнение, что документы, являются носителями криминалистически значимых признаков, отраженных в знаковых системах, а именно в подписи и почерке.³

Безусловно, использование документов с элементами материального подлога достаточно распространенное явление при совершении преступлений в сфере

¹ Приговор № 1-424/2019 1-9/2020 от 27 января 2020 г. Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края по обвинению Пучинина А.Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ, ч.4 ст.159 УК РФ, ч.4 ст.159 УК РФ.

² См., напр.: Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 22; Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания по голосу и речи: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 49 и др.

³ Алехин Д.В., Мерецкий Н.Е. О некоторых проблемах предъявления для опознания предметов и документов, имеющих особую ценность // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. № 1. С. 78.

АПК. Об этом мы неоднократно говорили в предшествующих разделах настоящего исследования.

Однако большинство опрошенных нами следователей отметили, что никогда не осуществляли предъявление для опознания документов, и с тактикой такого вида опознания не знакомы. При этом 21,6 % указали, что предъявление документа и его реквизитов является разновидностью тактического приема, применяемого при допросе. Более того, многие следователи отметили, что предъявлять для опознания документ в рамках самостоятельного следственного действия не целесообразно, поскольку в ходе расследования по таким обстоятельствам в любом случае назначается почерковедческая экспертиза (18,2 %).

В рамках изучения материалов уголовных дел нами установлено два типичных вопроса, которые задавались следователями в процессе допросов, в рамках которых предъявлялись те или иные документы:

«известно ли Вам, кем от Вашего имени выполнена подпись (или определенная надпись) в конкретных документах?»;

«содержатся ли в предъявленных документах подписи, выполненные Вами и выполненные не Вами, но от Вашего имени?».

Как видно во втором случае, следователь ставил перед собой задачу удостовериться в том, что подпись выполнена не допрашиваемым, то есть как бы самого факта внесения подлога в документы, тогда как в первом – перед следователями стояла задача установить вероятного исполнителя рукописного реквизита.

Полагаем, что до настоящего момента, пока тактические приемы проведения анализируемого вида опознания не имеют устоявшейся криминалистической практики, и не имеют конкретных научно-обоснованных рекомендаций в деятельности, связанной с раскрытием и расследованием поступлений в сфере АПК, следует осуществлять предъявление документов в качестве тактического приема такого следственного действия как допрос.

Отдельно следует отметить выделяемую в специальной литературе разновидность такого опознания как *опознание животных*. Сельскохозяйственные

животные и птицы часто становятся предметом преступного посягательства (реализуются разные формы хищений или их инсценировок), поэтому возникает их потенциальная способность выступить объектом опознания. Однако в изученной нами правоприменительной практике, связанной с расследование преступлений в сфере АПК, фактически опознание животных не проводилось.

Анализ мнений следователей по данному аспекту свидетельствует о том, что 26,8 % из числа опрошенных в целом допускают возможность проведения опознания животных как разновидности следственного действия, но при этом должен быть определен четкий механизм опознания таких специфических объектов и сформирована понятная система признаков, по которым такое опознание могло бы быть проведено. Многие из опрошенных отрицают возможность проведения опознания как самостоятельного следственного действия (73,2 %), поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, допускающей проведение такого вида опознания.

Вероятно поэтому в правоприменительной практике в случае обнаружения похищенных животных или их трупов, как правило, реализуется тактическая комбинация, при которой осуществляется осмотр места происшествия (или самостоятельный осмотр животных) с участием потерпевшего (или свидетеля) и специалиста, после чего данный специалист допрашивается, на предмет выделения отличительных признаков животных, по которым следователем проводится их сопоставление с признаками, указанными потерпевшим в процессе допроса и с данными, отраженными в финансово-хозяйственных документах.¹

Так, например, в ходе осмотра места происшествия с участием потерпевшего, где осуществлялся выпас лошадей, он опознал десять голов из своего стада. В данном случае опознание следует рассматривать в значении понятия «узнавание», и определяться не как

¹ Здесь примечательно отметить, что при установлении следователем криминалистически значимых признаков сельскохозяйственных животных ему целесообразно иметь представление о принципах формирования таких признаков. В животноводстве существует механизм оценки животного, называемый бонитировкой. Опуская технологические подробности для криминалистических целей отметим, что применение метода бонитировки позволяет определить породу, живой вес, экстерьер, рост животного. Эти сведения вносятся в соответствующие учетные документы на животноводческих фермах, которые могут быть использованы для анализа следователем вышеуказанных признаков при оценке полученных показаний.

результат следственного действия «предъявление для опознания», а как указание лицом на определенное животное в результате его узнавания в ходе осмотра места происшествия по определенным признакам или приметам.¹

Несмотря на имеющиеся отдельные публикации, посвящённые процессуальным и тактико-криминалистическим аспектам опознания животных², данная проблематика нуждается в комплексном подходе к выработке условий и тактики производства данного следственного действия и адаптации теоретических положений к практической деятельности, связанной с расследование преступлений, при которых объектами посягательств являются животные и их трупы.

Таким образом, системы рассмотренных нами следственных действий опосредуются факторами субъективно-оценочного восприятия лицами – носителями информации о преступлении и обстоятельствах процесса их расследования. Эти особенности отражают закономерности получения криминалистически значимой информации на основе системы взаимообусловленных следственных действий.

Главная методическая цель рассматриваемой системы выражается в поиске наиболее эффективной взаимосвязи коммуникативных и экспериментальных

¹ Веренчиков И.Р., Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Проблемы предъявления для опознания животных: уголовно-процессуальный аспект. Преступление, наказание, исправление / Сб-к тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т.. Том 2. 2019. С. 31.

² Медведева Ю.А. К вопросу о предъявлении для опознания животных и их трупов. Научное знание современности. 2017. № 5 (5). С. 154-156; Веренчиков И.Р., Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Проблемы предъявления для опознания животных: уголовно-процессуальный аспект / В сборнике: Преступление, наказание, исправление. сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т.. 2019. С. 28-31; Ханов Т.А. Особенности подготовительных действий при предъявлении для опознания животного по делам о кражах скота / В сборнике: Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. С. 180-181; Александрова О.П., Буданова Л.Ю. К вопросу о возможности предъявления для опознания животных / В сборнике: Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова. Белорусский государственный университет. 2019. С. 35-38. и др.

следственных действий, сочетающих в себе коммуникативно-познавательные и проверочно-удостоверительные формы криминалистического познания в условиях конкретной следственной ситуации расследования.

Система коммуникативных и экспериментальных следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере АПК, не является строгой, а наоборот является подвижной, адаптирующейся к конкретным условиям расследования. Любые изменения следственной ситуации возникающие за пределами системы следственных действий (по независящим от следователя вновь открывшимся обстоятельствам) детерминируют определенные отклонения в связях некоторых элементов системы (в нашем случае следственных действий), однако не влияют на ее целостность. Таким образом мы полагаем, что система следственных действий остается неизменной в общем виде, изменяются только взаимосвязи отдельных элементов ее подсистемы.

И коммуникативные, и экспериментальные следственные действия (равно как и поисковые следственные действия), проводимые в ходе расследования преступлений в сфере АПК, в своей системной связи являются эффективным средством получения криминалистически значимой информации. Вместе с тем, установление целого ряда доказательственных фактов, имеющих специфическое, особенное материальное выражение, предопределяет необходимость использования в процессе расследования специальных знаний. Данной проблематике посвящен следующий параграф настоящей работы.

4.3. Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Результаты изучения судебно-следственной практики показывают, что использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, является неотъемлемым компонентом указанной

деятельности. Использование специальных знаний в исследуемом контексте проявляется в различных формах и соотношениях, при этом можно констатировать, что в следственной практике нет единого подхода к использованию специальных знаний, как нет и единых мнений в теории уголовного процесса и криминалистики относительно рассматриваемой проблематики.

Теоретические обоснования возможных форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений основаны на множестве научных идей, предопределивших разработку разных по содержанию классификационных конструкций.

Для целей нашего исследования, в первую очередь следует выявить сущностную характеристику категории «специальные знания», так как это позволит нам обосновать то, что идея отнесения следователя к субъекту, *применяющему* специальные знания, является ошибочной.¹ Разрешение указанного обстоятельства необходимо не только в теоретическом плане, но и по причине того, что оно (обстоятельство) оказывает непосредственное влияние на допустимость использования доказательств в процессе расследования.

Определённая неясность в этом вопросе обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве юридического закрепления понятия «специальные знания», что приводит к его произвольной интерпретации как практиками, так и учеными.² Так, по мнению опрошенных нами следователей, использование специальных знаний ими связывается в большей степени с производством судебных экспертиз, специальных исследований и ревизий, при этом собственные знания следователей ими отнесены к узко профессиональным, но не специальным. Вместе с тем, некоторые из них в принципе допускают

¹ В ходе дальнейшего рассмотрения указанного обстоятельства будет ясна наша точка зрения, что исследователями понятие «применение специальных знаний» исследуется в значении их «использования». То есть происходит определенная терминологическая путаница, требующая уточнения.

² Несмотря на то, что «специальные знания» находят отражение в ряде нормативных правовых источников (например, в ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 9, а также в характеристике эксперта и специалиста как лиц, обладающих специальными знаниями (ст. 57, ст. 58 УПК РФ)), содержание данной категории в них не раскрывается.

возможность использования следователем *условных* специальных знаний в ситуациях, *не требующих реализации специальных исследовательских методов*.

По нашему мнению, ситуации расследования, при которых следователи на основе профессионального опыта и обширных теоретических знаний эффективно применяют в ходе организации и производства следственных действий личные навыки, не формируя при этом особого вида доказательств¹, *не дают оснований говорить об использовании ими специальных знаний*. Безусловно, такая особенность использования профессиональных знаний следователем роднит ее с использованием специальных знаний специалистом, привлекаемым на основании ч. 1 ст. 58 УПК РФ, однако отличие между ними проявляется в характере таких знаний; обладание специальными знаниями предполагает применение глубокого научного и методически обусловленного познания свойств различных объектов и явлений.²

Специальные знания *находятся за пределами компетентности следователя*, ограничивающей возможность познать им специфические условия возникновения и развития каких-либо обстоятельств, отражаемых в объекте познания признаков, а также исключают способность их выявления и структурного изучения без применения специальных средств и методов. Поэтому если вести речь об использовании специальных знаний, то только в контексте исполнения профессиональных функций лицами, обладающими *системными* теоретическими знаниями и практическими навыками в определенных областях, приобретённых ими *в рамках специальной подготовки*,³ которые именуются «сведущими лицами». Таким образом, верным будет то, что специальные знания *применяются*

¹ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : Монография. М.: Норма, 2021. С.346.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : Монография. Изд-во Норма. М., 2022. С...

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Указ. раб. С...

сведущими лицами, а *используются* специальные знания субъектом расследования «для нужд доказывания, облекая их в установленную законом форму».¹

На основании вышесказанного считаем, что отдельные авторы ошибочно отождествляют процесс применения «углубленных знаний» следователем при производстве и фиксации результатов следственных действий со «специальными знаниями», применяемыми специалистом в тех же обстоятельствах.² Тем не менее, применение следователем знаний, выходящих за пределы допустимого уровня профессиональных знаний, достаточных для решения традиционных задач расследования (например, в ситуациях, когда следователь имеет определенную процессуальную специализацию – расследование преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений, связанных со взрывами, в сфере компьютерной информации и пр.), следует определять как *профессиональные специальные знания*.

Так, например, при осмотре жесткого диска, установленного в системном блоке компьютера следователь самостоятельно определил, что на нем имеется 2 раздела, в первом разделе содержится компьютерная информация размером 48,83 Гб, во втором – 184,06 Гб. В ходе осмотра произведен поиск списка информационных объектов под определёнными фразами. После этого были выявлены и осмотрены папки, содержащие текстовые файлы, копии договоров, фотоизображения и др., а сам процесс осмотра был отражен в протоколе следственного действия.³

Из данного примера явствует, что следователь, обладая знаниями на уровне «продвинутого пользователя», без привлечения специалиста осуществил доступ к компьютерной информации, выполнил поиск, изучение и изъятие искомых данных.

¹ Ростовцев А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений // Вестник экономической безопасности. № 1. 2016. С. 220.

² См., напр.: Поздняков М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов. Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 54.

³ Приговор № 1-2/2017 1-70/2016 от 7 августа 2017 г. Первомайского районного суда Тамбовской обл. по обвинению Перова А.В., Глуховой О.В., Фирсова А.Б., Глухова В.Е., Бирюкова В.Н. и Тиль О.С. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2, ч.7 ст. 159 УК России.

При отсутствии таких знаний, следователю пришлось бы привлекать специалиста для оказания содействия в осуществлении указанной деятельности.

Применительно к предмету нашего исследования, профессиональные специальные знания следователя опосредованы личным профессиональным опытом, приобретёнными дополнительными знаниями (не базовыми), которые позволяют:

понимать принципы возникновения и отражения криминалистически значимой информации в документах, сопровождающих финансово-хозяйственные операции в агропромышленных организациях (например, бухгалтерской информации, накапливаемой в реестрах специализированных компьютерных программ);

знать порядок осуществления производственных процессов агропромышленных организаций и субъектов такой деятельности;

знать порядок выявления, систематизации, изъятия и осмотра необходимой информации, ее фиксации по правилам криминалистического описания;

применять средства и методы обнаружения и изъятия специфических объектов (сельскохозяйственной продукции, химикатов, пищевых масел и пр.), производить описание специальных технических устройств и механизмов (сельскохозяйственной техники, производственных линий и др.), животных, зданий и сооружений (силосные емкости, животноводческие фермы и др.).

Как нами было указано ранее, использование следователем специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере АПК, осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах информационного, тактического и организационного взаимодействия.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний следователем в ходе расследования преступлений в сфере АПК проявляются в виде оказания *консультационной и справочной поддержки, в проведении ревизий и документальных проверок*. Остановимся на них подробнее.

Консультационная и справочная деятельность. С учетом обобщения мнений опрошенных нами следователей, обращение к специальным знаниям в указанных

формах в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, обусловлено необходимостью решения следователем ряда типовых задач:

уяснение специфики технологических процедур отраслевых агропромышленных производств (например, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции с поля, ее размещения на хранение, подработка, организация хранения, порядок ведения учета продукции, иным словами – изучение всех производственных циклов);

уяснение предназначения и технических характеристик специализированных устройств и сельскохозяйственной техники для последующего верного описания узловых элементов или для определения принципа работы соответствующих устройств (например, определение принципа работы устройств весового контроля и потенциальной способности исказить показатели измерения веса объекта);

определение порядка ведения бухгалтерского и налогового учета на предприятиях агропромышленного комплекса с учетом их отраслевой специализации, в том числе и особенностей осуществления автоматизированного компьютерного учета;

определение перечня вопросов, выносимых на исследование при назначении судебных экспертиз, порядка подготовки соответствующих объектов экспертного исследования;

уяснение порядка отбора проб продукции агропромышленного производства (сельхозпродукции, химических удобрений, жидкостей и веществ и пр.) и иных объектов;

установление возможных причин наступления негативных последствий в виде гибели урожая или падежа животных.

Отдельным объектом консультативной и справочной деятельности следует определить *разрешение вопросов правового характера*.

Природа уголовно-правовых норм зависима от совокупности общественных отношений, возникающих в сфере агропромышленной деятельности, которые в свою очередь выступают объектами отраслевого нормативного правового регулирования. Поэтому бланкетность статей уголовного законодательства,

определяющих наказуемость деяния, предопределяет «погружение» следователя в специфику правоотношений, регулируемых на уровне федерального законодательства, а также на основе множества подзаконных нормативных правовых актов, решений высших судебных инстанций, постановлений правительства, ведомственных методических рекомендаций, стандартов и правил и т. д. Это один из факторов, предопределяющих обращение следователя за помощью к лицу, который может дать разъяснения относительно соотношения правовых норм, регулирующих с различных юридических аспектов общий объект рассматриваемых отношений. При этом характер специальных правовых знаний в этом случае имеет ориентирующее криминалистическое значение и учитывается при принятии следователем отдельных уголовно-процессуальных и тактических решений.

Однако использование специальных правовых знаний может выступать способом получения и новых доказательственных фактов. Относительно данного обстоятельства в криминалистической литературе отмечается, что правовые знания опосредовано включаются в структуру вопросов, выносимых на судебно-экспертное исследование, и направлены на установление соответствия или несоответствия действующим специальным правилам, регламентирующими ту или иную сферу деятельности.

Здесь следует согласиться с Л.П. Климович, отметившей, что с учетом того, что экспертные исследования в любой отрасли знаний и профессиональной деятельности могут потребовать знания нормативных актов и нормативно-технической документации, в перспективе целесообразно «создание не самостоятельного класса судебно-нормативных экспертиз, а выделения внутри уже существующих классов (по отраслям судебно-экспертных знаний) родов (видов) судебно-нормативных экспертиз, которые направлены на исследование вопросов соблюдения норм и правил при осуществлении конкретной деятельности».¹

¹ Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы : монография. М.: Проспект, 2015. С. 16-17.

Отсутствие четких критериев для отнесения специальных правовых знаний к предмету специальных экспертных исследований (в том числе и отсутствие экспертных методик) вынуждают следователей использовать таковые в непроцессуальной форме, и чаще всего в рамках проведения исследований документов специалистом или в ходе осуществления им консультационной деятельности.

Так, специалисту Д.О.Н. следователем были представлены материалы уголовного дела, по результатам изучения которых ей было подготовлено письменное заключение. Предметом исследования являлись три группы договоров взаимоотношений, договоры аренды между физическими лицами – пайщиками и ЗАО «Маяк», договоры перенайма между ЗАО и ООО «Маяк» и договоры перенайма между ООО «Маяк» и Т.Д.Н.

В результате исследования было установлено, что права и обязанности по договору аренды, заключенного между ЗАО и физическими лицами, перешли к ООО на законных основаниях. По отдельным сделкам было установлено отсутствие оснований для возникновения правоотношений между субъектами агропромышленной деятельности, в отношении некоторых земельных объектов было выявлено отсутствие у субъектов хозяйствования правомочий для обращения с ними, и т. д.¹

С учетом вышесказанного, обращение следователя к *специальным правовым знаниям* осуществляется с целью установления отклонений от установленных нормативов, признаков, указывающих на это, дачи оценки профессиональным действиям лиц по соблюдению регламентов, технических и специальных требований, технологических процедур, предписанных положениями нормативных правовых актов в конкретной сфере производственной и финансово-хозяйственной деятельности. Вместе с тем, нормативные положения, регулирующие порядок организации производственно-хозяйственной деятельности, основываются на особенностях протекания физических, химических, биологических процессов как способах производства, переработки, учета и обращения объектов указанной деятельности. Следовательно, изучение только нормативного регулирования без познания вышеуказанных процессов

¹ Архив Кушевского районного суда Краснодарского края. Приговор № 1-2/2020 1-235/2019 от 15 мая 2020 г по обвинению Антонецкого А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ.

производства недостаточно для установления признаков нарушений соответствующих норм.

В этом контексте речь идет не о доктринальном толковании правовых норм, а о выявлении несоответствий в совершенных действиях (бездействиях) лица и положений конкретных нормативных правовых актов, определяющих условия и порядок выполнения конкретной производственной, организационной или финансово-хозяйственной деятельности.¹

Таким образом, использование специальных правовых знаний может осуществляться как в форме консультирования, так и в форме специального исследования. В первом случае документального оформления результатов консультирования не требуется, во втором, результат использования специальных знаний нуждается в даче письменного заключения или справки специалиста. Поэтому в зависимости от характера решаемых задач специальные правовые знания могут быть межвидовым объектом исследования.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с консультационной и справочной деятельностью как разновидностью непроцессуального использования специальных знаний, отметим, что в специальной литературе многими исследователями указанные виды деятельности рассматриваются как тождественные (называя консультационно-справочной деятельностью), не разделяя их, соответственно, на самостоятельные виды,² с чем мы полагали бы не согласиться.

Так, по нашему мнению, «справочная деятельность выражается в передаче сведущим лицом следователю информации относительно общепринятого порядка выполнения какой-либо деятельности, устойчивых закономерностей протекания

¹ Пахомов С.В., Пахомова Е.В. Роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3 (98). С. 183.

² См., напр.: Поздняков М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов. Указ. раб. С. 74; Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Дис. ... док. юрид. наук. С-Пб, 2006. С. 258 и др.

каких-либо процессов или событий, иными словами носит разъяснительный характер, опосредованный стандартизированными нормами и правилами.

Консультационная деятельность в большей степени, это частное суждение или рекомендация по выбору целесообразной линии поведения, способа действий, возможных причинах и условиях возникновения каких-либо обстоятельств и др., то есть, носит субъективно-оценочный и вероятностный характер, является способом субъективной интерпретации специалистом обстоятельств, связанных с предметом консультации».¹

С учетом этих особенностей следователю следует оценить степень достоверности полученной информации и определить допустимые рамки ее использования в ходе принятия соответствующих решений.

Проведение ревизии и документальной проверки.

Проведение ревизии и документальной проверки является типичными непроцессуальными формами использования специальных (экономических) знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК.²

Целесообразность проведения ревизии проявляется в ситуациях, когда для анализа финансово-хозяйственной деятельности организации необходимо осуществить не только документальную, но и фактическую проверку, связанную с производством инвентаризации материального имущества, произведенной продукции; контрольного обмера объема выполненных работ, лабораторного анализа, с получением письменных объяснений от должностных лиц проверяемой организации и др.³

В своем диссертационном исследовании Н.А. Данилова приводит точку зрения Л.А. Сергеева, по мнению которого приоритетность ревизии перед

¹ Пахомов С.В. Перспективы использования следователем собственных профессиональных специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Философия права. № 1 (104). 2023. С. 53.

² Отметим, что документальная проверка является одним из основных методов ревизии, поэтому в ходе рассмотрения данного вопроса мы сконцентрируемся на исследовании проблем проведения ревизий.

³ Еремин С.Г., Шахкелдов Ф.Г. Судебная бухгалтерия. Учебник. Ростов-на-Дону, 2020. С.70.

судебной экспертизой возникает, когда выяснение вопросов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности организации, законности ее совершения отдельными субъектами экономических отношений, связано с трудоемкой работой по собиранию и проверке большого количества документов и иных материалов в этих организациях, а также, когда собирание и проверка материалов должны сочетаться с получением объяснений от работников организации.¹

Так, в соответствии с требованиями ст. 17 ФЗ ГСЭД и ст. 57 УПК РФ судебный эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения исследования, а также вступать в личные контакты с участниками уголовного процесса в отличие от лица, осуществляющего ревизию.² Более того, иногда в рамках проведения судебных экономических экспертиз (преимущественно судебно-бухгалтерских) эксперты не могут дать ответы на поставленные вопросы и выходят с ходатайством перед следователем о проведении ревизии в организации для получения дополнительных данных, необходимых для экспертного исследования.³

Изучение правоприменительной практики, связанной с расследованием преступлений в сфере АПК, позволило нам установить, что ревизия чаще всего проводится на этапе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, либо в рамках оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой подразделениями ЭБиПК.

Несмотря на то, что в специальной литературе бытует мнение о том, что материалы ревизии выступают лишь основанием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела,⁴ в правоприменительной практике

¹ Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности. Указ. раб. С.284-258

² Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Дис. ... док. юрид. наук. М., 2021. С. 270

³ Ситдикова Г.З., Канищева О.И. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2 С.180

⁴ Пошюнас П.К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений ... С. 18; Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Указ. раб. С.260-261 и др.

распространены ситуации, при которых результаты данных мероприятий используются следователями в уголовном процессе как полноценное доказательство. В основе таких обстоятельств лежит совокупность факторов в том числе и статус субъекта, проводившего ревизию. Поэтому правомочие специалистов, привлекаемых для проведения ревизии организации, должны быть подтверждены документально, и следователем удостоверены.

Здесь, однако, следует отметить, что специалисты-ревизоры, замещающие штатные должности в отделах документальных проверок ЭБиПК МВД РФ, не могут самостоятельно проводить документальные ревизии организаций, поскольку их деятельность в соответствии с должностными регламентами ограничивается *исследованием документов*, которые им представляют оперативные работники в порядке ст. 6 ФЗ Об ОРД, либо они используют информацию из протоколов осмотров мест происшествия, документов, истребованных в проверяемых организациях, объяснений должностных лиц, а также материалов документальных ревизий (актов) проводимых в организации и т. д., то есть разрешают вопросы, которые можно исследовать из совокупности представленных следователем (оперативным сотрудником) материалов.¹

Поэтому, как правило, производство ревизии в рамках предварительной проверки поручается специалистам из числа некоммерческих организаций, в уставных документах которых указан соответствующий вид деятельности (аудиторской, ревизионной) либо, если предметом преступления в сфере АПК выступают средства государственного бюджета (например по программам государственной поддержки субъектов агропромышленности и др.), то ревизионными подразделениями подведомственными государственным органам, уполномоченным осуществлять проверку деятельности субъектов экономических отношений.²

¹ Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Указ. раб. С. 262.

² Отметим, что в качестве таковых можно выделить Федеральное казначейство РФ и его территориальные органы, Счетную палату РФ и контрольно-счетные органы субъектов и муниципальных образований, Федеральную налоговую службу и ее территориальные органы, а

Проведение ревизии агропромышленной организации инициируется в случаях выявления правоохранными органами признаков преступления, требующих предварительной проверки либо, когда сообщение о преступлении поступает от руководителя (иного уполномоченного им лица) агропромышленной организации, выявившего признаки (либо конкретные факты) совершенного преступления в организации (чаще всего по итогам ежегодного аудита либо при увольнении материально-ответственных лиц, при переходе права собственности на объекты и т. д.), от иных организаций и граждан.

С учетом этих ситуаций можно выделить два варианта принятия следователем решения относительно выбора субъекта проведения ревизионной проверки:

а) проведение ревизии поручается государственным ревизионным органам или некоммерческим организациям;

б) проведение ревизии поручается руководителю организации силами специалистов из числа работников данной организации или привлеченными ими лицами,¹ при этом допускается включение в состав ревизионной группы сотрудников ЭБиПК.

также Федеральную антимонопольную службу и ее территориальные управления. В целях решения задач предварительного расследования в исследуемом контексте заключены межведомственные соглашения между правоохранными органами и органами государственного контроля и надзора, например: Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой РФ и Министерством внутренних дел РФ от 28 января 2014 года № С-02-3/1/912, Положение о порядке взаимодействия между Счетной палатой РФ и Следственным комитетом РФ от 03 марта 2014 года, Положение о порядке взаимодействия с МВД РФ от 30 декабря 2004 года № 878/215 и Соглашение о сотрудничестве с СК РФ от 03 октября 2012 года № 208- 796-12/09-45 и др.

¹ Например, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы обязательно входят в ревизионный союз, который проводит ежегодную ревизию с целью определения правомерности, правильности и эффективности использования собственных и заемных средств, а также материальных ценностей, находящихся в собственности кредитного кооператива. Работа ревизионного союза осуществляется на плановой и внеплановой основе. Последнее как раз и является примером проведения внеплановой ревизии кооператива по поручению правоохранных органов. Подробнее см.: Крячков В.А., Максимов А.Ф. и др. Ревизия сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: Методические рекомендации (правила)/ Под редакцией Максимова А.Ф. М., 2009. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dulnev.nrmr.ru/pdf/reviziya_selskohozyaistvennyh_potrebitelskih_kooperativov._metodicheskie_rekomendacii_pravila.pdf.

Правовым основанием для проведения ревизионной проверки в агропромышленной организации является постановление следователя, направляемое в ревизионный орган или непосредственно в организацию (внутренняя ревизия) с указанием способа проведения ревизии, перечислением вопросов, требующих разрешения, определением персонального состава участников ревизионной комиссии и сроков проведения, а также ревизуемого периода. Еще одним основанием является письменное обращение руководителя следственного подразделения в адрес руководителя федерального органа исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление надзорных и контролирующих функций за деятельностью субъектов хозяйствования, о необходимости проведения ревизионной проверки какого-либо субъекта по определенному кругу вопросов.

Определяя перечень обстоятельств, подлежащих установлению в рамках ревизии, следователь может назначить проведение либо полной (сплошной) ревизионной проверки организации, либо выборочной (частичной) ревизии, когда объектами проверки являются отдельные направления хозяйственной деятельности организации (производство готовой продукции и ее реализация) или отдельных видов хозяйственных операций (например, кассовых операций).¹ Все зависит от характера совершенного преступления и признаков, указывающих на это.

Например, если речь идет о предполагаемом хищении МЦ, то задачами исследования являются: установление несоответствий фактического наличия материальных ценностей данным бухгалтерского учета, проверка полноты и своевременности оприходования поступивших материальных ценностей, проверка законности и целесообразности списания в расход материальных ценностей и др. Если речь идет о необоснованных расчетных операциях с контрагентами, в том числе с использованием банковских счетов организации, то задачами ревизии будет являться: выявление достоверности совершенных денежных операций,

¹ Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности. Указ. раб. 261.

которые отражены в бухгалтерском учете; целесообразность, законность, своевременность и достоверность отраженных на счетах в банках осуществленных операций по списанию и поступлению денежных средств; проверка своевременности и полноты оприходования поступивших денежных средств на счета; проверка наличия оправдательных документов по каждой сумме, которая отражена в выписке банка по соответствующему счету; проверка правильности перечисления авансовых платежей и платежей по бестоварным счетам и другим незаконным операциям и др.¹

Назначение ревизии не означает, что следователь должен устраниваться от контроля за ходом ее проведения. Опрошенные нами следователи показали, что осуществляли контроль путем взаимодействия с руководителем ревизионной группы или оперативными сотрудниками, входящими в ее состав, посредством телефонной связи, с целью получения сведений о промежуточных результатах ревизионной проверки. Также формой контроля, по мнению респондентов, является согласование плана и программы проверки, подготавливаемых руководителем ревизионной группы, в которых определяются этапы проведения ревизионной проверки агропромышленной организации (в том числе и методы контроля – документальные и (или) фактические).²

Несмотря на то, что судебно-следственная практика следует по пути активного использования в процессе доказывания результатов ревизий агропромышленных организаций, в уголовно-процессуальном законодательстве по-прежнему не закреплён процессуальный порядок требования производства документальных проверок и ревизий, а также непосредственно производства, передачи и использования следователем результатов указанных мероприятий. В

¹ Дятлова О.В. Контроль и ревизия за денежным обращением и юридическая ответственность // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №1. С. 22-23

² Последнее актуально в ситуациях, когда проверке подвергается крупная организация, имеющая в своей структуре филиалы. В этом случае, изучение следователем планирующей документации позволит спрогнозировать сроки завершения ревизии, а также определить этапы представления промежуточных сведений об установленных обстоятельствах.

связи с этим в научных публикациях выражаются сомнения в возможности признания результатов ревизии допустимыми доказательствами.¹

Вероятно, по этой причине возникают ситуации, при которых следователи вынуждены назначать судебную бухгалтерскую экспертизу для разрешения тех же вопросов, которые уже были разрешены в рамках документальной ревизии только для того, чтобы избежать претензий со стороны участников судопроизводства или органов надзора, относительно того, что не была проведена экспертиза.²

Несмотря на то, что ревизия не может подменять собой судебную экспертизу, тем не менее, на основании п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам (с изменениями и дополнениями от 20 июня 2021г.) акты ревизий могут быть приобщены к материалам уголовного дела и использоваться в процессе доказывания в качестве заключения специалиста, полученного в соответствии с ч.3 ст. 80 УПК РФ.

Однако отметим, что назначение судебной экономической экспертизы при наличии результатов ревизии является необходимым процессуальным действием, когда имеется несоответствие выводов, отраженных в акте ревизии, данным, содержащимся в иных материалах уголовного дела. Частично возникшие противоречия устраняются посредством проведения допроса субъекта (субъектов) проводившего ревизию в проверяемой организации с учетом обстоятельств, исследованных нами в предшествующем параграфе.

К числу типичных *процессуальных форм* использования специальных знаний в ходе расследования преступлений в сфере АПК, относятся: ***назначение судебных экспертиз и участие специалиста в следственных (процессуальных) действиях.***

¹ Овсянников В.И. Об эффективности документальных проверок, ревизий, требуемых следователем, в борьбе с преступностью // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №4. С. 39.

² Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Проблемы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 37-38.

Характер отношений, возникающих в связи с назначением следователями судебных экспертиз (в части определения пределов предметной области исследований, отнесённых к общему роду (виду), позволяющих разграничивать их; подготовки объектов для исследования и формулирования вопросов, требующих разрешения и др.) формируются на основе локальной судебно-следственной практики, традиционно складывающейся в определенном регионе. Эта особенность с одной стороны затрудняет изучение и обобщение успешной следственной практики, а с другой стороны влечет необходимость поиска типичных закономерностей и методов эффективного использования следователем специальных знаний в рассматриваемом контексте.

Существуют и общие проблемы, отмеченные опрошенными нами следователями, такие как: длительность проводимых исследований в связи с ограниченным количеством специалистов в ведомственных экспертных учреждениях – 82,9 %, отсутствие должных знаний в части подготовки документов (и иных объектов) для исследования 24,4 %, отсутствие порядка взаимодействия со специалистами других ведомств 22 %, неурегулированность вопросов оплаты работы специалиста при проведении таковых в негосударственных экспертных учреждениях 29,3 % и др. Вместе с тем, указанные недостатки несколько выходят за рамки предметной области данной работы, поэтому сконцентрируем исследовательское внимание на некоторых организационных и тактических возможностях использования специальных знаний, которые присущи раскрытию и расследованию преступлений в сфере АПК.

Изучение материалов уголовных дел и в целом практики расследования указанных преступлений позволили выделить несколько типичных родов (видов) судебных экспертиз, назначаемых следователями в ходе досудебного производства. К их числу отнесены (расположены в порядке убывания по частоте встречаемости):

- судебно-бухгалтерская экспертиза – 79,6 %;
- судебная налоговая экспертиза – 48,8 %;
- судебная финансово-аналитическая экспертиза – 65,9 %;

- судебная почерковедческая экспертиза – 72,1 %;
- судебная финансово-кредитная экспертиза – 32,2 %;
- судебно-оценочная экспертиза – 14,2 %;
- судебно-техническая экспертиза документов – 65,7 %;
- судебная информационно-компьютерная экспертиза – 34,6 %;

В рамках расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, производство указанных экспертиз может быть осуществлено как комплексно, так и в виде последовательно проведенных самостоятельных видов исследований.

К числу типичных комплексных исследований, осуществляемых в рамках расследования преступлений в сфере АПК можно отнести судебные экспертизы, проводимые на уровне специальных знаний, отнесенных к общему роду, в частности, при производстве комплексных судебно-экономических экспертиз. Либо проведение комплексных судебно-экономических экспертиз и судебных информационно-компьютерных экспертиз.

Применение комплексных *разнородных* специальных знаний обусловлено спецификой осуществления финансово-хозяйственной деятельности, ведения экономического учета и отчетности юридическими и физическими лицами – субъектами агропромышленной деятельности, при которых соответствующие показатели указанной деятельности представлены в виде данных, сформированных посредством специализированных компьютерных программ. Таким образом, компьютерная информация имеет важное криминалистическое значение, поэтому часто экспертное исследование интересующих данных возможно только после поиска, обнаружения и анализа в рамках отдельного экспертного исследования компьютерной информации.

Однако пока еще комплексирование специальных знаний в силу субъективных и объективных причин в правоприменительной деятельности используются ограничено, и, судя по материалам изученной нами судебно-следственной практики, связанной с предметом исследования, вышеуказанные судебные экспертизы реализуются в форме самостоятельных последовательно проводимых исследований.

Таким образом, нами могут быть выделены типовые ситуации, отражающие особенности взаимовлияния результатов экспертных исследований на процесс получения доказательственной информации:

- результаты одного экспертного исследования (одного рода (вида)) используются для организации и производства другого экспертного исследования того же рода (вида) или иного рода (вида), являясь при этом самостоятельными источниками доказательственной информации, связанной с одним исследуемым обстоятельством или фактом;

Так, по заключению компьютерной судебной экспертизы (фактически – информационно-компьютерной экспертизы), согласно выводам которой на накопителе представленного моноблока исследована информация, находящаяся в первом разделе в каталоге «users/АристраховИС/Desktop», в котором обнаружен файл, имеющий заголовок, сходный с искомым: «справка о состоянии расчетов по страховым взносам, пеням и штрафам», а также иные документы (копия приказа Общества о назначении Гайдукова на должность генерального директора, копия должностной инструкции, утвержденной председателем совета директоров, выписка из ЕГРЮЛ в отношении Общества и др.).

Обнаруженные в рамках исследования документы были распечатаны и представлены в качестве дополнительных объектов для экспертного исследования по вопросам налогообложения в рамках производства налоговой экспертизы.¹

- результаты экспертных исследований разного рода (вида) или одного рода (вида) являются самостоятельными источниками доказательств, связанных с разными исследуемыми обстоятельствами или фактами.

Последняя ситуация связана с проведение нескольких судебных экспертиз, назначаемых по различным основаниям в рамках одного уголовного дела (судебно-бухгалтерская, почерковедческая, технико-криминалистического исследования документов и пр.).

Из вышеприведенной общей системы судебных экспертиз, проводимых в ходе расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса видно, что лидирующую позицию занимает *судебно-бухгалтерская экспертиза*. Данное

¹ Архив Суджанского суда Курской обл. Приговор № 1-54/2019 от 30.08.2019 г. по обвинению Гайдукова А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

обстоятельство указывает на то, что по большинству преступлений, включенных нами в структуру преступности в сфере АПК, требуется исследовать на основе специальных экономических знаний фактические данные о совершенных финансово-хозяйственных операциях, которые отражаются в легальных первичных учетных документах агропромышленной организации, в бухгалтерских регистрах и бухгалтерской отчетности.¹

Важно отметить, что наиболее полная (сконцентрированная) информация о наличии и движении всех активов и обязательств организации может быть получена посредством исследования данных, отраженных в регистрах бухгалтерского учета², однако часто в данной документации учетные данные не находят объективного отражения, поскольку умышленно искажаются (не включаются) руководителями организации в состав данного учета. Поэтому при подготовке объектов для исследования следует учитывать, что установление необходимых сведений при недостоверных показателях учетных регистров, может быть осуществлено только путем использования метода встречной проверки, выражающейся в анализе данных, содержащихся в документах первичного учета.

Таким образом, следователю надлежит сосредоточить усилия на обнаружении документов первичного бухгалтерского учета (требования, наряды на отпуск материальных ценностей, приходные, расходные и кассовые ордера, банковские поручения, накладные, транспортно-сопроводительные документы, платежные ведомости и др.),³ при сопоставлении и анализе которых могут быть выявлены данные, которые не были отражены в регистрах (журналах-ордерах, группировочных ведомостях, лицевых счетах и пр.). Однако эффективность встречной проверки достигается при условии, что следователю удастся собрать максимально полное количество взаимосвязанных экземпляров первичных

¹ Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Указ. раб. ...С. 280-281.

² Там же. С. 280.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Указ. раб. С...

документов, то есть не только у проверяемого субъекта, но и у его контрагента или в органах, где находятся экземпляры таких документов.

Результаты противоправной деятельности, осуществляемой субъектами агропромышленности, также находят отражение в документах *чернового учета*, а также в группах *внеучетных документов*.¹ Несмотря на то, что внеучетные документы отнесены к вспомогательным объектам судебного экспертного исследования, тем не менее, их изучение дает возможность определить специфику фактического состояния дел, связанных с жизнедеятельностью организации.²

К отдельной группе документов следует отнести документы неофициального бухгалтерского учета. В рамках проведенного исследования нами установлены типовые документы, выступавшие источниками информации, учитываемой в рамках производства экспертного исследования:

- неофициальная переписка руководителя организации с контрагентами с целью предоставления реквизитов банковских счетов третьих лиц для осуществления расчетов в обход счетов организации;

- учет поступивших или выбывших денежных средств, материальных ценностей, сельскохозяйственной продукции и сырья в виде рукописных записей в журналах, блокнотах, тетрадях либо в электронном виде (текстовые документы), хранящиеся в компьютере, планшете, на флеш-накопителе и др.;

- пропуски, не зарегистрированные в книге учета ввоза/вывоза материальных ценностей с/на территории организации;

- расписки в получении денежных средств в качестве займа от физических лиц, не отраженные в бухгалтерском учете;

- формализованные бланки незаполненных документов с оттисками печатей, штампов, подписей и официальными реквизитами организации;

¹ Звягин С.А., Литвинов Д.А., Стрыгина И.Е. Исследование внеучетных и неофициальных бухгалтерских документов при проведении бухгалтерской экспертизы. Методические рекомендации. Воронеж: ВИ МВД России, 2019. – 31 с.

² Более подробно о системе внеучетной бухгалтерской документации, выступающих источником криминалистически значимой информации см.: Звягин С.А., Литвинов Д.А., Стрыгина И.Е. Исследование внеучетных и неофициальных бухгалтерских документов при проведении бухгалтерской экспертизы. Указ. раб. С. 10.

- инструкции (неформальные поручения) со стороны руководителя организации в адрес материально-ответственных лиц или работников организации о выполнении определенных противоправных действий (отгрузки продукции, внесения или не внесения учетных данных в документацию, выдачу в подотчет денежных средств кому-либо, подготовки протоколов собраний акционеров и пр.) в виде рукописных записок, текстовых сообщений с использованием сервиса быстрых сообщений или электронной почты.

Все вышеперечисленные документы являются источниками криминалистически значимой информации, анализируемой специалистами при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы. Выступая объектами экспертных исследований они (документы) являют собой сложные информационные системы, отражающие смысловой и структурный аспекты преступной деятельности. Поэтому исследование систем учетных записей и соответствующих показателей осуществляется на основе использования *модельного принципа*.

Информационные модели опосредуются «различного рода знаковыми, абстрактными записями, числовыми величинами, балансовыми уравнениями, обобщениями, множествами, графоаналитическими и другими математическими моделями».¹ В свою очередь разложение абстрактных показателей и записей в системно-структурном анализе, трансформированном в систему информационно-аналитических методов, позволяет поэтапно (по информационным уровням (потокам) и по процедурам обработки информации) углубленно провести исследование представленных на экспертизу данных во всех их взаимосвязях и простейшими составляющими.²

Из вышесказанного вытекает, что система учетных записей субъекта агропромышленной деятельности дает представление о фактах его хозяйственной жизни, а также о состоянии данных, сформированных в системе учета. Таким образом, объектом данной экспертизы выступает сама учетная процедура или

¹ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности. Указ. раб. С. 483-484

² Бертовский Л.В. Указ. раб. С. 484.

операции по ведению учета, или учётный процесс, обладающий определенными свойствами и закономерностями (модельный принцип).¹

Судебно-бухгалтерская экспертиза, проводимая при расследовании преступлений в сфере АПК, предполагает разрешение двух основных диагностических задач: задачи выявления искажений в данных бухгалтерского учета и подтверждающие (констатирующие) задачи.²

В первом случае, *при выявлении искаженных данных* перед экспертом может быть поставлено три типа вопросов:

- отражены ли в учете организации операции, неподтвержденные первичными учетными документами?

- представлены ли эксперту первичные документы, не отраженные в регистрах бухгалтерского чета?

- соответствует ли отражение операций на счетах организации требованиям законодательства о бухгалтерском учете?³

Так, например, в заключении судебно-бухгалтерской экспертизы было указано, что реализация (перепродажа) сельскохозяйственной организацией (ООО) сливок в 2015 г. не является доходом, полученным от собственного производства. В отчете формы №2 «О финансовых результатах» за 12 мес. 2015 г. ООО данный вид дохода должен был быть включен в графу «2110» отчета, а в отчет формы №6-АПК данный доход должен быть включён в графу «202» раздела III «Расшифровка показателей формы №2 (отчет о финансовых результатах)». В качестве источников информации, подлежащей оценке экспертом, выступили отчеты о финансовой деятельности ООО, отчеты об отраслевых показателях, справки-расчеты, заявления ООО, все счета-фактуры, акты сверок, договоры поставок, декларации ООО.⁴

Во втором случае, *при необходимости выявления и подтверждения операций по сделкам*, эксперту могут быть поставлены несколько вопросов:

¹ Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы. Указ. раб. С. 101-102.

² Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Указ. раб. С. 284.

³ Там же.

⁴ Архив Ташлинского районного суда Оренбургской обл. Приговор №1-49/ 2019 по обвинению Каширина Д.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

- имело ли место поступление денежных средств на счет организации в определенный период, если да, из каких источников?

- имела ли место отгрузка продукции организации в конкретном периоде, если да, то в адрес каких контрагентов и в каком объеме?

- имело ли место погашение задолженности организацией перед кредиторами?¹

- имело ли место поступление денежных средств организации на счета работников данной организации, если да, то кому именно, и по какому назначению и т. д.

Так, например, по результатам проведенной судебной бухгалтерской экспертизы удалось выявить цепочку последовательно проведенных операций СПК колхоз «Птицевод» по движению заемных денежных средств, предоставленных колхозу на основании открытого в ОАО «Сбербанк России» Договора невозобновляемой кредитной линии в общей сумме 50 млн. руб. В заключении эксперта были отражены получатели платежей (ООО «ВИЦ», ООО «Добрые яйца» ООО «Евростройсервис» и др.), периоды направления и поступления средств, а также назначения (основания) платежей. Большая часть денежных средств разными суммами возвращалась от контрагентов на счета колхоза по основанию «возврат ошибочно перечисленных денежных средств», которые потом снова переводились, но уже на счета аффилированных с СПК лиц (в основном ИП) и впоследствии похищались.²

С учётом круга решаемых задач настоящего диссертационного исследования, формулировать исчерпывающий перечень таких вопросов не целесообразно, поскольку их объем и содержание опосредуются конкретными обстоятельствами расследуемого события.

Мы не случайно сделали основной упор на некоторые особенности использования следователем специальных бухгалтерских знаний, поскольку использование таких знаний экспертом, позволяет решать подавляющее большинство экспертных задач в рамках проведения иных судебно-экономических экспертиз, отмеченных нами выше. Кроме того, объекты финансово-

¹ Там же.

² Архив Нолинского гор. суда Кировской обл. Приговор № 1-2/1/2019 1-2/5/2018 от 11 ноября 2019 г. по обвинению Загоскина И.Г., Колонтай Н.В. в совершении преступлений, предусмотренных совокупностью статьей УК РФ (ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 201 и др.).

аналитической, налоговой, кредитной экспертиз достаточной схожи, включают документацию, дающую представление о финансово-хозяйственной, организационной и финансово-кредитной деятельности организации, т.е. документы, которые отражают затраты и финансовые результаты ее деятельности, финансовые источники и направления их использования.¹ Все вышеуказанные судебно-экономические экспертизы также, как и судебно-бухгалтерская экспертиза, призваны решать задачи диагностического характера.

Так, финансово-аналитическая экспертиза проводится как правило при расследовании преступлений, связанных с банкротствами агропромышленных организаций (предприятий) и направлена на определение финансового состояния и платежеспособности организации, влияния результатов ее финансово-хозяйственной деятельности на отрицательные экономические показатели, повлекшие за собой несостоятельность организации и т. д.

Например, в соответствии с заключением финансово-аналитической судебной экспертизы ЭКЦ ГУ МВД России по Пермскому краю под влиянием финансовых операций, связанных с погашением ФГУП (ОАО) «Пермский свинокомплекс» кредиторской задолженности перед ЗАО «Премииум-Уголь» путем выпуска собственных простых векселей в рамках дополнительного соглашения №... от ... к договору займа, произошло ухудшение платежеспособности (финансового состояния) ФГУП (ОАО) «Пермский свинокомплекс», а именно снижение коэффициента ликвидности на 16,7 %, сокращение коэффициента быстрой ликвидности на 14,5 % характеризует уменьшение на 17 коп. суммы оборотных средств приходящихся на 1 рубль краткосрочных обязательств ФГУП, снижение коэффициента обеспеченности обязательств должника всеми его активами на 11,1 % характеризует уменьшение на 16 коп. величины всех активов, приходящихся на 1 рубль ФГУП и т. д.

В результате совершенной Хлюстовой С.Ю. сделки существенно ухудшилась способность ФГУП «Пермский свинокомплекс» в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, о чем свидетельствует снижение коэффициента обеспеченности собственными средствами на 80,2

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Указ. раб. С...

% и уменьшение величины чистых активов на 29 %, т е снижение величины активов ФГУП, необремененных обязательствами.¹

Налоговая экспертиза назначается при расследовании преступлений в сфере налогообложения, и направлена на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов или сборов и на установление нарушений требований налогового законодательства субъектами агропромышленной деятельности.

Так, например, по заключению налоговой судебной экспертизы за период с ... по первый квартал ... г., а также с учетом налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за 6 месяцев ... г. у ООО «Агат» сформировались налоговые обязательства на общую сумму 8 150 591,49 руб., а именно: по НДС в размере 4 425 701 руб. (с поквартальной разбивкой), по налогу на прибыль с организаций в размере 1 079 400, 97 руб., по земельному налогу в размере 114 743 руб., по транспортному налогу на 385 144 руб., по налогу на имущество организаций в размере 183 160 руб., по НДФЛ (в качестве налогового агента) 846 468 руб., по страховым взносам в размере 1 115 974, 52 руб.²

Финансово-кредитные экспертизы назначаются в рамках расследования преступлений, связанных мошенничествами и незаконными получениями кредитов (иных выплат) субъектами хозяйствования.

В криминалистической и, в частности, экспертной науке достаточно подробно изложены особенности предметных областей специальных исследований вышеуказанных экспертиз, характеристики объектов экспертного исследования, вопросов, выносимых на разрешение и прочие аспекты, связанные с отношениями в области производства и оценки результатов экспертных исследований. При назначении судебных экономических экспертиз в ходе расследования преступлений в сфере АПК, следователю следует руководствоваться общими принципами, связанными с подготовкой объектов для исследования, определением экспертного учреждения или специалиста, которым будет поручена экспертиза и

¹ Архив Краснокамского гор. суда Пермского края. Приговор № 1-63/2018 от 5 июля 2018 г. по обвинению Хлюстовой С.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ.

² Архив Рассказовского районного суда Тамбовской обл. Приговор № 1-28/2020 от 21 июля 2020 г. по обвинению Федосова А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ.

со всеми остальными аспектами, связанными с указанной криминалистической деятельностью.

Вместе с тем, следует отдельно выделить судебную оценочную экспертизу, входящую в класс судебных экономических экспертиз. Как ранее мы отмечали, для преступлений, совершаемых в сфере АПК данная экспертиза достаточно типична. Вместе с тем в правоприменительной практике следователи часто сталкиваются с трудностями, связанными с процессуальной оценкой результатов данной экспертизы, поскольку устоявшейся методики экспертного исследования нет¹ (что, по нашему мнению, обуславливает незначительный процент назначения следователями данных экспертиз).

Именно по этой причине определение стоимостных значений объектов оценки, установленных экспертизой, часто выступают предметом ходатайств (и жалоб), заявляемых участниками судопроизводства относительно необъективности полученных результатов.

В качестве второй особенности использования в доказывании результатов оценочной экспертизы можно отметить то, что следователи при определении размера причиненного ущерба ориентируются на заключения оценочных исследований, которые приводились ранее в ходе судебного разбирательства по гражданским делам. И, поскольку сумма ущерба в рамках гражданского судопроизводства отражена в решении суда, то она и берется следователем за основу, так как, по их мнению, имеет преюдиционное значение.

В своем диссертационном исследовании О.А. Стуров указывает, что в ходе производства судебной оценочной экспертизы разрешаются две основные экспертные задачи: установление стоимостных характеристик сделки с

¹ Судебно-оценочная экспертиза стала предметом комплексного монографического исследования д.ю.н. В.А. Прорвича, подготовившего диссертационное исследование и учебное пособие: Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2007. – 352 с.

имуществом и установление размера материальных последствий вследствие завышенной (заниженной) оценки объектов учета и последующей сделки с ними.¹

Для обстоятельств расследования преступлений в сфере АПК типичен именно первый аспект, связанный с необходимостью оценки рыночной стоимости отдельных активов агропромышленной организации (недвижимого имущества, транспортных средств, продукции, оборудования), но в следственной практике должностные лица сталкиваются с проблемами, связанными с фактическим отсутствием стандартизированных экспертных методов оценки таких объектов исследования как ценные бумаги или стоимость отраслевого бизнеса.

Неурегулированность вышеуказанных проблем порождает возникновение и других отрицательных обстоятельств, связанных со структурой и содержанием заключения судебного эксперта. Так, следует согласиться с мнением ученых, отмечающих, что результаты оценочных экспертиз оформляются не в виде заключения эксперта, а в виде отчета об оценке, поэтому по содержанию заключение не соответствует требованиям судебной экспертологии и ст. 25 ФЗ ГСЭД, «не содержит описания исследования, а представляет собой только ответы на вопросы».² Кроме того, в своих заключениях эксперты-оценщики используют зачастую усредненные показатели стоимости тех или иных объектов оценки с учетом ценового диапазона рыночной цены, связанный с единицей объекта.

Так, в заключении эксперта рыночная стоимость одной головы крупного рогатого скота (телок) 2013 года рождения по состоянию на ... г. составляет 27500-33000 руб., рыночная стоимость 71 головы КРС (телок) 2013 г. была определена из расчета средней стоимости за одну единицу объекта.³

¹ Стуров О.А. Методика расследования злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. 2006. С. 20. Цит. по: Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы. Указ. раб. С.36.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Указ. раб. С...

³ Архив Каменского гор. суда Алтайского края. Приговор № 1-20/2018 от 13 июля 2018 г. по обвинению Петренко А.П., Деделева Я.В., Клишина А.Г., Силеверстова В.А. в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ и др.

Опрошенные нами следователи видят выход из сложившейся ситуации (отсутствие в заключении описательной части хода исследования), выражающийся в обязательном проведении допроса эксперта-оценщика, в рамках которого он сможет дать пояснения относительно методов исследования и иных связанных с ним обстоятельств.

Наряду с необходимостью производства судебных экономических экспертиз в ходе расследования преступлений в сфере АПК, часто возникает потребность в назначении судебной почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов.

Необходимость производства почерковедческой экспертизы возникает в случае, когда требуется установить исполнителя рукописного текста или подписи в документах финансово-хозяйственной деятельности (чаще всего документах первичного бухгалтерского учета, в ведомостях выдачи МЦ или денежных средств, заявках на получение кредита, актах внутренних ревизионных проверок организации и др.) при условии, что имеются достаточные основания полагать, что подпись или надпись выполнены конкретным лицом, либо наоборот, данным лицом не выполнялись.

Так, по заключению почерковедческой экспертизы № 140р от 12.02.2019 г. подписи от имени Л: в заявке от 16.10.2016 г. на предоставление кредита в размере 20 млн. руб.; гарантийных письмах о балансовой стоимости имущества ООО «Смолагроинвест» и об отсутствии признаков заинтересованности в совершении сделки между АО «Россельхозбанк» и ООО «Смолагроинвест»; в письме ООО «Смолагроинвест» о потенциальных контрагентах; в прогнозе движения денежных средств ООО «Смолагроинвест» за период с 1.10.2015 по 1.10. 2016 г. и в ряде других документов выполнены Л.

Тогда как подписи от имени Л в бухгалтерских балансах ООО «Смолагроинвест» за определенные периоды; в отчетах о финансовых результатах за определенный период; в копии акта о приеме оборудования, а также в ряде других документов выполнены не Л, а другими лицами с подражанием его подписи.¹

¹ Архив Промышленного районного суда г. Смоленска. Приговор № 1-13/2020 1-305/2020 по обвинению Листопадава Ю.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33-ч.1ст.176 УК РФ.

Для преступлений рассматриваемой категории типичным является использование в механизме их совершения подложных дубликатов печатей и штампов агропромышленных организаций, дающих возможность придать видимость законности совершенных сделок, внести недостоверные сведения в первичные бухгалтерские документы и т. д. Кроме того, распространение имеют факты использования подложных документов, выполненных методом светокопирования. Поэтому техническое исследование документов является типичным для расследования таких преступлений видом судебной экспертизы.¹

Необходимость в использовании специальных знаний в области компьютерной информации и техники обусловлено некоторыми обстоятельствами:

- активным использованием в финансово-хозяйственной деятельности лицензированных компьютерных программ бухгалтерского и иного учета, а также программных продуктов, созданных специально для нужд конкретной организации;

- использованием компьютерной техники для оперативной коммуникации с контрагентами или работниками организации посредством сервисов быстрых сообщений, электронной почты (в том числе и локальной);

- использованием специализированных приложений для расчетов с контрагентами, банковскими организациями и пр. функционирующих по принципу банк-клиент;

- возможностью совершения финансовых операций с использованием электронной цифровой подписи.

Как ранее нами было отмечено, основной целью назначения судебных компьютерно-технических экспертиз является получение доступа к информации, связанной с функционированием субъекта агропромышленной деятельности, содержащей признаки преступления и хранящейся на электронных носителях для ее дальнейшего исследования и использования в процессе доказывания.

¹ Подробнее об этом см., напр.: Образцы заключений по технико-криминалистической экспертизе документов : учебное пособие / В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, А. Г. Задоров, Д. В. Котельникова, П. М. Кошманов, Т. В. Орлова, А. А. Плинатус. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 124 с

Поскольку формирование следовой картины на электронных носителях возникает за счет специфических алгоритмов работы специализированных программных продуктов (например, 1С бухгалтерия и др.), а также активного внедрения в финансово-экономическую деятельность технологий распределенных реестров, а иногда и методов криптографической защиты данных,¹ то возникает объективная необходимость в комплексном подходе к производству компьютерно-технического исследования. Таким образом, следует согласиться с мнением ученых, полагающих, что в постановлении о назначении экспертизы следователю целесообразно указывать «не родовое наименование экспертизы, а назначать судебную компьютерно-техническую экспертизу».²

Самостоятельной процессуальной формой использования специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, является участие специалиста в ходе проведения следственных действий.

Поскольку спектр использования специальных знаний в исследуемом контексте достаточно обширен, выделим лишь отдельные типичные ситуации, при которых следователь принимал решение о привлечении специалиста (здесь мы исключаем ситуации обязательного участия специалиста в ходе производства следственных действий) к участию в следственных действиях:

а) получение (отбор) образцов для сравнительного исследования. В качестве объектов для сравнительного исследования можно выделить:

- образцы почерка и подписи определённого лица;
- оттиски печатей и штампов, принтеры, принадлежащие юридическому лицу;
- образцы сырья и произведенной продукции;
- почва и вода из водоемов.

¹ Зиновьева Н.С., Пахомов С.В. К вопросу об обнаружении, изъятии и использовании компьютерной информации, преобразованной методами криптографии, в ходе раскрытия и расследования преступлений: постановка проблемы // Философия права. № 2 (97). 2021. С. 117-121.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Указ. раб. С....

Так, например, с целью отбора почвы с земельного участка для последующего исследования в качестве специалиста был приглашен начальник Бугурусланского МРО ФГБУ «данные отсутствуют». Им было отобрано четыре образца почвы лопатой в специальные пакеты с четырех крайних точек данного участка в количестве, необходимом для проведения специальных лабораторных исследований. Также им отбирался фоновый образец почвы, который не подпадал под культивационный участок, т. е. примерно в 20-25 метрах от исследуемого участка.¹

б) оказание помощи в организации проведения следственных действий (осмотров мест происшествия, обыска, выемки, допроса).

Так, например, с целью осмотра земельного участка, на котором якобы была проведена биологическая рекультивация, в качестве специалиста был приглашен кадастровый инженер, который применил специальное оборудование – GPS-приемник, с помощью которого им были определены крайние точки земельного участка. После внесения данных точек в специальную компьютерную программу, специалистом были предоставлены точные координаты границ участка. В результате определения точных границ данного участка в ходе осмотра было установлено, что рекультивация земель фактически не производилась, а впоследствии доказано, что подозреваемый Колоколов незаконно подписал акты выполненных работ по рекультивации земель.²

Таким образом, участие специалистов в следственных действиях обусловлено спецификой решаемых задач, опосредованных применением специалистом необходимых технических средств, специальных поисково-познавательных методов в обстоятельствах, ограничивающих возможность разрешить такие задачи следователем самостоятельно.

Подводя итог настоящего параграфа следует отметить, что использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, выражается *в обращении следователя в установленном порядке к сведущим лицам, имеющим системные знания, приобретенные ими в ходе специальной подготовки, обладающие профессиональными умениями и навыками использования технических средств, применения специальных методов познания и*

¹ Архив Бугурусланского районного суда Оренбургской области. Приговор № 1(3)-11/2019 по обвинению Колоколова С.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

² Там же.

исследования фактов, явлений, процессов и объектов материального мира, обуславливающих получение криминалистически значимых сведений или доказательственных фактов, связанных с событием преступления или процессом расследования.

Использование следователем собственного опыта, умений и навыков в рамках решения задач расследования, находящихся выше уровня базовых профессиональных знаний, не может определяться как использование специальных знаний, а следует определять как *применение профессиональных специальных знаний.*

Характер профессиональных специальных знаний дает возможность следователю установить большой круг обстоятельств без вовлечения в эти процессы сведущего лица, но при этом использование профессиональных знаний возможно в ситуациях, не требующих производства специальных исследований, либо при отсутствии требований уголовно-процессуального законодательства об обязательном участии специалиста.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере АПК в непроцессуальной форме предполагает обращение к консультативной и справочной помощи сведущего лица, а также заключается в назначении (требовании) проведения ревизии (документальной ревизии) финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации. При этом результаты справочной и консультативной деятельности используются следователем для принятия процессуальных и организационно-тактических решений, а результаты ревизионных проверок могут служить как источником криминалистически значимой, так и доказательственной информации.

Использование специальных знаний в процессуальной форме выражается в назначении следователем судебных экспертиз, к которым отнесены судебные экономические экспертизы, компьютерно-технические экспертизы, судебные экспертизы документов и технико-криминалистические экспертизы. При этом таковые могут быть как комплексными внутриродовыми, так и комплексными межродовыми.

Самостоятельной формой использования специальных знаний в процессуальной форме является участие специалиста при подготовке и производстве следственных действий и процессуальных мероприятий, прежде всего в ходе получения образцов для сравнительного исследования и в рамках производства осмотра, обыска, выемки.

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

5.1. Особенности расследования преступлений, связанных с хищениями, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса

Для рассмотрения вопросов, связанных с расследованием хищений, совершаемых в сфере АПК, следует обратиться к предложенной нами уровневой системе криминалистических методик (в данном случае речь идет о методике второго уровня – см. параграф 1.4.), в соответствии с которой структура настоящей видовой методики охватывает:

- общие закономерности отражения криминалистически значимых признаков механизма преступлений;
- характеристику типовых моделей следственных ситуаций, предопределяющих развитие версионного процесса и алгоритмизацию деятельности следователя;
- характеристику тактических операций, реализуемых в ходе решения системных задач раскрытия и расследования.

Хищения, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса, являются основным ядром преступлений против собственности, в области имущественных отношений, складывающихся между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями¹ и физическими лицами, вовлеченными в указанные

¹ На основании ч. 1 ст. 213 ГК РФ в собственности юридических лиц может находиться любое имущество, а на основании ч. 3 коммерческие организации являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретённого этими юридическими лицами по иным основаниям. Однако в законодательстве нет четкого понятия дефиниции «имущество» поэтому, руководствуясь положениями ст. 130 ГК РФ можно сделать вывод, что имуществом признаются движимые и недвижимые вещи. Недвижимыми вещами признаются земельные участки, здания

отношения. Хищения в сфере АПК совершаются в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, однако, несмотря на специфику каждого отдельного вида указанных преступлений, они характеризуются схожестью криминалистически значимых признаков, дающих основание для их объединения в единую информационно-познавательную систему, отражающую присущие им закономерности и связи.

Для этих целей из структуры общей криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере АПК, следует выделить то общее, которое индивидуализирует механизм хищений, совершаемых в исследуемой области, проявляющийся через взаимосвязь таких систем как: «субъект – ситуация (обстановка) – способы – следовые картины».¹

Ключевыми признакоотражающими факторами для отнесения лица к субъекту хищений в сфере АПК является то, что субъект:

состоит в договорных, производственных и иных профессиональных отношениях с собственником (распорядителем) имущества (юридическим лицом или ИП) или обладателем права на имущество;

обладает либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями в организации, уполномочивающими его на принятие управленческих решений, либо в установленном порядке материальной или иной ответственностью по распоряжению имуществом организации.

Вышеуказанные обстоятельства личностной характеристики преступника опосредуются ситуационными факторами организационно-экономических процессов, выступающих основополагающими условиями совершения преступлений, выраженных в том, что:

совершаемое преступление посягает на имущество собственника, к которому отнесены основные и оборотные средства, выступая при этом *производственным фондом* юридического лица или индивидуального предпринимателя;

и сооружения. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

¹ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997. С. 143.

изъятие субъектом преступления имущества организации или ИП и его обращение в свою пользу или распоряжение данным имуществом как своим собственным, в том числе путем его продажи, дарения, обмена и пр. другим лицам осуществляется на основе *тайности совершаемых действий и сокрытия истинных преступных намерений*.

К числу лиц, совершающих указанные преступления, отнесены:

руководители организации и индивидуальные предприниматели – 47,8 %;

материально-ответственные лица организации – 32,4 %;

работники организации, выполняющие различные служебные функции, связанные с производством, хранением и распределением основных средств и материальных запасов – 19,8 %.

Факторы предпосылочного характера, определяющие формы исследуемых хищений зависят от следующего:

от должностного положения субъекта преступления;

от того, направлено ли преступное посягательство на материальные ресурсы агропромышленной организации или на материальные ресурсы иных юридических или физических лиц;

от того, является ли субъект агропромышленной деятельности непосредственным организатором и исполнителем преступления или лицом, содействующим в его совершении третьими лицами.

Соотношение должностной категории преступников и совершаемыми преступлениями определенного вида, отнесенных к исследуемой группе, имеет свои криминалистически значимые особенности, требующие детального рассмотрения.

Мошенничество, квалифицируемое по ст. 159 УК РФ, совершается:

руководителями агропромышленных организаций или индивидуальными предпринимателями (с целью получения выплат по программам развития приоритетных направлений агропромышленного комплекса) – 51,6 % из числа изученных материалов уголовных дел;

лицами, легально, но недобросовестно или фиктивно осуществляющими коммерческую деятельность, завладевшие путем обмана сельскохозяйственной продукцией, принятой на реализацию или в рамках оказания агентских услуг сельхозпроизводителям (например, при осуществлении ее перевозки) – 34,9 %¹;

работниками организаций, действующих в личных интересах от имени организации или иных уполномоченных лиц, не имея на это законных оснований (юрист, коммерческий директор, член правления) – 13,5 %.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) совершаются:

руководителем организации или индивидуальным предпринимателем – 38,3 %;

материально-ответственным лицом организации, которому вверено имущество организации по поводу распоряжения имуществом организации, его хранения или доставки (кладовщик, экспедитор, работник бухгалтерии, технолог и т. д.) – 61,7 %.

Кража (ст. 158 УПК РФ) совершается работниками организации осуществляющими служебные функции в рамках производственной деятельности и имеющие в связи с этим доступ к имущественным ценностям организации (операторы комбайнов, весовщики, охранники, водители грузовой техники и пр.).

Мошенничество, подпадающее под действие ст. 159.2 УК РФ, совершается лицами, не связанными на прямую с агропромышленной деятельностью, однако незаконно создающие условия, дающие возможность участия в целевых государственных программах.

Мошенничество, квалифицируемое по ст. 195.5 УК РФ совершается руководителем агропромышленной организации или индивидуальным

¹ В данном случае деяния образуют признаки преступления, подпадающего под ч. 5 ст. 159 УК РФ, когда преднамеренное неисполнение договорных обязательств осуществляется стороной договора, принятого на себя в целях хищения чужого имущества или приобретения права на него, когда сторонами договора являются ИП и (или) коммерческие организации. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности». СПС «Гарант».

предпринимателем (часто в соучастии с руководителями или работниками страховых организаций).

В исследуемых формах хищений, проявляются устойчивые признаки, позволяющие выделить отдельные деяния, совершаемые должностными лицами агропромышленных организаций (и некоторых иных коммерческих организаций) и совершаемые работниками данных организаций.

Важное криминалистическое значение имеет фактор соучастия в преступлении, поскольку в 37,7 % изученных нами случаев хищения совершались в составе двух-трех субъектов. Соучастие предполагало прежде всего преступный сговор между работниками агропромышленной организации и материально ответственными лицами, действовавшими из личной корыстной заинтересованности, а также соучастие на уровне коррупционного объединения должностных лиц агропромышленных организаций и государственных органов или иных коммерческих организаций, а также неустановленных лиц, предоставлявших подложные первичные документы бухгалтерского учета, используемые в качестве средства совершения хищения и расчетные банковские счета для транзитных операций.

Фактор соучастия часто предопределял совершение рассматриваемых деяний в сочетании с другими преступлениями в сфере экономики или должностными преступлениями. При этом зачастую достижение цели при совершении основного преступления против собственности (например, получение выплаты по программе государственной поддержки субъектов АПК) было бы невозможно без совершения сопутствующего преступления (например, использование подложного документа).

Указанные особенности проявляются в закономерностях действий по подготовке, совершению и сокрытию хищений, совершаемых в сфере АПК, а также в механизме слеодообразования.

Преступления, связанные с мошенническими действиями *со стороны должностных лиц агропромышленных организаций или индивидуальных предпринимателей*, характеризуются тем, что в механизме их совершения активно

используются финансово-хозяйственные и иные документы, содержащие интеллектуальный или материальный подлоги.

Так, для целей получения выплат (в виде субсидии, гранта, ссуды) по программам государственной поддержки АПК в обстоятельствах, когда организация или ИП не имеют на то законных оснований, преступники выполняют действия, связанные с внесением недостоверных (искаженных) сведений в первичные документы бухгалтерского учета, а также в учетные регистры.

Такие показатели финансовой деятельности организации направлены на:

завышение данных об объемах выполненных работ (например, по возведению животноводческих ферм, возведению теплиц, проведению капитальных ремонтов и др.) и о понесенных финансовых затратах по ним;

завышение количественных показателей о финансовых затратах, связанных с приобретением основных производственных средств (КРС, посевного материала, удобрений, производственных механизмов, специальной техники и пр.);

искажение сведений о количестве принятых (или о фактическом принятии) в организацию по трудовым договорам работников, отнесенных к категории лиц, обладающих особым социальным статусом (например, инвалидов или лиц, состоящих на бирже труда как безработные).

Внесение соответствующих недостоверных сведений в документы направлено на незаконное получение денежных средств, которые могут быть выделены уполномоченной кредитной (банковской) организацией в форме целевого кредита со своего счета на специальный счет субъекта АПК (открытый по программе льготного кредитования), либо выделяемый государственными органами или органами местного самоуправления с расчетного счета данных органов по согласованию с региональным органом казначейства на расчетный счет субъекта агропромышленной деятельности. Однако вне зависимости от того, в каком виде оказана поддержка участнику государственной программы, денежные

средства, направляемые для этих целей, имеют безналичную форму.¹ Поэтому в механизме преступления содержатся признаки выведения из оборота организации указанных безналичных денежных средств для их последующего обналачивания и использования по собственному усмотрению. Таким образом, без использования документов, содержащих недостоверные сведения, достигнуть преступной цели не представляется возможным.²

Особенность данных преступлений заключается в том, что предоставляемые в уполномоченный орган сведения содержат искаженные данные о: а) достигнутых результатах финансово-хозяйственной деятельности; б) намерении осуществить такую деятельность (с последующим представлением подтверждающих документов).

Понимание указанного обстоятельства имеет важное криминалистическое значение, поскольку предопределяет особенности изучения следователем таких материалов, позволяющих выявить несоответствие указанных в документах сведений фактическому положению дел: фактического отсутствия якобы приобретенных материальных ценностей, якобы возведенных зданий и сооружений на заявленных территориях, принятых работников организации и т. д.

Перечень документов, которые подлежат анализу, зависит от конкретной программы государственной поддержки, реализуемой на региональном или муниципальном уровнях, который утвержден соответствующим нормативным актом.³

¹ Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 70-71.

² Вместе с тем, в рамках исследования судебно-следственной практики нами установлено, что следователи ограничиваются доказыванием факта незаконного получения выплат посредством предоставления подложных документов, оставляя за рамками своего внимания обстоятельства дальнейшего распоряжения виновным полученными денежными средствами.

³ Например, в соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 7 июня 2021 г. N 426 «О порядке предоставления субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов) на возмещение части затрат на приобретение и внесение фосфорсодержащих удобрений под пар и (или) зябь» подлежит представлению в уполномоченный орган заявка о предоставлении субсидии, в состав которой входят сведения о соответствии участника отбора требованиям, копии форм годовой отчетности

Признаки противоправного деяния могут быть выявлены при анализе документов, представленных субъектом преступления в комиссию по рассмотрению заявок на оказание финансовой поддержки, в документах, находящихся в банке, в котором открыт расчетный (кредитный) счет организации и в документах первичного бухгалтерского учета, хранящихся непосредственно в организации или у ИП. Поскольку такие документы носят сводный характер, т.е. не отражают данные о текущей хозяйственной деятельности, а только ее результаты, и как мы уже отмечали, часто содержат недостоверные сведения, то их анализ должен проводиться в совокупности с такими первичными документами как:

договоры купли-продажи сельскохозяйственной продукции, договоры поставки;

договоры подряда и акты приема-сдачи выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма № КС-3);

товарно-сопроводительные документы.

Таким образом, изучение данных документов позволит выявить расхождение в данных первичного и сводного учетов, а также выявить признаки подлога таких документов, что дает основание для принятия дальнейших процессуальных и тактических решений.

Мошенничества, совершаемые иными категориями субъектов, нацелены на незаконное завладение денежными средствами организации и сельскохозяйственной продукцией.

о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей агропромышленного комплекса: форма № 2 «Отчет о финансовых результатах» и форма № 6-АПК (годовая) «Отчет об отраслевых показателях деятельности организаций агропромышленного комплекса» - за календарный год, предшествующий текущему году подачи заявки, заверенные сельскохозяйственным товаропроизводителем, и выписка из годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности товаропроизводителя агропромышленного комплекса Ростовской области по форме, утвержденной министерством, справка-расчет о размере причитающейся субсидии по форме, утвержденной министерством, расшифровка фактически произведенных затрат, представленных на субсидирование, по форме, утвержденной министерством.

Так, Лунева А.В., являясь заведующей зерноскладом во время работы на весовой на территории зерносклада № 2 с целью последующего хищения умышленно, обманным способом внесла недостоверные сведения в реестры прихода зерна, занизив количество фактически поступившего на склад зерна пшеницы 3 класса. В результате умышленных действий Луневой данное зерно не было поставлено на баланс ООО «АгротехГарант», в связи с чем в зерноскладе образовался существенный излишек.

Продолжая преступный умысел, она дала распоряжение водителю погрузчика загрузить излишек зерна в автомобиль марки КАМАЗ под управлением водителя С., выдав последнему, не осведомленному о преступных намерениях Луневой, заранее подписанный директором ООО «АгротехГарант» С. и заверенный печатью бланк товарно-транспортной накладной. Также с целью сокрытия преступных действий Лунева не внесла запись в журнал регистрации взвешивания грузов на автомобильных весах о вывозе с территории зерносклада №2 указанного зерна.¹

Для преступлений рассматриваемой категории типичны ситуации, при которых преступники, вступая в договорные отношения с потерпевшей стороной (организацией или ИП), предлагают свои услуги по транспортировке, хранению или реализации произведенной продукции, однако при этом не имеют реальных намерений выполнить условия договора.

Как правило, субъекты преступления специально учреждают юридическое лицо или ИП (чаще всего – ИП) для целей совершения преступления. В качестве руководителя организации регистрируется подставное лицо (человек, за разовое вознаграждение дает согласие выступить учредителем ЮЛ или ИП, а после всех регистрационных мероприятий предоставляет доверенность субъекту преступления на ведение от его имени финансово-хозяйственной деятельности, либо предоставляет в распоряжение субъекта преступления печати, штампы организации, уникальную цифровую подпись).

Впоследствии субъект преступления от имени ИП, заключает договоры купли-продажи продукции, оказания посреднических (агентских) услуг по перевозке, сбыту, переработке произведённой продукции, однако после получения в свое распоряжение имущества не исполняет договорные обязательства.

¹ Архив Эртильского городского суда Воронежской обл. Приговор № 1-Э15/2020 от 22.05.2020 г. по обвинению Луневой.

Имущество либо перепродается третьим лицам (часто неустановленным), либо используется в личных целях, при этом финансовые обязательства перед потерпевшими не исполняются.

Также, отношения между субъектами преступления и потерпевшими могут выстраиваться и дистанционно (средством сотовой связи), а заключение договоров путем передачи документов (сканированных вариантов, электрокопий) по электронной почте. Таким образом, потерпевший вступает в контакт с рядовыми исполнителями, но не обладает объективными данными о реальном организаторе преступной схемы.

Так, например, Скрынников А.С. с целью хищения сельскохозяйственной продукции создал организованную преступную группу. Средством сети Интернет он получил сведения о потребности ООО «Ладожские просторы» в грузовом автотранспорте с водителями для перевозки сельскохозяйственной продукции с полей. С помощью участников ОПГ изготовил подложные документы – свидетельство о регистрации трех грузовых автомобилей КАМАЗ и водительских удостоверений с недостоверными данными, а также поддельные пластины государственных регистрационных номеров. Впоследствии, посредством ИТКС направил копии данных подложных документов в ООО «Ладожские просторы», после чего получил согласие на осуществление перевозки сельхозпродукции в адрес ООО «Регион» г. Азова Ростовской обл. приобретенной данной организацией у ООО «Агрокультура «Эртиль»» Воронежской обл. пшеницы 4 класса на общую сумму 16 268 000 руб.

Прибыв в ООО «Агрокультура «Эртиль»», используя подложные номерные знаки и документы произвели загрузку продукции. После этого, сняв подложные номерные знаки и установив действительные, Скрынников и другие участники преступной группы изменили маршрут следования, где в предварительно обговоренном месте, осуществили незаконную перепродажу продукции неустановленным лицам.¹

Иные способы хищений, связанные с мошенническими схемами в исследуемой сфере, выглядят следующим образом²:

¹ Архив Воронежского гарнизонного военного суда. Приговор № 1-66/2019 от 18.12.2019 г. по обвинению Скрынникова, Данилова, Другалева и Березникова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ

² При определении процентных соотношений в расчет не принимались материалы, отражающие примеры совершения преступлений, проиллюстрированных предшествующим примером.

потерпевший либо получает предоплату с обязательством полной оплаты после поставки продукции покупателю, что отражается в договоре и после отгрузки продукции не получает необходимую сумму, утрачивая способы связи с преступником – 47,2 %;

преступник под предлогом исследования химико-биологического качества продукции потенциальным покупателем (как правило им обозначается перспектива получения суммы значительно выше рыночной) предлагает отгрузить определенный объем продукции (через договор приема-передачи), и в случае положительного решения обязуется приобрести всю партию продукции, после чего образцы продукции реализуются, а преступник перестает выходить на связь – 13,1 %;

преступник, осуществляя деятельность по реализации сельскохозяйственной продукции, после предоставления ее сельхозпроизводителем осуществляет подмену продукцией более низкого качества, после чего осуществляет возврат подменной продукции по различным основаниям (продукция высокого класса реализуется, деньги присваиваются), отказываясь от дальнейшей реализации – 21,3%;

преступник, получив продукцию для реализации, сбывает ее по заниженной цене, денежные средства присваивает, отказываясь исполнить финансовые обязательства перед поставщиком по различным основаниям (например, какой-либо форс-мажор) – 11,7 %;

преступник на основе подложных документов (сертификатов соответствия, заключений экспертиз и пр.) сбывает потерпевшему продукцию, не соответствующую заявленному качеству, либо полностью не имеющую свойств конкретной продукции (типично для удобрений и химикатов) – 6,7 %.

Поскольку расчетные операции между субъектами рассматриваемых правоотношений часто осуществляются в безналичной форме, то особенности следообразования проявляются в отраженных данных о движении денежных средств по счетам участников сделок. Источником криминалистически значимой

информации также могут выступать данные о соединениях абонентов и электронных почтовых сервисов.

Кроме того, следовая картина проявляется в таких первичных документах как: договоры поставки товара на реализацию, товарно-транспортные накладные, платежные поручения, приходный кассовый ордер (при поступлении в качестве предоплаты наличных денежных средств), акт приема-передачи продукции и др.

Присвоение или растрата являются типичными формами хищений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Особенностями данных преступлений является то, что присвоение и растрату могут осуществлять как руководители предприятий, так и лица, наделенные материальной ответственностью, но не отнесенные к категории руководителей, что с одной стороны влияет на квалификацию преступления, а с другой предопределяет необходимость установления некоторых криминалистически значимых обстоятельств. Главным из них является необходимость определения того, обладает ли лицо административно-хозяйственными или организационно-распорядительными полномочиями в организации.

В агропромышленной организации административно-хозяйственные полномочия связаны с управлением и распоряжением имуществом, определением порядка его хранения, переработки, реализации и обеспечением контроля, а организационно-распорядительные функции предполагают руководство коллективом и производственной деятельностью организации. Поэтому если на основании должностных регламентов указанные функции субъект уполномочен осуществлять, то, соответственно подлежит ответственности по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Однако «вверение» имущества лицу не означает, что оно совершило присвоение или растрату с использованием служебного положения, поскольку в отношении вверенного имущества субъект преступления получает ограниченные полномочия, например, по распоряжению, хранению или его доставке. Таким образом, преступная деятельность таковых подпадает под действие ч. 1 ст. 160 УК РФ.¹

¹ Эриашвили Н.Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С.177-178.

Типичными способами совершения присвоения или растраты руководителями организации или ИП является:

получение денежных средств, принадлежащих организации в подотчет для обеспечения собственных нужд, не связанных с целями деятельности организации – 24,9 %;

распоряжение в личных целях техникой, ГСМ, принадлежащих организации, амортизация и использование которых причинило материальный ущерб организации – 27,6%;

реализация материальных ценностей (транспортных средств, специализированной техники, сельскохозяйственных животных и др.) относящихся к основным средствам организации с нарушением установленного порядка оценки и продажи таковых – 19,5%;

реализации сельскохозяйственной продукции, принятой на хранение организацией третьим лицам – 13,4%;

присвоение денежных средств принципала и полученные для принципала, которые должны перечисляться ему в ходе оказания организацией агентских услуг – 6,1%;

погашение займов (кредитов), оформленных на собственное имя за счет денежных средств организации – 8,5%.

Из приведенного перечня следует, что реализация преступной цели осуществляется как правило либо при вступлении в сговор с материально-ответственным лицом, либо путем дачи незаконных указаний материально-ответственному лицу о совершении определенных действий, которое для него является обязательным.

Типичные способы присвоения или растраты, осуществляемых материально-ответственными лицами, является:

неправомерное начисление и осуществление премиальных и иных выплат себе или иным работникам организации – 22 %;

реализация перевозимой или хранящейся на складах сельскохозяйственной продукции третьим лицам с присвоением денежных средств – 48,7 %;

хищение и реализация запасных частей, строительных материалов, запасов сырья, находящихся на складском хранении – 29,3 %.

Общим для всех преступлений является то, что совершение преступлений (его сокрытие) сопряжено с внесением недостоверных сведений в документы, сопровождающие финансово-хозяйственную деятельность организации. Поэтому следовая картина присвоения или растраты проявляется не только в фактическом отсутствии материальных ценностей, но и в несоответствиях, отраженных в документах складского учета, приходных и расходных кассовых ордерах, выписках о движениях денежных средств по банковским счетам, платежных поручениях, путевых листах, товарно-транспортных накладных и т. д.

Из приводимых выше данных усматривается сходство совершаемых мошенничеств и присвоения и растраты, поэтому критериями их разграничения является признак субъективной стороны, а именно момент возникновения умысла на завладение имуществом организации. При мошенничестве умысел возникает до передачи имущества, при присвоении и растрате – в момент нахождения имущества у лица на законных основаниях.¹

На основании п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 (в ред. от 29.06.2021 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» присвоение или растрата могут быть совершены при условии, если имущество находилось в правомерном владении либо ведении лица, «которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества». В случаях, когда лицо такими полномочиями не обладает, но в силу должностных обязанностей имеет доступ к имуществу организации и похищает его, действия таких лиц должно быть квалифицировано как кража.²

¹ Эриашвили Н.Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты. Указ. раб. С. 181.

² Например, в одинаковых обстоятельствах совершения преступлений, но в ситуации, когда с водителем, осуществляющим перевозку сельхозпродукции, заключается договор материальной ответственности, его деяния могут быть квалифицированы как присвоение или

Отличие кражи от присвоения или растраты выражается не только в должностном положении лица, но и в том, что лицо (работник организации) посягает на материальные ценности, хранение которых обеспечено ненадлежащим образом, либо в силу определенных причин не подвергнуто материальному учету.

Предметом преступного посягательства являются, как правило:

сельскохозяйственная продукция, которая либо сбывается (например, мясо и мясная продукция) либо используется в личных целях (например, фуражное зерно, используемое в качестве корма для домашнего поголовья скота);

средства производства (например, сепараторы молока) и комплектующие детали к специальной технике и транспортным средствам, технические масла и топливо;

сельскохозяйственные животные;

строительные материалы (смеси, лакокрасочные изделия, дорогостоящие инструменты и т. д.), используемые в процессе возведения объектов технического назначения.

В некоторых случаях, работники организации изначально имея цель похитить имущество, предпринимают действия по сокрытию части продукции, складировав его в специально подготовленном месте или хранилище для дальнейшего присвоения.

К числу распространенных типичных примеров, связанных с совершением краж относятся ситуации, когда в нерабочее (ночное) время в отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства организации за использованием специальной техники, ее работники с использованием комбайнов организации осуществляют уборку посевов (пшеницы, семян подсолнуха и др.) и сразу отгружают продукцию в грузовой транспорт неофициальных покупателей, действующих в сговоре с работниками организации.

Так, реализуя совместный единый преступный умысел, Науменко и Карачевцев, действуя группой лиц по предварительному сговору, осознавая преступный характер своих действий и

растрата (ч.1); при отсутствии такого договора (при получении товарно-сопроводительного документа) деяние квалифицируется как кража.

предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного вреда собственнику и желая этого, из корыстных побуждений, убедившись, что за их преступными действиям никто не наблюдает, действуя совместно и согласованно, согласно отведенным ролям, при которых Карачевцев А.Н., используя комбайн в рабочее время, по окончанию уборки пшеницы с поля с целью последующего хищения оставил в бункере вышеуказанного комбайна 2000 кг. зерна пшеницы, о чем сообщил Науменко А.Ф., который, выполняя отведенную ему роль, во внерабочее время прибыл к месту стоянки комбайна на территорию полевого стана, обладая навыками управления вышеуказанным комбайном, ссыпал из его бункера в кузов неустановленного грузового транспортного средства 2000 кг. зерна пшеницы, принадлежащего АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева».¹

Часто хищения продукции совершаются по договорённости с лицами, ответственными за прием, взвешивание и учет, которые оказывают содействие в сокрытии материальных ценностей за счет внесения недостоверных сведений в документы учета произведенной продукции относительно веса продукции, сортности продукции, количества примесей в продукции и степени влажности (приемо-сдаточные ведомости, акты взвешивания продукции, акты осмотра бункеров комбайнов, акты химических исследований и др.).

Способы краж материального имущества агропромышленной организации связаны как правило с его вывозом с территории хранилищ (элеваторов, ангаров, складов МЦ, животноводческих ферм и пр.) под видом осуществления производственных функций, и чаще всего в момент отсутствия на территории руководителей организации и иных должностных лиц. В рамках обобщения судебно-следственной практики нами были выявлены факты использования субъектом преступления подложных документов, а именно товарно-транспортных накладных на вывозимый груз с нанесением подложных подписей и заранее проставленными оттисками печатей организации.

Так, например, Аббакумов В.И., осуществляющий по устной договоренности перевозку зерна кукурузы на автомобиле КАМАЗ с прицепом с полей, принадлежащих потерпевшему,

¹ Архив Кушевского районного суда Краснодарского края. Приговор № 1-111/2020 от 25 мая 2020 г. по обвинению Науменко и Карачевцева в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ

решил совершить хищение зерна кукурузы, принадлежащей обществу с ограниченной ответственностью, с целью личного материального обогащения.

Для реализации своего преступного умысла, направленного на хищение зерна кукурузы, находясь на поле, Аббакумов В.И., после того как автомобиль, которым он управлял, был полностью загружен зерном кукурузы, понимая, что одному у него данное преступление совершить не удастся, посредством телефонной связи предложил помощнику полевода Попову С.П., совершить тайное хищение вышеуказанного зерна кукурузы, на что Попов С.П. дал свое согласие. Тем самым Попов С.П. и Аббакумов В.И. вступили между собой в предварительный преступный сговор и распределили между собой роли, согласно которым Аббакумов В.И., управляя вышеуказанным автомобилем с прицепом, вывозит похищенное ими зерно кукурузы с поля, и в последующем его реализует, а Попов С.П. не делает отметку в реестре отправки зерна и другой сельскохозяйственной продукции с поля о въезде и выезде с поля вышеуказанного автомобиля.¹

Реализация схожих способов преступления возможна в условиях слабого контроля за деятельностью работников организации, а также из-за имеющейся возможности беспрепятственного доступа к документам организации его работниками (например, оставление на запертых сейфов, шкафов, ящиков рабочих столов, где хранятся бланки документов, печати, документы с образцами подписи должностных лиц и пр.) в силу небрежного отношения должностных лиц к обеспечению хранения таких объектов.

Мошенничество, связанное с незаконным получением социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ) не является преступлением, прямо посягающим на имущественные отношения субъектов экономико-производственной деятельности, а затрагивают отношения, связанные с созданием благоприятных социально-экономических условий для привлечения специалистов в сельскую местность.

В правоприменительной практике распространены случаи *ошибочного вменения* данного преступления лицам, совершающим мошеннические действия при получении средств государственной поддержки субъектов АПК, субсидий и грантов. Однако в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда

¹ Архив Моршанского городского суда Тамбовской обл. Приговор № 1-85/2020 от 17.07.2020 г. по обвинению Абакумова в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ

от 30.11.2017 г. № 48 к социальным выплатам *не относятся* субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства, при том, что к социальным выплатам следует относить субсидии на приобретение и строительство жилого помещения.

Таким образом, в государственной программе, связанной с развитием сельских территорий и предусматривающей выделение субсидий из средств государственного бюджета, могут принимать участие только граждане постоянно проживающие и работающие в сельской местности, и нуждающиеся в жилье (улучшении жилищных условий).

Данные преступления совершаются лицами путем приобретения и представления в орган уполномоченный принимать решения о выплате субсидии документов, содержащих недостоверные сведения о проживании лица на территории сельского поселения, об осуществлении трудовой деятельности в сфере сельского хозяйства.

Как правило, преступники вступают в сговор с гражданами, проживающими в сельской местности, за вознаграждение осуществляют постановку на регистрационный учет по адресу их проживания, а также за вознаграждение (или на иных условиях) заключают трудовые договоры или иным образом вступают в трудовые правоотношения с агропромышленной организацией или ИП, на основании которых создается видимость осуществления этим лицом деятельности в области сельского хозяйства. Фактически же лицо в сельской местности не проживает и трудовую деятельность не осуществляет.

После обеспечения условий, предусмотренных программой социальной поддержки, лица, совершающие преступление, представляют необходимый пакет документов, и в случае принятия положительного решения уполномоченным лицом, получают соответствующую выплату и используют ее не по назначению.

Вместе с тем, такими программами предусмотрена обязанность получателя субсидии представить в уполномоченный орган, принявший решение о социальной выплате, документального подтверждения факта расходовании средств государственной поддержки строго по целевому назначению.

Поэтому криминалистически значимые признаки могут содержаться в фиктивных документах: в договорах купли-продажи жилья, в финансовых документах на приобретение строительных материалов для возведения жилья, в приемопередаточных актах, в договорах подряда и др. Данные документы могут быть получены в организации, принявшей решение о выплате, в организациях или у физических лиц, от чьего имени представлены вышеуказанные подтверждающие документы, в налоговом органе (если таковые представлены).

Особенность преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемых в сфере страховых отношений (ст. 159.5 УК РФ) заключается в том, что их субъектами могут являться только организации в лице их руководителей или уполномоченных ими лиц, а также индивидуальные предприниматели, заключившие договоры страхования сельскохозяйственной продукции, животных и пр., представившие в организацию-страховщика недостоверные сведения относительно наступления страхового случая.

Основными способами совершения указанного мошенничества являются:

представление в страховую организацию документов, содержащих сведения о ложных факторах наступления страхового случая (гибель урожая, поголовья животных и птицы за счет явлений природного или техногенного характера и пр.);

представление расчётов, содержащих ложные (завышенные) сведения о размерах причиненного ущерба и о сумме страховой выплаты.

Как правило, такие сведения находят отражение в документах, содержащих признаки подлога: в уведомлении, направляемом страховщику о наступлении страхового случая, в справке гидрометеослужб, органов надзора в сфере сельского хозяйства, МЧС и др. организаций, подтверждающих наступление соответствующих рисков, в отчете о результатах сбора урожая (за последние 5 лет) с отражением динамики снижения показателей, в заявлении страхователя о выплате страхового возмещения. Кроме того, для подтверждения якобы имевшего место страхового случая, страхователем могут быть представлены фотоизображения участков местности (или строений), не относящихся к застрахованным объектам.

Как видно, получение отдельных документов сопряжено с коррупционными рисками, в том числе и с участие в механизме преступления представителей страховщика.¹

Вышеуказанная общность информационно обусловленных признаков хищений, совершаемых в разных формах в сфере агропромышленного комплекса, дает нам основание для выделения *типичных моделей исходных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования данных преступлений*. Следственные ситуации опосредуются совокупностью установленных на момент расследования криминалистически значимых данных:

а) о предмете преступного посягательства и обстоятельствах совершения преступления;

в) о потерпевшем и характере причиненного ему ущерба;

б) о личности преступника (преступников) и его вероятном местонахождении;

Содержание этих данных влияет на полноту следственных ситуаций, предопределяя при этом процесс выведения версий и систему криминалистических методов получения доказательств.

Первой типичной следственной ситуацией является то, что *деяние содержит признаки хищения, совершенного в конкретной форме, известен предмет преступного посягательства, имеются сведения о личности потерпевшего и характере причиненного ущерба; имеются сведения о предполагаемом лице (лицах), совершившем преступление, о местонахождении участников преступления*.

Несмотря на относительную ясность ситуации, возникшей на момент расследования, назвать ее однозначно определенной нельзя, поскольку имеющаяся совокупность данных пока указывает на отдельные признаки, обуславливающие формирование ее информационной структуры, но не на конкретные факты.

¹ Подробно о расследовании преступлений, совершаемых в сфере страхового мошенничества, см.: Боровских Р.Н. Теоретические и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования. Дис... док. юрид. наук. М., 2018. – 455 с.

Установление таких фактов предполагает осуществление комплекса процессуальных, оперативно-розыскных и административных мероприятий, результаты которых позволят конкретизировать содержание отдельных информационных блоков следственной ситуации.

Вместе с тем, на начальном этапе деятельности в указанной следственной ситуации, следователю предстоит выдвинуть несколько *общих версий относительно произошедшего события*:

а) произошло хищение в обстоятельствах, изложенных заявителем;
б) произошло не хищение, а иное преступление (например, самоуправство);
в) хищение инсценировано и заявление о преступлении носит ложный характер;

г) деяние не является преступлением, а имеет признаки административного правонарушения или гражданско-правового спора.

Проверка первой версии предполагает решение ряда неотложных тактических задач путем выдвижения частных версий относительно:

цели и мотивов совершения преступления;
характера выполняемых преступником (преступниками) действий, предшествующих совершению преступления (изготовление или приобретение подложных документов, подкуп должностных лиц контрольно-надзорных органов или коммерческих организаций, искажение данных в документах финансового учета и т. д.);

особенностей выполнения преступных действий по изъятию имущества (получению права на него);

действий, совершаемых субъектом (субъектами) преступления по распоряжению похищенным имуществом (или правами на имущество);

действий, предпринятых преступником для сокрытия преступления;
уровня организованности деятельности субъектов преступления, их взаимозависимости с учетом должностной иерархии.

Для проверки выдвинутых версий следователь осуществляет:

допросы потерпевшего (представителя потерпевшего) и свидетелей;

осмотры мест происшествия;

осмотры предметов и документов;

обыски и выемки, направленные на обнаружение и изъятие вещественных доказательств: документов, используемых для совершения хищения, похищенных материальных объектов, компьютерной информации и электронных носителей, наличных денежных средств;

назначение судебных экспертиз или документальных ревизий;

допрос подозреваемого;

очные ставки.

Кроме того, следователь выполняет ряд действий по получению криминалистически значимой информации путем установления сведений о банковских счетах, используемых преступников для осуществления вкладов либо для расчетных операций. В случае, когда преступник отказывается предоставить данные об имеющихся счетах, следователь направляет запрос в территориальный ФНС о предоставлении выписки о наличии имеющихся счетов у конкретного субъекта (физического лица, организации или ИП). В выписке по каждому счету ФНС указывается обслуживающий банк, дата открытия, лицо, на имя которого открыт счет (на какую организацию, ИП), указываются полные реквизиты, номер и вид счета. Если на момент истребования сведений счет закрыт, тогда прописывается дата закрытия.

Получение таких сведений дает следователю основание для производства выемки в кредитных организациях, в которых имеются расчетные счета, по правилам, предусмотренным ст. 182 УПК РФ, с целью получения сведений о состоянии соответствующих счетов проверяемого лица и движений по ним за определенный период времени.

Криминалистическое значение имеет информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Решение указанной задачи следователем осуществляется в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ. Основное значение при получении такой информации придается в ходе установления преступных связей подозреваемого с лицами, предположительно причастными к

преступлению, определения их возможного места нахождения в определенное время, паспортных данных, а также возможное местонахождение самого преступника в момент соединений.

Кроме того, оператором сотовой связи фиксируется «факт подключения к сети «Интернет», а также время начала и окончания сеанса и объем переданной/принятой информации. Выполняя роль провайдера, он может располагать сведениями об установлении соединения с определенным ресурсом/сервисом сети, но информация о конечном адресате ему недоступна».¹ Таким образом следователь может получить ориентирующие сведения о том, какой ресурс использовался преступником для обмена данными посредством интернет-сервисов и использовать полученные данные в ходе исследования компьютерной информации, после ее выявления в рамках обыска или выемки.

Если в преступных целях использовался служебный транспорт или специализированная сельхозтехника (комбайны, трактора), то следователь может получить информацию о временных параметрах использования данных объектов (время начала работы, время остановок и время окончания работы) посредством работы системы «Глонасс», устанавливаемой на подобные технические средства. Для этого следователь может направить запрос в агропромышленную организацию с требованием представить распечатки, содержащие такие данные.

Во взаимодействии с сотрудниками оперативно-разыскных подразделений следователь устанавливает лиц, оказывавших содействие преступнику в предоставлении подложных документов, используемых при совершении хищений.

При наличии обстоятельств, указывающих на несоответствие установленных данных сведениям, содержащимся в заявлении о преступлении относительно причастности конкретного лица к преступлению и иных фактов, следователь исключает версию, связанную с предположением о совершении *инсценировки хищения*.

¹ Старичков М.В. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия // Юрист-Правоведь, 2018. № 4 (87). С. 200-201.

В этом случае действия следователя направлены на опровержение доводов заявителя путем выявления несоответствий в показаниях допрошенных лиц, отсутствия типичной для конкретных преступлений следовой картины и др.

Наряду с этим в задачу следователя входит сбор сведений относительно экономического состояния организации на момент «совершения в отношении нее преступления»: наличие крупной кредиторской задолженности перед банковскими организациями, государственными бюджетами, перед контрагентами; наличие конфликтных отношений между руководителями организации и ее контрагентами (в случае установления данного круга обстоятельств следователь может предположить, что сокрытие основных средств таким образом создает предпосылки для отказа от исполнения обязательств).

Выяснению подлежат обстоятельства, связанные с тем застрахован ли урожай и иные материальные объекты организации, а также условия при которых может быть произведена страховая выплата (данные обстоятельства могут указывать на цель заявителя незаконно получить страховую выплату).

Необходимо устанавливать и обстоятельства, которые могут указывать на признаки утраты, порчи, уничтожения материального имущества организации, денежных средств в силу низкого контроля, допущенных нарушений по ведению учетно-отчетной дисциплины и пр. Таким образом инсценировка хищения может преследовать цель сокрытия признаков, указывающих на вышеуказанные факты, что вероятно позволит руководителю организации или материально-ответственным лицам избежать ответственности.

Здесь же следует указать также на необходимость оценки ситуации, при которой действие заявителя связано со стремлением избежать ответственности за совершенное им коррупционное преступление (например, получение вознаграждения от третьих лиц с целью сокрытия основных средств организации для снижения ее производственной деятельности и дальнейшего снижения экономических показателей).

Именно поэтому работа следователя сводится к:

исследованию финансово-хозяйственной документации в организации-заявителе, налоговом органе, кредитных учреждениях и иных органах государственной власти, у контрагентов организации;

установлению всех участников хозяйственной деятельности, допустивших нарушения в деятельности организации, приведших к ухудшению экономических показателей;

установлению характера взаимоотношений между руководителями агропромышленной организации и должностными лицами государственных органов надзора и контроля, а также коммерческих организаций;

выявлению и оценке прямой связи между совершением хищения и наступлением отрицательных последствий для организации.

Значительная роль в установлении вышеуказанных обстоятельств отводится оперативно-розыскным мероприятиям, поэтому следователь дает поручение сотрудникам оперативных подразделений на осуществление необходимых действий с последующим представлением полученных результатов (в том числе результатов ревизий и документальных проверок).

Отработка версии, связанной с предположением о том, что совершено не преступление, а правонарушение или что произошедшее событие лежит в плоскости гражданско-правовых отношений, предполагает прежде всего оценку признаков, указывающих на эти обстоятельства:

характера и размера причиненного ущерба (для разграничения преступления от правонарушения);

характера развития отношений между заявителем и «виновным» - в контексте существования гражданско-правового договора между ними, содержащего условия с возможностью проведения отложенных платежей или специальных условий исполнения иных обязательств;

наличие решений судов по рассмотренным гражданским делам, имеющих преюдициальное значение, подтверждающее законность действий лиц в отношении которых заявитель намеревается инициировать возбуждение уголовного дела;

действующей процедуры банкротства в отношении организации или ИП, в отношении которых заявитель намеревается инициировать возбуждение уголовного дела, и др.

Вторая типичная следственная ситуация характеризуется менее информационно наполненным содержанием и отражает отдельные элементы первой следственной ситуации, например: *деяние содержит признаки хищения, совершенного в конкретной форме, имеются сведения о потерпевшем (ЮЛ, ИП) известен предмет преступного посягательства, однако полностью отсутствуют сведения о лице (лицах), совершившем преступление.*

Третья типичная ситуация – информационно неопределенная, характеризуется следующим образом: *деяние содержит признаки хищения, совершенного в конкретной форме, но сведения о возможном потерпевшем отсутствуют, равно как отсутствуют сведения о лице (лицах), совершившем преступление.*

Нами также может быть выделена еще одна типичная ситуация следующего содержания: *имеются сведения о лице (ЮЛ, ИП), которому причинен материальный ущерб, но отсутствуют сведения о конкретном преступном деянии и лицах, возможно причастных к его совершению.*

На возникновение всех вышеуказанных исходных типичных следственных ситуаций оказывают влияние обстоятельства, при которых следователю стало известно о преступлении.

Наиболее благоприятная в информационном плане первая ситуация складывается в условиях, когда имеется конкретный заявитель (потерпевший), предоставляющий относительно полную информацию об обстоятельствах произошедшего события: понятно, что произошло, где произошло, какой ущерб получен и, кто вероятно причастен к преступлению. Более того, многое из указанного подкреплено документально (актами внутренней ревизии, материалами служебной проверки, результатами аудиторской проверки, документами первичного учета и пр.).

Эта же ситуация может возникать и по результатам проведения оперативно-розыскной деятельности, но иметь при этом некоторые видоизмененные формулировки, например, «не известны личности отдельных участников преступления» или «их местонахождение». Так же, как и в первом случае, поступившая информация имеет документальное закрепление, отраженное в материалах ОРД (см. параграф 2.2. Дисс.).

Примерно такие же обстоятельства влияют на возникновение второй и третьей следственных ситуаций, однако третья ситуация возникает либо в рамках расследования других преступлений, либо так же по результатам проведения ОРМ, или же поступают из надзорных органов (прокуратуры, росфинмониторинга и др.), когда имеются отдельные разрозненные сведения, содержащие только признаки противоправного деяния.

Возникновение четвертой ситуации типично в обстоятельствах, когда в правоохранительные органы поступают материалы из судов, рассматривавших ранее гражданско-правовые или экономические споры, которые содержат отдельные сведения о признаках хищений.

Реализация следователем криминалистических операций в рамках установления обстоятельств преступления в условиях конкретной следственной ситуации зависит от соотношения применяемых в них уголовно-процессуальных и непроцессуальных (оперативно-розыскных и административных) функций, как способов установления и познания криминалистически значимых сведений. Поэтому следователь, реализующий тактическую операцию, основывается на собственном знании способов осуществления конкретных действий в разрешении поставленных задач, одновременно организовывая свою деятельность и вовлекая в нее должностных лиц, отнесённых к субъектам взаимодействия, о которых мы вели речь ранее (см. параграф 3.4. Дисс.).

На уровне исследуемых особенностей расследования хищений, совершаемых в сфере АПК, реализация методико-криминалистических операций (как особый вид криминалистической операции, предполагающей свое использование на значительном этапе расследования) в условиях конкретных следственных

ситуаций направлена на разрешение комплекса типовых системных задач; в этой системе криминалистическая характеристика преступления играет опосредованную информационную роль.¹

Содержание методико-криминалистических операций зависит от специфики решаемых системных задач расследования, совокупности имеющейся уголовно релевантной доказательственной и ориентирующей информации, связанной с предметом доказывания, и предопределяет выбор следователем операциональных действий. При этом следует отметить, что в ходе решения конкретной системной задачи посредством методико-криминалистических операций следователь сталкивается с необходимостью решения локальных (частных) задач, обуславливающих разрешение тактико-криминалистических и технико-криминалистических задач.

Вместе с тем, не достаточно говорить о том, что формирование тактических операций детерминировано исключительно спецификой предмета доказывания и диспозицией статей особенной части уголовного кодекса.²

Мы полагаем, что формирование системы тактических операций обусловлено задачами, вытекающими из целей расследования и опосредовано следственной ситуацией, при этом ряд таких задач находится за рамками предмета доказывания.

Так, например, в ходе расследования хищений в сфере АПК возникает необходимость установления объектов, за счет которых может быть обеспечен гражданский иск, заявленный потерпевшей стороной по уголовному делу. В связи с этим обуславливается задача установить максимально полный круг объектов, принадлежащих организации, ИП или физическому лицу, на которые может быть наложен арест.

¹ Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2003. № 2. С. 52-53.

² Плясов К.А. Криминалистические операции при расследовании преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2(2). С. 83.

В ходе решения указанной задачи предполагается выявление таких обстоятельств как: а) наличие в собственности движимого и недвижимого имущества, действующих банковских счетов, наличие вкладов, ценных бумаг, продукции и сырьевых запасов и др.; б) поведенческих актов руководителей организации в части отчуждения материальных ценностей (экстренной продажи, дарения, передачи в качестве взносов в уставный капитал иных организаций имущества организации или ИП и пр.).

Установление указанных сведений достигается путем проведения уголовно-процессуальных и непроцессуальных действий:

относительно объектов недвижимости и движимого имущества – направление запросов в орган, осуществляющий государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав (кадастровая палата), ГИБДД, Ростехнадзор;

относительно расчетных счетов и вкладов – в ФНС, относительно сведений по счетам, и в кредитные организации относительно выписок по счету; относительно держателей ценных бумаг – депозитарию;

проведение обысков и выемок непосредственно в агропромышленной организации, по месту жительства подозреваемого; в кредитной организации; у субъектов, у которых могут находиться материальные объекты, на которые предполагается наложить арест;

проведение осмотров производственных цехов, складских помещений, служебных кабинетов и др.;

проведение допросов работников организации, контрагентов, относительно возможного места нахождения материальных объектов, документов и пр.

Одновременно с этим следователем дается отдельное поручение сотрудникам ЭБиПК на осуществление ОРМ, связанных с необходимостью установления криминальных связей лиц, банковские счета которых могут использоваться для сокрытия денежных средств подозреваемого.

По результатам проведенной тактической операции в установленном порядке накладываются аресты на счета организации или физического лица для пресечения возможности обращения денежными средствами.

В данном примере, отражен способ решения конкретной задачи расследования, однако в правоприменительной практике такие задачи находятся в единстве связей и зависимостей, поскольку, например, без установления личности преступника, невозможно установить объекты, на которые необходимо наложить арест, равно как без установления способа действий преступника, нельзя определить механизм следообразования.

Таким образом, хищения, совершаемые в сфере АПК характеризуются схожими свойствами и основными типичными признаками в части: а) использования в качестве средств преступления подложных финансовых, хозяйственных, организационных и иных документов; б) должностного положения преступника или фактора его «наделенности» производственными функциями, обуславливающих достижение преступной цели; в) общности предметов преступного посягательства, имеющих принадлежность к сфере изучаемых общественных отношений; г) схожести типичных условий, благоприятствующих совершению хищений.

Эти функциональные параметры образуют связь между каждым из представленных элементов, которые могут выступать в качестве следственной версии. В сущности, изложенное нами подтверждает нашу позицию, что наличие доказанных зависимостей образует типовые информационные модели криминалистического описания преступлений определенного вида. Поскольку названные элементы связаны между собой, то и основанные на информационных моделях версии также закономерно будут связаны между собой.¹

Особенности расследования данных преступлений выражаются в оценке следователем характера типичной следственной ситуации, наполненной соответствующим информационным содержанием, которое влияет на выбор и

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Указ. раб. С.246.

реализацию необходимых тактических операций, выступающих способом решения задач расследования. В данном случае нами выделяется четыре типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования, которые в силу установленных закономерностей информационного отражения можно признать исходными типичными информационными моделями.

Рассмотренные особенности групповой криминалистической методики расследования хищений в сфере АПК, с одной стороны демонстрируют возможность практического использования данных общей методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, при построении нижестоящей методики с выделением частных закономерностей. С другой стороны, предложенная групповая методика служит информационной моделью для разработки методики еще более частного уровня (например, расследования краж, присвоения или растраты и др. преступлений, совершаемых в АПК).

При этом можно отметить несколько иной подход к разработке рекомендаций относительно особенностей расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства, совершаемых в сфере АПК, не выходя при этом за рамки структуры криминалистической методики исследуемого уровня.

5.2. Особенности расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства, совершаемых в агропромышленном комплексе

В структуре преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, деяния, связанные с процедурами банкротства, по частоте встречаемости следуют за хищениями. Несмотря на относительно невысокий процент таковых в общей структуре преступлений в АПК, по степени общественной опасности и характеру вреда, причиняемого государству, коммерческим организациям и физическим лицам они не уступают иным более распространенным видам преступлений.

На низкий количественный показатель рассматриваемых преступлений оказывает влияние, то что, во-первых, существуют правовые условия, предопределяющие необходимость соблюдения всех стадий процедуры банкротства, а во-вторых, субъекты хозяйствования, в первую очередь отдают предпочтение разрешению вопросов, затрагивающих их экономические интересы посредством гражданско-правовых споров, даже несмотря на то, что в действиях ответчика содержатся признаки преступления. Эти факторы обуславливают латентный характер данных преступлений. Еще одна особенность выражается в сложности установления уголовно-процессуальным путем корыстной (уголовно-наказуемой) заинтересованности лица в совершении деяний, подпадающих под действие ст. 195-197 УК РФ.

Возможно по этому следователи, часто сталкиваясь с затруднениями в установлении признаков преступления, привлекают к ответственности лиц за деяния, схожие по механизму совершения и наступившим последствиям с преступлениями – «банкротство», которые подпадают под действие ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата), ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), 204 УК РФ (коммерческий подкуп) и ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств за счет которых должно осуществляться взыскание налоговой задолженности).

Здесь нами подмечена негативная тенденция, при которой следователи, вменяя одну из вышеуказанных статей уголовного кодекса, исключают из процесса доказывания обстоятельства, связанные с неправомерными действиями, приведшими организацию к банкротству и причинившие крупный ущерб кредиторам, стараясь перевести эту ситуацию в плоскость гражданско-правовых отношений.

В правоприменительной деятельности разрешение возникающих проблем расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства в сфере АПК, осуществляется специфическим путем: принятие решения о возбуждении уголовного дела следователем происходит *после того, когда вступило в законную силу решение арбитражного суда о признании юридических лиц или индивидуальных предпринимателей неплатежеспособными (банкротами)*, то есть

неспособными в полном объеме исполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами.¹

Вместе с тем установленные судами обстоятельства, указывающие на отдельные признаки «криминальных» банкротств, не исключают необходимости их доказывания следователем в рамках расследования. Поэтому деятельность следователя в исследуемом контексте должна начинаться с изучения установленного правового порядка проведения процедур банкротства агропромышленных организаций, анализа юридических и экономических признаков, отражающих неправомерность действий должностных лиц организаций-должников, приведших к нарушению прав кредиторов и причинивших им крупный ущерб.

Следует отметить, что процедура банкротства агропромышленных организаций в целом схожа с процессами банкротства иных организаций (ЮЛ и ИП), однако существуют и *отраслевые особенности*, оказывающие непосредственное влияние на возникновение криминалистически значимой информации о предмете преступного посягательства, о потерпевших, о механизмах совершения преступлений и субъектах их совершения и пр., и предопределяющих особенности собирания, исследования, оценки и использования доказательств в процесс расследования.

¹ Данное утверждение основано на сложившейся правоприменительной практике и подтверждается результатами проводимого нами интервьюирования следователей, осуществлявших расследование указанных преступлений. По мнению некоторых респондентов, причиной тому является предусмотренные в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» условия, например: 1) до момента признания лица банкротом кредитор и должник могут примириться, 2) должник на всех этапах арбитражного судопроизводства имеет право возместить причиненный ущерб кредитору, 3) отсутствуют единые принципы определения размера ущерба, причиняемого кредиторам (в каждом округе они различаются). Эти и другие факторы могут повлечь за собой прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления, поскольку при выполнении вышеуказанных условий производство в суде по делу о банкротстве прекращается. Таким образом, отсутствует признак неплатёжеспособности, соответственно утрачивается возможность привлечь лицо к ответственности по статьям уголовного законодательства, связанных с банкротством.

Еще одним фактором в пользу такой практики является то, что часто возникают расхождения в размере ущерба, установленного в рамках расследования уголовного дела и в ходе арбитражного процесса; поэтому за основу определения размера ущерба следователями берется тот размер, который определен судом.

Первая особенность связана с производственно-технологической спецификой функционирования агропромышленных организаций, которая выражается: а) в использовании земель сельскохозяйственного назначения, предопределяющих возникновение правосубъектности и особого правового порядка их обращения; б) специфичности имущественных комплексов и технологического оборудования, имеющих кроме прочего целевую направленность, ограничивающую их использование в иных производственных сферах; в) сезонности осуществляемой деятельности (связанной с сельским хозяйством), влияющей на поступление и выбытие материальных ценностей.

Вторая особенность заключается в необходимости соблюдения особых условий осуществления специальных процедур банкротства сельскохозяйственных организаций, предусмотренных ст. 177-179 и крестьянско-фермерских хозяйств, предусмотренных ст. 217-223 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Так, например, на основании ч.1 ст. 177 данного закона под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются *производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции*.

Процедура банкротства организаций агрокомплекса, занимающихся *только переработкой* сельхозпродукции (мясокомбинаты, молокозаводы, сахарные заводы, ликероводочные заводы и т. д.), осуществляется в общем порядке, установленном для всех юридических лиц, тогда как птицефабрики, животноводческие комплексы и т. п. признаются сельскохозяйственными организациями, в отношении которых действует специальный порядок проведения процедуры банкротства.¹

¹ Методические рекомендации по предупреждению неплатежеспособности и проведению процедур банкротства сельскохозяйственных организаций: Разработаны Министерством имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций Ростовской области совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области для использования в работе муниципальными образованиями Ростовской области. Электронный ресурс: <https://pandia.ru/text/78/301/76488.php>. Дата обращения: 03.03.2022 г.

Третья особенность вытекает из второй, и заключается в особенностях продажи при процедурах банкротства имущественных долей в праве общей собственности сельскохозяйственных организаций, обусловленных преимущественным правом их приобретения специальными субъектами, предусмотренного ст. 250 ГК РФ.

Так, преимущественным правом приобретения имущества сельскохозяйственной организации или КФХ, которая реализуется в рамках процедуры банкротства, имеют организации или ИП, занимающиеся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, и владеют земельными участками, которые прилегают к земельному участку должника (имеют общую с ним границу). При этом форма владения приобретателями земельными участками (на праве собственности или аренды) значения не имеет, а стоимость реализуемых участков определяется исходя из начальной цены аукциона, устанавливаемой по результатам экспертной оценки.

За месяц до дня официальных торгов данным лицам направляется уведомление с предложением о приобретении имущества, и в случае их отказа от сделки, преимущество покупки предоставляется другим сельхозпроизводителям, функционирующих в том же округе (поселении), в том же регионе.

Четвертая особенность связана с порядком продажи имущества сельскохозяйственной организации – банкрота, предусмотренным ч. 1 ст. 179 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Поскольку основная цель совершения преступлений, связанных с процедурами банкротства, направлена на завладение ликвидными активами агропромышленного предприятия или правами на них по существенно заниженной рыночной стоимости, то вся деятельность субъекта преступления направлена на обеспечение условий для снижения стоимостного значения имущественных комплексов организации (за счет снижения степени ликвидности) либо на выведение разными способами активов организации, которые при процедуре банкротства могут включаться в конкурсную массу, при этом такие действия

должны создавать видимость осуществления правомочных и целесообразных хозяйственных и экономических операций.

Так, например, Олейников, исполняя функции генерального директора и реализуя преступный умысел, направленный на преднамеренное банкротство ОАО «Веселовский элеватор», то есть совершая действия заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов поручил неустановленному лицу составление договоров купли-продажи недвижимого имущества по ценам значительно ниже рыночных от ОАО «Веселовский элеватор» в пользу его самого как физического лица и его сына, без которого была невозможна основная деятельность общества – хранение и складирование зерна. В результате незаконного отчуждения имущества по существенно заниженной стоимости Общество стало неспособным и исполнять свои обязательства перед кредиторами и осуществлять основную деятельность, причинив тем самым крупный ущерб государству и иным лицам.¹

Существует несколько основных мотивов совершения неправомерных действий в исследуемом контексте:

желание поглотить более крупным агропромышленным предприятием менее крупное, но с производственной точки зрения эффективное предприятие, для расширения своих производственных возможностей (24,7 % из числа изученных нами материалов уголовных дел);

желание использовать активы организации в качестве объектов обеспечения залога для получения крупных кредитов, ссуд или займов, которые фактически превышают общую стоимость всех активов организации (18,7 %);

желание присвоить активы организации по заниженной стоимости для их перепродажи, сдачи в аренду, внесения в качестве доли в уставный капитал вновь учрежденных юридических лиц (39,1%);

желание сохранить свои активы через введение процедуры внешнего наблюдения и финансового оздоровления (17,5 %).

Преступления рассматриваемой категории совершаются только *специальными субъектами*, временно либо на постоянной основе выполняющими

¹ Архив Багаевского районного суда Ростовской обл. Приговор № 1-111/2014 1-4/2016 1-9/2015 от 4.03.2016 г. по обвинению Олейникова В.Т. в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 ч.1, ст. 196 УК РФ.

функции, определенные в прим. 1 ст. 201 УК РФ, совершившие умышленные неправомерные действия, приведшие к банкротству (или к видимости банкротства) организации или к сокрытию, уничтожению либо повреждению имущества или финансовых документов, а также иных действий при наличии признаков банкротства. К таковым относятся: руководитель организации – должника (генеральный директор, глава КФХ) и арбитражный управляющий.

Так, Набиулин, будучи индивидуальным предпринимателем, действуя из корыстных побуждения, зная, что он является должником перед управлением федеральной налоговой службы, а также перед иными кредиторами произвел безвозмездное отчуждение шести объектов недвижимого имущества, а также скрыл сведения о наличии у него в качестве основного средства комплексной технологической линии для производства, гранулирования и упаковки органического удобрения.

Реализуя задуманное им преступление Набиулин поручил своим сыновьям, не осведомленным о его преступных намерениях, заключить с ним мнимые и притворные сделки по безвозмездному отчуждению вышеуказанных объектов недвижимости, находящегося в собственности Набиулина.¹

Однако практика расследования криминальных банкротств в сфере АПК свидетельствует о том, что преступная деятельность вышеуказанных лиц сопряжена с удовлетворением не только собственных интересов, но и субъектов, заинтересованных в банкротстве организации:

руководителей агропромышленных организаций, конкурирующих с предприятием, которое подвергается банкротству;

кредиторов организации – которые нацелены на завладение активами предприятия под видом взыскания долгов.

Так, Хлюстова С.Ю., являясь генеральным директором ФГУП «Пермский свинокомплекс», действуя вопреки законным интересам организации, решила использовать свои полномочия руководителя предприятия в интересах ЗАО «Премиум-Уголь» и третьих лиц, для чего решила выпустить и передать ЗАО «Премиум-Уголь» простые векселя руководимого предприятия в долларовом эквиваленте с дисконтом, значительно превышающим договорные обязательства, что существенно увеличило кредиторскую задолженность ФГУП «Пермский

¹ Архив Приволжского районного суда г. Казани. Приговор № 1-568/2016 от 29.06.2017 г. по обвинению Набиулина И.Н. в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

свинокомплекс» перед ЗАО «Премиум-Уголь» и способствовало получению возможности реализации имущественного комплекса предприятия в интересах третьих лиц, и противоречило законным интересам ФГУП «Пермский свинокомплекс».¹

Субъектов, в чьих интересах осуществляются преступные действия, условно тоже можно было бы отнести к субъектам преступлений рассматриваемой категории, однако с учетом юридических конструкций диспозиций, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства, привлечь последних к уголовной ответственности не представляется возможным.

Также вовлекаются в преступные схемы организации или индивидуальные предприниматели аффилированные с руководителем предприятия – банкрота или с лицами, заинтересованными в банкротстве предприятий. Данные субъекты участвуют в мнимых договорных отношениях (поставки, приобретения с рассрочкой оплаты приобретённой продукции, оказания агентских услуг и др.), выступают кредиторами организации, предоставляя заем денежных средств и т. д.

Способы совершения преступлений, связанных с процедурами банкротства в сфере АПК достаточно разнообразны и завуалированы, при этом подготовка к совершению преступления, выполнение действий по отчуждению имущества, прав на него и приданию правомерности совершенных действий, а также пост-криминальная деятельность субъектов преступления, как мы уже говорили, обусловлены спецификой финансово-хозяйственной и организационно-распорядительной деятельности агропромышленной организаций и индивидуальных предпринимателей.

В механизме преступлений, совершаемых в сфере АПК, *проявляется комплекс типичных взаимосвязанных и последовательных действий*, направленных на создание условий для приведения агропромышленного предприятия в состояние неплатежеспособности, а также к отчуждению (или сокрытию) материальных активов в рамках проводимой процедуры банкротства.

¹ Архив Краснокамского городского суда Пермского края. Приговор 3 1-63/2018 от 5.07.2018 г. по обвинению Хлюстовой в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

Развитие преступного события происходит по общей схеме, предусматривая при этом несколько этапов:

- *на первом этапе* осуществляется подкуп (шантаж, иные способы воздействия) руководителя организации (генерального директора, председателя сельскохозяйственного кооператива и пр.), поскольку он является ключевым субъектом (исполнителем) преступления;

- *на втором этапе* заинтересованным руководителем выполняются незаконные действия:

а) по приисканию лиц (организаций или ИП), которые могут быть задействованы в преступной схеме (агенты, подрядчики, работники организации) либо такие лица предлагаются заинтересованной стороной;

б) по подготовке подложных документов или внесению недостоверных сведений в финансово-хозяйственные, организационно-правовые и др. документы организации (например, составляются договоры на приобретение материальных ценностей организацией по значительно завышенной стоимости, заведомо неликвидных активов, ценных бумаг; составляются контракты по осуществлению заведомо невыполнимых сделок; осуществляются действия по внесению подлогов в протоколы общих собраний акционеров, дольщиков, где фиксируется принятие «нужных» решений по изменению состава учредителей, по условиям принятия организационных решений, по отчуждению активов и т. д.);

в) по осуществлению мнимых или фактических сделок по выведению материальных активов или денежных средств организации; по документарному оформлению обеспечительных гарантий (например, выдается поручительство от имени организации при получении третьим лицом заведомо невозвратного кредита на крупную сумму; с территории организации вывозится техника, производственные устройства; осуществляется переуступка прав требований перед кредиторами; представляются в регистрационные органы для регистрации документы (реестры держателей акций, устав организации в новой редакции и др.); осуществляется выдача беспроцентных бессрочных кредитов; передаются активы

предприятия в качестве уставного капитала во вновь учреждаемые организации и т. д.);

г) по неисполнению финансовых обязательств руководителем организации перед контрагентами, работниками и др., ссылаясь при этом на отсутствие реальной финансовой или технической возможности их исполнить.

Дальнейшая система действий – *третий этап* – заключается в том, что заинтересованное лицо, выступая основным кредитором должника (либо аффилированные с ним лица), инициирует введение процедуры наблюдения с вовлечением в эту схему «подконтрольного» конкурсного управляющего. Последний, в свою очередь, во взаимодействии с временным руководителем организации (которым, как правило, является бывший руководитель этой организации) осуществляет мероприятия по переоценке активов в сторону снижения их стоимости, а также по выводу наиболее ценных активов из конкурсной массы для того, чтобы они не стали в последствии предметом торгов и объектами, за счет которых может быть погашена задолженность перед кредиторами либо решение о их дальнейшей реализации не требовало бы рассмотрение на общем собрании акционеров организации.

Завершающий этап характеризуется присвоением активов предприятия-банкрота заинтересованной стороной.¹

При этом непосредственными объектами преступления выступают:

- денежные средства, за счет которых осуществляются: а) обязательные платежи в бюджеты, б) платежи по кредитам (займам ссудам), в) заработная плата,

¹ Нами приведен типовой полноструктурный механизм преступлений, связанных с процедурами банкротства, который присущ преступлениям, совершаемым в сфере АПК. Безусловно, структура механизма данных преступлений может быть различной: могут отсутствовать отдельные этапы преступной деятельности, руководитель организации может действовать в собственных интересах, конкурсный управляющий может быть не аффилирован с кем-либо из заинтересованных лиц, поэтому вывод активов осуществляется до введения процедуры наблюдения, и пр. Однако приведённый механизм преступления наглядно показывает процесс развития преступной деятельности, который в последствии влияет на возникновение следовой картины преступления, криминалистически значимой информации о преступлении и пр.

г) плата за оказанные услуги, произведенную продукцию или выполненные работы;

- сельскохозяйственная продукция, сырье и материальные запасы, используемые в производственной деятельности организации;

- движимое и недвижимое имущество, выступающее при этом предметом договора (залога, купли-продажи, дарения и пр.).

Круг потерпевших определяется исходя из характера обязательств, которые субъект преступления должен был исполнить в интересах потерпевшего, причинив последнему крупный ущерб. К таковым отнесены:

государство, в лице Федеральной налоговой службы, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Фонда обязательного медицинского страхования;

кредитные организации (банки, страховые организации);

агенты и контрагенты;

учредители, акционеры и пайщики организации;

собственники имущества должника – унитарные предприятия;

работники организации;

добросовестные приобретатели;

ресурсообеспечительные организации.

Таким образом, преступления, связанные с процедурами банкротства, совершаемые в сфере АПК, характеризуются наличием криминалистически значимых признаков:

внесением недостоверных сведений (подлогов) в документы финансово-хозяйственной деятельности и (или) использование в преступных целях подложных документов;

осуществление преступления специальным субъектом, действующим чаще всего в условиях подконтрольности третьим лицам;

сложным механизмом совершения преступления, длящегося во времени и пространстве;

отчуждением материального имущества либо права на него в интересах руководителя организации или в интересах других лиц;

приданием видимости выполнения законных финансово-хозяйственных операций;

одновременным возникновением обширного круга потерпевших (юридических и физических лиц), которым причиняются разные формы и виды материального ущерба.

Процессуальная деятельность следователя, связанная с раскрытием и расследованием рассматриваемых преступлений, начинается с момента поступления сообщения о них. Источником поступления информации о совершенном преступлении являются:

частное определение арбитражного суда, в котором отражены сведения, указывающие на признаки преступлений, направляемое по решению суда в правоохранительный орган (8,9 %);

заявление арбитражного управляющего, выявившего в ходе ревизионных и иных мероприятий признаки совершения преступлений руководителем организации (27,8 %);

заявление одного из кредиторов о совершении преступления, подпадающего под действие соответствующих норм УК РФ, предусматривающих ответственность по преступлениям о банкротстве (31,7 %);

заявление представителя собственника имущества должника – унитарного предприятия (13,2%);

материалы, налоговых органов, ревизионных органов, выявивших в ходе проверки признаки неплатежеспособности организации или ИП связанные с результатом осуществления подозрительных финансовых операций со стороны руководителя (18,4 %).

Как правило, на момент поступления сообщения о преступлении рассматриваемой категории в сфере АПК, исходные типовые ситуации характеризуются разным объемом сведений о признаках, указывающих на фактор

неплатежеспособность организации или ИП,¹ которая имела на момент совершения преступления, в частности:

в представленных материалах содержатся данные прямо указывающие на то, что финансово-хозяйственная деятельность организации или ИП на момент совершения преступления отвечала критериям неплатежеспособности;

в представленных материалах содержатся данные, указывающие на признаки возможной неплатежеспособности субъекта на момент совершения преступления;

в представленных материалах данные, указывающие на признаки возможной неплатежеспособности субъекта на момент совершения преступления, отсутствуют.

Кроме того, каждая ситуация дифференцируется в зависимости от того, отрицает ли руководитель организации-должника факт совершения преступления, настаивая на правомерности своих действий, либо допускает осуществление неправомερных действий обусловленных финансово-хозяйственной необходимостью без цели присвоения материальных средств, либо признает факт совершенного преступления, но при этом ссылается на незнание нормативных правил.

Приступая к реализации своих процессуальных функций, следователь выдвигает несколько общих версий относительно преступного факта, определяющих реализацию мероприятий проверочного характера:

совершено преступление при обстоятельствах, которые отражены в поступивших материалах;

имеют место гражданско-правовой спор или административное правонарушение без признаков преступления;

¹ Здесь речь идет о таких ситуациях, при которых установленный законом срок исполнения обязательств перед кредиторами, удовлетворение которых приведет организацию к несостоятельности, еще не наступил, но существуют объективные обстоятельства, свидетельствующие о том, что через незначительное время организация-должник будет неспособна рассчитаться по финансовым обязательствам перед кредиторами, и по внесению обязательных платежей в бюджеты.

имеет место оговор лица с какой-либо корыстной целью со стороны заявителя.

Для проверки указанных версий (в том числе и для определения оснований применения соответствующих норм уголовного законодательства) следователю необходимо провести анализ имеющихся материалов, а также выполнить последовательный комплекс действий, направленных на логическую систематизацию исходных данных, что предопределяет:

«– истребование и исследование документации, сбор информации о деятельности неплатежеспособного предприятия и сопряженных с ним организаций;

– исследование учета, хранения, расходования товарно-материальных ценностей, документов, составленных в ходе инвентаризаций, ревизий, проверок на предприятии; может быть проведена ревизия или выездная налоговая проверка (при взаимодействии с налоговой службой);

– получение объяснений лиц, фигурирующих при осуществлении вызывающих сомнение операций;

– изъятие копий документов по операциям (копии документов в обязательном порядке удостоверяются подписью руководителя (главного бухгалтера) и подлежат заверению печатью, чтобы в последующем они были юридически значимыми и имели статус доказательства);

– осмотр обнаруженных ценностей должника и документации, подтверждающей их размер и местонахождение».¹

Однако на данном этапе следователи сталкиваются с определёнными сложностями, связанными с тем, что:

нахождение материальных ценностей организации или ИП не известно, поскольку банкротству, как правило, предшествуют неправомерные действия должника по их списанию с баланса и передаче третьим лицам, а на момент

¹ Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств. Дис... кан. юрид. наук. М., 2017. С. 61-62

поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган проходит достаточно много времени;

субъекты преступления умышленно скрывают финансово-хозяйственную документацию (особенно документы первичного учета), ограничивая возможность выявления несоответствий в материалах оперативного и бухгалтерского учетов.

В этом случае следователь поручает проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам ЭБиПК по выявлению организаций или физических лиц, которым переданы соответствующие материальные ценности, а также мест нахождения материальных ценностей и документов.

Таким образом, по итогам проведенной проверки следователем осуществляется систематизация следующих документов проверяемой организации: 1) учредительные и организационные документы (устав организации, приказы о назначении генерального директора и материально-ответственных лиц, повестки и протоколы собраний акционеров, регистрационные документы); 2) приказ об учетной политике предприятия; 3) Главная книга, книга продаж и покупок; 4) книга учета доходов, расходов и хозяйственных операций лица, осуществляющего агропромышленную деятельность без образования ЮЛ, с приложением первичных документов, подтверждающих совершение операций; 5) бухгалтерские балансы за исследуемый период с приложениями (как правило – 3-летний период); 6) документы по учету материальных ценностей (карточки складского учета, расходно-приходные накладные, товаросопроводительные накладные, лимитно-заборные карты и др.); 7) товарные, материальные, товарно-денежные отчеты; 8) первичные кассовые документы (приходные и расходные) за проверяемый период, кассовая книга; 9) первичные банковские документы за проверяемый период, банковские выписки по счетам; 10) учетные регистры аналитического и синтетического учетов; 11) заключения аудиторских проверок прошлых периодов (предшествующих проверяемому), акты документальной проверки организации, установившей размер ущерба, заключение арбитражного управляющего о признаках преднамеренного или фиктивного банкротства

организации; 12) ответы из регистрационных органов о наличии/отсутствии имущества организации.¹

В результате проведенных проверочных мероприятий и характера полученных сведений перед следователем стоит задача определения основного круга обстоятельств, подлежащих установлению. Круг таких обстоятельств зависит от конкретного вида преступления, связанного с процедурами банкротства, а также от характера исходной информации об обстоятельствах преступления. В практическом плане определение таких обстоятельств призвано помочь следователю определить направление выполнения поисково-познавательной деятельности, а также использовать их как систему отправных аналитических блоков для выведения комплекса частных версий.

Принцип выведения круга обстоятельств таков – обстоятельства, подлежащие установлению, закономерно вытекают из обстоятельства, подлежащего доказыванию, предусмотренного ст. 73 УПК РФ, и призваны наполнить его криминалистически значимыми сведениями, совокупность которых в конечном итоге образует главный факт;² в свою очередь каждое обстоятельство, подлежащее установлению, является исходным информационным блоком для выведения комплекса частных версий, подлежащих проверке. Таким образом, обстоятельство, подлежащее установлению, комплексирует подобстоятельства, связанные с конкретным предметом процесса познания. Указанная схема выглядит следующим образом так:

- *обстоятельства, связанные с преступником*, например:

совершено ли преступление в интересах руководителя организации-должника (генеральный директор, глава КФХ, арбитражный управляющий) или в интересах третьих лиц;

являются ли агенты или контрагенты (по факту кредиторы) аффилированными с руководителем организации лицами;

¹ Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности : учеб. пособ. Краснодар, 2006. С. 103.

² Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в Советском уголовном процессе. Госюриздат. М., 1956. - 219 с.

действительно ли при выкупе имущества сельскохозяйственной организации у приобретателя имелось преимущественное право выкупа; относится ли он к категории сельхозпроизводителя; в действительности ли он обладает правом собственности или аренды земельными участками, прилегающими к участкам предприятия-должника, что дает ему преимущественное право выкупа и др.

- *обстоятельства, связанные с мотивами и целями преступления*, например: является ли преступление способом уклонения от исполнения финансово-хозяйственных обязательств перед бюджетом или контрагентами;

сопряжена ли противоправность совершенных действий с желанием руководителя организации присвоить активы предприятия или право на них и др.

- *обстоятельства, связанные с механизмом преступления*, например:

имеются ли факты передачи ликвидной части имущества во вновь учрежденные организации без пропорциональной передачи кредиторской задолженности, оставляя при этом в полном объеме данную задолженность у предприятия-должника;

в действительности ли приобретатель имущества предприятия-должника самостоятельно использует его в производственных целях либо сдает их в аренду третьим лицам;

не является ли добровольное признание руководителем предприятия-должника в полном объёме кредиторской задолженности перед конкретным кредитором без оспаривания и принятия мер к уменьшению задолженности, способом неправомерного удовлетворения интересов кредитора;

соблюдены ли арбитражным управляющим установленные нормативные сроки направления запросов, уведомлений, сообщений о результатах проведенной ревизии в организации, о результатах собрания кредиторов и пр.; повлияло ли несоблюдение таких требований на создание благоприятных условий для удовлетворения финансовых интересов отдельных кредиторов;

является ли нарушение порядка проведения торгов, способом воспрепятствования реализации имущества организации-банкрота;

является ли необоснованный расход денежных средств из конкурсной массы (по привлечению специалистов-оценщиков, оплата услуг по хранению имущества, транспортировке и пр.) нецелевым расходом, и одновременно способом вывода активов организации-банкрота;

связано ли воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего способом воздействия на него для отказа от дальнейшего участия и т. д.

- *обстоятельства, связанные со следами преступления и местами их возможного нахождения*, например:

подтверждается ли данными, отраженными в первичных документах кредитора, наличие задолженности перед ним со стороны должника; соотносятся ли указанные данные с внутренним бухгалтерским учетом кредитора;

отражены ли в финансовых документах предприятий-контрагентов, в банковских выписках по их счетам операции по движению денежных средств, подтверждающих реальные хозяйственные отношения с предприятием-банкротом;

имеются ли в финансовых документах (и иных источниках криминалистически значимой информации) признаки, указывающие на конечных бенефициаров, получившие выгоду от процедуры банкротства (например, когда изучение финансовых документов связанных контрагентов, позволяет увидеть, что в конечном итоге движение по счетам приводит к отражению одного счета, принадлежащего определенному юридическому или физическому лицу) и т. д.

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению, обширен и формируется исходя из особенностей преступления, объема исходной информации о нем. Приведённые нами примеры свидетельствуют о том, что *все выводимые обстоятельства так или иначе основаны на установленных отраслевыми нормативными актами нормами и правилах ведения законной экономической деятельности, а также возникновения общественных отношений в рамках процедур банкротства субъектов хозяйствования.*

Обстоятельства, подлежащие установлению, являясь вектором, определяющим направления поисково-познавательной деятельности следователя, и предопределяя выбор необходимых средств и методов решения

соответствующих задач расследования, обуславливает выбор и эффективную реализацию следователем следственных операций. Рассмотрим сказанное на основе примера.

Так, тактическая операция, направленная на решение задачи, связанной с установлением признаков умышленности действий руководителя организации по приведению ее к состоянию неплатежеспособности и (или) осуществлению неправомерных действий при проведении процедуры банкротства, а также связей между преступником и аффилированными с ним организациями (физическими лицами), причастными к отчуждению имущественных комплексов организации в интересах бенефициара, в своей структуре предполагает реализацию следующего комплекса мероприятия:

запросить в ФНС сведения о счетах организаций или ИП, которые по мнению следователя имеют признаки аффилированности;

истребовать в кредитных организациях выписки по счетам агентов (контрагентов) для анализа движений денежных средств по ним;¹

произвести изъятие и исследование финансово-хозяйственных документов для определения того, выполнялись ли работы или предоставлялись ли услуги агентами (контрагентам), которые отражены в финансово-хозяйственной документации организации-должника;

истребовать в кредитных организациях выписки по счетам возможных бенефициаров для анализа движений по счетам;

¹ В соответствии с утвержденным Президиумом Верховного суда РФ от 29.01.2020 г. Обзором судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц - аффилированное лицо «обязано исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой заемной сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловлены разумными экономическими причинами». Учитывая данный принцип оценки законности действий аффилированных лиц, следователь должен исследовать характер деятельности проверяемой организации.

провести обыск (выемку) и осмотр финансово-хозяйственных документов у бенефициаров, в налоговых органах; исследование данных, отраженных финансово-хозяйственной документации;

провести осмотры мест происшествия в организациях (складских помещений, рабочих кабинетов и др.);

провести допросы работников организации-должника, агентов, контрагентов и др., провести при необходимости очные ставки.

Как видно, сочетание уголовно-процессуальных и непроцессуальных действий позволяет выявить источники криминалистически значимой информации, отражающие с разных сторон данные, указывающие на признаки умышленно совершенных действий подозреваемым, заинтересованности в этих действиях третьих лиц, а также аффилированности иных субъектов, вовлеченных в процесс совершения преступления.

Тем не менее, *ключевым* источником криминалистически значимой информации являются финансовые документы организации и ее контрагентов, поскольку их исследование позволяет выявить взаимосвязанные признаки несоответствий, указывающих на: 1) неправомерность действий определенных лиц, 2) несоответствие отраженных данных фактическому положению дел, 3) данные, искажающие финансовые результаты организации и пр. Тогда как иные следственные действия (осмотры, обыски, выемки, допросы) являются средством обнаружения документов, и способом их систематизации, конкретизации и уточнения отдельных обстоятельств, связанных с такими данными.

Результат исследования документов (не только связанный с вышерассмотренным примером) позволяет выявить ряд признаков, указывающих на несоответствия фактическому положению дел между:

«— заявлением руководящего лица или владельца организации, предпринимателя о своей несостоятельности и фактическим положением платежного баланса юридического лица или индивидуального предпринимателя;

— случаем совершенного договора о получении отсрочки или рассрочки, которая принадлежит кредиторам, платежей или скидок с долгов, и неуплаченными

долгами и платежами в адрес «своих», то есть аффилированных фирм, в том числе с применением распорядительных писем о взаимозачетах;

– между нормативным закреплением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей за руководителем юридического лица или арбитражным управляющим и фактическим отсутствием эффективного управления компанией от его лица;

– заявляемым и документально прикрепленным в схеме внешнего управления финансовым улучшением и настоящими действиями лиц, имеющих интерес, умышленно создающих или увеличивающих неплатежеспособность фирмы;

– нормативно определенной необходимостью конкурсного управляющего, а также в соответствии с принятой судом последовательностью удовлетворения заинтересованности займодавцев компании должника, и действиями при переводе собственности в другое владение, по отчуждению или уничтожению собственности, сокрытию, уничтожению, подделке бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность при банкротстве или в предвидении банкротства, а также удовлетворением имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в убыток другим кредиторам»¹ и т.д.

Преступления, связанные с банкротствами, совершенные в сфере АПК, основаны на закономерностях проведения процедур банкротства от момента инициирования и до момента признания судом организации или индивидуального предпринимателя банкротом. При этом наступлению отрицательных экономических результатов в организации предшествует целенаправленная противоправная деятельность ее руководителей по неисполнению обязательств перед кредиторами. Эти действия сопряжены с выводом имущества и созданием видимости осуществления законных хозяйственных операций с контрагентами, с работниками организации и пр., однако по факту, участники экономических

¹ Сочнева Е.Н., Шадаева В.Т. Финансово-экономический анализ как инструмент проведения судебной экспертизы при расследовании случаев преднамеренного банкротства юридических лиц // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2018. № 1 (7). С. 153-154.

отношений вводятся в заблуждение относительно намерений руководителя организации, не предполагая об этом, а потому и не препятствуя развитию преступных событий. Таким образом, предпосылки банкротств следует искать внутри самого предприятия.

Однако имеют место и внешние факторы, предопределяющие наступление неплатежеспособности агропромышленной организации.

Агропромышленная сфера является «высоко закредитованной» отраслью экономической деятельности, потому осуществление хозяйственной деятельности организациями агропромышленного комплекса зависит от банковских кредитных линий, в том числе и от условий внесения платежей по кредитам. К сожалению, иногда банки по различным причинам выставляют организациям требования о досрочном возврате кредита (акселерация), обосновывая свои претензии разными техническими причинами неисполнения заемщиками условий договора. Таким образом банк одновременно закрывает кредитную линию и проводит акселерацию.

Поскольку заемные средства чаще всего являются основными оборотными средствами, организация приводится к состоянию неплатежеспособности и возникают предпосылки для признания предприятия банкротом. Даже несмотря на то, что в рамках экономических споров решение банков может быть признано необоснованным, и по решению судов их обязывают возобновить кредитную линию, тем не менее на это затрачивается много времени (иногда, больше года), и при этом деятельность организации уже дестабилизирована.

Приведенный пример указывает на то, что следователи, при анализе причин и условий, возникновения признаков банкротства конкретной организации, должны допускать возможность влияния на эти процессы внешних факторов, при этом действия руководителя организации по сокрытию имущества при признаках банкротства связана с желанием сохранить его для последующей продажи и расчетов с другими кредиторами.

Особенность расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства в агропромышленном комплексе, выражается в преобладающей роли информационно-аналитического компонента, находящего отражение в

документах, сопровождающих указанную область общественных отношений – от федеральных законов до разъяснений проблемных аспектов высшими судебными инстанциями. Поэтому в рамках расследований указанных преступлений существенная роль отводится специальным знаниям, позволяющим на основе применения методов экономического анализа, документального исследования обоснованности ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности организацией, проведения ревизий и инвентаризаций, установить многие обстоятельства, обусловленные предметом доказывания.

К числу двух основных обстоятельств, при установлении которых без использования специальных знаний не обойтись, можно причислить:

определение фактической (балансовой) и (или) рыночной стоимости имущественных комплексов организации-банкрота;

определение признаков, отраженных в документальном учете, указывающих на умышленность действий руководителя организации и связанных с ним лиц, направленных на осуществление экономически необоснованной финансово-хозяйственной деятельности, результаты которой привели предприятие к состоянию неплатежеспособности.

Таким образом, основными видами судебных экспертиз, назначаемых в ходе предварительного расследования преступлений рассматриваемой категории являются судебная финансово-экономическая и судебная оценочная экспертизы. Несмотря на то, что особенности использования специальных знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК нами подробно рассмотрены в параграфе 4.3. настоящей диссертации, тем не менее, полагаем целесообразным сделать некоторые рекомендации адресатам рассматриваемой методики.

Так, при назначении финансово-экономической экспертизы следователям следует выносить на разрешение эксперту следующие вопросы:

«о причине изменения финансового состояния должника;

о причине (причинах) неспособности должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

об определении периода, в течение которого должник утратил возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

о факторах, повлиявших на изменение финансового состояния должника;

о том, в результате какой сделки или группы сделок произошло изменение финансового состояния должника;

о соответствии условий сделок, заключенных (исполненных) должником, рыночным условиям;

о том, могли ли данные сделки привести к иному результату».¹

Вышеуказанные вопросы носят общий типовой характер и являются рекомендательными для применения, поэтому при расследовании каждого конкретного преступления в исследуемой сфере, конкретизация вопросов, ставящихся на разрешение, должна содержать конкретные временные периоды, а на исследование представляться документы, отражающие результаты финансово-хозяйственной деятельности конкретных организаций, вовлеченных в орбиту противоправной деятельности.

На сегодняшний день открытым остается вопрос о целесообразности направления на исследование в качестве материалов исследования письменного заключения специалиста о финансовом состоянии организации-банкрота, сделанного в рамках арбитражного судопроизводства. С одной стороны, такие сведения могут иметь предпосылочный характер, то есть по умолчанию

¹ См.: Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

приниматься судебным экспертом за источник объективных данных, относительно предмета исследования, с другой стороны, привлекаемые в порядке арбитражного судопроизводства специалисты, часто используют для исследования методики, не применимые для решения задач уголовного судопроизводства, а больше ориентированы на решение инвестиционных и иных экономических задач. Здесь следует согласиться с мнением Е. Г. Беляковой, отметившей, что «для целей судебной экспертизы подобная вариативность моделей и, как следствие, результатов является неприемлемой».¹

В связи с этим, полагаем, что письменное заключение специалиста, подготовленное по результатам исследования, проведенного в рамках арбитражного процесса (в случае его истребования и приобщения к материалам уголовного дела), может являться источником информации, но не должно оцениваться экспертом с позиции истинности отраженных в нем выводов или суждений; при этом оно может быть направлено на судебную экспертизу в качестве одного из объектов исследования.

В завершение хотелось бы отметить, что предложенный нами подход к описанию особенностей методики расследования преступлений, связанных с процедурами банкротства в сфере АПК, носит проблемно-ситуативный характер. В отличие от методик расследования других видов преступлений, данная методика опирается на *обязательные специальные правовые режимы*, регулирующие хозяйственно-экономические отношения субъектов агропромышленной деятельности, специфические способы выполнения действий, направленных на приведение предприятия к состоянию неплатежеспособности, обусловленные юридической конструкцией процедур банкротства, и учитываемых при создании видимости законности (добросовестности) осуществления хозяйственных операций.

¹ Белякова Е. Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106) сентябрь. С. 124.

Именно поэтому, в основе предложенной методики применен принцип того, что любое расследование данных преступлений основано на познании механизма развития указанных правоотношений между субъектами экономической деятельности. Данная особенность важна с точки зрения образования следовой картины преступления, определения круга обстоятельств, подлежащих установлению, развития версионного процесса, предопределяющего выведение круга задач расследования, разрешаемых посредством реализации комплекса тактических операций.

Несмотря на очевидную актуальность исследованной проблематики, до настоящего времени научно-обоснованной методики расследования преступлений, связанных с банкротствами в АПК, предложено не было, а между тем особенности их расследования объективно существуют. Полагаем, что указанные нами особенности расследования данных преступлений станут методической основой для дальнейшей предметной разработки криминалистической методики расследования преступлений рассматриваемого вида.

5.3. Некоторые особенности деятельности следователя по предупреждению преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса

Научное обобщение правоприменительной практики показывает, что в настоящее время наработан достаточный опыт раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, чтобы говорить о существовании устойчивых закономерностей развития механизма совершения данных преступлений, а также о наличии типичных закономерностей собирания, исследования и использования доказательств в ходе их расследования.

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что преступление не может считаться расследованным, пока не будет установлено, какие причины и условия способствовали совершению данного преступления, а сами эти вопросы находятся

в плоскости объективной и субъективной сторон преступления, и только после полученных ответов на них, можно говорить о том, что преступление доказано.¹

Руководствующие начала положений ст. 73 УПК РФ отражают обязательность выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, при этом в систему устанавливаемых обстоятельств на основании части 2 указанной статьи включены и *обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.*

Вместе с тем, ни в указанной норме, ни в других статьях уголовно-процессуального законодательства не раскрывается *цель* установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Только в ч. 2 ст. 158 УПК РФ отмечено, что «дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения».²

Вероятно, по причинам отсутствия четких процессуальных предписаний, разрешение данных вопросов находится в научно-теоретической плоскости и реализуется за счет методико-криминалистического подхода к разработке предупредительных мер, обуславливающих формирование системы уголовно-процессуальных и непроцессуальных средств и способов осуществления указанной криминалистической деятельности, выступая при этом и способом познания

¹ Махтаев М.Ш. Криминалистические аспекты предупреждения ятрогенных преступлений // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С.257.

² Следует отметить, что содержательно данная норма не определяет требований к форме такого представления, к сведениям, которые должны быть там отражены, к мероприятиям, которые должны быть выполнены адресатами данного представления и, самое главное, совершенно не ясно, каковы должны быть дальнейшие действия следователя после получения уведомления о том, что меры, отраженные в представлении, соответствующими лицами приняты. Однако о порядке подготовки представления следователем и мерах по его исполнению ответственными лицами мы поговорим далее.

*причин и условий совершенного преступления.*¹ Учеными отмечается, что между расследованием преступлений и предупреждением преступлений существует объективная причинно-следственная связь.

Так, по мнению М.Е. Игнатьева следователь, выполняя требование ч. 2 ст. 73 УПК РФ и выявляя обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, устанавливает те причины, совокупность которых позволяет утверждать, что преступление расследовано полно, объективно и всесторонне, а после установления таких обстоятельств, которые в криминалистике называют причинами и условиями, способствовавшими совершению преступления, следователь обязан принять меры к их устранению, т. е. принять соответствующие меры профилактики. Им отмечается, что «расследование не может считаться завершенным без принятия мер профилактического характера. В свою очередь меры профилактики нецелесообразно применять, если преступление расследовано однобоко, неполно и необъективно».²

По нашему мнению, необходимость установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, является одной из важнейших криминалистических задач, разрешаемых следователем в рамках криминалистического предупреждения. Поэтому в структуре расследования деятельность следователя, направленная на установление таких обстоятельств, выделяется в качестве самостоятельного направления, обуславливающего выбор средств и способов предупредительного воздействия на них для пресечения преступной деятельности, реализуемой на момент раскрытия и расследования, так и для предупреждения возможности возникновения преступного события в будущем.

¹ Пахомов С.В. Некоторые теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, в ходе раскрытия и расследования // *Философия права*. 2020. № 2 (93). С. 132.

² Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // *Юрист-Правоведь*. 2019. № 2 (89). С. 182

Следует согласиться с мнением М.Ш. Махтаева о том, что процесс возникновения информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, имеет повторяющийся и закономерный характер, и выражается: в логической связи между действиями лица, подготавливающего, совершающего и/или совершившего преступление, и обстоятельствами, детерминирующими его совершение; в связи способа преступления и механизма следообразования; в зависимости способа преступления от конкретных обстоятельств его совершения.¹ Отражение указанных закономерностей находит свое проявление в криминалистической характеристике вида или группы преступлений, которая в данном случае является основой для определения возможности принятия мер предупредительного характера.²

По мнению З.И. Кирсанова «задачи организации деятельности по предупреждению преступлений зависят от того, преследуется ли цель подготовки общепредупредительных мероприятий или принимаются меры для предупреждения и пресечения конкретного преступного деяния. В первом случае эти задачи состоят в изучении и анализе раскрытых ранее преступлений, способы их совершения и сокрытия, применявшихся орудий и средств преступления и условий, способствовавших их совершению, а также в обобщении экспертной практики для последующего внесения в соответствующие инстанции предложений о целесообразности принятия мер, затрудняющих (препятствующих) совершение (совершению) аналогических преступлений или облегчающих быстрое обнаружение преступления и установление виновного лица.

Если собраны достоверные данные о готовящемся преступлении «...», то требуется срочно выяснить, кто именно, когда, где, при каких условиях

¹ Махтаев М.Ш. Криминалистические аспекты предупреждения ятрогенных преступлений. Указ. раб. С. 257.

² Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. История становления теории криминалистического предупреждения преступлений // Вестник криминалистики. 2015. № 4 (56). С. 80.

намеревается совершить уголовно наказуемое деяние, какие меры необходимо принять для его предотвращения».¹

Вышеприведённая точка зрения позволяет говорить о том, что криминалистическое предупреждение наряду с эвристическими методами, обуславливает разработку прогностических методов осуществления указанной деятельности. Так, по мнению Р.С. Белкина, могут быть выделены два основных направления прогнозирования в криминалистике: 1) прогнозирование научных исследований, где исходными данными прогнозирования являются сведения о современном состоянии науки и потребностей практики; 2) прогнозирование преступности (в криминалистическом аспекте данного явления), средств, форм и методов борьбы с нею.²

При этом во втором случае могут быть выделены некоторые линии данного направления прогнозирования: а) относительно новых способов совершения преступлений определенной категории – разработка рекомендаций по предотвращению совершения преступлений новыми способами, а также разработка рекомендаций по раскрытию преступлений, совершенных новыми способами, которые не удалось предотвратить; б) относительно новых обстоятельств, способствовавших совершению преступления определенной категории – разработка рекомендаций по недопущению возможности возникновения новых обстоятельств, способствующих преступлению; в) относительно направлений совершенствования использования новых технико-криминалистических средств и приёмов, возможностей изменения тактики следственных действий при внедрении новых технических средств и т. д.³

Для криминалистического прогнозирования характерным является предвидение, основанное на конкретных социологических исследованиях, которые

¹ Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики : учеб. пособ. М., 1998. Цит. по.: Махтаев М.Ш. Основные вопросы организации криминалистической профилактики // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С.229-230.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 430-431.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Указ. раб. С. 431-432.

позволяют на основе обобщенного материала планировать систему средств и методов процессуальной деятельности; своевременно осуществлять производство отдельных следственных действий по собиранию доказательств, касающихся причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления; выявить закономерности возникновения детерминант антиобщественного поведения отдельных лиц или групп; наметить социально ценные и эффективные средства и методы предупредительного воздействия.¹

Таким образом, прослеживается закономерная связь между выработкой средств и методов криминалистического предупреждения преступлений и криминологическим прогнозированием преступности в определенной сфере общественных отношений с учетом социальных, экономических, правовых и иных детерминант, оказывающих влияние на возникновение и развитие антиобщественного поведения лица.

Вопросам, посвященным криминологическим аспектам познания причин и условий преступности в сфере АПК в специальной литературе уделяется много внимания. В общем виде они отражают: недостатки нормативного правового регулирования производственно-экономических отношений, влияния административно-организационных структурных барьеров, возникающих в ходе осуществления экономической деятельности; неэффективность осуществления государственного, ведомственного и других форм контроля за деятельностью субъектов хозяйствования; организационно-управленческих недостатков в деятельности правоохранительных и надзорно-контролирующих органов и пр.² К данным факторам, детерминирующим преступные мотивы и цели, и которые оказывают влияние на исследуемый вид преступности можно отнести также и

¹ Комаров И.М., Ян Е.И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89) С. 190.

² См., напр.: Теунаев А. С-У. Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса. Авторе. дис. ... канд. юрид. наук. Н-Новгород, 2018; Моденов А. К., Орловская Т. Н. Экономическая теория преступлений и наказаний : монография. С-Пб, 2018 – 177 с.; Ларичев В.Д. Теория и практика предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: научно-аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. – 104 с и др.

отсутствие предпринимательской культуры, низкий уровень правовой грамотности участников производственно-экономических отношений, сложные организационные процедуры обеспечения мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, возникновение системы посредничества при торгово-экономических отношениях и др.

Однако в контексте нашего исследования деятельность следователя, направленная на установление причин и условий совершения преступлений, обусловлена необходимостью познания не только вышеуказанных причин-детерминант. Предупредительная деятельность следователя обусловлена в первую очередь необходимостью установления взаимосвязи таких объектов, как причина и следствие как соотношение двух взаимообусловленных явлений, где одно – причина, порождает другое – следствие. В этой связке причина опосредуется динамической системой (механизмом) преступления, порождающей результат – следствие в виде наступивших последствий. Познание причинно-следственных связей, проявляющихся в структуре схожих по своей направленности преступлений, дает следователю возможность уяснить *характер влияния определенных факторов*, на отражение их специфических признаков, свойства которых обладают повторяемостью и относительной устойчивостью, образующих в своей совокупности криминалистически значимые закономерности. В конечном итоге причинно-следственная связь образует криминальное событие. Этими вышеуказанными факторами являются *условия*, от которых зависит возникновение и существование (а также исчезновение) вещей, которые сами по себе не продуцируются.¹

Причина определяет реальную возможность события, а условие либо способствует, либо не способствует превращению этой возможности в действительность. Условие не обеспечивает закономерного процесса причинения вреда, но является сопутствующим для этого фактором, при этом причина со всеми

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 7. Цит. по: Игнатъев М.Е. Научные и прикладные основы криминалистической теории причинности : монография. Белгород, 2018.

необходимыми условиями закономерно порождает следствие.¹ Таким образом, механизм совершения преступления, охватываемый единым преступным замыслом, определяется в зависимости от складывающихся для этого условий; в нем проявляются закономерности действий по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, воздействующих на возникновение криминалистически значимого результата.²

В процессе расследования следователь познает причинно-следственную связь совершения конкретного преступления и условия, способствующие его развитию. Результат такого познания отражается в выборе тактических операций, реализуемых им в ходе расследования аналогичных преступлений, а также в содержательных характеристиках устанавливаемых доказательственных фактов. При этом процесс расследования преступления выступает средством (источником) установления объектов предупредительного воздействия, а также предметом научного познания с целью обобщения, анализа и разработки научно-обоснованных предупредительных мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений.

Вместе с тем, сфера правоприменительной деятельности связанной с процессами раскрытия и расследования преступлений оказывает определенное предупредительное воздействие на причинные факторы преступности (на те детерминанты, о которых мы говорили выше), в тех объемах, которые необходимы для осуществления указанной деятельности. Определённо, данная сфера не может быть отграничена от предупредительного воздействия на различные стороны экономических, социально-культурных, политических и иных связей общественной жизни.³

¹ Игнатъев М.Е. Указ. раб. С. 51-52.

² Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 143-147

³ Комаров И.М., Ян Е.И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89). С. 190.

Таким образом, меры криминалистического предупреждения преступлений, совершаемых в сфере АПК, могут рассматриваться с позиции дуализма:

1) как средство установления закономерностей возникновения причинно-следственных связей при совершении указанных преступлений, образуемых в определенных условиях, опосредующих такую связь, и использования таких знаний в процессе осуществления предупредительной деятельности;

2) как структурный элемент предупредительного воздействия на причины преступности, детерминированные недостатками социальных, экономических и прочих общественных процессов.

В контексте настоящего исследования, посвящённого разработке методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, обратим особое внимание на первый элемент криминалистического предупреждения.

Следователь является непосредственным субъектом установления обстоятельств, связанных с причинами и условиями совершения преступлений. Он же является должностным лицом, наделенным полномочиями по предупреждению преступлений и располагающий правовыми, организационными, техническими, тактическими и методическими средствами воздействия на устранение обстоятельств, способствовавших (способствующих) совершению преступления.

Предупреждение преступлений следователем осуществляется как в ходе расследования, так и в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении, при этом средства и методы предупредительной деятельности определяются исходя из тех задач, которые разрешает следователь на каждом из указанных этапов.

Как правило на этапе проверки сообщения о преступлении в сфере АПК меры криминалистического предупреждения направлены на устранение возможности сокрытия следов уже совершенного преступления (*пресечение на основе предвидения*) и обеспечения условий для удовлетворения законных имущественных прав и интересов граждан и организаций, являющихся потерпевшей стороной в ситуации, когда подозреваемый не осведомлен о проводимой проверке.

В данном контексте сокрытие преступления не охватывается единым преступным умыслом, не является составным элементом способа совершения преступления, когда преступником уже на этапе планирования преступления предпринимаются действия по его сокрытию (что типично для преступлений в сфере АПК). Вышеуказанные ситуации возникают тогда, когда лицо, совершившее преступление, не предполагало о наступлении уголовно-наказуемых последствий, полагаясь на то, что преступление выявлено не будет.

На данном этапе преступной деятельности (*посткриминальная деятельность субъекта преступления*), как правило, осуществляется сокрытие имущества и материальных ценностей для того, чтобы их невозможно было обнаружить, изъять и обратить в пользу граждан, организаций и государства. В этих целях используются расчетные счета сторонних организаций или физических лиц, на которые контрагентами перечисляется дебиторская задолженность в обход счетов организации, на которые наложены ограничения по операциям, а в последующем с этих счетов деньги переводятся на один счет, принадлежащей аффилированному с преступником лицу. Материальные ценности передаются на баланс иных организаций, либо инсценируется его уничтожение за счет техногенных факторов или мнимых хищений.

Также на этом этапе принимаются меры по уничтожению (или иному сокрытию) документов финансово-хозяйственной деятельности, содержащих признаки подлогов, их электронных носителей. Как правило вносятся изменения в реестры бухгалтерской и/или налоговой отчетности организации путем доступа заинтересованного лица через логин/пароль к компьютерной технике, в памяти которой хранятся соответствующие данные. Либо производится физическое уничтожение бумажных экземпляров, а также документов первичного учета.

Иногда предпринимаются действия по ликвидации предприятия, которое использовалось для незаконных финансовых операций.

Во всяком случае, следовательно необходимо понимать, что для осуществления противоправных намерений по сокрытию преступления требуется время и выполнение определенной последовательности действий. Кроме того,

препятствием для полного сокрытия преступления является то, что финансово-хозяйственные документы имеют распределенный принцип хранения (отчетные документы кроме самой организации хранятся в соответствующих контролирующих органах), движение денежных средств по счетам отражается в нескольких учетных реестрах, ликвидационные процессы длительны по времени и имеют свою систему и пр.

Таким образом, уже на этапе предварительной проверки, следователь прогнозирует возможность совершения действий по сокрытию с момента, когда субъекту преступления станет известно о проводимой проверке. Поэтому следователь в рамках предупреждения противоправных действий выполняет мероприятия по обнаружению документов, используемых для совершения преступления, пресекает возможность удаления компьютерной информации или уничтожения документов, инициирует проведение ОРМ по установлению лиц, расчётные счета которых используются для вывода денежных средств, а при установлении таковых накладывает аресты на них. То же самое относится и к установлению материальных ценностей.

Непосредственно в ходе расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, криминалистическое предупреждение направлено на:

пресечение противоправных действий субъекта преступления по противодействию расследованию преступления;

пресечение противоправных действий со стороны должностных лиц органов государственной власти и коммерческих организаций по противодействию процессу расследования;

устранение негативного влияния преюдиции на организацию расследования преступления (как фактор предупредительного воздействия для эффективного расследования аналогичных преступлений в будущем);

обеспечение условий для сохранения материальных ценностей, ставших предметом преступного посягательства, и материальных ценностей, принадлежащих субъекту преступления, с целью возмещения причинённого ущерба по заявленным гражданским искам;

выявление негативных обстоятельств в организации контроля за порядком ведения финансово-хозяйственной деятельности в агропромышленной организации;

установление нарушений, упущений и иных недостатков в системе отношений, выстраиваемых между субъектами хозяйствования и государственными органами, коммерческими организациями, а также органами, осуществляющими надзорно-контрольные функции;

установление фактов совершения аналогичных преступлений субъектами расследуемого преступления.

Решение вышеуказанных задач осуществляется на основе тесного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, государственными и негосударственными экспертными учреждениями, органами государственной власти, контрольно-надзорными органами и коммерческими организациями. Каждый из указанных субъектов в рамках своих компетенций способен осуществлять функции профилактического характера.

В связи с указанной спецификой профессиональной деятельности в научной литературе проводится разграничение форм предупреждения, подразделяя их, например, на оперативно-розыскную, экспертно-криминалистическую и пр. Однако с таким классификационным подходом мы можем согласиться только отчасти, поскольку, выделяя в качестве самостоятельного какой-либо вид криминалистического предупреждения, одновременно с этим следует определять и методы предупредительной деятельности, объекты предупреждения, а также способы использования ее субъектами результатов, полученных в рамках осуществления данной деятельности. Здесь, на наш взгляд, требуется правильное понимание взаимосвязи функций субъекта криминалистического предупреждения и особенностей объектов предупредительного воздействия.

Развивая идею о существовании экспертно-криминалистического предупреждения М.Ш. Махтаев, указывает на то, что таковое составляет деятельность экспертов и специалистов-криминалистов, которые на основе обладания специальными знаниями выявляют обстоятельства, выступающие

условиями, а иногда и причинами совершения и сокрытия преступлений.¹ При этом им отмечается, что по сравнению с другими методами выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, «экспертный метод» выражается в том, что данные обстоятельства исследуются на основе и в пределах материалов конкретного уголовного дела, а выявляются с применением специальных знаний.²

Специальные знания, являясь средством установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, формируют информационную основу для оценки следователем установленных экспертным путем сведений. Именно оценка этих данных в совокупности с другими данными, полученными следователем в ходе расследования преступления дают основание утверждать, что конкретные обстоятельства и образовали условия для совершения преступления.

Таким образом, предупредительное воздействие специалиста (эксперта) заключается в том, что он устанавливает отдельные обстоятельства, находит определенные закономерности между действием и результатом, но на этом его функция считается завершенной. Следует помнить о том, что установленные экспертным путем обстоятельства могут и не выступать причинным фактором, способствовавшим совершению преступления, а быть составной частью способа преступления, при том, что условия, способствующие его совершению, могут быть и иные. С учетом вышесказанного полагаем, что экспертно-криминалистическое предупреждение следует рассматривать как один из составных элементов криминалистического предупреждения.

Что касается оперативно-розыскного предупреждения преступлений, то оно может рассматриваться как в системе криминалистического предупреждения, так и в качестве самостоятельной формы профессиональной предупредительной деятельности.

Касательно второго направления деятельности оперативных подразделений (ЭБиПК) по предупреждению преступлений в сфере АПК, то оно представляет

¹ Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета. Право. 2014. № 4. С.62.

² Там же. С. 67.

собой «совокупность осуществляемых самостоятельно, а также совместно с другими правоохранительными, контролирующими государственными органами, органами управления деятельностью сельскохозяйственных организаций мероприятий по обнаружению и устранению обстоятельств, способствующих преступлениям в этой отрасли; выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения хищений и других экономических преступлений, и проведению с ними профилактической работы, непосредственному пресечению конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов».¹ Признак самостоятельности в выборе средств и методов предупредительного *воздействия на объект* предупреждения говорит в пользу отнесения субъектов оперативно-розыскной деятельности к субъектам криминалистического предупреждения.

Таким образом, криминалистическое предупреждение конкретного преступления, объединяет в себе собственно процессуальные и криминалистические средства и методы, а также оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические методы, направленные на установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Следует отметить, что закономерности криминалистического предупреждения преступлений, совершаемых в сфере АПК, связаны с закономерностями их раскрытия и расследования, несмотря на то, что до настоящего времени среди ученых нет единства во мнении относительно целесообразности включения первого направления криминалистической деятельности в сферу предметной области криминалистической науки.

Поиск криминалистически значимой информации, отражающей сведения о подготавливаемом, совершающемся или совершенном преступлении является необходимым организационным и познавательным элементом, обуславливающим информационное наполнение следственной ситуации предупредительного характера. Оценка следователем такой следственной ситуации позволяет

¹ Ларичев В.Д. Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности : монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.169-170.

выдвигать ему версии относительно обстоятельств, способствовавших (способствующих) совершению преступлений и их сокрытию, а также позволяет определить цели и задачи криминалистического предупреждения преступлений.¹

По нашему убеждению, применение мер предупредительного воздействия со стороны следователя является логически обусловленным результатом всего процесса расследования. Поэтому криминалистическое предупреждение, как нами отмечалось ранее, включает в себя специальное предупреждение, направленную на устранение условий, способствующих совершению преступлений в сфере АПК.

Основным процессуальным средством, направленным на устранение условий, способствующих совершению преступлений в сфере АПК — это внесение в государственные органы и коммерческие организации *представления*, содержащего требование о принятии конкретных организационных, правовых, технических и пр. мер, которые, по мнению следователя, устранят возможность совершить аналогичное противоправное деяние в будущем.

Поэтому описательно-мотивировочная часть представления должна включать в себя изложение сущности преступного события, а также перечисление тех факторов, которые создали благоприятные условия для совершения преступления. При подготовке соответствующей части представления следователю необходимо оперировать установленными и доказанными фактами о том, какие имелись конкретные признаки преступления, на которые не было обращено внимание со стороны руководителей или ответственных работников органа, в который вносится представление.

Например, в случаях, когда при использовании подложных документов для получения средств государственной поддержки работники ведомства, уполномоченного осуществлять прием документов, не осуществили проверку фактически выполненного объема работ и не сопоставили эти сведения с данными, отраженными в представленных документах, следователь в представлении требует принятия мер дисциплинарной ответственности в отношении таких лиц,

¹ Махтаев М.Ш. Основные вопросы организации криминалистической профилактики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 228-229.

разработки должностных регламентов, с закреплением обязанности осуществления соответствующих проверок; проведения инструктивно-методических занятий с сотрудниками государственного органа с приглашением представителя правоохранительного органа и пр.

По результатам расследования хищений на объектах АПК следователь обязывает руководителя агропредприятия оборудовать складские помещения охранной сигнализацией, или изменить принцип обеспечения охраны прилегающей территории; на местах приемки и взвешивания сдаваемой на хранение сельскохозяйственной продукции установить аудио-звукозаписывающие средства фиксации, оборудовать специализированный транспорт системой «Глонасс» и т. д.

В случаях, когда арбитражными судами рассматривался экономический спор между субъектами хозяйствования, а в материалах дела содержались признаки преступления, но суд не вынес по данному факту определение и не направил его копию в правоохранительный орган, следователю надлежит выступить с ходатайством перед прокурором о необходимости направления им соответствующего представления председателю суда с предостережением о недопустимости нарушения требований законодательства (ч. 4 ст.188.1 АПК РФ).

В случаях, когда установлено, что сотрудниками оперативных подразделений не проводится (или неэффективно проводится) профилактика преступлений в АПК, следователь готовит представление в адрес соответствующего руководителя органа дознания. Данное представление может содержать отдельные рекомендации или требования, направленные на повышение качества данной работы. Например, рекомендовать ведение реестра субъектов АПК на конкретной обслуживаемой территории, инициировать вопрос о включении представителя ЭБиПК в состав комиссии по рассмотрению заявок о выделении средств государственной поддержки субъектов АПК; обобщать данные, получаемые из регистрационных органов об изменении состава участников юридического лица, выделение из состава одного юридического лица нескольких

юридических лиц, изучая при этом данные передаточных актов и разделительных балансов и пр.

Так, в результате изучения нами судебно-следственной практики установлено, что в 64,3 % случаев внесение следователями представлений в оперативные подразделения носило формальный характер, и содержало общие фразы на подобие «устранить факты...», «проводить разъяснительную работу...», «активизировать профилактическую работу средствами оперативно-розыскной деятельности...» и пр. Только в 20,1 % случаев в указанных материалах содержались конкретные предложения о необходимости проведения мероприятий, предупредительного характера. В 15,6 % случаев в изученных нами материалах уголовных дел сведения о вносимых представлениях отсутствовали.

Особенность вносимых представлений по результатам расследования преступлений, совершенных в сфере АПК, заключается в том, что:

во-первых, меры незамедлительного реагирования требуют в первую очередь устранения фактов нарушения не только уголовного законодательства, но и федеральных законов, подзаконных актов, различных инструкций, рекомендаций и пр., регулирующих общественные отношения, которые возникают при организации и ведении финансово-хозяйственной деятельности организациями, ИП, физическими лицами, а также отношений, возникающих во взаимодействии таковых с органами и организациями, осуществляющими функции надзора и контроля, регулятивные функции, и пр.;

во-вторых, между мероприятиями, которые необходимо провести по представлению следователя и самими условиями, способствовавшими совершению преступления, должна прослеживаться четкая причинно-следственная связь;

в-третьих, сформулированные требования (рекомендации) не должны оказывать дестабилизирующее воздействие на деятельность организаций, не создавать предпосылок для возникновения экономической несостоятельности, препятствовать осуществлению ее законной деятельности.

Объектами такой профилактики выступают недобросовестная или неэффективная система отношений, формирующая условия для совершения преступлений, и сопряженная с деятельностью:

агропромышленных предприятий, индивидуальных предпринимателей, физических лиц;

налоговых, таможенных, правоохранительных органов;

департаментов (управлений/отделов), курирующих отрасль сельского хозяйства на региональном или муниципальном уровнях;

саморегулируемых организаций и объединений;

нотариусов и адвокатов.

Субъектами профилактического воздействия являются руководители, должностные и материально-ответственные лица организаций, органов и ведомств.

Представление следователя должно содержать требование об обязательном направлении в установленные сроки копий планов устранения недостатков, актов выполненных работ, протоколов служебных совещаний, на которых рассмотрено представление, приказов о наложении дисциплинарных взысканий и пр. Вместе с тем, направление указанных материалов не исключает необходимости дальнейшей проверки следователем фактического исполнения представления.

Однако результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствует о том, что лишь в 17,5 % случаев должностные лица органов и организаций, в адрес которых следователями направлялись представления, письменно уведомляли о результатах проделанной работы, тогда как в 82,5 % случаев представления оставались без рассмотрения (отсутствовали документальные подтверждения о принятых мерах). Сказанное свидетельствует об отрицательных результатах ведения предупредительной деятельности со стороны следователей, о формальном подходе к выполнению данных обязанностей.

Внесение представления должностным лицам государственных органов и коммерческих организаций предполагает необходимость направления копия представления в организационно-аналитические (контрольно-методические) подразделения следственных органов для обобщения выявленных обстоятельств,

способствовавших совершению преступления, мер профилактического воздействия, для последующего проведения анализа состояния преступности, связанной со сферой агропромышленной деятельности.

Однако в данном контексте существует проблема организационного характера. Речь идет об отсутствии в форме отчета по России позиций, связанных с отражением результатов работы по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере АПК. Данная проблематика не раз становилась предметом обоснованной критики со стороны исследователей, вносящих конструктивные предложения по данному вопросу,¹ однако, как нами отмечено, проблема все еще не получила своего разрешения. Несмотря на то, что указанная проблематика выходит за рамки предмета криминалистической науки, тем не менее для разрешения важных криминалистических задач, требуется пересмотр существующего подхода к системе учета показателей преступности.

В завершении параграфа сделаем некоторые выводы.

Деятельность следователя, направленная на предупреждение преступлений в сфере АПК, в первую очередь обусловлена задачами расследования и требованиями уголовно-процессуального законодательства, определяющего в качестве обязательного критерия доказанности преступления установление обстоятельств, способствующих его совершению. Без установления таких обстоятельств, преступление не может считаться расследованным.

Цель выявления вышеуказанных обстоятельств обуславливает принятие мер предупредительного характера, направленных на минимизацию или устранение причин и условий, образующих эти самые обстоятельства, способствующие совершению преступления, для того, чтобы аналогичные преступления не могли быть совершены в будущем. Таким образом, можно говорить о том, что разработка методов криминалистического предупреждения основана на методах

¹ См., напр.: Кубанов О.С. правовые и организационные основы деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021; Лобанов М.А. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С.175. и др.

эвристического познания, но при этом может иметь ярко выраженную прогностическую направленность.

Реализация мер криминалистического предупреждения обусловлена факторами внутренней и внешней среды. К факторам внутренней среды относятся условия, опосредующие причинно-следственные связи совершения конкретного преступления, тогда как к факторам внешней среды отнесены социально-экономические, правовые и пр. детерминанты преступности.

Выявляя обстоятельства, способствующие совершению преступлений в сфере АПК, следователь реализует арсенал правовых, организационно-тактических, технико-криминалистических средств и методов, а установив таковые предпринимает меры предупредительного воздействия, направленные на пресечение развития преступного события в данных условиях, либо осуществляет предупредительную деятельность по недопущению возникновения аналогичных условий в будущем.

В первом случае следователь основывается на тактико-методических подходах криминалистической деятельности, связанных с раскрытием и расследование преступления, установления преступников, пресечения их противоправной деятельности (в том числе и пост-криминальной); во втором, – реализует меры предупредительного воздействия на конкретные государственные органы, организации в лице должностных лиц или на физических лиц, которые своими действиями или бездействиями привели к возникновению условий, способствовавших преступлению.

Основной формой предупредительного воздействия следователем на устранение условий, способствовавших свершению преступлений, является внесение письменного представления должностным лицам, ответственным за обеспечение надлежащего функционирования сферы агропромышленной деятельности и отношений, возникающих в связи с этим. Однако данный акт реагирования будет иметь под собой профилактическое значение тогда, когда предпринимаемые меры отвечают принципам системности, причинно-следственной обусловленности, целесообразности, достижимости и

экономичности. С другой стороны, только неукоснительное соблюдение требований (рекомендации), содержащихся в представлении ее адресатами, позволит достигнуть ожидаемых результатов (или хотя бы приблизиться к ним) криминалистического предупреждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы правоохрнительными органами достигнуты определенные успехи в деле борьбы с преступностью, что обусловлено совершенствованием действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, повышением уровня государственной дисциплины и ответственности государственных служащих за исполнение своих обязанностей.

Между тем, как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, приведенной в настоящем исследовании, положение дел в этом направлении все еще нуждается в постоянном внимании государственной власти и общественности.

В системе экономики российского государства функционируют отрасли хозяйствования, которые имеют стратегическое значение не только для него самого, но и для всей мировой экономики и народонаселения других государств.

К таким социально и экономически значимым отраслям относится агропромышленный комплекс России. Его составляющая в общей доле внутреннего валового продукта занимает не менее четырех процентов, что говорит уже само за себя.

Однако наряду с позитивными экономическими результатами, достигнутыми в сфере агропромышленного комплекса, официальные статистические данные отражают и негативные проявления, выражающиеся в том, что ежегодно в результате преступных действий агропромышленный комплекс теряет в среднем (в денежном выражении) 3 140 148 тыс. рублей.

Противодействие государства этой негативной тенденции различными средствами приносит свои положительные результаты, однако без участия в этом процессе правоохрнительных органов вести эффективную борьбу с преступлениями экономического характера в агропромышленном комплексе России невозможно.

Важной составляющей этой борьбы является научно-обоснованная данными криминалистической науки и современной судебно-следственной

практики методика расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Мы убеждены в том, что разработанная в настоящем диссертационном исследовании методика имеет актуальное значение как для правоприменителей, так и для научных работников. Вероятно, в наших разработках имеются и вопросы, которые могут вызвать дискуссию, однако в связи с тем, что комплексное исследование методики расследования преступлений, совершенных в агропромышленном комплексе России проведено впервые, этого, возможно, избежать не удалось.

Основные выводы и предложения автора заключаются в следующем.

1. Изменение форм хозяйствования и финансово-экономической деятельности в российском агропромышленном секторе экономики, происшедшее в конце прошлого столетия повлекли за собой как положительные, так и негативные последствия.

Оставив за собой регулятивную функцию, государство стало разрабатывать нормативные и экономические механизмы, направленные на достижение индикативных показателей экономики как основного метода оценки уровня обеспечения своей продовольственной безопасности. Средства и методы ведения хозяйственной деятельности субъекты агропромышленного производства стали осуществлять самостоятельно.

Это обстоятельство повлекло за собой возникновение теневой аграрно-экономической деятельности, которая выразилась в нарушении принципов предпринимательской культуры, отсутствии достаточного контроля государства за обращением имущественных комплексов, земель сельхозназначения, других объектов аграрного оборота, функционирования эффективной нормативной базы, определяющей правовой порядок и условия развития общественных отношений в данной сфере.

Между тем, стратегическое значение агропромышленного сектора экономики в системе продовольственной безопасности государства стало главной причиной того, что на сегодняшний момент сформирована правовая система,

защищающая имущественные и неимущественные интересы государства, коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан в этом секторе.

Однако, как свидетельствует анализ данных судебно-следственной практики, агропромышленный комплекс страны продолжает оставаться актуальным объектом преступных посягательств со стороны субъектов, связанных со сферой агропромышленного производства, правовое, административно-распорядительное, должностное положение которых, оказывает ключевое воздействие на направленность и характер совершаемых преступных деяний.

Это обстоятельство обуславливает необходимость разработки и постоянного последовательного совершенствования криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса (АПК).

2. Построение методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, должно соответствовать принципу, основанному на объединении отдельных преступлений, отнесенных действующим уголовно-правовым законодательством к различным видам, но связанным между собой предметом преступного посягательства, обусловленным общественными отношениями в агропромышленном комплексе.

Уголовно-правовой критерий этого принципа должен быть дополнен и криминалистическим критерием – закономерностями механизма преступления и возникновения криминалистически значимой информации о нем, особенностями криминалистического распознавания этой информации посредством средств и методов расследования.

3. В соответствии с уголовно-правовым и криминалистическим критериями определена классификация преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе, элементы и содержание которой способствуют разработке предметных рекомендаций для их расследования.

Классификационная система преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, основана на выделении нескольких групп

преступлений, системообразующим фактором которых являются уголовно-правовые и криминалистически значимые признаки, обусловленные направленностью преступных посягательств на конкретные отношения и опосредующие наступление преступных последствий в виде вреда, причиняемого физическим лицам, организациям и государству.

Данные группы объединяют в себе преступления: совершаемые в сфере кредитования субъектами агропромышленной деятельности; связанные с незаконным приобретением права на чужое имущество (земельные участки сельскохозяйственного назначения, животноводческие комплексы, элеваторы, производственные помещения и др.) или ценные бумаги (акции, векселя и др.); связанные с хищением денежных средств и товарно-материальных ценностей (в том числе и производимой продукции), принадлежащих субъектам агропромышленной деятельности или предприятиям агропромышленного комплекса; связанные с хищениями бюджетных средств, выделяемых в виде субсидий, грантов и льготных кредитов; связанные с процедурами банкротства агропромышленных предприятий; совершаемые должностными лицами государственных органов и коммерческих организаций, наделенных полномочиями по распределению бюджетных денежных средств, контролю и надзору за функционированием агропромышленных предприятий и субъектов агропромышленной деятельности, а также их сопровождению; совершаемые в сфере налогообложения.

Элементы и содержание приведенной криминалистической классификации преступлений, позволили сформулировать авторское определение преступлений, совершаемых в сфере АПК, в соответствии с которым под таковыми понимается умышленное противоправное деяние, посягающее на экономические отношения в области ресурсообеспечительного, сельскохозяйственного и перерабатывающего производств, а также на организационно-правовые отношения в области их функционирования, совершенное профессиональными субъектами этих отношений с целью получения материальной и (или) имущественной выгоды и

выражающиеся в причинении материального ущерба государственным органам, коммерческим организациям и физическим лицам.

4. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса отражает общие закономерности возникновения информации о преступлениях, совершаемых в данной сфере, а также их участниках, образует систему закономерностей, общих принципов, целей и задач организации и расследования данных преступлений, и направлена на решение теоретических, методологических задач исследуемой криминалистической деятельности, и является общей методикой по отношению к частным методикам расследования.

На этом основании сформулировано авторское понятие криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, которая определяется как теоретическая модель, которая выступает в качестве научно-прикладной системы, содержащей общеметодические, организационные, технико- и тактико-криминалистические рекомендации по выбору и использованию средств и способов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, посягающих на организационно-правовые, экономические и хозяйственные отношения субъектов ресурсобеспечительных, сельскохозяйственных и перерабатывающих агропромышленных производств.

5. Подход к методике расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, как к общей методике расследования, позволяет провести на ее основе построение системы криминалистических методик расследования рассматриваемых преступлений по следующим основаниям: 1) частная методика расследования групп преступлений, разной видовой принадлежности, сформированных по признакам общности объекта преступного посягательства, условий, места и времени, личности преступников, например: методика расследования хищений (уголовно-правовой признак) на различных объектах агропромышленного комплекса (криминалистический признак); методика расследования взяточничества (уголовно-правовой признак) в условиях функционирования агропромышленного комплекса (криминалистический

признак) и др.; 2) частная методика расследования группы преступлений определенного вида, в основе которой заложены уголовно-правовые признаки видового объекта и криминалистические признаки, характеризующие способы совершения, мотивы и цели, характеристики личности преступника, место совершения преступлений, например: методика расследование краж (видовой признак), совершаемых должностными лицами (криминалистический признак); методика расследования незаконного получения кредита (видовой признак) руководителем КФХ (криминалистический признак) или мошенничества при реализации программ государственной поддержки агропромышленности (криминалистический признак) и пр.; 3) частная методика, отражающая особенности методики второго уровня, конкретизированная за счет выделения дополнительного криминалистического признака, отражающего место, время, характеристик субъектов преступления и пр., например: методика расследования кражи зерна, совершенной из специальных хранилищ; методика расследования мошенничества, совершаемого при реализации химических удобрений организованными преступными группами и пр.

6. Разработанная методика расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, является теоретической моделью, которая выступает средством научно-практического познания внутренней структуры связей основных элементов методики, последовательности их взаимодействия, для дальнейшей репрезентации закономерных процессов формирования механизма преступления и его следов-последствий, выбора на этой основе криминалистических средств и способов их собирания, исследования, оценки и использования в процессе расследования.

7. Структура криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, представляет собой взаимосвязанные информационными, организационным, тактическими и методическими компонентами систему, состоящую из: а) криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса; б) методов информационного и оперативно-розыскного обеспечения, используемых в

расследовании преступлений; в) доследственной проверки сообщений о преступлениях, реализованной на основе использования криминалистических средств и методов; г) типовых следственных ситуаций и следственных версий, планирования расследования преступлений; д) организационно-правовых и тактических форм взаимодействия следователя, оперативных служб, контрольно-надзорных органов и пр.; е) типовых систем поисковых и экспериментальных следственных действий, проводимых в ходе расследования данных преступлений; ж) особенностей криминалистического предупреждения преступлений рассматриваемой категории.

8. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, является информационной базой для построения криминалистических характеристик отдельных преступлений и групп частных методик, которые, в свою очередь, служат информационной базой для выдвижения типичных следственных версий расследования преступлений, в особенности если эти преступления совершены в условиях неочевидности.

Если в системе криминалистической характеристики преступления способ совершения преступления заменяется механизмом преступления, который включает в свое содержание способ совершения преступления, то криминалистическая характеристика методологически может рассматриваться шире, как теоретическая основа для выдвижения не только типичных следственных версий, но и планирования типовых тактических средств производства вербальных и невербальных следственных действий.

9. Рассмотренная структура криминалистической характеристики, опосредующая взаимосвязь ее элементов, а также цель ее построения позволили сформулировать авторское определение, в соответствии с которым криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, – это система научно-обоснованных данных о предмете преступного посягательства, времени и месте совершения преступления, механизме совершения преступления и следообразования, а также о личности преступника и мотивах его совершения, имеющая устойчивые и

взаимообусловленные связи данных элементов, выступающая информационно-познавательной моделью для разработки криминалистических характеристик преступлений определенного вида или группы, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

10. Процесс раскрытия преступлений, совершаемых в сфере АПК, сопряжен с сбором, исследованием, оценкой и использованием криминалистически значимой информации, которая обеспечивает информационную, организационную, тактическую, методическую и управленческую функции раскрытия и расследования преступлений. Поэтому характер этой информации, степень ее достоверности, конкретности и полноты зависит от особенностей ее накопления и возможностей передачи в той или иной форме, действующих правовых режимов и правил, степени технической обеспеченности и т. д.

11. В зависимости от источника происхождения криминалистически значимой информации выделяется информация: *служебного и частного характера*. Данная особенность предопределяет правовые основания и условия ее получения, а также процессуальный режим ее использования в ходе расследования. Кроме того, порядок получения криминалистически значимой информации влияет на выбор средств информационного обеспечения, подразделяемых на: процессуальные, оперативно-розыскные и административно-специализированные средства.

12. Особая процедура получения криминалистически значимой информации в ходе расследования проявляется в специфике доступа к массивам данных об агропромышленных организациях и индивидуальных предпринимателях, отражающих организационную и финансово-хозяйственную сторону их деятельности, и формирующихся в обязательном порядке в информационно-телекоммуникационной среде органами государственной власти и отдельными негосударственными организациями.

Эти данные не ограничиваются накоплением информации только во внешних информационных системах (информационных ресурсах), а формируются и во внутренних системах, к которым относятся программные и аппаратные

средства, функционирующие на агропромышленном предприятии, разработанные для создания, обработки и хранения сведений, необходимых для ведения их финансово-хозяйственной деятельности, а также средства, используемые в служебной деятельности некоторых органов надзора и контроля.

13. Сущностные характеристики информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК, обусловили разработку авторского определения, в соответствии с которым под таковым понимается целенаправленная согласованная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов, коммерческих организаций и граждан по представлению субъекту расследования в документально фиксированной форме данных, содержащих сведения о признаках противоправной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных участников агропромышленных отношений; об обстоятельствах совершенного преступления и других данных, необходимых для принятия уголовно-процессуальных решений, установления и закрепления криминалистически значимых сведений.

14. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере АПК, в силу особенностей их совершения, невозможно без использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и их интеграции в процесс расследования.

Тактический характер использования следователем результатов ОРД в процессе расследования зависит от того получены данные результаты в рамках гласных или негласных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). К числу ОРМ, проводимых в гласной форме в ходе выявления и раскрытия преступлений в сфере АПК, относятся: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, исследование предметов и документов, сбор образцов для сравнительного исследования, опрос и наведение справок.

Оценка результатов гласных ОРМ позволяет проследить ход закрепления криминалистически значимой информации, в том числе и возможные недостатки в ее установлении, полноты полученных сведений и допустимости источников, используемых для получения оперативными сотрудниками этой информации.

При проведении негласных ОРМ следователь оперирует фактическими данными без возможности оценки хода проводимых ОРМ, полагаясь на допустимость используемых субъектами ОРД приемов и методов установления криминалистически значимой информации.

Эти же особенности оказывают влияние на характер используемых средств процессуального преобразования следователем оперативно значимой информации.

15. Возбуждению уголовного дела о рассматриваемых преступлениях часто предшествует проведение доследственной проверки. Его процесс предполагает разрешение комплекса задач правового и организационно-тактического характера. При этом задачи правового характера подразделяются на общие (уголовно-правовые и процессуальные) и специальные (направленные на выявление особенностей правоотношений, возникающих между субъектами хозяйствования).

Выделяется несколько типовых оснований для проведения доследственной проверки по заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных в сфере АПК: 1) поступление сообщения о признаках преступления из государственных органов надзора и контроля; 2) поступление сообщения о признаках преступления, содержащегося в рапорте оперативного работника, составленном по результатам оперативно-розыскных мероприятий; 3) поступление сообщения о преступлении, содержащегося в заявлении представителя юридического лица или в заявлении физического лица – участников агропромышленных отношений; 4) поступление материалов уголовных дел, выделенных в отдельное производство; 5) вынесение прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Вместе с тем, основным объектом познания на данном этапе выступает совокупность документов, сопровождающих финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций и служебную деятельность государственных органов, затрагивающих интересы субъектов хозяйствования в АПК. Таким образом, знание о документообороте и документальных источниках

криминалистически значимой информации является крайне важным для следователя.

В рамках предварительной проверки следователь осуществляет проведение следственных и процессуальных действий, а также процессуальных мероприятий, направленность которых определяется кругом решаемых задач на рассматриваемом этапе расследования, и в первую очередь, связанных с отысканием оснований к возбуждению уголовного дела.

16. В системе исходных следственных ситуаций, возникающих на момент начала расследования преступлений в сфере АПК, в качестве основного, выделяется информационный компонент, который в свою очередь обуславливает развитие следственных ситуаций, имеющих информационно определенный или информационно неопределенный характер.

Степень информационной определенности следственной ситуации равным образом влияет на выбор средств и способов их разрешения, как и используемые средства и способы видоизменяют (конкретизируют) объем и содержание информации. Это служит основой формирования связи типовых информационных моделей и типового направления деятельности субъектов расследования применительно к каждой следственной ситуации в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК.

На момент расследования преступлений рассматриваемой категории выделяется три типовые следственных ситуации, имеющих разную степень информационной определенности. Кроме того, каждая из них несет в себе бесконфликтный или конфликтный характер. Последнее обуславливается тем, что подозреваемыми и связанными с ними лицами не признается факт совершения преступления, а принимаемые решения и действия обосновываются потребностью, вызванной спецификой хозяйственной деятельности, либо особенностями развития гражданско-правовых отношений, отрицая при этом корыстную направленность преступного деяния.

17. Версионный процесс, осуществляемый при расследовании преступлений в сфере АПК, обусловлен процедурной универсальностью,

предполагающей разделение указанного процесса на несколько взаимосвязанных уровней: 1) выдвижение версий относительно произошедшего события обладающего уголовно-релевантными или нерелевантными признаками → конкретизация версий, имеющих уголовно-релевантные признаки, и последующее выдвижение предположений о видах и формах совершенных преступлений; 2) выдвижение в качестве общей (рабочей) версии о преступлении, совершенном в определенной форме → выдвижение частных версий по различным основаниям; 3) определение частной версии по одному из оснований в качестве основной (рабочей) версии → выведение подверсий и связанных с этим обстоятельств, требующих установления.

Процесс выдвижения версий имеет модельный принцип, предполагающий при этом применение метода логической дизъюнкции в пределах версий, которые выдвигаются по одному из логических оснований.

18. На этапе планирования расследования преступлений в сфере АПК следователь определяет задачи, вытекающие из выдвинутых им версий, а также учитывает необходимость решения тактических задач, требующих разрешения в обязательном порядке. Это же обстоятельство учитывается при подготовке плана расследования, предусматривающего два раздела, связанных с разрешением как «версионных», так и «обязательных» задач.

Начало процесса планирования расследования преступления, совершенного в сфере АПК, связано с анализом следователем имеющейся информации, формирующей содержательную сторону следственной ситуации, при этом основным источником информации о преступлении являются документы, образующиеся в рамках осуществления определенной отраслевой хозяйственно-производственной деятельности, а также формирующиеся по результатам надзорно-контрольной деятельности государственных органов и органов, осуществляющих правоохранительную деятельность в области выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК.

В процессе планирования следователь определяет пределы и условия привлечения к расследованию материально-технических и трудовых ресурсов,

позволяющих следователю решать промежуточные задачи организационного, процессуального и тактического характера.

19. В ходе расследования преступлений в сфере АПК выделяются две формы тактического взаимодействия – процессуально-процедурная и организационная, которые в рамках решения задач расследования имеют определенные уровни взаимосвязей.

При этом, применительно к расследованию преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, нами выделяются три целеобусловленных вида взаимодействия: тактическое, информационно-обеспечительное, организационно-технологическое, реализуемые по четырем основным направлениям решаемых тактических задач.

Наряду с традиционными формами взаимодействия с участием сотрудников оперативно-разыскных подразделений, экспертами (специалистами) выделяются особенности взаимодействия с должностными лицами государственных органов контроля и надзора, а также организациями, от функций которых каким-либо образом зависит деятельность агропромышленных предприятий и их субъектов. Указанные особенности актуализируют криминалистические рекомендации, направленные на организацию и тактику эффективного взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК.

Специфика расследования преступлений рассматриваемой категории предопределяет целесообразность создания постоянно действующей следственно-оперативной группы на межведомственном уровне, предполагающую деятельность по линейному принципу.

20. Систему поисковых следственных действий, проводимых в рамках расследования преступлений в сфере АПК, объединяет общность решаемых тактико-методических задач в процессе достижения промежуточного результата расследования. К таковым отнесены: следственный осмотр, обыск и выемка.

Каждое следственное действие, включенное в систему, имеет свои классификации по объекту и решаемым задачам. Между следственными действиями одного вида или их разновидностями прослеживаются внутривидовые

связи. Тогда как между разными поисковыми следственными действиями образуются межвидовые связи.

С учетом признаков и сущностных характеристик система поисковых следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений, совершенных в сфере АПК, характеризуется общностью их гносеологической природы и взаимовлиянием результатов поисково-познавательной деятельности, обуславливающих установление обстоятельств протекания преступного события, а также выявление и закрепление материально-выраженных признаков преступления, проявляющихся в документах, вещах, ценных бумагах и деньгах.

21. В ходе расследования преступлений в сфере АПК осуществляется производство следственных действий, реализуемых в коммуникативно-познавательной и коммуникативно-удостоверительной формах, и образующих систему коммуникативных и экспериментальных следственных действий. При этом к числу типичных коммуникативных следственных действий относятся допрос и очная ставка, а к экспериментальным – предъявление для опознания. Как и в случае с поисковыми следственными действиями, указанные образуют внутренние и внешние связи и зависимости.

22. Расследование преступлений в сфере АПК предполагает необходимость использования специальных знаний, в процессуальной и непроцессуальной формах, к которым отнесены: производство судебных экспертиз, проведение документальных исследований и ревизий, оказание консультационной и справочной поддержки. Каждая из форм использования специальных знаний определяется правовыми, организационными и тактическими особенностями, учитываемыми следователем при решении соответствующих задач расследования.

23. На основе теоретической модели общей методики расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, формируются частные криминалистические методики, отражающие закономерности совершения преступлений, возникновения и отражения информации о них, а также деятельности субъектов расследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. Указанные частные методики отражают разные

методические особенности расследования с точки зрения структурно-содержательного подхода к их разработке.

24. Процесс расследования преступлений в сфере АПК подчинен общим закономерностям, затрагивающим, в том числе, и вопросы установления обстоятельств, способствовавших их совершению, и на этой основе разработке рекомендаций по осуществлению следователем мероприятий предупредительного характера, направленных на устранение соответствующих причин и условий.

При этом реализация мер криминалистического предупреждения обусловлена факторами внутренней и внешней среды. К факторам внутренней среды относятся условия, опосредующие причинно-следственные связи совершения конкретного преступления, тогда как к факторам внешней среды отнесены социально-экономические, правовые и пр. детерминанты преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы, нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) / СПС Консультант-Плюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г., с изм. от 10.01.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) / СПС Консультант-Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с изм. и доп.) / СПС Консультант-Плюс.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) / СПС Консультант-Плюс.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) / СПС Консультант-Плюс.

11. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) / СПС Консультант-Плюс.
12. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г., с изм. от 02.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) / СПС Консультант-Плюс.
13. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант-Плюс.
14. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ / СПС Консультант-Плюс.
15. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ. (в ред. Федеральных законов от 05.04.2009 № 46-ФЗ, от 03.08.2018 N 280-ФЗ) / СПС ГАРАНТ.
16. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант-Плюс.
17. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) / СПС Консультант-Плюс.
18. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» / СПС Консультант-Плюс.
19. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» / СПС Консультант-Плюс.
20. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями) / СПС Консультант-Плюс.
21. Федеральный закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ / СПС Консультант-Плюс.
22. Федеральный закон Российской Федерации «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ / СПС Консультант-Плюс.

23. Федеральный закон Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ / СПС Консультант-Плюс.

24. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / СПС Консультант-Плюс.

25. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / СПС Консультант-Плюс.

26. Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (утратил силу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25.02.2003 г. № 250). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/670>.

27. Постановление Правительства РФ от 25.07.2006 № 458 (ред. от 11.11.2020 г.) «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства».

28. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» / СПС ГАРАНТ.

29. Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» (утратило силу) / СПС ГАРАНТ.

30. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1992 г. № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации» (утратило силу) / СПС ГАРАНТ.

31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р, утвердившее «Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.» / СПС ГАРАНТ.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности» / СПС ГАРАНТ.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» / СПС Консультант Плюс.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» / СПС Консультант-Плюс.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 г.) / СПС Консультант-Плюс.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» / СПС Консультант-Плюс.

37. Инструкция Банка России «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» от 30.06.2021 г. № 204-И (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 г. № 64669) / СПС Консультант-Плюс.

38. Письмо Федеральной налоговой службы от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случае выявления признаков налоговых правонарушений» / СПС Консультант-Плюс.

39. Письмо Федеральной налоговой службы от 22 апреля 2015 г. N ПА-4-6/6929@ «О порядке взаимодействия с МВД России» / СПС Консультант-Плюс.

40. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России № 675, СК России № 50 от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного

налоговыми преступлениями» / Информационно-справочный ресурс СТРАС «Юрист».

41. Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» / Информационно-справочный ресурс СТРАС «Юрист».

42. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрирован в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) / Информационно-справочный ресурс СТРАС «Юрист».

43. Приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» / СПС ГАРАНТ.

44. Приказ МВД России от 02.09.2021 № 656 «Вопросы организации эксплуатации сервиса по использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации при предоставлении государственных услуг, в том числе в электронной форме» / Информационно-справочная система «Страс «ЮРИСТ».

45. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении

гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с учетом изменений на основании приказом МВД России № 341 от 17.03.15, № 610 от 30.09.16, № 208 от 17.04.17) / Информационно-справочный ресурс СТРАС «Юрист».

46. Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»

47. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 29 апреля 2016 г. № 168 «Об утверждении собирательных классификационных группировок "Агропромышленный комплекс"» / СПС ГАРАНТ.

48. Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» / СПС ГАРАНТ.

49. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете», а также Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ / СПС Консультант-Плюс.

50. Приказ Минфина РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации»

Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)» / СПС Консультант-Плюс.

51. Приказ Федеральной налоговой службы от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» / СПС Консультант-Плюс.

52. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» / СПС Консультант-Плюс.

53. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» / СПС Консультант-Плюс.

54. Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС Консультант-Плюс;

55. Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой РФ и Министерством внутренних дел РФ от 28 января 2014 года № С-02-3/1/912 / СПС ГАРАНТ.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аграрное право. – М.: Научная книга, 2013. – 983 с.

2. Александров И.В. Налоговые преступления: криминалистические проблемы расследования. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 245 с.
3. Андреев Ю.Н. Аграрное право России : учебник. – М.: Инфра-М; Норма, 2013. – 610 с.
4. Артемьев А. М. Криминализация экономической деятельности : учебное пособие / А. М. Артемьев [и др.]. – М. : Моск. ун-т МВД России : Щит – Москва, 2006. – 136 с.
5. Арутюнов А. С. Судебная экономическая экспертиза : учебно-методическое пособие / А. С. Арутюнов, О. Д. Нусхинова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 40 с.
6. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М.: Юридическая литература, 1978. – 104 с.
7. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. ред. Н.Т. Ведерников. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.
8. Багмет А.М. Расследование преступлений о хищении бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения : учеб. – практ. пособ. М. : Юрлитинформ, 2015. – 279 с.
9. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание. – М.: «Прометей», 2017. – 620 с.
10. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2012. – 440 с.
11. Белкин А.Р. Криминалистические классификации. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 93 с.
12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2001. – 240 с.
13. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с.

14. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. – Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
15. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
17. Бертовский Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений : учебно-практическое издание / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 256 с.
18. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография. – М.: «Юрлитинформ», 2016. – 256 с.
19. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики : монография / [П.И. Иванов и др.]; под ред. П.И. Иванова. М.: ЮНИТИН-ДАНА: Закон и право, 2011 – 383 с. – (Серия «Научные издания для юристов»).
20. Брагинский М.И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 845 с.
21. Брылев В.И. Взаимодействие следственных органов и оперативно-розыскных аппаратов в расследовании имущественных преступлений / В.И. Брылев, А.А. Молибога, А.А. Каминская. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2009. – 130 с.
22. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России : монография. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 172 с.
23. Варданыан А. В. Теоретические, методологические и гносеологические основы раскрытия, расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности : монография / А. В. Варданыан, К.А. Плясов. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. – 432 с.
24. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 76 с

25. Винберг А.И. Косвенные доказательства в Советском уголовном процессе. Госюриздат / А.И. Винберг, Г.М. Миньковский, Р.Д. Рахунов. – М., 1956. – 219 с.
26. Витвицкий А.А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : учеб. пособ. – Сер. «Юридическая практика». – Ростов-н/Д: Издат. центр «МарТ», 2003; М, ИКЦ «МарТ», 2003. – 112 с.
27. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – Ч. 3. – С-Пб: Санкт-Петербургский институт МВД России, 1993. – 100 с.
28. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений : лекция. – Л., 1976. – 55 с.
29. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. – М. : ТК Велби, ВНИИ МВД России, 2007. – 120 с.
30. Гармаев Ю.П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика / Ю.П. Гармаев, А.Ф. Лубин. – С-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 303 с.
31. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности. – М. : ЮрИнфоР, 1998. – 310 с.
32. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика : монография / под общ. Ред. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – 320 с.
33. Громов В.П., Лаговьер Н. Новые формы и методы расследования должностных и хозяйственных преступлений / Под общей редакцией ст. помощника прокурора республики Ч.П. Бепалова. – М.: Государственное издательство советского законодательства, 1932. – 93 с.
34. Данильян Э.С. Построение и проверка розыскных версий : учебное пособие. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2012. – 86 с.
35. Дицген И. Избранные философские сочинения. – М., 1941. – 355 с.

36. Домовец С. С. Особенности расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем (ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : учеб. пособие / С. С. Домовец, В. Г. Волколупов, Н. А. Двуреченская. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 92 с.
37. Егоров В.А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере. – Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 218 с.
38. Еремин С. Г. Судебная бухгалтерия : учебное пособие / С. Г. Еремин. – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – 100 с.
39. Еремин С.Г. Судебная бухгалтерия. Учебник / С.Г. Еремин, Ф.Г. Шахкелдов. – Ростов-н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2020. – 362 с.
40. Ермолович В.Ф, Ермолович М.В. Построение и проверка версий / под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Издательство «Амалфея», 2000. – 176 с.
41. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск : Издательство «Амалфея», 2001. – 304 с.
42. Ефимичев П.С. Предварительное расследование налоговых преступлений и обеспечение прав личности. – М. : Экзамен, 2004. – 192 с.
43. Жданов С.П. Участие специалиста в проведении оперативно-разыскных мероприятий. Проблемы теории : монография. – М.: Проспект, 2021. – 160 с.
44. Жидков Л.Н. Следовая картина, ООО «1С», судебная компьютерная экспертиза: методические рекомендации / Л.Н. Жидков, Е.Ю. Горбунова. – С-Пб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 131 с.
45. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 144 с.
46. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений : монография. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 493 с.

47. Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / С.Ю. Журавлев; под науч. ред. А.Ф. Лубина. –Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – 423 с.
48. Закатов А.А. Розыскная деятельность следователя. Криминалистика / Под ред. Б.П. Смагоринского. В 2-х т. Т. 2. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1994. Гл. 18. - с. 263-287.
49. Звягин С.А. Исследование внеучетных и неофициальных бухгалтерских документов при проведении бухгалтерской экспертизы : методические рекомендации / С.А. Звягин, Д.А. Литвинов, И.Е. Стрыгина. – Воронеж: ВИ МВД России, 2019. – 31 с.
50. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.
51. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. – Минск: Изд-во «Амалфея», 2000. – 416 с. – (Фундаментальная криминалистика XXI века).
52. Зуйков Г.Г. О способе совершения преступления и способе сокрытия преступлений. Оптимизация расследования преступлений. –Иркутск, 1992. – 139 с.
53. Иванов П.И. Экономическая безопасность и криминализация аграрного сектора экономики : учеб. пособие. – М.: Акад. управления МВД России, 2008. – 538 с.
54. Игнатъев М.Е. Научные и прикладные основы криминалистической теории причинности : монография / М.Е. Игнатъев. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 192 с.
55. Использование специальных экономических знаний при выявлении и раскрытии преступлений в сфере строительства: учебное пособие / авт. кол.: И.В. Бандорина, А.Н. Буторов, С.С. Воронов, А.И. Леонов, О.Д. Соловьев, В.Ю. Яргутова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. – 76 с.
56. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 168 с.

57. Кашкаров А.А. Социально-психологическое исследование состояния должностной преступности в органах публичной власти в Республике Крым и городе Севастополе. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 154 с.
58. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – 196 с.
59. Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы : монография. – М.: Проспект, 2014. – 144 с.
60. Козырь М.И. Аграрное право России. – М.: Норма; Инфра, 2014. -336 с
61. Колдин В.А. Криминалистический анализ : монография. – М., Юрлитинформ, 2016. – 528 с.
62. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во Моск. у-та, 1985. – 134 с.
63. Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства : монография. – М. «Юрлитинформ», 2010. – 160 с.
64. Корма В.Д. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования / В. Д. Корма, В. А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 166 с.
65. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособ. – М.: Норма, ИНФРА-М, 1998. – 283 с.
66. Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики : монография / под общ. ред. проф. В.Я. Колдина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 272 с.
67. Криминалистика : учебник / [Ашмарина Е. М., Хилобок М. П., Викторова Е. Н. и др.]; Под ред. В. А. Образцова. – М.: Изд. группа «Юрист», 1997. – 756 с.
68. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 943 с.

69. Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 960 с.
70. Криминалистика : учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – М.: НОРМА - ИНФРА·М, 2000. – 371 с.
71. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений : учебное пособие / В.Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.
72. Крячков В.А. Ревизия сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов : методические рекомендации (правила) / В.А. Крячков [и др.]; под редакцией А.Ф. Максимова. – М., 2009. – 56 с.
73. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие. – М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. – 216 с.
74. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юрист, 2000. – 782 с.
75. Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 163 с.
76. Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей : монография. – М.: «Юрлитинформ», 2011. – 272 с.
77. Лавров В.П. Расследование организованной преступной деятельности : лекция. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1996. – 43 с.
78. Ларичев В.Д. Теория и практика предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности : научно-аналитический обзор. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. – 104 с.
79. Логвин В.М. Планирование расследования преступлений / В.М. Логвин; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 106 с.
80. Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности : монография / Д.Н. Лозовский; Санкт-Петербургский университета

МВД России; под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. – Майкоп : ООО «Качество», 2010. – 136 с.

81. Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений : Монография / Под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 168 с.

82. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (Раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2006. (Тверь : Тверской полиграфкомбинат детской литературы). – 673.

83. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности : Методология криминалист. исслед. / А. Ф. Лубин; Нижегород. юрид. ин-т. - Н. Новгород : НЮИ, 1997. – 334 с.

84. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М. : Юрид. лит., 1973. – 215 с.

85. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981. – 152 с.

86. Меретуков Г.М. Выявление и собирание криминалистически значимой информации на стадии возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов и сокрытии объектов налогообложения : монография. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 160 с.

87. Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений : учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 211 с.

88. Меретуков Г.М. Проблемы борьбы с организованной преступной деятельностью (правовые, криминологические, процессуальные и криминалистические аспекты) : учебное пособие. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, Кубанский государственный аграрный университет, 2003. – 322.

89. Михайлов А.И. Научная организация труда следователя / А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев. – М.: Юрид. лит., 1974. – 168 с.

90. Моденов А. К. Экономическая теория преступлений и наказаний : монография / А. К. Моденов, Т. Н. Орловская. – С-Пб, 2018. – 174 с.

91. Москвин Е.О. Тактический прием / Е. О. Москвин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 81 с.
92. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / В. С. Овчинский, В. Н. Бабич, Е. А. Кириллова. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. – 148 с.
93. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
94. Образцов В.А. Общие положения расследования преступлений, совершаемых работниками предприятий сферы производства / В.А. Образцов, В.И. Рохлин. – М.; Л., 1985. – 58 с.
95. Образцы заключений по технико-криминалистической экспертизе документов : учебное пособие / В. Е. Ляпичев, А.В. Досова, А.Г. Задоров, Д.В. Котельникова, П.М. Кошманов, Т.В. Орлова, А.А. Плинатус. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 123 с.
96. Опальский А.П. Особенности выявления и документирования преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с мошенничеством в сфере строительства : монография / А.П. Опальский [и др.]. – М., 2019. – 196 с.
97. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений : учебно-методическое пособие / под ред. А.И. Бастрькина [и др.]. – М.: Спутник+, 2016. – 624 с.
98. Организация производства и управление предприятием : учебник. / О.Г. Туровец, [и др.]. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2011. – 506 с.
99. Организация расследования преступлений органами внутренних дел : монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 520 с.
100. Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере налогообложения : учебное пособие / С.В. Пахомов, В.Г. Сидоренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. – 72 с.

101. Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности : учебное пособие. – Краснодар, 2006. –192 с.
102. Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование / под ред. А.Р. Ратинова. – М., 1976. – 228 с.
103. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков ; Нижегород. правовая акад. – Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2001. – 260 с.
104. Пономаренко Н.Ю. Понятие, классификация и структура тактических операций в расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 92 с.
105. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 84 с.
106. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза : правовые, организационные и научно-методические основы : учебное пособие / В. А. Прорвич. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2007. – 352 с.
107. Пучнин А.В. Особенности расследования экономических преступлений, связанных с служебной деятельностью : монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 179 с.
108. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.
109. Расследование преступлений в сфере экономики : учебное пособие / [В. Ю. Алферов, Е. Т. Барбакадзе, К. И. Богомоллова и др.] ; под общей редакцией С. Ю. Наумова [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Саратов : Саратовский социально-экономический ин-т (фил.) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 311 с
110. Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей. – М.: Издательство «Спарк», 1999. – 415 с.

111. Расследование преступлений следователями и дознавателями органов внутренних дел : учеб. пособие / С.С. Безруков, А.Д. Белоусов, П.Е. Власов; ред.: О.И. Цоколова [и др.]. – Москва : Проспект, 2021. – 545 с.
112. Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. – М.: Право и закон, 2001. – 414 с.
113. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. – М.: Изд-во Норма, 2022. – 735.
114. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография / С.Б. Россинский. – М.: Норма, 2021. – 408 с.
115. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: Учеб пособие для вузов / Под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 199 с.
116. Россинский С.Б. Следственные действия : монография / С.Б. Россинский. – М.: Норма, 2018. – 240 с.
117. Рохлин В.И. Расследование приписок и других искажений государственной отчетности о выполнении планов. – М., 1978. – 91 с.
118. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. Монография. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
119. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. – М.: Юстицинформ, 2019. – 146 с.
120. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности : учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 259 с.
121. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.
122. Скобликов П.А. Арбитражный и уголовный процессы: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. – М.: Норма, 2006. – 144 с.

123. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования / Гладышева О.В., Репкин М.С., Семенцов В.А. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 195 с.
124. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
125. Соловьев И.Н. Выявление налоговых преступлений: комплексное исследование / И.Н. Соловьев [и др.]. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.
126. Соловьев И.Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. – М.: Проспект, 2015. – 208 с.
127. Сологуб Н.М. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: методическое пособие / Н.М. Сологуб, С.Г. Евдокимов, Н.А. Данилова. – М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 256 с.
128. Субботина М.В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений : монография / М. В. Субботина ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. – Волгоград : Волгоградская акад. МВД России, 2007. – 109 с.
129. Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества (теоретические основы, правовые и организационно-тактические проблемы расследования) : монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 188 с.
130. Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности : монография / под ред. В.Д. Ларичева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 312 с.
131. Тимченко В.А. Криминалистика диагностика преступлений по данным бухгалтерской информации: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская Акад. МВД России, 2000. – 236 с.
132. Философия : учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – 608 с.

133. Цимбал В.Н. Информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования : учебное пособие. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2012. – 60 с.
134. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы : монография / С. Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2011. – 125 с.
135. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 238 с.
136. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 464 с.
137. Шмонин А.В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов : монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 267 с.
138. Шмонин А.В. Формирование криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : монография / А.В. Шмонин, Е.Н. Земскова – М.: Юстицинформ, 2021. – 684 с.
139. Щерба С.П. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве / С.П. Щерба, П.Е. Власов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 176 с.
140. Эйсман А.А. Заключение эксперта : (Структура и науч. обоснование) / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
141. Экономика АПК Предуралья: сборник научных трудов / науч. редкол. Н.А. Светлакова [и др.]; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016. – 185 с.
142. Электронные носители информации в криминалистике : монография / под ред. О.С. Кучина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 304 с.

143. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская акад. наук, Ин-т философии РАН ; [редкол. : И. Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др.]. – М.: Канон+, 2009. – 1247 с.

144. Юридическая энциклопедия / Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юринформцентр, 2001. – 971 с.

145. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования : (Некоторые теорет. положения) / Н. П. Яблоков. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 97 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Акчурин А.В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2022. – 509 с.

2. Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 431 с.

3. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2020. – 654 с.

4. Бахтеев Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.

5. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 526 с.

6. Бойко Ю.Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. – 275 с.

7. Бойков, Д. А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 150 с.
8. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – 455 с.
9. Бурька Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 28 с.
10. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 462 с.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 395 с.
12. Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания по голосу и речи. Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 201 с.
13. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 404 с.
14. Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 238 с.
15. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. – 342 с.
16. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 460 с.
17. Городецкая Е.А. Административно-правовое регулирование агропромышленного комплекса. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 224 с.

18. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемые на транспорте. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2016. – 543 с.
19. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера. – Тула, 2018. – 779 с.
20. Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: теоретические проблемы. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
21. Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Дис. ... д-ра юрид. наук. – С-Пб., 2006. – 445 с.
22. Дрога А.А. Развитие методики судебно-бухгалтерских экспертиз на основе данных, сопряженных с использованием компьютерных средств. Дис. ... кан. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2019. – 253 с.
23. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 54 с.
24. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 1991. – 320 с.
25. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 30 с.
26. Игнатъев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. – 454 с.
27. Кожокаръ В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 35 с.
28. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 269 с.

29. Коновод А.А. Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица. Дис. ... кан. юрид. наук. – Хабаровск, 2016. – 247 с.
30. Корноухов В.Е. Расследование и предупреждение хищений колхозного имущества, совершаемых путем присвоения, растраты, либо путем злоупотребления служебным положением: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1970. – 322 с.
31. Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – С-Пб, 2005. – 401 с.
32. Кочнева Л.В. Выявление и расследование хищений в системе общественного питания с использованием документальных данных: Дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 200 с.
33. Кубанов О.С. Правовые и организационные основы деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. – 250 с.
34. Куемжиева Е.Г. Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. Дис. ... кан. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 201 с.
35. Куемжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дис... д-ра. юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 496 с.
36. Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – 337 с.
37. Макарова, О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1986. – 210 с.

38. Мельникова О.В. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота немаркированных товаров и продукции. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2008. – 216 с.
39. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис. ... д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 387 с.
40. Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 500 с.
41. Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Дис. ... кан. юрид. наук. – Иркутск, 2018. – 196 с.
42. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. Автореф. дис. ... доктора юридических наук. – Москва, 2002. – 53 с.
43. Поздняков М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов. Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2019. – 248 с.
44. Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики. Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2017. – 231 с.
45. Пучнин А.В. Особенности расследования экономических преступлений, связанных со служебной деятельностью. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 245 с.
46. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). Дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 395 с.
47. Рябов Н.Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2004. – 274 с.

48. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2021. – 546 с.
49. Свашенко Д.С. Планирование расследования налоговых преступлений. Дис. ... кан. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 238 с.
50. Сидоренко В.Г. Проблемы расследования уклонения от уплаты налогов с организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 189 с.
51. Сологуб Н.М. Теория и практика выявления и расследования преступления в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 65 с.
52. Стуров О.А. Методика расследования злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 22 с.
53. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. – 421 с.
54. Теунаев А. С-У. Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса. Дис. ... канд. юрид. наук. – Н-Новгород, 2018. – 229 с.
55. Тимченко В.А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации. Дисс. Д-ра юрид. наук. Н-Новгород, 2001. – 379 с.
56. Тишутина И.В. Преодоление противодействию расследованию организованной преступной деятельности. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. – 448 с.
57. Трухачев В.В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1990. – 22 с.
58. Туренко Н.С. Современные подходы в формировании и проверке следственных версий. Автореф. дисс. ... кан. юрид. наук. – Н. Новгород, 2016. – 22 с.

59. Усманов Р.А. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация. Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 213 с.
60. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2018. – 488 с.
61. Цветков С.И. Криминалистическая теория принятия тактических решений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. – 387 с.
62. Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: Теоретико-прикладное исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 300 с.
63. Шмонин А.В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М. 2007. – 469.
64. Щербаченко А.К. Базовая методика расследования мошенничеств, совершенных группой лиц: теоретические основы и прикладные аспекты. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2022. – 431 с.
65. Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – 425 с.

Статьи, материалы конференций

1. Абдраязпов, Р.Р. О проблемных аспектах организации работы органов внутренних дел по разрешению материалов доследственных проверок / Р.Р. Абдраязпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 164–369.
2. Аверьянова, Т.В. Свойство и признаки объекта судебно-экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Труды Академии управления МВД России. – М., 2003. – С. 149–157.

3. Айвазова, О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики / О.В. Айвазова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 389. – С. 153–157.
4. Александрова, О.П. К вопросу о возможности предъявления для опознания животных / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 35–38.
5. Алехин, Д.В. О некоторых проблемах предъявления для опознания предметов и документов, имеющих особую ценность / Д.В. Алехин, Н.Е. Мерецкий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2009. – № 1. – С. 77–84.
6. Анисимов, С.Н. Преступления, совершаемые в рамках реализации приоритетных национальных проектов, как объект криминологического исследования / С.Н. Анисимов // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 22–25.
7. Антонов, О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений / О.Ю. Антонов // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 3–7.
8. Антонов, О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности / О.Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2011. – № 2. – С. 111–118.
9. Астахова, Е.А. Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики / Е.А. Астахова // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 3–6.

10. Ахмедшин, Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 339. – С.160–166.
11. Ахмедшин, Р.Л. Проблема классификации следственных действий / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 4 (22). – С. 25–29.
12. Багаутдинов, Ф.Н. Актуальные проблемы защиты прав предпринимателей при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Ф.Н. Багаутдинов, Т.М. Нуриев // Законность. – 2017. – № 3. – С. 31–34.
13. Баев, О.Я. Методические основы расследования преступлений. Ч. IV. Планирование расследования преступлений; виды планов и технология их составления / О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5 (28). – С. 137–145.
14. Бастрыкин А.И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1. – С. 9–16.
15. Батоев, В.Б. «Большие данные (big data)» и предиктивная аналитика в оперативно-розыскной деятельности: проблемы использования и пути решения / В.Б. Батоев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 11–17.
16. Бахин, В.П. Криминалистическая характеристика как элемент расследования / В.П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16–17.
17. Бахтеев, Д.В. Характеристика некоторых особенностей версионного процесса в проблемных ситуациях расследования / Д.В. Бахтеев // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 103–106.
18. Башмаков, Д.В. Актуальные вопросы несостоятельности (банкротства) в агропромышленном комплексе России / Д.В. Башмаков // Имущественные отношения в РФ. – 2011. – № 9 (120). – С. 43–49.

19. Белов, О.А. О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений / О.А. Белов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 38–41.
20. Белякова, Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц / Е.Г. Белякова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9 (106). – С. 123–129.
21. Берзинь, О.А. Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности / О.А. Берзинь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – С. 133–143.
22. Богатырева, С.Н. Классификация отчетности экономических субъектов: признаки и виды / С.Н. Богатырева // Вестник Псковского государственного университета. – 2019. – № 9. – С. 20–35.
23. Бодунова, К.Г. Некоторые проблемные вопросы расследования мошенничества при получении субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства / К.Г. Бодунова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3–2. – С. 60–67.
24. Боровских, Р.Н. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Р.Н. Боровских, Ю.П. Гармаев // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 152–157.
25. Брагин, Н.И. Организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций Кемеровской области и эффективность их производственно-хозяйственной деятельности / Н.И. Брагин, Ю.Ю. Большакова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 8 (130). – С. 144–148.
26. Буланова, Н.В. Создание межведомственных следственных групп как способ повышения и эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности / Н.В. Буланова, А.Л. Аристархов // Законность. – 2016. – № 5. – С. 60–64.

27. Булыгин, Д.А. Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании экономических преступлений / Д.А. Булыгин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – С. 166–168.

28. Бутырская, А.В. Актуальные вопросы взаимодействия следственных и оперативно-разыскных органов при преодолении противодействия уголовному преследованию по преступлениям в сфере экономики / А.В. Бутырская // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 4. – С. 89–92.

29. Варданян, А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности / А.В. Варданян // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 169–173.

30. Варданян, А.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа / А.В. Варданян, О.В. Айвазова // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 72–77.

31. Варданян, А.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования / А.В. Варданян, О.В. Айвазова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. С. 17–23.

32. Варданян, А.В. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4–2.

33. Васев, С.В. Влияние экономических преступлений на экономическую безопасность предприятий АПК на примере Пермского края / С.В. Васев, Н.А. Светлакова // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 12 (66). – С. 14–16.

34. Веренчиков, И.Р. Проблемы предъявления для опознания животных: уголовно-процессуальный аспект / И.Р. Веренчиков, О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // Преступление, наказание, исправление: сб. тезисов выступлений и

докладов участников IV Международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. Том 2. – Рязань: Академия управления и права Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 28–31.

35. Винокуров, В.Н. Объект преступления как элемент его состава / В.Н. Винокуров // Журн. рос. права. – 2010. – № 2. – С. 53–60.

36. Волчецкая, Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике / Т.С. Волчецкая // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 9–11.

37. Волчецкая, Т.С. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии / Т.С. Волчецкая, Н.П. Яблоков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». – 1997. – № 3. – С. 41–50.

38. Воробьев, С.Н. Вопросы повышения эффективности производства следственных и процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела / С.Н. Воробьев // Вестник Дальневосточного юридического ин-та МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 30–34.

39. Воробьева, И.Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений / И.Б. Воробьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 3 (140). – С. 195–202.

40. Гавло, В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений / В.К. Гавло // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С.118–123.

41. Гаврилин, Ю.В. Технологии обработки больших объемов данных в решении задач криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности / Ю.В. Гаврилин // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 3–8.

42. Гаврилин, Ю.В. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических

знаний / Ю.В. Гаврилин, И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 142–147.

43. Гаврилов, Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? / Б.Я. Гаврилов // Публичное и частное право. – 2015. – № 4 (48). – С. 141–157.

44. Гаврилов, Б.Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве / Б.Я. Гаврилов, О.А. Малышева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 119–125.

45. Галиновская, Е.А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России / Е.А. Галиновская // Журнал Российского права. – 2006. – № 4. – С. 62–70.

46. Гапоненко, В.Ф. Взаимосвязь экономической безопасности государства и предприятий, их взаимодействие с органами внутренних дел / В.Ф. Гапоненко // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 3. – С. 84–88.

47. Гармаев, Ю.П. Теоретические проблемы формирования частных криминалистических методик расследования преступлений / Ю.П. Гармаев // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М., 2003. – № 1. – С. 49–65.

48. Герасимов, И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений / И.Ф. Герасимов // Демократия и право развитого социалистического общества: матер. Всесоюз. науч. конф. – М., 1975. – С. 399–340.

49. Головин, А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 1–2. – С. 3–12.

50. Головин, А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – Вып. 3–2. – С. 3–10.

51. Голубятников, С.П. Использование внешних источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений / С.П. Голубятников, И.В. Бандорина // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 3 (94). – С. 108–113.
52. Горбачев, А.Н. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в законодательстве и судебной практике / А.Н. Горбачев // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3 (37). – С. 215–223.
53. Горохов, А.А. Негосударственные источники финансирования расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе / А.А. Горохов // Финансы и кредит. – 2014. – № 43 (619). – С. 38–53.
54. Гравина, А.А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А.А. Гравина // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 85–95.
55. Грибунов, О.П. Криминалистическая классификация преступлений против собственности, совершаемых на транспорте / О.П. Грибунов // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 2 (75). – С. 35–40.
56. Грибунов О.П. Криминалистическая характеристика личности мошенника (на примере ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) / О.П. Грибунов, А.Н. Залескина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. – 2018. – Вып. 3–2. – С. 11–18.
57. Грибунов, О.П. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов / О.П. Грибунов, М.В. Новиков // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2009. – № 3 (50). – С. 7–13.
58. Гумаров, И.А. Некоторые проблемы документирования преступных действий в сфере потребительского рынка сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел / И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 391–396.

59. Данилова, Н.А. Особенности тактики допроса по делам о преступлениях в сфере банковской деятельности / Н.А. Данилова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 177–180.
60. Данилова, Н.А. Проблемы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности / Н.А. Данилова, Т.Г. Николаева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С.37–38.
61. Дворецкий, М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2014. – Вып. 12 (140). – С. 170–176.
62. Демин, Ю.В. Организационно-правовые основы выявления и раскрытия краж, совершаемых с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств / Ю.В. Демин // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 64–68.
63. Дорожкина, Н.И. Особенности кредитования сельскохозяйственных производителей / Н.И. Дорожкина, Ю.С. Суворина // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 41–47.
64. Драпкин, Л.Я. Возникновение логических барьеров при построении версий и способы их преодоления / Л.Я. Драпкин // Избранные труды. – Екатеринбург, 2017. – С. 6–16.
65. Драпкин, Л.Я. Методологические аспекты ситуационного подхода в криминалистике / Л.Я. Драпкин // Избранные труды. – Екатеринбург, 2017. – С. 113–133.
66. Драпкин, Л.Я. Ситуационные аспекты процесса раскрытия преступлений электронное периодическое издание / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин, А.Е. Шуклин // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 4. – С. 62–75.
67. Драпкин, Л.Я. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) /

Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4 (91). – С. 169–175.

68. Дронова, О.Б. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка / О.Б. Дронова, А.А. Курин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 318–326.

69. Дятлова, О.В. Контроль и ревизия за денежным обращением и юридическая ответственность / О.В. Дятлова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №1. – С. 22–25.

70. Евсиков, К.С. Проблемы правовой оценки действий должностных лиц при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на реализацию приоритетных национальных проектов / К.С. Евсиков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3–2. – С. 93–98.

71. Егоров, В.А. Информационные технологии предварительного расследования / В.А. Егоров // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 2–6.

72. Ерахтина, Е.А. Формирование и проверка следственных версий - основной метод разрешения следственных ситуаций при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества / Е.А. Ерахтина // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 8 (188). – С. 166–169.

73. Еремченко, В.И. Противодействие незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции в условиях санкций и политики импортозамещения / В.И. Еремченко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 154–159.

74. Жданова, Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ / Я.В. Жданова // Вестник РГГУ. – 2013. – № 3 (104). – С.164–171.

75. Жук, О.Д. Организация планирования расследования уголовного дела о взяточничестве / О.Д. Жук // Законодательство. – 2021. – № 8. – С. 57–62.

76. Журавлев, С.Ю. Методические основы расследования хищения денежных средств, выделяемых на финансирование приоритетных национальных проектов / С.Ю. Журавлев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 113–117.

77. Зайцев, О.А., Пастухов П.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О.А. Зайцев, П.А. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 4. – С. 752–777.

78. Зайцева, Е.А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде / Е.А. Зайцева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2. – С. 42–47.

79. Зеленский, В.Д. Доследственная ситуация в советском уголовном процессе / В.Д. Зеленский // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 30–33.

80. Зеленский, В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 63–65.

81. Зелькина, О.С. Категория «структура» в системе категорий диалектики / О.С. Зелькина // Современные проблемы материалистической диалектики. – М.: Мысль, 1971. – С. 164–169.

82. Зиновьева, Н.С. К вопросу об обнаружении, изъятии и использовании компьютерной информации, преобразованной методами криптографии, в ходе раскрытия и расследования преступлений: постановка проблемы / Н.С. Зиновьева, С.В. Пахомов // Философия права. – 2021. – № 2 (97). – С.117–121.

83. Иванов, П.И. Система оперативно-разыскного обеспечения экономической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса (теоретико-правовая модель) / П.И. Иванов, А.В. Анников // Безопасность века. – 2019. – № 1. – С. 11–18.

84. Иванов, П.И. Оперативно-разыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы

организации и тактики) / П.И. Иванов, А.М. Кустов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1. – С. 125–135.

85. Иванов, П.И. Обеспечение защиты бюджетных средств в сфере реализации целевых программ от преступных посягательств / П.И. Иванов, В.В. Сонин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 64–69.

86. Игнатов, А.Н. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления / А.Н. Игнатов, С.В. Пахомов // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 143–147.

87. Игнатъев, М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования / М.Е. Игнатъев // Юрист-Правоведъ. – 2019. – № 2 (89). – С. 182–186.

88. Инжина, Л.П. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / Л.П. Инжина, А.Г. Маркушин // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 473–476.

89. Ионов, А.Ч. Оптимизация форм хозяйствования и реализация многофункционального характера сельских территорий / А.Ч. Ионов, Р.В. Шхагошев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 112–118.

90. Карагодин, В.Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений / В.Н. Карагодин // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Восточно-Сибирский филиал ФГБОУВО РГУП, 2015. – С. 62–66.

91. Ким, Д.В. Ситуационный подход как основа полноструктурной криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел / Д.В. Ким // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 6–8.

92. Князьков, А.С. Об уголовно-процессуальном и криминалистическом понимании целей и задач следственного действия / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 100–105.

93. Князьков, А.С. Классификации следственных ситуаций / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1 (7). – С. 36–47.
94. Князьков, А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 81–86.
95. Князьков, А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 48–59.
96. Князьков, А.С. Проблемы этапности криминалистической деятельности в контексте ситуационного подхода / А.С. Князьков, Д.С. Ондар // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30. – С. 34–52.
97. Кокурин, Г.А. Выдвижение и проверка поисковых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений / Г.А. Кокурин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3 (84). – С. 118–125.
98. Коловоротный, А.А. Следственные группы при расследовании организации преступного сообщества / А.А. Коловоротный // Законность. – 2017. – № 7. – С. 44–47.
99. Комаров, И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений / И.М. Комаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – № 2 (28). – С. 51–56.
100. Комаров, И.М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследования преступлений / И.М. Комаров // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3 (102). – С. 20–23.
101. Комаров, И.М. Тактическое решение следователя в уголовном судопроизводстве / И.М. Комаров // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Куб ГАУ, 2014. – С. 263–270.

102. Комаров, И.М. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений / И.М. Комаров, Е.И. Ян // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 182–192.
103. Комаров, С.С. Взаимодействие дознавателя и оперативного сотрудника при проверке сообщения о преступлении / С.С. Комаров // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 19–23.
104. Комбарова, Е.Л. О криминалистической версиологии в деятельности мирового судьи / Е.Л. Комбарова // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – № 2. – С. 143–146.
105. Корж, В.П. Тактика опроса лиц – носителей криминалистически значимой информации об организованной преступной деятельности в сфере экономики / В.П. Корж // Российский следователь. – 2010. – № 7. – С. 23–26.
106. Корма, В.Д. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования / В.Д. Корма, В.А. Образцов // Lex russica (русский закон). – 2018. – № 12. – С. 92–106.
107. Корнакова, С.В. Логические средства достижения достоверных знаний в процессе расследования преступлений / С.В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 47–55.
108. Костылева, Г.В. О взаимодействии антимонопольных и правоохранительных органов в ходе расследования ограничения конкуренции / Г.В. Костылева // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3. – С. 109–115.
109. Коцюмбас, С.М. Проблемные аспекты гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» / С.М. Коцюмбас, И.А. Моргун // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44. – № 4. – С. 633–641.

110. Кошелева, Е.Е. Информационные основы расследования экономических преступлений в сфере аграрного производства / Е.Е. Кошелева // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 9. – С. 119–122.
111. Кремлев, М.В. Информация, используемая при расследовании преступлений и ее виды / М.В. Кремлев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 51–54.
112. Кручинина, Н.В. О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в сфере экономики / Н.В. Кручинина // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 76–89.
113. Куемжиева, С.А. Некоторые теоретические вопросы структурирования криминалистических методик расследования / С.А. Куемжиева // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 198–202.
114. Куемжиева, С.А. Понятие, структура и содержание групповой методики расследования преступлений / С.А. Куемжиева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 114. – С. 1604–1615.
115. Кузнецов, А.А. Основные виды планирования расследования / А.А. Кузнецов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 1. – С. 46–48.
116. Кузнецов, А.П. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики / А.П. Кузнецов, И.Н. Бокова, Н.Н. Маршакова // Бизнес в законе. – 2006. – № 1–2. – С. 29–38.
117. Кузнецова, И.А. Система преступлений в сфере экономической деятельности / И.А. Кузнецова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 3–2. – С. 65–73.
118. Кузьмин, С.В. Принципы планирования расследования / С.В. Кузьмин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 1 (264). – С. 159–179.

119. Кучин, О.С. О некоторых аспектах концепции создания криминалистических методик расследования преступлений с бланкетными составами / О.С. Кучин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2. – С. 78–84.

120. Лаврухин, С.В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника / С.В. Лаврухин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3 (20). – С. 255–266.

121. Лапин, В.О. Практика расследования уголовных дел, возбужденных по заявлениям Банка России и государственной корпорации «Агентство страхования вкладов» / В.О. Лапин // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 1. – С. 132–141.

122. Лапшин, В.Ф. Уголовно-правовая незащищенность интересов кредиторов: анализ судебной практики в отношении хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса / В.Ф. Лапшин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 160–164.

123. Ларичев, В.Д. Вопросы формирования частных криминалистических и оперативно-розыскных методик / В.Д. Ларичев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 126–132.

124. Ларичев, В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / В.Д. Ларичев, И.В. Жуковская // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 26–32.

125. Ларичев, В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений / В.Д. Ларичев // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 179–187.

126. Ларичев, В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 118–124.

127. Лозинский, И.В. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных главой 22 уголовного кодекса РФ / И.В. Лозинский // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1 (5). – С. 10–15.

128. Ломакина, Т.П. «Серые схемы» в страховании урожая: ретроспективный анализ / Т.П. Ломакина, В.В. Покидова // Страховое дело. – 2012. – № 8 (235). – С. 30–37.
129. Лопашенко, Н.А. Разграничение мошенничества и предпринимательства / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2007. – № 7. – С. 19–22.
130. Лубин, А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления / А.Ф. Лубин // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 84–93.
131. Луговик, В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий / В.Ф. Луговик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 161–169.
132. Магомедов, А.А. Влияние криминализации экономики на развитие агропромышленного комплекса региона / А.А. Магомедов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 230–235.
133. Марочкин, Н.А. Отдельные элементы криминалистической характеристики нецелевого расходования бюджетных средств / Н.А. Марочкин, Т.Е. Лешина // Бизнес в законе. – 2016. – № 1–2. – С. 56–61.
134. Махтаев, М.Ш. Криминалистические аспекты предупреждения ятрогенных преступлений / М.Ш. Махтаев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 6 (29). – С. 256–259.
135. Махтаев М.Ш. Основные вопросы организации криминалистической профилактики / М.Ш. Махтаев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 226–234.
136. Махтаев, М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы / М.Ш. Махтаев // Вестник Московского университета. Право. – 2014. – № 4. – С. 62–69.
137. Махтаев, М.Ш. История становления теории криминалистического предупреждения преступлений / М.Ш. Махтаев, Н.П. Яблоков // Вестник криминалистики. – 2015. – № 4 (56). – С. 72–85.

138. Медведева, Ю.А. К вопросу о предъявлении для опознания животных и их трупов / Ю.А. Медведева // Научное знание современности. – 2017. – № 5 (5). – С. 154–156.

139. Меликов, Ю.И. пути усиления взаимодействия банковской системы российской федерации и агропромышленного комплекса / Ю.И. Меликов, А.А. Коновалов // Учет и статистика. – 2017. – № 2 (46). – С. 99–109.

140. Меликсетян, С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России / С.Н. Меликсетян // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 13. – С. 759–778.

141. Мельников, К.Н. Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса / К.Н. Мельников // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 75–80.

142. Мень, М.А. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка использования средств, направленных на развитие подотраслей растениеводства и животноводства в Южном федеральном округе, в том числе на поддержку производства продукции на экспорт в 2017-2018 годах и истекшем периоде 2019 года (с контрольно-счетной палатой Ростовской области)» / М.А. Мень, В.И. Хрипун // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2019. – № 12. – С. 129–159.

143. Михайлова, Н.С. Использование криминальных схем при финансировании агропромышленного комплекса / Н.С. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 210–213.

144. Можаяева, И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики / И.П. Можаяева // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1 (10). – С. 131–135.

145. Новикова, Ю.В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений) с позиций криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Новикова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9 (46). – С. 2028–2035.

146. Образцов, В.А. Классификация преступлений на криминалистической основе – важнейшее условие совершенствования теории и практики расследования преступлений (современное состояние и пути решения проблемы) / В.А. Образцов // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. – Иркутск, 1982. – С. 22–33.

147. Образцов, В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике / В.А. Образцов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1979. – С. 20–24.

148. Овсянников, В.И. Об эффективности документальных проверок, ревизий, требуемых следователем, в борьбе с преступностью В.И. Овсянников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 37–41.

149. Огородников, П.И. Экономические аспекты построения оптимальной организационной структуры сельскохозяйственной организации / П.И. Огородников, Г.Е. Мазуренко // Известия Оренбургского аграрного университета. – 2014. № 4 (48). – С. 228–231.

150. Осипенко, А.Л. Использование «больших данных» в ОРД / А.Л. Осипенко // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Экспресс-информация. – 2015. – Вып. 3.

151. Осипенко, А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Овчинского. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 150–172.

152. Павличенко, Н.В. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности / Н.В. Павличенко, П.И. Иванов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 110–115.

153. Павличенко, Н.В. Будущее профессии оперуполномоченный – Big Data и аналитика / Н.В. Павличенко, А.И. Тамбовцев // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 62–68.

154. Пахомов, С.В. Изучение механизма преступления при разработке методики расследования преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе / С.В. Пахомов // Общество и право. – 2019. – № 3 (69). – С. 97–102.

155. Пахомов, С.В. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (90). – С. 146–152.

156. Пахомов, С.В. К вопросу о классификации следственных действий, осуществляемых при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 1 (92). – С. 165–168.

157. Пахомов, С.В. К вопросу об источниках оперативно значимой информации, получаемой в ходе выявления преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Философия права. – 2020. – № 4 (95). – С. 133–137.

158. Пахомов, С.В. К вопросу об основаниях и значении криминалистической классификации преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе / С.В. Пахомов // Юрист-Правоведь. – 2019. – № 2 (89). – С. 210–214.

159. Пахомов, С.В. Криминалистическое значение компьютерной информации в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. – 2020. Вып. 2. – С. 117–124.

160. Пахомов, С.В. Некоторые особенности оценки следователем результатов оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 2 (101). – С. 32–38.

161. Пахомов, С.В. Некоторые теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 131–135.

162. Пахомов, С.В. Организационные и правовые вопросы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении признаков налоговых преступлений (на примере функционирования агропромышленного комплекса) / С.В. Пахомов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 1 (43). – С. 41–44.

163. Пахомов, С.В. Ситуационный подход к процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 64–68.

164. Пахомов, С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация / С.В. Пахомов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 32–41.

165. Пахомов, С.В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы / С.В. Пахомов //

166. Пахомов, С.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия / С.В. Пахомов, А.В. Гусев // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 202–206.

167. Пахомов, С.В. Инновационный подход к процессу фиксации материальной обстановки места осмотра / С. В. Пахомов, А.В. Гусев, М.Н. Андрющенко // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 225–229.

168. Пахомов, С.В. Роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов, Е.В. Пахомова // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 3 (98). – С. 181–184.

169. Пахомов, С.В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1 (104). – С. 218–225.

170. Петриков, А. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых

форм / А. Петриков, Е. Гатаулина, В. Сарайкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 6. – С. 9–15.

171. Пешехонов, П.Н. Некоторые вопросы выявления преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, в рамках программ государственной поддержки финансовой аренды (лизинга) / П.Н. Пешехонов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 172–176.

172. Пишин, А.Г. К вопросу об актуальности квалификации преступлений в сфере экономики, состоящих в неисполнении договорных обязательств / А.Г. Пишин // Современное российское право. Н-Новгород, 2009. – Т. 2. – С. 206–214.

173. Плясов, К.А. Криминалистические операции при расследовании преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / К.А. Плясов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2 (2). – С. 79–88.

174. Плясов, К.А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности как объект криминалистического научного анализа: современное состояние и потребность в систематизации / К.А. Плясов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – Вып. 1–2. – С. 151–158.

175. Подольный, Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 201–214.

176. Полисюк, Г.Б. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации / Г.Б. Полисюк, Л.М. Корчагина // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 46 (301). – С. 44–52.

177. Попов, Д.В. Показания специалиста как сведущего свидетеля / Д.В. Попов // Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 1 (15). – С. 28–32.

178. Попова, Е.В. Индикативное планирование как основной метод формирования долгосрочной социально-экономической стратегии России / Е.В. Попова // Инновации. – 2008. – № 9. – С. 15–27.

179. Прокументов, Л.М. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества / Л.М. Прокументов, А.В. Архипов // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 55–60.

180. Прорвич, В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики / В.А. Прорвич // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3. – С. 65–71.

181. Репин, М.Е. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / М.Е. Репин // «Наука. Мысль: электронный периодический журнал». Научный журнал. – 2016. – № 10. – С. 158–164.

182. Репин, М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / М.Е. Репин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 177–181.

183. Россинский, С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с результатами невербальных оперативно-розыскных и административных мероприятий / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 87–95.

184. Ростовцев, А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений / А.В. Ростовцев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 218–221.

185. Сажаев, А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М. Сажаев // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 12.

186. Серебровская, Д.Д. Исследование преступных связей при раскрытии преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Д.Д. Серебровская // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 12. – С. 166–172.

187. Сибиченко, Д.С. К вопросу о критериях очевидности совершенного преступления / Д.С. Сибиченко // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 1 (14). – С. 81–84.

188. Ситдикова, Г.З. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ / Г.З. Ситдикова, О.И. Канищева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 179–183.

189. Сочнева, Е.Н. Финансово-экономический анализ как инструмент проведения судебной экспертизы при расследовании случаев преднамеренного банкротства юридических лиц / Е.Н. Сочнева, В.Т. Шадаева // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2018. – № 1 (7). – С. 150–160.

190. Сплетуков, Ю.А. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика / Ю.А. Сплетуков // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – №1 (41). – 87–89.

191. Старичков, М.В. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия / М.В. Старичков // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 4 (87). – С.199– 204.

192. Стельмах, В.Ю. Некоторые проблемы поручения следователем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / В.Ю. Стельмах // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (90). – С.96–105.

193. Степаненко, Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы / Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 3–7.

194. Сырецкий, М.В. Критерии направления поручений органу дознания о производстве следственных действий / М.В. Сырецкий // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – Вып. 8. – С. 145–151.

195. Сычев, П.Г. Взаимодействие гражданской и уголовной юстиции: проблематика гражданского иска в уголовном деле / П.Г. Сычев // Закон. – 2014. – № 10. – С. 95–101.

196. Тарасенко, Е.А. Изъятие документов и предметов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении путем ограничения охраняемых законом прав граждан / Е.А. Тарасенко // Законность. – 2018. – № 6. – С. 46–49.

197. Тенетко, А.А. Проблемы государственного регулирования аграрного сектора в Российской Федерации в современных условиях / А.А. Тенетко // Управление в современных системах. – 2016. – № 3 (10). – С. 24–28.

198. Терехин, В.В. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в ходе реализации отдельных приоритетных национальных проектов / В.В. Терехин, А.В. Федулов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 103–107.

199. Тетерюк, А.Г. Проблемы выявления хищений, предусмотренных статьей 159 УК РФ, совершаемых в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» и возбуждения уголовных дел / А.Г. Тетерюк // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 244–247.

200. Теунаев, А.С-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса / А.С-У. Теунаев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С.347–351.

201. Толоконников, В.К. Актуальные вопросы планирования при расследовании преступлений / В.К. Толоконников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2014. – № 1 (15). – С.136–142.

202. Тямкин, А.А. Роль и значение тактической комбинации «документы» при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики / А.А. Тямкин, А.М. Годовникова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 2. – С. 31–35.

203. Файзулина, А.А. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация» / А.А. Файзулина // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 2–2. 2017. – С. 140–141.

204. Фирсов, О.В. О порядке оформления результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий / О.В. Фирсов // Вестник Заб ГУ. – 2013. – № 8 (99). 2013. – С. 162–167.

205. Фомина, И.А. Место методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних в системе частных криминалистических методик / И.А. Фомина // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 1. – С. 109–114.

206. Халиков, А.Н. Система следственных действий при расследовании должностных преступлений / А.Н. Халиков // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 1 (25). – С. 44–48.

207. Хамизов, В.Л. Тактическая операция «раскрытие преступления по горячим следам» как специфическая форма взаимодействия / В.Л. Хамизов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 194–198.

208. Ханов, Т.А. Особенности подготовительных действий при предъявлении для опознания животного по делам о кражах скота / Т.А. Ханов // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 180–181.

209. Чащина, И.В. Преюдициальное значение для уголовного дела обстоятельств, установленных решением арбитражного суда / И.В. Чащина // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 103–106.

210. Черкасов, Р.В. Закономерности преступной экономической деятельности / Р.В. Черкасов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3. – С. 83–95.

211. Чурилов, С.Н. Криминалистические характеристики как научно-эмпирическая основа частных методик расследования / С.Н. Чурилов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2–2. – С. 60–66.

212. Чурилов, С.Н. Разрубить или развязать гордиев узел доследственной проверки? / С.Н. Чурилов // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 331–335.

213. Шапиро, Л.Г. К вопросу о получении показаний специалиста при расследовании преступлений / Л.Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 217–221.

214. Шапиро, Л.Г. Проблемы допроса специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы: Научный журнал СГЮА. – 2012. – № 1. – С. 12–17.

215. Шапиро, Л.Г. Расследование экономических преступлений посредством реализации специальных знаний с использованием ситуационного подхода / Л.Г. Шапиро // Научный вестник Академии Полиции: научно-правовой журнал. – 2013. – № 4 (9). – С.80–87.

216. Шапиро, Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы / Л.Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 158–163.

217. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155–172.

218. Шаталов, А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений / А.С. Шаталов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1 (19). – С. 64–81.

219. Шахматов, А.В. Оперативные учеты как элемент системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / А.В. Шахматов, А.В. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2 (34). – С. 87–91.

220. Шевчук, В.М. Проблемы ситуационного подхода при формировании и реализации тактических операций в криминалистике / В.М. Шевчук // Велес. – 2016. – № 8–1 (38). – С. 176–180.

221. Шейфер, С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? / С.А. Шейфер // *Lex Russica (русский закон)*. – 2015. – Т. 107. – № 10. – С. 115–127.

222. Шиляев, С.А. Проблемы взаимодействия банков и оценщиков при оценке различных активов / С.А. Шиляев // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2014. – № 6. – С. 6–29.

223. Шляхтин, Е.П. Проблемы при проведении гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Е.П. Шляхтин, А.В. Каунов // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2020. – № 4. – С. 537–544.

224. Шурухнов, Н.Г. Особенности проведения доследственной проверки при производстве дознания в сокращенной форме / Н.Г. Шурухнов, М.О. Румянцева // *Вестник Российской таможенной академии*. – 2017. – № 1. – С. 90–95.

225. Эриашвили, Н.Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты / Н.Д. Эриашвили // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 10. – С. 175–186.

226. Юматов, В.А. Материальные источники криминалистической информации / В.А. Юматов // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2015. – № 4. – С. 180–188.

227. Яблоков, Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н.П. Яблоков // *Вестник Московского университета*. – 2015. – Сер. 11. – № 5. – С. 40–51.

228. Яковлев, М.М. Криминалистическая характеристика и классификация преступлений, связанных с профессиональной деятельностью / М.М. Яковлев // *Вестник ЯГУ*. – 2006. – Т. 3. – № 1. – С. 127–133.

229. Ян, Е.И. Ситуационный подход и его значение для расследования преступлений / Е.И. Ян // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2018. – № 1 (84). – С. 104–117.

230. Янин, С.А. К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса / С.А. Янин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 167–133.

231. Яргутова, В.Ю. Особенности документирования преступлений в сфере бюджетного финансирования сельскохозяйственных производителей / В.Ю. Яргутова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 336–339.

Материалы судебной практики

1. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан № 1-568/2016 1-61/2017 от 29 июня 2017 г. по делу № 1-568/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xdvhRt9OCUY1/>.

2. Приговор Шуйского городского суда Ивановской области № 1-152/2015 1-2/2016 от 26 сентября 2016 г. по делу № 1-152/2015. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/og7MJJbSyyZQ/>.

3. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-400/2018 от 26 ноября 2018 г. по делу № 1-400/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sB7PZ0gSUyVg/>.

4. Приговор Багаевского районного суда Ростовской области № 1-111/2014 1-4/2016 1-9/2015 от 4 марта 2016 г. по делу № 1-111/2014. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d4rFceCi6Lxi/>.

5. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области № 1[3]-11/2019 1[3]-35/2018 от 12 августа 2019 г. по делу № 1[3]-11/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pvdo2MgeYUgT/>.

6. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края № 1-120/2019 1-120/2020 от 17 апреля 2020 г. по делу № 1-120/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HJqdnFXPD5dH/>.

7. Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда № 1-28/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-28/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PQrD5eTNiMbZ/>.
8. Приговор Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан № 1-163/2019 от 23 августа 2019 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/77uWRaPncrNx/>.
9. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара № 1-284/2020 1-380/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-284/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bJAcbAPbfJJ8/>.
10. Приговор Индустриального районного суд г. Барнаула Алтайского края № 1-424/2019 1-9/2020 от 27 января 2020 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TQ7CFTk50dUx/>.
11. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда № 1-66/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-66/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uQiMy0FE4DmO/>.
12. Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа № 1-108/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-108/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YW7HwWFef5WZ/>.
13. Приговор Кушвинского городского суда Свердловской области № 1-148/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-148/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/W9ldgFK5C5x/>.
14. Приговор Варненского районного суда Челябинской области № 1-76/2019 от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-76/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WHBeDTtzXbWW/>.
15. Приговор Рыбинского районного суда Красноярского края № 1-144/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-144/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ix5VEZX4OUx8/>.
16. Приговор Суксунского районного суда Пермского края № 1-59/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-59/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jVN9lGkZgU1E/>.

17. Приговор Пронского районного суда Рязанской области № 1-50/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-50/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/C33KYj7r5Q5w/>.

18. Приговор Чесменский районный суд Челябинской области № 1-121/2019 1-14/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-121/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4VQwIyhLBvQ/>

19. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы № 1-256/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-256/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a0EYgl5qCaQQ/>.

20. Приговор Панинского районного суда Воронежской области № 1-Э15/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-Э15/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5s2d0iB14XgT/>.

21. Приговор Городовиковского районного суда Республики Калмыкия № 1-54/2019 от 30 августа 2019 г. Режим доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/Oqnli2Wa9WN0/>.

22. Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области № 1-489/2016 от 26 декабря 2016 г. по делу № 1-489/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3evSRPv9G15V/>.

23. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-574/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-574/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NJ1j5WqFctWO/>.

24. Приговор Змеиногорского городского суда Алтайского края № 1-51/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-51/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Obpxq4T4k8QT/>.

25. Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-82/2019 от 7 июня 2019 г. по делу № 1-82/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KPh5awMNVBQ8/>.

26. Приговор Варненского районного суда Челябинской области № 1-111/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-111/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ay2navZuTbNN/>.

27. Приговор Истринского городского суда Московской области № 1-185/2015 от 22 декабря 2015 г. по делу № 1-185/2015. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/i7mGLiY6guYx/>.

28. Приговор Ростовского областного суда № 2-17/2018 от 7 декабря 2018 г. по делу № 2-17/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aYgp4pMTCsYK/>.

29. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 1-1055/2019 1-78/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1055/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AMIPqP7AFzrJ/>.

30. Приговор Левокумского районного суда Ставропольского края № 1-43/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-43/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8M3Ox39C4MQC/>.

31. Приговор Ташлинского районного суда Оренбургской области № 1-46/2019 1-49/2019 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-59/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JyIlgTwDGpQd/>.

32. Приговор Никифоровского районного суда Тамбовской области № 1-59/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-59/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SrLuCD1PVP60/>.

33. Приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области № 1-64/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-64/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4wOUJleu4Bll/>.

34. Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-3/2019 1-75/2018 от 2 августа 2019 г. по делу № 1-3/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/h82wAwRBRdL8/>.

35. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-85/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-85/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZFRpqNWVFImd/>.

36. Приговор № 1-149/2015 от 3 ноября 2015 г. по делу № 1-149/2015 Успенского районного суда Краснодарского края. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/eR5CmX1LTcbS/>.

37. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда № 1-219/2018 1-3/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-219/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/U09XDPINaM1m/>.

38. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-108/2018 1-2/2019 от 25 января 2019 г. по делу № 1-108/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OMbFTwRlkyHC/>.

39. Приговор Нолинского районного суда Кировской области № 1-2/1/2019 1-2/5/2018 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-2/1/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ksPgzzxMcvVY/>.

40. Приговор Курского районного суда № 1-54/2019 от 24 мая 2019 г. по делу № 1-54/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jWS7uNvGungW/>.

41. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-11/2019 1-239/2018 1-4/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-11/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ATKULA29zulG/>.

42. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска № 1-13/2020 1-305/2019 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-13/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kpdXz1o4lCZc/>.

43. Приговор Пятигорского городского суда № 1-157/2020 1-785/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-157/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JENyWDg9lFrj/>.

44. Приговор Урмарского районного суда Чувашской Республики № 1-1/2017 1-1/2018 1-15/2016 от 21 июня 2018 г. по делу № 1-1/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9PHOA9lWcMb5/>.

45. Приговор Илишевского районного суда Республики Башкортостан № 1-17/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-17/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yzvqN8nb5UJC/>.

46. Приговор Орловского районного суда Ростовской области № 1-1/2020 1-79/2019 от 21 сентября 2020 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/p68DXXI2mkv/>.

47. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края № 1-231/2014 1-3/2015 от 29 апреля 2015 г. по делу № 1-231/2014. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/x2GRNtDQkxT/>.

48. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края № 1-28/2017 от 17 ноября 2017 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZNSZtfuTwnG/>.

49. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края № 1-223/2015 от 25 ноября 2015 г. по делу № 1-223/2015. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QUjtonnZsKlx/>.

50. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-2/2020 1-84/2019 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-2/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/062ByJkl9JJX/>.

51. Приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края № 1-2/2020 1-235/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-2/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0hk4b7L6F6Hl/>.

52. Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области № 1-2/2016 1-36/2015 от 23 марта 2016 г. по делу № 1-2/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TjmEPw8uKs5v/>.

53. Приговор Первомайского районного суда Тамбовской области № 1-2/2017 1-70/2016 от 7 августа 2017 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Y3TOv8rpnbgT/>.

54. Приговор Трехгорного городского суда Челябинской области № 1-20/2018 от 13 июля 2018 г. по делу № 1-20/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZUqzFivy31xv/>.

55. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан № 1-30/2020 1-343/2019 от 5 февраля 2020 г. по делу № 1-30/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VsaxAEWQqjxg/>.

56. Приговор Петровского районного суда Ставропольского края № 1-3/2019 1-36/2018 от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019. Режим доступа:

<https://sudact.ru/regular/doc/U7hC1Fuh9B55>/<https://sudact.ru/regular/doc/U7hC1Fuh9B55/>.

57. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан № 1-3/2019 1-73/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 1-3/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yZR0yMHvC8mv/>.

58. Приговор Лебяжьевского районного суда Курганской области № 1-4/2017 1-74/2016 от 2 мая 2017 г. по делу № 1-4/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cQVB3iHq83VK/>.

59. Приговор Бежицкий районный суд г. Брянска № 1-111/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-111/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XxiY2u7IFLoT/>

60. Приговор Промышленного районного суда г. Самары № 1-544/2019 1-8/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-544/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SmmUsqoCd4d7/>.

61. Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края № 1-11/2016 1-147/2015 от 19 февраля 2016 г. по делу № 1-11/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m9a0zbyLYRxO/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Обобщенные результаты, полученные в ходе анкетирования при изучении профессионального мнения следователей в рамках научного исследования, посвященного разработке методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса*

По специально разработанной анкете было опрошено 223 следователя органов внутренних дел (80,5%) и 180 следователей Следственного комитета России (19,5%), имеющих опыт расследования преступлений в сфере экономики.

Из них 68,3 % опрошенных работают в следственных подразделениях регионального уровня, 14,6 % - центрального аппарата, 14,6 % районного уровня и 2,4 % - межрайонного. При этом более половины (51,2 %) из числа опрошенных замещали должности старшего следователя (старшего следователя по особо важным делам), 31,7 % - следователя, 14,6 % - руководителя следственного подразделения и 2,4 – следователя-криминалиста. Стаж профессиональной деятельности 51,6 % респондентов превышает пятнадцать лет, 19,5 % опрошенных имеют стаж службы в следственных подразделениях до десяти лет, 14,6 % - до пяти и 9,8 – до трех лет.

К сожалению, 85,4 % опрошенных за последние пять лет ни разу не осуществляли повышение квалификации или профессиональную переподготовку по направлению расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики. 48,8 % респондентов на вопрос: «используете ли Вы в профессиональной деятельности современные научно-обоснованные рекомендации, отраженные в научной (учебной) литературе, направленные на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений в агропромышленном комплексе», ответили отрицательно, 22 % отметили, что используют периодически, 19,5 – используют редко; только 9,8 % - на постоянной основе.

Из числа опрошенных 61 % следователей непосредственно осуществляли расследование преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

№ п/п	Вопросы, заданные респондентам и варианты ответа на них	Значения %
1	В расследовании каких преступлений, совершаемых в сфере АПК, посягающих на выделенные области общественных отношений, Вы принимали участие (возможен выбор нескольких вариантов)?:	
	кредитование агропромышленной деятельности	17,1
	обеспечение права на имущественные комплексы, денежные средства или ценные бумаги физических и юридических лиц	9,8
	обращение денежных средств и материальных ценностей, принадлежащих индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям	22,0
	государственная поддержки отдельных отраслей агропромышленного комплекса	22,0
	процедуры банкротства	48,8
	налогообложение и иные обязательные платежи	9,8
	страхование	9,8
2	Какие, по Вашему мнению, статьи УК РФ, следует считать безусловно относимыми к тем, которые предусматривают уголовную ответственность за деяния в сфере АПК (допускается выбор нескольких вариантов ответа)?:	
	Ст. 158	14,6

	Ст. 159	73,2
	Ст. 160	43,9
	Ст. 159.2	46,3
	Ст. 159.5	29,3
	Ст. 170.1	4,9
	Ст. 172.1	26,8
	Ст. 176	36,6
	Ст. 185.5	14,6
	Ст. 195	29,3
	Ст. 196	51,2
	Ст. 197	34,1
	Ст. 204	7,3
	Ст. 198,199	34,2
	Ст. 199.2	19,5
	Ст. 201	9,8
	Указать иное	0
3	Знакомы ли Вы с принципами функционирования государственных информационных систем, в которых размещаются сведения, касающиеся хозяйствующих субъектов и результатов их финансово-хозяйственной деятельности?:	
	Знаком достаточно полно	22,0
	Знаком недостаточно полно	39,0
	Не знаком	39,0
4	Как Вы оцениваете возможность использования информации о субъектах хозяйствования и результатах их деятельности, размещенной в государственных информационных системах в качестве криминалистически значимых (ориентирующих) сведений?:	
	эффективность использования информации высокая	17,1
	эффективность использования информации не высокая	61,0
	эффективность использования информации отсутствует	22,0
5	Обращались ли Вы к данным о субъектах хозяйствования и результатах их деятельности, размещенной в государственных информационных системах в целях раскрытия и расследования преступлений?:	
	да	41,5
	нет	58,5
6	Существует ли по вашему мнению необходимость в проведении предварительной проверки сообщений о преступлениях, совершенных в сфере АПК?:	
	да	92,7
	нет	7,3
7	Какие факторы могут указывать, по Вашему мнению, на объективную необходимость проведения предварительной проверки сообщений о преступлениях, совершенных в сфере АПК (укажите собственноручно)?:	С учетом совпадений по смысловому значению
	установленные и процессуально зафиксированные данные на этапе проверки сообщения о преступлении позволяют увидеть «перспективу» уголовного дела	26,2
	на этапе проверки, как правило, удается установить наличие или отсутствие отдельных признаков, относящихся к объекту и	54,2

	объективной стороне преступления, достаточных для принятия процессуального решения	
	особое значение имеют данные о характере и размере причиненного ущерба, а также размер преступного дохода	21,3
	зафиксированные на этапе проверки данные позволяют предупредить возможное противодействие расследованию со стороны подозреваемых в части сокрытия объектов преступного посягательства, преступных доходов, объектов, на которые может быть наложен арест; уничтожения следов преступления (документов, компьютерной информации), подкупа свидетелей	18,4
	на данном этапе удастся разграничить преступное деяние от иных (гражданско-правовых) отношений	38,7
	разрешить вопросы преюдиции по судебным решениям, отраженным в приговорах арбитражных и «гражданских» судов	26,6
	определить правильную квалификацию деяния исходя из размера причиненного ущерба и др., что позволяет минимизировать случаи необоснованного возбуждения уголовного дела (или отказа в возбуждении), траты сил и средств по «неперспективным» делам	35,3
8	Влияют ли особенности правоприменительной практики (указания прокурора, руководителя следственного подразделения, решения региональных органов законодательной власти и пр.), складывающиеся в Вашем регионе, на реализацию процессуальных полномочий в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ?:	
	влияют, указания (иные решения) являются основополагающими при выборе средств и методов	65,9
	не влияют, я самостоятелен в выборе средств и методов	31,7
	иное (укажите собственноручно)	2,4
9	В ходе истребования документов, как процессуальной меры, закрепленной в ч. 1 ст. 144 УПК РФ?:	
	производится изъятие документов по аналогии с правилами проведения обыска или выемки	29,3
	фактическое изъятие не производится, а направляются запросы адресату с требованием представить соответствующий пакет документов	31,7
	дается поручение органу, осуществляющему ОРД с указанием на необходимость изъятия документов в рамках проведения ОРМ	12,2
	производится изъятие документов не путем истребования, а в ходе проведения иных следственных действий, например, осмотра места происшествия	24,4
	иное (укажите собственноручно)	2,4
10	Использовали ли Вы в профессиональной деятельности метод «сетевого планирования»?:	
	да	12,2
	нет	51,2
	о данном методе не осведомлен	34,1
	иное (укажите собственноручно)	2,4
11	План расследования, по Вашему мнению, предполагает отражение:	
	общего направления расследования без конкретизации, с указанием общего круга обстоятельств, подлежащих установлению, вытекающих из общих версий, с включением исполнителей и сроков исполнения	17,1

	поэтапных последовательных действий с указанием обширного круга обстоятельств, подлежащих установлению и соответствующих каждому этапу; сроков и исполнителей	78,0
	иное (указать собственноручно)	4,9
12	В ходе реализации мероприятий, предусмотренных планом расследования:	
	проводятся совещания со всеми заинтересованными лицами для уточнения промежуточных результатов с документальным отражением данных результатов	68,3
	заинтересованное лицо по собственной инициативе представляет конечные результаты проведенной работы в форме рапорта, справки, акта и пр.	17,1
	промежуточные или конечные результаты проведенной работы запрашиваются выборочно в произвольной форме	7,3
	иное (укажите собственноручно)	7,3
13	В качестве информационных источников для планирования расследования преступлений выступают:	
	материалы предварительной проверки, проведенной следователем	31,7
	материалы оперативно-розыскной деятельности, направленные в следственное подразделение оперативными сотрудниками	65,9
	материалы служебных расследований в организациях, в том числе акты ревизий, инвентаризаций, аудиторских проверок и др.	2,4
14	Каковы причины, по Вашему мнению, неэффективности взаимодействия, осуществляемого между следователем и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений?:	
	незаинтересованность оперативных сотрудников в установлении обстоятельств или в оказании помощи, если результат проведенной работы не имеет формального учета	58,5
	отсутствие необходимых знаний и опыта, позволяющего решать определенную криминалистическую задачу	19,5
	затягивание сроков исполнения поручений, приоритетность решения отдельных вопросов, связанных с удовлетворением собственных профессиональных интересов и достижением личных целей	14,6
	иное (указать собственноручно)	7,3
15	Какие, по Вашему мнению, существуют направления использования оперативно-розыскной информации при расследовании преступлений в сфере АПК?:	
	принятие процессуального решения	24,4
	определение места, времени, условий проведения следственных действий, привлечение участников и пр.	39,0
	определение целесообразных тактических приемов в ходе проведения следственных действий	31,7
	иное (укажите собственноручно)	4,9
16	Результаты каких оперативно-розыскных мероприятий использовались Вами в ходе расследования преступлений в сфере АПК?:	
	Опрос	70,7
	Наведение справок	63,4
	Сбор образцов для сравнительного исследования	19,5
	Проверочная закупка	14,6

	Исследование предметов и документов	53,7
	Наблюдение	34,1
	Отождествление личности	7,3
	Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	56,1
	Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	12,2
	Прослушивание телефонных переговоров	58,5
	Снятие информации с технических каналов связи	26,8
	Оперативное внедрение	0
	Контролируемая поставка	0
	Оперативный эксперимент	0
	Получение компьютерной информации	9,8
17	Какие, по Вашему мнению, допускаются ошибки оперативными сотрудниками при предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности?:	
	неполнота представляемых материалов	82,9
	отсутствие в материалах ОРД оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий	22,0
	неверное наименование документов, оформляемых в ходе изъятия материальных объектов (актов изъятия, справок, протоколов и пр.)	22,0
	нарушение порядка изъятия материальных объектов, их упаковки, количество и пр.	14,6
	отсутствие в материалах сведений о ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий с констатацией только полученного результата	12,2
	иное (укажите собственноручно)	0
18	Считаете ли Вы целесообразным создание постоянно действующей межведомственной следственно-оперативной группы для раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК?:	
	Да	48,8
	Нет	51,2
19	Полагаете ли Вы, что деятельность постоянно действующей межведомственной следственно-оперативной группы позволит наладить систему непрерывного и эффективного взаимодействия со всеми субъектами, включенными в состав группы?:	
	да	48,8
	нет	51,2
20	На каких этапах раскрытия и расследования преступлений в сфере АПК, по Вашему мнению, может проявляться эффективность функционирования постоянно действующей межведомственной следственно-оперативной группы (допускает выбор нескольких вариантов ответа)?:	
	на этапе предварительной проверки	39,0
	на первоначальном этапе (установление лиц, причастных к преступлению и иных обстоятельств)	22,0
	на последующем этапе (активной документальной фиксации)	24,4
	на завершающем этапе (этап предъявления обвинения, ознакомления с материалами УД, подготовки обвинительного заключения и направление дела прокурору и пр.)	7,3
	на всех из вышеперечисленных этапах	31,7

21	Как часто в материалах уголовного дела на первоначальном этапе расследования уже содержатся достаточные данные, дающие основания для привлечения лица в качестве обвиняемого?:	
	часто	46,3
	редко	48,8
	на данном этапе необходимые данные отсутствуют	4,9
	иное (укажите собственноручно)	0
22	Является ли для расследования преступлений в сфере АПК типичной ситуация, когда предъявление обвинения лицу осуществляется на завершающем этапе расследования, несмотря на наличие доказательств о его причастности к преступлению еще на ранних этапах расследования?:	
	ситуация достаточно типична	75,6
	ситуация не типична, поскольку предъявление обвинения не связано с этапами расследования	24,4
23	Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве возможность одновременного представления интересов нескольких потерпевших – физических лиц, в рамках расследования преступлений в сфере АПК, одним лицом – представителем?:	
	считаю целесообразным, при осуществлении представительских функций по аналогии с правилами участия защитника в соответствии с п. 6 ст. 49 УПК РФ	51,2
	считаю нецелесообразным поскольку совпадение интересов всех потерпевших может быть затруднено либо разногласия могут возникнуть на любом этапе предварительного следствия что потребует введение в процесс дополнительного участника – представителя	34,1
	воздерживаюсь от ответа	12,2
	иное (укажите собственноручно)	2,4
24	Можете ли Вы положительно оценить результативность проведения опознания человека по голосу?:	
	да	41,5
	нет	53,7
	иное (укажите собственноручно)	4,9
25	Укажите факторы, оказывающие, по Вашему мнению, положительное влияние на принятие решения о проведении опознания по голосу:	
	наличие технической возможности фиксации голоса и его воспроизведения в ходе следственного действия	61,0
	физиологическая способность человека воспринимать голос и идентифицировать его признаки дает основания считать объективными	19,5
	результат опознания по голосу может быть использован в качестве доказательства без проведения дополнительных процессуальных действий по его закреплению (например, проведение фоноскопической экспертизы)	17,1
	иное (укажите собственноручно)	2,4
26	Как Вы считаете, существует ли целесообразность в проведении самостоятельного следственного действия «предъявление для опознания документа»?:	

	да	34,1
	нет	63,4
	иное (укажите собственноручно)	2,4
27	Как Вы считаете существует ли целесообразность в проведения самостоятельного следственного действия «предъявление для опознания животного»?:	
	да	26,8
	нет	73,2
	иное (укажите собственноручно)	0
28	Как Вы считаете, следует ли использование следователем собственных (углубленных) знаний относить к специальным знаниям?:	
	да	51,2
	нет	48,8
	иное (укажите собственноручно)	0
29	Укажите (собственноручно), какие, по Вашему мнению, формы контроля могут быть предусмотрены в ходе проведения ревизии в организации, назначенной следователем в ходе расследования преступлений?:	С учетом совпадения по смысловому значению
	путем взаимодействия с руководителем ревизионной группы или оперативными сотрудниками, входящими в ее состав, посредством телефонной связи, с целью получения сведений о промежуточных результатах ревизионной проверки	52,8
	согласование плана и программы проверки, подготавливаемых руководителем ревизионной группы, в которых определяются этапы проведения ревизионной проверки агропромышленной организации (в том числе и методы контроля – документальные и (или) фактические	47,2
30	Какие, по Вашему мнению, существуют проблемы, связанные с назначением и производством экспертиз (возможен выбор нескольких вариантов ответа)?:	
	длительность проводимых исследований в связи с ограниченным количеством специалистов в ведомственных экспертных учреждениях	82,9
	отсутствие должных знаний у следователей в части подготовки документов (и иных объектов) для исследования	24,4
	отсутствие порядка взаимодействия следователя со специалистами, имеющих другую ведомственную принадлежность	22,0
	неурегулированность вопросов оплаты работы специалиста при проведении таковых в негосударственных экспертных учреждениях	29,3
	иное (укажите собственноручно)	4,9

* Для формирования анкеты использовался электронный сервис «ЯндексВзгляд» (<https://surveys.yandex.ru/>), адресная ссылка на которую направлялась респондентам посредством электронных ресурсов (E-mail, WhatsApp, Telegram и пр.). Подсчет ответов осуществлялся в автоматическом режиме. Отдельные позиции в анкете позволяли выбрать респондентам несколько предпочтительных вариантов ответов, а также сформулировать собственный ответ, отсутствующий в перечне, предложенном автором.

Обобщенные результаты, полученные в ходе анкетирования при изучении профессионального мнения оперативных сотрудников органов внутренних дел в рамках научного исследования, посвященного разработке методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса*

По специально разработанной анкете было опрошено 184 оперативных работника ЭБиПК, принимавших непосредственное участие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса.

Из них 22,3 % опрошенных работают в оперативных подразделениях регионального уровня, 6,5 % - центрального аппарата, 19 % районного уровня и 22,3 % - межрайонного. При этом 26,6 % из числа опрошенных замещали должности старшего оперуполномоченного, 57 % - оперуполномоченного, 16,3 % - руководителя оперативного подразделения. Стаж профессиональной деятельности 17,4 % респондентов превышает пятнадцать лет, 19 % опрошенных имеют стаж службы в оперативных подразделениях до десяти лет, 45,7 % - до пяти и 17,9 % до трех лет.

73,4 % опрошенных за последние пять лет ни разу не осуществляли повышение квалификации или профессиональную переподготовку по направлению выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере экономики. 65,2 % респондентов на вопрос: «Используете ли Вы в профессиональной деятельности современные научно-обоснованные рекомендации, отраженные в научной (учебной) литературе, направленные на выявление, раскрытие и предупреждение преступлений в агропромышленном комплексе», ответили отрицательно. 19 % отметили, что используют редко и лишь 15,7 % - на постоянной основе.

№ п/п	Вопросы, заданные респондентам и варианты ответа на них	Значения %
1	В выявлении и раскрытии каких преступлений, совершаемых в сфере АПК, и посягающих на выделенные области общественных отношений, Вы принимали участие (возможен выбор нескольких вариантов)?:	
	кредитование агропромышленной деятельности	21,4
	обеспечение права на имущественные комплексы, денежные средства или ценные бумаги физических и юридических лиц	19,7
	обращение денежных средств и материальных ценностей, принадлежащих индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям	47,3
	государственная поддержки отдельных отраслей агропромышленного комплекса	54,3
	процедуры банкротства	28,7
	налогообложение и иные обязательные платежи	12,6
	страхование	11,8
2	Использовали ли Вы в служебной деятельности возможность получения оперативно значимой информации о субъектах хозяйствования и результатах их деятельности, размещенной в государственных информационных системах?:	
	да	23,7
	нет	76,3
3	Какое из нижеперечисленных оперативно-розыскных мероприятий в ходе выявления преступлений в сфере АПК Вами осуществлялось в гласной форме?:	

	Опрос	72,5
	Наведение справок	34,0
	Сбор образцов для сравнительного исследования	29,8
	Исследование предметов и документов	34,0
	Отождествление личности	19,7
	Наблюдение	46,2
	Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	69,6
	Получение компьютерной информации	16,7
4	Привлекались ли Вами для проведения гласных ОРМ в ходе выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере АПК, специалистов, и если да, то в какой области знаний?:	
	в области бухгалтерского и налогового учета	74,8
	в области технологии производств	12,3
	в области информационно-телекоммуникационных технологий	58,1
	в области экономических правоотношений	15,6
	специалистов-криминалистов	69,4
	иное (укажите собственноручно)	24,2
5	Осуществлялось ли Вами при проведении опроса в гласной форме фиксация его хода посредством составления письменных объяснений опрашиваемых лиц?:	
	да	62,2
	нет	30,6
	использовались иные способы фиксации (укажите собственноручно)	7,2
6	Какова, по Вашему мнению, основанная цель проведения в опроса как ОРМ?:	
	установление оперативной значимой информации	63,8
	организация оперативно-розыскных мероприятий	33,2
	фиксация результатов проведения данного ОРМ	3,0
	иное (укажите собственноручно)	0
7	Полагаете ли Вы целесообразным легендировать непосредственную цель проведения опроса?:	
	да	43,6
	нет	51,2
	иное (укажите собственноручно)	5,2
8	Имеются ли распространение в Вашей практике ситуации, при которых на этапе предварительной проверки следователем выносятся указание о необходимости изъятия определенных документов (финансово-хозяйственных) в организации, у физического лица, в государственных органах?:	
	ситуации достаточно распространены	17,9
	ситуации возникают, но не являются системными	45,6
	таких поручений не выносилось	24,3
	иное (указать собственноручно)	12,2
9	Какие, по Вашему мнению, существуют проблемы взаимодействия оперативных работников со следователями? (укажите собственноручно):	С учетом совпадения по смысловому значению

	часто причиной пассивного взаимодействия являются сами следователи, поскольку при получении последними материалов ОРД или заявления потерпевшего, часто требуют от оперативных сотрудников установления таких обстоятельств, которые могли бы быть установлены процессуальным путем	42,6
	требуют направления запросов в государственные органы надзора и контроля	19,8
	требуют выступать инициаторами проведения документальных исследований и ревизий в агропромышленных организациях	24,2
	превышают свои процессуальные полномочия, используя их для оказания административного давления на сотрудников и пр.	13,4
10	Считаете ли Вы, целесообразным включение оперативного сотрудника в состав постоянно действующей следственно-оперативной группы, с целью раскрытия и расследования преступления в сфере АПК?:	
	да	42,7
	нет	49,9
	иное (укажите собственноручно)	7,4
11	Осуществляется ли Вами при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» составление протокола, отражающего ход и содержание мероприятия?:	
	да	26,1
	нет, достаточно отражения кратких сведений в акте (справке)	51,2
	иное (укажите собственноручно)	22,7
12	Имеются ли в Вашей практике случаи возвращения следователем материалов оперативно-розыскной деятельности для доработки?:	
	да, случаи достаточно распространены	52,6
	да, но ситуации не являются частыми	32,3
	нет такие случаи отсутствуют	10,1
	иное (укажите собственноручно)	5,0
13	Сталкивались ли Вы в практической деятельности с ситуациями, когда оперативный сотрудник, участвующий в проведении того или иного ОРМ после участвовал в процессе раскрытия и расследования преступлений?:	
	да, ситуация распространенная	55,6
	да, но не часто	40,1
	нет, такой ситуации не возникало	4,3
	иное (укажите собственноручно)	0
14	Выберете один из нижеперечисленных вариантов, который, по Вашему мнению, является наиболее часто встречающимся в оперативно-розыскной деятельности (по отношению к преступлениям в АПК) (возможно несколько вариантов ответа):	
	признаки совершения преступления выявляются в ходе проведения профилактических мероприятий оперативными подразделениями	19,2
	о преступлении становится известно из сведений, содержащихся в материалах оперативно-розыскной деятельности (по результатам агентурной работы, при раскрытии иных преступлений)	21,4
	о преступлении (его признаках) становится известно в результате поступления материалов из органов контроля и надзора	38,1

	(налоговых, таможенных и пр.), банковских, страховых и пр. организаций	
	о преступлении становится известно из материалов, поступивших из следственных подразделений (выделенных в качестве материалов проверки или в виде отдельного поручения)	23,3

* Для формирования анкеты использовался электронный сервис «ЯндексВзгляд» (<https://surveys.yandex.ru/>), адресная ссылка на которую направлялась респондентам посредством электронных ресурсов (E-mail, WhatsApp, Telegram и пр.). Подсчет ответов осуществлялся в автоматическом режиме. Отдельные позиции в анкете позволяли выбрать респондентам несколько предпочтительных вариантов ответов, а также сформулировать собственный ответ, отсутствующий в перечне, предложенном автором.